

Санкт-Петербургский государственный университет

ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Сборник статей

СКИФИЯ
принт
Санкт-Петербург
2024

Редакционная коллегия:Главный редактор: *Кошкин А.В.*Почетный член СНО СПбГУ, заместитель председателя СМП РАПН, аспирант кафедры
Экономической теории и экономической политики СПбГУ**Редакторы:***Николаев В. О.* — Председатель СНО СПбГУ, студент 4 курса бакалавриата ОП “Экономика” СПбГУ
Горбунов П. Е. — Заместитель председателя СНО СПбГУ, студент 4 курса бакалавриата ОП “Химия”
СПбГУ*Банина Я. В.* — ответственный секретарь СНО СПбГУ, студентка 4 курса бакалавриата ОП:
“Политология” СПбГУ*Манжосов Е. А.* — Председатель СНО кафедры Экономики предприятия, предприниматель-
ства и инноваций Экономического факультета СПбГУ, студент 4 курса бакалавриата ОП:
“Экономика” СПбГУ*Мясников А. И.* — студент 2 курса магистратуры ОП: “Политическая глобалистика” СПбГУ*Чернова И. Г.* — студентка 2 курса магистратуры ОП: “Теологическое сопровождение разработки
месторождений углеводородов” СПбГУ*Шакарян Я. Э.* — руководитель исследовательской группы по социальной сфере при СНО СПбГУ,
член СМП РАПН, студент 4 курса бакалавриата ОП: “Политология” СПбГУ*Янкилевич А. А.* — член СМП РАПН, студент 1 курса магистратуры ОП: “Менеджмент в инду-
стрии впечатлений” НИУ ВШЭ**Рецензенты:***Гусейнов Руслан Гусейнович* — к.м.н., асс. каф. госпитальной хирургии СПбГУ, *Васильев Петр Валерьевич* — к.м.н., асс. каф. факультетской терапии СПбГУ, *Гаврилова Наталья Юрьевна* — к.м.н., асс. каф. факультетской терапии СПбГУ, *Слядзь Андрей Николаевич* — к.и.н., *Гонашвили Александр Сергеевич* — к.с.н., стажер-исследователь фак-та социологии СПбГУ, *Паишкус Вадим Юрьевич* — д.э.н., проф. каф. экон. теории и экон. политики СПбГУ, *Карпушкин Сергей Михайлович* — преп. каф. гражд. права юрид. фак-та СПбГУ, *Петрова Дарья Сергеевна* — к.и.н., мл. науч. сотр. каф. гражданского права, *Корнилина Полина Владимировна* — преп. каф. гражд. права юрид. фак-та СПбГУ, *Мухин Дмитрий Олегович* — СПбГУ, *Морачевская Кира Алексеевна* — к.п.н., доц. каф. экон. и социальной географии, *Клубов Степан Максимович* — СПбГУ, *Бобылев Николай Геннадьевич* — к.т.н., доц. каф. геоэкологии, *Сбойчкова Анастасия Вячеславовна* — к.п.н., ст. преп. СПбГУ, *Андреев Артем Алексеевич* — к.и.н., доц. каф. этнополитологии СПбГУ, *Будко Диана Анатольевна* — к.п.н., доц. каф. полит. институтов и прикладных полит. исследований, *Воронова Наталья Степановна* — д.э.н., проф. каф. теории кредита и финансового менеджмента СПбГУ, *Шамина Ольга Алексеевна* — к.э.н., ст. преп. ин-та «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», *Сергеева Ольга Вячеславовна* — д.с.н., доц. факультета социологии СПбГУ, *Мизиряк Надежда Андреевна* — к.с.н., асс. СПбГУ, *Ломоносова Марина Васильевна* — к.с.н., доц. каф. теории и истории социологии СПбГУ, *Безденежных Татьяна Ивановна* — д.э.н., проф. каф. управления и планирования соц-экон. процессов, *Томин Леонид Владимирович* — к.п.н., доц. каф. полит. управления СПбГУ, *Андреева Елена Александровна* — к.б.н. ст. преп. СПбГУ,

В87 Вторая международная научно-практическая конференция Студенческого научного общества Санкт-Петербургского государственного университета: сборник статей / под. ред. Кошкина А.В. — СПб: Издательство Скифия; Санкт-Петербургский государственный университет, 2023 — 744 с.

ISBN 978-5-00197-101-6

Данный сборник научных статей объединяет работы, представленные на Международной научно-практической конференции Студенческого научного общества Санкт-Петербургского государственного университета. Конференция прошла 11 ноября 2023 года, став крупной площадкой для междисциплинарного взаимодействия молодых исследователей из разных областей знания: от экономики и политологии, до медицины и математики.

Представленные материалы могут быть интересны студентам и аспирантам профильных специальностей, а также широкому кругу читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «НАУКА И ПРАКТИКА: «НЕРАЗДЕЛИМЫЕ СЛАГАЕМЫЕ» МЕДИЦИНЫ XXI ВЕКА»

<i>Джуматова Т. А.</i> «СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ КРАНИОЦЕРВИКАЛЬНОЙ ХИРУРГИИ У ДЕТЕЙ НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ 3D МОДЕЛЕЙ»	14
<i>Акишина Ю. А.</i> СТАТИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ СИМПТОМОВ И ПАРАМЕТРОВ ОБЪЕКТИВНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ НА ПОСТАНОВКУ ДИАГНОЗА У ПАЦИЕНТОВ НЕЙРОУРОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ И СТРАТИФИКАЦИЮ РИСКОВ ПРОГРЕССИРОВАНИИ ПОЧЕК	19
<i>Руснак М. В., Коваленко А. Ю.</i> ТКАНЕВАЯ ИНЖЕНЕРИЯ — НОВАЯ ЭПОХА В РАЗВИТИИ МЕДИЦИНЫ	28
<i>Лемешевская О. И., Соловьев О. В.</i> КАРДИОВАСКУЛЯРНАЯ ДИЗАВТОНОМИЯ КАК ОДИН ИЗ КЛИНИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ ПОСТКОВИДНОГО СИНДРОМА	32
<i>Короткова Е. В., Коваленко А. Ю.</i> РЕДУКЦИЯ СОСУДИСТОЙ СЕТИ ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ПРИ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ 2 ТИПА	38
<i>Завьялов А. В., Короткова Е. В.</i> ВЛИЯНИЕ СЕВОФЛУРАНА НА КОГНИТИВНУЮ ФУНКЦИЮ	43
<i>Малицкая Е. В.</i> ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕВМАТОИДНОГО АРТРИТА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19	49
<i>Пенязь Е. В., Морозов А. М., Фисюк Е. А.</i> ОЦЕНКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ХИРУРГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГБУЗ ГКБ № 7 ГОРОДА ТВЕРЬ ЗА ПЕРИОД 2015– 2022 ГОДЫ	55

<i>Омарова М. В.</i>	НЕЙРОТЕХНОЛОГИИ В ПРАВЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ.	60
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ РОССИИ: ОТ КНЯЖЕСТВА ДО СОВРЕМЕННОСТИ»		
<i>Лаптева Е. С.</i>	ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ Н.С. ХРУЩЁВА: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ	65
<i>Федулин Н. С.</i>	СМЕНА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И СУДЬБЫ ПЕДАГОГОВ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ)	70
<i>Зиннатова Л. Р.</i>	ОБРАЗ ЕКАТЕРИНЫ II В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XX ВВ.: ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКИ.	75
<i>Колычева А. В.</i>	ДЕКАБРИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ: ИМЕЛО ЛИ ОНО ШАНСЫ НА УСПЕХ? (ОЦЕНКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)	80
<i>Дашкевич Н. Г.</i>	СОЗНАНИЕ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ В ПЕРИОД ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ 1936 ГОДА (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «ЛЕНИНСКИЕ ИСКРЫ»)	85
<i>Вашкевич П. П.</i>	ЦЕРКОВЬ И ВЛАСТЬ В РАЗГАР РЕФОРМЫ ПАТРИАРХА НИКОНА: ВЗГЛЯД ПРАВОСЛАВНОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА.	91
<i>Феденёва А. А.</i>	ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКЕ В 1880-Х — 1913 ГГ.: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	96
СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ»		
<i>Куцин А. А.</i>	АНАЛИЗ ПРЕДВЫБОРНЫХ ПРОГРАММ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ ВО ФРАНЦИИ — ФОКУС НА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ.	102
<i>Кушинир Н. П.</i>	ПРАВОВАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В СВЯЗИ С ВЫПОЛНЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ	108

<i>Лашкова Н. Г., Рудаков М. А.</i>	ИСКОРЕНЕНИЕ БЕДНОСТИ ЗА СЧЕТ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ.	112
<i>Матяшова Д. О.</i>	ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОМУ РАБСТВУ В ИНДИИ: СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СМЕЖНЫЕ ЕЙ СФЕРЫ	118
<i>Мусалимова А. И.</i>	ДИСКРИМИНАЦИЯ ИЛИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ: ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЖЕНЩИН.	123
<i>Рахман Хашими С. М.</i>	ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ.	128
СЕКЦИЯ «ОПУБЛИЧИВАНИЕ» ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ПУТЬ В НИКУДА?»		
<i>Алфимова А. С.</i>	СОВРЕМЕННЫЙ ВЕКТОР РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА	134
<i>Балакаев В. Д., Кряжевских К. А.</i>	ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЕНСАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.	140
<i>Держач И. Г.</i>	ИНСТИТУТ ПУБЛИЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: РАВНОВЕСИЕ ЦЕННОСТЕЙ И ИНТЕРЕСОВ	146
<i>Кузнецова В. Е.</i>	ПАССАЖИРСКИЕ ПЕРЕВОЗКИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ: ЭЛЕМЕНТЫ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.	152
<i>Минаева В. В.</i>	ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННОГО АГЕНТА В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ: КОМУ ВЫГОДНО?.	157
<i>Пасенко Ю. И.</i>	ПРИНЦИП СОЛИДАРНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СРЫВ ПЕРЕГОВОРОВ	162
<i>Перминова М. О.</i>	ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	167
<i>Полукетова Е. В.</i>	ПРОБЛЕМА ДУАЛИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК.	173

<i>Собакин И. А.</i>	ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ В ПРАВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	178
СЕКЦИЯ “ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ВЛИЯНИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ”		
<i>Логвинов И. А.</i>	КРУПНОМАСШТАБНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ ПО ДАННЫМ РЕЕСТРА ОБЪЕКТОВ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА	184
<i>Уразбахтина А. А.</i>	ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РЕКИ ЛУГА В ГОРОДСКОЙ ЧЕРТЕ ПО СТРУКТУРЕ МАКРОЗООБЕНТОСА И МАКРОФИТАМ	192
<i>Сердюк В. В.</i>	СОДЕРЖАНИЕ ЛАБИЛЬНОГО ОРГАНИЧЕСКОГО ВЕЩЕСТВА И БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ПОЧВ ВБЛИЗИ ОТВАЛОВ УГОЛЬНЫХ ШАХТ.	202
<i>Никulina А. Р., Опекунова М. Г.</i>	ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ БИОТЕСТИРОВАНИЯ ПРИ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.	208
<i>Умеренкова А. А., Гальченко С. В.</i>	ШПОРОЦВЕТНИК ШЛЕМНИКОВИДНЫЙ И БЕГОНИЯ ВСЕГДАЦВЕТУЩАЯ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ФИТОРЕМЕДИАТОРЫ ПОЧВ, ЗАГРЯЗНЕННЫХ ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ.	214
<i>Канаева С. А., Кукушкин С. Ю.</i>	ОЦЕНКА ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПОЧВ РЖЕВСКОГО ЛЕСОПАРКА ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ	222
СЕКЦИЯ “АРКТИКА: ВЫЗОВЫ ПРОШЛОГО, РЕШЕНИЯ НАСТОЯЩЕГО И ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩЕГО”		
<i>Агафонов Д. И.</i>	НАУЧНЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В АРКТИКЕ	229
<i>Близнякова С. С.</i>	ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КНР В АРКТИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.	239
<i>Герасина В. А.</i>	ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ.	244
<i>Жилин Р. Е.</i>	РАВЕНСТВО И БРАТСТВО? НОВЫЙ ВИТОК РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ КАНАДЫ И США В АРКТИКЕ	251

<i>Перова П. С.</i>	НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ В АРКТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	259
<i>Споршев А. М.</i>	РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ И УРЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ В АРКТИКЕ В СВЕТЕ ЯДЕРНОЙ УГРОЗЫ	264
<i>Яо Цзэни</i>	РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИИ КИТАЯ В АРКТИКЕ	269
<i>Власова В. Ю., Норкина П. С.</i>	ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНЗИТА ГРУЗОПЕРЕВОЗОК	273
<i>Зубрилина А. С.</i>	ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В АРКТИКЕ	280
<i>Крыгин А. О.</i>	ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	290
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА СТРАН ВОСТОКА»		
<i>Абрамов А. А.</i>	ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ КАК КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ В ИРАНО-АФГАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.	295
<i>Адамова Е. И., Банина Я. В.</i>	СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ТРАКТАТАХ АЛЬ-ФАРАБИ: БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР	300
<i>Александров Д. О.</i>	РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА ПРИ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ С АРАБСКИМ МИРОМ	305
<i>Снисаревская Д. В.</i>	«ПУСТО, НИЧЕГО НЕТ»: ОБЗОР ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В МОНГОЛИИ	310
<i>Нарынская А. А.</i>	СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА ГАДАНИЯ В КОРЕЕ: СИНТЕЗ ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДИКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	315
<i>Пешкова С. А.</i>	ОБРАЗ ЯПОНИИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	320
<i>Симанчук А. А.</i>	САДЕК ХЕДАЯТ И СТАНОВЛЕНИЕ ИРАНСКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ	325

<i>Хосуева С. Д.</i>	НИЗАР КАББАНИ КАК СОВРЕМЕННЫЙ АРАБСКИЙ ДРАМАТУРГ	331
<i>Чаплыгина Я. С.</i>	ПОЗИЦИЯ ТУРЦИИ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	336
<i>Эльраи Я.</i>	ЯЗЫКОВЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ АРАБСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ).	341
СЕКЦИЯ “ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ”		
<i>Бабышева А. Д.</i>	СТРАТЕГИИ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: БИЗНЕС И ПОЛИТИКА	347
<i>Балашов И. Б.</i>	НЕОБХОДИМОСТЬ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОГО «ПЕРЕХОДА» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ В. В. ПУТИНА НА ВЭФ-2023)	352
<i>Банина Я. В.</i>	РОЖДЕНИЕ И СМЕРТЬ ИДЕИ ТЕОКРАТИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ В. С. СОЛОВЬЕВА	357
<i>Емельяненко Е. О.</i>	ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ	361
<i>Кабак В. И.</i>	ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕКОНСТРУКЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ	366
<i>Кошкин А. В., Щеглов М. Ю.</i>	СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ: МАРКСИЗМ И НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ	372
<i>Мануковский Г. А.</i>	ОТСУТСТВИЕ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ КАК ПРИЧИНА ФРУСТРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ: АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ	378
<i>Мельникова З. С.З</i>	ПОЛИТИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ РФ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОДХОДОВ К ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ».	383

<i>Решетникова Д. А.</i>	СИСТЕМА ТЯНЬСЯ КАК ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЕЁ ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРИМЕНИМОСТЬ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КНР	388
<i>Хорькова В. М.</i>	РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЗЕРКАЛЕ АТРОПОМОРФНОГО ОПИСАНИЯ ГОРОДА	394
СЕКЦИЯ “ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ И ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ”.		
<i>Горкавцев М. О., Мизгулина В. А.</i>	РАЗВИТИЕ РЫНКА ЗЕЛЕННЫХ ОБЛИГАЦИЙ В РОССИИ	399
<i>Кириллова О. С., Григорьева Д. В.</i>	МОДИФИКАЦИЯ ПЛАТЕЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ	406
<i>Кулаков И. Н.</i>	ПРИМЕНЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ РЕЗЕРВОВ НА ВОЗМОЖНЫЕ ПОТЕРИ ПО ССУДАМ ДЛЯ МИНИМИЗАЦИИ КРЕДИТНОГО РИСКА	412
<i>Салков И. Д.</i>	ПОСЛЕДСТВИЯ ВВЕДЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ ДЛЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ	418
<i>Щеглов М. Ю.</i>	ЦИФРОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ БАНКА РОССИИ	425
<i>Манжосов Е. А.</i>	ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА БЮДЖЕТОМ	432
<i>Савинский А. М.</i>	ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КИТАЯ, ИНДИИ И НИГЕРИИ	438
<i>Крон П. А., Грачев А. В.</i>	О ВОПРОСЕ ОТРАЖЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ С КРИПТОВАЛЮТОЙ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ	445
<i>Зубрицкая У. И.</i>	БЕЗОПАСНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ФИНАНСОВЫХ КРИПТОИНСТРУМЕНТОВ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.	454
<i>Генералова Н. В., Николаев В. О.</i>	АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ В СЛУЧАЕ ОТМЕНЫ ОБЯЗАННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ОТЧЕТНОСТИ ПО МСФО ДЛЯ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РФ.	459

СЕКЦИЯ «ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ТРАНСФЕРТ: ТRENДЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА»

<i>Магеррамов И. И., Ли Сяохань</i>	РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: ОПЫТ РФ И КНР	470
<i>Мишанёва К. П., Вередюк О. В.</i>	ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ПРАКТИКАХ ПОИСКА HR-МЕНЕДЖЕРОВ (НА ДАННЫХ ПО ВАКАНСИЯМ NN.RU)	477
<i>Князюк А. Е., Мартынов С. М.</i>	АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР РОССИЙСКОГО РЫНКА AR И VR СТАРТАПОВ.	484
<i>Рогожа В. А., Тульская П. А.</i>	ЗЕЛЕНАЯ ЭНЕРГЕТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ.	492

СЕКЦИЯ «МЕДИАПРОСТРАНСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ»

<i>Аблеев С. С.</i>	ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ АНТИРОССИЙСКОГО МЕДИА-ДИСКУРСА НА УКРАИНЕ	499
<i>Абрамович М. М.</i>	СОВЕТСКИЕ СМИ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ КАК ПРОВОДНИКИ ИДЕЙ «ПЕРЕСТРОЙКИ»	505
<i>Быстрова А. А.</i>	ТРАНСФОРМАЦИЯ СМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.	511
<i>Гафарова А. А., Зверева А. А.</i>	РЫНОК ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТСУТСТВИЕ ЕЕ МАРКИРОВКИ	516
<i>Игнатович А. П.</i>	КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ	522
<i>Круглова Д. Д.</i>	ТЕХНОЛОГИИ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ	527
<i>Семенова Я. А.</i>	ХЭШТЕГ #BLACKLIVESMATTER КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДИСТРИБУЦИИ МЕДИАКОНТЕНТА О ДВИЖЕНИИ VLM	533
<i>Тренклер Н. А.</i>	ЖЕСТ КАК ПРИЧИНА КОММУНИКАТИВНОЙ НЕУДАЧИ В ВОЕННОМ РЕПОРТАЖЕ	538

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ: АКТУАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ПРАКТИКА»

- Андреева С. Р., Живаева И. А.*
САМОПОВРЕЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК
РАЗНОВИДНОСТЬ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ 543
- Богданова А. О.*
СУПРУЖЕСКАЯ ИЗМЕНА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ —
ДЕВИАЦИЯ? 550
- Гараев Р. А.*
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
В ПРОФИЛАКТИКЕ И РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕВИАНТНОГО
ПОВЕДЕНИЯ 556
- Гедуадже Д. Р.*
ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ
В СРЕДЕ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ 561
- Андреева Д. А.*
ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ СУИЦИДА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ. 567
- Головенко З. В.*
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
КИНЕМАТОГРАФЕ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «МЕЖСЕЗОНЬЕ»,
2021) 572
- Демидов К. Б.*
ТЮРЕМНОЕ НАСЕЛЕНИЕ И ПОБЕГИ ИЗ ТЮРЕМ:
СТРАНОВАЯ МОЗАИКА 577
- Долгих А. С.*
ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 583
- Неретина А. Ю., Михальченко М. С.*
ПРОСТИТУЦИЯ КАК ВИД ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ 588
- Соболев И. А.*
ВЛИЯНИЕ ДОВЕРИЯ НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
ЧЕЛОВЕКА. 594
- Некрасов П. Б.*
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ
СРЕДСТВАМИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 599
- СЕКЦИЯ “МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И ПРИМЕНЕНИЕ НАУЧНЫХ МЕТОДОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ.”**
- Кучко. С.В.*
РЕЙТИНГОВАНИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ИХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ. 604

<i>Кощеева Е. А.</i>	АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН В ПЕРИОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ	610
<i>Шатров Д. И.</i>	МНОГОСТРАНОВАЯ МОДЕЛЬ ДЕНЕЖНЫХ РЫНКОВ С ЭКЗОГЕННЫМИ ШОКАМИ	617
<i>Соломеина К. А., Султани Д. Э.</i>	ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ РОССИИ: ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ	625
СЕКЦИЯ “ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКИХ НЕУДАЧ: ПРИЧИНЫ И ЗОНЫ РОСТА”		
<i>Бахтугараева А. Р.</i>	ПОЛИТИЧЕСКИЕ НЕУДАЧИ ВОЕННОЙ КАМПАНИИ США В АФГАНИСТАНЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ОШИБОК В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ	633
<i>Бобовская В. А.</i>	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАНУЭЛЯ ГОНСАЛЕСА ПРАДА И НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА ПЕРУ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ В СТРАНЕ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОГО ПЕРУАНСКОГО КРИЗИСА (2017-Н.В)	638
<i>Боброва А. Ю.</i>	ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ НЕУДАЧ И УСПЕХОВ НА ПРИМЕРЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ	644
<i>Ботникова Е. Э.</i>	ПРИЧИНЫ НЕУДАЧ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ	649
<i>Воронин В. А.</i>	КРИТИКА НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРОЦВЕТАНИЯ ГОСУДАРСТВА: ПРИМЕР НИГЕРА	654
<i>Мясников А. И.</i>	ФЕНОМЕН БЕРНИ САНДЕРСА В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ: УСПЕХИ И НЕУДАЧИ	661
<i>Семичев Д. М.</i>	УСПЕХИ И НЕУДАЧИ ПРОТЕСТНЫХ ЛАГЕРЕЙ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАХВАТИ УОЛЛ-СТРИТ И ЛОС ИНДИГНАДОС	665
<i>Сухих К. Д., Чернова М. М.</i>	ОТСТАВКА Г. ШРЁДЕРА: ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕУДАЧА?	671
<i>Трунов М. А.</i>	ФЕНОМЕН ОСПАРИВАНИЯ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ: ПРИМЕР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.	676

- Хайруллова А. В.
ПРОТЕСТЫ И ПОСТОЯННЫЕ ВНУТРЕННИЕ КРИЗИСЫ КАК
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ КУБЫ 682
- Чернов К. А.
ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕУДАЧА США 687
- Шкарупа Е. А.
ПРИЧИНЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ НЕУДАЧ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
2018–2023 ГГ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ . . 692
- СЕКЦИЯ «ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
С ПРИМЕНЕНИЕМ МОЛЕКУЛЯРНЫХ МЕТОДОВ»**
- Петрунина Е. Н., Филатенкова Т. А.
ПЦР В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ КАК МЕТОД
ИДЕНТИФИКАЦИИ ВОСПАЛИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
В МОЗГЕ ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ЧЕРЕПНО-
МОЗГОВОЙ ТРАВМЕ 697
- Хамаев Л. А., Микеладзе М. А., Маргулис Б. А., Гужова И. В.
НМGB1, ВЫДЕЛЯЕМЫЙ РАКОВЫМИ КЛЕТКАМИ, КАК
ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРООПУХОЛЕВОГО
ФЕНОТИПА ФИБРОБЛАСТОВ 704
- Кандина Д. А.
**ГЕННАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК МЕТОД МОЛЕКУЛЯРНОЙ
БИОЛОГИИ: ДВУХВЕКТОРНАЯ СИСТЕМА
РЕДАКТИРОВАНИЯ ГЕНОМА STAPHYLOCOCCUS AUREUS . . 713**
- Исхакова Э. Р., Александрова К. В., Суворова И. И.
АНАЛИЗ РЕФЕРЕНСНЫХ ГЕНОВ ДЛЯ НОРМАЛИЗАЦИИ
ДАННЫХ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОТ-ПЦР В РАКОВЫХ
КЛЕТКАХ С ПОДАВЛЕННОЙ АКТИВНОСТЬЮ КИНАЗЫ MTOR 719
- Иштуганова В. В., Макеева А. С., Румянцев А. М.
**ИЗУЧЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКСПРЕССИИ ГЕНОВ
У ПРАКТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОГО МОДЕЛЬНОГО ОБЪЕКТА
ДРОЖЖЕЙ KOMAGATAELLA RHAFII 726**
- Хасанов Ш. А., Волобуева А. С., Есаулкова Я. Л.
ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПОЛУЧЕНИЯ
РЕКОМБИНАНТНЫХ ЛЕНТИВИРУСОВ, НЕСУЩИХ ГЕНЫ
ФЛУОРЕСЦЕНТНЫХ БЕЛКОВ 732
- Янчик Д. А., Винник В. А.
МЕТОД ЛАЗЕРНОГО ПИНЦЕТА В БИОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ 739

**СЕКЦИЯ «НАУКА И ПРАКТИКА:
«НЕРАЗДЕЛИМЫЕ СЛАГАЕМЫЕ»
МЕДИЦИНЫ XXI ВЕКА».**

Джуматова Т. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
yogik2014@mail.ru

Dzhumatova T. A.,

Saint-Petersburg State University
yogik2014@mail.ru

**«СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ
КРАНИОЦЕРВИКАЛЬНОЙ ХИРУРГИИ У ДЕТЕЙ
НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ 3D
МОДЕЛЕЙ»**

**SCIENCE AND PRACTICE “INSEPARABLE COMPONENTS”
OF MEDICINE OF THE XXI CENTURY “MODERN
CONCEPT OF PLANNING CRANIOCERVICAL SURGERY
IN CHILDREN BASED ON THE CREATION OF 3D
COMPUTER MODELS”**

Аннотация. Хирургия краниоцервикального отдела позвоночника у детей относительно новое направление в спинальной хирургии. Небольшие размеры костных структур, наличие аномалий строения и близость структур спинного и головного мозга, а также крупных сосудов создают серьезные риски интраоперационных ошибок и осложнений. Появление компьютерной томографии с возможностью 3-х мерного построения объекта

интереса, а затем и возможностью создания натуральных моделей из пластика с применением 3D печати значительно повысили возможность хирургии верхних отделов шейного отдела позвоночника и головы, сделав вмешательство значимо безопасней. В статье описывается возможность и применение данной технологии на конкретном клиническом примере.

Ключевые слова: хирургия позвоночника у детей, краниоцервикальная хирургия, 3D-моделирование, предоперационные макеты, аддитивные технологии, медицинское вмешательство, клиническая практика.

Abstract. Surgery of the craniocervical spine in children is a relatively new direction in spinal surgery. The small size of bone structures, the presence of structural anomalies and the proximity of the structures of the spinal cord and brain, as well as large vessels, create serious risks of intraoperative errors and complications. The advent of computed tomography with the ability to 3-dimensionally construct an object of interest, and then the ability to create natural plastic models using 3D printing, significantly increased the possibility of surgery of the upper cervical spine and head, making the intervention significantly safer. The article describes the possibility and application of this technology using a specific clinical example.

Keywords: spine surgery in children, craniocervical surgery, 3D modeling, preoperative mock-ups, additive technologies, medical intervention, clinical practice.

XXI век продолжает удивлять нас новыми технологиями, которые постепенно внедряются в медицину [1], [2], [3]. Одним из интересных и полезных достижений последнего времени является 3D-печать (3D printing, 3DP). 3D-принтер — это устройство, позволяющее на основе разработанной компьютерной модели изготовить полностью идентичный макет [4].

В настоящее время 3D лазерная печать значительно расширяет возможности хирургов. Количество медицинских специальностей, в которых применяются лазерные аддитивные технологии, для лечения пациентов ежегодно возрастает. Каждый год увеличивается количество медицинских учреждений и клиник, использующих 3D-печать в практике. Лазерные технологии 3D-печати в клинической практике дают возможность создания

высокоточных имплантов, направителей для имплантов и моделей один к одному. Это снижает операционное время, повышает ее качество, обеспечивает максимальную безопасность и улучшает результат операции [3], [4].

Клинический случай — Пациент Д. 2020 года рождения — в ноябре 2022 года случился эпизод болей в шее без предшествующего травмирования шейного отдела позвоночника, с последующим ослаблением движений нижних конечностей и затруднением принять положение «сидя». На фоне антибиотикотерапии по поводу ангины, его состояние улучшилось, но сохранялись боли в шейном отделе позвоночника с ограничением ротации и наклонов головы. Во время выполнения рентгенограмм был выявлен патологический перелом зубовидного отростка С2 шейного позвонка. При обращении в КВМТ им. Пирогова и выполнении КТ с МРТ исследованиями, а также наличием жалоб и локального статуса — был установлен диагноз: «Краниоцервикальная нестабильность на фоне разрушения зубовидного отростка С2 позвонка неясной этиологии».

Ввиду того, что пациент: ребенок и имеет характерные его возрасту размеры анатомических структур, а также для установки точной этиологии патологического перелома и дальнейшего планирования послеоперационного лечения (исключение онкологического процесса) было принято решение об оперативном вмешательстве для решения 2 проблем: устранение краниоцервикальной нестабильности путем окципитоцервикодеза и установления причины разрушения зубовидного отростка путем биопсии и бактериального посева зоны перелома. Для решения данных задач, было проведено 3D моделирование данной области с созданием макета анатомических структур, планирование расположения имплантов на затылочной кости, а также размеры и направления транспедикулярных винтов в позвонок С2 с возможностью забора биопсийного и бактериологического материалов перед установлением имплантов. Были досконально рассчитаны все размеры, углы и направления на затылочной кости и С2 позвонка, а также создание направителей, напечатанных на 3D принтере под перечисленные анатомические структуры.

Результатом стало:

- успешное взятие биологического материала на бактериологическое и гистологическое исследования,
- точное положение металлоконструкций без мальпозиций и повреждения невралжных и сосудистых структур,
- минимальная интраоперационная кровопотеря — до 50 мл.

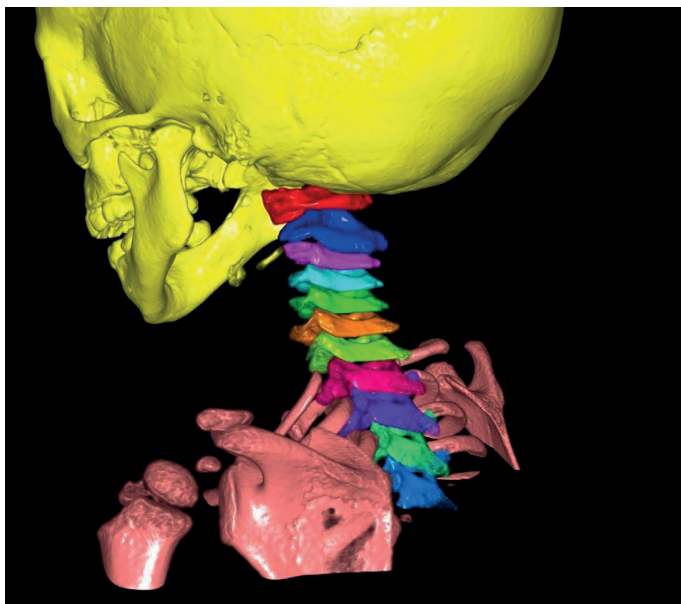

Рис 1. Моделирование шейного отдела позвоночника

Методы получения медицинских изображений, такие как КТ и МРТ, имеют недостатки, заключающиеся в том, что требуются большие затраты времени и усилий. Кроме того, используется метод создания общей модели, адаптированной к пациенту, включая факты, полученные в результате статистического анализа. Топологии сетки 3D-моделей позвонков, полученных с помощью компьютерной томографии, модифицируются так, чтобы они были идентичны друг другу, что является не мало важной частью подготовки.

При этом, важно отметить, что 3D-моделирование по клиническим случаям не оплачивается в условиях страховой медицины. Как следствие и вывод можно сказать, что проведенная операция стала безопасней для ребенка и при помощи применения технологии построения макета шейного отдела — результативней.

Выводы и перспективы: Благодаря внедрению новых технологий в ведении пациентов до, во время и после операции, технических трудностей чаще всего не выявляется. На основании клинических апробаций у пациентов, мальпозиций на моделях не определялось. Таким образом, ожидается, что предлагаемый метод может принести пользу различным приложениям медицинской визуализации.

Литература

1. Яриков А. В., Горбатов Р. О., Денисов А. А., Смирнов И. И., Фраерман А. П., Соснин А. Г., Перльмуттер О. А., Калинин А. А. Применение аддитивных технологий 3D-печати в нейрохирургии, вертебрологии, травматологии и ортопедии // Клиническая практика. — 2021. — № 1. — С. 90–104.
2. Бурцев А. В., Павлова О. М., Рябых С. О., Губин А. В. Компьютерное 3D-моделирование с изготовлением индивидуальных лекал для навигирования введения винтов в шейном отделе позвоночника // Хирургия позвоночника. — 2018. — № 15(2). — С. 33–38.
3. Lee L., Baek S.-Y., Lee K. 3D Generic Vertebra Model for Computer Aided Diagnosis // Korean Journal of Computational Design and Engineering. — 2010. — № 15(4). — pp. 297–305.
4. Hodek-Wuerz R., Martin J.-B., Wilhelm K., Lovblad K., Babic D., Rufenacht D., Wetzel S. Percutaneous vertebroplasty: preliminary experiences with rotational acquisitions and 3D reconstructions for therapy control // CardioVascular and Interventional Radiology. — 2006. — № 29(5).

Акишина Ю. А.,

Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им.

И. П. Павлова

akishina220500@mail.ru

Akishina Y. A.,

Pavlov Saint Petersburg State Medical University

akishina220500@mail.ru

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ
СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ СИМПТОМОВ
И ПАРАМЕТРОВ ОБЪЕКТИВНОГО
ОБСЛЕДОВАНИЯ НА ПОСТАНОВКУ ДИАГНОЗА
У ПАЦИЕНТОВ НЕЙРОУРОЛОГИЧЕСКОГО
ПРОФИЛЯ И СТРАТИФИКАЦИЮ РИСКОВ
ПРОГРЕССИРОВАНИЯ ПОЧЕК**

STATISTICAL METHOD FOR DETERMINING THE DEGREE
OF INFLUENCE OF SYMPTOMS AND PARAMETERS OF
OBJECTIVE EXAMINATION ON THE DIAGNOSIS IN
NEUROLOGICAL PATIENTS AND STRATIFICATION OF
RISKS OF KIDNEY PROGRESSION

Аннотация. Проблема диагностики заболеваний нейроурологического профиля является актуальной в связи с отсутствием у специалистов первичного звена необходимых инструментов диагностики и узкоспециализированной экспертизы. Одним из возможных способов повышения качества диагностики функциональных расстройств нижних мочевыводящих путей (НМП) является создание формализованного алгоритма выявления заболеваний нейроурологического профиля и стратификации риска прогрессирования патологии почек. Основой подобного алгоритма может являться рассматриваемый в статье метод, который устанавливает количественную зависимость диагноза и риска прогрессирования патологии почек от сим-

птомов дисфункции мочеиспускания и параметров объективного обследования (ПОО).

Ключевые слова: нейроурология, дисфункция нижних мочевыводящих путей, алгоритм постановки диагноза, автоматизированная система

Abstract. The problem of diagnostic evaluation of neurourological diseases is relevant due to the lack of necessary diagnostic tools and highly specialized expertise among primary care specialists. One of the possible ways to improve the quality of diagnosis of functional disorders of the lower urinary tract is to create a formalized algorithm for identifying neurourological diseases and stratifying the risk of progression of kidney pathology. The basis of such algorithm can be the method discussed in the article, which establishes a quantitative dependence of the diagnosis and the risk of progression of kidney pathology on the symptoms of urinary dysfunction and objective examination parameters.

Keywords: neurourology, lower urinary tract dysfunction, diagnostic algorithm, automated system.

Введение. Нейроурология — относительно новая и динамически развивающаяся субспециальность, востребованность которой неуклонно возрастает с учетом все более стареющего населения и высокой распространенности неврологических заболеваний [1, 1 с.]. Нейроурология объединяет широкий спектр неврологических патологий и состояний, проявляющихся дисфункцией органов малого таза (ОМТ). При несвоевременной диагностике нейрогенной дисфункции НМП, имеет место риск присоединения патологии почек, что значительно ухудшает общий прогноз для пациентов и в случае прогрессирования может потребовать значительных экономических затрат со стороны системы здравоохранения в связи с необходимостью заместительной почечной терапии.

Нейроурология — весьма узкоспециализированная область, и качественная диагностика функционального состояния НМП доступна лишь в клиниках с соответствующими отделениями экспертного уровня, где возможно выполнить комплексное уродинамическое исследование (КУДИ) и дать высококвалифици-

рованную оценку полученным результатам. КУДИ — «золотой стандарт» оценки функционального состояния НМП при подтвержденном неврологическом диагнозе [2, с. 8]. В связи с тем, что КУДИ недоступно большинству пациентов, особенно в удаленных регионах России, диагностика заболеваний нейроурологического профиля ведется врачами амбулаторного звена, главным образом, на основе субъективного анализа совокупности факторов и зависимостей между ними. Ввиду «узости» специальности, большинство специалистов первичного звена не обладают достаточной экспертизой и/или инструментарием для диагностики вышеупомянутых расстройств, их коррекции для улучшения качества жизни в условиях невозможности достижения физиологической нормы. В связи с вышеизложенным возникает актуальность разработки алгоритма, который будет применяться соответствующими специалистами в качестве инструмента постановки диагноза у пациентов с нейрогенной дисфункцией ОМТ на основе выявленных симптомов и ПОО. Целевая аудитория — урологи общей практики, а также врачи общей практики, неврологи, нейрохирурги и другие специалисты, которые ведут данных пациентов и не имеют возможности своевременного направления последних к узкому специалисту соответствующего профиля.

Основная часть. Цель работы — разработка метода количественной оценки степени влияния симптомов и ПОО на искомый нейроурологический диагноз и риск прогрессирования патологии почек. Разрабатываемый метод — основа вышеупомянутого алгоритма диагностики. Необходимо выделить следующие задачи:

- a. Выявление симптомов и ПОО, влияющих на постановку диагноза.
- b. Выявление ПОО, влияющих на оценку риска прогрессирования патологии почек.
- c. Оценка меры влияния симптомов и ПОО на искомый диагноз.
- d. Оценка меры влияния ПОО на оценку риска прогрессирования патологии почек.

Выявление симптомов и ПОО, влияющих на постановку диагноза. Был проведён комплексный анализ клинических реко-

мендаций по соответствующим патологиям [3], [4], [5], по результатам которого выявлены ПОО и симптомы расстройств мочеиспускания, в той или иной мере указывающие на наличие заболевания нейрурологического профиля (см. рис. 1). При этом симптомы нейрогенной сексуальной дисфункции и дисфункции кишечника не выделены отдельно в виду того, что они эквивалентны данным, полученным в разделе ПОО.

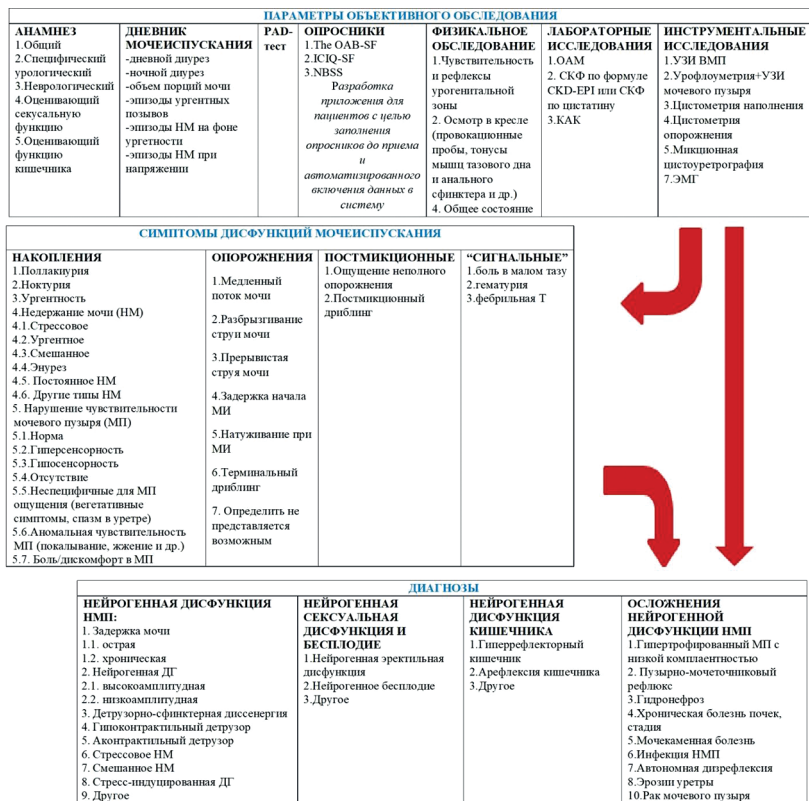

Рис. 1. Влияние ПОО и симптомов дисфункций мочеиспускания на искомые диагнозы (стрелками обозначены взаимовлияния)

Выявление ПОО, влияющих на оценку риска прогрессирования патологии почек. По результатам проведенного анализа разработана методика определения степени риска прогрессирования патологии почек на основании выявленных ПОО (см. рис. 2).

ПАРАМЕТРЫ ОБЪЕКТИВНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ		
АНАМНЕЗ	Возраст дебюта урологического заболевания	Детский
		Подростковый
	Степень неврологического поражения при отсутствии обструктивной уропатии	Зрелый
Тяжелая		
Умеренная		
ОПРОСНИКИ	ICIQ-SF, баллы:	Легкая
		0-нет НМ
		1-5 – легкая степень НМ
		6-12 – средняя степень НМ
		13-18 – тяжелая степень НМ
		19-21 – очень тяжелая степень НМ
NBSS (Шкала симптомов нейрогенного мочевого пузыря), суммарный балл:	<10	
	10-20	
	20-40	
	>40	
ЛАБОРАТОРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	Общий анализ мочи посев мочи	Отсутствие лейкоцитурии:
		Да
		Нет
		Отсутствие эритроцитурии:
	Да	
	Нет	
	Отсутствие бактериурии:	
	Да	
	Нет	
	Отрицательный результат посева мочи:	
Да		
Нет		
СКФ по формуле	СКД-Epidemiology Collaboration 2009 или СКФ по формуле СКД-EPI Cystatin C Equation 2012	>90 мл/мин/1,73м ²
		60-89 мл/мин/1,73м ²
		45-59 мл/мин/1,73м ²
		30-44 мл/мин/1,73м ²
		15-29 мл/мин/1,73м ²
<15 мл/мин/1,73м ²		
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	Цистометрия наполнения:	комплаентность >25 мл/см Н ₂ O при объеме до 500 мл
		Да
		Нет
		емкостимость МП <200 ml
	Да	
	Нет	
	давление детрузора >75 Н ₂ O	
	Да	
Нет		
Микционная цистоуретрография	Пузырно-мочеточниковый рефлюкс	Анатомические изменения мочевыводящих путей
		Да
		Нет

РИСК ПРОГРЕССИРОВАНИЯ ПАТОЛОГИИ ПОЧЕК
Очень высокий
Высокий
Умеренный
Низкий

Рис. 2. Влияние ПОО на риск прогрессирования патологии почек (стрелками обозначены зависимости)

Оценка меры влияния симптомов и ПОО на искомый диагноз. Для последующей разработки алгоритма принятия решения в постановке диагноза, необходимо установить меру влияния симптомов и ПОО, представленных в предыдущем разделе на искомые диагнозы.

Для установки меры влияния проведен опрос 10 экспертов-нейроурологов согласно описанному в данном разделе методу математической статистики. В качестве инструмента оценки меры влияния симптомов и ПОО на искомый диагноз используется метод парных сравнений (упрощенная вариация метода анализа иерархий Т. Саати) [6].

В данном случае каждому эксперту-нейроурологу будут задаваться 3 последовательных вопроса:

если значение «симптом» или «ПОО» (v_i) увеличивается, то вероятность постановки искомого диагноза (v_j): увеличивается, уменьшается или остается неизменным;

если фактор v_j увеличивается или уменьшается, то какова степень данного изменения (сила влияния) по шкале от 0 до 1, где «0» — «влияние отсутствует», «1» — «максимальное влияние»;

оцените степень своей уверенности в ответе на второй вопрос по шкале от 0 до 1, где «0» — «не уверен или нет мнения», «0,5» — «скорее уверен, чем не уверен», «1» — «абсолютно уверен».

Далее искомая величина w_{ij} оценивается как сумма оценок, взвешенная уверенностью экспертов:

$$w_{ij} = \frac{\alpha_1 w_{ij}^1 + \alpha_2 w_{ij}^2 + \dots + \alpha_l w_{ij}^l}{\alpha_1 + \alpha_2 + \dots + \alpha_l}, \#(1)$$

где w_{ij}^p — оценка силы влияния -ым экспертом; α_p — степень уверенности p -ого эксперта в своей оценке; l — количество экспертов.

Пример опроса представлен на рис. 3.

Исследования влияния ПОО на вероятность диагноза	Респондент 1	Респондент 2	Респондент 3	Респондент 4	Респондент 5	Респондент 6	Респондент 7	Респондент 8	Респондент 9	Респондент 10
Если ПОО увеличивается, то вероятность диагноза:	Увел.	Увел.	Увел.	Увел.	Увел.	Увел.	Увел.	Увел.	Увел.	Увел.
Если вероятность диагноза увеличивается или уменьшается, то какова степень влияния ПОО на диагноз по шкале от 0 до 1, где 0 - нет влияния, 1 - максимальное влияние	1,00	0,50	0,50	0,75	0,75	0,75	0,50	0,75	0,75	0,50
Оцените степень своей уверенности в ответе на второй вопрос по шкале от 0 до 1, где «0» - «не уверен или нет мнения», «0,5» - «скорее уверен, чем не уверен», «1» - «абсолютно уверен».	0,50	0,50	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,50	1,00	1,00

Рис. 3. Исследование влияния ПОО «Положительные провокационные пробы при осмотре на гинекологическом кресле» на вероятность диагноза «Стрессовое недержание мочи»

Тогда мера оценки влияния ПОО «Положительные провокационные пробы при осмотре на гинекологическом кресле» на вероятность диагноза «Стрессовое недержание мочи», рассчитанная по формуле 1, будет равна 0,66. Таким же образом проводятся опросы и рассчитываются меры влияния всех исследуемых ПОО и симптомов дисфункции мочеиспускания на вероятность наличия искомого диагноза

Оценка меры влияния ПОО на оценку риска прогрессирования патологии почек. Оценка меры влияния ПОО на оценку риска прогрессирования патологии почек (рис. 4) проводится с использованием того же метода, который использовался для определения зависимости между симптомами дисфункции мочеиспускания, а также ПОО и диагнозом.

Исследования влияния ПОО на высокую вероятность риска	Респондент 1	Респондент 2	Респондент 3	Респондент 4	Респондент 5	Респондент 6	Респондент 7	Респондент 8	Респондент 9	Респондент 10
Если ПОО увеличивается, то высокая вероятность риска:	Увел.	Увел.	Увел.	Увел.	Увел.	Увел.	Увел.	Увел.	Увел.	Увел.
Если вероятность диагноза увеличивается или уменьшается, то какова степень влияния ПОО на высокий риск по шкале от 0 до 1, где 0 - нет влияния, 1 - максимальное влияние	0,75	0,75	0,50	0,75	0,75	1,00	0,50	0,75	0,75	0,50
Оцените степень своей уверенности в ответе на второй вопрос по шкале от 0 до 1, где «0» - «не уверен или нет мнения», «0,5» - «скорее уверен, чем не уверен», «1» - «абсолютно уверен».	0,50	1,00	0,50	1,00	1,00	1,00	0,50	0,50	1,00	0,50

Рис. 4. Исследование влияния ПОО «Pdet>75 см H2O при цистометрии наполнения» на высокую вероятность риска прогрессирования патологии почек.

Тогда мера оценки взаимовлияния ПОО «Pdet>75 см H2O при цистометрии наполнения» на высокую вероятность риска прогрессирования патологии почек, рассчитанная по формуле 1, будет равна 0,73. Таким же образом проводятся опросы и рассчитываются меры влияния исследуемых ПОО на вероятность риска прогрессирования патологии почек.

Заключение. Разработан метод оценки силы влияния симптомов и ПОО на постановку диагноза у пациентов нейроурологического профиля, а также на стратификацию рисков прогрессирования патологии почек. Полученные значения влияний провалидированы экспертным сообществом и признаны адекватными, что свидетельствует о корректности работы разработанного метода применительно к решаемым задачам. Предполагается, что метод будет использован для последующей разработки авто-

матризированной системы поддержки принятия решений в постановке диагноза и определении тактики ведения нейроурологических заболеваний.

Литература

1. Werneburg G. T., Welk B. Neuro-Urology: Call for Universal, Resource-Independent Guidance // *Biomedicines*.— 2023.— № 11(2).
2. Perrin A., Corcos J. The Utility of Urodynamic Studies in Neuro-Urological Patients // *Biomedicines*.— 2023.— № 11(4).
3. Citing, Usage & Republication // European Association of Urology — URL: <https://uroweb.org/eau-guidelines/citing-usage-republication> (дата обращения: 11.10.2023).
4. “Клинические рекомендации “Нейрогенная дисфункция нижних мочевыводящих путей” (утв. Минздравом России) // КонсультантПлюс — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354096/ (дата обращения: 11.10.2023).
5. Kurze I., Geng V., Böthig R. Guideline for the management of neurogenic bowel dysfunction in spinal cord injury/disease // *Spinal Cord*.— 2022.— № 60.— pp. 435–443.
6. Маренко З. М., Мальцева М. И. Применение когнитивного моделирования для анализа проблем малого бизнеса // *Известия Иркутской государственной экономической академии*.— 2015.— № 25(6).— С. 1014–1024.

Руснак М. В.,

Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им.

И. П. Павлова

maksimrusnak055@gmail.com

Rusnak M. V.,

Pavlov First Saint Petersburg State Medical University

maksimrusnak055@gmail.com

Коваленко А. Ю.,

Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им.

И. П. Павлова

13vitamortem13@gmail.com

Kovalenko A. Y.,

Pavlov First Saint Petersburg State Medical University

13vitamortem13@gmail.com

ТКАНЕВАЯ ИНЖЕНЕРИЯ — НОВАЯ ЭПОХА В РАЗВИТИИ МЕДИЦИНЫ

TISSUE ENGINEERING IS A NEW ERA IN THE DEVELOPMENT OF MEDICINE

Аннотация. Рассматривается молодая и перспективная отрасль фундаментальной медицины — тканевая инженерия, которая позволяет создавать продукты, обеспечивающие структурное и функциональное восстановление повреждённых тканей.

Ключевые слова: тканевая инженерия, регенеративная медицина матрикс, гидрогель, безрубцовое восстановление

Abstract. A young and promising branch of fundamental medicine is considered — tissue engineering, which allows creating products that provide structural and functional restoration of damaged tissues.

Keywords: tissue engineering, regenerative medicine matrix, hydrogel, scarless restoration

Тканевая инженерия — это междисциплинарная деятельность по восстановлению функциональных тканей и органов после травм, терминальной стадии органной недостаточности и врожденных аномалий. Истинная регенерация тканей у взрослых млекопитающих очень ограничена и происходит только в отдельных тканях, таких как костный мозг, слизистая оболочка желудочно-кишечного тракта и наружные слои кожи [1, с. 579]. Тканевая инженерия предоставляет уникальные возможности создания в лабораторных условиях функционирующих тканей с использованием биоматериалов, называемых «матриксами» («скаффолдами») и «гидрогелями». Данные тканеинженерные продукты представляют собой внеклеточный матрикс тканей аллогенного или ксеногенного происхождения, прошедший процедуру децеллюляризации — удаления клеток, которая осуществляется различными методами в зависимости от природы воздействия на ткань. Удаление клеточного компонента позволяет избежать иммунного ответа организма реципиента в ответ на имплантацию.

В зависимости от цели применения исследователи в качестве исходного биоматериала используют ткани различных типов. Известно, что применение тканеинженерных продуктов из тканей, гомологичных поврежденной, обеспечивает достаточно эффективное конструктивное и функциональное восстановление, что можно связать с особенностями состава и архитектоники различных тканей. Существуют успешные исследования с восстановлением с помощью инъектабельных гидрогелей даже такой сложно организованной ткани, как нервная [2, с. 340]. Однако тканеспецифичный донорский биоматериал для изготовления матрикса и гидрогеля чрезвычайно ограничен; юридические и этические сложности оформления документов при посмертном донорстве удлиняют время получения биоматериала в ущерб его жизнеспособности. Поэтому поиск оптимального биоматериала для создания трансплантатов продолжается.

Одним из наиболее перспективных биоматериалов в тканевой инженерии являются провизорные органы. В отличие от тканей взрослого организма, состав и структура тканей фетального фенотипа не подвергались возрастным изменениям, они более

доступны и этически приемлемы. Ткани провизорных органов, как и эмбриона, являются богатым источником белков внеклеточного матрикса, факторов роста, цитокинов и стволовых клеток, что обеспечивает безрубцовое восстановление повреждений кожи и эпителиальных тканей плода, и ускоренное заживление ран плода в конце беременности [3, с. 7]. Особенности цитокиновой регуляции (доминирование противовоспалительного IL-10 над провоспалительными IL-6, IL-8), наличие молекул для безрубцового заживления ран (ростовые факторы TGF- β 3 VEGF и PDGF) дают преимущества при использовании данных биоматериалов над другими. Основным структурным компонентом внеклеточного матрикса провизорных органов является коллаген, причем соотношение коллагена III типа и I типа выше, чем во взрослых тканях [4, с. 129]. Известно, что небольшое количество поперечных сшивок коллагена III типа ассоциируется с более эластичной структурой безрубцового восстановления. В прошлом считавшаяся пассивным структурным компонентом, гиалуроновая кислота также играет значительную роль в заживлении ран, стимулируя миграцию, дифференцировку и пролиферацию клеток.

История развития тканевой инженерии в нашей стране начинается с работ Владимира Петровича Филатова, академика АМН СССР. Он дал одно из первых научных обоснований консервации донорских тканей и дальнейшей их трансплантации в целях получить необходимый лечебный эффект, введя инновационный метод тканевой терапии. Согласно его теории, выделенные из организма ткани при сохранении в неблагоприятных условиях, поддерживающих, однако, процессы жизнедеятельности клеток, способны выделять так называемые «биогенные стимуляторы», активирующие метаболизм, регенерацию тканей и органов [5, с. 10]. Со времен Филатова представление о тканевой терапии и регенеративной медицине в целом изменились, однако остались заложенные им основополагающие принципы. В настоящее время в России также ведутся уникальные работы по изучению влияния тканеинженерных продуктов на регенерацию поврежденных тканей и органов, аналоги которым сложно найти и в зарубежной практике. Сотрудники Научно-исследовательского цен-

тра Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова создали и запатентовали протокол создания тканеинженерного матрикса и гидрогеля из пуповины человека [6]. Разработанные продукты имеют высокий потенциал использования в практике в качестве препарата, обеспечивающего ускоренную регенерацию поврежденных тканей с сохранением их структурной и функциональной целостности [7, с. 251].

В данной работе была рассмотрена молодая и перспективная отрасль медицины — тканевая инженерия. Благодаря ее достижениям современное общество скоро сможет решать сложные проблемы инвалидизации пациентов после получения травм, вследствие органной недостаточности. Тканевая инженерия является несомненным примером взаимодействия науки и клинической практики для получения ранее недоступных результатов.

Литература

1. Londono R., Badylak S. F. Biologic scaffolds for regenerative medicine: mechanisms of in vivo remodeling // *Annals of biomedical engineering*. — 2015. — № 43. — pp. 577–592.
2. Kočí Z. Extracellular matrix hydrogel derived from human umbilical cord as a scaffold for neural tissue repair and its comparison with extracellular matrix from porcine tissues // *Tissue Engineering Part C: Methods*. — 2017. — № 6. — pp. 333–345.
3. Deus I. A., Mano J. F., Custódio C. A. Perinatal tissues and cells in tissue engineering and regenerative medicine // *Acta Biomaterialia*. — 2020. — № 110. — pp. 1–14.
4. Tracy L. E., Minasian R. A., Catterson E. J. Extracellular matrix and dermal fibroblast function in the healing wound // *Advances in wound care*. — 2016. — № 3. — pp. 119–136.
5. Румянцев Г. Е. Тканевая терапия. — Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1950. — 168 с.
6. Способ изготовления бесклеточного гидрогеля из Вартонова студия пуповины человека для внутрисуставного применения // *Patenton* — URL: <https://patenton.ru/patent/RU2745995C1> (дата обращения: 11.10.2023)
7. Чеботарев С. В., Калужная Л. И., Кудяшев А. Л. Доклиническое исследование эффективности тканеинженерного гидрогеля из пуповины человека в восстановлении внутрисуставного хряща // *Гены и клетки*. — 2022. — № 17(3). — С. 251–251.

Лемешевская О. И.,

Санкт-Петербургский государственный университет
olga162002@yandex.ru

Lemeshevskaja O. I.,

Saint-Petersburg State University
olga162002@yandex.ru

Соловьев О. В.,

Санкт-Петербургский государственный университет
solovevoleg09@yandex.ru

Solovev O. V.,

Saint-Petersburg State University
solovevoleg09@yandex.ru

КАРДИОВАСКУЛЯРНАЯ ДИЗАВТОНОМИЯ КАК ОДИН ИЗ КЛИНИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ ПОСТКОВИДНОГО СИНДРОМА

CARDIOVASCULAR DYSAUTONOMIA AS ONE OF THE VARIANTS OF POSTAVENY SYNDROME

Аннотация. В последнее время среди проявлений постковидного синдрома все чаще стали встречаться признаки, указывающие на наличие дисбаланса в работе вегетативной нервной системы. В статье представлено исследование сердечно-сосудистой дисфункции, развившейся у больных с постковидными нарушениями вследствие дизавтомии. Было обследовано 56 пациентов, которым проводилось исследование variability ритма сердца в покое и положение стоя при проведении ортопробы. У больных было выявлено повышенное напряжение регуляторных систем и различные проявления дизавтомии в зависимости от пола обследуемых.

Ключевые слова: дизавтомия, постковидный синдром, variability ритма сердца, регуляция сердечно-сосудистой системы

Abstract. The presence of an autonomic nervous system imbalance have become increasingly common among the manifestations of post-COVID syndrome. The article presents a study of cardiovascular dysfunction that developed in patients with post-COVID syndrome due to dysautonomia. The heart rate variability evaluation was performed in 56 patients, both in the rest and in the upright position. Increased tension in regulatory systems and various gender-dependent autonomic manifestations were described.

Keywords: dysautonomia, post-COVID syndrome, heart rate variability, regulation of cardiovascular system, HRV

Введение

Последствия перенесенной новой коронавирусной инфекции могут встречаться у больных в течение длительного времени после болезни. В ряде случаев можно говорить о мультисистемной патологии, известной как состояние после COVID-19 или постковидный синдром. Постковидный синдром — это болезнь, развивающаяся у лиц с анамнезом вероятной или подтвержденной инфекции, вызванной вирусом SARS-CoV-2, как правило, в течение 3 месяцев от момента дебюта COVID-19 и характеризующаяся наличием симптомов на протяжении не менее 2 месяцев, а также невозможностью их объяснения альтернативным диагнозом [1]. К наиболее распространенным симптомами состояние после COVID-19 относят астению, диспноэ, обонятельные нарушения и некоторые другие [2, с. 577], [3, с. 1]. Нередко встречаются различные проявления дизавтономии, то есть наличия дисбаланса и сбоя в работе вегетативной нервной системы (НС). К таковым относят тахикардию, учащение пульса, колебания артериального давления, ортостатическую непереносимость, нарушение толерантности к физическим нагрузкам, нарушение работы органов желудочно-кишечного тракта [3, с. 1]. В связи с высокой распространенностью постковидного синдрома с вегетативными нарушениями необходимо дальнейшее изучение этой актуальнейшей на сегодняшний день проблемы [4, с. 4].

Цель: оценка сердечно-сосудистой дисфункции у больных с постковидными нарушениями.

Материалы и методы

Было обследовано 56 пациентов (38 женщин и 18 мужчин), со средним возрастом 21.0 (20.0; 24.5) лет, перенесших новую коронавирусную инфекцию с легким или среднетяжелым течением, верифицированную с помощью ПЦР теста и осмотра лечащего врача. Процент вакцинированных от инфекции COVID-19 составил 100%. С помощью валидированной шкалы вегетативных симптомов COMPASS-31 у больных были выявлены следующие симптомы (в порядке уменьшения частоты встречаемости): головокружение; слабость после резкого вставания; спазмы или колики в животе; сухость глаз; нарушение фокусировки зрения; запоры. Помимо этого, больные жаловались на ощущение сердцебиения, колебания артериального давления, потемнение в глазах и головокружение при переходе в вертикальное состояние. Средняя длительность постковидных нарушений — 4 месяца.

Всем пациентам было проведено исследование variability ритма сердца аппаратом ВНС-спектр («Нейрософт», Россия) с помощью которого были изучены спектральные характеристики variability ритма сердца в покое и в положении стоя при проведении ортостатической пробы. Variability ритма сердца является валидным методом оценки вегетативной дисфункции, функциональных возможностей и адаптационных резервов организма. Были изучены общая мощность спектра (TP), мощность спектра в диапазоне очень низких частот (VLF), низкочастотные волны (LF), высокочастотные волны (HF, мс²/Гц), соотношение LF/HF, коэффициент 30:15 (K30:15). Данные были статистически обработаны. Методы описательной статистики включали в себя расчет среднего арифметического значения, среднеквартичного отклонения, медианы, 25 и 75 квартиль, частот и долей, тест Вилкоксона, тест Манна-Уитни. Критический уровень достоверности нулевой статической гипотезы «р» в исследовании составлял 0,05. Поправка критического уровня достоверности «р» на множественную проверку гипотез производилась методом Холма-Бонферрони.

Результаты

Нами было выявлено, что общая мощность спектра в покое имеет повышенные значения (6140 (3277;10607) мс²/Гц), однако при проведении ортостатической пробы данный показатель снижается почти в 3 раза (1938 (1047;3371) мс²/Гц) (табл. 1).

Табл. 1. Результаты спектрального анализа

	ТР фон (мс ² /Гц)	ТР орто (мс ² /Гц)	VLF фон (мс ² /Гц)	VLF орто (мс ² /Гц)	LF фон (мс ² /Гц)	LF орто (мс ² /Гц)	HF фон (мс ² /Гц)	HF орто (мс ² /Гц)	LF/HF фон	LF/HF орто	K30:15
25%	3277	1047	996	381	969	392	855	70.8	0.575	2.32	1.09
50%	6140	1938	1717	650	1530	863	1977	191	0.875	3.98	1.22
75%	10607	3371	2672	1182	2719	1758	4344	602	1.59	6.02	1.35

В покое у женщин выявляется значительное преобладание высокочастотных волн (HF) (2203 (993;4595) мс²/Гц). У мужчин же, напротив, в покое преобладают очень низкочастотные волны (VLF) (2161 (1274;2681) мс²/Гц), а HF имеют наиболее низкие значения из всех (1255 (277;2574) мс²/Гц) (табл. 2). HF после проведения ортопробы также имели различные значения у мужчин и женщин ($p = 0.0579$) (табл. 2).

Табл. 2. Результаты спектрального анализа у мужчин (М) и женщин (Ж)

		ТР фон (мс ² /Гц)	ТР орто (мс ² /Гц)	VLF фон (мс ² /Гц)	VLF орто (мс ² /Гц)	LF фон (мс ² /Гц)	LF орто (мс ² /Гц)	HF фон (мс ² /Гц)	HF орто (мс ² /Гц)	LF/HF фон	LF/HF орто	K30:15
М n = 18	25%	2889	641	1274	251	1071	277	599	48.3	0.720	3.82	1.09
	50%	5819	1905	2161	648	1862	1255	1526	118	1.02	5.84	1.19
	75%	8283	4249	2681	1634	3167	2574	3063	520	1.97	7.60	1.35
Ж n = 38	25%	3359	1213	979	450	943	476	993	96.5	0.450	1.79	1.09
	50%	6332	1938	1437	654	1503	812	2203	204	0.835	3.17	1.23
	75%	10640	2898	2654	1142	2364	1598	4595	616	1.32	4.97	1.34

Как у мужчин, так и у женщин, LF после вертикализации снижался относительно нормы (1530 (969; 2719) мс²/Гц в покое, 863 (392; 1758) мс²/Гц после проведения ортопробы) (табл. 1).

Соотношение LF/HF в покое было снижено у всех испытуемых, при этом сильнее всего именно у женщин (0.835 (0.450;1.32)) (Табл. 2). В норме при проведении ортостатической пробы соотношение LF/HF должно увеличиваться в 3,5–10 раз. У лиц обоих полов повышение до такого уровня достигалось, однако стоит отметить, что у женщин соотношение LF/HF увеличивалось в среднем в 3,7 раз, в то время как у мужчин в 5,7 раз ($p = 0.0062$).

Коэффициент 30:15, характеризующий реактивность парасимпатической НС, был снижен у подавляющего большинства испытуемых, при этом несколько сильнее у мужчин (1.19 (1.09;1.35)) (табл. 2).

Анализы данных пациентов, разделенных в зависимости от принадлежности к той или иной возрастной группе (менее 25 лет, от 25 до 35 лет включительно, более 35 лет) или в зависимости от степени тяжести течения инфекции COVID-19 (легкое течение, среднетяжелое течение), не дали статистически значимых результатов.

Выводы

- В покое у мужчин преобладает гуморальная регуляция сердечного ритма, в то время как у женщин — регуляция посредством работы парасимпатической НС.
- В покое у испытуемых выявлен дисбаланс вегетативной НС, наблюдаемый преимущественно у женщин в виде гиперактивации парасимпатической НС.
- При проведении ортопробы выявляется ненормотипическая реакция организма, проявляющаяся сниженной реактивностью симпатической НС.
- Соотношение LF/HF при вертикализации пациентов сильнее увеличивалось у мужчин, из чего можно сделать вывод, что симпатическая НС проявляет большую реактивность именно у пациентов этого пола.
- Резкое колебание TP при проведении ортопробы, снижение LF при вертикализации пациентов и сниженный K30:15

указывают на ухудшение функционального состояния организма и снижение адаптационных резервов у больных, перенесших новую коронавирусную инфекцию.

Исследование выполнено за счет гранта Российского Научного Фонда РФ № 22–15–00113 от 13.05.2022, <https://rscf.ru/project/22-15-00113>

Литература

1. A clinical case definition of post COVID-19 condition by a Delphi consensus, 6 October 2021 // World Health Organization — URL: https://www.who.int/publications/i/item/WHO-2019-nCoV-Post_COVID-19_condition-Clinical_case_definition-2021.1 (дата обращения: 11.10.2023)
2. Pavli A., Theodoridou M., Maltezou H. C. Post-COVID Syndrome: Incidence, Clinical Spectrum, and Challenges for Primary Healthcare Professionals // Archives of medical research.— 2021.— № 52(6).— pp. 575–581.
3. Barizien N., Le Guen M., Russel S., Touche P., Huang F., Vallée A. Clinical characterization of dysautonomia in long COVID-19 patients // Scientific reports.— 2021.— № 11(1).
4. Carmona-Torre F., Mínguez-Olaondo A., López-Bravo A., Tijero B., Grozeva V., Walcker M., Azkune-Galparsoro H., López de Munain A., Alcaide A. B., Quiroga J., Del Pozo J. L., Gómez-Esteban J. C. Dysautonomia in COVID-19 Patients: A Narrative Review on Clinical Course, Diagnostic and Therapeutic Strategies // Frontiers in neurology.— 2022.— № 13.
5. Михайлов В. М. Вариабельность ритма сердца. Опыт практического применения метода. — Иваново: Издательство Ивановской государственной медицинской академии, 2000. — 200 с.

Короткова Е. В.,

Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им.

И. П. Павлова

jel.korotkova@gmail.com

Korotkova E. V.,

Pavlov First Saint Petersburg State Medical University

jel.korotkova@gmail.com

Коваленко А. Ю.,

Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им.

И. П. Павлова

jel.korotkova@gmail.com

Kovalenko A. Y.,

Pavlov First Saint Petersburg State Medical University

jel.korotkova@gmail.com

РЕДУКЦИЯ СОСУДИСТОЙ СЕТИ ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ПРИ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ 2 ТИПА

REDUCTION OF THE PANCREATIC VASCULATURE IN TYPE 2 DIABETES MELLITUS

Аннотация. Данная работа представляет собой критический и концептуальный анализ современных представлений о патогенезе сахарного диабета 2 типа (СД 2). Рассмотрено явление редукции сосудистой сети поджелудочной железы и его роль в прогрессии СД 2.

Ключевые слова: сахарный диабет 2 типа, ожирение, метаболический синдром, инсулинорезистентность, ангиогенез, сосудистая сеть.

Abstract. This work provides a critical and conceptual analysis of current conceptions of the pathogenesis of type 2 diabetes mellitus (T2DM).

The phenomenon of reduction of the pancreatic vasculature and its role in the progression of DM2 are reviewed.

Keywords: type 2 diabetes mellitus, obesity, metabolic syndrome, insulin resistance, angiogenesis, vasculature.

С развитием ожирения связано возникновение сахарного диабета 2 типа (СД 2), который предопределяет формирование так называемого диабетического фенотипа. Этот фенотип характеризуется развитием хронического низкоинтенсивного аутовоспалительного статуса, а также тенденцией к развитию дефектов сосудистой сети, обусловленных не только сопутствующей дислипидемией и другими проявлениями метаболического синдрома, но и возникающей инсулинорезистентностью. Цель данной работы — оценить значимость ангиогенез-ассоциированной инсулиновой сигнальной сети в генезе СД 2, методологическим основанием исследования выступают критический и концептуальный анализ данных научной литературы.

Инсулин известен как гормон, регулирующий углеводный обмен, но в последнее время говорят также и о роли инсулина как проангиогенного фактора: являясь центральным медиатором так называемой ангиогенез-ассоциированной инсулиновой сигнальной сети, он опосредует процессы ангио- и васкулогенеза. Инсулин индуцирует синтез фактора роста эндотелия сосудов (vascular endothelial growth factor, VEGF) [1, с. 2] путем активации инсулиновых рецепторов, представленных на эндотелиоцитах, что обеспечивает пролиферацию клеток эндотелия (данный процесс необходим как для обновления клеток, так и для репаративных процессов), и миграцию клеток-предшественников перicytот из костного мозга. Ангиогенез-ассоциированная сигнальная система таким образом обеспечивает формирование сосудистой сети на системном уровне, и, что самое важное, поддерживает архитектонику органотипической сосудистой сети поджелудочной железы (а именно островков Лангерганса, ОЛ).

Органотипическая сосудистая сеть эндокринного аппарата поджелудочной железы включает следующие особенности [2, с. 3], [3, с. 805]:

- Гиперперфузия островков: на 1 выносящий венозный сосуд может приходиться от 1 до 5 приносящих арте-

риол, таким образом, ОЛ, составляющие около 1% ткани поджелудочной железы (ПЖ), получают до 20% от общего объема крови, питающей ПЖ;

- Эндотелиоциты сосудистой сети ОЛ в больших количествах экспрессируют рецепторы к VEGF 2 и 3 типов (экспрессия повышена относительно сосудистой сети экзокринной части);
- Микрососуды фенестрированы, что необходимо для высвобождения пептидных гормонов, секретлируемых клетками ОЛ, в кровь;
- Есть данные о том, что конфигурация и взаимное расположение микрососудов ОЛ в некоторой степени напоминает таковую в почечных клубочках;
- Направление тока крови в сосудистой сети каждого островка соответствует модели «от центра к периферии», когда кровь сначала омывает «ядро» островка и затем направляется к периферии [3, с. 802];
- Сосудистая сеть имеет связи с множеством регуляторных элементов, которые оказывают влияние на кровоток в сети: перициты, нервные волокна, имеющие на концах расширения («варикоза»).

При СД 2 типа также изменяется фенотип эндотелиоцитов, становясь провоспалительным и проадгезивным, нарушается регуляция сигнальной системы тромбоцитарного фактора роста [4, с. 1688], в результате чего они не могут в дальнейшем поддерживать архитектуру микрососудистой сети и обеспечивать адекватный приток крови.

С инсулинорезистентностью и гипергликемией ассоциирована агрегация амилоидного полипептида островков (islet amyloid polypeptide, IAPP, также известен как амилин), который в норме ответственен за обеспечение гомеостаза в обмене глюкозы. Примечательно, что агрегация и процесс амилоидогенеза свойственны человеческому IAPP (human IAPP, hIAPP) [4, с. 1688]. В местах отложения депозитов hIAPP наблюдается изменение архитектуры сосудистой сети ОЛ, в начале приводящее к компенсаторной гипертрофии островков, а затем к снижению плотности капилляров и нарастанию гипоксии в микроокруже-

нии эндокринного аппарата [3, с. 823]. hIAPP обладает провоспалительными свойствами, активирует toll-подобные рецепторы 2 и 4 типов (TLR2, TLR4) и сенсибилизирует макрофаги к IL-6 [4, с. 1691]. Ретроспективные исследования продемонстрировали, что отложение депозитов амилоида также ассоциировано с гибелью перicyтов, что, вероятно, связано с цитотоксическим действием агрегатов hIAPP, и ингибированием работы ангиогенез-ассоциированной инсулиновой сигнальной сети с дальнейшим нарушением процессов ангио- и васкулогенеза [4, с. 1695].

Инсулинорезистентность приводит не только к нарушению процесса ангиогенеза в связи с нарушениями в работе ангиогенез-ассоциированной инсулиновой сигнальной сети, но и к дополнительному повреждению β -клеток, эндотелиоцитов и перicyтов, которое обусловлено повышенным уровнем глюкозы и оказываемым ею токсическим воздействием, в том числе опосредованным повышением экспрессии протеинкиназы C-дельта. Также в связи со сниженным потреблением глюкозы клетками возникает нарастающий энергодефицит, организм воспринимает данное состояние как «истощение» и начинает мобилизовывать из триглицеридов свободные жирные кислоты (СЖК), которые оказывают негативное влияние на функцию глюкозного транспортера 2 типа β -клеток, что приводит к дополнительному снижению импорта глюкозы. СЖК также оказывают липотоксическое действие, из-за чего β -клетки перестают распознавать гипергликемию, что обуславливает дальнейшее снижение секреции инсулина — так замыкается порочный круг.

Экспериментальные модели на животных продемонстрировали убедительную связь между нарушением секреции инсулина, развитием толерантности к глюкозе и ремоделированием микрососудистой сети, что приводит к снижению васкуляризации ОЛ [1, с. 5]. При этом повышенная васкуляризация островков имеет противоположный эффект: β -клетки островков усиленно пролиферируют, повышается уровень секреции инсулина, который опосредует восстановление архитектоники сосудистой сети. Применение фармацевтических агентов, которые могут модулировать кровоток в микрососудистой сети ОЛ, в терапии СД 2 может позволить обратить изменения эндокринного аппарата, вос-

становить архитектонику и режим секреции инсулина. Примером может служить влияние глюкагоно-подобного пептида 1 (ГПП-1), секретлируемого L-клетками APUD-системы, на организацию сосудистой сети ОЛ посредством действия на инкретиновые рецепторы эндотелиоцитов. ГПП-1 оказывает вазодилатирующий эффект и модулирует кровоток в сосудистой сети островков таким образом, что повышается трофика и оксигенация эндокринного аппарата, в результате чего повышается секреция инсулина β -клетками, также наблюдается пролиферация β -клеток.

Таким образом, одним из факторов прогрессирования СД 2 является ремоделирование органотипической сосудистой сети островков Лангерганса, обусловленное инсулинорезистентностью и невозможностью инсулином осуществлять свою функцию как проангиогенного фактора, а также глюкозо-, липотоксичность и обусловленный ими амилоидогенез, что способствует снижению перфузии островков Лангерганса. В условиях гипоксии происходит декомпенсация β -клеток ОЛ, в связи с чем снижается секреция инсулина и возможна гибель самих клеток, исход — абсолютная недостаточность инсулина, что может объяснять клинический «переход» СД 2 в сахарный диабет 1 типа и назначение инсулинотерапии. Необходимо учитывать гипоксию и процесс ремоделирования сосудистой сети ОЛ как звенья порочного круга в патогенезе СД 2 в тактике лечения.

Литература

1. Walker A. M.N., Warmke, N., Mercer B. Watt N. T. Endothelial Insulin Receptors Promote VEGF-A Signaling via ERK1/2 and Sprouting Angiogenesis // *Endocrinology*.— 2021.— № 8.— pp. 1–15.
2. Muratore M. The vascular architecture of the pancreatic islets: A homage to August Krogh // *Comp Biochem Physiol A Mol Integr Physiol*.— 2021.— № 13.— pp. 1–5.
3. Jansson L. Pancreatic Blood Flow with Special Emphasis on Blood Perfusion of the Islets of Langerhans // *Comprehensive Physiology*.— 2019.— № 2.— pp. 799–837.
4. Castillo J. J. Islet amyloid polypeptide aggregation exerts cytotoxic and proinflammatory effects on the islet vasculature in mice // *Diabetologia*.— 2022.— № 10.— pp. 1687–1700.

Завьялов А. В.,

Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им.

И. П. Павлова

andrewzavyalov2002@gmail.com

Zavyalov A. V.,

Pavlov First Saint Petersburg State Medical University

andrewzavyalov2002@gmail.com

Короткова Е. В.,

Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им.

И. П. Павлова

jel.korotkova@gmail.com

Korotkova E. V.,

Pavlov First Saint Petersburg State Medical University

jel.korotkova@gmail.com

ВЛИЯНИЕ СЕВОФЛУРАНА НА КОГНИТИВНУЮ ФУНКЦИЮ

THE EFFECT OF SEVOFLURANE ON COGNITIVE FUNCTION

Аннотация. Данная работа представляет собой критический и концептуальный анализ современных представлений о влиянии севофлурана на когнитивную функцию. Рассмотрены механизмы возникновения постоперационной когнитивной дисфункции при общей анестезии с применением севофлурана и некоторые противоречивые особенности.

Ключевые слова: гипнотики, анестезиология, общая анестезия, делирий, когнитивная дисфункция, постоперационная когнитивная дисфункция.

Abstract. This work provides a critical and conceptual analysis of current ideas about the effect of sevoflurane on cognitive function. The mech-

anisms of postoperative cognitive dysfunction during general anesthesia with sevoflurane and some contradictory features are reviewed.

Keywords: hypnotics, anesthesiology, general anesthesia, delirium, cognitive dysfunction, postoperative cognitive dysfunction.

Постоперационная когнитивная дисфункция (ПОКД) представляет собой феномен, связанный с нарушением когнитивных функций, возникающим у пациентов после хирургических вмешательств с применением общей анестезии. При этом возможно ухудшение внимания, концентрации, памяти, нарушение процессов осмысления информации (т.н. *information processing*), способности к ее воспроизведению, зрительно-пространственного восприятия и снижение скорости психомоторных реакций [1, с. 1]. Среди всех ингаляционных анестетиков для индукции и поддержания наркоза наиболее широко применяется севофлуран, как один из наиболее безопасных, доступных и простых с точки зрения интраоперационного контроля представителей данной фармакологической группы.

Примерно у 12% пациентов с исходно нормальными когнитивно-мнестическими функциями появляются симптомы их нарушения в постоперационном периоде [1, с. 1]. Ретроспективные исследования и экспериментальные модели демонстрируют связь между применением севофлурана, в т.ч. при повторных хирургических вмешательствах, и возникновением патологических изменений в мозге, приводящих к когнитивной неполноценности [1, с. 3]. В группе риска находятся коморбидные пациенты. Также существенное влияние оказывает возраст — вероятность развития ПОКД повышается экспоненциально: частота развития ПОКД у пожилых пациентов составляет до 65% в зависимости от сопутствующих факторов (вид оперативного вмешательства, уровень оказания медицинской помощи в конкретном регионе) [1, с. 2].

В настоящее время ведутся активные дискуссии относительно механизма, по которому севофлуран и другие ингаляционные анестетики индуцируют анестезию. Существуют данные о преимущественном воздействии севофлурана на NMDA-рецепторы (в основном постсинаптические, отвечающие на при-

соединение Глу и N-метил-D-аспартата и обеспечивающие ток ионов Ca^{2+} внутрь нейронов). Также исследования *in vivo* показали севофлуран-ассоциированный гипнотический эффект, обусловленный активацией рецепторов гамма-аминомасляной кислоты типа A ($GAMK_A$), десенситизацией никотиновых ацетилхолиновых рецепторов и потенциал-зависимых натриевых каналов [1, с. 3]. Уточнение механизма действия анестетиков необходимо для понимания генеза ПОКД на молекулярно-клеточном уровне.

В литературе можно выделить следующие основные гипотезы возникновения ПОКД, которые основаны на клинических данных и теории нейровоспаления как универсального ответа нервной ткани на повреждение:

1. Севофлуран-индуцированная ПОКД, ассоциированная с нейровоспалением — активация микроглии как источника провоспалительных медиаторов и развитие реактивного микроглиоза [2, с. 181] происходит преимущественно в гиппокампе, что приводит к комплексному каскаду реакций: активация иммунного ответа, изменения микроциркуляции, возникновение оксидативного стресса в гиппокампе, повышение проницаемости гематоэнцефалического барьера (ГЭБ). Севофлуран, по всей видимости, выступает как провоспалительный сигнал, который стимулирует сигнальную систему NF- κ B путем активации фосфорилирования белка-ингибитора NF- κ B — I κ B [1, с. 4] и переводит микроглию в т.н. полярность M1 — активация микроглии по классическому пути, характеризующаяся провоспалительным ответом и продукцией активных форм кислорода [3, с. 2]. Необходимо отметить, что севофлуран не только индуцирует M1-поляризацию микроглии, но и подавляет сигнальные пути, связанные с полярностью микроглии типа M2, которая ассоциирована с противовоспалительным эффектом и активацией репаративных процессов [3, с. 2];
2. Севофлуран-индуцированная ПОКД, связанная с нарушением работы сигнального пути нейротрофического фактора мозга (brain-derived neurotrophic factor, BDNF)

[1, с. 5] — данная гипотеза основана на клиническом определении концентрации BDNF в плазме крови пациентов: если была исходно сниженная концентрация BDNF и/или наблюдалось его резкое снижение в постоперационном периоде, то чаще возникали отдельные симптомы ПOKД, либо же был высокий риск непосредственного развития ПOKД [1, с. 5]. Возможно, снижение экспрессии BDNF ассоциировано с нарушением NMDA-медиации;

3. Севофлуран-индуцированная ПOKД, связанная с нейромедиаторным дисбалансом [1, с. 5] — основанием являются изменения плазменных концентраций ацетилхолина, ГАМК, допамина, эпинефрина и серотонина. Согласно этой гипотезе, применение гипнотиков может ингибировать аутофагию в клетках гиппокампа, необходимую для деградации утративших свою функцию органелл и белковых агрегатов, что приводит к олигомеризации белка α -синуклеина (с накоплением и агрегацией которого ассоциировано возникновение нейродегенеративных заболеваний [2, с. 41]), даунрегуляции холинорецепторов [1, с. 6], гибели допаминергических нейронов [2, с. 181] и повышению экспрессии ГАМК_A-рецепторов [1, с. 7].

В то же время примечателен описанный в литературе совершенно противоположный — нейропротекторный — эффект севофлурана: в экспериментальных моделях черепно-мозговой травмы [4, с. 2] и фокальной ишемии головного мозга [1, с. 4] на крысах севофлуран снижал апоптотическую активность в нервной ткани, способствовал процессам аутофагии (в результате чего происходило обновление органелл поврежденных нейронов без элиминации самих клеток с последующим восстановлением функции) и экспрессии фактору роста фибробластов 2 типа (fibroblast growth factor 2, FGF2), действие которого было ассоциировано с уменьшением посттравматического отека мозга и устранением неврологического дефицита [4, с. 6], также севофлуран индуцировал экспрессию миРНК-203 (miR-203), которая смягчала последствия нейровоспаления, подавляя экспрессию

адаптерного белка MyD88, обеспечивающего работу сигнальных путей, ассоциированных с toll-подобными рецепторами и рецептором интерлейкина-1. Таким образом, сайленсинг MyD88 приводил к даунрегуляции сигнальной системы NF-κB и предотвращению поляризации микроглии по M1 (провоспалительному) типу [1, с. 4].

В заключение хотелось бы отметить, что хотя точные механизмы севофлуран-индуцированной ПОКД в настоящий момент не установлены, наибольшая роль отводится развитию нейровоспаления. На наш взгляд, при разработке терапии ПОКД необходимо акцентировать внимание на пути подавления воспалительных реакций, а также активации противовоспалительных сигнальных систем. Если учитывать противоречивые эффекты севофлурана, возможно, удастся найти способ, который позволит приумножить нейропротекторные свойства анестетика и подавить (или, возможно, полностью исключить) его провоспалительную активность — возможен либо поиск соответствующей фармакологической мишени, при воздействии на которую будет улучшаться прогноз и снижаться риск развития ПОКД, либо создание методик более точного расчета концентрации препарата для каждого конкретного пациента, обеспечивающую адекватную индукцию, поддержание и выход из наркоза при минимальных побочных эффектах. Также есть перспектива изучения связи между низкими постоперационными концентрациями BDNF и развитием ПОКД: стоит рассмотреть вариант коррекции до- и постоперационного дефицита данного фактора с помощью различных методик — медикаментозных, изменения образа жизни, более тщательного скрининга потенциальных когнитивных нарушений в дооперационном периоде.

Также остается открытым вопрос о введении в рутинную практику работы анестезиологов-реаниматологов и разработке и усовершенствовании стандартизированных шкал для оценки когнитивного потенциала пациентов с учетом имеющихся факторов риска: (возраст, пол, исходное состояние НС, наличие сопутствующей патологии, вредных привычек), типа, характера и объема оперативного вмешательства, а также применяемого анестезиологического пособия и риска межлекарственных взаимодействий.

Литература

1. Wang C. Update on the Mechanism and Treatment of Sevoflurane-Induced Postoperative Cognitive Dysfunction // *Frontiers in Aging Neuroscience*.— 2021.— № 13.— pp. 1–14.
2. Грызунов В. В. Клеточные предикторы нейродегенерации.— СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021.— 260 с.
3. Huang X. The Mechanisms of Sevoflurane-Induced Neuroinflammation // *Frontiers in Aging Neuroscience*.— 2021.— № 13.— pp. 1–10.
4. Wang Z. The neuroprotective mechanism of sevoflurane in rats with traumatic brain injury via FGF2 // *Journal of Neuroinflammation*.— 2022.— № 51.— pp. 1–16.

Малицкая Е. В.,

Белорусский государственный медицинский университет
malitskaya.katya@gmail.com

Malitskaya K. V.,

Belarusian State Medical University
malitskaya.katya@gmail.com

ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕВМАТОИДНОГО АРТРИТА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

OPHTHALMOLOGICAL MANIFESTATIONS OF RHEUMATOID ARTHRITIS IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Аннотация. Проанализированы результаты офтальмологического обследования 30 пациентов с ревматоидным артритом на фоне Covid-19. Определено, что дистрофическое поражение глазной поверхности выявляется у всех групп пациентов с РА вне зависимости от степени активности основной патологии. Большинство пациентов с жалобами на сухость имели серопозитивный вариант РА, принимают кортикостероиды и перенесли Covid-19.

Ключевые слова: дистрофическое поражение глазной поверхности, иммуноопосредованный синдром сухого глаза, ревматоидный артрит, Covid-19.

Abstract. The results of an ophthalmological examination of 30 patients with rheumatoid arthritis on the background of Covid-19 were analyzed. It was determined that dystrophic lesion of the ocular surface is detected in all groups of patients with RA, regardless of the degree of activity of the underlying pathology. Most patients with complaints of dryness had a seropositive variant of RA, took corticosteroids and had Covid-19.

Keywords: dystrophic lesion of the ocular surface, immunopathic dry eye, rheumatoid arthritis, Covid-19.

Ревматоидный артрит (РА) — одно из самых частых хронических заболеваний суставов, нередко приводящих к инвалидности. Проявления этой патологии и борьба с ней занимают большую часть жизни таких пациентов и снижают качество жизни. Среди офтальмологических проявлений РА наиболее часто встречаются сухой кератоконъюнктивит, эписклерит, склерит, которые приводят к дистрофическому поражению глазной поверхности. Сухой глаз — основная и самая распространённая жалоба таких пациентов. Общность патогенеза РА и синдрома сухого глаза (ССГ) определяет их тесную связь и коморбидность таких пациентов. В связи с распространением вируса SARS-CoV-2 проблема сухости глаз стала актуальной для многих людей, перенесших Covid-19. Для предупреждения развития осложнений глазной поверхности, которые могут привести даже к полной потере зрения, необходима ранняя диагностика сухости глаз и его первичная профилактика у пациентов с РА.

На 14-м конгрессе Европейского научного общества офтальмологов в Мадриде (Испания) в июне 2003 года была разработана практическая классификация “сухого глаза”. Для нашего исследования наибольший интерес представляет иммуноопосредованный синдром сухого глаза (ИССГ) ассоциируемый с ревматическими заболеваниями. Такая патология характеризуется поражением соединительной ткани всего организма, в том числе роговицы, склеры, конъюнктивы. Данные изменения проявляются васкулитом сосудов конъюнктивы и дистрофическим поражением поверхностных тканей глаза на фоне выраженной дисрегуляции иммунитета на системном уровне.

Цель: определить отягощающие факторы возникновения дистрофического поражения глазной поверхности у пациентов с РА в условиях пандемии COVID-19.

Задачи:

1. На базе МНПЦХТиГ произвести выборку пациентов с РА, исключая пациентов после оперативного вмешательства на глазах.
2. Провести анализ стационарных карт пациентов из выборки.
3. Оценить сухость глазной поверхности в выборке с помощью опросников и объективного метода и сравнить полученные результаты.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе ревматологического отделения УЗ «МНПЦХТиГ». Был проведён анализ литературных источников, стационарных карт, собран анамнез и проведена оценка состояния глазной поверхности 30 пациентов (60 глаз) с диагнозом РА, в возрасте от 21 до 73 лет (средний возраст 45 ± 23 лет), со сроком заболевания от 1 до 39 лет (рис. 1). Выборка носила случайный характер. Анализ полученных данных производился в программе STATISTICA.

Рис. 1. Проведение теста Ширмера у пациента с РА.

Состояние глазной поверхности оценивалось с помощью опросников McMonnies, OSDI (Индекс Поверхностных Глазных Заболеваний), SPEED (Стандартная Оценка Сухости Глаз у Пациента) и теста Ширмера (тест-полоски Shirmer № 1 без предварительной анестезии), результаты которого мы использовали для расчётов.

Для определения степени активности РА мы использовали индекс DAS28, при расчёте которого учитывается припухлость и болезненность суставов кисти, субъективная оценка своего состояния и лабораторный показатель СОЭ.

Результаты и их обсуждение.

Рис. 2. «Красный глаз» пациента с РА. Васкулит сосудов конъюнктивы.

В результате исследования было выявлено, что частота развития дистрофического поражения глазной поверхности при РА составляет 46%, среди них 87% пациентов с серопозитивным вариантом РА, 13% — с серонегативным.

При высокой степени активности РА ($DAS28 > 5,1$) частота выявления сухости глаз составила 40%, при средней ($DAS28 = 3,2-5,1$) — 45%, при низкой ($DAS28 < 3,2$) — 47%.

Гормонотерапия — самый распространённый метод лечения РА. Частота выявления сухости глаз у пациентов, принимающих глюкокортикостероиды (3 года и более) — 76%, не принимающих гормоны — 24%.

При развитии РА в таких соединениях, как коллаген 2 типа и виментин изменяют своё строение. Воспринимаемая измененные белки в качестве чужеродных антигенов синтезируются антитела (IgG) против собственных, деформированных белков. Происходит атака антителами не только в синовиальной оболочке суставов, но и в поверхностных структурах глаза (склере и роговице), что проявляется характерными признаками воспаления (рис. 2).

Теоретическим обоснованием ухудшения состояния глазной поверхности после перенесённого Covid-19 (у 56% пациентов с Covid-19 в анамнезе был выявлена сухость глазной поверхности) может быть связь поверхностного S-белка SARS-CoV-2 с рецепторами АПФ-2, расположенными на поверхности роговицы, которая приводит к повреждению поверхности глаза и дальнейшей репликации вируса в месте проникновения. Об этом свидетельствует обнаружение вируса в слезной жидкости и исследование методом ПЦР соскоба конъюнктивы нижнего века у пациентов с COVID-19 и результаты иммуногистохимии посмертных срезов человеческого глаза, обработанные кроличьими анти-АСЕ.

Изменение образа жизни во время пандемии также повлияло на увеличение числа жалоб на сухость. Из-за недостаточно плотного прилегания медицинской маски к лицу создается восходящий поток выдыхаемого воздуха, из-за чего слёзная пленка испаряется быстрее, и ее стабильность нарушается. Проблема мажорного синдрома сухого глаза не предполагает отказ от использования масок, а призывает к их правильному использованию.

В своей работе мы использовали 3 вида опросников и сравнили их результаты с результатами теста Ширмера. Совпадение по опроснику McMoonies составило 90%, SPEED — 85%, OSDI — 85%.

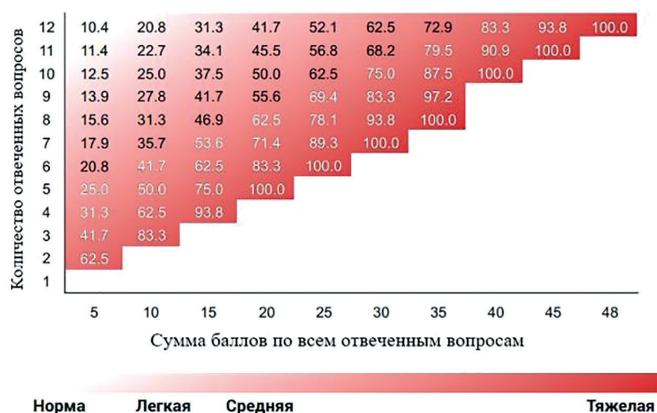

Рис. 3. Оценка результатов анкеты OSDI (Индекс Поверхностных Глазных Заболеваний)

OSDI оценивается по шкале от 0 до 100: более высокие баллы означают более тяжелую степень заболевания.

Выводы:

1. Факторами, способствующими возникновению дистрофического поражения глазной поверхности и сухости глаз, являются серопозитивность РА, наличие и срок гормонотерапии.
2. Дистрофическое поражение глазной поверхности выявляется у всех групп пациентов с РА вне зависимости от степени активности основной патологии. В связи с этим пациентов с РА следует считать потенциально «офтальмологическими». Это обуславливает необходимость ранней диагностики сухости глаз и его первичной профилактики у пациентов с аутоиммунной патологией.
3. В условиях пандемии проблема сухости глазной поверхности особенно актуальна для пациентов с РА, так как приводит к тяжёлой дистрофическому поражению роговицы.
4. Международные анкеты, которые используются для оценки ССГ, имеют практическое подтверждение. Анкета выбора для скрининга по сухости глаз — анкета OSDI.

Литература

1. Пономарева Е. Ю., Руднева Л. Ф., Пономарева М. Н., Коновалова Н. А. Нарушение суммарной слезопродукции у больных ревматическими заболеваниями // Вестник ТГУ.— 2017.— № 4.— С. 699–703.
2. Switka-Wieclawska I., Keci D. Madrycka klasyfikacja zespołu suchego oka — uwagi własne // Klin Oczna.— 2006.— № 108.— pp. 475–478.
3. Семак Г. Р. SARS-CoV-2 и глазная поверхность // Офтальмология. Вост.Европа.— 2020.— № 2.— С. 240–247.
4. Dry eye as a mucosal autoimmune disease // National Library of Medicine — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/23360156/> (дата обращения: 11.10.2023)
5. ACE2 and TMPRSS2 are expressed on the human ocular surface, suggesting susceptibility to SARS-CoV-2 infection // National Library of Medicine — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32544566/> (дата обращения: 11.10.2023)

Пенязь Е. В.,

Тверской государственной медицинский университет
emeli-20@yandex.ru

Реняз Е. В.,

Tver State Medical University
emeli-20@yandex.ru

Морозов А. М.,

Тверской государственной медицинский университет
ammorozovv@gmail.com

Morozov A. M.,

Tver State Medical University
ammorozovv@gmail.com

Фисюк Е. А.

Тверской государственной медицинский университет
feedrfnz@mail.ru

Fisyuk E. A.

Tver State Medical University
feedrfnz@mail.ru

**ОЦЕНКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ХИРУРГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГБУЗ ГКБ № 7
ГОРОДА ТВЕРЬ ЗА ПЕРИОД 2015–2022 ГОДЫ**
EVALUATION OF THE FUNCTIONING OF THE SURGICAL
DEPARTMENT OF THE STATE MEDICAL INSTITUTION
NO. 7 OF TVER FOR THE PERIOD 2015–2022

Аннотация. В настоящем исследовании объектом для изучения являлись основные показатели работы хирургического отделе-

ния ГБУЗ ГКБ № 7 за период 2015–2022 гг. и различные статистические данные больных. По средствам анализа различных показателей хирургического отделения ГБУЗ ГКБ № 7 были оценены эффективность и перспективы данного отделения.

Ключевые слова: хирургическое отделение, летальность, койко-день, хирургическая активность, нозологии.

Abstracts. In the present study, the main indicators of the surgical department of GBUZ Municipal Clinical Hospital № 7 for the period 2015–2022 and various statistical data of patients were the object of study. By means of analyzing various indicators of the surgical department of GBUZ SCB № 7, the effectiveness and prospects of this department were evaluated.

Keywords: surgical department, analysis of indicators, statistics, surgical activity.

Актуальность. Изучение статистики позволяет оценить качество оказания медицинской помощи, выявить ошибки и недочеты врачей при ведении пациентов, которые могут повлиять на исход заболевания. Помимо этого, статистические данные могут быть использованы медицинским сообществом для научных исследований [1]. Ярким примером может служить исследование Noel Eldridge и соавт., которые оценивали частоту появления нежелательных явлений у пациентов, проходивших лечение по поводу острого инфаркта миокарда, сердечной недостаточности, пневмонии и серьезного хирургического вмешательства. Также в данную выборку включались пациенты с другими состояниями и больные с больниц неотложной помощи по всей территории США. Полученные результаты отражали значительное снижение частоты нежелательных явлений в период с 2010 по 2019 год, что говорит о повышении качества оказания медицинских услуг [2].

Лекарственное обеспечение больниц очень важно, поскольку от данного показателя зависит качество оказанной медицинской помощи. Так Всемирная Организация Здравоохранения рекомендует медицинским организациям иметь в наличии такое количество лекарственных средств, которое бы соответствовало структуре заболеваемости, поэтому оптимизация лекарственного обеспечения очень важна [3]. Каракозова В. В., Кныш О. И. и соавт. в своем ис-

следовании анализировали количество потребляемых препаратов в гинекологическом отделении ГБУЗ ТО «ОКБ № 2» (г. Тюмень), для прогнозирования лекарственного оборота на следующий год. В ходе своих подсчетов у них получились следующие результаты: за год на 18,2% увеличилось количество больных, хирургическая активность также выросла на 2,1% и как следствие увеличился оборот потребляемых лекарственных средств на 32,64% [4].

Также важными статистическими данными являются жалобы, их количество и направленность, так, например, в одном из исследований, проведенных в Саратовской области, за 2018–2019 гг. было подано 1699 жалоб, в 9,3% которых говорилось о плохом качестве оказания медицинской помощи в отделениях хирургического профиля [5].

Цель исследования. Оценить работу хирургического отделения ГБУЗ ГКБ № 7 города Тверь за период 2015–2022 гг.

Материалы и методы. В настоящем исследовании объектом для изучения являлись основные показатели работы хирургического отделения ГБУЗ ГКБ № 7 за период 2015–2022 гг. и различные статистические данные больных.

Результаты. В период с 2015 по 2022 гг. было отобрано 9013 больных с различными патологиями.

Среднее число дней занятости койки за период 2015–2022 гг. имел тенденцию к увеличению, в 2021 году данный показатель был максимальным, как следствие оборот койки также увеличился.

При анализе данных показателей необходимо учитывать тот факт, что количество поступивших больных в хирургическом стационаре имеет тенденцию к увеличению с максимальными показателями в 2021 году (увеличилось на 132 больных по сравнению с 2020 годом) с постепенным снижением количества больных к 2022 году.

Стоит отметить, что за период 2015–2022 гг. количество проводимых операций значительно возросло. Максимальное число выполненных операций отмечается в 2021 году в количестве 1598.

Для того, чтобы оценить организацию хирургической помощи, необходимо обратиться к статистическим данным касающихся оперативной активности. По ним можно судить о квалификации сотрудников, о техническом оснащении отделения, а также

о соблюдении стандарта лечения больных [6], [7]. В хирургическом отделении ГБУЗ ГКБ № 7 оперативная активность у плановых больных имела тенденцию к увеличению в период с 2015 по 2021 гг. и затем в период с 2021 по 2022 гг. оставалась практически на одном уровне, также отмечается постепенное увеличение оперативной активности к 2021–2022 гг. у экстренных больных.

Точная оценка уровня смертности очень важна, так как она тесно связана с экономическим состоянием страны, анализируя данные показатели министерство здравоохранения разрабатывает различные программы, направленные на снижение смертности [8], [9], [10]. Исходя из анализируемых данных, отмечается тенденция к снижению показателей смертности по ряду нозологий ургентной хирургии к 2021 году по сравнению с 2020 годом. Сохранялось отсутствие тенденций к росту смертности у больных следующими нозологиями: острый аппендицит, хронический холецистит. Также показатели смертности стремились к нулю у больных с варикозным расширением вен и у больных с не ущемленными паховыми и пупочными грыжами.

В хирургическом отделении одним из приоритетных показателей является послеоперационная летальность, так в анализируемой отделении послеоперационная летальность, начиная с 2017 г. заметно возрастает к 2020 году, а затем имеет тенденцию к снижению к 2022 году.

Выводы. Проводя оценку основных статистических данных хирургического отделения ГБУЗ ГКБ № 7, можно отметить положительную динамику в отношении выздоровления пациентов и тенденцию к снижению показателей смертности к 2022 году. Несмотря на увеличение количества больных, хирургическое отделение показывает хорошие результаты, что говорит о высоком уровне профессионализма персонала и возможности дальнейшего развития хирургической службы на база данного лечебного учреждения.

Литература

1. Морозов А. М. Эпидемиология инвалидности трудоспособного населения города Твери на примере пациентов хирургического профиля // Менеджер здравоохранения. — 2022. — № 3. — С. 42–48.

2. Eldridge N., Wang Y., Metersky M. Trends in Adverse Event Rates in Hospitalized Patients // *The Journal of the American Medical Association*.— 2022.— № 328(2).— pp. 173–183.
3. Галеппо Ю. Л., Мирошниченко Ю. В. Результаты анализа состава пациентов, госпитализированных на отделения хирургического и терапевтического профиля многопрофильных медицинских организаций // *Медико-фармацевтический журнал Пульс*.— 2022.— № 10.— С. 126–130.
4. Каракозова В. В., Кныш О. И., Каракозов С. В. Анализ структуры потребления лекарственных препаратов для медицинского применения гинекологическим отделением областной клинической больницы № 2 Г. Тюмень // *Современная организация лекарственного обеспечения*.— 2021.— № 1.— С. 55–57.
5. Федоров В. Э., Поделякин К. А. Особенности конфликта “пациент — хирург” // *Новости хирургии*.— 2020.— № 5.— С. 527–535.
6. Кечемайкина М. И. Анализ показателей деятельности хирургических отделений в Республике Мордовия // *Вестник Смоленской государственной медицинской академии*.— 2021.— № 1.— С. 131–136.
7. Морозов А. М. Оценка экономических потерь вследствие развития инфекции области хирургического вмешательства // *Менеджер здравоохранения*.— 2022.— № 1.— С. 54–60.
8. Юмагузин В. В. Проблемы качества статистики смертности в России // *Всероссийский экономический журнал ЭКО*.— 2019.— № 544(10).— С. 54–77.
9. Ганцев Ш. Х. Медицинская статистика: верно ли мы оцениваем показатели смертности от онкологических заболеваний? // *Здравоохранение Российской Федерации*.— 2019.— № 2.— С. 108–112.
10. Тимербулатов М. В. Контрольный список ВОЗ предупреждения хирургических осложнений: сравнительный анализ двух клиник // *Вестник экспериментальной и клинической хирургии*.— 2021.— № 50(1).— С. 33–41.

Омарова М. В.,

Северо-Кавказский институт ВГУЮ (РПА Минюста России)

omarovamilana333@gmail.com

Omarova M. V.,

North Caucasus Institute (Law Academy of the Ministry of Justice of Russia)

omarovamilana333@gmail.com

НЕЙРОТЕХНОЛОГИИ В ПРАВЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

NEUROTECHNOLOGIES IN LAW AND LAW ENFORCEMENT: PAST, PRESENT AND FUTURE

Аннотация. Рассматриваются основные вопросы, которые ставит перед правом развитие нейротехнологий, и вопросы, возникающие в связи с применением нейротехнологий в деятельности правоохранительных органов

Ключевые слова: *нейронаука, доказательства, нейродетектор, полиграф*

Abstract. The main issues that the development of neurotechnologies poses to the law and the issues arising in connection with the use of neurotechnologies in the activities of law enforcement agencies are considered

Keywords: neuroscience, evidence, neurodetector, polygraph.

Современные науки о мозге (neuroscience) не ограничиваются исследованиями в области биологии и медицины, но тесно взаимодействуют с другими областями знаний, такими как, например, психология, генетика, антропология, экономика, лингвистика, право. Целью научных работ, носящих междисциплинарный характер, является желание понять нейробиологические основы, способных «сообщить» персональные данные мозговой деятельности человека.

Применительно к праву речь идет, в первую очередь, об использовании методов и результатов, которыми уже располагают нейронауки, в юридической практике. Так, в судах зарубежных стран нейробиологические доказательства уже представляются при рассмотрении уголовных и гражданских дел. Нейробиологические доказательства подтверждали наличие у подсудимых психических или неврологических расстройств, и представлялись стороной защиты преимущественно для обоснования смягчения наказания, в частности, замены смертной казни лишением свободы.

Отдельное место среди нейробиологических доказательств может занять подтверждение ложности или правдивости показаний участников процесса, в частности, свидетелей и подсудимых, полученное с помощью электроэнцефалографии (EEG) и функциональной магнитно-резонансной томографии (fMRI). Эти два исследовательских метода давно приняты медицинской практикой для получения данных об активности и структуре головного мозга человека при диагностике психических и неврологических расстройств. Именно на их основе были разработаны два типа нейродетектора лжи, предлагаемые их авторами к использованию, в том числе и в судебной практике. Допустимость подобных доказательств при рассмотрении уголовных и гражданских дел, в частности, а также достоверность и надежность полученных такими методами результатов, в целом, являются предметом дискуссий научной литературе.

Инновационной, но довольно спорной разработкой стал нейродетектор лжи, используемый либо на основе электроэнцефалографии, либо на магнитно-резонансной томографии. При работе с первым видом детектора используют специальные датчики, которые закрепляются на голове у испытуемого, способные активно реагировать на изменения в головном мозге, появляющиеся при упоминании каких-либо слов или при показе изображений. Что касается второго вида детектора, то он основан на том факте, что мозговой кровоток и активация нейронов взаимосвязаны, поэтому когда область мозга увеличивает свою активность, приток крови к этой области также увеличивается, что является прямой трансляцией того, как работает мозг у человека [1, с. 14].

Следовательно, испытуемый отвечает на перечень вопросов, ответы на которые либо «да», либо «нет» и изменения, происходящие в организме, фиксируются и впоследствии превращаются в результаты.

При сравнении с традиционным детектором лжи (полиграфом), замеряющим определенные физиологические показатели, свидетельствующие о сильной эмоциональной реакции испытуемого, когда он говорит неправду (частота пульса, кровяное давление, потоотделение и др.), рассматриваемый тип детектора лжи в теории представляется более надежным и потому более многообещающим для потребностей практики.

Стоит отметить, что ряд ученых считает, что и нейротехнологические полиграфы способен обмануть человек, что ставит под сомнение их надежность. Некоторые берут во внимание особенности возраста, пола, здоровья на нейрофизиологические процессы. Однако очевидно, что исследовать молодого юношу и пожилую женщину, а потом удивляться результатам — довольно неразумно, поэтому целесообразно вывести определенную методику распознавания активности мозговой деятельности у индивидов со сходными физиологическими характеристиками. Следовательно, к молодым и здоровым личностям применять одну технологию, к тем, кто имеет патологии — другую. Понятно, что данный процесс очень тяжелый и требует скрупулезной работы над каждым из видов заболеваний, особенностей биологии, но, как я считаю, вполне логично посвятить сейчас достаточное количество времени разработке механизмов, чтобы в будущем без трудностей определять виновность и невиновность лица. Также американские ученые установили, что на сегодняшний день в тщательно контролируемых экспериментальных условиях точность результатов достигает 90%, что является лучшим показателем [2, с. 498].

Однако оставшиеся 10% не удастся усовершенствовать по причине специфики физиологии индивида. Как же этим 10% удастся обмануть нейротехнологический детектор? Эксперимент, поставленный американскими учеными в цитируемой нами работе, был направлен на работу данных зон префронтальной коры, а именно: 1) дорсолатеральной области, управляющей выраже-

нием эмоций; 2) медиальной области, отвечающей за кратковременную память; 3) орбитофронтальной области, систематизирующей накопленный опыт человека, что впоследствии помогает принимать те или иные решения то есть на выявление их реакции при применении контрмер, которые используют люди, пытающиеся обойти детектор. Выяснилось, что правая латеральная и передняя медиальная зоны являются областями интереса, поэтому могут с высокой точностью выявить случаи отсутствия знаний или скрытых знаний [3, с. 319].

Испытуемые отвечали на заданный экспериментатором вопрос обманом, параллельно представляя определенный эпизод из своей жизни, в котором они на 100% уверены, и незаметно двигали указательным или средним пальцем левой руки или левой ноги. Данное незаметное движение активизировало работу правой стороны префронтальной коры, следовательно, происходил самообман мозга: человек отвечал ложью, представляя определенную истинную ситуацию, из-за чего правая зона мозга реагировала на это как на правду, выдавая, соответственно, искаженный результат. Может показаться, что такая простая скрытая контрмера довольно легко может применяться любым человеком, однако это не так. Чтобы научиться способу самообмана собственного мозга, нужны упорные и тщательные тренировки. Но стоит отметить, что ученые осознают возможность развития такого хода событий, поэтому разрабатывают новые более устойчивые к контрмерам протоколы, на которых должен работать нейродетектор лжи.

К примеру, В декабре 2010 года, в тех же США, человек был признан виновным в убийстве своей жены (61 ножевых ранений) и жестоком изнасиловании девочки, тем не менее, будучи признанным умственно отсталым, избежал смертной казни, в качестве же доказательства, смягчающего вину обстоятельства, его адвокат привел электроэнцефалограммы (ЭЭГ), указывающие, что перенеся несколько ранений, подзащитный имел мозг, который функционировал ненормально: у человека возникали трудности с контролем своих поступков и учетом последствий предпринимаемых действий. В похожем случае, на этот раз в Италии, убийце заменили пожизненное заключение на срок в 20 лет, так

как экспертам удалось доказать, что мозг преступника имел отклонения в областях, отвечающих за импульсивность и агрессивность [4, с. 319].

Нейронауку можно именовать синтезом междисциплинарного знания, что доказывает ее многогранность, базовым элементом которого является упор на биологическую составляющую человека.

К сожалению, отечественная юриспруденция использует результаты таких концепций и разработок довольно редко, точно, конечно, нельзя исключать, что по мере совершенствования методик нейродетекции лжи и накопления знаний о нейробиологических основах поведения человека нейронаукой в целом, рассматриваемые доказательства будут востребованы судебной практикой. Считаю целесообразным постепенное внедрение нейронаучных знаний в юридическую науку, дабы усовершенствовать процесс расследования уголовных преступлений.

Литература

1. Полубинская С. В. Нейродетектор лжи // Союз криминалистов и криминологов. — 2021. — № 1. — С. 7–14.
2. Simpson J. R. Functional MRI Lie Detector: Too Hood to be True? // The Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. — 2008. — № 36. — pp. 491–498.
3. Ganis G., Rosenfeld J. P., Meixner J. Lying in the Scanner: Covert Countermeasures Disrupt Deception Detection by Functional Magnetic Resonance Imaging // NeuroImage. — 2021. — № 55. — pp. 312–319.
4. Нейронауки на службе преступности // Проза.ру — URL: <https://proza.ru/2015/06/25/1754> (дата обращения: 11.10.2023)

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ РОССИИ: ОТ КНЯЖЕСТВА ДО СОВРЕМЕННОСТИ».

Лантева Е. С.,

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского
kat.l2003@yandex.ru

Lapteva E. S.,

Dostoevsky Omsk State University
kat.l2003@yandex.ru

ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ Н.С. ХРУЩЁВА: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

N.S. KHRUSHCHEV'S DRAFT CONSTITUTION: ANALYSIS AND PROSPECTS

Аннотация. В статье проводится анализ отдельных положений проекта Основного закона СССР 1964 года и формулируются выводы об их актуальности в современной действительности.

Ключевые слова: Проект Конституции СССР 1964 г, советский конституционализм, проект советской конституции.

Abstract. The article analyzes certain provisions of the draft Basic Law of the USSR of 1964 and formulates conclusions about their relevance in modern reality.

Keywords: Draft Constitution of the USSR 1964, Soviet constitutionalism, the draft of the Soviet Constitution.

Со второй половины 1950-х гг., после смерти И. В. Сталина, начался важнейший исторический период в стране — «оттепель».

Н. С. Хрущёв стремился побороть все явления «сталинизма», поэтому ему было необходимо принять новую конституцию, которая бы ассоциировалась у населения Советского Союза и у международной общественности с либерализацией в СССР. Таким образом, после принятия новой программы КПСС в 1961 г., уже в апреле 1962 г. была избрана Верховным Советом СССР конституционная комиссия во главе с Н. С. Хрущёвым. В состав входили высококвалифицированные специалисты в области права: Л. Ф. Ильичев, Л. И. Брежнев, А. Н. Косыгин, М. А. Суслов и иные правоведы. А. И. Лукьянов, писал в своей научной работе о том, что «привлекались и другие специалисты. В таком составе группа проработала до 1964 года. Профессиональный и творческий уровень этих людей был весьма высок. Что касается настроений и намерений, то в составе группы были разные люди: и резко радикального толка, и консерваторы» [1, с. 94]. К августу 1964 года проект Основного закона страны уже был готов, но принят не был в связи с отставкой первого секретаря ЦК КПСС — Н. С. Хрущёва.

Проект будущей Конституции состоял из провозглашения и 8 разделов, которые включали в себя 27 глав. Провозглашение — это аналогичная преамбуле вводная часть конституции, которая не содержит правовых норм, но в ней излагаются основные принципы и цели документа, указываются условия, обстоятельства, мотивы и другие исходные установки, послужившие поводом для его создания. Провозглашение конституционного проекта включает в себя экскурс в историю Советского Союза, а также прославление социализма и Коммунистической партии, там же раскрывается принцип народного суверенитета. «Народ — единственный источник власти в СССР, верховный законодатель и верховный правитель» [2, с. 399], впервые в советской конституции упоминается концепция народного суверенитета, разработанная западными философами-просветителями. Ранее народ рассматривался как тот субъект конституционного права, для которого коммунистическая партия реализует свою политику, в проекте Н. С. Хрущева народ воспринимается именно как источник, от которого партия получает эту власть и в интересах которого она обязана действовать. Продолжая тему, в ст. 11 заложены принципы национального суверенитета (самоопреде-

ление наций, добровольность объединения республик, равенство наций в государственной, экономической и культурной жизни и ряд других положений) [2, с. 403]. Включение концепций национального и народного суверенитета в проект конституции является важным шагом приобщения к западной правовой культуре, которая ранее во многом отвергалась как буржуазный элемент.

По проекту конституции Н. С. Хрущева планировались изменения в государственном аппарате. Исследователи солидарны в отношении того, что по проекту Конституции СССР 1964 г. предполагалось повысить роль всех звеньев представительных органов (советов) и суда [3, с. 67]. По проекту учреждались

Народные Советы, выборы в которые должны были проходить непосредственно на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. В ст. 103 указано, что «все другие государственные органы ответственны перед Народными Советами и им подотчетны» [2, с. 423]. Компетенция Верховного Народного Совета СССР определена в ст. 154, в частности к исключительным полномочиям относятся: утверждение государственных планов, утверждение Государственного бюджета СССР и отчета о его исполнении, избрание Правительственного Совета СССР, Верховного Суда СССР, Генерального Прокурора СССР, решение вопросов войны и мира и т.д. [2, с. 423]. Состав Народных Советов при каждом выборах должен обновляться не менее чем на 1/3, устанавливались ограничения на неоднократные избрания. С помощью этих мер должна была осуществляться циркуляция кадров для борьбы с концентрацией власти в руках одной и той же группы. Таким образом, проект «хрущевской» конституции предлагал модель парламентской республики с широким участием граждан и общественных организаций (в частности, общественные организации могли выдвигать своих кандидатов на выборах и проводить предвыборную агитацию).

В проекте Конституции Н. С. Хрущева устанавливались основные принципы построения судебной системы. Таким образом, были закреплены следующие положения: осуществление правосудия только судами (ст. 240) (представляется возможным, что наученный горьким опытом «троек» и «двоек» законодатель решил добавить дефиницию «только» для предотвращения внесудеб-

ного правосудия), равенство всех перед законом и судом (ст. 241); открытость судебного разбирательства (ст. 245); начало выборности судей и народного разбирательства (ст. 248) и т.д. [2, с. 421]. Впоследствии данные принципы были отражены в Конституции СССР 1977 года, что показывает преемственность в советском конституционном строительстве.

В новом проекте права и обязанности граждан рассматривались в разделе «Личность, общество и государство». Несмотря на то, что Конституция СССР

1936 года закрепляла широкий перечень прав и свобод, в новом проекте он был расширен. Например, появились такие новые положения: право на бесплатное жильё (ст. 75) [2, с. 417]; на выезд за границу (ст. 82) [2, с. 419], на охрану труда (ст. 68) [2, с. 415], на свободное и художественное творчество (ст. 74) [2, с. 417], свобода критики (ст. 78) [2, с. 418] и ряд других положений. Не менее важно проанализировать положения проекта об обязанностях советских граждан. Так, к лицам, уклоняющимся от общественно-полезного труда и нарушающим трудовую дисциплину, принимаются меры общественного воздействия, а в случаях, установленных законом, меры государственного принуждения (ст. 90) [2, с. 421]. В перечне обязанностей есть и положение, согласно которому каждый гражданин СССР обязан заботиться о чести и достоинстве своего коллектива (ст. 92) [2, с. 421]. В данном случае видно, как государство хочет влиять на частную жизнь граждан, кроме того, норма чрезмерно расплывчата, что может привести к ее расширительному толкованию. Можно сказать также, что гражданам государство навязывает атеистические взгляды, ведь в ст. 86 закреплено, что «атеистическое воспитание граждан обеспечивается системой просвещения и другими средствами идейного характера» [2, с. 420]. В это же время, активно проводилась антирелигиозная кампания [4, с. 161]. Вследствие того, что свобода вероисповедания является важнейшим принципом демократии, данное положение является анахронизмом.

Изменения периода «оттепели», провозглашая демократизацию системы, не выходили, в сущности, за рамки этой системы. Действия Н. С. Хрущева были противоречивы: политическое руководство сознательно шло на оттепель, но одновременно, по его

собственному признанию, «побаивались этой оттепели, потому что как бы из этой оттепели не наступило половодье, которое бы захлестнуло и с которым бы было трудно справиться» [5; с. 275]. Именно по этой причине бюрократический аппарат затягивал процесс принятия новой Конституции, что привело к потере драгоценного времени и забвению «Хрущёвской Конституции», ряд положений которой были и продолжают быть полезными и неопценимыми. Именно вследствие этого некоторые идеи были перенесены в «брежневскую» и современную российскую Конституцию (в частности положение о том, что «народ является носителем суверенитета и единственным источником власти» (ст. 3 Конституции РФ), почти идентично «оттепельской» версии) [6, с. 2].

В заключении отметим, что создатели проекта конституции стремились интегрировать демократические принципы в политическую систему СССР, расширить права и свободы граждан, однако не были учтены уровень правовой культуры общества того времени и неготовность граждан к резкой либерализации вследствие недавних «сталинских» репрессий. Отставка Н. С. Хрущёва заблокировала принятие документа, а впоследствии и политическую и культурную либерализацию, на смену «оттепели» пришла «брежневская» стабильность.

Литература

1. Смирнов Г. Л. Уроки минувшего. — М.: РОССПЭН, 1997. — 303 с.
2. Пыжиков А. В. Конституция Союза Советских социалистических республик. Основной закон. Проект 1964 года. Хрущёвская «оттепель». — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — С. 395–458.
3. Гатауллин А. Г., Зайнутдинов Д. Р. «Хрущёвская Конституция»: путь нового конституционализма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. — 2021. — № 21(1). — С. 63–72.
4. Курганская Е. А. Обострение церковно-государственных отношений в Беларуси (1958–1964 гг.). Сборник работ 67 научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета. — Минск: Издательский центр БГУ, 2011. — С. 161–164.
5. Хрущев Н. С. Воспоминания: Избранные отрывки. — Нью-Йорк: Chahidze, 1979. — 303 с.
6. Конституция РФ. — М.: Проспект, 2023. — 64 с.

Федулин Н. С.,

Северный Арктический федеральный университет им. М. В. Ломоносова
nek.nek1910@yandex.ru

Fedulin N. S.,

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
nek.nek1910@yandex.ru

СМЕНА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И СУДЬБЫ ПЕДАГОГОВ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ)

CHANGE OF POLITICAL REGIMES IN RUSSIA IN THE
EARLY TWENTIETH CENTURY AND THE FATE OF
TEACHERS (ON THE EXAMPLE OF THE ARKHANGELSK
MEN'S GYMNASIUM)

Аннотация. На основе архивных материалов и прессы г. Архангельска исследуется судьба директора Архангельской мужской гимназии А. Г. Суровцева. Его отстранили от должности после расследования дела о нарушении дисциплины (проявление святотатства) гимназистами в 1912 г. Автор делает вывод о том, что в соответствии с консервативным курсом Министра народного просвещения (Л. А. Кассо) попечитель Санкт-Петербургского учебного округа стремился усилить контроль над деятельностью педагогов Ломоносовской гимназии, используя кадровые перестановки и ревизии.

Ключевые слова: Архангельск, Ломоносовская гимназия, Министр народного просвещения, образование в Российской империи.

Abstract. On the basis of archival materials and the press of Arkhangelsk. The fate of A. G. Surovtsev, the director of the Arkhangelsk men's gymnasium, is investigated. He was dismissed from his post after the investigation of the case of violation of discipline (sacrilege) by gymnasium students in 1912. The author concludes that in accordance with the conservative course of the Minister of Public Education (L. A. Kasso), the trustee of the St. Petersburg school district sought

to strengthen control over the activities of the teachers of the Lomonosov Gymnasium, using personnel changes and revisions.

Keywords: Arkhangelsk, Lomonosov Gymnasium, Minister of Public Education, education in the Russian Empire.

Начало XX в. в России ознаменовалось рядом социальных конфликтов, апогеем которых стали революционные события 1905–1907 гг. В протестные движения помимо студентов высших учебных заведений активно включались воспитанники средних учебных заведений столицы и провинциальных городов страны. Например, в период 1905–1907 гг. случаи массового нарушения дисциплины имели место в классах Архангельской мужской гимназии. Преодолеть «брожения» в среде гимназистов удалось путем исключения наиболее «беспокойных и возбужденных» учеников [1, с. 295]. Это обусловило более пристальное внимание к учебным заведениям со стороны правительства в последующие годы. Эксперты отмечают, что после революции 1905–1907 гг. Министерство народного просвещения и его руководители последовательно проводили курс «вытравливания из сознания учащихся гимназий и студентов вузов воспоминаний о революционных событиях» [2, с. 132]. В таких условиях правительство в лице попечителей учебных округов и их помощников особенно внимательно следило за нарушениями дисциплины в подчиненных им учебных заведениях. В 1911 г. на пост министра народного просвещения был назначен Лев Аристидович Кассо, убежденный сторонник консервативных позиций [3].

Даже спустя годы после Первой русской революции в учебных заведениях России случались происшествия. Так, 2 мая 1912 г. в мужской гимназии Архангельска произошло чрезвычайное происшествие: священник домового церкви Зосима Калашников, войдя в алтарь для богослужения, обнаружил беспорядок. В чаше-потире был насыпан ладан, крест куда-то исчез, а антиминос был развернут. Начальство гимназии сразу обратилось в сыскную полицию. Под подозрение в совершении святотатства попали ученики гимназии из VI и VII классов [4, с. 3]. Заподозренные в «кошунстве» гимназисты вскоре были исключены. О скандальных событиях директор А. Г. Суровцев давал подробные объяснения попе-

чителю Санкт-Петербургского учебного округа. Через несколько дней в город для ревизии мужской гимназии прибыл командированный округом чиновник. В течение нескольких дней он посещал гимназию, беседовал с директором, инспектором, преподавателями и учениками, а также присутствовал на экзаменах [5, с. 2]. По итогам ревизии окружной инспектор установил, что случай «кошунства» имел место быть. Для выяснения всех подробностей преступления было назначено судебное следствие. Если судьба двух гимназистов была решена — они были исключены без права поступления в какие-либо учебные заведения, то вопрос о наказании должностных лиц гимназии, виновных в слабом надзоре за воспитанниками, оставался открытым.

Дело о святотатстве в гимназии имело продолжение. Газета «Северное утро», ссылаясь на петербургскую прессу, разместила информацию о том, что результаты ревизии Ломоносовской гимназии (с 1911 г.), проведенной по инициативе попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, министр народного просвещения Л. А. Кассо «не признал исчерпывающими». Поэтому им была назначена новая «более тщательная» ревизия, которую должен был провести помощник попечителя Санкт-Петербургского учебного округа [6, с. 3]. Занимавший эту должность А.Ф. фон-Гефтман начал проверку учебных заведений Архангельска в октябре 1912 г.

По итогам второй ревизии в Ломоносовской гимназии начались кадровые перестановки. В другие города были переведены преподаватели М. Э. Герке и В. В. Котов, косвенно причастных к данному инциденту. Кроме того, в отставку были отправлены директор А. Г. Суровцев и инспектор А. П. Ерюхин. Несмотря на прошения родителей гимназистов и гласных Архангельской городской думы в Министерство народного просвещения об оставлении А. Г. Суровцева на должности директора, в январе 1913 г. он вынужден был подать прошение об отставке и отправиться в Санкт-Петербург.

На должность директора Ломоносовской гимназии был назначен Петр Петрович Соколов, который, как выяснилось впоследствии, предоставлял начальству учебного округа информацию о политически неблагонадежных учителях и уделил зна-

чительное внимание укреплению дисциплины в учебном заведении, выступая в роли «жандарма» [7]. Об этом стало широко известно только после Февральской революции 1917 г. и последовавшего за ней процесса демократизации общества, затронувшего в том числе сферу образования. Под давлением педагогов и общественного мнения П. П. Соколов был вынужден оставить пост директора гимназии. В апреле 1917 г. педагогическим советом и родительским комитетом Ломоносовской мужской гимназии на пост главы учебного заведения был выбран А. Г. Суровцев. Директор Петроградской гимназии человеколюбивого общества, где работал А. Г. Суровцев в 1917 г., отправил избирателям телеграмму, в которой указывал на политические причины отстранения А. Г. Суровцева [8, с. 3]. Об этом упоминала также газета «Архангельск» [9, с. 3]. Кроме того, в 1920 г., когда А. Г. Суровцев был арестован за антисоветскую деятельность, его гражданская жена, ходатайствуя об освобождении мужа, напишет А. В. Бонч-Бруевичу о том, что его отставка в 1912 г. была вызвана помощью политическим ссыльным и тем, что «присылаемые под покровительством Кассо эксперты большей частью аттестат зрелости не выдерживали» [10, л. 96–96-об.].

Подводя итоги, можно сказать, что дело о «кошунстве», вероятно, стало для начальства Санкт-Петербургского учебного округа сигналом о необходимости усиления контроля над деятельностью учителей Ломоносовской гимназии. С этой целью из учебного заведения в другие города были переведены директор и инспектор гимназии, а также несколько преподавателей, имевших отношение к случаю нарушения дисциплины. Пост директора Ломоносовской гимназии занял П. П. Соколов, который вел список «неблагожелательных в политическом отношении» сотрудников для попечителя Санкт-Петербургского учебного округа. Последовавшая за Февральская революция 1917 г. свобода слова позволила учителям Ломоносовской гимназии выразить открытый протест против Петра Соколова. Через непродолжительное время он вынужден был отбыть в Петроград и оставить должность директора гимназии. Архангельская пресса 1917 г. напрямую связывает отставку А. Г. Суровцева с политическими мотивами со стороны министра народного просвещения Л. А. Кассо и помощ-

ника попечителя Петербургского округа А.Ф. фон-Гейфмана, проводящего ревизию гимназии. Поэтому последовавшее назначение П. П. Соколова и его деятельность во главе учебного заведения, вероятно, можно рассматривать в качестве меры по укреплению дисциплины среди педагогов и учеников Ломоносовской гимназии. Таким образом, на судьбу российских педагогов в начале XX в. влияли и проводимые царским правительством консервативный или либеральный политические курсы, и события революций 1905–1907 и 1917 гг., и кардинальные изменения государственной политики в первые годы Советской власти.

Литература

1. Кизель Н. К., Мазюкевич В. И. Историческая записка Архангельской Ломоносовской гимназии (1811–1911).— Архангельск: Типо-лит. С. М. Павлова, 1912.
2. Гриневич И. М. Организационно-правовое регулирование отечественного образования в XIX– начале XX века: монография — Ставрополь: Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2012.
3. КАСО ЛЕВ АРИСТИДОВИЧ // Большая российская энциклопедия — URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2050930 (дата обращения: 11.10.2023)
4. Архангельск.— 1912.— № 102.— 6 мая.
5. Архангельск.— 1912.— № 105.— 11 мая.
6. Северное утро.— 1912.— № 139.— 21 июня.
7. Шурупова, Е. Е. “Скандал в благородном семействе”: педагоги Ломоносовской мужской гимназии г. Архангельска в марте 1917 г. / Е. Е. Шурупова // Проблемы интерпретации исторических источников: ARS HISTORICA; Сборник научных статей, Архангельск, 11–16 апреля 2016 года. Том Выпуск 8.— Архангельск: КИРА, 2016. С. 121–127.
8. Вестник Архангельского Педагогического союза.— 1917.— № 5.— 27 апреля.
9. Архангельск.— 1917.— № 87.— 23 апреля.
10. ГААО.— Ф.215.— Оп. 1.— Д. 85.

Зиннатова Л. Р.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st107881@student.spbu.ru

Zinnatova L. R.,

Saint-Petersburg State University
st107881@student.spbu.ru

ОБРАЗ ЕКАТЕРИНЫ II В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XX ВВ.: ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКИ

THE IMAGE OF CATHERINE II IN THE HISTORICAL
MEMORY OF THE RUSSIAN SOCIETY OF THE LATE XVIII
— EARLY XX CENTURIES: BASED ON THE MATERIALS OF
NEWSPAPER PERIODICALS

Аннотация. Рассматривается образ Екатерины II, формируемый газетной периодикой в конце XVIII — начале XX вв. Формулируются основные тенденции складывания образа императрицы в массовом историческом сознании дореволюционного российского общества.

Ключевые слова: Екатерина II, историческая память, массовое сознание, memory studies, периодическая печать.

Abstract. The article considers the image of Catherine II, formed by newspaper periodicals in the late XVIII — early XX centuries. The main tendencies of the image of the Empress in the mass historical consciousness of pre-revolutionary Russian society are formulated.

Keywords: Catherine II, historical memory, mass consciousness, memory studies, periodical press.

По данным исследований [1], Екатерина Великая является одним из наиболее востребованных объектов исторической памяти российского общества, что вызывает особый интерес к теме

репрезентации ее образа. Существует целый ряд работ, авторы которых рассматривают представления об императрице, формируемые учебной [2] и художественной [3] литературой, журнальной периодикой [4] и живописью [5], однако по сей день в тени остается вопрос складывания образа правительницы в газетной периодике. В связи с этим мы считаем необходимым обратиться к данному типу источника, являющемуся значимым способом конструирования общественных представлений о прошлом в дореволюционной России.

В рамках исследования задействуется методологический аппарат *memory studies*, используется такое понятие мемориальных исследований, как объект памяти. Одним из основных применяемых методов является метод контент-анализа.

Остановимся на процессе отбора используемых источников. На начальном этапе на основе материалов газетной статистики [6], а также сведений, размещенных в справочниках по периодической печати [7], [8], нами был определен круг наиболее популярных газет конца XVIII — начала XX вв. (в их числе — «Биржевые ведомости», «Голос», «Московские ведомости», «Новое время», «Петербургская газета», «Правительственный вестник», «Речь», «Русский инвалид», «Санкт-Петербургские ведомости», «Сын Отечества»), после чего были проанализированы номера изданий, даты выпуска которых связаны с памятными событиями из жизни и деятельности Екатерины II. Отметим, что выборка обусловлена целью исследования, заключающейся в стремлении охарактеризовать особенности репрезентации образа императрицы, а не в попытке установить занимаемое ей место на карте памяти дореволюционного российского общества.

Перейдем к результатам контент-анализа. В изданиях конца XVIII — начала XX вв. наиболее часто в отношении Екатерины II употребляется прилагательное «мудрый». Мудрыми авторы газетных статей называют и саму императрицу, и принимаемые ей политические решения. Кроме того, правительнице приписывается и ряд других положительных качеств, к числу которых следует отнести скромность, доброту, щедрость, гуманность, справедливость, трудолюбие. Особое внимание читателей периодика акцентирует на таком достоинстве монархини, как умение грамотно

подбирать государственных деятелей. В газете «Московские ведомости» отмечается, что «сподвижники зорко высматривались императрицей и с изумительной пронизательностью применялись к той или другой отрасли управления, суда или законодательства» [9, с. 2]. С правлением Екатерины Великой ассоциируют деятельность Г. А. Потемкина, И. И. Бецкого, А. В. Суворова, А. А. и Г. А. Орловых, Н. И. Панина, П. А. Румянцева и Е. Р. Дашковой. На страницах анализируемых газет неоднократно встречаются сравнения правительницы с Петром I: императрицу характеризуют как продолжательницу дел, начатых ее великим предшественником. Стоит отметить, что газетные статьи всячески стремятся легитимизировать положение немецкой принцессы на российском престоле, подчеркивая увлечение Екатерины II русским языком и культурой. Ее описывают как правительницу, которая «любила все русское и окружала себя людьми, поистине русскими» [10, с. 1].

Что касается внутренней политики Екатерины II, то наиболее часто периодика обращается к деятельности императрицы в сфере культуры. В газетных статьях правительница выступает в роли покровительницы искусству и наукам. С ее именем ассоциируют становление литературы и театра в России [11, с. 2]. Газетные статьи формируют образ императрицы как правительницы, уделяющей особое внимание воспитанию и образованию своих подданных. Подчеркивается, что Екатерина II в рамках своей политики стремилась распространить образование не только среди дворянства, но и среди прочих сословий — мещанства и крестьянства, и в особенности среди женщин [12, с. 1]. Газетная периодика способствует складыванию образа императрицы и как государыни, принимающей активное участие в развитии и обустройстве российских городов. В изданиях либерального толка поднимается вопрос о соответствии преобразований Екатерины Великой идеям просвещения. С одной стороны, императрица представлена как монархиня, стремящаяся претворить в жизнь просветительские идеи, а с другой стороны, как правительница, не имеющая возможности применить эти самые идеи к российской действительности второй половины XVIII в.

Говоря о формировании образа Екатерины II дореволюционной периодической печатью, необходимо отметить, что авторы газетных статей склонны преувеличивать значение некоторых деяний императрицы. Так, например, крайне высокую оценку получает работа «Уложенной комиссии». В «Санкт-Петербургских ведомостях» отмечается, что несмотря на то, что комиссия эта была распущена в виду начатой в 1768 г. Русско-турецкой войны и не выполнила свою главную задачу, она имела крайне важное внутриполитическое значение, так как «именно из трудов этой комиссии возникло все екатерининское законодательство» [13, с. 1]. Особый интерес представляет то, в каком ключе рассматривается издание правительницей Жалованной грамоты дворянству. Для потомков этот документ является ничем иным, как началом пути, ведущим к провозглашению прав и свобод других сословий [9, с. 2]. Лишь вскользь в периодической печати упоминаются события, которые могли бы опорочить имя Екатерины II. В проанализированных нами текстах не получают освещения вопросы, касающиеся свержения Петра III, восстания под руководством Емельяна Пугачева, личной жизни императрицы. Однозначно негативную оценку в периодике получает только усугубление при Екатерине II крестьянского вопроса, однако даже это явно негативное общественное явление оправдывается «духом времени» [13, с. 1].

Периодические издания конца XVIII — начала XX вв. высоко оценивают достижения внешнеполитической деятельности Екатерины II. С именем императрицы связывают, прежде всего, значительное расширение территории Российской империи и завоевание государством нового места в мировой политике. Самым популярным локальным объектом памяти, относящимся к внешней политике правительницы, является присоединение Крыма, что в некоторой степени объясняется актуальностью восточного вопроса во второй половине XIX в.

Подведем краткие итоги нашего обзора. Периодическая печать конца XVIII — начала XX вв. формирует положительный образ Екатерины II в исторической памяти дореволюционного российского общества. Газетные статьи исследуемого периода проникнуты уважением к императрице и всеми способами про-

славляют ее личность, а правление называют одной из «блестящих страниц» отечественной истории. Чаще всего, говоря о екатерининской эпохе, авторы обращаются к внешнеполитическим достижениям монархини, а также к преобразованиям правительницы в сфере культуры.

Литература:

1. Результаты проекта «Российская история в зеркале массового исторического сознания (1991–2020)» (руководитель Е. А. Ростовцев), осуществленного в Институте истории СПбГУ.
2. Смирнова С. А. Освещение Екатерининской эпохи в школьных учебниках конца XIX — начала XX века // Вестник Московского государственного областного университета. — 2009. — № 4. — С. 138–142.
3. Евдокимова Е. А. Петр Великий и Екатерина II в перцепции А. С. Пушкина. Рождение Российской империи: взгляд сквозь столетия: материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 21–22 окт. 2021 г.). — СПб: Культурно-просветительское товарищество, 2022. — 325 с.
4. Перевалова Е. В. «Знаменитая собирательница русских земель»: образ императрицы Екатерины II в консервативной публицистике второй половины XIX века (по материалам журнала «Русский вестник») // Тетради по консерватизму. — 2022. — № 1. — С. 247–260.
5. Пчелов Е. В. Образ Екатерины Великой в русском изобразительном искусстве XIX–XX вв. Екатерина II и княгиня Дашкова: взгляд из XXI века: материалы международной научной конференции (Москва, 28 мар. 2018 г.). — М.: Ленанд, 2018. — 400 с.
6. Материалы для статистики газетного и журнального дела в России за 1868 год. — СПб.: печатня В. Головина, 1870. — 49 с.
7. Баранская Н. В. Русская периодическая печать. 1702–1894. Справочник. — М.: Госполитиздат, 1959. — 835 с.
8. Черепанов М. С. Русская периодическая печать. 1895 — окт. 1917. Справочник — М.: Госполитиздат, 1959. — 352 с.
9. Лонгинов М. Н. В тот день, когда... // Московские ведомости 1862. — № 141. — С. 2.
10. Значение Великой Екатерины в русской истории // Петербургская газета. 1873. — № 112. — С. 1–2.
11. Театр и музыка // Московские ведомости. — 1896. — № 306. — С. 2.
12. Императрица-педагог // Сын Отечества. — 1896. — № 301. — С. 1.
13. Завтра открывается памятник... // Санкт-Петербургские ведомости. — 1873. — № 324. — С. 1.

Колычева А. В.,

Московский педагогический государственный университет
annakolycheva17@gmail.com

Kolycheva A. V.,

Moscow Pedagogical State University
annakolycheva17@gmail.com

**ДЕКАБРИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ: ИМЕЛО ЛИ ОНО
ШАНСЫ НА УСПЕХ?
(ОЦЕНКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)**
**THE DECEMBRIST MOVEMENT: DID IT HAVE A CHANCE
OF SUCCESS?
(ESTIMATES IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY)**

Аннотация. В изучении аспектов декабристского движения на протяжении всего развития исторической науки выдвигались различные подходы к объяснению причин неудачи реализации планов заговорщиков, но при этом оставалась неизменной проблема предопределения восстания на Сенатской площади. Одни историки считают, что событие было закономерным явлением, обречённым на поражение; другие же опровергают данную точку зрения, допуская, что восстание могло бы обернуться успехом для декабристов. Данное исследование направлено на попытку выделить наиболее преобладающую и объективную научную позицию по вопросу о наличии вероятности взятия победы декабристским движением.

Ключевые слова: декабристоведение, междуцарствие, восстание декабристов, отечественная историография, поражение декабризма.

Abstract. In the study of aspects of the Decembrist movement, various approaches have been put forward throughout the development of historical science to explain the reasons for the failure of the conspirators' plans, but at the same time the problem of predestination of the uprising on Senate Square remained unchanged. Some historians believe that the event was a natural phenomenon, doomed to

defeat; others refute this point of view, assuming that the uprising could have turned into success for the Decembrists. This study is aimed at trying to identify the most predominant and objective scientific position on the question of the probability of taking victory by the Decembrist movement.

Keywords: Decembrist studies, Interregnum, Decembrist revolt, Russian historiography, defeat of Decembrism.

История декабризма остаётся по сей день противоречивой темой в отечественной историографии, вылившееся в отдельное научно-историческое направление — декабристоведение, где среди множества поднятых проблематик, вопрос об оценке шансов на успех оппозиционного самодержавию движения вызывает особую дискуссию у исследователей.

В дореволюционной историографии исследователи придерживались в основном охранительно-монархического направления; которое открыл современник тех событий, барон Корф М. А., признававший выступление декабристов как спонтанное и случайное явление, произошедшее по непредвиденному стечению обстоятельств, а самих участников мятежа — как скопище царевубийц, неудачно осмелившихся выступить против устоев самодержавия. Корф М. А. утверждал, что радикалы не могли рассчитывать на успех, поскольку те не смогли найти себе пособников, к тому же их полк не прибыл в полном составе на место восстания [1, с. 79].

Данную теорию о случайности движения в последующем поддержал Ключевский В. О., понимая декабристский заговор как очередной дворцовый переворот XVIII в. Однако историк отрицал антимонархические помыслы декабристов, рассматривая их личности как светлые и образованные умы, которые хотели оказаться полезными своему Отечеству. Ключевский В. О. подчёркивает, что таким просвещённым молодым людям удалось бы достичь своих целей, если бы их оставили в рядах [2, с. 946].

В противовес охранительной концепции возникла революционно-героическая версия декабризма, провозглашавшая декабристов как первых русских революционеров и истинных борцов за народное благо. Родоначальником подобной тео-

рии выступил публицист Герцен А. И., считавший декабристов — фалангами русского освобождения. По мнению русского критика XIX в., гнёт абсолютистского режима и отсутствие опоры со стороны присутствующего на площади народа помешали декабристам достичь желаемого результата [3, с. 201].

Позднее оформилась либеральная концепция декабризма, приверженцем которой был академик Пыпин А. Н., отрицавший революционный, заговорщический характер спонтанного декабристского движения. Фокусируясь на эволюции декабристской идеологии, он пытался доказать, что никакого революционного плана выступления у тайных обществ не существовало и что само восстание является минутным взрывом отчаяния, не доступное равнодушным к государственному перевороту народным массам. Безучастие народа, по убеждению Пыпина А. Н., обусловило провал восстания [4, с. 470].

В послереволюционной историографии декабристское движение обрело буржуазный характер. К концу XIX в. вырабатывается марксистская концепция декабризма, детально разработанная и пропагандируемая политическими деятелями той эпохи.

Плеханов Г. В. в своей речи на русском собрании в Женеве в 1900 г. утверждал о неизбежности поражения восставших, аргументируя это тем, что сами участники не верили в собственный успех. Опираясь на показания лидеров восстания, Плеханов подтверждает своё утверждение, ссылаясь на малые силы заговорщиков, непоследовательность и нецелесообразность их действий, неподготовленность к борьбе и т. д. [5, с. 15] А вождь мирового пролетариата Ленин В. И. считал, что декабристы были дворянскими революционерами, далёкими от народа, в нужный момент к которому, они не обратились за поддержкой; что сыграло ключевую роль в исходе восстания [6, с. 261].

Советская историография продолжила марксистскую традицию и базировалась на ленинских выводах по истории декабризма, особое внимание к которым уделяла исследователь Нечкина М. В., рассматривая декабристов как истинных русских революционеров, совершивших первую атаку на самодержавно-крепостнический строй. Неудача восстания, по мнению Нечкиной М. В., заключается в нехватки единства во взглядах

оппозиционеров и неспособности радикальной группы стать во главе восстания и строго провести свою линию [7, с. 155].

Концепция Нечкиной М. В. подверглась критике советского историка Дружинина Н. М., оспаривавшего радикализм и планы декабристов по разрушению феодально-крепостного строя. Дружинин Н. М. рассматривает декабристов как представителей передового дворянства с пережитками феодального мировоззрения, которые они так и не смогли преодолеть. Отсюда, как считает учёный, и исходила причина поражения декабристского движения, чьи феодальные анахронизмы зародили колебания и двойственность у декабристов, не покидавших их до самого последнего момента; что препятствовало практическому осуществлению народного восстания и достижению победы [8, с. 45].

В современной отечественной историографии произошёл откат от ленинских оценок, и стали переосмысливаться сложившиеся в исторической науке выводы о декабризме, особенно в связи с 195-летием со дня восстания 1825 г., которое вновь стало воспринимается как неудавшийся дворцовый переворот. Если раньше декабристское восстание представлялось как предreshённое событие, то сегодня случайность и закономерность чередуют друг друга, а мысль о возможном шансе на успех движения начинает всё чаще выдвигаться и подвергаться научной дискуссии.

Исследователь Гордин Я. А. отрицает, что восстание было заранее предreshено и что декабристы были безумцами. Он видит в них прежде всего борцов за реформы. Сам же мятеж представляется им как вынужденная, героическая, неудавшаяся попытка дворянского авангарда вырвать судьбу страны из рук самодержавия ради национального освобождения. И эта попытка, по утверждению Гордина Я. А., могла бы претендовать на успех, если бы надежды заговорщиков не начали разрушаться именно тогда, когда они стали сомневаться в своих планах, и, если бы им хватило больше стойкости и твёрдости в своих решениях, то они могли бы одержать вверх над государственной властью [9, с. 243].

Автор множества работ по декабризму, специалист Эйдельман Н. Я., проникая в глубокие мысли и переживания участников тех событий, охвативших страну в период междоусобицы, также допускает версию о том, что мятежники могли

бы победить, если бы изначально разрешились внутренние противоречия внутри декабристского состава, а именно между южанами и северянами, породившие трагические последствия для декабристского движения. [10, с. 138]

Подводя итог оценке поражения движения декабристов в отечественной историографии, можно сделать вывод, что в подавляющем большинстве мнения историков сходятся к обречённости восстания, вызванного как внутренней дезорганизацией тайных обществ, так и тем, что их члены не воспользовались моментом призыва к содействию собравшейся толпы, воспринятой радикалами как стихийная, но контрреволюционная сила; что привело к неутешительному для восставших итогу, создавший почву для размышлений последующих поколений революционеров, и ставший хоть и трагической, но важной страницей в истории России.

Литература

1. Корф М. А. Восшествие на престол императора Николая I.— СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Его Имп. Вел. Канцелярии, 1857.— 236 с.
2. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций.— М.: Эксмо, 2005.— 1197 с.
3. Герцен А. И. Собрание сочинений в тридцати томах. Том 7.— М.: Издательство Академии СССР, 1956.— 608 с.
4. Пыпин А. Н. Общественное движение в России при Александре I.— СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1885.— 487 с.
5. Плеханов Г. В. 14-е Декабря 1825 года. Плеханов Г. В. Очерки по истории русской общественной мысли XIX века.— Петроград: Рабочее кооперативное изд-во «Прибой», 1921 — С. 5–18.
6. Ленин В. И. Памяти Герцена. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 21.— М.: Издательство политической литературы, 1968.— 672 с.
7. Нечкина М. В. Декабристы.— М.: Наука, 1982.— 184 с.
8. Дружинин Н. М. Программа северных декабристов // Известия Академии наук СССР. Сер. истории и философии.— 1951.— № 1.— С. 34–45.
9. Гордин Я. А. Мятеж реформаторов. Когда решалась судьба России.— СПб.: Амфора, 2015.— 607 с.
10. Эйдельман Н. Я. Лунин.— М.: Молодая гвардия, 1970.— 416 с.

Дашкевич Н. Г.,

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
dashkevich0801@gmail.com

Dashkevich N. G.,

Pushkin Leningrad State University
dashkevich0801@gmail.com

СОЗНАНИЕ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ В ПЕРИОД ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ 1936 ГОДА (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «ЛЕНИНСКИЕ ИСКРЫ»)

THE CONSCIOUSNESS OF LENINGRAD PIONEERS AND
SCHOOLCHILDREN DURING THE ADOPTION OF THE
CONSTITUTION OF 1936 (ON THE EXAMPLE OF THE
NEWSPAPER “LENINSKIE ISKRY”)

Аннотация. На примере газеты «Ленинские искры» автором рассматриваются вопросы развития сознания ленинградских пионеров и школьников посредством периодической печати в период принятия Конституции 1936 года. Акцентируется внимание на вовлечение школьников в политическую жизнь страны. Проведен анализ выпусков газеты и сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: Конституция, общественное сознание, ленинградские пионеры и школьники, Ленинские искры.

Abstract. Using the example of the newspaper “Leninskie Iskry”, the author examines the issues of the development of consciousness of Leningrad pioneers and schoolchildren through the periodical press during the adoption of the Constitution of 1936. Attention is focused on the involvement of schoolchildren in the political life of the country. The analysis of the issues of the newspaper was carried out and the corresponding conclusions were made.

Keywords: Constitution, public consciousness, Leningrad pioneers and schoolchildren, Lenin’s sparks.

«Всюду: на заводах, шахтах, в колхозах, отцы и матери, братья и сестры,— все трудящиеся СССР обсуждают проект новой Конституции нашей родины» [1] — именно с этих слов начинается один из первых разделов выпуска № 55 газеты «Ленинские искры». В 30-е годы XX века одним из ключевых этапов в развитии Советского Союза стало принятие Конституции 1936 года. Государственные и партийные органы активно воздействовали на сознание населения: на протяжении нескольких месяцев проводились читки проекта Основного закона, беседы на актуальные темы конституционного развития общества: выслушивались предложения и дополнения граждан по внесению их в проект закона. Отметим, что государственно-партийное воздействие, в конечном итоге, было направлено на вовлечение простого человека «в политику» — и дети не стали исключением. По состоянию на 1936 год в советских школах учились 26 миллионов ребят [2].

Вовлечение школьников в обсуждение проекта Конституции, несомненно, вело к росту патриотизма среди них, правовому воспитанию и укреплению гражданственности. В связи с этим наблюдается актуальность исследования, которая заключается, в частности, в изучении вопроса влияния на сознание школьников, формированию у них чувства любви к Родине и преданности идеалам, поскольку данные аспекты на сегодняшний день как никогда злободневны.

Целью данного исследования является изучение мнения ленинградских пионеров и школьников по вопросу принятия Конституции 1936 года на примере детской коммунистической газеты пионеров и школьников «Ленинские искры» (орган Ленобкома и горкома ВЛКСМ), в которой ленинградские подростки высказывали свои позиции. Касательно историографии вопроса стоит заметить, что существуют работы, посвященные сталинской эпохе в целом, например, труды следующих ученых: Д. А. Волкогонов [3], Ю. В. Емельянов [4], Ю. Н. Жуков [5], В. С. Измозик [6] и др. Вместе с тем, есть целый пласт работ, затрагивающих вопросы общественного сознания советского населения, в частности, это работы под авторством Т. Ю. Бойковой [7], Н. Д. Козлова [8], Н. Б. Лебиной [9], В. О. Левашко [10] и др.

Как известно, после официального опубликования проекта Конституции СССР в периодической печати стал востребованным вопрос разъяснения основных положений закона, поскольку предполагаемые на тот момент времени социально-экономические и политические изменения были «революционны»: изменение политической структуры власти, появление новой избирательной системы, пласт новых прав и обязанностей советского гражданина и т.д. требовали осмысления и детального ознакомления с ними.

Начиная с 16 июня в газете «Ленинские искры» вплоть до конца 1936 года на регулярной основе публиковались статьи, позиции и мнения касательно проекта Основного закона. Так, в частности, в выпуске № 55 рассказывается о государственном устройстве «страны победившего социализма», а также о том, что в нем изменится [11]. В следующем номере представлена целая статья на тему «Как будут избираться депутаты?» [12].

В дальнейшем, уже читатели газеты начали высказывать свое мнение. Например, 18-летняя ударница сталинского призыва Галина Ратцева в рубрике по обсуждению конституции раскрыла значение прав на труд, на отдых, на образование [13]. Она благодарна советской власти, которая дала ей, сироте, вырасти нормальным человеком и обрести профессию — работать слесарем на благо Родины. Другая девушка, пионерка Ида Антипова, сыгравшая роль Зои в фильме «Подружки», отправилась в пионергородок Куйбышевского района. Из статьи следует, что в прежнее время, когда «детство было загублено царизмом» нельзя было себе такого представить, и «...жизнь пионерского лагеря — прекрасная иллюстрация к проекту новой Советской Конституции... Мы вправе сказать: Детство! Ты только теперь расцвело!» [14]. А 25 ноября ученики 12 школы Фрунзенского района Ленинграда собрались у одной пионерки, Эллы Галкиной, чтобы послушать доклад Сталина. Им казалось, что они находятся возле трибуны вождя — вдохновленные речью Иосифа Виссарионовича ребята дали обещание лучше учиться [15].

Активность газеты применительно к освещению вопросов Конституции наблюдается с конца ноября 1936 года — выпуск № 109 от 27 ноября полностью состоит только из доклада И. В. Сталина по принятию Конституции [16]. Уже по ито-

гам принятия Основного закона делегаты VIII Чрезвычайного Съезда Советов СССР, обращаясь к пионерам и школьникам Ленинградской области через печать, обозначили важность новой Конституции: «... Вы учитесь в прекрасных школах. Это обеспечивается право на образование. Вы проводите свое свободное время в дворцах пионеров, клубах, театрах, каникулы — отдых в лагерях и в санаториях. Это обеспечивается право на отдых. Вы, наконец, когда вырастите большими можете выбрать себе любую профессию... Это значит, что государство обеспечивает право на труд» [17]. В последующем, 11 декабря пионерский актив Свердловского района партии встретился с делегатом съезда — почетным пионером В. С. Валцитом, который рассказал ребятам об историческом значении Конституции, правах и обязанностях советского гражданина, которые в ней закреплены, а также и об успехах, которые были достигнуты [18].

Регулярное и комплексное освещение проекта Конституции в средствах массовой информации, на политических собраниях и кружках, митингах и демонстрациях, принесло свои плоды — школьники стали узнавать больше о политической жизни страны. Например, пионерка школы Московского района Ленинграда Нина Осипович призналась: «Я не знала, почему у нас сейчас пять новых союзных республик... Хорошо, что у нас есть политкружок... В дни работы VIII Чрезвычайного Съезда Советов СССР политкружок собирался чаще. Коллективно читали доклад товарища Сталина...» [19]. А ученик 2 класса школы Приморского района и октябренок Вова Филатов обратился к А. А. Жданову с письмом: «Я еще плохо разбираюсь, что такое Конституция, но, когда я прослушал доклад нашего дорого Иосифа Виссарионовича, я немного понял, а когда мне мама и папа рассказали, что такую Конституцию написал наш Сталин для нас, советских счастливых детей и рабочих... В честь такого большого праздника я отказался от своей доли игрушек на елку, а эти 10 рублей вношу испанским детям. Хочу, чтобы у них скорее была бы своя Конституция» [20]. Нет сомнений, что детские сообщения в газету проходили редактуру в целях идеологической выверки текста, однако, мы полагаем, что, в целом, отображенная в выпусках газеты информация соответствует действительности.

Таким образом, можно сделать соответствующие выводы:

- во-первых, пионеры и школьники, несмотря на свой небольшой возраст, были вовлечены в процесс разъяснения основных положений Конституции 1936 года;
- во-вторых, учитывая возраст и объем имеющихся знаний, пионерам и школьникам государство, общество и семья стремились популярно и просто объяснить сущность конституционной реформы, акцентируя внимание на ведущей роли И. В. Сталина как творца Конституции;
- в-третьих, пионеров и школьников прежде всего знакомили с социально-экономическим комплексом прав человека и гражданина, который затрагивал в первую очередь их социальный статус: право на образование, право на труд, право на отдых.

Литература

1. Ленинские искры. — 1936. — 16 июня.
2. Ленинские искры. — 1936. — 18 июня.
3. Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. — М.: Изд-во АПН, 1989. — 338 с.
4. Емельянов Ю. В. Разгадка 1937 года. Репрессии: мифы и факты. — М.: Вече, 2021. — 448 с.
5. Жуков Ю. Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933–1937 годах. — М.: Концептуал, 2018. — 368 с.
6. Измозик В. С., Фролов Б. В. Противоречивость социально-экономического развития советского общества в 1920-е 1930-е гг. // Вопросы истории КПСС. — 1991. — № 5. — С. 118–132.
7. Бойкова Т. Ю. Общественное сознание ленинградских рабочих в годы предвоенных пятилеток (1928–1941 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. — СПб., 2007. — 199 с.
8. Козлов Н. Д. Моральный потенциал народа и массовое общественное сознание в годы Великой Отечественной войны: дисс. ... докт. ист. наук. — СПб., 1996. — 455 с.
9. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города. Нормы и аномалии 1920–1930 годы. — СПб.: Издат.-торговый дом “Летний сад”, 1999. — 317 с.
10. Левашко В. О. Морально-политическое состояние личного состава Краснознаменного Балтийского флота в период советско-финской войны: 1939–1940 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. — СПб., 2000. — 242 с.
11. Ленинские искры. — 1936. — 16 июня.

12. Ленинские искры.— 1936.— 18 июня.
13. Ленинские искры.— 1936.— 27 июня.
14. Ленинские искры.— 1936.— 11 июля.
15. Ленинские искры.— 1936.— 1 декабря.
16. Ленинские искры.— 1936.— 27 ноября.
17. Ленинские искры.— 1936.— 5 декабря.
18. Ленинские искры.— 1936.— 15 декабря.
19. Ленинские искры.— 1936.— 23 декабря.
20. Ленинские искры.— 1936.— 17 декабря.

Вашкевич П. П.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
DYIIIKTRAT@yandex.ru

Vashkevich P. P.

Lomonosov Moscow State University
DYIIIKTRAT@yandex.ru

ЦЕРКОВЬ И ВЛАСТЬ В РАЗГАР РЕФОРМЫ ПАТРИАРХА НИКОНА: ВЗГЛЯД ПРАВОСЛАВНОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА

CHURCH AND AUTHORITY IN THE MIDEST OF THE REFORMS OF PATRIARCH NIKON: VIEW OF THE ORTHODOX TRAVELER

Аннотация. Церковная реформа патриарха Никона оставила глубокий след не только в церковной истории, но и в истории российской государственности. Очень мало осталось источников, которые освещали бы отношения Алексея Михайловича и Никона до их размолвки и последующего низложения патриарха. «Путешествие Макария» за авторством Павла Алеппского позволяет взглянуть на отношения церковной и светской власти в разгар церковной реформы со стороны.

Ключевые слова: патриарх Никон, церковная реформа, Павел Алеппский, Путешествие Макария, отношения церкви и власти, Россия XVII в.

Abstract. The church reform of Patriarch Nikon left a deep imprint not only in the church history, but also in the history of Russian statehood. Very few sources were left to cover the relationship between Alexey Mikhailovich and Nikon before their disagreement and subsequent deposition of the patriarch. «Makarius' journey», authored by Paul of Aleppo, allows us to look at the relationship between church and secular power in the midst of church reform from the outside.

Keywords: patriarch Nikon, the reform of the church, Paul of Aleppo, the journey of Makarius, relationships between church and authority, Russia in XVII century.

Идея того, что священство должно быть выше царства зародилась в умах русского духовенства еще со времен борьбы Иосифлян с Нестяжателями. Главными проповедниками этой идеи были Иосифляне, выступавшие за сильную и независимую церковную власть. Свое воплощение эта идея получила при Михаиле Федоровиче и его отце соправителе Филарете. Правили они вместе, царь не принимал важных государственных решений без совета с ним. После смерти Филарета эта идея канула в лету. По Соборному Уложению 1649 г. были введены дополнительные ограничения для духовенства [1, с. 260]. По Соборному Уложению 1649 г. вся власть над священниками по административным и экономическим делам была передана в ведение монастырского приказа (исключение сделано было только для патриарха) [1, с. 261]. Царь отныне ведал церковными назначениями, церквям запрещалось покупать вотчины, принимать их «в заклад» и «в вечный дар» на помин души, а также в виде дара при пострижении в монахи [1, с. 261]. Церковные и монастырские хозяйства (белые слободы), разорывшие доселе частных (черных) ремесленников, были обложены дополнительными податями в пользу государства [1, с. 262]. Такое вторжение в церковные дела со стороны царя не воспринималось как посягательство на что-то святое ни им, ни его окружением, ни Павлом. Царь настолько не отделял себя от церкви, а церковь не отделила себя от царя, что вмешательство в церковные дела воспринималось как обязанность царя, как имущего власть христианина, обязанного блюсти закон и порядок в церковных делах [1, с. 261]. Лебедев примыкает к точке зрения, высказанной еще в начале XX века Н. Ф. Каптеревым: обязанность вмешиваться в церковные дела зиждилась на мысли, что русский царь-единственный православный монарх в этом мире и что именно на его плечи ложится ответственность не только за русское православие, но и за вселенское, как на наследника благочестивых древних греческих царей [2, с. 43].

Примерно в таком положении находилась церковь до назначения Никона патриархом и, соответственно, до приезда Макария в Россию. Нам важно знать, что было до Никона, чтобы понимать какой вклад внес владыка на посту патриарха, насколько такое положение дел, которое застал Павел Алеппский, является экстраординарным.

Непосредственно из сочинения Архидьякона Алеппского мы узнаем о том, что само духовенство рукополагает новых священников, дает им кафедры, причем никоим образом не согласуя назначения с царем или монастырским приказом [3, с. 268]. Само духовенство получает щедрые дотации от государства, московское же духовенство полностью содержится на средства государственной казны [3, с. 329]. Более того, Никон сам снимает и отправляет в ссылку священников и даже епископов, например он сам снял коломенского епископа с кафедры, да еще его и в ссылку отправил [3, с. 229]. Павел Алеппский был изрядно потрясен известием, что Никон активно ссылает «преступных» священников в Сибирь и на север, из-за чего ранее пустые монастыри ныне заполнены [3, с. 374]. Более того, церковь вновь могла через Никона распоряжаться своим имуществом и его накапливать, поскольку патриарх издал грамоту по которой он становился наследником всех вотчин бездетных бояр, находившихся в его епархии [1, с. 268]. Мало того, Никон даже самолично возводил людей на государственные должности, то есть вмешивался уже в сферу полномочий светской власти! [1, с. 267]. Сам патриарх обладал обширными земельными владениями: царь пожаловал ему 25 тысяч крестьянских дворов, хотя патриархам положено было, как отмечает Павел Алеппский, всего 10 тысяч [3, с. 373]. Красноречивее всего о роли и масштабе власти патриарха говорит тот факт, что царь оставляет его в качестве своего наместника [3, с. 272].

Видимо, Никон при поставлении в патриархи, выставил одним из условий, что царь не будет вмешиваться в церковные дела. Что самое интересное, такая сделка отражена и в сочинении Павла Алеппского в сообщении об избрании митрополита Никона патриархом, на что ссылается Л. А. Лебедев [1, с. 264]. Отношения церкви и государства в этот период определялись не столько указами и Соборным Уложением, сколько личными отношениями между царем и патриархом [1, с. 268].

Церковь при патриархе Никоне много получала от царя, впрочем, как и сам Никон, о чем говорилось выше. Однако церковь должна была поддерживать царя в ответ, что выражалось как в духовной поддержке, так и в материальной. Так, Павел Алеппский оставил сведения о том, что церкви и монастыри от-

правляли царю на войну порох, деньги и хлеб [1, с. 268]. Более того, Троице Сергиев монастырь и Никон присылали царю каждый по 10 тысяч ратников [1, с.269]. Это является ярким свидетельством общности и нераздельности церковного с мирским, в то время это свидетельствует о единодушии церковной и светской власти [1, с. 269]. Также есть основания говорить о равном авторитете церковной и светской власти в сознании людей: когда миряне просили о чем-то Макария они буквально «челом били», [3, с. 191] также, как при прошении о чем-то царя или его приближенных [3, с. 255].

Но мыслила ли светская власть патриаршую власть равной себе? На первый взгляд кажется, что царь все же ставит себя ниже патриарха. Так, когда Никон хотел сжечь иконы, написанные по франкскому образцу, Алексей Михайлович смиренно и богобоязненно попросил московского патриарха их закопать, а не потребовал или приказал, как пристало бы царю [3, с. 357]. Однако показателен случай, когда Алексей Михайлович матом накричал на чтеца и стал его учить как правильно читать во время церковной службы (и это все было при патриархе!) [3, с. 496–497]. Царь прямо вмешивается не просто в церковные дела, а в процесс церковного богослужения, в который он не имеет права вмешиваться даже как государь, так как это сугубо прерогатива духовенства, к коему он не принадлежит. Более того, чуть позже он ставит на место и Никона, который решил поменять обряд, не посоветовавшись с Макарием, из-за чего царь очень разозлился и выбрал патриарха во время службы! [3, с. 526].

Нельзя не отметить, что вынести отношение Павла ко всем явлениям, относящимся к сфере взаимоотношений светской и церковной власти, не представляется возможным в связи с тем, что сириец очень сдержанно реагирует на подобные явления. Его отношение к происходящему мы можем понять лишь по косвенным признакам: Павел восхищался богатством и влиянием, которым обладала церковь в России, особенно если вспомнить, что антиохийцы приехали в Россию, чтобы получить деньги для оплаты долгов Антиохийского патриархата [4, с. 119]. Однако, как показала дальнейшая практика, царь не мыслил в плоскости «священство выше царства», чем мог сильно разочаровать Павла

Алеппского, уже выстроившего образ смиренного, богобоязненного и кроткого мужа, который готов был бы отдать не только духовную, но и светскую власть в руки церкви. В пользу этой теории говорит смена настроения, наблюдаемая в сочинении. После этого мы реже встречаем у Павла восторженные отзывы, заморские гости стали еще усиленнее проситься на родину, что правда сам Алеппский связывает с тяготами предстоящего поста [5, с. 83].

Таким образом, в самом начале Павел показывал отношения между церковной властью и светской как довольно гармоничные по своей сути. Царь и патриарх были двумя столпами, на которых держалось государство Российское, причем, если не при главенстве, то при явном приоритете второго. Однако по мере развития повествования перед нами предстает истинная картина: царь мыслит себя самодержцем и Никона равным себе не считает, из чего будет строиться дальнейшее обострение отношений между царем и патриархом.

Литература:

1. Лебедев Л. А. Москва патриаршая. — М.: Вече, 1995. — 365 С.
2. Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович, Т. 1. — Сергиев Посад: Издательство Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1909. — 538 С.
3. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. — М.: Общество сохранения литературного наследия, 2012. — 730 С.
4. Ченцова В. Г. Первое путешествие антиохийского патриарха Макария III ибн-аз-За'има в Москву (1652–1659) // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. — 2013. — № 35. — С. 116–129.
5. Аболенский И. Московское государство при царе Алексее Михайловиче и патриархе Никоне по запискам архидьякона Павла Алеппского. — Киев: Тип. С. Т. Еремеева, 1876. — 210 С.

Феденёва А. А.,

Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина
anya_fedeneva@mail.ru

Fedeneva A. A.,

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin
anya_fedeneva@mail.ru

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКЕ В 1880-Х — 1913 ГГ.: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN THE MIXED ECONOMIC OF THE 1880S — 1913: PROBLEM STATEMENT

Аннотация. В статье на основании теоретических положениях об экономическом укладе обосновывается возможность выделения в экономике Российской империи позднеимперского периода уклада, основанного на прямом иностранном инвестировании.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, экономический уклад, многоукладная экономика, Российская империя.

Abstract. The article substantiates the possibility of distinguishing in the economy of the Russian Empire of the late Imperial period a way of life based on direct foreign investment on the basis of theoretical provisions on the economic structure.

Keywords: foreign direct investment, economic way of life, mixed economic, Russian Empire.

Иностранные инвестиции представляют собой важный механизм притока дополнительного капитала в страну, Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в отличие от других видов иностранных инвестиций не только привлекают дополнительный капитал, но и представляют собой механизм привлечения инноваций в экономику страны (технологии, модели управления, инновационные идеи и т.д.).

В условиях радикального сокращения ПИИ, которое мы наблюдаем сегодня, эта тема не утрачивает своей актуальности. Анализ механизмов как привлечения, так и оттока ПИИ в исторической ретроспективе позволяет выявить общие закономерности, которые проявляются в специфических институциональных условиях России.

Обратимся к историческому опыту Российской империи 1880-х – 1913 гг., в которой большой удельный вес в рамках всех капиталовложений принадлежал именно ПИИ. Массово они начали проникать в экономику Российской империи с 1890-х гг. Так, в период с 1869-го по 1896 гг. в Российской империи было зарегистрировано 71 иностранное предприятие, а к 1900 году уже 136 иностранных предприятий [1, с. 356].

Хозяйство Российской империи во второй пол. XIX в. историки и экономисты представляют, как многоукладное, т.е. складывающееся из взаимодействия множества различных хозяйственных укладов и присущих им экономических практик. В связи с этим представляется целесообразным использование категории «уклад» для анализа системы взаимодействия в экономике различных хозяйственных практик, в том числе рассмотреть в качестве особого уклада предприятия, основанные на прямом иностранном инвестировании.

На современном этапе в исторической науке нет единого мнения относительно вопроса об том, какое место ПИИ занимали и какую роль играли в экономике Российской империи. Однако большая часть ученых склоняется к тому, что экономические взаимодействия в рамках прямого иностранного инвестирования имело неоднозначные последствия, так, несмотря на определённую долю вывоза ресурсов, которое некоторыми историками трактуется как эксплуатация (превращение страны в сырьевой придаток развитых стран), Россия также «эксплуатировала» другие страны благодаря заимствованию инноваций [2], [3], [4].

Дискуссионным является вопрос о критериях, которые следует использовать при выделении экономических укладов, перечень укладов является вариантивным. Это усложняется тем, что уклады существуют в постоянной динамике и взаимодействии между собой. З. В. Рыбина утверждает, что всеми исследо-

вателями признается только то, что имеется связь между экономическим укладом и процессом производства, а также отмечают решающую роль формы собственности на средства производства в классификации укладов [5, с. 31].

Основываясь на различных подходах к выделению структурных элементов экономического уклада З. В. Рыбина определяет следующие его компоненты: средства и предметы труда, степень разделения труда, форма собственности на средства и предметы труда, рабочую силу, трудовые отношения [5, с. 60].

Нам кажется целесообразным использование данного подхода, поскольку он:

- 1) позволяет выделять отдельные группы укладов;
- 2) отражает развитие экономической науки по вопросу выделения экономических укладов;
- 3) дает возможность выделять специфические уклады в группе укладов, основанных на одинаковом способе производства.

Однако возникает закономерный вопрос: Какие уклады можно выделить в экономике России позднеимперского периода?

В зависимости от основного критерия определения экономического уклада предлагаются различные классификации. И. В. Троцук в своей рецензии на коллективную монографию «Многоукладность в России» (2009) обобщила мнение авторов по вопросу классификации экономических укладов, выделяя сельский и/или городской, рыночный и/или нерыночный, государственный, неформальный, диаспорный, кооперативный и др. [6, с. 492]. Стоит отметить, что в зависимости от объекта исследования и его целей можно выделить различное количество укладов.

Отметим, что укладный подход продуктивно используется в современной исторической науке для анализа региональной экономики [7].

Обновленная и дифференцированная классификация позволит более четко рассмотреть, то каким образом в рамках экономической системы выделялся отдельный экономический уклад, основанный на ПИИ.

В обоснование нашей гипотезы приведем следующие аргументы:

1. ПИИ основаны прежде всего на иностранной собственности (или праве использования) на средства производства, которая в отличии от собственности подданных Российской империи имела ряд преимуществ и ограничений.

Так, одним из ограничения действовавший в Российской империи являлось невозможность для иностранных предпринимателей приобретать право собственности на недвижимое имущество, а также право владения вне торговых или портовых городов в ряде губерний и в Царстве Польском [8].

2. Компании или частные лица в рамках прямого иностранного инвестирования в Российской империи основаны исключительно по частной инициативе и осуществляли свою деятельность с целью извлечения прибыли (т.е. преследовали коммерческие цели).

В зависимости от характера иностранной собственности на средства производства можно выделить несколько видов хозяйственных практик (см. Табл. 1).

Табл. 1. Виды хозяйственных практик уклада, основанного на ПИИ на макроуровне

Составлено по: Оль П. В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. — Л., 1925.; Бовыкин В. И. Введение // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: Очерки. — М., 1997. [2], [9].

Вид экономической деятельности в рамках ПИИ	Виды хозяйственных практик
Создания собственного предприятия	<ul style="list-style-type: none"> — организация филиалов и/или дочерних компаний иностранных предприятий; — непосредственное создание иностранцами на территории Российской империи компании; — покупка ранее русского предприятия и/или приобретение предприятия у российского подданного

Покупка дающих право контролировать деятельность предприятия акций или паев в уставном капитале общества / товарищества	<ul style="list-style-type: none"> — акционерные общества русские по уставу; — акционерные общества иностранные по уставу, акции которых котировались только на иностранных биржах или только на русских биржах, или одинокого котировались и на русских, и на иностранных биржах; — паевые товарищества, являющиеся фактически филиальными отделениями иностранных торговых домов (т.к. паи таких товариществ находились целиком во владении одного иностранного торгового дома).
Приобретение имущественных прав на средства производства (на постоянной или временной основе)	<ul style="list-style-type: none"> — покупка земли со всеми недрами; — покупка права эксплуатации земли, т.е. покупка земли со всеми ресурсами и правом ее эксплуатации вплоть до полного истощения, а также использование поверхности для строительства; — аренда земли с правом временной эксплуатации.

Таким образом, на основе укладного подхода в экономике Российской империи можно выделить хозяйственный уклад, включающий в себя иностранные компании, функционирующих на территории страны. В качестве рабочего варианта предлагаем для его обозначения использовать термин интернализационный уклад

Однако все еще предстоит рассмотреть структурные взаимосвязи выделенного экономического уклада с другими укладами внутри экономики Российской империи.

Литература

1. Бовыкин В. И., Лачаева М. Ю. Иностранное предпринимательство. Отечественная история: энциклопедия: в 5 т.: т. 2. — М.: Большая российская энциклопедия, 1996.
2. Бовыкин В. И. Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: Очерки. — М.: РОССПЭН, 1997. — 328 с.
3. Бовыкин В. И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. — М.: РОССПЭН, 2001. — 320 с.
4. Лисовская Е. Г. Иностранный капитал в экономике пореформенной России. Дисс... канд. ист. наук. — М., 1996. — 215 с.

5. Рыбина З. В. Многоукладность экономики в контексте исторического развития. — М: Директ-Медиа, 2021. — 544 с.
6. Троцук И. В. Уклады разные нужны, уклады разные важны // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2010. — № 2. — С. 489–492.
7. Килин А. П. Частная торговля и кредит на Урале в годы нэпа: экономические, политические и социальные аспекты. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. — 606 с.
8. Об установлении особых правил относительно приобретении иностранцами в собственность или в срочное владение и пользование недвижимых имуществ в некоторых губерниях западной полосы России: именной указ, данный Сенату от 14 марта 1887 г. // Руниверс — URL: <https://runivers.ru/lib/book3139/> (дата обращения: 11.10.2023)
9. Оль П. В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. — Ленинград: Изд-во Всесоюз. акад. наук, 1925. — 35 с.

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ».

Куцин А. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st090849@student.spbu.ru

Kucin A. A.,

Saint-Petersburg State University
st090849@student.spbu.ru

АНАЛИЗ ПРЕДВЫБОРНЫХ ПРОГРАММ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ ВО ФРАНЦИИ — ФОКУС НА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

ANALYSIS OF ELECTORAL PROGRAMS FOR THE PRESIDENTIAL ELECTION IN FRANCE — THE FOCUS ON THE SOCIAL SPHERE

Аннотация. В статье проводится анализ предвыборных программ кандидатов в президенты на выборах 2022 г. в социальной сфере.

Ключевые слова: Франция, выборы, социальная сфера, социально-экономические проблем.

Abstract. The article analyzes the electoral programs of presidential candidates for the 2022 elections in the social sphere.

Keywords: France, elections, social sphere, socio-economic issues.

Пятая Республика является одним из ключевых акторов современной системы международных отношений. То насколько важную роль она будет играть в ближайшие годы зависит от множества внутренних факторов, в том числе и от её социально-экономического состояния. За последние десятилетия перед страной возникали всё новые проблемы: массовая безработица, неравенство в образовании, обострение миграционного и пенсионного вопросов [1]. Данное исследование посвящено анализу социальных составляющих программ кандидатов в президенты на выборах 2022 г. с целью выявления общих тенденций и различий во взглядах французских политиков на социально-экономические проблемы страны.

К 2022 году во французском обществе отчетливо обозначился социально-экономический кризис, порожденный рядом проблем. Прежде всего массовая, в том числе и молодежная безработица. По состоянию на первый квартал 2022 г. она составила 7,1%. Несмотря на положительный итог экономических реформ проведенных Макроном (снижение безработицы на 2,4% по сравнению с 2017 г.), данная проблема остается крайне болезненной для многих французов. Перед выборами остро стоял и пенсионный вопрос. Пенсионной системе давно требовалось коренное преобразование. В 2021 г. Франция потратила на пенсии 320 миллиардов евро, что составляет 14% от ВВП страны. Государственная казна не выдерживала 42 существующих пенсионных режима — дефицит пенсионного бюджета в 2021 г. составил 72 миллиарда евро. Именно поэтому Эмманюэль Макрон во время своего первого срока стремился установить единый пенсионный режим и увеличить пенсионный возраст. Однако из-за обширных социальных протестов и начавшейся пандемии COVID-19, реформу пришлось перенести на январь 2023 г. Весьма актуальным остается вопрос миграции. Мигранты составляют значительную часть общества — около 7 млн. чел. или 10–11% от всего населения страны, однако уровень их интеграции в общество остается крайне низок. Французская модель отношений с мигрантами (ассимиляционная модель) не выполняет своей главной функции — мигранты не принимают традиции и культуру Франции, что зачастую приводит к социальным конфликтам [2]. Также важный аспект

том, создающим социальное неравенство во Франции, является доступ к высшему образованию. Республика имеет проблемы с достижением равных возможностей в образовании, особенно в районах с высоким уровнем бедности. В сфере высшего образования среди студентов детей руководителей высшего звена в 2,9 раза больше, чем детей рабочих. Дети рабочих составляют всего 12% учащихся. С января 2018 г. в стране действует система «Parcoursup». Благодаря ей выпускники лицеев и студенты, желающие изменить направление своего обучения, могут подавать заявки на первый год обучения в высших учебных заведениях. Однако данная система только усилила неравенство в образовании — университеты фактически сами «выбирают» студентов, хотя до этого во французские университеты принимали всех желающих, высшее образование было автоматическим. Именно синтез вышеобозначенных проблем привел к социальному кризису во Франции, который отчетливо проявляется в социальных конфликтах, например забастовки движения «Желтых жилетов» или протесты против пенсионной реформы.

Для анализа предвыборных программ были выбраны 6 кандидатов, набравших наибольшее количество голосов по итогам первого тура выборов: Эммануэль Макрон (27,8%), Марин Ле Пен (23,1%), Жан-Люк Меланшон (21,9%), Эрик Земмур (7%), Валери Пекресс (4,8%), Янник Жадо (4,6%) [3].

В первую очередь рассмотрим предложения кандидатов по решению пенсионного вопроса. Половина выбранных кандидатов призывает к повышению пенсионного возраста до 64–65 лет (Макрон, Земмур, Пекресс), двое предлагают не повышать пенсионный возраст (Жадо и Ле Пен), и лишь Меланшон придерживается идеи возвращения 60-летнего возраста для выхода на пенсию. Все кандидаты так или иначе предлагают увеличить пенсии. В одном случае — установить минимальный размер от 1000 до 1400 евро (Макрон, Ле Пен, Меланшон), в другом — увеличить пенсии в связи с особыми обстоятельствами, например в связи с потерей кормильца или супруга (Жадо, Пекресс, Земмур). Четко прослеживается понимание у политиков в необходимости повышения пенсий, мнения же о повышении пенсионного возраста разнятся. Однако предложения представителя «Национального

объединения» и кандидата от партии «Зеленых» трудно реализуемы на практике. Они стремятся и сохранить пенсионный возраст и увеличить минимальный размер пенсий, что нанесет еще больший удар всей пенсионной системе Франции и не смягчит данную проблему.

Говоря о вопросе образования, здесь мнения кандидатов также разнятся. Макрон хочет улучшить существующую систему «Parcoursup», сделав ее «более предсказуемой и сообщая точные результаты отбора» [4]. В то же время Ле Пен и Жадо призывают к замене данного механизма отбора студентов на более «прозрачную систему». С наиболее радикальным предложением выступил кандидат от «Непокоренной Франции» — ликвидировать «Parcoursup» и вернуться к прежней системе. Земмур оставил вопрос образования без каких-либо конкретных мер. Наблюдается тенденция к недовольству существующим механизмом отбора студентов в университеты и пониманию необходимости его скорого реформирования, а также заметно отсутствие какого-либо консенсуса по данному вопросу среди кандидатов. Только действующий президент стремится сохранить свой проект, хотя и с некоторыми корректировками, которые могут смягчить неравенство в сфере образования.

В решении проблемы безработицы французские политики так или иначе обращаются к реформе проведенной Эмманюэлем Макроном в 2021 г. Были введены пособия по безработице, чтобы бороться с краткосрочными трудовыми договорами и стимулировать возвращение на работу. Выплата полагается тем лицам, которые лишились работы по инициативе работодателя или истечения срока действия трудового договора, и в среднем составляет от 1000 до 1500 евро. Минимальный период получения выплат составляет 4 месяца, а максимальный — 2 года. Жадо и Меланшон призывают к отмене страхования от безработицы. Последний предлагает также компенсировать безработным их последнюю заработную плату с помощью страховки, рассчитываемой с первого дня работы. С другой стороны, Макрон и Пекресс защищают данный проект. По мнению первого, данная система должна адаптироваться к конъюнктуре рынка, чтобы стимулировать возвращение на работу. Пекресс

же признает необходимость сокращения пособий через шесть месяцев, чтобы безработные быстрее возвращались на работу или проходили обучение.

В вопросе миграции какой-либо общий консенсус также не прослеживается. Макрон предлагает ограничить возможность получения вида на жительство на срок более 4 лет, а также депортировать всех, кто «нарушает порядок». Ле Пен придерживается жестких мер — закрепить в Конституции страны «национальный приоритет», т.е. превосходство французского права над международным правом, тем самым добиться депортации осужденных иностранцев и всех тех, кто не работал в стране в течение года. Земмур также предлагает крайние меры, среди которых стоит выделить депортацию всех нелегальных иностранцев и преступников, а также создание «Министерства ремиграции». Необычное предложение по созданию ежегодных иммиграционных квот поступило от Валери Пекресс. По ее мнению, парламент должен каждый год устанавливать новые квоты и возвращать незаконно прибывших мигрантов. Миланшон призывает к улучшению административной ситуации, т.е. облегчить доступ к визам, а также ввести десятилетний вид на жительство в качестве базового. Четко прослеживается желание политиков пресечь любую нелегальную миграцию и возродить эффективность ассимиляционной модели интеграции, несмотря на отсутствие консенсуса во взглядах кандидатов.

Таким образом, можно сделать несколько выводов. Во-первых, каждый кандидат признает важность и объективность сложившихся социально-экономических проблем и предлагает различные подходы для их решения. Во-вторых, несмотря на различия в идеологии и пребывание на разных полюсах политического спектра, кандидаты порой предлагают схожие решения назревших вопросов. Например, предложение установить минимальный размер пенсий от трех кандидатов — Макрона, Ле Пен, Меланшона. В-третьих, при анализе не было найдено ни одного вопроса, по которому был бы выявлен общий консенсус у всех 6 кандидатов. Это показывает наличие вариативности во французском истеблишменте при поиске выхода из сложившегося кризиса.

Литература

1. Иванова С. В., Матыцын А. В. Факторы и направления ревизии социальной парадигмы Франции // Международная торговля и торговая политика. 2021. № 4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-napravleniya-revizii-sotsialnoy-paradigmy-frantsii> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Дубинин А. А. Франция: миграционный вопрос // Научное обозрение. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frantsiya-migratsionnyu-vopros> (дата обращения: 01.10.2023).
3. Comparez les programmes des 12 candidats à l'élection présidentielle 2022 // LeMonde URL: https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2022/02/16/election-presidentielle-2022-comparez-les-programmes-des-principaux-candidats_6113964_4355770.html (дата обращения: 02.10.2023).
4. Макрон представил свою предвыборную программу // Lenta.Ru URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/17/makron/> (дата обращения: 01.10.2023).

Кушнир Н. П.,

Саратовская государственная юридическая академия
kushnirdelo@gmail.com

Kushnir N. P.,

Saratov State Law Academy
kushnirdelo@gmail.com

**ПРАВОВАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА
ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
И УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В СВЯЗИ
С ВЫПОЛНЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ
ОПЕРАЦИИ**

LEGAL AND SOCIAL PROTECTION OF HOUSING RIGHTS
OF SERVICEMEN AND COMBATANTS IN CONNECTION
WITH THE PERFORMANCE OF A SPECIAL MILITARY
OPERATION

Аннотация. Данная статья посвящена изучению социальной и правовой защиты жилищных прав военнослужащих, ветеранов боевых действий, а также граждан, мобилизованных для участия в Специальной военной операции на Украине.

Ключевые слова: специальная военная операция, жилищные права военнослужащих, социальные льготы, ветераны боевых действий

Abstract. This article is devoted to the study of social and legal protection of housing rights of military personnel, veterans of combat operations, as well as citizens mobilized to participate in the Special Military Operation in Ukraine.

Keywords: special military operation, housing rights of servicemen, social benefits, veterans of military operations

Военнослужащие — категория граждан, занимающая важнейшее положение в обеспечении безопасности государства и мир-

ного населения. Вооруженные силы РФ, Федеральная служба безопасности, Росгвардия и иные службы занимаются силовым обеспечением защиты страны днём и ночью. Одним из стимулирующих фактором для участия в боевых действиях и прохождения воинской службы по контракту является поддержка государства в виде обеспечения жилым помещением, а также иные льготы и формы поддержки в сфере жилищного права [1, с. 282].

Проведение Специальной военной операции (далее — СВО) на территориях Украины и Луганской и Донецкой Народных Республиках внесла коррективы на все сферы жизни граждан России. Согласно заявлению Президента РФ В. В. Путина во время заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека 7 декабря 2022 года, около 150 тысяч мобилизованных военнослужащих находится в зоне СВО. Министр обороны РФ Сергей Шойгу 21 декабря 2022 на пленарном заседании министерства указал количество граждан, поступивших на службу добровольцами в количестве более 20 тысяч человек [2].

В связи с этим, были внесены поправки в Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», которые предусматривают предоставление участникам боевых действий права на заключение договора целевого жилищного займа, о чем заявил Председатель профильного Комитета по обороне Андрей Картополов [3, с. 311]. Ранее такое право возникало только по истечении трех лет после включения в данный реестр. Это означает, что мобилизованные военнослужащие, задействованные в СВО, а также ветераны иных боевых действий смогут рассчитывать на получение денежной субсидии на жилище, минуя длительное ожидание.

Среди дополнений законодательства стоит отметить принятие федерального закон от 31.07.2023 N 388-ФЗ «О внесении изменений в статью 2 Федерального закона “Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” [4]. В нем сказано, что теперь,

в случае гибели военнослужащего — участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения обязательства по выплате кредита погашаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, обеспечивающим исполнение данной системы. На наш взгляд, данное изменение было необходимо принять раньше, так как зачастую погибает не только военнослужащий, но и кормилец. Данное нововведение позволит освободить семья погибших от выплаты оставшегося кредита.

Поправки были введены также в отношении отдельных категорий военнослужащих. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» был подвержен изменению с целью жилищной помощи большему количеству военнослужащих, как действующих, так и в запасе или отставке [5]. Например, право на получение жилья предоставляется лицам, заключившим контракт до 1 января 1998 года. Данные же поправки имеют цель уравнивать права данных военнослужащих с теми, кто подписал контракт позже вышеуказанного срока. Также, закон распространяется на «комиссованных» контрактников по здоровью, так как указанная категория по объективным причинам не может продолжать воинскую службу, что также нарушает их жилищные и трудовые права. Были наделены внеочередным правом на получение жилья граждане, удостоенные звания Героя Российской Федерации.

Стоит отметить категорию военнослужащих, которые сначала СВО находятся в постоянной боевой готовности и подвержены частым нападениям — пограничные войска. 4 августа 2022 года были опубликованы поправки в статье «О ветеранах» [6]. В связи с этими законодательными изменениями, пограничники-участники СВО смогут получить статус инвалида боевых действий, если при выполнении своих профессиональных задач они получили увечья, ранение и иные повреждения.

Продолжая тему ветеранов боевых действий, необходимо отметить, какие льготы полагаются данной категории граждан. Федеральный закон «О ветеранах» указывает, что им полагаются льготы в коммунальной сфере, если быть точнее, компенсация за наем жилья до 50%, что также касается ремонта и содержания многоквартирного дома, а также капремонта. Налоговые поощрения заключаются в освобождении от уплаты налога на имуще-

ство: квартиру, гараж и так далее. Также, сами регионы вправе устанавливать собственные способы имущественной поддержки граждан-ветеранов.

Подводя итоги исследования, можно заключить, что военнослужащие, ветераны боевых действий и иные граждане, участвующие в зоне выполнения СВО, в том числе мобилизованные, по закону находятся под защитой государства в сфере жилищного права. Новеллы законодательства стали более гибкими и детальными для лиц, обеспечивающих защиту государства в данный момент. Но как будут реализованы данные права военнослужащих в дальнейшем прогнозировать пока рано.

Литература

1. Начевная, Е.Р., 2019. Обеспечение жильём военнослужащих: правовой аспект. *Международный научный журнал “Вестник науки”*, 5(14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-zhilyom-voennosluzhaschih-pravovoy-aspekt>. (дата обращения 11.08.2023)
2. Путин раскрыл количество отправленных в зону СВО мобилизованных // *lenta.ru* URL: <https://lenta.ru/news/2022/12/07/mobil/> (дата обращения: 10.08.2023).
3. Емельянова, С.А., 2023. Особенности осуществления права на получение жилого помещения военнослужащими. *Вопросы студенческой науки*, 1(77). <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osuschestvleniya-prava-na-poluchenie-zhilogo-pomescheniya-voennosluzhaschimi>. (дата обращения 11.08.2023)
4. Федеральный закон от 31.07.2023 N 388-ФЗ “О внесении изменений в статью 2 Федерального закона “Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” от 21.07.2023 № 388-ФЗ // *Российская газета*
5. Федеральный закон от 28 июня 2022 г. N 199-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих” от 01.07.2022 № 199-ФЗ // *Российская газета*
6. Федеральный закон от 4 августа 2022 г. N 360-ФЗ “О внесении изменений в статьи 3 и 4 Федерального закона “О ветеранах” от 09.07.2022 № 360-ФЗ // *Российская газета*

Лаишкова Н. Г.,

Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
lngn@yandex.ru

Рудаков М. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
misha.rudakov.2017@mail.ru

Lashkova N. G.,

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
lngn@yandex.ru

Rudakov M. A.,

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
misha.rudakov.2017@mail.ru

ИСКОРЕНЕНИЕ БЕДНОСТИ ЗА СЧЕТ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

ERADICATION OF POVERTY THROUGH THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE CONDITIONS OF SOCIO-ECONOMIC CHALLENGES

Аннотация. В статье рассмотрено искоренение бедности за счет развития малого и среднего бизнеса в государстве. Научная новизна работы заключается в обосновании причин бедности, статистического анализа данных. Практическая значимость заключается в разработке способов решения искоренение бедности за счет развития малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: искоренение бедности, малый и средний бизнес, экономическое неравенство, развитие инфраструктуры.

Abstract. The article examines the eradication of poverty through the development of small and medium-sized businesses in the state. The scientific novelty of the work lies in the substantiation of the causes of poverty and statistical analysis of data. The practical significance lies in developing ways to eradicate poverty through the development of small and medium-sized businesses.

Keywords: eradication of poverty, small and medium-sized businesses, economic inequality, infrastructure development.

Социальная политика государства является неотъемлемой частью административно — правового регулирования общественного сознания современного общества. Находясь в условиях постоянных изменений, контроль за развитием различных социальных сфер, остается наиболее актуальным со стороны законодателя. Поэтому главной задачей развития общества, решаемой государственной властью, путем проведения социальной политики является искоренение бедности.

Социально-экономическое неравенство и нищета между различными слоями населения Российской Федерации в текущей реальности продолжают уменьшаться. Изучая официальные данные, предоставленные Федеральной службой государственной статистики (табл. 1).

Анализ статистических данных относительно 2000 г. показал, что процент уровня бедности в 2010 г. уменьшился на 41,87%, в 2019 г.— увеличился на 1,58%, в 2020 г.— уменьшился на 1,6%, в 2021 г.— уменьшился на 9,6%.

В целом (за исключением 2019 года, где отмечен рост бедности на 1,58%) можно заметить тренд снижения уровня бедности за счет использования эффективных социально-финансовых рычагов.

Табл. 1. Изменение значения бедности в период с 2000 по 2021 гг.

	2000	2010	2019	2020	2021
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума/ границы бедности (млн. чел.)	42,32	17,72	18,0	17,7	16,0

Также отметим, что данные Росстата аналогично подтверждают динамику снижения численности граждан России с доходами ниже прожиточного минимума — 19,6 млн. человек за 1 квартал 2023 года, что на 1.6 млн. меньше по сравнению с 2022 годом за аналогичный период. А сам уровень бедности снизился до 13,5%. Периоды политической стабильности и социально-экономической вызовов предоставили уникальную возможность значительной части гражданского населения совершить переход из крайней бедности в средний класс.

Проблематика искоренения бедности заключается в наличии комплекса социально-экономических факторов (безработица, неравномерное распределение доходов, отсутствие доступа к социальным услугам, негативный эмоциональный спектр и другое), которые негативно влияют на становление стабильного экономического роста.

Бедность — это социально-экономическое явление, при котором финансовое состояние потребителя не позволяет ему удовлетворить свои базовые желания и нужды, а его образ жизни не соответствует общепринятым нормам и принципам.

К основным причинам бедности можно отнести:

1. Экономическое неравенство. Действующие многонациональные корпорации контролируют значительную часть микро- и макропроцессов в экономики, тогда как большинство населения оказывается в условиях низкооплачиваемого профиля. Это создает неконкурентные и неравные преимущества для достижения экономического благополучия, что приводит к возникновению недоступности реального рынка труда, при котором граждане оказываются неэкономически востребованы.
2. Безработица. Работающий на низкооплачиваемой работе не может обеспечить надлежащий социально-экономический уровень жизни, адаптированный под базовые потребности, что приводит к уменьшению количественных-работоспособных общественных единиц в государственной системе.
3. Отсутствие доступа к образованию. При получении любого профиля образования граждане имеют возможность развивать компетенции, навыки, знания, кото-

рые необходимы для конкурентоспособности на рынке труда, но из-за наличия многих экономических фактора доступ к образованию может в реальности получить лишь ограниченная группа лиц.

Развитие малого и среднего бизнеса (далее МСП) — это способ открыть новые привлекательные экономические перспективы и сократить бедность. Чтобы преодолеть проблему развития МСП, местные субъекты должны укрепить свои политические стратегии, направленные по существу на регулирование и продвижение регионального производства (местной продукции). Для ответственных лиц это предполагает проведение исследования основных потребностей, слабых и сильных сторон развития МСП, специализирующихся на производстве местных товаров и услуг [1, с. 8].

Необходимо улучшить работу небольших предпринимательских структур, чтобы увеличить производство и удовлетворить местный спрос. Это предполагает создание службы технической помощи для поддержки предпринимателей в развитии их деятельности с учетом проблем бизнес-среды для удовлетворения среднесрочных и долгосрочных потребностей населения. Фактически, повышение эффективности и производительности МСП позволяет гражданам увеличить свои источники дохода. Поддержка развития МСП остается одной из осей увеличения экономического роста.

На уровень бедности также влияет отсутствие экономических и финансовых средств для борьбы с последствиями эксплуатации ограниченных ресурсов. Устойчивые решения по социально-экономическим проблемам, предполагают создание альтернативных видов деятельности, которые позволяют контролировать использование ресурсов.

На протяжении нескольких десятилетий мировые лидеры продолжали создавать экономические и нормативные инструменты, направленные на улучшение условий жизни населения, стремясь при этом снизить риски. Однако большинство созданных инструментов не отвечают реальным потребностям низкого уровня развития экономического роста. Трудности экономического роста и ослабление государственной политики не позволяют лучше управлять бизнес-процессами.

Действия, которые должны быть предприняты органами государственной власти в пользу развития МСП для решения социально-экономических проблем, огромны. С одной стороны, у предпринимателей нет экономического потенциала для инвестирования в исследования и разработки (НИОКР), изучения воздействия своей деятельности на бизнес-среду и принятия оптимальных инвестиционных решений в среднесрочной и долгосрочной перспективе. С другой стороны, отсутствие экономических и регуляторных инструментов (ИЭИ) препятствует развитию бизнеса [2, с. 236].

Ряд исследований показывают не только то, что создание ИЭР позволит предпринимателям достигать экологических и экономических результатов с меньшими затратами, но также и то, что, когда правительства участвуют в финансировании инновационной деятельности,

Эффективное управление ресурсами можно защитить только путем создания экономических и регуляторных инструментов, направленных на радикальное изменение методов работы бизнеса. Это основа, способствующая смягчению инновационных ограничений, налагаемых при использовании различных ресурсов для развития и роста МСП. Государственные органы должны принять конкретные меры, благоприятствующие развитию малого и среднего бизнеса, которые являются основным двигателем экономического роста. Эти предприятия являются новыми источниками роста и неоценимой экономической ценностью для стран с низким уровнем дохода и доходом.

Выделим основные способы искоренения бедности за счет развития малого и среднего бизнеса:

1. Экономические меры. Введение налоговых льгот, субсидий на развитие бизнеса, программ кредитования позволит создать благоприятные условия для развития технологий предпринимательства. Кроме того, создание специальных инновационных центров и технопарков, поможет предпринимателям получить доступ к современным технологиям, что позволит приобрести конкурентное преимущество на рынке.
2. Образовательные программы и тренинги для предпринимателей. Это позволит повысить квалификацию,

улучшить навыки управления и предпринимательства, а также ознакомить с передовыми международными практиками и стандартами.

3. Развитая инфраструктура. Развитие транспортной, энергетической, коммуникационной инфраструктуры позволит предпринимателям эффективно перемещаться, связываться с клиентами и партнерами, а также получать доступ к необходимым ресурсам.
4. Механизмы финансовой поддержки. Они включают в себя создание государственных и коммерческих банков, специализирующихся на предоставлении кредитов и финансовой поддержке малым и средним предприятиям.

Таким образом, бедность является одной из основных причин ухудшения состояния бизнес-среды, поскольку выживание бедных слоев населения в основном зависит от эксплуатации ресурсов. Страны с низким уровнем дохода должны подходить к своему экономическому развитию таким образом, чтобы развитие малого и среднего бизнеса способствовало уменьшения уровня нищеты за счет использования финансово-механических рычагов.

Литература

1. Акимова Е. Н., Шатаева О. В., Николаев М. В., Тимченко В. О. Проблемы развития малого и среднего бизнеса в России, необходимость и сущность институциональных преобразований / Вестник Московского областного университета. 2022. № 3. С. 6–20.
2. Чебурахина Д. И., Субботина Т. Н. Современное состояние малого и среднего бизнеса в России / Journal of Economy and Business. 2021. № 74. С. 235–238.

Матяшова Д. О.,

Санкт-Петербургский государственный университет
dasham0708@mail.ru

Matyashova D. O.,

Saint-Petersburg State University
dasham0708@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОМУ РАБСТВУ В ИНДИИ: СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СМЕЖНЫЕ ЕЙ СФЕРЫ

PROBLEMS OF COUNTERING MODERN SLAVERY IN INDIA: SOCIAL POLITICS AND ADJACENT DOMAINS

Аннотация. В статье выявляются факторы, мешающие Индии решить проблему современного рабства, с фокусом на социальную политику. С этой целью анализируется место социальной политики в борьбе с рабством, выявляются смежные с социальной политикой сферы, определяется модель современной индийской социальной политики.

Ключевые слова: Индия, современное рабство, социальная политика, права человека, «человеческая безопасность».

Abstract. The article identifies factors hindering India from solving the problem of modern slavery, focusing on social politics. For this purpose, the place of the social politics in countering slavery is analyzed, the fields adjacent to the social politics are tracked, the modern Indian social policy model is defined.

Keywords: India, modern slavery, social politics, human rights, human security.

Социальная политика, согласно П. Элкоку, представляет собой «деятельность в рамках общества по развитию и предоставлению его членам услуг, нацеленных на реализацию их потребностей во имя благополучия» [1, с. 3]. Борьба с современным раб-

ством в этом контексте решает одновременно две задачи — реализует потребности отдельных индивидов в свободе и достойном обращении — права на них закреплены во Всеобщей Декларации прав человека — и способствует общественному благополучию в целом, формируя общество, в котором любой труд должен быть справедливо оплачен.

Международные стандарты борьбы с современным рабством основываются на «4Р» — защите (protection), предупреждении (prevention), преследовании (prosecution) и партнёрстве (partnership) [2]. 3 из 4 данных этапов подразумевает активность в сфере социальной политики: этап защиты означает идентификацию настоящих или потенциальных жертв, а также их реабилитацию; предупреждения — информирование широких слоёв населения о проблеме рабства и подключение их к противодействию ему через информирование; партнёрства — сотрудничества между государством, НКО, низовыми объединениями бывших жертв и их семей и международными организациями.

Вместе с тем за противодействие современному рабству отвечают не только субъекты, реализующие социальную политику, но и те, кто занят смежными, но отличными от неё сферами — в частности, экономической, миграционной и внешней политикой. В первом случае формируется прозрачная экономическая среда, где доминирующей нормой становится соблюдение трудовых прав. Во втором случае расширяется система партнёрства, которая формирует среду с чёткими правилами пересечения границ мигрантами, а самих мигрантов ставит в равное по уровню защищённости с местными положение. В третьем случае формируется нетерпимое к нарушению прав человека международное окружение, разделяющее намерения противодействовать торговле людьми и рабству и прикладывая к этому дополнительные усилия. «Зонтичной» сферой по отношению к социальной, экономической, миграционной и внешней политикам становится формирование нетерпимого к рабству и торговле людьми законодательства.

В современной Индии, по данным международной гуманитарной организации Free the Slaves, насчитывается более 11 млн. рабов [3]. Это незначительное число в масштабах Индии (население страны сейчас превышает 1,4 млрд.), однако в мировых мас-

штабах это более 20% от всех находящихся в различных формах рабства (сейчас в мире насчитывается более 49 млн. человек, занятых принудительным трудом, сексуально эксплуатируемых, находящихся в принудительном браке и т.д.).

Индия сталкивается с этой проблемой, несмотря на относительно развитое законодательство в сфере противодействия торговле людьми и рабству: статья 370 Уголовного Кодекса криминализует «физическую эксплуатацию или любую форму сексуальной эксплуатации, рабство или практику, сходную с рабством»; статьи 372 и 373 дополнительно криминализуют проституирование детей, подразумевая, что последнее может не требовать принуждения или мошенничества; также на это работают Акт о защите детей от сексуальных преступлений и Акт о предотвращении аморальной торговли людьми; отдельные законы — Акт о списочных кастах и племенах и Акт о системе кабального труда [4] — направлены на противодействие принуждению к труду должников.

Последнее остаётся доминирующей формой рабства в Индии [3]. Трудность его искоренения связана с несколькими факторами: исторической укоренённостью, упущенным моментом модернизации, ролью в экономике местных общин и сложностью имплементации законов. Рабство в Индии существовало и до колонизации её Великобританией, однако установление британского владычества сопровождалось ростом налогов [5, с. 249], разорением мелких хозяйств и деградацией местных промыслов, что приводило к росту числа батраков-должников и выделением их в отдельный от остальных рабов «класс».

Другая составляющая исторического фактора — разное понимание социального и, как следствие, социальной политики на этапе борьбы за независимость. Так, Б. Амбедкар и Дж. Неру фокусировались на индустриализации и стимулировании социального прогресса через экономический, в то время как М. Ганди требовал создания децентрализованных политических и экономических институтов с опорой на местные общины, организующие экономику на основе «товариществ» [6, с. 131]. К моменту экономической модернизации Индия была уже децентрализованной страной со значительной долей местного самоуправления и значимой роли обычаев в нём. В результате момент для транс-

формации был упущен. Как следствие, принудительный труд должников остаётся значимым элементом аграрных и кустарных производств.

Местная полиция до сих пор сталкивается с проблемами претворения в жизнь Акта о системе кабального труда, поэтому решению проблемы способствуют местная общественность и стимулирующие её НКО — например, Free the Slaves, которая сформировала комитеты общественной бдительности [3].

Проблему усугубляет международная обстановка и миграционная политика Индии. Близость к экономически нестабильной Бангладеш и экономико-политически нестабильной Мьянме служат факторами риска внутри страны, в то время как сама Индия остаётся миграционным донором для стран Персидского залива [3], где практикуется кафала — система найма, привязывающая вид на жительство работника к его работодателю и подразумевающая право последнего распоряжаться документами мигранта. Данный аспект создаёт риск для индийских мигрантов.

Наконец, свой вклад в проблему вносит актуальная социальная политика Индии. Как отмечают С. Кюхнер и К. Накрай, изучавшие политику прогрессистов 2004–2014 гг. «есть мало свидетельств того, что Индия вышла за рамки своего неэффективного неформального режима социального обеспечения, характеризующегося слабо развитым сочетанием мер политики в области социального обеспечения, направленных на защиту производства, сравнительно низкими социальными расходами и неоднозначными социальными результатами» [7, с. 40]. Кейс в штате Гуджарат, где бывшие подневольные работники в 2019 г. не смогли получить компенсации от государства [8], свидетельствует о том, что, несмотря на усилия Н. Моди, ситуация не претерпела радикальных изменений.

С точки зрения вмешательства государства такая политика является либеральной и типична для стран Содружества [1, с. 11]. С точки зрения целей, это политика «остаточного благосостояния», когда государство рассматривает семьи, рынок и местные сообщества как основные источники социальных благ для населения. Такая политика, в отличие от моделей «промышленных достижений» или «общественного перераспределения» [9, с. 138–147], не способна

ни модернизировать экономику, формируя основу для прозрачных рыночных отношений, ни способствовать равенству и ликвидации межпоколенческих разрывов в кастовом обществе.

Литература

1. Motcham C. R. Indian social policy: nature, emergence, and approaches / Motcham C. R. // Review of Literature. 2016. № 3 (11). С. 1–15.
2. Labour Exploitation: Reviewing the 4P's Framework [Эл. Ресурс] / UNU Macau. URL: <https://unu.edu/macau/news/labour-exploitation-reviewing-4ps-framework> (дата обращения: 11.10.2023)
3. India [Эл. Ресурс] / Free the Slaves. URL: <https://freetheslaves.net/our-work/where-we-work/india/> (дата обращения: 11.10.2023)
4. 2023 Trafficking in Persons Report: India [Эл. ресурс] / US Department of State. URL: <https://www.state.gov/reports/2023-trafficking-in-persons-report/india/> (дата обращения: 11.10.2023)
5. Stanziani A. Slavery in India // The Cambridge World History of Slavery / Ed. by D. Eltis, S. L. Engerman, S. Drescher, D. Richardson. Cambridge University Press: 2017. С. 246–271.
6. Pellissery S. Social Policy in India: One Hundred Years of the (Stifled) Social Question // One Hundred Years of Social Protection. The Changing Social Question in Brazil, India, China, and South Africa/ ed. by L. Leisering. Palgrave Macmillan Cham: 2021. С. 121–156.
7. Kühner S., Nakray K. India's emerging social policy paradigm: productive, protective or what? /Kühner S., Nakray K.// Journal of Asian Public Policy. 2017. № 10 (1). С. 40–56.
8. Confined, beaten and denied leave — but not seen as a slave in India [Эл. ресурс] /Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-india-slavery-law-idUSKBN1W436C> (дата обращения: 11.10.2023)
9. Titmuss R. M. What is Social Policy? // Welfare States: Construction, Deconstruction, Reconstruction. Volume I/ ed. by S. Leibfried, S. Mau. Cheltenham, 2008. С. 138–147.

Мусалимова А. И.,

Санкт-Петербургский государственный университет
alina.musalimova12391@gmail.com

Musalimova A. I.,

Saint-Petersburg State University
alina.musalimova12391@gmail.com

ДИСКРИМИНАЦИЯ ИЛИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ: ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЖЕНЩИН

DISCRIMINATION OR DIFFERENTIATION: THE PROBLEM OF WOMEN'S LABOR REGULATION

Аннотация. В статье рассматриваются трудовые гарантии женщин и ограничения их труда, а также основания этого установления. Проводится анализ норм трудового права на предмет наличия обоснованной дифференциации в правовом статусе женщин или появления дискриминационных факторов с целью определить их реальное положение на рынке труда.

Ключевые слова: дискриминация, трудовые права женщин, гендерное равенство, правовые гарантии и льготы, ограничение труда женщин.

Abstract. The article discusses women's labor guarantees and restrictions on their work, as well as the grounds for this establishment. An analysis of labor law norms is carried out to determine whether there is a reasonable differentiation in the legal status of women or the emergence of discriminatory factors in order to determine their real position in the labor market.

Keywords: discrimination, women's labor rights, gender equality, legal guarantees and benefits, restrictions on women's labor.

В ходе многолетней истории достижения гендерного равенства женщины смогли претендовать на многие трудовые права и гарантии. Однако дискриминация по признаку пола все еще косвенно распространена в большинстве стран (разница в заработной плате и пр.).

В настоящее время многие претензии правозащитников сводятся к Приказу Минтруда России, который запрещает женский труд в ряде областей. Хотя сейчас список сокращен, но он продолжает уменьшать возможности женщин при трудоустройстве на 100 должностей [1]. Разъясняя данный вопрос, Верховный суд РФ указал, что подобное существует «в целях защиты здоровья женщины от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов» [2].

Схожую функцию выполняет и Приказ, утверждающий предельно допустимые нормы нагрузок для женщин, который также ставит ограничения для трудоустройства в виде «легких» работ для предотвращения вреда здоровью [3]. Однако женщинам-спортсменам разрешено превышение установленных пределов при наличии медицинского заключения [4]. Получается, части женщин дозволены подъем и перемещение тяжестей. Можно объяснить это их лучшей физической подготовленностью, т.е. такие действия в меньшей степени повредят здоровью, к тому же, это связано лишь с участием в спортивных мероприятиях. Но они требуют и должного уровня подготовки, на которых также будут превышены установленные нормативы подъема, что можно сравнить с обычной ежедневной трудовой функцией, которая как раз и регулируется Приказом. Выходит, что вопрос не только в биологических основаниях защиты, но и неких социальных факторах, ограничивающих женщин в выборе работы. Откажут ли в трудоустройстве физически подготовленной женщине или даже спортсменке?

Соответственно, помимо опасения законодателя по поводу воздействия данных работ на репродуктивное здоровье женщин при регулировании трудовых отношений с ними роль играет и социальный фактор. Это проявляется в сравнении их со «слабым полом» и влечет смягчение нагрузок и пр., что часто влияет и на размер заработной платы. В некоторых государствах имеют место социально-культурные различия, как например, религия в странах Востока, где трудоустройство — во многом несовместимое с женщиной понятие.

Действующее законодательство наделяет повышенной защитой ряд категорий работников: «Правовое регулирование

трудовых и непосредственно связанных с ними отношений с участием женщин ... осуществляется в целях создания благоприятных и безопасных условий труда и обеспечения равенства возможностей в осуществлении трудовых прав и свобод указанными работниками с учетом их общественно значимых особенностей (в частности, выполнения функций материнства и воспитания детей...)» [2]. Предполагается, что здесь лишь наличествует правовая дифференциация, которая реализует заботу о социально незащищенных гражданах. Но подобное с уверенностью можно утверждать о беременных женщинах или о женщинах, осуществляющих уход за ребенком. Установление подобных запретов остальным категориям многие считают архаичным — такого рода списков запрещенных профессий нет в Грузии, Армении, США; в Германии нет деления «женских» и «мужских» профессий [5, с. 1948–1949]. К тому же Конвенция 1979 г. говорит о создании комфортных условий труда, а не о прямом запрете при наличии риска [6]. Она не ограничивает тем самым женщин в труде, а лишь позволяет создать для них более комфортные условия, отвечающие требованиям безопасности, т.е. не препятствует реализации ими трудовых возможностей. Это также подтверждает мысль, что право, предоставленное каждому, не будет означать риска здоровью при снижении такового государством или работодателем. Это и будет создавать *равные условия* труда.

Раз причиной такого регулирования является материнство как объект государственной защиты, то почему оно распространяется и на тех женщин, кто не может иметь детей по медицинскому заключению? Видится, что даже в этой ситуации женщины лишаются права развиваться в выбранном направлении из-за многочисленных ограничений. Существуют исследования, указывающие на то, что некоторые факторы оказывают воздействие на репродуктивную способность и у мужчин. Т.е. это также может подвергать функцию деторождения угрозе, однако российское законодательство не устанавливает им ограничения в выборе профессии. Соответственно, мужчины наделяются возможностью «самостоятельно анализировать риски и принимать решение о том, насколько такие риски обоснованы», что прямо говорит

о продиктованной историей и обществом более слабой социальной роли женщин [7].

Также в деле Анны Клевец женщина была ограничена в трудоустройстве помощником машиниста электропоезда по причине высокого физического и эмоционального напряжения, что могло повлечь негативные последствия для женского организма, а также поставить под угрозу жизни других людей. Конституционный суд РФ указал: «реализация принципа юридического равенства не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении человеческого рода» [8]. Эта позиция стала одной из основных в решении подобного рода споров. В деле же Светланы Медведевой суд не учел наличие образования в качестве судоводителя и опыт работы матросом, что можно назвать физически более тяжелой работой, чем должность моториста-рулевого, на которую претендовала женщина. Это подчеркивает противоречие законодательного регулирования фактическому положению дел. Комитетом ООН, было заявлено, что запреты отражают консервативные представления о ролях женщины в семье и обществе. Подобного рода ограничения ставят под угрозу не только их социальное, но и материальное положение, поскольку препятствуют карьерному росту и образованию [7]. Исходя из данных выводов и исключения ряда профессий из списка запрещенных, можно говорить об изменении их влияния на женский организм или первоначальной ошибке при их введении в перечень?

В логике судов причина ограничений не раз следовала именно из социальной характеристики женщины как неспособной выполнять традиционно считающуюся мужской профессией. Разумным было бы пересмотреть список с целью вычленив из него те отрасли, в которых возможно обеспечить труд не только мужчин, но и женщин, снабдив их при этом безопасными условиями труда.

На эту тему возникает немало споров как в России, так и за рубежом. Нельзя не признать, что в обществе все еще сохраняются стереотипные представления о роли женщины. Конкуренция с мужчинами на рынке труда во всем мире ослабляет их правовое и экономическое положение, что требует повышенной для них защиты.

Литература

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» от 18 июля 2019 г. N 512н [Эл. ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331608 (дата обращения: 04.10.2023).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» от 28.01.2014 N 1 [Эл. ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158272/ (дата обращения: 05.10.2023).
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении предельно допустимых норм нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную» от 14.09.2021 № 629н [Эл. ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401226/ (дата обращения: 05.10.2023).
4. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1).— ст. 3.
5. Москвина М. С. Проблемы ограничения труда женщин во вредных и (или) опасных условиях труда / М. С. Москвина // Экономика труда. 2022. Том 9. № 11. С. 1941–1956.
6. Конвенция Организации объединенных наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.) [Эл. ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2540229/> (дата обращения: 05.10.2023).
7. Сазонова М. Трудовые права женщин: вопросы дискриминации и основные судебные кейсы / М. Сазонова. [Эл. ресурс] URL: <https://www.garant.ru/article/1604620/> (дата обращения: 18.09.2023).
8. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевец Анны Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частями первой и третьей статьи 253 Трудового Кодекса Российской Федерации и пунктом 374 раздела XXX Перечня тяжелых работ и работ с вредными и опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» от 22.03.2012 N 617-О-О [Эл. ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129887/ (дата обращения: 05.10.2023).

Рахман Хашими С. М.,

Санкт-Петербургский государственный институт
психологии и социальной работы
sabbirhashimi2001@gmail.com

Rakhman Khashimi S. M.,

St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work
sabbirhashimi2001@gmail.com

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

THE PROBLEM OF SOCIAL ORPHANHOOD IN CONDITIONS OF POLITICAL INSTABILITY

Аннотация. В статье анализируется проблема социального сиротства, наиболее распространенные причины лишения родительских прав, угрозы, которые несет в себе данное явление. Описаны этапы социальной работы с детьми-сиротами, приведена статистика социального сиротства по различным показателям.

Ключевые слова: социальное сиротство, социальная работа, опека, попечительство, семья.

Abstract. The article analyzes the problem of social orphanhood, the most common reasons for deprivation of parental rights, and the threats this phenomenon poses. The stages of social work with orphans are described, and statistics of social orphanhood are given for various indicators.

Keywords: social orphanhood, social work, guardianship, trusteeship, family.

Социальное сиротство в Российской Федерации является одной из чрезвычайно важных и серьезных проблем на современном этапе. Отличительная черта данного явления заключается в том, что дети становятся сиротами не по причине смерти роди-

телей, а ввиду определенных обстоятельств, когда ребенок попадает в специальное социальное учреждение и далее оказывается на попечении государства.

Тема социального сиротства становится особенно актуальной ввиду сложной политической обстановки, когда общество должно обращать особое внимание на проблемы детей и прилагать всевозможные усилия для их устранения [1]. Кроме того, 2018–2027 годы в Российской Федерации объявлены Десятилетием детства в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240. По этой причине еще более активно реализуется государственная политика в сфере защиты семьи и детей, включая разработку плана мероприятий по профилактике социального сиротства. Тем не менее, несмотря на все принимаемые меры, проблема социального сиротства все равно продолжает быть чрезвычайно острой [2].

Проведенное в 2019 году исследование причин социального сиротства позволило проследить масштабы и динамику данной проблемы. Кроме того, исследователям удалось выявить различные основания попадания детей в данную категорию. Получив информацию из различных источников, было выявлено, что численность детей, которые являются социальными сиротами, то есть остаются на данный момент без попечения родителей, составляло на 2018 г. 48 290 человек. На 2021 г. социальными сиротами оставались 39 746 детей. Это означает, что в Российской Федерации удается ежегодно снижать показатели социального сиротства. Тем не менее, необходимо учитывать, что детей с опытом сиротства гораздо больше, и их количество насчитывает на 2021 год 494 000 человек, а это 2% от всех детей в стране. Также существуют определенные свидетельства, которые утверждают, что статистика далека от реальности, и, детей-сирот, в действительности, намного больше. На это есть определенные причины. Бывают случаи, когда ребенка могут определить в социальное учреждение на определенный промежуток времени, к примеру, по официально оформленному заявлению родителей. В подобных ситуациях получается, что ребенка формально нельзя считать сиротой, и, соответственно, он не попадает ни в одну статистику. На практике же, подобные дети могут провести все детство в социальном учреждении [3].

Наряду с этим, о том, что дети, остались без попечения родителей становится известно только после достижения ими возраста 7 лет. Это значит, что семейное неблагополучие зачастую выявляется только когда ребенок попадает в систему школьного образования. Это является серьезным недостатком существующей системы контроля, так как важным критерием успешной борьбы с социальным сиротством выступает своевременное выявление данной проблемы. Кроме того, проведенный анализ установил, что наиболее частой причиной лишения родительских прав является уклонение от выполнения обязанностей родителей.

Одна из самых опасных угроз, которую несет в себе социальное сиротство является социальная эксклюзия ребенка-сироты. Данный феномен означает утрату индивида связи с внешним миром, его частичное или полное исключение из общества. Ребенок, находящийся в специальном детском учреждении, подвергается материнской депривации, что делает невозможным его дальнейшее всестороннее развитие. Система взаимоотношений ребенка-сироты страдает и деформируется под влиянием внешних факторов. Неблагоприятные условия увеличивают риск развития делинквентного поведения у ребенка в будущем. Также нельзя забывать, что семья является одним из главных институтов и играет ключевую роль в формировании здорового общества в целом [4, с. 42].

Если обратиться к реализации социальной работы с детьми-сиротами, то первым и самым главным этапом является диагностика. Социальная диагностика позволяет точно определить проблему, ее причины, а также подходящие пути решения. Данная технология реализуется с помощью таких методов, как интервьюирование, консультация, анкетирования и т.д. Существует несколько ступеней социальной диагностики:

1. Первоначальное ознакомление с клиентом;
2. Осуществление общей и специальной диагностики, заключающееся в глубоком анализе проблемы;
3. Выводы.

Следующим этапом социальной работы является социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, у которых, из-за нахождения в детских учреждениях, отсутствует теплое эмоциональное общение. Это негативно влияет

на психическое развитие ребенка, поэтому чрезвычайно важно адаптировать детей-сирот к жизни в детском учреждении. Для этого используются различные беседы, тренинги и игротехники.

В то же время, не менее важно уделять внимание проблеме устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Самым лучшим вариантом для ребенка остается усыновление (удочерение). Это форма пребывания в семье наиболее приближена к той, в которой находится родной ребенок. К сожалению, в основном, усыновляют младенцев, а усыновление детей более старших возрастов происходит чрезвычайно редко, что является большой проблемой, так как данный вид семейного устройства пока остается наиболее благоприятным.

Другая форма устройства — опека и попечительство. Чаще всего опекунами и попечителями становятся родственники детей. Разница этих двух терминов заключается в том, что опека устанавливается над ребенком, не достигшим 14 лет, и до этого возраста, а попечительство — с 14 до 18 лет.

Следующая форма устройства очень распространена в западной практике, а у нас является достаточно новой, и заключается в помещении ребенка в приемную семью. Главной отличительной чертой от усыновления является то, что между двумя сторонами (органами опеки и будущими родителями) оформляется договор, который действует определенное время, в рамках которого приемные родители обязуются выполнять свои обязанности за установленную оплату.

Передача детей в детские дома семейного типа — новая технология устройства детей-сирот. Она очень похожа на помещение ребенка в приемную семью, за исключением того, что в данном случае специальным образом подбирается детский коллектив, который будет дальше жить вместе.

Последняя форма семейного устройства — замещающие семьи. Также является очень схожей с предыдущими, но отличительная черта этой формы заключается в том, что воспитатели не проживают вместе с детьми, что является большим недостатком данной системы [5, с. 17].

Когда ребенок растет без семьи, это наносит непоправимый вред его психике и будущему развитию личности. Многочисленные

психологические исследования доказывают, насколько разрушительный след оставляет в психике ребенка социальное сиротство. Поэтому борьба с этим явлением является приоритетной задачей социальной политики и общества в целом, в особенности, в условиях политической нестабильности, когда велик риск ухудшения проблемы социального сиротства. К примеру, по итогам 2021 года, когда уже прослеживались признаки политической нестабильности, было выявлено, что в России из всех семей, которые хотели взять приемного ребенка, только 34% сделали это, что в сравнении с показателями десятилетней давности в два раза меньше. Кроме того, существует большое количество детей, которые страдают от вторичного сиротства, к примеру, за 2021 год таких детей оказалось примерно 5000. Это означает, что будучи принятым в семью, ребенок через некоторое время снова оказывался в социальном учреждении. Есть две причины почему так может произойти. Первая — ребенок был возвращен по желанию семьи, которая изначально его приняла. Вторая — иногда случается так, что новая семья также плохо исполняет возложенные на нее обязанности, и органам опеки снова приходится изымать ребенка из уже новой семьи. Данные результаты также значительно хуже, чем были ранее [6].

Защита семьи и материнства является залогом успешного превентивного решения проблемы социального сиротства. Комплексный подход позволит максимально снизить статистические показатели данного явления и уберечь детей от подобной беззастенчивой проблемы.

Литература

1. Кошкин, А. В. Анализ применения опыта международных практик по реализации целей устойчивого развития ООН в России в докладе Аналитического центра при правительстве РФ / А. В. Кошкин // *The Newman in Foreign Policy*. 2018. № 43(87). С. 19–21.
2. Пашкус В. Ю., Пашкус Н. А. Новая экономика и культура постмодерна: проблемы влияния // Технологии информационного общества - Интернет и современное общество (IST/IMS-2004). СПб., 2004. С. 29–32.
3. Аналитики выяснили, какой в России самый благополучный регион по проблеме сиротства. [Электронный ресурс] // Агентство социаль-

- ной информации. 2022. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2022/06/01/analitiki-vyuasnili-kakoj-v-rossii-samyj-blagopoluchnyj-region-probleme-sirotstva/>
4. Кожевникова Е. И. Социальное сиротство в современной России: состояние и детерминанты // Вестник РУДН, Социология. 2013. № 2. С. 41–50.
 5. Донцов Д. А., Донцова М. В. Социальная работа с детьми-сиротами и с детьми, оставшимися без попечения родителей // Вестник МГПУ, Социальная педагогика и социальная психология. 2008. № 3 (36). С. 10–25.
 6. Буракова С. В России стали реже усыновлять детей и чаще возвращать их в детдома. Исследование «Если быть точным» [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд «Нужна помощь». 2022.

СЕКЦИЯ «ОПУБЛИЧИВАНИЕ» ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ ПУТЬ В НИКУДА?»

Алфимова А. С.,

Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
alf.aleksandra@yandex.ru

Alfimova A. S.,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
alf.aleksandra@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ВЕКТОР РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА

MODERN VECTOR OF BANKRUPTCY REGULATION

Аннотация. В статье с учетом дуализма частного и публичного права определены место и метод банкротного права. Автором проанализированы уже внесенные и планируемые к внесению изменения в закон о банкротстве для выявления тенденций регулирования процедур несостоятельности.

Ключевые слова: банкротство, частное право, публичное право, арбитражный управляющий, реструктуризация долгов, роль Верховного Суда РФ.

Abstract. Taking into account the dualism of private and public law the author defines the place and the method of bankruptcy law. The author analyzes changes, which are already made and planned to be made to the bankruptcy law, to identify trends in the regulation of insolvency procedures.

Keywords: bankruptcy, private law, public law, bankruptcy manager, restructuring of debts, the role of the Supreme Court of the Russian Federation.

В России сложилась ситуация, при которой отношения несостоятельности на достаточно прогрессивном уровне регулировалась до революции, в Советский период был фактически перерыв в указанном регулировании, а затем возрождение банкротного права произошло уже в XXI веке. Таким образом, у современной науки не было достаточно времени, чтобы сформировать целостную концепцию отечественного банкротного права, поэтому актуальными представляются вопросы места банкротного права и методов, при помощи которых осуществляется регулирование и может осуществляться совершенствование в этой сфере.

В дореволюционной науке была разработана концепция конкурсного права, т.е. совокупности норм, определяющих последствия конкурсного производства, направленного на равномерное распределение имущества должника между кредиторами. Улинский А. И. квалифицировал конкурсное право как «особый отдел гражданского — или ещё уже — торгового права» [1, с. 16], а Шершеневич Г. Ф. как «отдел частного, гражданского права» [2, с. 77]. В современной науке доминирует позиция Карелиной С. А. о том, что банкротство — комплексный правовой институт, включающий в себя нормы процессуального, гражданского, трудового и финансового права, посвященные регулированию отношений, возникающих в связи с несостоятельностью [3, с. 54]. Также заслуживает внимания позиция Суворова Е. Д., который рассматривает банкротное право как институт обязательственного права, регулирующий отношения по исполнению, изменению и прекращению обязательств несостоятельного должника [4, с. 249].

На наш взгляд, говоря о месте банкротного права, важно не стремиться охарактеризовать его как элемент системы права (отрасль, подотрасль, институт и т.д.), а определить к публичному или частному праву относится этот функционально-нормативный массив.

Теории разграничения частного и публичного права можно разделить на две группы: материально-правовые и формальные.

Первые в качестве критерия предлагают рассматривать существо отношений и интересы их участников (Ульпиан, Д. И. Мейер). Формальные теории основываются на способе правового регулирования и вытекающих из него положения субъектов, инициатора защиты (И. А. Покровский, С. А. Муромцев).

Полагаем, что в отношении банкротного права тесты обеих групп теорий приводят к выводу о том, что оно относится к частному праву. В этом смысле важно понимать, что защита публичных интересов в рамках дела о банкротстве не делает банкротное право публичным. В широком смысле интересы государства и общества защищаются в банкротстве как в эффективном институте рыночной конкурентной экономики, что при более детальном приближении оказывается по сути своей отстаиванием совокупности частных стремлений. В узком смысле государство может выступать в рамках банкротства кредитором, в т.ч. инициатором процедуры, но такая роль тоже не делает банкротное право публичным, т.к. государство по общему правилу действует наравне с другими кредиторами.

Отнесение банкротного права к частному праву вовсе не означает, что для него существует единственный метод регулирования — метод децентрализации. Как и в иных сферах, отдельные отношения в рамках процедур несостоятельности регулируются централизованным методом. Например, приобретение статуса арбитражного управляющего (АУ) регламентировано именно методом централизации исходя из публичных интересов наличия в процедуре банкротстве профессионального менеджера, а не обычного посредника. В свою очередь после приобретения статуса АУ его деятельность регулируется в большей степени исходя из начал координации с учетом частных интересов кредиторов, работников и участников должника.

При этом воля законодателя направлена скорее на «опубликование» сферы арбитражного управления. В частности, законопроект № 1172553–7, рассмотренный 05.04.2023 в первом чтении и отправленный на доработку, предлагает более императивное регулирование процедуры выбора АУ, а также ужесточение ответственности саморегулируемых организаций (СРО) за действия своих членов. Полагаем, что введение балльной системы и новых

параметров результативности АУ для их назначения на процедуру приведет к снижению качества арбитражного управления. Ужесточение ответственности СРО может привести к олигополизации рынка СРО, что также негативно скажется на качестве ведения процедур банкротства.

Помимо реформирования арбитражного управления в законопроекте предусматривается более централизованное регулирование торгов и введение арестного залога для требований уполномоченного органа, что также может расцениваться как «опубликование» сферы банкротного права.

Отдельного внимания в разрезе рассмотрения вектора регулирования российского банкротного права заслуживает реструктуризация и направление её развития. Законопроект № 1172553–7 упраздняет неэффективные процедуры наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления, вместо них предлагает процедуру реструктуризации долгов.

Полагаем, что для того, чтобы реабилитационная процедура заработала в России, необходимо соблюдение экономических, юридических и социально-волевых предпосылок, наличие которых спорно в современной России [5]. В этой связи регулирование процедуры реструктуризации по новому законопроекту (в частности, отсутствие защиты сделок по финансированию должника, отсутствие механизма *scam down*, отсутствие упрощенных процедур для малого и среднего бизнеса) не представляется перспективным и направленным на развитие реабилитационных процедур. Более того, императивное регулирование многих аспектов реструктуризации (в частности, обязательное наличие антикризисного управляющего, строгие основания досрочного прекращения реструктуризации, отрицание подхода к соглашению о реструктуризации как к договору) является проявлением воли законодателя на «опубликование» указанной сферы, что для процедуры реабилитации должника губительно.

Ещё одним аспектом, заслуживающим рассмотрения, является постоянное «ручное» регулирование, которое осуществляют Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ в сфере банкротного права (в частности, субординация требований кредиторов, очередность удовлетворения отдельных требований и т.д.).

Принятие на себя высшими судами роли законодателя, на наш взгляд, связано в большей степени не с волей государства на началах централизации регулировать процедуры несостоятельности, а скорее с восполнением пробелов, которые обнаруживаются в ходе применения закона о банкротстве, принятого 20 лет назад и изменяемого весьма хаотично с опозданием относительно экономических реалий. В этой связи мы не можем согласиться с позицией о том, что повышенный судебный контроль (не только со стороны высших судов) в делах о банкротстве является проявлением государственного вмешательства [6, с. 30].

Дополнительно необходимо остановиться на изменениях, внесенных в закон о банкротстве в последние 2 года. Самые важные из них — предоставление контролирующим лицам права участия в деле о банкротстве (вступили в силу в декабре 2022 года), а также либерализация внесудебного банкротства граждан (вступят в силу в ноябре 2023 года). Указанные изменения оцениваются нами скорее как проявление усиления частных начал в банкротном праве.

Таким образом, нельзя сделать однозначный вывод о том, что регулирование процедур несостоятельности взяло курс на «опубличивание». Действительно, предлагаемое комплексное реформирование банкротства предполагает усиление метода централизации. Однако указанные изменения пока не приняты, они встретили сильное сопротивление профессионального сообщества. Сегодня в рамках процедур несостоятельности сохраняется превалирование метода координации при относительном равенстве субъектов, что позитивно для дальнейшего развития института банкротства и реабилитационных процедур.

Литература

1. Улинский А. И. Конкурсный процесс. Несостоятельность торговая и неторговая по русскому законодательству. Курск: Типография Дома трудолюбия. 1915.
2. Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Издание второе. Казань: Типография Императорского университета. 1898.
3. Карелина С. А. Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством), — сфера вза-

- имодействия частноправовых и публично-правовых средств // Законодательство. 2008. № 8. С. 52–60.
4. Суворов Е. Д. Банкротное право, как институт обязательственного права // Проблемы гражданского права в судебной практике и законодательстве: Сборник статей, посвященный юбилею профессора В. В. Витрянского / Ответственный редактор Е. А. Суханов. Москва: Статут, 2021. С. 246–265.
 5. Алфимова А. С. Реструктуризация долгов в новой редакции закона о банкротстве: утопия или реальная альтернатива несостоятельности? [Эл. ресурс] / А. С. Алфимова. URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10951515> / (дата обращения: 23.09.2023).
 6. Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства). Москва: Волтерс Клувер. 2008.

Балакаев В. Д.,

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева
balakaev.work@gmail.com

Кряжевских К. А.,

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева
zvezda5361@mail.ru

Balakaev V. D.,

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
balakaev.work@gmail.com

Kryazhevskih K. A.,

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
zvezda5361@mail.ru

**ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
КОМПЕНСАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**
**PUBLIC LAW CHARACTERISTICS OF COMPENSATION IN
PRIVATE LAW**

Аннотация. Сверхкомпенсация является одним из проявлений «опубличивания» гражданского права, когда компенсационные по своей природе инструменты начинают приобретать карательные черты, свойственные публично-правовой ответственности. Авторы рассматривают примеры таких институтов (астрент, компенсация за нарушение исключительных прав, судебные издержки и индексация присуждённых денежных сумм) и приходят к выводу, что некоторые из них сознательно допускаются законодателем как карательные, а некоторые, напротив, корректируются с тем, чтобы они оставались сугубо компенсационными.

Ключевые слова: компенсация, ответственность, штраф, санкция.

Abstract. Punitive compensation is one of the indicators of the process in which compensation instruments of private law acquire a punitive

character, as a liability in public (criminal, administrative, etc.) law. The authors research some examples of this phenomenon (*l'astreinte*, remedies in IP infringements, legal fees and indexation of the adjudged sums). The authors conclude that some of these compensations are purposely created by the legislator as a punishment. On the contrary, others are regulated so that they have only a compensatory function.

Keywords: compensation, liability, fine, sanction.

Как классическая [1, с. 271–272], так и современная [2, с. 108] отечественная доктрина в целом исходят из компенсационной природы гражданского права. Вместе с тем наука не готова категорически отрицать штрафные — публично-правовые черты некоторых его институтов. Примечательна эволюция взглядов Е. А. Суханова, который ранее называл компенсационную функцию гражданско-правовой ответственности основной [3, с. 432], а впоследствии рассматривал её в одном ряду со штрафной (превентивной) функцией [4, с. 521]. В. П. Мозолин признавал наличие публично-правовых элементов даже у договорной ответственности [5, с. 35].

Примерами механизмов, сочетающих в себе компенсационные (частноправовые) и штрафные (публично-правовые) начала, считаются судебная неустойка и компенсация за нарушение исключительных прав. Реже таковым считается механизм возмещения судебных издержек. В этом контексте уместно проследить динамику их осмысления в науке и практике, чтобы сделать вывод об их компенсационной или штрафной (карательной) направленности в современном праве России.

1. Судебная неустойка (астрент)

Институт судебной неустойки был заимствован из французского права, где для её обозначения используется слово «*l'astreinte*» (ст. 131–1 ГПК Франции), т.е. буквально «штраф» за неисполнение судебного акта. При этом отмечается, что французское право не признавало карательный характер астрента до середины XX в., поскольку первоначально его размер не превышал сумму причинённого или грозящего ущерба [6, с. 275]. Сегодня Кассационный суд Франции указывает, что на астрент не распространяются об-

щие принципы гражданско-правовой ответственности, ибо его цель — не возместить ущерб, а наказать лицо, не исполняющее судебный акт [7].

Схожий путь астрент прошёл и в России. Ст. 308³ ГК РФ считает его специальным видом неустойки. Хотя карательное понимание неустойки *expressis verbis* признаётся ст. 330 ГК РФ, Верховный Суд РФ поначалу воспринимал астрент лишь как стимулирующий инструмент [8, п. 28], а не как меру ответственности. Однако при этом Суд, осознавая его карательный эффект, предусмотрел целый ряд ограничений на его применение, например, с т.з. стадии процесса (его присуждение возможно не ранее возбуждения исполнительного производства) [8, п. 31].

Впоследствии Верховный Суд РФ признал астрент мерой ответственности, которая к тому же имеет «публично-правовую составляющую» [9], в связи с чем, судя по всему, суды сочли возможным назначать многомиллионные астренты [10]. Таким образом, астрент неумолимо эволюционирует в сторону карательного характера.

2. Компенсация за нарушение исключительных прав

Данный институт, англо-американский по своему происхождению, регулируется нормами гражданского права. Вместе с тем компенсация за нарушение исключительных прав практически сразу стала выполнять функции общей превенции, присущие механизмам публично-правовой ответственности. Характерно, что Конституционный Суд РФ применял к ней стандарты публичной ответственности, в частности, принцип соразмерности, а не справедливости, указывая, что такие компенсации являются штрафными санкциями [11, п. 4.1].

Такой позиции придерживаются и зарубежные правовые системы (США, Финляндия, КНР) [12, с. 1595], где превенция находится в прямой зависимости от строгости и определённости санкции. Тем не менее, российские суды отмечали, что, с одной стороны, недопустимо снижение уровня защиты правообладателей, но, с другой стороны, обращали внимание на высокие размеры взыскиваемой компенсации, что не отвечает общим принципам гражданского права.

Учитывая это, в 2016 году Конституционный Суд РФ, по аналогии с административными штрафами, предусмотрел возмож-

ность снижения размера компенсации ниже низшего предела с учётом обстоятельств конкретного дела [11], что стало отступлением от штрафной природы компенсации. В дальнейшем и Верховный Суд РФ повысил стандарты их взыскания, установив ряд ограничений [13]. Наконец, сегодня законодатель рассматривает возможность ещё большей детализации механизма взыскания такой компенсации [14]. Таким образом, налицо процесс пересмотра её правовой природы, цель которого — сгладить её карательный эффект.

3. Судебные издержки и индексация присуждённых сумм

Возмещение судебных расходов, как правило, не рассматривается в качестве меры ответственности, поскольку даже предъявление необоснованного иска не считается правонарушением [15, с. 157]. Однако не исключено и обратное понимание. Так, ст. 502 УПК Монако предусматривает наложение штрафа в размере до 3 000 € на лицо, апелляционная жалоба которого не была удовлетворена, либо которое отказалось от своей жалобы.

Высокий размер судебных издержек может восприниматься в качестве «кары» за поражение в суде. В связи с этим в российском праве приняты меры к тому, чтобы исключить ситуации, когда судебные издержки приобретают штрафной характер. К ним относятся введение критерия разумности издержек, который на практике приводит к занижению судебных расходов, запрет на включение в их состав гонорара успеха [16] и т.д.

Законодатель действительно опасается того, что различные компенсационные механизмы цивилистического процесса могут приобрести карательный характер. Именно это произошло с индексацией присуждённых денежных сумм, которая до устранения пробела в ст. 208 ГПК РФ осуществлялась судами на основании ст. 395 ГК РФ [17]. Очевидно, что индексация направлена на компенсацию объективных инфляционных процессов и не преследует цели наказать за проигрыш в суде. Однако проценты по ст. 395 ГК РФ, как известно, являются мерой гражданско-правовой ответственности, что, выходя, придавало индексации штрафной характер.

Таким образом, российское право последовательно сопротивляется тенденции, при которой компенсационные институты

гражданского права приобретают публично-правовой — штрафной окрас, только если иное не диктуют соображения защиты очевидного публичного интереса (астрент) или более слабой стороны правоотношения («потребительские» компенсации).

Литература

1. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Петроград: Издание Юридического книжного склада «Право», 1917. 328 с.
2. Краснова С. А. Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы // Вестник экономического правосудия. 2020. № 1. С. 68–110.
3. Гражданское право: в 2-х т. Т. 1 / Под ред. Е. А. Суханова. М.: Изд. БЕК, 1998. 816 с.
4. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд. М.: Статут, 2019. 575 с.
5. Мозолин В. П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 33–40.
6. Landrove J. C., Greuter J. J. L'astreinte: une mesure injustement boudée par le Projet de Code de procédure civile? // Revue de droit suisse. 2008. № 3. Pp. 271–305.
7. Cour de cassation de France. Civ. 2e, 17 Avril 2008, FS-P+V, № 07–10.065.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» / Доступ из СПС «Гарант».
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 5 июня 2018 года № 305-ЭС15–9591 / Доступ из СПС «Гарант».
10. Определение Верховного Суда РФ от 2 августа 2019 года № 305-ЭС19–11632 / Доступ из СПС «Гарант».
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 года № 28-П / Доступ из СПС «Гарант».
12. Liu J., Wang X., Wang Y. Research on Internet Copyright Protection Mechanism: Based on the Perspective of the Comparison of Chinese and American Legislation // 2022 7th ICSSSED 2022. Atlantis Press, 2022. P. 1592–1600.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой ГК РФ» / Доступ из СПС «Гарант».

14. Законопроект № 348960–8 от 25 апреля 2023 года «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» / Доступ из СПС «Гарант».
15. Гальперин М. Л. Ответственность в гражданском судопроизводстве: актуальные вопросы теории и процессуальной политики. М.: Волтерс Клувер, 2011. 256 с.
16. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 ноября 2022 года № 305-ЭС22–10035 / Доступ из СПС «Гарант».
17. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12 октября 2017 года № 309-ЭС17–7211 / Доступ из СПС «Гарант».

Деркач И. Г.

Санкт-Петербургский государственный университет
ivan05.derk@mail.ru

Derkach I. G.,

Saint-Petersburg State University
ivan05.derk@mail.ru

ИНСТИТУТ ПУБЛИЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: РАВНОВЕСИЕ ЦЕННОСТЕЙ И ИНТЕРЕСОВ

INSTITUTE OF PUBLIC CONTRACT IN RUSSIAN CIVIL LAW: BALANCE OF VALUES AND INTERESTS

Аннотация. Анализируются особенности нормативно-правового регулирования и правовая природа института публичного договора. Исследуются основные проблемы доктринального толкования элементов публичного договора. Рассматриваются цели существования данного института и его соотношение с принципом свободы договора.

Ключевые слова: гражданский кодекс, публичный договор, принцип свободы договора, судебный контроль.

Abstract. The features of regulation and the legal nature of the institution of a public contract are analyzed. The main problems of the doctrinal interpretation of the elements of a public contract are investigated. The objectives of the existence of this institution and its ratio with the principle of freedom of contract are considered.

Keywords: civil code, public contract, the principle of freedom of contract, judicial review.

Публичный договор, как институт гражданского права и один из инструментов, призванных очертить пределы «юстициабельности» принципа свободы договора и представляющих модель ex ante контроля контрактной свободы, возник в российской правовой системе лишь с принятием Гражданского кодекса РФ (далее —

ГК РФ) в 1994 году и закрепил тенденции, имплицитно складывающиеся на протяжении веков, впоследствии нашедшие отражение в конституционных принципах социального и правового государства. При этом подобная договорная конструкция неизвестна большинству европейских правопорядков, которые используют иные инструменты ограничения договорной свободы в рамках ex post контроля, содержательно схожие с понятием публичного договора в российском законодательстве (к примеру, доктрину «laesio enormis», концепцию «unconsciability» в американском праве, институт Kontrahierungszwang'a в Германии) [1, с. 581].

Под публичным понимается договор, подлежащий заключению лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность (исполнителем), с каждым, кто обратится за получением продаваемых им товаров, выполнением работ или оказанием услуг (потребителем), на недискриминационной основе, в том числе по цене, одинаковой для потребителей отдельных категорий, и на иных условиях, нормативно установленных в общественных интересах [2]. При этом некоторые исследователи указывают на особую, отличную от договорной, природу этого института, так как он включает в себя и преддоговорную стадию, и стадию исполнения заключенного договора, что обуславливает необходимость четкой сепарации складывающихся в указанных рамках правоотношений, обладающих изначально абсолютной характеристикой при наличии секундарного права неопределенного количества управомоченных субъектов и затем трансформирующихся в относительное обязательственное правоотношение [3, с. 116]. Так или иначе, практическое понимание «публичности» подразумевает принятие обязательств субъектом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, «в отношении каждого, кто к нему обратится» (п. 1 ст. 426 ГК РФ), что обусловлено характеристикой предметов большинства публичных договоров, в качестве которых выступают общественные базовые блага, необходимые для нормального существования в современном социуме (договоры энергоснабжения, водоснабжения, услуги связи и др.). Основываясь на данном положении, авторы выделяют юридически значимые признаки публичного договора, закрепленные

в ст. 426 ГК РФ: ограниченность исполнителя в выборе контрагента; недискриминационный и стандартный характер предоставления услуг; допустимость понуждения к заключению договора; ничтожность условий договора, нарушающих императивное предписание закона; защита слабой стороны договора [4, с. 343]. При этом понятие недискриминационного характера предоставления услуг должно актуализироваться в конституционном значении (ст. 19 Конституции РФ), и условия договора, хотя и могут определяться профессиональной стороной (как указал ВС РФ в п. 17 Постановления Пленума от 25.12.2018 № 49), однако на основании «объективных критериев, в том числе связанных с личными характеристиками потребителей». В этом смысле важно и конституционно-правовое назначение института публичного договора, функционирующего по принципу «позитивной дискриминации» и обусловленного, по мнению Конституционного суда РФ, характером деятельности по оказанию услуг, являющейся социально необходимой и публично значимой, т.е. воплощающей в себе публичный интерес (Постановления КС РФ от 23.02.1999 № 4-П; от 27.10.2015 № 28-П; от 20.12.2011 № 29-П и др.). Также стоит отметить, что под исполнителем, как стороной публичного договора, следует понимать коммерческую организацию, некоммерческую организацию при осуществлении ею приносящей доход деятельности, а равно индивидуального предпринимателя, в то время как под потребителями понимаются не только физические лица, но и индивидуальные предприниматели, юридические лица (согласно разъяснениям ВС РФ, содержащимся в Постановлении Пленума от 25.12.2018 № 49).

Как ранее отмечалось, основной целью нормативного закрепления института публичного договора в российском праве является ограничение принципа свободы договора, который не может быть признан абсолютным в связи с важностью защиты слабой стороны контракта и поиска равновесия между интересами профессиональных участников рынка и потребителей [5, с. 77]. В этом смысле принцип свободы договора обеспечивает реализацию экономического интереса исполнителя, преследующего цель осуществления максимально прибыльной деятельности на рынке публичных услуг, однако положения ст. 426 ГК РФ при-

званы ограничить указанный принцип в соответствии с ценностными представлениями о социальной значимости опосредования тех или иных благ и необходимостью защиты прав потребителей. Так, свобода определения контрактных условий заметно ограничивается концепцией защиты слабой стороны договора, которая имеет существенное значение на практике, ведь субъекты предпринимательской деятельности имеют реальную возможность злоупотреблять преференциальным положением. К примеру, в рамках договора технологического присоединения к электрическим сетям, являющегося в силу указания закона публичным (ст. 26 ФЗ «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ), сетевая организация имеет возможность злоупотреблять сроками выполнения технических условий и предоставлять данные услуги произвольно определенным категориям заявителей, в связи с чем необходимо нормативное закрепление принципа недискриминационного оказания услуг по публичному договору (п. 2 ст. 426 ГК РФ) [6, с. 30]. Так, Арбитражный суд Алтайского края в решении по делу № А03–15095/2021 от 03.03.2022 г. удовлетворил требования заявителя о понуждении ПАО «Россети Сибирь» (исполнителя) к заключению договора технологического присоединения, указав, что формальные требования сетевой организации о строгом соответствии наименования и адреса энергопринимающего устройства в договоре об осуществлении технологического присоединения правоустанавливающим документам являются неправомерными, а исполнитель должен учитывать, в первую очередь, «законные потребности обратившихся к нему лиц в относительно скором и эффективном присоединении энергопринимающих устройств к объектам сетевой организации», в связи с чем суд признал подобное требование нарушением правил недискриминационного оказания услуг.

Кроме того, актуальной проблемой в российской правовой доктрине выступает вопрос о закреплении исчерпывающего перечня публичных договоров в законе [7, с. 144]. Так, некоторые авторы предлагают нормативно закрепить исчерпывающий перечень поименованных договоров, относимых к публичным [8, с. 12]. Представляется, что подобное закрепление девальвирует значение *ex post* контроля и создаст существенные трудности

в квалификации некоторых непоименованных договоров в качестве публичных, а, следовательно, не позволит применять к ним соответствующие императивные нормы. Вместе с этим судебный контроль может играть огромную роль в конвалидации и модификации спорных условий договора, которые в случае их несправедливости должны признаваться ничтожными в силу указания закона [9, с. 861]. Основываясь на вышесказанном, можно заключить, что перечень договоров, перечисленных в п. 1 ст. 426 ГК РФ, не является исчерпывающим, и закрепление подобного списка не представляется обоснованным.

Таким образом, публичный договор, как один из правовых инструментов *ex ante* контроля договорной свободы, актуализируется в судебной практике и представляет собой абстрактную договорную конструкцию (как поименованную, так и непоименованную), идентифицируемую лишь в содержательном аспекте, исходя из существа возникающих между профессиональным контрагентом и потребителем правоотношений в рамках предоставления публично значимых услуг и фундаментальных благ, критерии которых определяются в соответствии с конституционными принципами социального и правового государства, спецификой правовой системы и господствующей парадигмой общественных ценностей.

Литература

1. Kaplow L. Rules Versus Standards: An Economic Analysis // 42 Duke Law Journal. 1992. P. 557–629.
2. См., напр.: Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой.— М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 599; Гражданское право: учеб.: в 4 т. Т. 3 / отв. Ред. Е. А. Суханов. Москва: Статут, 2020. С. 185.
3. Левченко О. С. Конструкция публичного договора: постановка проблемы // Общество и право. 2008. № 3. С. 115–117.
4. Михельсон А. И. Публичный договор как механизм ограничения свободы договора // Молодой ученый. 2020. № 47. С. 342–345.
5. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. / А. Г. Карапетов, А. И. Савельев. М.: Статут, 2012. Т. 2. 453 с.
6. Договор технологического присоединения к электрическим сетям: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Семенович Кристина Сергеевна. Санкт-Петербург, 2017. 313 с.

7. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2001. 476 с.
8. Публичный договор как институт гражданского права: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Костикова Светлана Николаевна. Москва, 2007. 28 с.
9. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. 1120 с.

Кузнецова В. Е.

Северо-Западный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург)
Kuznetsova98v@mail.ru

Kuznetsova V. E.

North-Western branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice"
Kuznetsova98v@mail.ru

ПАССАЖИРСКИЕ ПЕРЕВОЗКИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ: ЭЛЕМЕНТЫ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

PASSENGER TRANSPORTATION BY RAILWAY TRANSPORT: ELEMENTS OF CONTRACT REGULATION

Аннотация. В статье рассматривается проявление договорного регулирования пассажирских перевозок железнодорожным транспортом. Анализируются отдельные положения специального законодательства.

Ключевые слова: Транспортное право, обязательство, договор перевозки пассажира железнодорожный транспорт.

Abstract. The article considers the manifestation of contractual regulation of passenger transportation by rail. Separate provisions of special legislation are analyzed.

Keywords: Transport law, obligation, contract of carriage of a passenger railway transport.

Пассажирские перевозки являются неотъемлемой частью жизни современного общества, распространенной услугой. Потребность в передвижении пассажиров достаточно велика и без оптимизации законодательства, трудно представить отлаженную работу транспортной систему железнодорожного транспорта.

Правовое регулирование пассажирских перевозок, в том числе и железнодорожным транспортом имеет заметный характер публичного права. Глава 40 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) содержит основные положения договора перевозки пассажиров. Учитывая тот факт, что пассажирские перевозки являются услугой, то к ним и должны применяться правила об оказании услуг, установленные ГК РФ. Превалирование публичного права естественным образом вытесняет договорные начала, что противоречит особенностям, которые характерны для регулирования имущественных отношений [1, с. 11]. Оптимизация специального законодательства должна быть направлена на установление более грамотного соотношения публичного и частного регулирования.

Система законодательства о перевозках пассажиров железнодорожным транспортом, носит более императивный характер, чем договорный. Характерно применение отдельных норм главы 40 ГК РФ, имеющих общий характер, рассчитывая на наличие специального транспортного закона. Ведущим специальным законом является Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации [2] (далее — УЖДТ РФ). УЖДТ РФ как правило содержит наиболее общие нормы, не определяя особенности оказания услуги перевозки пассажира. Сложившаяся ситуация понятна, поскольку в силу массовости перевозок невозможно детализация условий индивидуальном порядке. Конкретизация условий возможна на более низком уровне — в актах федеральных органов исполнительной власти, примером такого является Приказ Минтранса России от 05.09.2022 № 352 “Об утверждении Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом” [3]. Указанным актом регламентируется оформление перевозки пассажиров в поездах, отдельные требования к качеству оказания услуг, возврат денежных средств, уплаченных за проезд и другие особенности. Могут быть указаны и другие правила о выплатах пассажирам денежной компенсации за опоздание поездов, в частности Постановление Правительства РФ от 27.05.2021 N 810 (ред. от 27.08.2022) “Об утверждении Правил оказания услуг по перевозкам на железнодорожном транспорте пассажиров, а также

грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» [3], в которых проявляется стремление к «опубличиванию» регулирования имущественных отношений.

В соответствии со статьей 82 УЖДТ РФ заключение договора удостоверяется проездным документом, билетом, который должен быть оплачен согласно тарифу. Данная статья устанавливает, что перевозчик обязан доставить в пункт назначения пассажира с представлением ему места в поезде. В данном случае это является в известной степени основой умаления прав пассажиров. УЖДТ РФ обязывает перевозчика только доставить пассажира и не устанавливает обязанности предоставления услуги надлежащего качества. Согласно статье 82 УЖДТ не конкретизируются условия перевозки по оказанию услуг пассажирам; пассажир фактически не имеет возможности выбора, что задает императивность регулирования внедоговорного характера. Пассажир, в соответствии с правилами о договоре присоединения, в известной степени лишен возможности организовать процесс разработки и согласования условий договора перевозки [5, с. 131]. Вопрос отсутствия гибкого регулирования при оказании конкретной услуги перевозки железнодорожным транспортом является важной проблемой оптимизации действующего законодательства.

Глава VII УЖДТ РФ содержит нормы, устанавливающие ответственность перевозчиков, владельцев инфраструктур, пассажиров. Нормы об ответственности перевозчика установлены со статьи 107 УЖДТ РФ — перевозчик несет ответственность за то, что не смог обеспечить сохранность багаж после принятия его для перевозки и до выдачи его пассажиру. В соответствии со статьей 108 УЖДТ РФ за просроченную доставку багажа перевозчик обязан уплатить пассажиру, получателю пени, с учетом всей оформленной необходимой документацией для этого. За задержку отправление или опоздания поезда также предусмотрена ответственность, согласно статей 110 перевозчик уплачивает пассажиру штраф. Основываясь, как минимум, на вышеуказанных трех статьях, можно указать на то, что ответственность перевозчика

ограничена узким кругом главных действий, кажущихся основными в перевозке пассажира. Однако, при перевозке пассажира своевременная доставка не должна исчерпывать круг обязанностей перевозчика. Должны учитываться не только сохранность или утеря багажа, не только задержка поезда или несвоевременное отправление, а также комфорт пассажира во время поездки. Пассажир заинтересован в высоком качестве услуги на протяжении всей поездки. Комфортные условия поездки не менее важны, чем ее своевременность.

В частности, пассажирский вагон и конкретное место пассажира до, во время и после перевозки пассажира должен быть в надлежащем чистом и убранном состоянии. Пассажирский вагон должен быть оборудован туалетом, в необходимых случаях кондиционером и иметь другие показатели комфорта. В настоящее время на практике качество предоставленных услуг может в значительной степени не соблюдаться, что не влечет нормативной ответственности перевозчика. Глава VII УЖДТ РФ ограничена лишь несколькими случаями ответственности перевозчика, и вопросы комфорта в этом перечне не содержатся.

Важность такого подхода требует закрепление правил об ответственности перевозчика за непредоставление услуги комфортной доставки на уровне УЖДТ РФ. Специальный закон должен содержать формулы, позволяющие пассажиру требовать компенсации в случаях перевозки, не соответствующей уровня комфорта.

Согласно статье 80 УЖДТ РФ Перевозчик и владельцы инфраструктур обязаны обеспечить безопасность перевозок пассажиров, качественное обслуживание пассажиров на железнодорожных станциях и вокзалах, пассажирских платформах и в поездах. Помимо прочего, пассажирские вагоны, вокзалы и другие сооружения, которые предназначены для обслуживания пассажиров, должны быть в исправном техническом состоянии и соответствовать требованиям нормативных правовых актов. Как быть пассажиру, если его обслужат не качественно? Например, к некачественно оказанной услуге, может быть отсутствие комнаты матери и ребенка, однако даже при наличии данной комнаты дверь в нее может быть закрыта. В таком случае, можно сделать вывод о том, что услуга не предоставлена. Логично, что не предоставления ус-

луги или предоставление ее вне надлежащей форме должны влечь право пассажира на получение денежной компенсации, что требует закрепления в специальном транспортном законодательстве.

Более детальная регламентация оказания услуг по договору перевозки пассажира железнодорожным транспортом на уровне специального законодательства улучшит правовое регулирование. Создание и дальнейшее совершенствование договорного начала в сфере транспортного законодательства, позволит эффективно защищать права пассажиров. В случае не предоставления качественной услуги закон должен гарантировать пассажиру права на изменение тарифов, условий перевозки, в том числе пассажирского места и компенсации морального вреда.

Литература

1. Баукин, В. Г. Частный договор в сфере железнодорожных перевозок грузов: проблема терминологического понимания / В. Г. Баукин // Российское правосудие. — 2021. — № 7. — С. 10–16. — DOI 10.37399/issn2072–909X.2021.7.10–16. — EDN UJFFTK.
2. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: федер. закон от 10 янв. 2003 г. № 18-ФЗ (в ред. федер. закона от 28 февраля 2023 г. № 53-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 13.01.2003. — No 2. — Ст. 170.
3. Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 05.09.2022 № 352 “Об утверждении Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом” (Зарегистрирован 27.10.2022 № 70720) [Эл. ресурс] / URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210270033> (дата обращения: 11.10.2023).
4. Постановление Правительства РФ от 27.05.2021 N 810 (ред. от 27.08.2022) “Об утверждении Правил оказания услуг по перевозкам на железнодорожном транспорте пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации” [Эл. Ресурс] / URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106020047>
5. Дудченко А. Договор перевозки пассажира и багажа: основные черты и ответственность сторон. [Эл. ресурс] / А. Дудченко. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18063315_89408852.pdf / (дата обращения: 07.10.2023).

Минаева В. В.,

Московский Государственный Институт Международных Отношений

Minaevavalya19@yandex.ru

Minaeva V. V.,

Moscow State Institute of International Relations

Minaevavalya19@yandex.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННОГО АГЕНТА В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ: КОМУ ВЫГОДНО?

LEGAL STATUS OF A FOREIGN AGENT IN CIVIL CIRCULATION: WHO BENEFITS?

Аннотация. Принятие в 2022 году Федерального закона от № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» стало логическим развитием правового регулирования статуса иностранного агента, созданного законодателем в 2012 году. В различных исследованиях законодательства в сфере иностранных агентов рассматриваются критерии и правовая процедура присвоения субъекту подобного статуса. При этом интерес представляет рассмотрение гражданско-правовых последствий признания лица иностранным агентом, чему и посвящена данная работа.

Ключевые слова: иностранный агент, гражданско-правовые последствия, гражданский оборот, статус иностранного агента.

Abstract. Passing of the Federal Law of July 14, 2022 No. 255-FZ «On Control over the Activities of Persons Under Foreign Influence» was a logical continuation of the legal regulation of the status of foreign agents, which was established by law in 2012. Various studies of legislation concerning the status of foreign agents are focused on criteria and the legal procedure of giving such a special status to the subject. Meanwhile the topic of consideration of the consequences within civil law is of particular interest and this study is dedicated to this issue.

Keywords: foreign agent, consequences within civil law, civil-legal consequences, civil circulation, status of a foreign agent.

Для начала анализа необходимо обратиться непосредственно к положениям из законодательства об иностранных агентах. Данное понятие появилось в правовом регулировании России в 2012 году. Сейчас иностранным агентом может быть признан любой субъект гражданского права за исключением публично-правовых образований.

Первым условием признания организации иностранным агентом является осуществление политической деятельности, сбор и распространение информации особого характера. Вторым обязательным условием является получение субъектом иностранной поддержки финансового, научно-технического и иного характера. Вследствие этого сотрудничество с субъектами с особым статусом может привести к присвоению такого же статуса их контрагентам, так как по смыслу закона другая сторона при осуществлении совместной деятельности предоставляет поддержку иностранному агенту. Такая ситуация приводит к частичной потере организациями при признании их иностранными агентами коммерческих партнёров, в том числе в сфере рекламы, что для медиаресурсов является одним из основных источников дохода.

В данном исследовании не затрагиваются вопросы надлежащей правовой процедуры признания субъекта иностранным агентом. Интерес представляет изучение последствий присвоения лицу такого статуса в рамках гражданского оборота. Поэтому обратимся к ст. 11 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (Далее — Федеральный закон № 255), которая содержит ограничения, связанные со статусом иностранного агента.

Значительная часть ограничений связана с реализацией политических и избирательных прав, что зачастую может влиять на гражданский оборот косвенно. Начиная с п. 9 данной статьи перечисляемые ограничения имеют большее влияние на предпринимательскую деятельность. Иностранным агентам запрещено осуществление образовательной деятельности и производство информационной продукции для несовершеннолетних, участие в государственных закупках товаров и реализации заказов в социальной сфере и получение государственной финансовой и иной имущественной поддержки. Подходящим в таком случае

может быть сравнение статуса иностранного агента с ограниченной правоспособностью юридических лиц, предусмотренной законодательством.

Далее необходимо рассмотреть косвенные последствия включения субъекта в реестр иностранных агентов. В соответствии со ст. 9 Федерального закона № 255 каждое информационное сообщение от таких субъектов должно содержать указание на то, что автором является иностранный агент. Такое обязательство накладывается как на авторов продуктов, так и на их последующих распространителей. Громким разбирательством по такому основанию было назначение штрафа за показ в эфире «Первого Канала» видео иностранного агента при отсутствии указания на особый статус автора [1]. Таким образом, очевидным негативным влиянием такого статуса на участие в гражданском обороте являются сложности с надлежащей маркировкой созданных ими продуктов, что снижает количество прибыли за получение доступа к публикуемой информации и распространение её в рекламных целях.

Другим ключевым последствием признания субъекта иностранным агентом является коренное изменение в его оценке обществом и, что самое главное, потребителем. Через год после принятия первого Федерального закона, регулирующего статус иностранных агентов, Комиссар Совета Европы по правам человека отметил негативную ассоциацию в русском языке со словом «агент», что предполагает синонимичное применение слов «шпион» и «предатель» [2]. Венецианская комиссия также посчитала важной особенностью данного статуса наличие у термина «иностраннный агент» негативного оттенка [3]. Существует исследование, которое доказывает лингвистически заложенную негативную оценку субъектов со статусом иностранного агента в российском обществе [4, с. 44]. При этом Конституционный суд в своём постановлении указал, что институт статуса иностранного агента не является средством влияния на оценку таких лиц в медиaprостранстве, отметив существование указанных стереотипов лишь ранее в советском периоде [5]. В официальных ресурсах подчёркивается, что такой термин был избран законодателем исходя из мировых тенденций в сфере обеспечения информационной безопасности государства [6]. В частности, в правовых ак-

тах многих других стран (США, Австралия, Венгрия и Израиль) название аналогичное [7, с. 102].

Несмотря на споры о лингвистическом значении статуса иностранного агента, нельзя не отметить влияние особенностей названия на предпринимательскую деятельность субъектов, так как количество пользователей, потребляющих их продукцию, уменьшается. Люди с настороженностью относятся к такому контенту, меньше его распространяют и доверяют ему. Вследствие этого происходит снижение доходов, которые ранее поступали в связи с подпиской пользователей и размещением рекламы на информационных ресурсах и в социальных сетях. Ярким примером такой ситуации является нахождение «Медузы», известного ранее интернет-издания, в сложной финансовой ситуации после включения организации в реестр иностранных агентов [8].

Таким образом, по итогу данного анализа можно сделать следующие выводы о том, кому выгодно существование института иностранного агента и реализация процедуры его применения. В первую очередь пользу получают потребители, обычные пользователи СМИ и информационного пространства. Особая маркировка информации, распространяемой иностранными агентами, способствует её критическому восприятию и осторожности в условиях развивающихся информационных фейков. Государство напрямую не вмешивается в гражданский оборот, лишь корректирует положение конкретных лиц в рамках осуществления ими предпринимательской деятельности, оставляя принятие решения за самими субъектами. Так «опубликование» гражданского права является необходимой мерой для защиты потребителя и частью мировой тенденции к усилению государственного регулирования информации.

Литература

1. Роскомнадзор подал в суд на «Первый канал» за показ сюжета СМИ-иноагента [Эл. ресурс] / РБК. 2021. 8 апр. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/08/04/2021/606ecdd59a79470d439ee346?from=article_body (дата обращения: 04.10.2023).
2. Заключение Комиссара по правам человека о законодательстве Российской Федерации о некоммерческих организациях с учетом

- стандартов Совета Европы от 15 июля 2013 года. § 57. [Эл. ресурс] URL: <https://rm.coe.int/16806da714> (дата обращения: 04.10.2023).
3. Заключение Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия) по Федеральному закону № 121-ФЗ о некоммерческих организациях и Федеральному закону № 190-ФЗ о внесении изменений в уголовный Кодекс от 27 июня 2014 года. CDL-AD(2014)025. [Эл. ресурс] URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2014\)025-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2014)025-rus) (дата обращения: 04.10.2023).
 4. Купина Н. А. Идеологема «иностранный агент»: три дня в июле 2012 года // Политическая лингвистика. 2012. № 3. С. 43–48.
 5. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л. Г. Кузьминой, С. М. Смиренского и В. П. Юкечева».
 6. Законопроект об НКО — «иностранных агентах» совпадает с нормами современного зарубежного законодательства-Яровая. 29.06.2012. [Эл. ресурс] URL: <https://er.ru/activity/news/zakonoproekt-ob-nko-inostrannyh-agentah-sovpadaet-s-normami-sovremennogo-zarubezhnogo-zakonodatelstva-yarova> (дата обращения: 04.10.2023).
 7. Кондрашев А. Иностранные агенты в России: как заимствованный американский правовой институт приобрёл иной смысл в российском законодательстве и правоприменительной практике // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 4 (143). С. 97–121.
 8. «Медуза» заявила о потере доходов из-за признания иноагентом [Эл. ресурс] / РБК. 2021. 29 апр. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/29/04/2021/608ac2d09a7947687ac214d9 (дата обращения: 04.10.2023).

Пасенко Ю. И.,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
moira199@mail.ru

Pasenko Y. I.,

Saint-Petersburg State University of Economics
moira199@mail.ru

ПРИНЦИП СОЛИДАРНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СРЫВ ПЕРЕГОВОРОВ

THE PRINCIPLE OF SOLIDARITY IN CIVIL LAW ON THE EXAMPLE OF LIABILITY FOR NEGOTIATION BREAKDOWN

Аннотация. Проникновение в область гражданско-правовых отношений принципа солидарности является одним из проявлений «опубличивания» гражданско-правовых отношений. В частности, нормы гражданского права, основанные на идее солидарности, преследуют такую публичную функцию как побуждение участников оборота к кооперативному поведению. Особенно ярко «опубличивание» гражданского права и проникновение идей сотрудничества видно на примере ответственности за срыв переговоров о заключении договора, так как исконно данная область признавалась сферой абсолютной свободы и автономии.

Ключевые слова: принцип сотрудничества, принцип солидарности, добросовестность, преддоговорная ответственность, ответственность за срыв переговоров.

Abstract. The pervasion of the principle of cooperation into civil law is one of the manifestations of the “publicization” of civil law and civil legal relations. In particular, the norms of civil law based on the idea of solidarity pursue such a public function as encouraging participants in the turnover to cooperative behavior. The “publication” of civil law and the pervasion of ideas of cooperation can be seen especially clearly in the example of responsibility for the failure of nego-

tiations on concluding a contract because this area was recognized as a sphere of absolute freedom and autonomy.

Keywords: principle of solidarity of interests, principle of cooperation, good faith, precontractual liability, liability for negotiation breakdown.

Проблема проникновения в гражданское право норм, требующих от участников оборота предпринимать активные действия по налаживанию сотрудничества друг с другом в целях, например, предотвращения возникновения убытков, известна цивилистике давно. Однако до сих пор в науке нет единого мнения по поводу правильности этого.

При этом не вызывает сомнений, что укрепление идей солидарности в гражданском праве, построенном в первую очередь на идеях частной автономии и свободы, приводит к его «опубликованию». Это обусловлено тем, что в основе норм, направленных на создание условий для реализации принципа сотрудничества, лежат в первую очередь разнообразные публичные интересы. Резюмируя, идея, лежащая в основе обозначенного принципа направлена на «удовлетворение общего блага» и создание предпосылок для удовлетворения таким образом интереса частного [1, с. 12]. В свою очередь, такое удовлетворение происходит путем создания определенных ограничений или позитивных обязанностей для участников оборота.

Указанные ограничения и обязанности в контексте частного права преследуют, как указывают В. С. Ем и Т. С. Яценко, согласование частных противоположных интересов в целях создания предпосылок для нормального развития имущественного оборота [1, с. 15]. В этом контексте идея солидарности в гражданском праве является одним из проявлений дискурса о соотношении свободы и справедливости.

Если начало свободы в гражданском праве направлено наощрение инициативы и проистекает из личной автономии и независимости участников имущественного оборота, то справедливость направлена на гармонизацию межличностных отношений [2, с. 120]. Именно поэтому солидарность, основанная на справедливости, требует от участников оборота оказывать друг другу содействие, а также учитывать интересы друг друга.

Однако всегда ли уместно будет уместно смотреться требование, призывающее к сотрудничеству? Так, одним из тех мест, где вопрос реализации принципа сотрудничества стоит наиболее остро, является область преддоговорных отношений.

Противники принципа солидарности отмечают, что его последовательное воплощение в жизнь противоречит таким неотъемлемым чертам гражданского оборота как конкуренция, господство частного интереса, рисковый характер предпринимательской деятельности [3, с. 91]. Все эти черты особенно ярко проявляются в ходе процесса формирования условий договора. Так, как отмечается в литературе, переговорам о заключении договора характерен антагонизм интересов их участников [4, с. 47].

Преддоговорная ответственность за срыв переговоров, между тем, преследует цель стимулировать стороны к более кооперативному поведению. В ее основе лежит идея коммерческой справедливости, которая ограничивает возможность самовольно покинуть начатые переговоры [5, с. 2284]. Таким образом ответственность за срыв переговоров также позволяет обеспечить защиту договоренностей и инвестиций, которые были уже реализованы. Именно поэтому Габриэль Фаджелла подчеркивает, что стороны могут покинуть переговоры только при наличии экономически обоснованного мотива [5, с. 2288].

Таким образом, можно заключить, что публичный интерес, лежащий в основе ответственности за срыв переговоров, состоит в минимизации транзакционных издержек и последующих договорных рисков, связанных с отсутствием достаточных инвестиций в переговоры. Ведь именно указанные обстоятельства, как правило, препятствуют заключению эффективного контракта [6, с. 27–28]. Также этот институт способствует превенции наиболее недобросовестных практик осуществления переговоров.

Анализ зарубежной судебной практики позволяет прийти к выводу, что существует по крайней мере два подхода к определению того момента, когда может быть констатировано наличие у противоположной стороны переговоров ожиданий, не позволяющих их свободно покинуть. Так, в Германии суды нередко отказывают в удовлетворении требований о взыскании убытков, вызванных ведением переговоров, которые были прерваны противопо-

ложной стороной [7, с. 4]. Это вызвано осторожностью, с которой суды подходят к вопросу ограничения свободы договора. Однако во Франции суды занимают противоположный подход, не боясь иногда ограничить свободу сторон покинуть переговоры [8, с. 2].

Вместе с тем, более строгий подход обосновывается большей определенностью для участников оборота, так как он дает более четкие ориентиры для суда при разрешении подобных споров [9, с. 120]. Также в пользу этого подход можно указать, что, в частности, предпринимательская деятельность основана на предпринимательском риске, который является частью ее сущности. Совершение же при осознании этого риска действий, направленных на получение определенной выгоды, должно отражаться исключительно на том, кто эти действия предпринимает. Иначе говоря, осуществление по своему усмотрению некоторых дополнительных инвестиций в переговоры в целях получения большей выгоды от заключения соглашения не должно стеснять другую сторону переговоров. Более того, само вступление в переговоры подразумевает осуществление некоторых типовых действий, затраты на которые также стороны также должны нести исключительно самостоятельно.

Перераспределение названного риска возможно лишь в исключительных случаях. В частности, это возможно, когда дополнительные затраты были простимулированы стороной, которая позже вышла из переговоров. Ведь в таком случае происходит вторжение в имущественную сферу контрагента, вследствие чего налицо основания для применения механизма превенции и перераспределения риска возникновения имущественных потерь.

С другой стороны, вступление в переговоры уже само по себе означает, что стороны отказываются от своей договорной свободы, выражая волю на достижение согласия по условиям будущего контракта. Из этого следует, что выход из переговоров на поздней стадии, когда объективных предпосылок для этого не было, сам по себе является недобросовестным, так как таким образом выражается пренебрежение к затратам и ожиданиям другой стороны переговоров.

При этом неопределенность, которая, по мнению некоторых исследователей, характерна для более широкого подхода, разре-

шается путем выработки понимания того, что является надлежащей причиной выхода из переговоров. В настоящее же время следует констатировать, что как в зарубежной, так и в отечественной литературе этот вопрос не получил должной проработки.

В то же время нельзя не отметить, что именно более широкий подход позволяет решить проблему отсутствия достаточных инвестиций в будущий контракт, таким образом, повысив эффективность заключаемых контрактов.

Таким образом, ответственность за срыв переговоров направлена на гармонизацию оборота, являясь проявлением публичного начала в гражданском праве, ограничивающим свободу произвольно прервать начавшиеся переговоры. В связи с этим особой проработки требует поиск баланса между свободой договора и принципом сотрудничества на преддоговорном этапе.

Литература

1. Ем В. С., Яценко Т. С. Функциональное назначение и сфера применения принципа солидарности в гражданском праве// Вестник гражданского права. 2018. № 6. С. 9–29.
2. Белов В. А., Скворцов О. Ю. Справедливость vs Свобода = право: антагонистическое противоречие и его решение (часть первая)// Журнал «Закон». 2023. № 2. С. 120–130.
3. Ровный, В. В. Принцип взаимного сотрудничества сторон при исполнении обязательств в отечественном гражданском праве// Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 1. С. 84–92.
4. Бudyлин С. Л. Существует ли обязанность вести переговоры добросовестно, или Дело о незапертой двери// Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 6. С. 36–51.
5. Гиршбандт А. Проблема преддоговорной ответственности в новейшей цивилистике// Право: Еженедельная юридическая газета. 1912. № 43. С. 2282–2293.
6. Bag S. Economic Analysis of Contract Law: incomplete Contracts and Asymmetric Information. Delhi: palgrave macmillan, 2018. — 203 p.
7. BGH, 22.02.1989 — VIII ZR 4/88.
8. Cour de cassation, Chambre commerciale financière et économique, 26 novembre 2003, 00–10.243, 00–10.949.
9. Борейшо Д. В. Преддоговорная ответственность в практике ВС РФ: определение от 29.01.2020// Арбитражные споры. 2020. № 3. С 117–127.

Перминова М. О.,

Северо-Кавказский филиал
Российского государственного университета правосудия
perminovamasha13@gmail.com

Perminova M. O.,

North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice
perminovamasha13@gmail.com

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF
LEGAL PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY
IN THE CONDITIONS OF REFORMING THE NORMS OF
CIVIL LEGISLATION

Аннотация. Рассматриваются и анализируются тенденции по усилению императивного регулирования в области правовой охраны интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, охрана, право, тенденции.

Abstract. Trends in strengthening mandatory regulation in the field of legal protection of intellectual property are considered and analyzed.

Keywords: intellectual property, protection, law, trends.

На сегодняшний день наблюдается тенденция законодателя к усилению доли императивного регулирования в гражданских правоотношениях, в том числе связанных с интеллектуальной собственностью. В эпоху цифровизации появляется все больше новых форм объектов — результатов творческой деятельно-

сти: произведений науки, литературы и искусства, программ для ЭВМ, изобретений и т.д. Поэтому перед законодателем, наряду с другими задачами, появляется необходимость обеспечить соответствующую правовую охрану интеллектуальной собственности. Из этого следует главный вопрос: каким образом тенденция по «опубличиванию» гражданского права влияет на институт правовой охраны интеллектуальной собственности, и какие перспективы у таких изменений?

Перед тем как ответить на поставленный вопрос, необходимо определить базовые понятия, которые будут затронуты в данной работе.

Так, Л. Н. Берг говорит о том, что правовая охрана — это правила, которые определяют содержание гражданского права, порядок его осуществления и защиты в случаях нарушения [1, с. 23]. При этом, необходимо отметить позицию О. С. Иоффе, который связывал охрану права собственности в первую очередь с законодательным регулированием [2, с. 492].

Таким образом, правовая охрана, будучи в первую очередь совокупностью императивных указаний, установленных законодателем, является публичным элементом в гражданском праве.

С таким подходом нельзя не согласиться — вопрос охраны права в первую очередь предупреждает нарушение этого права, а подобное возможно лишь с применением властных полномочий государства. Единственный элемент, который здесь можно корректировать — это объем участия государства в правоотношениях таким образом.

В чем же специфика охраны прав интеллектуальной собственности? Г. Н. Черничкина говорит о том, что это, в первую очередь, получение автором от государства исключительного права на созданный им объект [3, с. 222]. Такая позиция нашла отражение и в законодательстве: исключительное право автора закреплено в ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (далее — ГК РФ). В данной статье можно увидеть четкое разграничение прав и обязанностей как правообладателя, так и иных лиц, вступающих с ним в правоотношения, к примеру, использование ими результата интеллектуальной деятельности с согласия правообладателя.

Можно отметить, что, несмотря на императивный характер предписаний, а именно прямой запрет на определенные действия, или конкретное предписание по совершению тех или иных юридически значимых действий, в статье содержится доля диспозитивных норм. Об этом говорит и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

К примеру, Верховный суд РФ указывает на договорное регулирование отношений между правообладателями, использующим результат интеллектуальной деятельности: «...взаимоотношения лиц, которым исключительное право принадлежит совместно, определяются соглашением между ними...».

Однако вспомним нынешнюю тенденцию законодателя на усиление доли императивного регулирования в частном праве. Она отражается и в изменениях, внесенных в часть четвертую ГК РФ.

Л. В. Щербачева в своей работе «Тенденции развития системы правовой защиты интеллектуальной собственности» отмечала, что основной проблемой в правовой охране и защите интеллектуальной собственности является неэффективность применения мер государственного принуждения [4, с. 64].

Исключительные права охранялись нормой закона, однако во многих областях не было выделено конкретных механизмов исполнения. К примеру, процедура государственной регистрации результатов творческой деятельности не была конкретизирована до принятия Федерального закона от 12 марта 2014 г. N 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». Им были конкретизированы рамки свободного использования произведения, скорректировано правовое регулирование прав, смежных с авторскими и т.д.

Можно считать, что именно с этого Федерального закона началось активное реформирование части четвертой ГК РФ, а также первые шаги законодателя в направлении «опубликования» части четвертой ГК РФ.

Л. В. Щербачева, как и многие другие цивилисты, говорила о целесообразности расширения императивных предписаний

в целях укрепления охраны прав интеллектуальной собственности. То есть, помимо подкрепления правовой охраны эффективным механизмом защиты, также усилить и сами предписания по охране права, убрав из них элемент диспозитивности.

Как мы можем видеть, законодатель пошел сразу по двум путям: так, в принятом 1 июля 2017 года Федеральный закон N 147-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» уточняет порядок досудебного урегулирования споров по интеллектуальным правам. В частности, конкретизирует и императивно закрепляет механизмы по правовой охране товарных знаков.

В то же время, Федеральный закон от 26 июля 2019 г. N 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», во-первых, закрепляет новый объект интеллектуальных прав — «географическое указание», а во-вторых устанавливает для него более простой порядок государственной регистрации, чем у наименования места происхождения товара (с указанием, что эти объекты действуют наравне).

В. В. Дорошков отмечал, что государство, путем введения новых норм и реформирования старых, нацелено на лучшее практическое внедрение и коммерческое использование объектов интеллектуальной собственности [5, с. 36].

С этим можно согласиться, так как сам вопрос использования объектов интеллектуальной собственности, сталкиваясь с реальной жизнью, порождает множество вопросов, которые и стремится урегулировать законодатель. По сути, государство нацелено на выстраивание четкой системы предписаний, которая обеспечит стабильное положение объектов интеллектуальной собственности в гражданском обороте и закрепится как гарант правовой защиты исключительного права.

Таким образом, понимая неизбежность правонарушений в области интеллектуальной собственности, законодатель стремится ввести императивные предписания и уже сейчас «ужесточает» требования как для правообладателей, так и для пользователей объектом творческой деятельности. Можно сказать,

что государство проводит усиление контроля не с целью подавить диспозитивные начала в гражданском праве, а напротив, чтобы обеспечить их функционирование, защитить право интеллектуальной собственности.

Эта мысль подтверждается грядущими изменениями в Гражданском кодексе РФ. Так, Федеральный закон от 26 июля 2019 г. N 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» предусматривает введение в 2025 году ответственности лицом, использующим знак охраны географического указания или наименования места происхождения товара по отношению к не зарегистрированному в России в таком качестве обозначению.

В данном изменении отражается вопрос не только введения ответственности (что является формой правовой защиты), но и вопрос государственной регистрации географических указаний. Данные меры принимаются законодателем в первую очередь для предотвращения злоупотребления или незаконного использования объектов интеллектуальной собственности. Этому способствует и ранее введенная упрощенная государственная регистрация.

Зарегистрированный объект попадает под правовую охрану государства, а его правообладатель обеспечивается всеми возможностями защитить свое право в случае нарушения, в том числе и в спорном правоотношении. В то же время, несмотря на усиление государственного контроля, обращение гражданина за защитой, остается в первую очередь его правом. Законодатель лишь укрепляет гарантии осуществления этой правовой защиты и предотвращения нарушений в целом.

Таким образом, мы можем говорить о том, что активное внедрение законодателем императивных норм в гражданское право, в частности в регулирование права интеллектуальной собственности не является попыткой исключить диспозитивные начала в гражданских правоотношениях. Напротив, такая тенденция позволяет наблюдать эффективное развитие института правовой охраны объектов интеллектуальной собственности через конкретизацию правовых механизмов и введение ответственности за правонарушение.

Литература

1. Берг Л. Н. Правовая охрана: основания классификации, виды / Л. Н. Берг // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 22–27.
2. Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. Т II. Советское гражданское право / О. С. Иоффе // СПб. 2004.
3. Черничкина Г. Н. К вопросу развития правовой охраны произведения в условиях цифровизации опорой на традиции / Г. Н. Черничкина // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 220–223.
4. Щербачева Л. В. Тенденции развития системы правовой защиты интеллектуальной собственности / Л. В. Щербачева // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 63–64.
5. Дорошков В. В. Проблемы защиты интеллектуальной собственности в РФ в 2016 году и пути их решения / В. В. Дорошков // Право интеллектуальной собственности. 2017. № 3. С. 35–40.

Полуктова Е. В.,

Частное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический университет»
sm12357@yandex.ru

Poluektova E. V.,

Private Institution of higher learning «Siberian Law University»
sm12357@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ДУАЛИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

THE PROBLEM OF DUALISM OF LEGAL REGULATION OF THE CONTRACT SYSTEM IN THE FIELD OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENTS

Аннотация. в настоящей статье рассмотрены проблемы дуализма правового регулирования системы государственных и муниципальных закупок, выраженном в сочетании норм гражданско-правового и публично-правового характера в институте государственных закупок. Автор делает вывод об отсутствии системности нормативно-правовой базы в сфере закупок вследствие ее точечного реформирования и потребности федеральной контрактной системы в комплексном реформировании.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, контрактная система, правовой дуализм, правовые отношения, реформирование.

Abstract. This article examines the problems of dualism of legal regulation of the system of state and municipal procurement, expressed in a combination of civil law and public law norms in the institution of public procurement. The author concludes that there is a lack of systematicity in the regulatory framework in the field of procurement due to its targeted reform and the need for a comprehensive reform of the federal contract system.

Keywords: state and municipal procurement, contract system, legal dualism, legal relations, reform.

Закупочное законодательство является наиболее яркой иллюстрацией «опубликования» гражданского права. В настоящее время государственные и муниципальные закупки являются жестко регламентированной процедурой, что объясняется их социальной значимостью для государства. Реализуя процедуру государственного (и муниципального) заказа, государство в лице государственных органов и организаций определяет общественные потребности, привлекая к их удовлетворению всех хозяйственных субъектов.

Доля объема государственных и муниципальных закупок, включая закупки государственных корпораций, в 2022 году составляла 15,1% в номинальном объеме ВВП. При этом отмечается динамическое ежегодное увеличение объемов государственных и муниципальных закупок. Так, согласно анализу Единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС), общая сумма заключенных контрактов выросла на 15,8% (с 9819,98 млрд. руб. в 2021 году до 11 369,51 в 2022 году) при этом само количество заключенных контрактов незначительно уменьшилось (с 3,3 млн. в 2021 году до 3, 2 млн. в 2022 году).

Необходимо отметить, что настоящее исследование не ставит перед собой цель изучить все аспекты дуализма нормативно-правовой базы управления государственными закупками в Российской Федерации. Для достижения цели и задач настоящего исследования необходимо, в первую очередь, определить проблемные моменты и пути их решения.

Для иллюстрации проблем закупочного законодательства приведем выводы, полученные в ходе мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, ежеквартально и ежегодно публикуемым Министерством финансов Российской Федерации, а также по результатам мониторинга закупочной деятельности, проводимой счетной палатой Российской Федерации.

Так, более 70% от общего объема закупок, реализуемых в порядке Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Федеральный

закон № 44-ФЗ, Закон о контрактной системе), представляют собой неконкурентные способы закупок (с единственным поставщиком), уровень конкуренции ежегодно остается неизменным — около 3 заявок на лот, также ежегодно отмечается снижение количества поставщиков, что свидетельствует о низком уровне доверия к контрактной системе у хозяйствующих субъектов.

Все это свидетельствует о наличии системных проблем в реализации закупочного законодательства и управлении государственными закупками. При текущей конъюнктуре требуется своевременное и отвечающее современным реалиям актуализирование нормативно-правовой базы в сфере закупок в целях сохранения и поддержания стабильности российского рынка.

Анализ действующей нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в области управления государственными закупками в Российской Федерации, позволяет сделать вывод о ее дуализме, то есть включении в нормативно-правовую базу как исключительно гражданско-правовых норм, так и публично-правовых норм (рис. 1).

Как справедливо отмечают российские ученые М. В. Розовенко и В. Е. Белов, «по своей природе нормативное правовое регулирование государственных закупок имеет два начала: частноправовое и публично-правовое, призванные достичь баланса в едином законодательстве о государственных закупках. Подобному законодательному регулированию присуща комплексность охватываемых отношений и дуализм правового регулирования» [1, с. 14].

Рис. 1. Характер отношений, связанных с регулированием системы государственных закупок

Таким образом, закупочная деятельность является подотраслью института гражданского права и вместе с тем имеет характеристики института публичного права, в котором можно выделить финансово-правовые, бюджетно-правовые и административно-правовые аспекты. Как уже упоминалось, данное явление можно обозначить как дуализм правового регулирования.

Федеральный закон № 44-ФЗ является «ядром» регулирования отношений, связанных с государственными и муниципальными закупками. Существует также значительное число нормативных правовых актов, содержащих иные правила регулирования отдельных видов закупок. Как справедливо отмечает Е. И. Акулич, «критический анализ показывает, что существующая система нормативных правовых актов в сфере государственных закупок является неоправданно путанной и избыточно загроможденной, в то время как в мировой практике ее упрощение представляется наиболее приоритетной задачей» [2, с. 626].

Таким образом, система управления государственными закупками, постоянно развиваясь посредством принятия подзаконных актов становится все более запутанной и противоречивой не только в пределах одной отрасли права, но и в совокупности закупочного законодательства.

Помимо большого числа подзаконных актов, проблемами нормативно-правового регулирования закупочной деятельности является большое число вопросов, которые урегулированы только посредством писем, решений, рекомендаций, разъяснений федеральных органов исполнительной власти. При этом данные акты не имеют юридической силы, в то время как выражают позицию государства по вопросам правоприменительной практики в сфере государственных закупок.

Закупочное законодательство крайне нестабильно и подвержено постоянным динамичным изменениям, однако данные реформы не имеют под собой глубокой теоретической проработки, а представляют собой «разрозненное уточнение несогласующихся между собой правовых норм» [3, с. 30].

Таким образом, постоянное совершенствование закупочного законодательства не является однозначным достоинством контрактной системы, но и имеет под собой серьезное негативное

основание, снижающее эффективность системы управления государственными закупками. Например, в 2022 году Федеральный закон № 44-ФЗ изменялся двенадцать раз и в его развитие было принято более 50 нормативных правовых актов. В 2023 году уже принято пять федеральных законов о внесении изменений в Закон о контрактной системе.

Стихийное, точечное реформирование законодательства в области государственных закупок приводит к невозможности создания стабильного комплекса нормативно-правовых актов, регулирующих закупочную деятельность. Сложность и нестабильность законодательства о закупках сдерживают повышение эффективности функционирования системы закупок.

Автор полагает, что в современных экономических условиях при беспрецедентном внешнем санкционном давлении контрактная система испытывает потребность в комплексном реформировании, упрощении ее нормативно-правовой базы в целях сохранения стабильности и привлечении хозяйствующих субъектов для участия в закупках.

Литература

1. Розовенко М. В. Дуализм правового регулирования поставки товаров для государственных нужд // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 4. С. 14–16.
2. Акулич Е. И. Актуальные проблемы совершенствования нормативной правовой основы регулирования государственных закупок // Российское предпринимательство. 2015. № 4 (274). с. 623–634.
3. Маркелов К. Б. Проблемы реализации правовых норм, регулирующих государственные и муниципальные закупки // Юрист. 2011. № 5. С. 27–34.

Собакин И. А.,

Вятский государственный университет
info.pls@mail.ru

Sobakin I. A.,

Vyatka State University
info.pls@mail.ru

**ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ В ПРАВЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**PUBLIC AND PRIVATE IN IN INTELLECTUAL PROPERTY
LAW: CHARACTER OF MUTUAL RELATIONS**

Аннотация. В праве интеллектуальной собственности частные и публичные интересы очень часто совмещаются и, как правило, не всегда согласуются. Автор исследует взаимосвязь между понятиями публичного и частного права в контексте интеллектуальной собственности на примерах отдельных институтов данной подотрасли права. Приводится вывод о том, что в праве интеллектуальной собственности, как и в гражданском праве, невозможно обойтись без публичных норм.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, публичное право, гражданское право, частное право.

Abstract. Private and public interests are very often combined and do not always agree in intellectual property law. The author explores the relationship between the concepts of public and private law in the context of intellectual property in examples different institutes of the subindustry of law. It is concluded that in intellectual property law, as in civil law, it is impossible to do without public norms.

Keywords: intellectual property, public law, civil law, private law.

Право интеллектуальной собственности, безусловно, является неотъемлемой частью частного права. Частное право играет ключевую роль в регулировании отношений в области творче-

ской деятельности, авторских, смежных и иных интеллектуальных прав. В случае, если государство владеет интеллектуальными правами, оно имеет право использовать и распоряжаться ими на равных правах с другими участниками гражданского оборота, что и закреплено нормами статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В праве интеллектуальной собственности переплетены как частные, так и публичные интересы, которые часто несовместимы, поэтому необходимо достичь некоторого баланса между ними, как это делается в других областях гражданского права. Гражданское законодательство, по мнению Н. М. Коршунова, «не является монопольным по отношению к праву интеллектуальной собственности, хотя гражданско-правовые конструкции, несомненно, образуют центральную его часть» [1, с. 1].

Воздействие публично-правовых норм на право интеллектуальной собственности разнообразно. Одними из главных способов такого воздействия служат ряд ограничений и запретов, направленных на охрану публичного порядка, а также четкая регламентация административных процедур регистрации различных интеллектуальных прав (к примеру — патентных), механизмов их защиты со стороны государства.

Ярким примером воздействия публично-правовых норм на рассматриваемую подотрасль гражданского права являются нормы о требованиях к фирменному наименованию коммерческой организации. Так, статьей 1473 ГК РФ устанавливается, что фирменное наименование юридического лица должно содержать указание на его организационно-правовую форму и собственно наименование юридического лица, которое не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности, должно иметь одно полное фирменное наименование и вправе иметь одно сокращенное фирменное наименование на русском языке [2]. Отдельно следует отметить п. 4 рассматриваемой статьи, согласно которой в фирменное наименование юридического лица не могут включаться:

- 1) полные или сокращенные официальные наименования иностранных государств, а также слова, производные от таких наименований;

- 2) полные или сокращенные официальные наименования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- 3) полные или сокращенные наименования общественных объединений;
- 4) обозначения, противоречащие общественным интересам, а также принципам гуманности и морали.

Как можно заметить, все вышеперечисленные нормы направлены на охрану публичного порядка, установленного государством. Данные нормы в силу своей важности не могут быть урегулированы нормами частного права, поскольку это нарушало бы права иных частных лиц. Государство, устанавливая требования к фирменному наименованию, пытается избежать недобросовестной конкуренции, злоупотребления правами и доверием всех участников гражданского оборота.

Схожий пример публичных ограничений — процедура государственной регистрации товарного знака. В пунктах 1–5 статьи 1483 ГК РФ перечислены основания, которые направлены на защиту публичных интересов, остальные основания, предусмотренные в пунктах 6–9, защищают частные интересы. Так, например, не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с официальными наименованиями и изображениями особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации либо объектов всемирного культурного или природного наследия, а также с изображениями культурных ценностей, хранящихся в коллекциях, собраниях и фондах, если регистрация испрашивается на имя лиц, не являющихся их собственниками, без согласия собственников или лиц, уполномоченных собственниками, на регистрацию таких обозначений в качестве товарных знаков [2] и так далее.

Примером же защиты частных интересов может послужить правило, согласно которому запрещается регистрация товарного знака, схожего до степени смешения с товарными знаками других лиц, заявленными на регистрацию (статья 1492 ГК РФ) в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет,

если заявка на государственную регистрацию товарного знака не отозвана, не признана отозванной или по ней не принято решение об отказе в государственной регистрации.

Пересечение частных и публичных интересов также наглядно продемонстрировано на примере института секретных изобретений (параграф 7 главы 72 ГК РФ). С одной стороны стоят интересы, собственно, изобретателя, его личные неимущественные и исключительное право на изобретение, а с другой — государство в лице уполномоченного органа, либо федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности. В целях недопущения разглашения сведений, составляющих государственную тайну, обеспечения государственной безопасности, законодатель накладывает ряд ограничений в процессе по распоряжению исключительным правом на секретное изобретение. Так, согласно пункту 3 статьи 1405 ГК РФ, в отношении секретного изобретения не допускаются публичное предложение заключить договор об отчуждении патента и заявление об открытой лицензии, предусмотренные соответственно пунктом 1 статьи 1366 и пунктом 1 статьи 1368 ГК РФ [2]. Пунктом 4 данной статьи не предоставляется также и принудительная лицензия. В то же время государство защищает и частные интересы через предоставление права обладателю патента на секретное изобретение осуществлять действия, предусмотренные статьей 1359 ГК РФ, а также через использование секретного изобретения лицом, которое не знало и не могло на законных основаниях знать о наличии патента на данное изобретение под условием, если изобретение будет рассекречено, прекратить использование изобретения или заключить с патентообладателем лицензионный договор, кроме случая, когда имело место право преждепользования.

Как можно заметить, в рассмотренных нормах статьи налицо смешение частных и публичных интересов: с одной стороны, государство, принимая соответствующие нормы, защищает интересы всего общества в целом, а с другой — защищаются права частных лиц. По мнению автора, в данных нормах Гражданского кодекса наглядно продемонстрирован баланс частных и публичных интересов, что так необходимо для права интеллектуальной собственности.

Конституцией РФ запрещена цензура. Казалось бы, данная норма должна была положить конец всяким ограничениям свободы творчества авторов произведений науки, литературы и искусства. Однако такой запрет отнюдь не устраняет всех возможностей применения запретов в отношении создания, использования отдельных произведений. Такие произведения, как правило, противоречат нормам морали и нравственности, допускают пропаганду или агитацию возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, что прямо запрещено пунктом 2 статьи 29 Конституции РФ [3]. В дальнейшем данный запрет конкретизируется в иных нормативно-правовых актах.

Например, Федеральный закон N 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает запреты в отношении распространения определенной информации, целью которых является защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [4]. Создание выражающих явное неуважение к обществу произведений и публичное их исполнение, которое совершается в целях оскорбления религиозных чувств верующих, подпадает под квалификацию их в качестве действий, являющихся, согласно пункту 1 статьи 148 Уголовного кодекса Российской Федерации [5], нарушениями права на свободу совести и вероисповеданий.

Таким образом, в праве интеллектуальной собственности невозможно обойтись без публичных норм. Данные нормы призваны быть обобщением, выразителями частных интересов субъектов данной подотрасли гражданского права: авторов, исполнителей, изготовителей фонограмм, изобретателей, публикаторов и других. Как правильно заметил Г. Ф. Шершеневич: «Общее благо разлагается на сумму частных интересов, и это дает основание утверждать, что общественные интересы охраняются правом настолько, насколько они в состоянии обеспечить благоденствие частных лиц» [6, с. 8]. Иными словами, публичные нормы в праве интеллектуальной собственности — это мера защиты частных интересов, они существуют в неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости.

Литература

1. Право интеллектуальной собственности: российская модель / Коршунов Н. М. Законы России: опыт, анализ, практика. 2008, N 1 с. 1.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): [принят Гос. Думой 24.11.2006, одобрен Советом Федерации 08.12.2006] // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон [принят Гос. Думой 08.07.2006, одобрен Советом Федерации 14.07.2006] // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996, одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
6. Шершеневич Г. Ф. Понятие о гражданском праве / Г. Ф. Шершеневич. Казань: Тип. Императорского университета, 1898. С. 8

СЕКЦИЯ “ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ВЛИЯНИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ”

Логвинов И. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет

ilia.logwinov@yandex.ru

Logvinov I. A.,

Saint-Petersburg State University

ilia.logwinov@yandex.ru

КРУПНОМАСШТАБНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КОМСОМОЛЬСКА- НА-АМУРЕ ПО ДАННЫМ РЕЕСТРА ОБЪЕКТОВ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА

LARGE-SCALE MODELING OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR
POPULATION DISTRIBUTION ACCORDING TO THE
REGISTER OF HOUSING STOCK OBJECTS

Аннотация. Описан опыт моделирования распределения населения в пространстве города Комсомольск-на-Амуре. Продемонстрированы варианты визуализации данных средствами ГИС и проведён первичный анализ жилого фонда города. Качество данных доказано теоретически и на основе сравнения с общедоступными данными о плотности населения (Global Human Settlement Layer, LandScan, WorldPop).

Ключевые слова: моделирование расселение населения, реестр объектов жилищного фонда, ГИС, Global Human Settlement Layer, LandScan, WorldPop, Комсомольск-на-Амуре.

Abstract. The experience of modeling population distribution in the space of the city of Komsomolsk-on-Amur is described. Options for data visualization using GIS are demonstrated and an initial analysis of the city's housing stock was carried out. The quality of the data is proven theoretically and based on comparison with publicly available population density data (Global Human Settlement Layer, LandScan, WorldPop).

Keywords: population distribution modeling, housing register, GIS, Global Human Settlement Layer (GHSL), LandScan, WorldPop, Komsomolsk-on-Amur.

Информация о распределении населения в пространстве востребовано в различных сферах: городское планирование, геомаркетинг, предупреждение ЧС, транспортное моделирование и т.п. При этом статистические данные ограничены данными по внутригородским районам или вовсе только по муниципальным образованиям (например, в Базе данных муниципальных образований [1]). Простое перераспределение населения в пределах административно-территориальной единицы вносит искажения, из-за неоднородности городского пространства [2]. Для этого используется перераспределение пропорционально жилой площади домов [3] или плотность застройки на основе данных дистанционного зондирования [4]. Данные подходы восходят к идеям дазиметрического метода картографирования, предложенного В. П. Семёнова-Тян-Шанского в первой четверти XX века [5].

Возможности моделирования плотности населения во многом зависят от имеющихся данных. В развитых странах с высоким уровнем цифровизации есть возможность использовать данные реестров зданий (например, в Польше [3]). В противном случае приходится опираться на данные дистанционного зондирования [4]. В России предоставляются данные реестра объектов жилищного фонда в рамках ГИС ЖКХ, в которых имеется информация о жилой площади, количестве комнат, состоянии (исправный или аварийный объект), типе (многоквартирный дом, дом блокированной застройки или индивидуальный дом), кадастровом номере и самом главном адресе в соответствии с федеральной адресной информационной системой ФИАС [6]. Это позволяет сделать географическую привязку данных в виде точек

при помощи прямого геокодирования, с использованием геокодера Яндекс [7].

Соответственно из реестра были выгружены данные на Хабаровский край, геокодированы и обрезаны по территории города Комсомольск-на-Амуре. Численность населения в 236 тыс. чел. была распределена по объектам жилого фонда. Формат визуализации в виде точек или домов на карте не является оптимальным, т.к. это снижает читаемость данных на карте и усложняет пространственный анализ. Поэтому для агрегации данных были использованы кварталы (по сути, элементарная единица, из которой складывается пространственная структура города) и регулярная сетка из гексагонов. Кварталы были выделены на основе фильтрации пространственных данных по улично-дорожной сети (УДС) из OSM [8], а гексагоны с помощью создания регулярной сетки.

Соответственно плотность населения и основные пространственные особенности представлены на рисунке (рис. 1).

В синтезе с другими данными, информация о плотности населения позволяет более комплексно проводить социально-экономический анализ территории. Например, выявленная концентрация населения в пригородных посёлках, в условиях значительной депопуляции на территории города за 30 лет [1] может свидетельствовать о расползании города и снижении концентрации населения в центральных районах. В свою очередь низкая плотность населения в ряде кварталов позволяет судить не только о менее плотном типе застройки («сталинки»), но и о недостаточности кварталов и возможном резерве развития города.

Также расселение населения было визуализировано на основе сетки гексагонов (рис. 2).

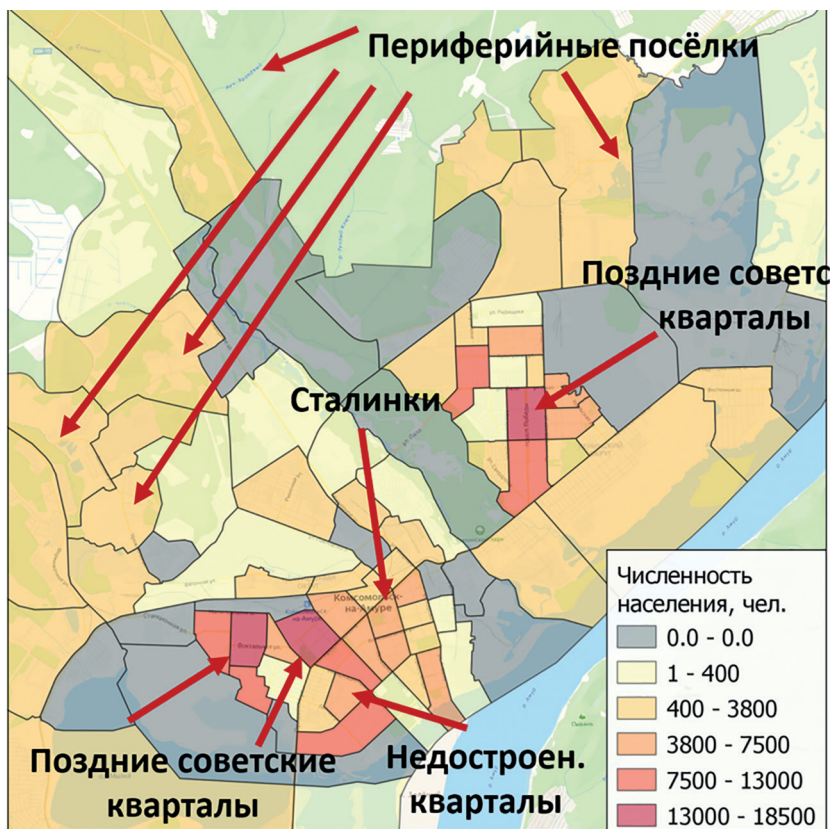

Рис. 1. Распределение населения по городским кварталам и основные пространственные особенности, г. Комсомольск-на-Амуре, составлено автором по [6], [8]

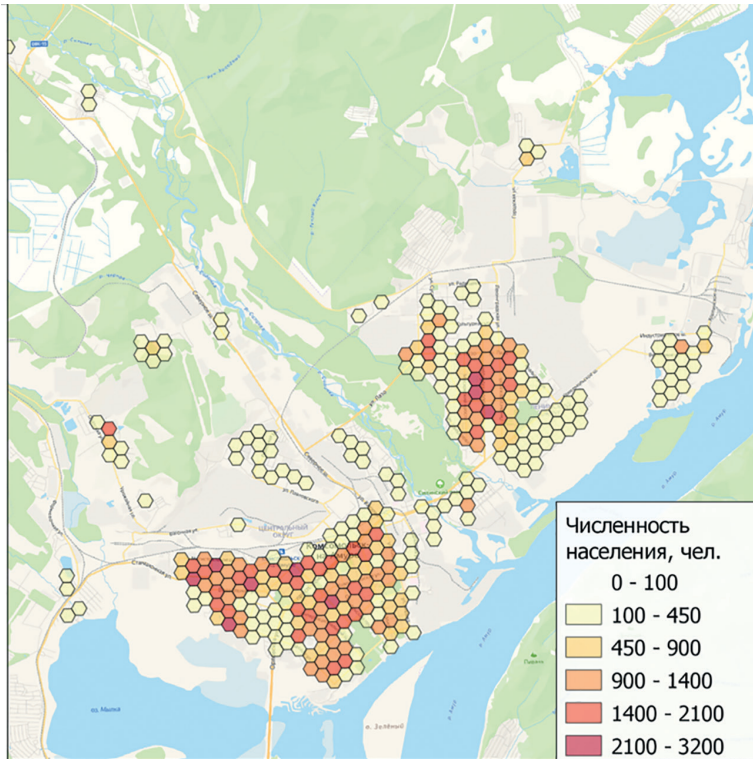

Рис. 2. Распределение населения по гексагонам, г. Комсомольск-на-Амуре, составлено автором по [6]

Использованные данные теоретически являются эталонными для моделирования «ночного» населения территории, так как население в пространстве размещается преимущественно в жилых домах и количество людей зачастую зависит от количества комнат/жилой площади [2]. В частности, по итогам моделирования было выделено 18 кварталов, где действительно размещение населения невозможно. В то же время имеется несколько наборов данных, в которых для моделирования используется информация о плотности любой застройки, в том числе промышленной, инженерно-коммунальной и т.п. [4]. Например, наборы данных WorldPop, LandScan и GHSL. Эти данные активно применяются

в исследованиях плотности населения и, в частности, сравнения городов, за счет единой методологии [9]. О качестве данных источников можно судить на основе корреляционного анализа показателей плотности населения (табл. 1).

Табл. 1. Коэффициент корреляции численности населения на основе реестра объектов жилищного фонда и на основе плотности застройки (WorldPop, LandScan и GHSL), составлено автором по [4], [10], [11]

Способ моделирования	Референсные данные: реестр объектов жилого фонда (ОЖФ)	Land Scan	World Pop	Global Human Settlement Layer V1	Global Human Settlement Layer V2
Описание	Все жилые здания, имеющиеся в ФИАС и с площадью (в случае кадастрового учёта)	Перераспределение данных переписей на низовом уровне на основе данных о доступе к дороге, рельефе, земному покрытию и ночному освещению	Перераспределение данных переписей на низовом уровне на низовом уровне по всей застройке, определённой на основе Махар/Есориа	Перераспределение данных переписей на низовом уровне по всей застройке, определённой на основе Landsat	Перераспределение данных переписей на низовом уровне по всей жилой застройке с учётом этажности, определённой на основе Landsat/Sentinel, DEM и OSM
Коэффициент корреляции с данными реестра объектов жилищного фонда	1	0,25	0,34	0,14	0,56

Наибольший коэффициент корреляции составил для новейшего набора (2022 г.) данных GHSL, где используется частичное разделение на жилую/нежилую застройку по OSM и данные по этажности на основе цифровой модели рельефа, чего не было в прошлых версиях [4]. При этом важной проблемой являлось то, что в каждом наборе данных население всё равно перераспределялось и в планировочных структурах, где жилого фонда не существует. Соответственно данные реестра объектов жилого фонда можно считать одним из наилучших вариантов для исследования распределения населения в пространстве.

Представленный подход к моделированию расселения городского населения можно применять и для исследования других городов. Также эти данные возможно обогатить за счет большей атрибутивной информации о жилых домах, в частности об этажности, износе и т.п. Это позволяет проводить более комплексный социально-экономический анализ территории.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 23–27–00084 «Пространственная и функциональная структура крупнейших городских агломераций России в условиях возросших геоэкономических рисков: новые подходы, инструментарий и рекомендации по совершенствованию»)

Литература

1. База данных показателей муниципальных образований [Эл. ресурс] / URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения 10.10.2023).
2. Головин А. В. и др. Планирование разрастания. Пространственная политика городов России. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 248 с. doi:10.17323/978–5–7598–2578–4.
3. Pirowski T., Bartoš K. Detailed mapping of the distribution of a city population based on information from the national database on buildings. *Geodetski Vestnik*, 2018. 62. P. 458–471.
4. Schiavina M. et al. GHSL Data Package, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2022. ISBN 978–92–76–53071–8, doi:10.2760/19817.
5. Petrov A. One hundred years of dasymetric mapping: back to the origin // *The Cartographic Journal*. 2012. Т. 49. № 3. С. 256–264.

6. Реестр объектов жилищного фонда. ГИС ЖКХ [Эл. ресурс] / URL: <https://dom.gosuslugi.ru/#!/houses> (дата обращения 10.10.2023).
7. Геокодер: API для перевода географических координат в адрес и наоборот. [Эл. ресурс] / URL: <https://yandex.ru/dev/maps/geocoder/> (дата обращения 10.10.2023).
8. Open Street Map [Эл. ресурс] / URL: www.openstreetmap.org (дата обращения 10.10.2023).
9. Лачининский С. С., Логвинов И. А. Зарубежный опыт использования данных дистанционного зондирования Земли при изучении развития городов // Псковский регионологический журнал. 2022. Т. 18. № 3/2022 С. 132–146. URL: <https://prj.pskgu.ru/s221979310021246-3-1/>. DOI: 10.37490/S221979310021246-3.
10. Bondarenko M., Kerr D., Sorichetta A., and Tatem, A. J. Census / Projection-disaggregated gridded population datasets for 189 countries in 2020 using Built-Settlement Growth Model (BSGM) outputs. WorldPop, University of Southampton, UK. 2020. doi:10.5258/SOTON/WP00684.
11. Dobson J. E. et al. LandScan: a global population database for estimating populations at risk // Photogrammetric engineering and remote sensing. 2000. Т. 66. № 7. С. 849–857.

Уразбахтина А. А.,

Российский государственный гидрометеорологический университет
angel.urazbahtina@yandex.ru

Urazbahtina A. A.,

Russian State Hydrometeorological University
angel.urazbahtina@yandex.ru

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РЕКИ ЛУГА В ГОРОДСКОЙ ЧЕРТЕ ПО СТРУКТУРЕ МАКРОЗООБЕНТОСА И МАКРОФИТАМ

ASSESSMENT OF THE STATE OF THE LUGA RIVER IN LUGA BY THE STRUCTURE OF MACROZOOBENTHOS AND MACROPHYTES

Аннотация. Представляются результаты исследования состояния реки на участке города Луга.

Ключевые слова: гидробиологические исследования, макрозообентос, макрофиты, река Луга.

Abstract. The results of the study of the state of the river on the site of the city of Luga are presented.

Keywords: hydrobiological studies, macrozoobenthos, macrophytes, Luga River.

Одной из крупных рек Ленинградской области, впадающей в Финский залив, является Луга. Из-за близости к промышленным районам и населенным пунктам Луга подвержена значительному загрязнению воды и берегов [1, с. 100–101].

На берегах реки Луга можно найти два города — Кингисепп и Луга, а также портовый поселок под названием Усть-Луга. Они стали потенциальными источниками загрязнения для реки, требующими особого внимания. Комитет по природным ресурсам и Роспотребнадзор Ленинградской области предоставляют неутешительную статистику — воды реки Луга испытывают се-

рьезное загрязнение. В частности, регулярно наблюдаются превышения предельно допустимых уровней химического потребления кислорода, нитритного азота, общего железа и меди [2, с. 95–103].

Модернизация методов мониторинга водоемов включает не только анализ физико-химических свойств воды, но и проведение гидробиологических исследований. Такой подход позволяет получить всестороннюю информацию о состоянии водных объектов и определить степень воздействия загрязнений на биоту водоемов [3, с. 41–51]. Биологическая индикация, основанная на зависимости водного биоценоза от свойств воды, является эффективным методом оценки качества водных ресурсов. Для этого используются различные обитатели водоемов, которые выступают в роли биоиндикаторов.

Тем не менее, биологические оценки могут иметь серьезные недостатки с точки зрения точности. Биологические критерии в настоящее время не могут самостоятельно дать однозначный ответ относительно качества водного объекта, поскольку не могут самостоятельно ответить на однозначные вопросы о качестве водного объекта. Для эффективной оценки состояния вод необходимо использовать сочетание биотестовых и химических методов оценки [4, с. 149–153].

Материал для исследований отбирали и обрабатывали по стандартным методикам [5, с. 7–21].

22 июля 2023 года был проведен гидробиологический анализ для более точного и независимого установления экологического состояния реки. В городе Луга было исследовано четыре точки. В каждой были взяты пробы грунта на поиск макрозообентоса, определен состав прибрежной растительности, макрофитов, а также измерены некоторые химические показатели цифровым тестером воды. После были рассчитаны биотический индекс Вудивисса и класс качества, с помощью макрофитов — загрязнение воды.

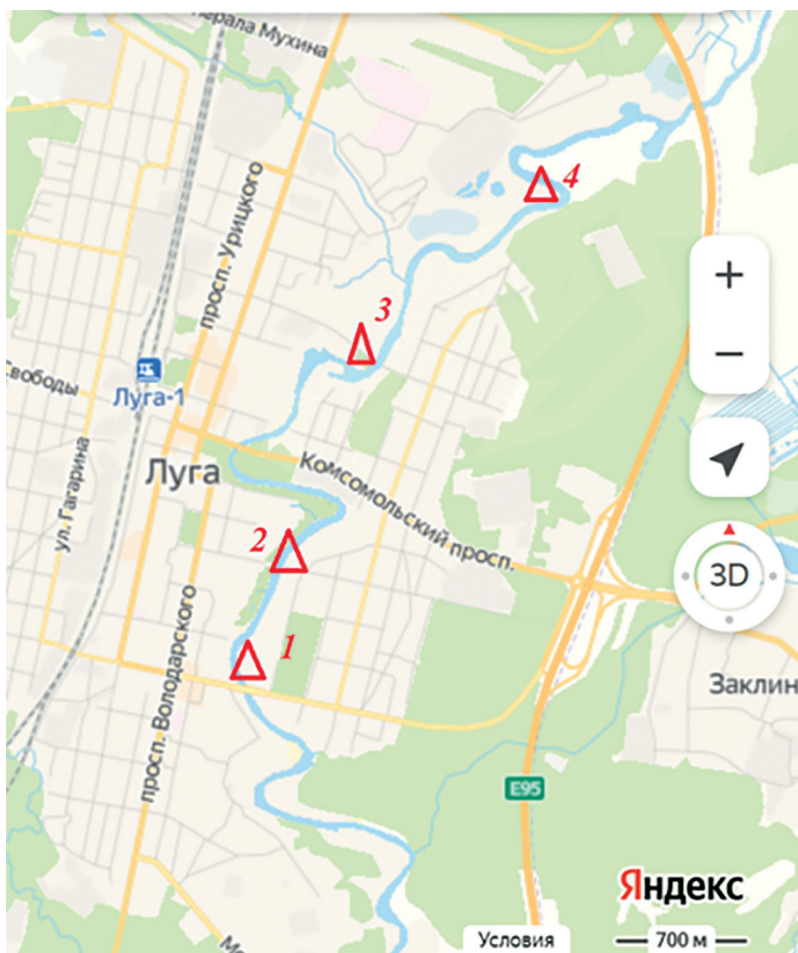

Рис. 1. Точки отбора проб

Точка 1. Въезд в город. У моста, парк. Координаты 58.726368, 29.853670. Грунт представил собой — камни, кирпичи, бетон. На берегу было много мусора. Опоры моста подмыты (рис. 1). На противоположном берегу видна сливная труба. Растительность редкая. Показатели по прибору указаны в табл. 1. Количественный состав пробы указан в табл. 2. Растительный в табл. 3.

Рис. 2. Вид на точку 1

Табл. 1. Показатели по цифровому тестеру

Показатель	Единица измерения	Значение
t воздуха	°C	22,0
t воды	°C	18,9
ph	-моль/л	8,0
ОВП	мВ	186
Ес	мк/см	379
Плотность содержания твердых частиц	ppm	180
Соленость	%	0,01

Табл. 2. Количественный состав пробы

Макрозообентос	Количество в пробе
Личинки комаров-звонцов (<i>сем. Chironomidae</i>)	5
Малощетинковые кольцецы (<i>кл. Oligochaeta</i>)	1

Биотический индекс Вудивисса — 2. Класс качества — 5.
 Степень загрязнения по индексу — грязные.

Индекс Гуднайта и Уитлея $-1/6 \cdot 100\% = 17\%$. Состояние реки хорошее.

Табл. 3. Описание растительности

Растение	Проективное покрытие
Полынь обыкновенная (<i>Artemisia</i>)	24%
Полевичка волнистая (<i>Eragrostis</i>)	13%
Недотрога мелкоцветная (<i>Mprátiens parviflóra</i>)	8%
Полевица обычная (<i>Agrostis</i>)	27%
Полевица побегоносная (<i>Agrostis stolonifera</i>)	4%
Подорожник (<i>Plantago</i>)	6%
Лопух (<i>Arctium láppa</i>)	1%
Макрофиты	
Сусак зонтичный (<i>Butomus</i>)	52%
Рдест плавающий (<i>Potamogéton nátans</i>)	4%
Роголистник погруженный (<i>Ceratophyllum demérsum</i>)	12%

Выявлены индикаторы загрязнения воды [6, с. 36–40]. Об органическом загрязнении говорит наличие в воде рдеста плавающего, роголистника погруженного. Об ацидофикации — роголистник погруженный.

Точка 2. У пешеходного моста. Координаты 58.7284688, 29,8524563. Грунт представлен песком (рис. 2). В воде видны мальки. Показатели по прибору указаны в табл. 4. Количественный состав пробы указан в табл. 5. Растительный в табл. 6.

Табл. 4. Показатели по цифровому тестеру

Показатель	Единица измерения	Значение
t воздуха	°C	22,3
t воды	°C	17,0
ph	-моль/л.	7,72

Показатель	Единица измерения	Значение
ОВП	мВ	187
Ес	мк/см	311
Твердые частицы	ppm	186
Соленость	%	0,01

Табл. 5. Количественный состав пробы

Макрозообентос	Количество в пробе
Личинки комаров звонцов (<i>сем. Chironomidae</i>)	10

Биотический индекс Вудивисса — 1. Класс качества — 6. Степень загрязнения по индексу — очень грязные.

Табл. 6. Описание растительности

Растение	Проективное покрытие
Полынь обыкновенная (<i>Artemisia</i>)	5%
Ромашка обыкновенная (<i>Asteraceae</i>)	4%
Полевица обычная (<i>Agrostis</i>)	42%
Клевер ползучий (<i>Trifolium repens</i>)	3%
Бородавник обыкновенный (<i>Lapsana communis</i>)	1%
Горец почечуйный (<i>Persicária maculósa</i>)	17%
Паслен (<i>Solánium</i>)	7%
Незабудка болотная (<i>Myosótis scorpioídes</i>)	1%
Макрофиты	
Сусак зонтичный (<i>Butomus</i>)	54%
Рдест гребенчатый (<i>Potamogeton</i>)	13%
Черда трёхраздельная (<i>Bidens</i>)	10%
Частуха подорожниковая (<i>Alisma plantago-aquatica</i>)	6%
Шелковник водный (<i>Ranunculus</i>)	12%

Индикатором эвтрофикации, тяжелых металлов является частуха подорожниковая.

Точка 3. Городской пляж. Координаты 58.740704,29.863949. Грунт песчаный. По воде бегают комары-звонцы (рис. 3). Показатели по прибору указаны в табл. 7. Количественный состав пробы указан в табл. 8. Растительный в табл. 9.

Табл. 7. Показатели по цифровому тестеру

Показатель	Единица измерения	Значение
t воздуха	°С	21,4
t воды	°С	18,9
рН	-моль/л.	7,63
ОВП	мВ	188
Ес	мк/см	375
Твердые частицы	ppm	187
Соленость	%	0,01

Табл. 8. Количественный состав пробы

Макрозообентос	Количество в пробе
Личинки комаров звонцов (сем. <i>Chironomidae</i>)	6
Брюхоногий моллюск — катушка (сем. <i>Planorbidae</i>)	1
Двустворчатые моллюски- беззубка (только раковины) (<i>p.Pseudoanodonta</i>)	3

Биотический индекс Вудивисса — 2. Класс качества — 5. Степень загрязнения по индексу — грязные.

Табл. 9. Описание растительности

Растение	Проективное покрытие
Ива белая (<i>Salix alba</i>)	42%
Щетинник мутовчатый (<i>Setaria</i>)	30%
Ива прутовидная (<i>Salix viminalis</i>)	83%

Растение	Проективное покрытие
Полевая мята (<i>Mentha arvensis</i>)	23%
Горец почечуйный (<i>Persicária maculósa</i>)	10%
Макрофиты	
Манник плавающий (<i>Glyceria fluitans</i>)	34%

Индикатором тяжелых металлов является манник плавающий.

Точка 4. Очистные сооружения. Координаты 58.747457, 29.876121. Пробы взяты около очистных сооружений. Одна их часть заброшена. Функционируют два отстойника. Растительность на берегу пышная (рис. 4). Показатели по прибору указаны в табл. 10. Количественный состав пробы указан в табл. 11. Растительный в табл. 12.

Табл. 10. Показатели по цифровому тестеру

Показатель	Единица измерения	Значение
t воздуха	°C	19,9
t воды	°C	17,0
рН	-моль/л	7,8
ОВП	мВ	189
Ес	мк/см	381
Плотность содержания твердых частиц	ppm	189
Соленость	%	0,00

Табл. 11. Количественный состав пробы

Макрозообентос	Количество в пробе
Личинки комаров-звонцов (<i>сем. Chironomidae</i>)	3
Брюхоногий моллюск катушка (<i>сем. Planorbidae</i>)	2
Двустворчатые моллюски — беззубка (только раковины) (<i>p. Pseudoanodonta</i>)	1
Водяной клоп (<i>Hydracarina</i>)	1

Биотический индекс Вудивисса — 3. Класс качества — 5. Степень загрязнения по индексу — грязные.

Табл. 12. Описание растительности

Растение	Проективное покрытие
Хвощ полевой (<i>Equisetum arvense</i>)	12%
Незабудка обыкновенная (<i>Myosotis</i>)	15%
Полевица побегоносная (<i>Agróstis stolonifera</i>)	43%
Ива белая (<i>Salix alba</i>)	32%
Макрофиты	
Аир обыкновенный (<i>Ácorus cálamus</i>)	20%
Камыш лесной (<i>Scirpus sylvaticus</i>)	13%
Незабудка болотная (<i>Myosotis scorpioides</i>)	38%
Подмаренник болотный (<i>Galium palustre</i>)	42%

Индикаторами органического загрязнения, эвтрофикации является аир обыкновенный.

Все показатели воды по цифровому тестеру являются приемлемыми для реки. Запаха в воде во время отбора проб не наблюдалось. рН — значения не выходили за пределы интервала 7,40–8,10.

В 2019 г. по данным Ежегодников качества поверхностных вод на основе индекса УКИЗВ качество воды р. Луга в створах г. Луга и г. Кингисепп оценивалось 3-м классом разряда «а», вода характеризовалась как «загрязненная». В 2020 г. качество воды р. Луга в створах в черте г. Луга и 4,5 км выше и 12 км ниже г. Кингисепп, оценивалось 3-м классом разряда «а», вода характеризовалась как «загрязненная», в остальных створах ухудшилось и вода перешла из разряда «загрязненная» в «очень загрязненная» 3-го класса качества. Из 15–17 показателей, используемых в комплексной оценке качества воды, 5–6 относились к загрязняющим. Среди характерных загрязняющих веществ отмечались органические вещества (по ХПК), соединения железа, меди, нитритный азот, к ним добавлялись в районе г. Кингисепп соединения цинка [7].

По результатам исследования на макрозообентос качество воды относится к грязным и очень грязным по биотическому индексу Вудивисса. Исследование макрофитов позволяет предположить о наличии органического загрязнения и тяжелых металлов. Эти факты являются тревожными, так как органическое загряз-

нение может говорить о высоком содержании органических веществ, таких как остатки пестицидов или химических удобрений, в воде. Тяжелые металлы, такие как свинец, ртуть или кадмий, являются опасными для биологических систем и могут накапливаться в организмах живых существ, включая растения и животных [3, с. 45]. Однако наблюдения за качеством реки Комитетом по природным ресурсам опровергают наличие тяжелых металлов в воде. По данным 2019 года превышения ПДК зафиксировано по марганцу, железу общему и меди [1, с. 101].

В связи с этим, необходимо осуществить дополнительное независимое исследование воды в г. Луга. Чистота воды и здоровье организмов являются важной задачей для обеспечения благополучия в Ленинградской области.

Литература

1. Состояние окружающей среды в Ленинградской области. СПб., 2019. 528 с.
2. Манвелова А. Б. Динамика показателей загрязнения воды реки Луга // Успехи современного естествознания, 2021. № 6. С. 95–103.
3. Абакумов В. А., Суцня Л. М. Гидробиологический мониторинг пресноводных экосистем и пути его совершенствования // Экологические модификации и критерии экологического нормирования: труды Международного симпозиума, Л.: Гидрометеиздат, 1991. С. 41–51.
4. Хромов В. М., Буйволлов Ю. А., Уваров А. Г., Малашенков Д. В. Концепция модернизации биологических методов наблюдения и оценки состояния пресноводных экосистем России на сети Росгидромета // Материалы научной конференции «Современные проблемы гидрохимии и мониторинга качества поверхностных вод», Ростов-на-Дону, 2015. т. 2. С. 149–153.
5. Абакумов, В. А. Гидробиологический анализ поверхностных вод и донных отложений. Л.: Гидрометеиздат, 1983.
6. Г. С. Гигевич, Б. П. Власов, Г. В. Вынаев. Рекомендации по охране и рациональному использованию высших водных растений // БЕЛНИЦ ЭКОЛОГИЯ, Минск, 2001. Вып. 31. С. 18–78.
7. Официальный сайт ФГБУ «Северо-Западное управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» Северо-Западного УГМС [Электронный ресурс] [Режим доступа — URL: <http://www.meteorf.ru/>] Дата обращения 26.10.2023.

Сердюк В. В.,

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

lerases01@gmail.com

Serdiuk V. V.,

Lomonosov Moscow State University

lerases01@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ ЛАБИЛЬНОГО ОРГАНИЧЕСКОГО ВЕЩЕСТВА И БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ПОЧВ ВБЛИЗИ ОТВАЛОВ УГОЛЬНЫХ ШАХТ

LABILE ORGANIC MATTER CONTENT AND BIOLOGICAL ACTIVITY IN SOILS AROUND COAL MINES

Аннотация. Исследовано содержание лабильного органического вещества (ЛОВ) и биологическая активность по показателям дыхания и содержанию ферментов. Показано, что вещества, поступающие с отвалов, негативно влияют на биологическую активность почв и доступность ЛОВ почвенным микроорганизмам.

Ключевые слова: лабильное органическое вещество, террикон, агроземы, биологическая активность, угольные шахты.

Abstract. Labile organic matter (LOM) content and biological activity of the soils were determined. It is shown that polluted compounds from coal mine negatively affect biological activity and availability of LOM.

Keywords: labile organic compounds, coal mines, agrozems, biological activity.

Отвалы терриконов, формирующиеся в результате угледобывающей деятельности человека, занимают большие площади земель, пригодных для сельскохозяйственного использования. Проблема выноса загрязняющих веществ с терриконов на прилегающие почвы достаточно широко известна и остро стоит для территорий Подмосковского бурогоугольного бассейна.

Площадь исследуемого террикона составляет ~4 га [1]. С его поверхности на сельскохозяйственные угодья поступают уголь-

ная пыль, сера, соединения железа и алюминия в больших количествах, что негативно влияет на биологическую активность, и, следовательно, на образование органического вещества почв, в частности лабильного.

Цель работы: оценить состав лабильного органического вещества (ЛОВ) и биологическую активность почв в агроземах на разном расстоянии от отвала шахты 15-бис (Тульская область, Щекинский район, х.Озерки).

Объектами исследования выбраны почвы, расположенные на пахотном поле и на разном расстоянии от вала террикона: 1 м (разрез 1), 40 м (разрез 2), 300 м (разрез 3, принят за фоновый). Почвы представлены агроземами.

Результаты проведенных исследований указывают на высокое содержание органического углерода (Сорг) по всему профилю [2, с. 293] агроземов и углерода лабильных гумусовых веществ (Слгв) в поверхностном горизонте (табл. 1) [3, с. 122]. Это связано с поступлением большого количества угольной пыли на поверхность почв и частичной экстракцией углерода угольной пыли при определении лабильных гумусовых веществ (ЛГВ). Среди ЛГВ преобладает фракция лабильных гумусовых кислот (ЛГК), что не характерно для естественных почв исследуемого района Тульской области — серых лесных почв, где преобладает фракция фульвокислот [4, с. 105].

По мере удаления от террикона содержание углерода водорастворимых соединений (Свов) в профилях агроземов увеличивается, но содержание все еще низкое, что негативно сказывается на биологической активности почв [5, с. 145].

Табл. 1. Содержание углерода органических соединений (Сорг), углерода лабильных гумусовых веществ (Слгв), углерода лабильных гумусовых кислот (Слгк), углерода водорастворимых соединений (Свов)

№ разреза	Горизонт, глубина, см	Сорг, %	Слгв, %	Слгк, %	Слгв/Сорг, %	Слгк/Сорг, %	Свов, %	Свов/Слгв, %	Свов/Сорг, %
1 (у вала террикона)	PU1 0–25	5,15	0,54	0,48	10,53	9,29	0,01	2,65	0,28
	PUad 25–70	3,53	0,22	0,12	6,33	3,39	0,01	4,94	0,31

№ раз-реза	Горизонт, глубина, см	Сорг, %	Слгв, %	Слгк, %	Слгв/Сорг %	Слгк/Сорг, %	Свов, %	Свов/Слгв %	Свов/Сорг %
1 (у вала террикона)	Стехн 70–100...	4,55	0,38	0,32	8,42	7,02	0,14	35,61	3,00
2 (на краю конуса выноса)	PU1 0–5	7,03	0,96	0,80	13,62	11,35	0,14	14,59	1,99
	PU1 5–19	7,24	1,01	0,94	14,00	12,95	0,14	13,73	1,92
	PUad 19–58	8,16	0,96	0,68	11,75	8,32	0,14	14,18	1,67
	Стехн 58-...	3,45	0,25	0,16	7,24	4,63	0,13	50,17	3,63
3 (300м от вала террикона)	P1 0–19	7,38	1,41	1,20	19,03	16,22	0,14	9,63	1,83
	P2 19–40	6,57	0,67	0,64	10,21	9,73	0,12	18,29	1,87
	BTy 40–80	3,47	0,27	0,18	7,83	5,18	0,13	47,52	3,72

Биологическая активность исследуемых почв определена по показателям базального, субстрат-индуцированного дыхания (табл. 2) и содержанию ферментов — каталазы, дегидрогеназы и инвертазы (табл. 3).

Табл. 2. Базальное дыхание (БД) и углерод микробной биомассы (Смик)

№ разреза	Горизонт, глубина, см	БД, мкг С-CO ₂ /ч*г	С мик (мкг С/г почвы)
1 (у вала террикона)	PU1 0–25	0,64	8,28
	PUad 25–70	0,54	8,33
	Стехн 70–100	0,47	7,53
2 (на краю конуса выноса)	PU1 0–5	0,56	210,51
	PU1 5–19	0,47	98,98
	PUad 19–58	0,58	97,73
	Стехн 58-...	0,34	64,43

№ разреза	Горизонт, глубина, см	БД, мкг С-СО ₂ /ч*г	С мик (мкг С/г почвы)
3 (300 м от вала террикона)	P1 0–19	0,57	99,58
	P2 19–40	0,46	74,18
	BTy 40–80	0,60	102,45

Содержащийся на поверхности террикона пирит, взаимодействуя с атмосферными осадками, является источником серной кислоты [6, с. 15], которая обуславливает рН вод, стекающих с террикона, от 1,8 до 2 ед., а также способствуют растворению минералов, содержащих алюминий, который в растворенном виде токсичен для почвенных микроорганизмов. В свою очередь воды подкисляют и прилегающие почвы, угнетая рост растений и активность почвенной биоты [7, с. 3].

Полученные данные свидетельствуют о низкой биологической активности, что связано с низким содержанием субстрата для питания почвенных микроорганизмов (Свов), высоким содержанием водорастворимых соединений алюминия и низким значением рН.

Относительно высокие значения Смик в поверхностных горизонтах разрезов 2 и 3, возможно, обусловлены периодическими подсыпками свежего грунта, следовательно, более благоприятными условиями для жизнедеятельности биоты. В разрезе 1, находящимся непосредственно у вала, получены низкие значения Смик по всему профилю, в связи с наиболее интенсивным подкислением и выносом загрязняющих веществ.

Табл. 3. Характеристика почвенных профилей по содержанию каталазы, инвертазы и дегидрогеназы

№ разреза	Горизонт, глубина, см	Каталаза, см ³ /г мин-1	Инвертаза, мг глюкозы/г сут-1	Дегидрогеназы, мг ТФФ/10 г сут-1
1 (у вала террикона)	PU1 0–25	<1 (очень бедная)	<5 (очень бедная)	<1 (Очень бедная)
	PUad 25–70	1–3 (бедная)		

№ разреза	Горизонт, глубина, см	Каталаза, см ³ /г мин-1	Инвертаза, мг глюкозы/г сут-1	Дегидрогеназы, мг ТФФ/10 г сут-1
1 (у вала террикона)	Стехн 70–100	1–3 (бедная)	<5 (очень бедная)	<1 (Очень бедная)
2 (на краю конуса выноса)	PU1 0–5	<1 (очень бедная)	15–50 (средняя обогаченность)	<1 (Очень бедная)
	PU1 5–19		<5 (очень бедная)	
	PUad 19–58			
	Стехн 58–...			
3 (300 м от вала террикона)	P1 0–19	<1 (очень бедная)	5–15 (бедная)	<1 (Очень бедная)
	P2 19–40		<5 (очень бедная)	
	BTy 40–80			

Ферментативная активность исследуемых почв по всех разрезах очень низкая. Причиной этому могут служить низкие значения рН вод, стекающих с террикона, соответственно и почвы. Следовательно, увеличивается содержание токсичных для микроорганизмов форм алюминия, что снижает их активность. Еще одним фактором снижения биологической активности может быть низкое содержание С_{воб}, необходимого для питания, а Сл_{гв}, несмотря на его высокое содержание, недоступно для питания почвенной биоте.

Литература

1. Google-maps [Эл. ресурс]. URL: <https://www.google.ru/maps>.
2. Орлов Д. С. Химия почв. М.: МГУ, 1992. 400 с.
3. Мамонтов В. Г., Родионова Л. П., Бруевич О. М. Уровни содержания лабильных гумусовых веществ в пахотных почвах // Известия ТСХА, 2009. Вып. 4. С. 121–123.
4. Орлов Д. В., Бирюкова О. Н., Суханова Н. И. Органическое вещество Российской Федерации. М.: «Наука», 1996. 258 с.

5. Чупрова В. В., Жукова И. В. Водорастворимое органическое вещество в почвах склонового агроландшафта Красноярской лесостепи // Вестник Красноярского государственного аграрного университета, 2017. С. 140–149.
6. Соколова Т. А., Толпешта И. И., Трофимов С. Я. Почвенная кислотность. Кислотно-основная буферность почв. Соединения алюминия в твердой фазе почвы и в почвенном растворе. Тула: Гриф и К, 2012. 124 с.
7. Zhalnina K., Dias R., P. D. de Quadros, Davis-Richardson A., Camargo F. A. O., Clark I. M., McGrath S. P., Hirsch P. R., Triplett E. W. Soil pH Determines Microbial Diversity and Composition in the Park Grass Experiment, 2014. P. 1–12.

Никулина А. Р.,

Санкт-Петербургский государственный университет
anna.2001-nik@mail.ru

Опекунова М. Г.,

Санкт-Петербургский государственный университет
m.opekunova@mail.ru

Nikulina A. R.,

Saint-Petersburg State University
anna.2001-nik@mail.ru

Opekunova M. G.,

Saint-Petersburg State University
m.opekunova@mail.ru

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ БИОТЕСТИРОВАНИЯ ПРИ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

EXPERIENCE IN THE APPLICATION OF BIOTESTING IN GEOECOLOGICAL STUDIES

Аннотация. Приведен обзор результатов биотестирования на тест-объектах *Daphnia magna* и *Chlorella vulgaris* почв северной тайги (республика Карелия, Костомукшский регион), Уренгойской тундры (ЯНАО), Южных Курильских островов (Итуруп, Кунашир, Шикотан) и почвогрунтов г. Санкт-Петербурга. Основные сложности заключаются в интерпретации результатов биотестирования почв с низким рН и проб с площадок в аккумулятивных условиях. Показана эффективность биотестирования при геоэкологических и эколого-геохимических исследованиях.

Ключевые слова: биоиндикации, почвы, токсичность, загрязнение, водорастворимые формы металлов.

Abstract. The review of the results of biotesting on the test object *Daphnia magna* and *Chlorella vulgaris* of the soils of the northern

taiga (Republic of Karelia, Kostomuksha region), Urengoy tundra (YANAO), Southern Kuril Islands (Iturup, Kunashir, Shikotan), soils of St. Petersburg is given. The main difficulties lie in the interpretation of the results of biotesting soils with low pH and samples from sites in accumulative conditions. The effectiveness of biotesting in geoecological and ecological-geochemical studies is shown.

Keywords: bioindication, soils, toxicity, pollution, water-soluble forms of metals.

В настоящее время геоэкологические исследования характеризуются разнообразием используемых методов для оценки состояния окружающей среды. Активно изучаются различные компоненты среды (почва, природные воды, атмосферный воздух, донные осадки, растения и др.) и показатели (от наличия ландшафтно-деструктивных и параметрических воздействий до изменения химического состава). Важная роль отводится применению методов биоиндикации, позволяющих оценить состояние окружающей среды по реакции живых организмов [1], [2]. Бiotестирование указывает на опасность существующего уровня загрязнения для живых организмов. Несомненными преимуществами метода являются относительная простота, дешевизна, получение результата в короткие сроки. Сложности связаны с интерпретацией полученных данных, рядом допущений при трансляции результатов с нескольких тест-объектов на другие организмы.

В 2020–2023 гг. проведено биотестирование почв газоконденсатных месторождений севера Западной Сибири, Южных Курильских островов, Костомукшского региона (респ. Карелия, регион присутствия АО «Карельский окатыш») и почвогрунтов г. Санкт-Петербурга с использованием тест-объектов *Daphnia magna* Straus и *Chlorella vulgaris* Beijer [3], [4]. Дополнительно изучен химический состав почв. Определение валового содержания металлов (Ba, Cd, Cr, Cu, Fe, Mn, Ni, Pb, Sr, V, Zn) с полным кислотным разложением проб почв выполнено методом масс-спектрометрии с индуктивно-связанной плазмой (ИСП-МС) на приборе «ELAN-6100 DRC» в Центральной лаборатории ВСЕГЕИ им. А. П. Карпинского. Содержание водорастворимых форм в водной

вытяжке, соотношение почва: вода = 1: 4 и подвижных форм химических элементов (ХЭ) в вытяжке ацетатно-аммонийным буфером с рН = 4,8 изучено в ресурсном центре «Методы анализа состава вещества» СПбГУ, аналитик В. Н. Григорьян.

Почвы Костомукшского заповедника не оказывают токсического действия на тест-организмы, что объясняется ограниченным техногенным воздействием и невысокими концентрациями поллютантов на ряде площадок, токсичность закономерно возрастает при приближении к горнообогатительному комбинату, достигая максимума (50% смертности дафний) вблизи цехов. На территории газоконденсатного месторождения севера Западной Сибири обнаружена смертность дафний от 10% на фоновых участках 50–90% в районах разлива шламового раствора и сброса пластовых вод.

Почвы Южных Курил обладают низкой токсичностью (смертность *D. magna* — 19%; отклонения оптической плотности *S. vulgaris* = 1,7%) с локальными проявлениями отклонений (смертность *D. magna* до 100%; отклонения по *S. vulgaris* до –90%) в населенных пунктах.

В условиях Санкт-Петербурга большая часть проб токсична (смертность *D. magna* в среднем составляет 17%; отклонения оптической плотности *S. vulgaris* = –28%; максимальная токсичность до 100% и –70% соответственно), что связано с высокими концентрациями металлов, полиароматических (ПАУ) и нефтяных углеводородах в городских почвогрунтах [5]. В этом случае критерием аномальности пробы для выявления неблагополучных зон будет острая токсичность (смертность *D. magna* более 50%).

Показано, что высокая кислотность почвенной вытяжки (рН = 3,5–5,4) в Уренгойской тундре и Карелии приводит к увеличению смертности дафний. При нейтрализации проб возможно искусственное занижение смертности за счет перевода некоторых поллютантов в иные, менее токсичные формы. В северной тайге (Костомукша) даже на фоновых территориях отмечено накопление химических элементов и соединений в иллювиальных фациях за счет поступлений с расположенных гипсометрически выше площадок. Это сопровождается возрастанием токсичности почв

на олиготрофных кустарничково-сфагновых болотах, где к тому же наблюдается низкий рН почв.

Результаты биотестирования в большей степени коррелируют с концентрациями нефтепродуктов (на Курилах для дафний $r = 0,86$; для хлореллы $r = 0,48$), чем с валовыми содержаниями ХЭ. Наличие нефтепродуктов в почвах обуславливает острую токсичность проб, токсичное воздействие проявляется уже в первые 24 часа эксперимента: корреляция через 24 часа на уровне 0,92, смертность дафний достигает 100% (при концентрации нефтепродуктов в почве, равной 1030 мг/кг).

Значимой корреляции между валовым содержанием ХЭ в почвах и реакцией тест-объектов не обнаруживается, поскольку на реакцию живых организмов оказывают влияние множество факторов, и именно при интегральном их воздействии дафнии и хлорелла сигнализируют о токсичности. Недостаточно изучен вопрос о влиянии водорастворимых форм токсикантов в водной вытяжке из почвы (табл. 1). Концентрации подвижных форм металлов, извлекаемых ацетатно-аммонийным буфером при рН=4,8, за исключением Cr ($r = 0,42$ через 48 часов), не коррелируют с результатами биотестирования.

Табл. 1. Статистические показатели содержания водорастворимых форм ХЭ в почвах

Химический элемент	Результаты исследований			
	Содержание водорастворимых форм ХЭ в почвах, мг/кг		Доля от валового содержания, %	Доля от содержания подвижных форм, %
	Курильские острова	Костомукша		
Ba	$0.35 \pm 0.13^*$ 0.02–3.7	0.30 ± 0.11 <0.01–1.8	0.20 ± 0.07 <0.01–18.0	3.3 ± 1.2 0.01–35
Cd	<0.01 <0.01–0.04	<0.01 <0.01	1.2 ± 0.35 0.15–11.76	15.4 ± 3.1 0.32–80
Cr	0.02 ± 0.01 <0.01–0.15	0.06 ± 0.04 <0.01–0.40	0.24 ± 0.23 <0.01–9.85	8.0 ± 2.6 <0.01–60

Химический элемент	Результаты исследований			
	Содержание водорастворимых форм ХЭ в почвах, мг/кг		Доля от валового содержания, %	Доля от содержания подвижных форм, %
	Курильские острова	Костомукша		
Cu	2.9 ± 0.83 0.33–16.0	4.4 ± 1.8 <0.01–24	11.5 ± 3.9 0.05–80.00	39 ± 6.2 0.05–87
Fe	4.2 ± 2.0 0.28–45	8.4 ± 3.4 <0.01–41	0.04 ± 0.02 <0.01–0.50	8.7 ± 3.9 <0.01–90
Mn	1.0 ± 0.59 0.02–14.8	1.6 ± 0.73 0.01–10.9	0.79 ± 0.43 <0.01–2.62	5.7 ± 2.9 0.04–53
Ni	0.44 ± 0.70 <0.01–24	0.22 ± 0.13 <0.01–1.4	1.2 ± 0.66 0.01–14.48	9.0 ± 2.5 0.06–48
Pb	0.01 ± 0.01 <0.01–0.31	<0.01 <0.01	0.03 ± 0.02 <0.01–0.89	9.0 ± 2.0 <0.01–20
Sr	0.60 ± 0.27 0.02–5.4	0.23 ± 0.15 <0.01–2.2	0.49 ± 0.25 <0.01–6.63	6.4 ± 3.7 0.14–94
V	0.01 ± 0.01 <0.01–0.08	<0.01 <0.01	0.01 ± 0.001 <0.01–0.10	8.6 ± 1.8 0.04–20
Zn	0.71 ± 0.22 0.08–3.7	0.81 ± 0.28 <0.01–3.5	1.2 ± 0.37 0.04–7.85	13.2 ± 3.4 0.16–97

* в числителе среднее ± ошибка 5%, в знаменателе *min* — *max*

Доля водорастворимых форм ХЭ составляет десятые доли процента от валового содержания и первые проценты для подвижных форм. Особенно низкой способностью к переходу в водный раствор характеризуются Ba, Cr, Fe, Mn, Pb, Sr, V. Хорошо экстрагируются водой Cd, Cu, Zn, несколько хуже Ni.

Результаты биотестирования с использованием двух тест-объектов сопоставимы между собой: значимые коэффициенты парной корреляции Пирсона между отклонениями хлореллы и смертностью дафний через 24/48 часов варьируют в пределах 0,53–0,83 и 0,60–0,86 соответственно, сходимость результатов между 24 и 48-часовой экспозицией дафний на уровне 0,88–0,97.

Таким образом, биотестирование позволяет обнаружить отклонения от нормы даже в случаях, когда результаты химического

анализа не указывают на накопление поллютантов. Наиболее наглядно результаты биотестирования позволяют ранжировать площадки по степени токсичности проб на территориях с выраженным загрязнением на контрольных станциях мониторинга и «чистыми» фоновыми пробами. Лучше всего проявляется отклик тест-объекта в образцах, загрязненных нефтепродуктами, Cd, Cu, Zn, Ni. При интерпретации результатов биотестирования необходим учет ландшафтно-экологических условий территории исследования и кислотно-щелочных параметров пробы. Биотестирование позволяет дать интегральную оценку токсичности пробы с учетом синергизма и антагонизма соединений, содержащихся в образцах.

Литература

1. Опекунова М. Г. Биоиндикация загрязнений: учеб. пособие. СПб.: С.-Петербург. Ун-т, 2016. 300 с.
2. Krajewski P. Monitoring of Landscape Transformations within Landscape Parks in Poland in the 21st Century // Sustainability, 2019. № 11(8), 2410.
3. Токсикологические методы контроля. Методика измерений количества *Daphnia magna Straus* для определения токсичности питьевых, пресных природных и сточных вод, водных вытяжек из грунтов, почв, осадков сточных вод, отходов производства и потребления методом прямого счета. Москва, 2014. 39 с.
4. Токсикологические методы контроля. Методика измерений оптической плотности культуры водоросли хлорелла (*Chlorella vulgaris Beijer*) для определения токсичности питьевых, пресных природных и сточных вод, водных вытяжек из грунтов, почв, осадков сточных вод, отходов производства и потребления. Москва, 2014. 38 с.
5. Опекунова М. Г., Никулина А. Р., Смешко И. В., Кириченко В. С. Сравнительный анализ эффективности методов биоиндикации при мониторинговых исследованиях состояния окружающей среды в Санкт-Петербурге // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле, 2023. № 68 (2). С. 331–356.

Умеренкова А. А.,

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
cerdakova@yandex.ru

Гальченко С. В.,

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
s.galchenko2017@yandex.ru

Umerenkova A. A.,

Ryazan State University named for S. Yesenin
cerdakova@yandex.ru

Galchenko S. V.,

Ryazan State University named for S. Yesenin
s.galchenko2017@yandex.ru

ШПОРОЦВЕТНИК ШЛЕМНИКОВИДНЫЙ И БЕГОНИЯ ВСЕГДАЦВЕТУЩАЯ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ФИТОРЕМЕДИАТОРЫ ПОЧВ, ЗАГРЯЗНЕННЫХ ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ

SCUTELLUM AND BEGONIA ALGAE AS POTENTIAL
PHYTOREMEDIATORS OF SOILS CONTAMINATED WITH
HEAVY METALS

Аннотация. В статье рассматриваются фиторемедиационный потенциал шпороцветника шлемниковидного (*Coleus scutellarioides*) и бегонии всегдацветущей (*Begonia semperflorens*) — типичных растений-озеленителей урбоэкосистем. Экспериментальным путем установлен индекс металлоустойчивости данных растений, который отражает возможность их использования для восстановления почв, загрязненных тяжелыми металлами, на городских территориях.

Ключевые слова: фиторемедиация, тяжелые металлы, металлоустойчивость растений, декоративные цветковые растения, шпороцветник шлемниковидный, бегония всегдацветущая.

Abstract. The article discusses the phytoremediation potential of the Scutellarioides (*Coleus scutellarioides*) and the ever-flowering begonia (*Begonia semperflorens*) — typical green plants of urban ecosystems. An index of metal resistance of these plants was established experimentally, which reflects the possibility of their use for remediation of soils contaminated with heavy metals in urban areas.

Keywords: phytoremediation, heavy metals, metal resistance of plants, ornamental flowering plants, scutellaria, ever-flowering begonia.

Одними из наиболее распространенных и опасных загрязнителей окружающей среды являются тяжёлые металлы. Наибольшую угрозу представляет загрязнение почв — основной депонирующей среды в экосистемах. В настоящее время существует много различных способов восстановления почв, загрязнённых тяжёлыми металлами. Большие перспективы, как с экологической, так и с экономической точек зрения, имеют фиторемедиационные методы, основанные на способности ряда видов растений активно поглощать тяжелые металлы из почвы [1, с. 158]. Возможность применения определенного вида в качестве фиторемедиатора зависит от двух факторов: его способности накапливать тяжелые металлы в фитомассе и устойчивости к их токсическому действию. В последние годы появляется все больше работ, посвященных оценке металлоустойчивости отдельных видов растений [2, с. 67]. Но практически не исследованными в данном аспекте остаются декоративные цветковые растения, которые могут выступать потенциальными фиторемедиаторами наиболее загрязненных городских почв [3, с. 133]. В этой связи, наши исследования являются актуальными и имеют важное теоретическое и практическое значение.

Для восстановления почв, загрязненных тяжелыми металлами, используют различные методы: физические, химические и биологические, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки [4, с. 57].

Одними из наиболее экологически безопасных и экономически выгодных методов выступают биологические методы, в том числе и фиторемедиация. Причиной чего является тот факт, что они основаны на использовании естественных компонентов

экосистем — живых организмов, и, соответственно, не причиняют вреда окружающей среде. Они имеют низкие энерго-, ресурс-, материало- и трудозатраты, не требуют дорогостоящего оборудования и высококвалифицированного персонала, технологически просты.

Целью исследования являлась оценка уровня металлоустойчивости двух декоративных цветковых растений, используемых для создания клумб и цветников городах: шпороцветника шлемниковидного и бегонии всегдацветущей.

Как уже было отмечено, возможность использования растений в качестве фиторемедиаторов зависит от их металлоустойчивости. Растения используют две основные стратегии металлоустойчивости: ограничение поступления тяжелых металлов в организм и гипераккумуляция тяжелых металлов с сопутствующей их детоксикацией. Потенциальными фиторемедиаторами выступают растения, использующие именно вторую стратегию.

Для оценки металлоустойчивости применяются следующие методы: морфометрические, физиологические, анатомо-физиологические, цитологические, биохимические, молекулярно-биологические, спектральные, атомно-абсорбционные, нейтронно-активационный анализ, гистохимические.

Одним из наиболее часто используемых является морфометрический метод, преимущества которого заключаются в его информативности, достоверности, краткосрочности и малозатратности [5, с. 405]. Ввиду указанных обстоятельств именно данный метод применялся нами при проведении исследований.

Объектом исследования выступали декоративные цветковые растения, наиболее часто используемые в озеленении городов, а именно: шпороцветник шлемниковидный (*Coleus scutellarioides* L.) и бегония всегдацветущая (*Begonia semperflorens* L.).

Оценка металлоустойчивости указанных видов растений осуществлялась в условиях лабораторного эксперимента. В рамках эксперимента семена анализируемых растений проращивались в чашках Петри на растворах ацетата свинца различных концентраций. Выбор именно этого металла обусловлен тем, что он является одним из наиболее распространенных загрязнителей городских почв.

В чашки Петри помещали по 10 семян исследуемых культурных сортов. На опытных вариантах использовали раствор ацетата свинца в концентрациях 50 мг/л, 100 мг/л и 200 мг/л, а на контрольных вариантах использовали дистиллированную воду. Проращивание осуществлялось в термостате при температуре 20 °С в течение 10 суток. Повторность во всех экспериментах — четырехкратная.

Критериями оценки металлоустойчивости объектов исследования выступали: количество проросших семян и индекс металлоустойчивости, а также — индекс отклонения длины корешков и индекс отклонения длины стебельков.

Индексы были рассчитаны по следующим формулам [6, с. 627]:

1. Расчет индекса металлоустойчивости:

$$It = n_{оп}/n_{к} \times 100\%, \text{ где}$$

$n_{оп}$ — число проросших семян в опытном варианте;

$n_{к}$ — число проросших семян в контрольном варианте.

2. Расчет индекса отклонения длины корешков:

$$Itк = n_{оп}/n_{к} \times 100\%, \text{ где}$$

$n_{оп}$ — средняя длина корешков в опытном варианте;

$n_{к}$ — средняя длина корешков в контрольном варианте.

3. Расчет индекса отклонения длины стебельков:

$$Itс = n_{оп}/n_{к} \times 100\%, \text{ где}$$

$n_{оп}$ — средняя длина стебельков в опытном варианте;

$n_{к}$ — средняя длина стебельков в контрольном варианте.

В ходе эксперимента установлено, что максимальное количество проростков шпороцветника наблюдалось на контрольном варианте и при концентрации загрязнителя в 100 мг/л. При этом проросло 100% семян и 95% семян, соответственно. Индекс металлоустойчивости максимален на варианте с загрязнением в 100 мг/л, и составил 95% (рис. 1).

Рис. 1. Индекс металлоустойчивости шпороцветника шлемниковидного (*Coleus scutellarioides*)

Что касается бегонии, то максимальное количество проростков наблюдалось при загрязнении в 50 мг/л. При этом проросло 100% семян. Индекс металлоустойчивости составил 111% (рис. 2).

Рис. 2. Индекс металлоустойчивости бегонии всегдацветущей (*Begonia semperflorens*)

Шпороцветник показал наибольшее отклонение в длине корешка от контрольного варианта при концентрации ацетата свинца в 100 мг/л, что составило 33% (рис. 3).

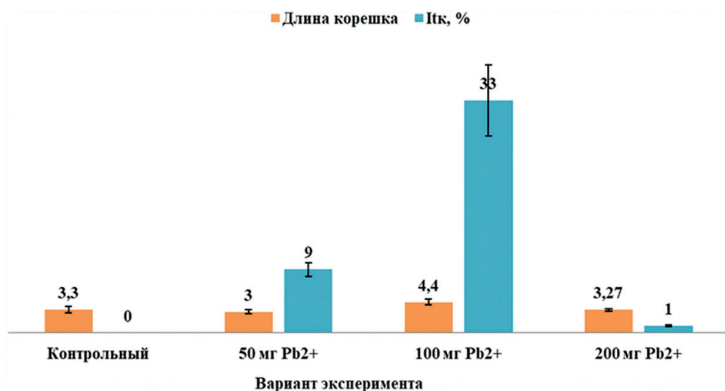

Рис. 3. Индекс отклонения длины корешков шпороцветника шлемниковидного (*Coleus scutellarioides*)

Наибольшее отклонение в длине стебелька было при концентрации в 200 мг/л, что составило 27% (рис. 4).

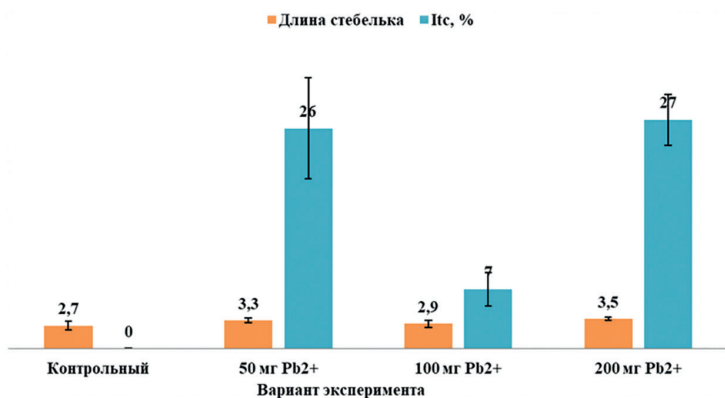

Рис. 4. Индекс отклонения длины стебелька шпороцветника шлемниковидного (*Coleus scutellarioides*)

Бегония показала наибольшее значение индекса отклонения длины корешка при концентрации в 200 мг/л, что составило 16% (рис. 5).

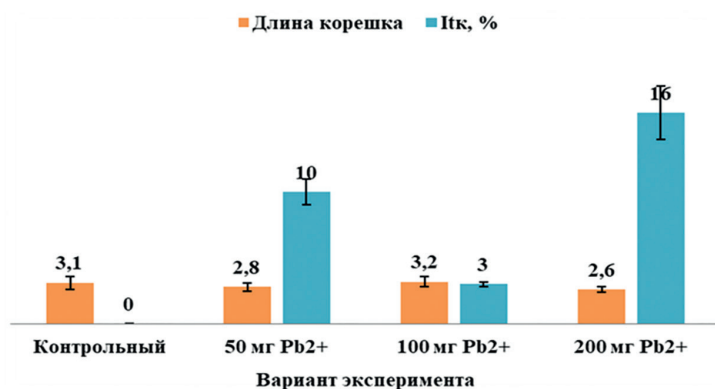

Рис. 5. Индекс отклонения длины корешков бегонии всегдацветущей (*Begonia semperflorens*)

Наибольший показатель индекса отклонения длины стебелька от контроля был зарегистрирован при концентрации в 200 мг/л и составил 35% (рис. 6).

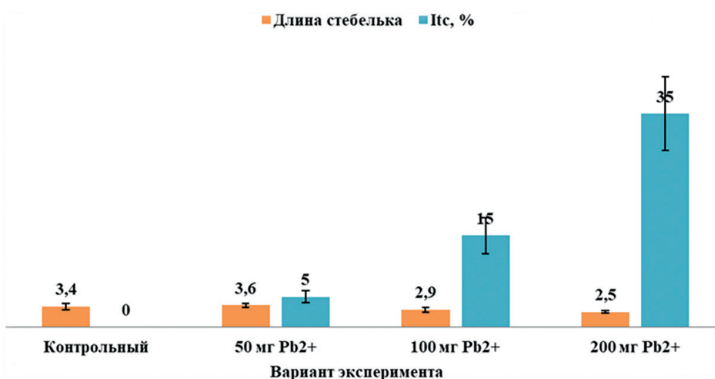

Рис. 6. Отклонение длины стебелька бегонии всегдацветущей (*Begonia semperflorens*)

Таким образом, в ходе экспериментальных исследования установлено, что с ростом концентрации загрязнителя металлоустойчивость ряда декоративных цветковых культур возрастает. Вполне возможно, что данное обстоятельство связано с запуском защитных механизмов у растений, способствующих ограничению токсичного влияния металлов на внутриклеточные процессы, среди которых наиболее действенны: включение альтернативных путей метаболизма, синтез металлоторерантных ферментов, активное выведение тяжелых металлов в вакуоль, образование комплексов с органическими кислотами, металлотионеинами и фитохелатинами.

Выявлено, что индекс металлоустойчивости шпороцветника шлемниковидного (*Coleus scutellarioides*) и бегонии всегдацветущей (*Begonia semperflorens*) составляет в среднем 80–85%, что позволяет рассматривать данные культуры как потенциальных фиторемедиаторов почв.

Литература

1. Алексеев Ю. В. Тяжелые металлы в агроландшафте. СПб: Изд-во ПИЯФ РАН, 2008. 216 с.
2. Ильин В. Б. Тяжелые металлы в системе почва — растение. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 151 с.
3. Башмаков Д. И., Лукаткин А. С. Эколого-физиологические аспекты аккумуляции и распределения тяжелых металлов у высших растений. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2009. 236 с.
4. Phytoremediation of Contaminated Soil and Water / Edited by G. S. Banuelos, N. Terry. CRC Press, 2020. 408 p.
5. Микроэлементы в окружающей среде: биогеохимия, биотехнология и биоремедиация / Под ред. М. Н. Прасада, К. С. Саджвана, Р. Найду. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2009. 816 с.
6. Wilkins D. A. The measurement of tolerance to edaphic factors by means of root growth / D. A. Wilkins // New Phytologist. 1978. № 80. P. 623–633.

Канаева С. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
sofikanaeva1@gmail.com

Кукушкин С. Ю.,

Санкт-Петербургский государственный университет
s.kukushkin@spbu.ru

Kanaeva S. A.,

Saint-Petersburg State University
sofikanaeva1@gmail.com

Kukushkin S. Yu.,

Saint-Petersburg State University
s.kukushkin@spbu.ru

ОЦЕНКА ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПОЧВ РЖЕВСКОГО ЛЕСОПАРКА ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ

ASSESSMENT OF SOIL CONTAMINATION OF THE RZHEVSKY FOREST PARK BY HEAVY METALS

Аннотация. В работе проведен анализ содержания подвижных форм тяжелых металлов в поверхностном слое почв на территории Ржевского лесопарка. Для оценки химического загрязнения почв проводили сравнение результатов с санитарно-гигиеническими нормативами и фоновыми концентрациями. На территории лесопарка выделили участки с различным характером антропогенной нагрузки, оценили распределение загрязнения и выявили наиболее существенные источники загрязнения почв.

Ключевые слова: тяжелые металлы, почвы, городские леса, техногенное загрязнение.

Abstract. The analysis of the heavy metals' mobile forms in the surface layer of soil in the territory of the Rzhevsky Forest Park was carried out. To assess the chemical pollution of soils, the results were com-

pared with sanitary and hygienic standards and background concentrations. On the territory of the Forest Park, areas with different types of anthropogenic load were identified, the distribution of pollution was assessed and the most significant sources of soil pollution were identified.

Keywords: heavy metals, soils, urban forests, technogenic pollution.

Ржевский лесопарк — крупный лесной массив, который играет важную роль в очищении атмосферного воздуха, защите от шумового загрязнения и формировании микроклимата, а также активно используется населением для прогулок и восстановления сил [1], [2]. Ввиду важности и уязвимости городских зеленых зон проявляется необходимость оценки их состояния, в частности, состояния почв. В работе представлены результаты исследования содержания подвижных форм тяжёлых металлов (ТМ) в почвах Ржевского лесопарка с целью оценки их загрязненности, для чего проведен анализ почвенных образцов, анализ распределения загрязнения по территории лесопарка, сравнение с нормативными, фоновыми значениями и с данными для зеленых зон СПб и области.

Приблизительно на $\frac{2}{3}$ площади лесопарка преобладают почвы длительного (торфянисто-подзолистые) или временного (торфянистые и торфянисто-перегнойные, слабо-, средне- и сильноподзолистые глееватые) избыточного увлажнения. Встречаются хорошо дренированные, часто мелиорированные, почвы: грубогумусные и торфянисто- грубогумусные и дерновые слабо-, средне- и сильноподзолистые [3]. Отбор проб почв проводили из поверхностного аккумулятивного горизонта (0–15 см) в соответствии с требованиями ГОСТ 17.4.4.02–2017. Образцы анализировали на содержание подвижных форм ТМ. Пробоподготовку осуществляли согласно методике, описанной в руководстве [4], на базе Лаборатории Геоэкологического мониторинга СПбГУ. Анализ в двукратной повторности проводили на базе ресурсного центра СПбГУ методом атомно-эмиссионной спектроскопии.

Показатели описательной статистики для полученной выборки приведены в табл. 1.

Табл. 1. Показатели описательной статистики для содержания ТМ в почвах Ржевского лесопарка

Эл.	Al	Ba	Cd	Cr	Cu	Fe	Mn	Ni	Pb	Sb	V	Zn
Сред.	258,80	40,61	0,16	0,54	0,73	172,57	21,06	0,94	14,16	5,71	0,41	17,73
Медиа.	271,00	36,95	0,14	0,42	0,70	154,15	7,31	0,87	11,87	5,54	0,39	14,80
Станд. откл.	125,19	22,34	0,09	0,45	0,44	134,70	28,63	0,30	6,91	2,49	0,22	11,97
Мин.	61,90	10,31	0,02	0,15	0,02	16,64	1,25	0,45	2,63	2,31	0,02	3,69
Макс.	621,00	99,20	0,37	2,49	2,07	608,00	104,8	1,52	31,10	13,44	0,93	61,10
Коеф. вар.	48,38	55,01	55,51	81,67	59,82	78,06	135,92	31,70	48,79	43,57	54,77	67,53

Для концентраций всех исследованных элементов коэффициент вариации принимает высокие значения (>30%), причём очень высокие (> 50%) отмечены для Cr, Cu, Fe, Zn. Аномально высокий разброс значений получен для Mn. Можно говорить о техногенном воздействии на содержание Mn, Cr, Fe, Zn в почвах.

Полученные значения сравнили с ПДК (СанПиН 1.2.3685–21) и фоновыми концентрациями подвижных форм ТМ (см. табл. 2) [5]. По результатам анализа в 28 из 30 отобранных проб была превышена ПДК Pb; в 8 случаях превышен норматив по Zn и в 5 — по Mn. Среднее по лесопарку содержание Mn, Zn и Cd выше фоновых значений. Получены единичные концентрации Cr и Pb, превышающие фон.

Основными потенциальными источниками антропогенного загрязнения почв Ржевского лесопарка могут являться: поступление загрязняющих веществ при эксплуатации транспорта, аэротехногенном переносе, замусоривании территории ТБО. Источником поступления веществ из атмосферного воздуха могут являться предприятия, расположенные в промышленной зоне «Ржевка», являющиеся объектами производственного, складского назначения или инженерной инфраструктуры II–V классов опасности: строительный завод «Крист-Ал», Мебельный завод «Слотекс», предприятие по обработке металла «Союзславпром» и др. [6].

Сравнивая значения выборки, выявили, что наибольшие концентрации Pb, Fe, Sb, Ni и Cu приурочены к части лесопарка, расположенной в Красногвардейском районе; Zn — в точках, расположенных вблизи туристических троп и КАД; Cr — вблизи автомобильных дорог и ж/д путей. В дальнейшем для оценки распределения ТМ в почвенном покрове лесопарка была проведена группировка точек отбора проб. Выделили 6 участков согласно квартальному делению лесопарка и характеру антропогенной нагрузки (рис. 1).

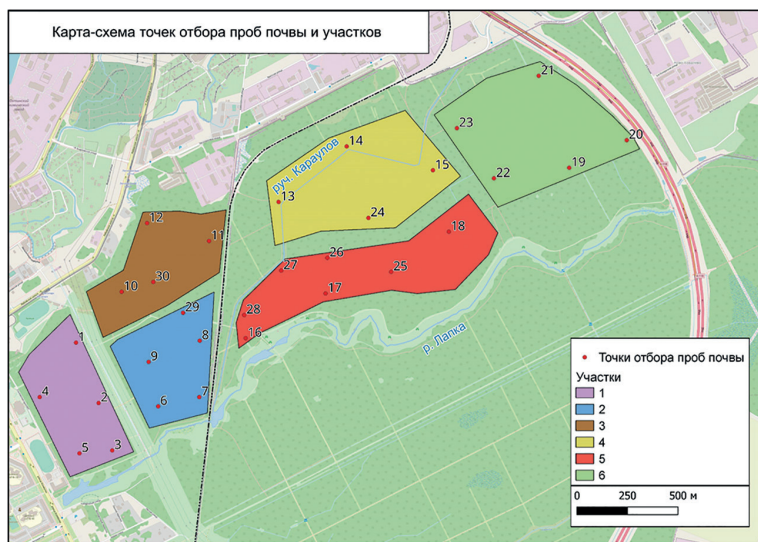

Рис. 1. Условное деление территории Ржевского лесопарка

Усредненные концентрации ТМ для участков приведены в табл. 2.

Табл. 2. Содержание ТМ в почвах по участкам

Уч.	Концентрация, мг/кг											
	Al	Ba	Cd	Cr	Cu	Fe	Mn	Ni	Pb	Sb	V	Zn
1	339,8	38,6	0,2	1,1	1,0	288,2	5,6	1,1	21,7	5,0	0,6	17,0

Уч.	Концентрация, мг/кг											
	Al	Ba	Cd	Cr	Cu	Fe	Mn	Ni	Pb	Sb	V	Zn
2	203,5	42,1	0,2	0,3	0,5	119,1	39,7	0,8	13,5	7,6	0,3	27,4
3	306,4	56,4	0,2	0,5	1,0	250,5	35,9	1,2	12,4	7,2	0,4	20,2
4	205,5	55,8	0,1	0,4	0,6	158,7	28,0	1,0	11,3	5,9	0,3	12,3
5	214,7	27,1	0,1	0,4	0,7	125,3	4,7	0,9	12,0	4,2	0,5	11,6
6	218,0	35,3	0,2	0,6	0,5	125,3	23,4	0,7	11,0	5,4	0,3	19,7
Среднее	218,0	35,3	0,2	0,6	0,5	125,3	23,4	0,7	11,0	5,4	0,3	19,7
ПДК				6,0	3,0		60,0	4,0	6,0			23,0
Фон			0,1	1,0	3,5	1444,0	20,3	1,4	14,2			5,1

Примечание: жирным шрифтом выделены значения выше ПДК, фоном — значения, превышающие фоновые концентрации.

Максимальная интенсивность загрязнения приходится на участки № 2 и 6, в меньшей степени — № 1, на которых отмечена наибольшие концентрации элементов, ассоциируемых с антропогенными источниками поступления (Pb, Ni, Sb, Zn, Fe, Cu, Mn, Al) и зафиксированы превышения нормативов сразу по трём элементам (Pb, Zn, Mn). Наименее подвержен загрязнению участок № 5, хотя в точках, расположенных вблизи ж/д путей (т. 16, 28), отмечается высокое содержание Fe, Ni, Pb.

По сравнению с образцами почв, отобранными в части Ржевского лесопарка, расположенной в Красногвардейском районе в 2019 г нами были получены меньшие концентрации Cu и Pb и большие — Cd и Zn [7]. Причем полученное содержание Cu на 2 порядка ниже приведенных в исследовании (0,840 и 39,9 мг/кг, соответственно), Pb — меньше в 2 раза (16,12 и 28,2 мг/кг), а Zn более чем в 2 раза больше (21,62 и 7,4 мг/кг); содержание Cd — сопоставимо (0,1825 и 0,13 мг/кг). Однако при сравнении данных нужно учитывать зависимость результата от метода анализа.

В исследовании [5] приведено среднее содержание подвижных форм ТМ в почвах парков и ООПТ Санкт-Петербурга (табл. 3).

Табл. 3. Содержание подвижных форм ТМ в почвах зелёных зон

Участок	Содержание, мг/кг							
	Fe	Mn	Zn	Pb	Cu	Ni	Cr	Cd
Сергиевка	37,70	383,00	10,350	5,270	0,761	1,2600	1,5000	0,0698
Дубки	224,50	103,00	35,500	15,650	6,770	1,4900	1,5000	0,0905
Ботанический сад	62,61	60,91	87,642	38,354	3,415	1,1021	0,7291	0,1686
Ржевский лесопарк	172,57	21,06	17,726	14,164	0,734	0,9450	0,5450	0,1568

В почвах Ржевского лесопарка в среднем содержится меньше Mn, Ni, Cr и Cu, чем на прочих участках. Содержание Fe в лесопарке выше, чем в Ботаническом саду; Zn и Pb — чем в Сергиевке; Cd — чем в Сергиевке и в Дубках. При сопоставлении концентраций ТМ и нормативов для почв достоверные различия в уровне загрязнения можно проследить для Ржевского лесопарка и Ботанического сада. Почвы Ботанического сада характеризуются загрязнением большим числом веществ (Zn, Pb, Cu), причем ПДК по Pb превышена в 6 раз, тогда как в почвах Ржевского лесопарка присутствует только загрязнение почв Pb, а концентрация металла ниже в 2,5 раза.

По результатам исследования можно заключить, что почвы Ржевского лесопарка подвержены загрязнению ТМ: Pb, Cd, Mn и Zn. В большей степени на загрязнение почв могут влиять поступление веществ от скоплений мусора, транспорта и стационарных источников выбросов. При этом непосредственно рекреация не оказывает существенного негативного воздействия, особенно на участках с наиболее развитой сетью дорожек и троп.

Литература

1. Горышина Т. К. Растение в городе. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. 152 с. ISBN 5-288-00458-7.
2. Григорьева О. И. Оценка экологических функций насаждений Охтинского учебно-опытного лесхоза / Григорьева О. И.,

- Елтышева М. О., Иванова Е. А. // Актуальные проблемы лесного комплекса, 2007. № 19.
3. Черкасова В. В. Травянистая флора ботанического сада СПбГЛТН и Охтинского учебно-опытного лесничества: сходства и различия: Диссертация на соискание научной степени магистра: 25.01.06 / Черкасова Виолетта Вадимовна // СПбГЛТУ, 2020.
 4. Методы физико-химического анализа почв и растений: Методические указания / М. Г. Опекунова, И. Ю. Арестова, Е. Ю. Елсукова, Н. А. Шейнерман. СПб.: Изд-во С.-Петер. ун-та, 2014. 70 с.
 5. Терехина Н. В. Экологическое состояние почв и основных древесных пород в Ботаническом саду Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН / Н. В. Терехина, О. М. Семёнов, Г. А. Фирсов // Социально-экологические технологии, 2017. № 3. С. 33–50.
 6. Паспорт промышленных зон Санкт-Петербурга // Комитет по промышленной политике и инновациям Санкт-Петербурга. изд-е, 2017. № 5.
 7. Маркова О. Л. Распределение тяжёлых металлов в почвенно-растительном покрове на примере Красногвардейского района Санкт-Петербурга / О. Л. Маркова, Ф. А. Дмитриев, Н. И. Куприна // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения, 2019. С. 926–934.

СЕКЦИЯ “АРКТИКА: ВЫЗОВЫ ПРОШЛОГО, РЕШЕНИЯ НАСТОЯЩЕГО И ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩЕГО”.

Агафонов Д. И.,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

danya_steep@mail.ru

Agafonov D. I.,

National Research University Higher School of Economics

danya_steep@mail.ru

НАУЧНЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В АРКТИКЕ

SCIENTIFIC FOREIGN POLICY RESOURCES OF THE EUROPEAN UNION IN THE ARCTIC

Аннотация. На протяжении длительного исторического промежутка после окончания Холодной войны Арктика традиционно воспринималась как большинством отечественных, так и не меньшей долей зарубежных исследователей в качестве пространства исключительного международного сотрудничества. Форсированная институционализация регионального взаимодействия, последовавшая за озвученными М. С. Горбачёвым «Мурманскими инициативами», стала прочным фундаментом особого международно-политического режима, полностью исключавшего из своей повестки вопросы военной безопасности. Вопреки распространённому нарративу об «арктической исключительности», на сегодняшний день именно Арктика стала одним из наиболее очевидных «барометров» роста транснациональной напряжённости и возвращения традиционной

геополитики в международные отношения. Поэтапный и поступательный рост значимости Арктического региона в мировой политике стал причиной формирования «арктических интересов» у акторов, которые, как ранее казалось, не имеют никакого отношения к региону многолетней мерзлоты. Несмотря на все известные ограничения, Европейский Союз де-факто является важнейшим, хоть и не столь очевидным субъектом региональной политики в Арктике. В рамках данной статьи будут проанализированы научные внешнеполитические ресурсы Евросоюза в Арктике, а также проблемы, с которыми сталкивается это наднациональное образование при попытках легитимировать свои арктические претензии.

Ключевые слова: Европейский Союз, Арктика, арктическая стратегия Европейского Союза, внешнеполитические ресурсы.

Abstract. For a long historical period after the end of the Cold War, the Arctic has traditionally been perceived by both the majority of domestic and foreign scholars as a space of exceptional international cooperation. Accelerated institutionalization of regional cooperation, following the announced M. S. Gorbachev's «Murmandsk Initiatives» became a solid foundation for a special international political regime that completely excluded military security issues from its agenda. Contrary to the popular narrative of «Arctic exceptionalism», today it is the Arctic that has become one of the most obvious «barometers» of the growth of transnational tensions and the return of traditional geopolitics to international relations. The gradual and progressive growth of the importance of the Arctic region in world politics has caused the formation of «Arctic interests» among actors who, as it previously seemed, have nothing to do with the permafrost region. Despite all the known limitations, the European Union is de facto the most important, though not so obvious, subject of regional policy in the Arctic. Within the framework of this article, the EU's scientific foreign policy resources in the Arctic will be analyzed, as well as the problems that this supranational entity faces when trying to legitimize its Arctic claims.

Keywords: The European Union, the Arctic, the Arctic strategy of the European Union, foreign policy resources.

На протяжении длительного исторического промежутка после окончания Холодной войны Арктика традиционно воспринималась в качестве пространства исключительного междуна-

родного сотрудничества. Чуть более чем три десятилетия спустя система взаимоотношений в Арктике, воспринимавшаяся как образец международной политики эпохи постмодерна, пребывает в состоянии эрозии. На фоне кризиса конвенциональных институтов, обеспечивающих стабильность в регионе, возрастает влияние формально нерегиональных сил, обозначивших свои притязания на Север. К числу таковых следует отнести и Евросоюз. Из восьми арктических государств, которые формируют Арктический Совет, три (Дания, Швеция и Финляндия) являются членами ЕС, два (Норвегия и Исландия) — участниками Европейского Экономического пространства и оставшиеся (США и Канада) — важными стратегическими партнерами европейских стран по НАТО. Более того, шесть из двенадцати государств-наблюдателей Арктического Совета (далее А.С.) также являются членами Евросоюза (Германия, Франция, Нидерланды, Польша, Испания и Италия), тогда как Великобритания остаётся важным участником в поддержании европейской безопасности. Все из перечисленных государств в той или иной мере поддерживают главную цель ЕС в Арктике — признание Евросоюза наблюдателем в А.С., де-факто обозначающее официальное признание и учет интересов Брюсселя в регионе. Европейский Союз успешно реализует международные программы по осуществляет научных исследований. Арктические государства-члены ЕС являются участниками НАТО и принимают участие в целом ряде военных учений в регионе; к числу таковых можно отнести «Arctic Challenge», «Trident Juncture», «Dynamic Mongoose», «Joint Warrior», «Brilliant Jump», «Cold Response», «Flotex», «Freezing Winds» и пр. Брюссель является последовательным сторонником расширения «арктического сообщества» государств, выступая за включение в его состав НАТО, полностью солидаризируясь с политикой Альянса по укреплению коллективной безопасности.

Главными стратегическими документами Европейского Союза в Арктике являются две стратегии: «легитимирующая» (прим. автор) арктическая стратегия 2016 г. и её «претенциозное» обновление в 2021 г. соответственно. В 2016 г. приоритетной и фактически единственной основой политики Союза в Арктике было развитие и расширение сотрудничества на глобальном уровне. Отмечается,

что Арктика перестаёт представляться объектом — т.е. «жертвой» — климатических изменений; с середины 2010-х гг. в современном европейском международно-политическом дискурсе она наиболее часто ассоциируется непосредственно с источником угроз [1]. Как уже было отмечено ранее, в 2021 г. стратегия получила дополнение. Приоритеты арктической политики Евросоюза остались прежними, однако способы их достижения в известной степени конкретизировались. Если в 2016 г. вмешательство Евросоюза в Арктику оправдывалось «стратегическими интересами Брюсселя», то в 2021 г. вовлечение Сообщества в региональную политику становится «вопросом геополитической необходимости» [2].

Хотя одинаково приоритетными в стратегических документах отмечаются экономические (природные ресурсы и морские маршруты в Арктике), экологические (устойчивое развитие и борьба с климатическими изменениями), социально-культурные (сохранение образа жизни КМНС и привлечение людей в Арктику) и политические интересы, наука и исследования остаются основой политики ЕС, их главным предложением арктическим державам, легитимирующим притязания Союза на повышение своего арктического статуса. В первую очередь, говоря о комплексном понимании «безопасности», Брюссель планирует усилить собственные возможности стратегического прогнозирования. Ключевыми инструментами в этом процессе должны стать Спутниковый Центр ЕС (EU Satellite Centre) и Европейская Глобальная Навигационно-Спутниковая Система «GALILEO», которые способны отслеживать состояние арктического ледяного покрова и помогать в осуществлении поисково-спасательных операций. Так или иначе, кроме этого, Брюссель предлагает свои возможности в области реагирования на чрезвычайные ситуации в Арктике, которое предлагается осуществлять на основе сотрудничества через Механизм гражданской защиты ЕС — EU Civil Protection Mechanism — и Службу управления чрезвычайными ситуациями ЕС «Copernicus» [3].

Принято считать, что с 2014 по 2020 гг. ЕС инвестировал около €200 млн. в исследования, связанные с Арктикой, хотя даже на институциональном уровне данные о расходах Евросоюза в этой об-

ласти разнятся [4, с. 33]. Говоря об инновационной составляющей арктической политики ЕС, не может быть оставлена вне контекста программа финансирования исследований и инноваций «Horizon 2020», включающая в себя кластер полярных исследований. По официальным данным, бюджет программы оценивается немногим меньше €80 млрд. [5]. Основообразующим арктическим проектом Horizon 2020 являлся «EU Arctic Research Cluster», являющийся источником информации, необходимой для координации арктической политики всего объединения. Структура кластера состояла из 11 проектов. Сферой деятельности одних из них является наблюдение за арктическим климатом и прогнозирование потенциально возможных изменений (Blue Action, ICE ARC, iCUPE, Applicate, INTAROS, INTERACT, NUNATARYUK), других — координация и реализация европейских исследовательских программ (EU-PolarNet, KEPLER, ARCSAR, ARICE). На сегодняшний день каждая из них представляет собой отдельную исследовательскую программу, объединяющую ученых со всего света [6].

В рамках проекта Horizon Europe (2021–2027 гг.) — своеобразного продолжения успешного Horizon 2020 — планируется подготовить около €95 млрд. инвестиций, в частности €433 млн. заявлены как инвестиции в области развития проектов климатической и энергетической проблематики и €669 млн. — в сфере цифровых технологии, промышленности и космоса [7]. Одним из наиболее многообещающих европейских проектов в Арктике на сегодняшний день является EU-PolarNet 2 (2020–2024 гг.) — продолжение запущенной при Horizon Europe и уже упомянутой при программе EU-PolarNet. Этот исследовательский консорциум объединяет 25 научно-исследовательских организаций и университетов из 21 страны Европы [8]. Не менее значимым исследовательским проектом, попавшим под финансирование Horizon 2022, является «Arctic Passion» (2021–2025 гг.), объединивший 42 исследовательских института из 17 стран всего мира и предполагающий интеграцию международных систем наблюдения за окружающей средой в Арктике [9]. Кроме Horizon Europe, опираясь на представленные EEAS данные, к началу 2022 г. существует 16 наиболее крупных европейских программ, занимающихся финан-

сированием арктических исследований, среди которых наибольшую известность в России имеют «Erasmus+» и «European Social Fund program» [10].

Нарис. 1 и табл. 1 также представлены научно-исследовательские станции, на которых наиболее активно задействованы исследователи из стран Европейского Союза [11, с. 12]. Исходя из обозначенной информации важно отметить, что — во-первых — в арктических исследованиях принимают участие не только арктические государства, для которых европейские программы финансирования и осуществления совместной деятельности играют куда более важную роль, нежели для государств-членов Арктического Совета; во-вторых, значительно большая часть исследовательских станций находится под контролем и на суверенной территории государств-членов Арктического Совета.

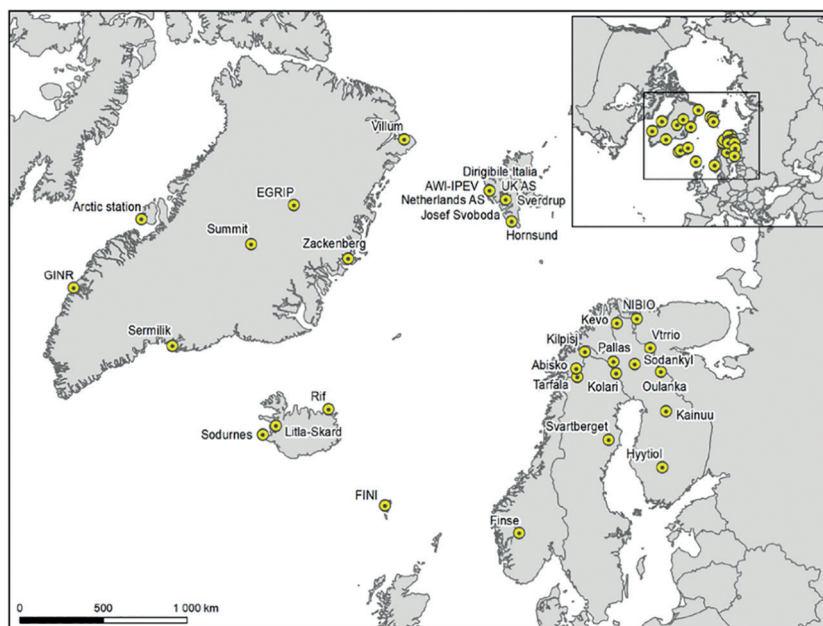

Рис. 1. Географическое расположение полярных исследовательских станций ЕС

Табл. 1. Список исследовательских станций

Название станции	Государство-владелец	Период работы
Abisko Scientific Research Station	Швеция	Круглый год
Arctic Station	Дания (Гренландия)	Круглый год
AWI-IPEV	Германия, Франция	Круглый год
CNR Arctic Station Dirigible Italia	Италия	Март — Октябрь
Czech Arctic Research Station of Joseph Svoboda	Чехия	Март — Октябрь
EGRIP Field Station	Дания (Гренландия)	Сезонная
Faroe Islands Nature Investigation	Фарерские о-ва	Круглый год
Finse Alpine Research Center	Норвегия	Круглый год
Greenland Institute of Natural Resources	Дания (Гренландия)	Круглый год
Hyytiala Forest Research Station	Финляндия	Круглый год
Kainuu Fisheries Research Station	Финляндия	Круглый год
Kevo Subarctic Research Station	Финляндия	Круглый год
Kilpijarvi Biological Station	Финляндия	Круглый год
Kolari Field Site	Финляндия	Круглый год
Litla-Skard	Исландия	Круглый год
Netherlands Arctic Station	Нидерланды	Июнь — Август
NIBIO Svanhovd Research Station	Норвегия	Круглый год
Oulanka Research Station	Финляндия	Круглый год
Pallas Research Station	Финляндия	Круглый год
Polish Polar Station Hornsund	Польша	Круглый год
Rif Field Station	Исландия	Круглый год
Sermilik Research Station	Дания (Гренландия)	Май — Сентябрь
Sodankyla Research Station	Финляндия	Круглый год

Название станции	Государство-владелец	Период работы
Sudurnes Science and Learning Center	Исландия	Круглый год
Summit Station	Дания (Гренландия)	Круглый год
Svartberget Research Station	Швеция	Круглый год
Sverdrup Research Station	Норвегия	Круглый год
Tarfala Research Station	Швеция	Март — Сентябрь
UK Arctic Research Station*	Великобритания	Март — Сентябрь
Varrjo Subarctic Research Station	Финляндия	Круглый год
Villum Research Station	Дания (Гренландия)	Круглый год
Zackenberget Research Station	Дания (Гренландия)	Сезонная

Таким образом, страны Европейского Союза обладают внушительными внешнеполитическими ресурсами в области научной дипломатии и продвижения собственной научно-исследовательской повестки в Арктическом регионе. Исследовательские программы, координируемые ведущими европейскими университетами, обеспечивают одинаковую инклюзивность для всех государств-членов ЕС, стремящихся в той или иной степени принять участие в развитии своей арктической политики. При этом важно понимать, что большая часть научных внешнеполитических ресурсов фактически является объектами двойного назначения, позволяющими не только реализовывать автономную исследовательскую деятельность, нацеленную на мониторинг климатических изменений и осуществление поисково-спасательных операций, но также на наблюдение за военной инфраструктурой арктических государств, отслеживание подозрительной активности любого субъекта региональных отношений. При этом остаются актуальными дискуссии о субъектности Европейского Союза в качестве полноценного актора не только мировой политики, но и Арктического региона. Хотя Брюссель координирует и аккумулирует колоссальные возможности, сопо-

ставимые с потенциальной способностью запуска собственной европейской арктической платформы, фактически все ресурсы находятся во владении суверенных государств, конституирующих существование Евросоюза. На сегодняшний день практически все государства-члены ЕС и АС формально поддерживают амбиции Европейского Союза на получение статуса наблюдателя в Арктическом Совете, однако никто не может гарантировать, что их воля не изменится. Так или иначе, предельно важно осознавать, что Европейский Союз уже де-факто является одним из ключевых игроков в регионе, политическая активность которого, неминуемо следуя за научно-исследовательской деятельностью, на фоне увеличения мировой напряжённости и вхождения международно-политической системы в стадию «новой нормальности» в Арктике будет только возрастать.

Литература

1. An Integrated European Union Policy for the Arctic. Joint Communication to the European Parliament and the Council. 2016. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/pdf/?url=celex:52016jc0021&from=en>.
2. A Stronger EU Engagement for a Peaceful, Sustainable and Prosperous Arctic. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. 2021. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/russia/new-eu-arctic-strategy_en?s=177.
3. How the EU Space Programme helps address the new challenges of a changing Arctic // The European Union Agency for Space Programme Webpage. URL: <https://www.euspa.europa.eu/newsroom/news/how-eu-space-programme-helps-address-new-challenges-changing-arctic>.
4. Ерёмкина Н. В. Арктическая политика Европейского Союза: задачи и проблемы // Ойкумена. Регионоведческие исследования, 2019. № 4. С. 30–37.
5. Horizon 2020. European Commission Webpage. URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/funding/funding-opportunities/funding-programmes-and-open-calls/horizon-2020_en.
6. EU Polar Cluster Webpage. URL: <https://www.polarcluster.eu/about/what-is-the-cluster>.
7. Horizon Europe Budget. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/1f107d76-acbe-11eb-9767-01aa75ed71a1>.
8. EU-PolarNet Webpage. URL: <https://eu-polarnet.eu/about/>.

9. Arctic Passion Webpage. URL: <https://arcticpassion.eu/partners>.
10. EU Arctic Funding / Programmes. The European Union External Action's Webpage. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-arctic-fundingprogrammes_en.
11. European Polar Infrastructure Catalogue 2019 // European Polar Board Webpage. URL: <https://eu-polarnet.eu/wp-content/uploads/2020/11/European-Polar-Infrastructure-Catalogue.pdf>.

Близнякова С. С.,

Санкт-Петербургский государственный университет
sbliznyakova@icloud.com

Bliznyakova S. S.,

Saint-Petersburg State University
sbliznyakova@icloud.com

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КНР В АРКТИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ENERGY POLICY OF THE PRC IN THE ARCTIC AT THE CURRENT STAGE

Аннотация. В статье систематизируется ряд причин, положивших начало активной энергетической политике КНР в Арктике, приведен анализ ключевых аспектов энергетической политики КНР в арктическом регионе за последнее десятилетие, рассмотрено китайско-канадское, китайско-датское и китайско-русское сотрудничество в Арктике в рамках добычи энергетических ресурсов.

Ключевые слова: энергетика, энергетическая политика, Арктика, российско-китайское сотрудничество, «поворот на Восток».

Abstract. The article systematizes a number of reasons that laid the foundation for the active energy policy of the PRC in the Arctic, provides an analysis of key aspects of the PRC's energy policy in the Arctic region over the past decade, and examines Chinese-Canadian, Chinese-Danish and Chinese-Russian cooperation in the Arctic in the framework of the extraction of energy resources.

Keywords: energy, energy policy, Arctic, Russian-Chinese cooperation, «turn to the East».

На сегодняшний день к Арктике приковано внимание многих стран, в том числе и географически удаленных от полярных широт. Китай проводит активную научно-исследовательскую и эко-

номическую деятельность в Арктике и является одним из основных неарктических игроков в арктической игре.

Особая заинтересованность Китая в Арктике прослеживается с конца XX века и с каждым годом только растёт. Этот процесс, прежде всего, обусловлен рядом стратегических целей КНР, главной из которых является важность наличия доступа к энергетическим ресурсам для обеспечения постоянного роста экономики государства. Согласно отчёту, приведенному Геологической службой США (USGS) в 2008 г., в Арктике содержится около 30% неразведанных мировых запасов газа и 13% мировых неразведанных запасов нефти [1]. Более того, Китай объясняет свой интерес и инвестиции в Арктику прямой угрозой, которую представляет изменение климата для его побережья. Доктор Хуэйгэн Ян, директор Института полярных исследований Китая в Шанхае, утверждает: «...если арктические льды растают, то повышение уровня моря затронет побережье Китая и наиболее населенные регионы, такие как Шанхай, Гуанчжоу и Тяньцзинь» [2, с. 534]. Таким образом, интерес Китая к Арктике обуславливается и адаптацией к изменению климата.

Китай демонстрирует различные подходы к достижению энергетических целей в рамках своей арктической политики. КНР преимущественно налаживает двустороннее партнерство напрямую с приарктическими государствами. Одним из наиболее значимых партнеров для Китая в Арктике стала Канада. Китай инвестировал более 50 миллиардов долларов (на момент 2018 года) в развитие энергетического сектора Канады [3, с. 51–57]. Это позволило последней стремительно развить энергетическую отрасль и обеспечить новый источник энергии для рынков Китая. Китай неоднократно предпринимал попытки приобрести рудники и земли на севере Канады. В 2011 г. китайская компания MMG Limited выразила заинтересованность в строительстве дорог в отдаленные районы Арктики с целью получения доступа к запасам полезных ископаемых [4]. На сегодняшний день китайская Zijin Mining является мажоритарным акционером австралийской Neo Lithium, а компания Sinomine Resource Group Co. приобрела рудник Танко в Манитобе. По мнению автора, приобретения Китая вписываются в общую картину страха «остаться в стороне» в ар-

ктическом дискурсе — покупая большие доли и вовсе выкупая канадские компании, Китай покупает «долю» в праве голоса в арктических вопросах.

КНР — крупный инвестор на просторах Гренландии: здесь страна инвестирует в строительство шахт по добыче редкоземельных минералов урана и цинка на юге острова, которые находят широкое применение в строительстве объектов альтернативной энергетики. Австралийская компания Greenland Minerals & Energy (ныне Energy Transition Minerals) приобрела проект Kvanefield/Kuannersuit по добыче редкоземельных элементов в 2007 году, а в конце 2016 г. заявила о партнерстве с китайским горнодобывающим холдингом Shenghe Resources, который купил 12,5% акций Greenland Minerals, и обе компании договорились, что китайские партнеры могут купить до 60% акций [5, с. 122–130]. Поскольку Китай является основным мировым поставщиком редкоземельных элементов, и более 80% мирового производства находится под управлением Китая, найти редкоземельные элементы за пределами китайского рынка довольно сложно, а его участие в проекте Австралии в Гренландии еще больше укрепляет эту монополию [6, с. 23–29].

Российско-китайские отношения в арктическом контексте имеют ярко выраженный вектор на эффективное сотрудничество: в России у Китая сложились тесные отношения с компаниями «Роснефть» и «Новатэк», благодаря которым Китайская национальная оффшорная нефтяная корпорация (CNOOC) проводит морские бурения в Баренцевом и Печорском морях [7]. В настоящее время обострение отношений между Россией и Западом на фоне специальной военной операции привело к так называемому российскому «повороту на Восток», который поначалу не получил большого распространения в арктической политике России. Однако антироссийские санкции в значительной степени способствовали сближению в Арктике России и нерегиональных игроков, например, Китая. В определенном смысле эти изменения способствовали продаже китайскому Фонду Шелкового пути дополнительной доли в проекте «Ямал СПГ» в размере 9,9% (в дополнение к 20%-ной доли, проданной ранее) и успеху первого проекта, заложившему основу для участия Китая в проекте «Арктик

СПГ-2» [8]. В результате китайцы получили почти тридцатипроцентную долю в проекте «Ямал СПГ» и двадцатипроцентную долю в проекте «Арктик СПГ-2», что позволило российской компании «НОВАТЭК» привлечь долгосрочное финансирование для развития проекта на выгодных условиях. В обмен на это, помимо прямых доходов от инвестиций, китайская сторона получила доступ к природным ресурсам и обеспечила надежный импорт сырья, которое сама же и добывает [8]. Китай также увеличил экспорт своих технологий для реализации арктических проектов. В их числе технологические модули для производства сжиженного природного газа, необходимые для реализации проекта «Ямал СПГ», и элементы буровых установок, которые уже неоднократно использовались на российском арктическом шельфе [8]. В условиях настоящей политической обстановки и сложившейся паузы в работе Арктического совета, Россия видит в КНР перспективного партнера в развитии энергетики на арктических просторах, а также в проектах по развитию Северного морского пути.

Сегодня Китай называет себя «околоарктическим» государством, имея в виду свою принадлежность к «континентальным государствам, которые находятся ближе всего к Полярному кругу» [9]. В Белой книге по Арктике, являющейся всеобъемлющей арктической стратегией КНР, опубликованной в 2018 году, подчеркивается: «Китай — важная заинтересованная сторона в арктических вопросах» [9]. Несмотря на отсутствие физической территории в Арктике, Китай продолжает сохранять устойчивые позиции в решении региональных вопросов и в достижении внешнеполитических целей. Интересы КНР в Арктике разнообразны, однако особенными для Китая являются энергетические интересы, которые КНР реализует в сотрудничестве с приарктическими государствами, во многом зависящими от китайских инвестиций. Сегодня особенно ярко обозначаются перспективы взаимовыгодного арктического сотрудничества по линии Россия — Китай. Интерес России к Китаю как к партнеру в реализации арктических проектов обусловлен, по замечанию посла по особым поручениям МИД РФ Н. Корчунова, «динамическим развитием азиатско-тихоокеанского рынка, который становится реальным драйвером роста мировой экономики» [10]. Китай же видит

Россию крупнейшим «привратником Арктики» и важным партнером в реализации своих «арктических» амбиций. В условиях растущего спроса на энергию Китай рассматривает российскую Арктику в качестве источника энергоресурсов, экспортных рынков, торговых путей, а также получателей и партнеров по инфраструктурным и другим проектам развития.

Литература

1. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle [Эл. ресурс] / USGS. URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения 06.10.2023).
2. Jianli Liu, Jiahong Wen, Youqin Huang, Minqi Shi. Human settlement and regional development in the context of climate change: a spatial analysis of low elevation coastal zones in China // *Mitigation and Adaptation Strategies for Global Change*, 2013. 20. P. 527–546.
3. China's Economic Impact on Canada: Trade, Investment, and Immigration / Canada China Business Council [Эл. ресурс]. URL: https://ccbc.com/wp-content/uploads/2021/10/Chinas-Economic-Impact-on-Canada_Oct2021.pdf (дата обращения 07.10.2023).
4. China Wants to Invest in the Arctic. Why Doesn't Canada? [Эл. ресурс]. URL: <https://thewalrus.ca/china-wants-to-invest-in-the-arctic-why-doesnt-canada/> (дата обращения 07.10.2023).
5. Zeuthen J., Raftopoulos M. Promises of hope or threats of domination: Chinese mining in Greenland // *The Extractive Industries and Society*, 2018. 5. P. 122–130.
6. Butler C. Rare earth elements: China's monopoly and the implications for U.S. national security // *The Fletcher Forum of the World Affairs*, 2018. 38. P. 23–39.
7. Ледниковый период: энергетическое сотрудничество России и Китая в Арктике [Эл. ресурс]. URL: <https://carnegiemoscow.org/2021/12/27/ru-pub-86088> (дата обращения 09.10.2023).
8. Liudmila Filippova. China's New Role in the Arctic [Эл. ресурс] / Liudmila Filippova. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/china-s-new-role-in-the-arctic/> (дата обращения 09.10.2023).
9. China's Arctic Policy. [Эл. ресурс]. URL: http://english.scio.gov.cn/2018-01/26/content_50313403.htm (дата обращения 09.10.2023).
10. Восточное измерение международной кооперации в Арктике [Эл. ресурс]. URL: <https://forumvostok.ru/news/%C2%ABvostochnoe-izmerenie-mezhdunarodnoj-kooperatsii-v-arktike%C2%BB/> (дата обращения 09.10.2023).

Герасина В. А.,

Государственный академический университет гуманитарных наук
violetta.ger03@mail.ru

Gerasina V. A.,

State University for the Humanities
violetta.ger03@mail.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

GEOPOLITICAL TENSIONS IN THE ARCTIC REGION

Аннотация. В последнее десятилетие Арктика вызывает значительный интерес как у арктических, так и неарктических государств, становится объектом геополитических претензий, что проявляется в усилении милитаризации региона, наращивании военного присутствия, ухудшении отношений между конкурирующими странами и сотрудничества с неарктическими государствами с целью привлечения инвестиций и расширения своего влияния, что говорит о росте напряжённости в регионе.

Ключевые слова: Арктика, Арктический совет, милитаризация Арктики, стратегии в Арктике.

Abstract. In the last decade, the Arctic has attracted significant interest from both Arctic and non-Arctic states. It becomes the object of geopolitical claims, which is manifested in the increased militarisation of the region, military presence, deterioration of relations between competing Arctic states and cooperation with non-Arctic states in purpose to attract investments and expand their influence, what indicates growing tensions in the region.

Keywords: Arctic, Arctic Council, militarisation of the Arctic, strategies in the Arctic.

В последние годы Арктический регион привлекает к себе всё больше внимания не только благодаря стремительным изменениям климата в регионе, но и динамичности своего развития: па-

раллельно сокращению площади многовековых льдов всё больше возрастает его геополитическая роль для мирового сообщества.

Восемь государств обладают территорией в Арктике — Россия, Соединённые Штаты Америки, Канада, Норвегия, Дания, Швеция, Исландия, Финляндия, и они же входят в Арктический Совет, учрежденный в 1996 г. в качестве «форума высокого уровня». Помимо межправительственных и неправительственных организаций статусом наблюдателя в Арктическом Совете обладают 13 держав, среди которых Китайская Народная Республика, Республика Индия, Япония. Неарктические акторы придерживаются позиции, заключающейся в том, что экология, глобальное потепление, влияющее на Арктику в 2–3 раза больше, чем на другие регионы, а также уникальные природные ресурсы должны находиться на особом счету не только у региональных государств. Однако, эта же позиция позволяет внерегиональным странам обосновывать свою собственную арктическую стратегию, как правило, заключающуюся не только в экологическом сотрудничестве, но и в добыче ресурсов и эксплуатации пространств [1]. Более того, рост масштабов вовлечения таких государств в арктическую проблематику будет вызывать неодобрение у ряда арктических государств, поскольку неарктические государства всегда будут стремиться «размыть эксклюзивный характер взаимодействия в регионе» [2] и сделать его зоной общего пользования.

Так Пекин уже длительное время пытается легализовать своё присутствие в Арктическом регионе, таким образом создавая правовую основу для будущей деятельности в Арктике [3, с. 7]. В 2018 г. был опубликован официальный документ по стратегии арктической политики «Белая Книга», в котором КНР провозгласил себя «околоарктическим государством», тем самым заявляя о своих национальных интересах в этом регионе. Приоритетное внимание Китая направлено на освоение арктических месторождений, например, Поднебесная участвует в проекте «Ямал СПГ», а также заинтересована в одном из крупнейших медных месторождений в мире «Баимской рудной зоне». Также геополитические интересы КНР сосредоточены на развитии «Ледяного шелкового пути», который расценивается как более короткий и менее затратный маршрут, соединяющий Европу с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона.

По этому поводу США неоднократно выражали обеспокоенность, подчёркивая потенциальную угрозу расширения присутствия и укрепления сотрудничества Российской Федерации и Китая в Арктическом регионе. Для США основополагающим документом политики в Арктическом регионе является Национальная стратегия США для Арктического региона. И если при администрации Б. Обамы фокус относительно Арктики был направлен на сферу энергетики, задачи по борьбе с последствиями стихийных бедствий и предотвращения катастроф, климатических и экологических изменений и угроз, то уже при Д. Трампе внимание сместилось на военный аспект, а также на вопросы соперничества в регионе, что всё ещё остаётся актуальным при администрации Дж. Байдена. Так современная арктическая политика США направлена на укрепление своего статуса арктической державы с помощью развития Аляски, укрепления связей с союзниками и партнёрами в Арктике и наращивания присутствия в регионе, в том числе военного [4].

В рамках этого же политического курса особое внимание получило Командование воздушно-космической обороны Северной Америки (NORAD). В 2023 г. Дж. Байден анонсировал модернизацию NORAD, в рамках которой планируется за 2 десятилетия провести работу по 5 направлениям: усовершенствование коммуникаций для оперативной передачи информации, модернизация систем определения местоположения и отслеживания возможных угроз, поддержание военного присутствия за счёт инвестиций в инфраструктуру, улучшение систем воздушного вооружения для сдерживания и уничтожения аэрокосмических угроз, увеличение инвестиций в технологии и науку. По заявлениям Вашингтона и Оттавы, данный план не только способствует расширению американо-канадского диалога, но и позволяет обезопасить Северную Америку в условиях стремительно меняющейся глобальной обстановки в сфере безопасности и оружейных технологий [5].

Напряжённости в регионе также способствует активизация арктического направления в политике НАТО. Вступление Финляндии в альянс имеет большое значение для усиления недоверия между странами Североатлантического альянса и Россией.

С 2014 г. активно проводились военные учения НАТО совместно с Финляндией и Швецией, так в 2023 г. 14 стран приняли участие в «Arctic Challenge Exercise» [6] и 9 стран в учениях «Arctic Forge 23» [7] с целью повышения уровня военной подготовки вооружённых сил в условиях низких температур. Регулярно проводятся в Арктическом регионе и военно-морские учения «ICEX» (Ice Exercise) [8], а также организованные норвежской стороной «Cold Response» [9].

Россия не осталась в стороне и в апреле 2023 г. провела учения «Безопасная Арктика-2023», в рамках которых приняли участие представители 13 стран Евроазиатского региона, Африки и Латинской Америки [10]. Параллельно с тенденцией отдаления от России государств Арктического Совета из-за российско-украинского конфликта нарастает потенциал сотрудничества в основном с участниками БРИКС и ШОС. При этом Россия все еще занимает ведущую роль в Арктическом регионе, поскольку обладает самой протяженной границей с Северным Ледовитым океаном, значительным объемом углеводородов и других полезных ископаемых. В «Стратегии развития Арктической зоны России до 2035 г.» среди основных вызовов и угроз отмечены интенсивное потепление климата, сокращение численности населения и социальноэкономические проблемы, а также рост конфликтного потенциала в Арктике, требующий повышения боевых возможностей Вооруженных сил РФ [11]. В настоящее время у России в Арктической зоне уже есть 6 военных баз, 10 аэродромов, многочисленные позиции зенитно-ракетных комплексов, военные порты, а также Северный флот. И хотя страны НАТО неоднократно обвиняли Россию в милитаризации региона, развитие военного сектора в Арктике необходимо для России во многом для того, чтобы обеспечить безопасность Северного морского пути (СМП) и сохранять контроль над обширной морской зоной [12]. Значение СМП будет возрастать со временем, и особенно для КНР, которая разработала проект «Ледяной шелковый путь».

В сентябре 2023 г. Россия вышла из Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) по причине того, что его работа была приостановлена в 2022 г. в связи с фактическим отказом пе-

редать право председательства в СБЕР России [13]. До 2013 года проходили ежегодные встречи начальников генштабов вооруженных сил арктических государств, на которых обсуждались вопросы безопасности. Но из-за украинских событий Российская Федерация больше не участвует в них. Глава МИД РФ Сергей Лавров заявил, что эти встречи были весьма полезны для укрепления доверия и взаимопонимания [14]. И хотя Арктический Совет является наиболее авторитетным механизмом организации арктического сотрудничества, согласно Оттавской декларации [15], он не занимается вопросами военной безопасности в Арктике. Таким образом, в регионе отсутствуют площадки для обсуждения военной безопасности всеми арктическими странами. При этом, несмотря на рост масштабов экологических угроз Арктике, вопросы военно-политического характера получают всё больший приоритет для арктических государств. Отсутствие России за столом переговоров при таких условиях точно не ведёт к эффективному сотрудничеству и может стать причиной значительного недопонимания [16, с. 13].

Растущая конфронтация между Российской Федерацией и странами НАТО способствует повышению уровня напряженности и конфликтности Арктического региона. При этом сохраняются многолетние споры и возражения, например, нератифицированная США Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., определение внешних границ континентального шельфа, подвешенный статус заявки Европейского союза на членство в Арктическом Совете. Всё более громко о себе будут заявлять неарктические государства, такие как Индия, Япония, Китай, тем самым добавляя поводы для взаимного недоверия арктических стран. На жизнь Арктики с каждым годом всё больше будут влиять взаимоотношения треугольника «США — Россия — Китай» [17], каждый компонент которого стремится расширить своё влияние или утвердить свое доминирование в регионе. Таким образом, современная модель международных отношений в Арктике переживает глубокий кризис и нуждается в реформировании для того, чтобы Арктический регион не стал заложником геополитических разногласий между Западом и Россией.

Литература

1. Гудев П. А. Арктические амбиции Поднебесной. Как Китай прорывается на север // Россия в глобальной политике. 2018. № 5. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/arkticheskie-ambiczi-podnebesnoj-2/> (дата обращения 09.10.2023).
2. Гудев П. А. Арктические недоразумения. Как защитить регион от посторонних, но сохранить широкое сотрудничество // Россия в глобальной политике. 2019. № 2. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/arkticheskie-nedorazumeniya/> (дата обращения 09.10.2023).
3. Медведев Д. А., Полончук Р. А., Шашок Л. А. Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века / Под ред. С. Н. Гриняева. М.: АНО ЦСОиП, 2020. С. 7.
4. Липунов Н. С. Перспективные направления арктической политики администрации Дж. Байдена // Россия и Америка в XXI веке. 2022. Спецвыпуск. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760018179-3-1/> (дата обращения 09.10.2023).
5. NORAD modernization project timelines [Эл. ресурс] // Government of Canada/ Gouvernement du Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/operations/allies-partners/norad/norad-modernization-project-timelines.html> (дата обращения: 09.10.2023).
6. Arctic Challenge Exercise 2023: 150 Aircraft Will Train In the High North // High North News. 09.05.2023. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/arctic-challenge-exercise-2023-150-aircraft-will-train-high-north> (дата обращения: 06.10.2023).
7. High American Winter Training Activity in Northern Norway and Finnish Lapland // High North News. 08.02.2023. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/high-american-winter-training-activity-northern-norway-and-finnish-lapland> (дата обращения: 06.10.2023).
8. Navy launches Ice Exercise 2022 in the Arctic Ocean // Seapower. 07.05.2022. URL: <https://seapowermagazine.org/navy-launches-ice-exercise-2022-in-the-arctic-ocean/> (дата обращения: 07.10.2023).
9. Cold Response 2022: 35,000 Soldiers from 26 Countries in Northern Military Exercise // High North News. 18.01.2022. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/high-american-winter-training-activity-northern-norway-and-finnish-lapland> (дата обращения: 06.10.2023).
10. В Мурманске провели учения МЧС “Безопасная Арктика 2023” // ТАСС. 06.04.2023. URL: <https://tass.ru/v-strane/17467203> (дата обращения: 06.10.2023).
11. Путин утвердил Стратегию развития Арктической зоны России до 2035 года // ТАСС. 26.10.2020. URL: <https://tass.ru/politika/9821455> (дата обращения: 09.10.2023).

12. Губин А. В. Военные возможности России в Арктике // Россия в глобальной политике. 09.01.2014. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennye-vozmozhnosti-rossii-v-arktike/> (дата обращения 09.10.2023).
13. Эксперт: Россия после выхода из СБЕР продолжит сотрудничать в Арктике с Китаем и Индией // ТАСС. 18.09.2023. URL: <https://tass.ru/politika/18778501> (дата обращения 09.10.2023).
14. Лавров: РФ сожалеет о заморозке встреч начальников генштабов арктических государств // ТАСС. 11.05.2017. URL: <https://tass.ru/politika/4246096> (дата обращения 09.10.2023).
15. Ottawa Declaration // Arctic Council, 1996.
16. Klimenko, E. The geopolitics of a changing Arctic // Stockholm International Peace Research Institute. 2019. С. 13. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep20067> (дата обращения 06.10.2023)
17. Степанов И. А. Неравнобедренный треугольник: США, Россия и Китай в Арктике // Россия в глобальной политике. 30.06.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/treugolnik-v-arktike/> (дата обращения 07.10.2023).

Жилин Р. Е.,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования “Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации”
zgilok@yandex.ru

Zhilin R. E.,

The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
zgilok@yandex.ru

РАВЕНСТВО И БРАТСТВО? НОВЫЙ ВИТОК РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ КАНАДЫ И США В АРКТИКЕ

EQUALITY AND BROTHERHOOD? A NEW ROLL OF DEVELOPMENT RELATING TO CANADA AND THE USA IN THE ARCTIC

Аннотация. Данная статья анализирует степень развития и милитаризации американской и канадской частей Арктики, а также соответствие декларируемых планов реальным показателям. Актуальность исследования обусловлена особым геостратегическим значением Арктики как для России, так и для стран НАТО. Основная цель исследования — определить направление курса США и Канады в регионе и изучить возможность возникновения эскалации конфликта и открытого противостояния в краткосрочном периоде. В статье определяется набор факторов, влияющих на изменения во взаимодействии двух стран в Арктике. Фундамент базы источников включает в себя документы Канады и США, в том числе Стратегию Национальной Безопасности США, Национальную стратегию США для Арктического региона до 2032 года, Федеральную стратегию устойчивого развития Канады, Основы политики в отношении Арктики и Севера. В ходе выполнения работы был использован комплекс общенаучных и общелогических методов индукции, дедукции, анализа и синтеза.

Ключевые слова: США и Канада, Арктика, Арктическая стратегия США, Основы политики в отношении Арктики и Севера.

Abstract. This article analyzes the degree of development and militarization of the American and Canadian parts of the Arctic, as well as the compliance of declared plans with real indicators. The study is relevant due to the special geostrategic importance of the Arctic for both Russia and NATO countries. The main goal of the study is to determine the direction of the US and Canada in the region and to study the possibility of conflict escalation and open confrontation in the short term. The article identifies a set of factors influencing changes in the interaction of the two countries in the Arctic. The foundation of the source database includes documents from Canada and the United States, including the US National Security Strategy, the US National Strategy for the Arctic Region until 2032, the Federal Strategy for Sustainable Development of Canada, and the Policy Framework for the Arctic and the North. The author uses a complex of general scientific and general logical methods of induction, deduction, analysis and synthesis.

Keywords: USA and Canada, Arctic, US Arctic Strategy, Policy Framework for the Arctic and the North.

ВВЕДЕНИЕ. Арктический регион всегда обладал как возможностями к развитию сотрудничества, так и конфликтным потенциалом. Даже отношения близких союзников — США и Канады — прошли через стадии разногласий и противоречий. Хотя такие традиционные сферы взаимодействия, как борьба с изменением климата, сохранение биосферы и устойчивое развитие объединяли североамериканские страны, чертой ближайшего будущего могла стать эскалация противоречий. В реальности на сегодняшний день впервые за долгое время действия Оттавы и Вашингтона ведут к разрешению разногласий, а не к их замораживанию. Основная цель исследования — определить направление курса США и Канады в регионе и изучить возможность возникновения эскалации конфликта и открытого противостояния в краткосрочном периоде.

США И КАНАДА В АРКТИКЕ. Традиционно канадский и американский подходы к Арктике различались движущими приоритетами. В деятельности последних администраций США регион в первую очередь рассматривался как геополитическая площадка и ресурсная база.

Ключевые для канадского общества вопросы составляют проблемы внутренней политики. Так, главными на северных тер-

риториях являются защита коренных народов и сохранение окружающей среды. В последнем стратегическом документе Канады — Основы политики в отношении Арктики и Севера — первым приоритетом остается повышение уровня жизни коренного населения, что включает в себя борьбу с бедностью, повышение уровня образования и экономический рост. Вопросы безопасности в стратегии затронуты поверхностно в последней главе. Документ не называет, откуда исходят главные угрозы безопасности, подчеркивая только движущий фактор — изменение климата, и открыто отрицает возможность возникновения противостояния в Арктике: *«Канада не видит непосредственной угрозы в Арктике и на Севере»* [1].

АДМИНИСТРАЦИЯ БАЙДЕНА В АРКТИКЕ. Со сменой администраций в Вашингтоне изменились и приоритеты в Арктике, что подтвердило уже закрепившуюся связь: вектор взаимодействия двух стран в регионе на геополитическом направлении зависит от общего фона международных отношений, в особенности по вопросам России и Китая. Концепция «присутствие в Арктике равно влиянию» распространилась на Канаду, хотя Оттава не включена, например, в построение архитектуры безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе и за последние годы не выполняет критерии НАТО по затратам на военный бюджет.

Арктическая стратегия Байдена (National Strategy for the Arctic region) нацелена на совместное противодействие новым угрозам в регионе. Опубликованная в 2021 году Стратегия национальной безопасности Дж. Байдена также уделяет Арктике особое внимание.

Оба документа подчеркивают роль союзников и отмечают две политические угрозы: растущую «агрессию» со стороны России и вмешательство Китая в дела региона. Подобная политическая ситуация требует от североамериканских стран совместного ответа, поэтому еще одним значительным шагом в укреплении отношений стран считается договоренность об увеличении Канадой расходов на модернизацию НОРАД (North American Aerospace Defense Command). Эта цель была поставлена ещё в 2017 году в рамках Стратегии Канады по обороне [2].

Канадский документ, в свою очередь, хотя и выделяет геополитическую важность Арктики только как одно из последствий

изменения климата, признает рост напряженности в регионе из-за вмешательства внешних игроков. Кроме того, в стратегии отдельным пунктом подчеркивается необходимость модернизации НОРАД. Таким образом, оба документа определяют Арктику как ключевой геополитический регион, а положения канадской стратегии повторяют тезисы «повышения присутствия», которые были окончательно сформулированы в американской.

Как своеобразный индикатор состояния отношений двух стран в Арктике стоит рассмотреть спор о правовом статусе Северо-Западного прохода. Подобно конфликту с Северным морским путём, совокупность морских маршрутов в водах, омывающих северные территории Канады, не имеет согласованного правового статуса. Канада рассматривает СЗП как свои внутренние воды, в то время как позиция США остается неизменной: воды обладают интернациональным статусом, с правом прохода военных кораблей [3].

Соглашение о сотрудничестве в Арктике 1988 года (далее — Соглашение 1988 года) «заморозило» конфликт: страны договорились об обязательном запросе на разрешение с американской стороны и согласием на проход ледоколов с канадской. Соглашение не регламентировало коммерческое использование прохода и не разрешало причину конфликта [4]. Документально такие договоренности свидетельствуют об улучшении отношений и сотрудничестве в регионе.

Показательный проход через СЗП ледокола Береговой охраны (БОХР) США «Хиали» (Healy) подтвердил, что поведение Вашингтона соответствует Соглашению 1988 года: ледокол действовал по разрешению Канады и не представлял миссию Программы свободы судоходства (Freedom of navigation operation, FONOP), которая предусматривает проход кораблей США в спорных водах для демонстрации несогласия с их правовым статусом. Кроме того, Соединенные Штаты не только не стали провоцировать Канаду, но и, наоборот, назвали целью миссии совместные научные исследования, а также отработку с БОХР Канады навыков экипажа по поиску и спасанию. Такие показательные действия говорят не только о развитии сотрудничества, но и о фактическом разрешении устаревшего спора.

ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЙ. Изменения в политике в сторону сотрудничества можно объяснить набором факторов, которые продолжают определять ближайшее будущее Арктики.

Во-первых, с приходом Байдена к власти Канада полностью следует американскому курсу в направлении Китая. Так, Оттава последней из стран-участников союза «Пять Глаз» (Five Eyes) запретила деятельность компании «Хуавей» (Huawei) на своей территории, а также разработала и приняла Индо-Тихоокеанскую стратегию. Таким образом, совместное противодействие Китаю прослеживается постепенно, охватывает все направления внешней политики, в том числе Арктику. Напомним: опасность активизации Китая в регионе отмечена как одна из самых главных угроз в арктической стратегии и СНБ США.

Во-вторых, если в президентство Трампа проблема модернизации ледокольного флота уже была признана одной из ключевых на арктическом направлении, то в последние годы она достигла критического состояния: США обладают только двумя действующими ледоколами [5]. Отсутствие достаточных ледокольных мощностей делает обеспечение «присутствия» (или *оспаривания статуса СЗП в рамках миссии FONOR*) физически невозможным. США отмечают, что необходимо «максимизировать наше сотрудничество с арктическими союзниками и партнерами для укрепления нашей общей безопасности и сдерживания агрессии в Арктике» [6], что, в краткосрочном периоде, невозможно без участия Канады, развивающей свой ледокольный флот.

В-третьих, степень изменения климата и таяния ледников в Арктике потенциально угрожает актуальности как Соглашения 1988 года, так и статьи 234 Конвенции по морскому праву 1982 года, регламентирующей статус районов «покрытых льдом более 6 месяцев в году» [7]. Возможность перераспределения влияния с участием неарктических государств подталкивает США к разрешению споров с ближайшими союзниками.

В-четвертых, консолидирование сил стран Запада против России после обострения украинского кризиса косвенно отразилось и на арктической политике. Как отмечает Д. А. Володин, развитие кризиса на Украине способствовало принятию повышен-

ного военного бюджета Канады и выделению средств на модернизацию НОРАД, в частности [8].

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ. Консолидирование действий североамериканских стран в Арктике и повышение «присутствия», вызывающие резкую критику со стороны России, в краткосрочном периоде не приносят желаемых результатов. Модернизация НОРАД осложнена рядом технических сложностей, в то время как срок эксплуатации ключевой стратегической инфраструктуры (например загоризонтных радиолокационных станций) истекает до 2026 года [9].

Кроме того, несмотря на активное участие вооруженных сил Канады в деятельности НАТО и постепенное повышение военного бюджета, к настоящему времени страна не соответствует стандартам альянса по выделению 2% ВВП на оборону. В 2021 году этот показатель составил 1.32% — 26,45 млрд. долл., самый высокий номинальный показатель за последние 20 лет, однако относительно ВВП показатель уменьшился с 1.42% в 2020 году [10]. Для соответствия требованиям НАТО Оттава планирует повысить расходы на оборону до 51 миллиарда долларов к 2026–27 году, однако достижение таких показателей остается под вопросом несмотря на давление со стороны США [11].

ВЫВОДЫ. К 2023 году администрация США и правительство Канады стали предпринимать активные действия в вопросах арктической политики. В результате Канада заняла более важную роль в американской архитектуре безопасности в Арктике: Вашингтон признает, что налаживание отношений на разных направлениях внешней политики открывает новые возможности в Арктике, развитие в которой невозможно без Оттавы [12]. Так, одним из последствий стало временное (на время совпадения интересов) фактическое решение спора о статусе СЗП. Однако новый виток сотрудничества стран привел к тому, что Канада утратила индивидуальность политики и начала полностью следовать курсу США.

Укрепление сотрудничества в Арктике является частью общей тенденции на налаживание отношений правительства Дж. Трюдо с США во время президентства Дж. Байдена. Сотрудничество означает углубление милитаризации и «присутствия». Несмотря

на особую роль повестки устойчивого развития, анализ показал, что первым направлением присутствия в Арктике является именно военное.

В результате исследования определено, что на данный момент, несмотря на декларативные заявления и принятые документы, американские и канадские возможности в Арктике значительно ограничены и не получают быстрого развития. Это, в свою очередь, говорит о несоответствии политических заявлений реальности и низкой вероятности открытого противостояния.

Литература

1. Canada's Arctic and Northern Policy Framework // Government of Canada URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (дата обращения 05.10.2023).
2. Strong, Secure, Engaged: Canada's Defence Policy // Government of Canada [Электронный ресурс] URL: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/corporate/policies-standards/canada-defence-policy.html> (дата обращения 22.09.2023).
3. Rothwell, Donald R. The Canadian-U.S. Northwest Passage Dispute: A Reassessment // Cornell International Law Journal: Vol. 26: Iss. 2, Article 2. 1993 [Электронный ресурс] URL: <http://scholarship.law.cornell.edu/cilj/vol26/iss2/2> (дата обращения 05.10.2023).
4. Тодоров А. Внешняя политика США в Арктике: от американоцентризма Д. Трампа к многосторонности Дж. Байдена // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 3 (66). С. 42–59. DOI: 10.52311/2079-3359_2021_3_42.
5. Perez, Zamone US Coast Guard calls for larger icebreaker fleet to compete in the Arctic // Defence News [Электронный ресурс] — 2022 — URL: <https://www.defensenews.com/naval/2022/07/14/us-coast-guard-calls-for-larger-icebreaker-fleet-to-compete-in-the-arctic/> (дата обращения 05.10.2023).
6. National Strategy for the Arctic Region // The White House [Электронный ресурс] 2022 URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения 23.09.2023).
7. Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения 05.10.2023).
8. Володин Д. А. Военная политика Канады в 2022 году: предварительные итоги // США & Канада: экономика — политика — культура. 2022. Вып. № 11 С. 5–18. DOI: 10.31857/S2686673022110013.

9. Brewster, Murray A plan to plug gaps in the continent's Arctic defence shield faces roadblocks // CBC News. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbc.ca/news/politics/norad-canadian-armed-forces-arctic-russia-1.6702611> (дата обращения 05.10.2023).
10. Canada Military Spending/Defense Budget 1960–2023 // MACROTRENDS — [Электронный ресурс] URL: <https://www.macrotrends.net/countries/CAN/canada/military-spending-defense-budget>'>Canada Military Spending/Defense Budget 1960–2023 (дата обращения 20.09.2023).
11. Brewster, Murray NATO's two per cent spending target — where it came from, what it means // CBC News — 2023 — [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbc.ca/news/politics/nato-military-spending-canada-trudeau-1.6817309> (дата обращения 20.09.2023).
12. Комкова Е. Г. Канадско-американские отношения в первый год президентства Дж. Байдена: ожидания и реальность // Россия и Америка в XXI веке. — 2022. — Выпуск № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://rusus.jes.su/s207054760018847-8-1/>. (дата обращения 25.09.2023).

Перова П. С.,

Санкт-Петербургский государственный университет
perovaps04@gmail.com

Perova P. S.,

Saint-Petersburg State University
perovaps04@gmail.com

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ В АРКТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

CHINA'S SCIENCE DIPLOMACY IN THE ARCTIC RESEARCH

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа роли научной арктической дипломатии КНР в современных политических реалиях в рамках установления долгосрочных и взаимовыгодных отношений с Арктическими государствами. Заграгиваются основные области сотрудничества в области науки и технологий.

Ключевые слова: научная дипломатия, Арктика, устойчивое развитие, инновационные технологии.

Abstract. The article is dedicated to an attempt to analyse the role of science diplomacy in the current political environment. The key point of it is to show cooperative relationships between China and Arctic states in a long-run perspective. There is an emphasis on the main aspects of science and technology cooperation.

Keywords: science diplomacy, the Arctic, sustainable development, innovations.

На сегодняшний день дипломатия, направленная на создание благоприятных условий для совместного научного сотрудничества государств, является эффективным способом для наращивания экономического и стратегического потенциала держав, заинтересованных в реализации собственных амбиций в Арктике. Китай как член Международного Арктического научного Комитета [1, с. 45] и наблюдатель в Арктическом совете претендует на актив-

ное участие в международной дискуссии, затрагивающей исследовательские проекты в сфере безопасности, экономического сотрудничества, внедрения инновационных технологий, способствующих реализации национальных стратегий акторов. В свете нынешних событий Китай вынужден применить навыки гибкого игрока на международной арене: участие в проектах на правах спонсора и эксперта в инновационных разработках требует выбора определенной ведущей стороны в арктических исследованиях — Российской Федерации или США. Взаимоисключающие варианты и привычка полагаться на двустороннее взаимодействие усложняют реализацию стратегических амбиций Китая, однако являются первостепенной причиной укрепления связей в терминах научной дипломатии с двумя полюсами арктической гонки. Проблемы и перспективы укрепления китайского присутствия в Заполярье являются одной из важнейших тем для обсуждения правительством КНР, следовательно, наращивание дипломатических связей с арктическими державами представляется одним из самых актуальных и действенных способов усиления мирополитических позиций Китая.

Анализируя главное понятие исследования, необходимо отметить, что научная дипломатия как концепция включает в себя три положения: наука в дипломатии, наука для дипломатии и дипломатия для науки [2]. Исходя из данных позиций, можно определить, что китайская научная дипломатия комплексна, а доминирующее участие государства строго отвечает концепции из трёх положений. Открытый международный научный диалог является одной из целей «Белой книги» КНР [3, с. 127]; ключевым пунктом в реализации этой цели является вовлечение как китайских политиков, так и ученых в глобальную дискуссию, затрагивающую аспекты устойчивого развития, изучения биоразнообразия в Арктике, применения инновационных технологий, включая искусственный интеллект, в исследованиях региона. Научные сообщества Китая являются объектом продвижения государства с целью укрепления сотрудничества — гибкие условия для исследований, экспедиций и применений разработок, а также доступность во взаимодействии со специалистами являются взаимовыгодными для всех акторов, вовлеченных в изучение Арктического

пространства. Такая политика государственной поддержки подготовленных кадров отвечает принципу «дипломатия для науки». Моделирование возможного применения продуктов исследовательских проектов в соответствии с заявленной внешнеполитической стратегией является ярким примером «науки для дипломатии» — реализация разработок китайских ученых в вопросе диверсификации источников энергии способствует энергетической безопасности КНР, что видится необходимым в соглашениях по энергетике с другими державами [4, с. 92]. Перспективы привлечения научных кадров в управление векторами разработок являются релевантным примером «науки в дипломатии». Следовательно, системное и долгосрочное сотрудничество в рамках Арктического пространства обеспечивает не только обмен научными знаниями и формирование единого информационного пространства, но и способствует достижению экономических и геополитических целей отдельно взятого актора.

Китай является одним из ведущих мировых экспортёров наукоемких технологий. Внутреннее техническое развитие республики способствует активному обмену накопленным капиталом знаний и идей с передовыми странами-новаторами в области искусственного интеллекта, к которому приковано внимание в рамках дискуссии о развитии потенциала научной дипломатии. Китайские системы, основанные на ИИ, могут применяться для прогнозирования погодных условий, что критически важно для безопасности и продуктивности совместных арктических экспедиций. КНР активно вкладывает значительные ресурсы в исследовательские проекты на базе возможностей нейросети, что отвечает современным тенденциям изучения региона и делает Китай привлекательным партнером и, следовательно, повышает его репутацию в мировом научном сообществе.

Анализируя взаимосвязь научной дипломатии в рамках арктических исследований и устойчивого развития, релевантно отметить влияние научных достижений на стимулирование и внедрение политических практик. Совместные исследования по изучению изменений климата, возобновляемых источников энергии, наблюдения за бытом и культурой коренных народов, проживающих за Полярным кругом, инициируют глобальные соглашения

под эгидой общей цели — долгосрочного благосостояния людей и поддержания биоразнообразия. Научная дипломатия КНР направлена на решение долгосрочных проблем в регионе, которые требуют серьезного внимания и координации со стороны не только стран-участниц Арктического совета.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в текущих реалиях активное продвижение интересов Китая в Арктике сталкивается с рядом трудностей. Продолжающаяся дискуссия западных политиков и деятелей науки о потенциальном негативном влиянии инициативы КНР «Один пояс — один путь» [5, с. 23] на безопасность в регионе, а также отличное от российского видение Арктики как достояния всего человечества являются серьезными барьерами для наращивания крепких связей в терминах совместных исследований. Создание устойчивой научно-исследовательской базы должно оцениваться как приоритетное направление ведущих держав в Арктической политике с целью поддержания стабильного диалогового пространства. Огромный потенциал научной дипломатии в рамках развития Арктики требует детально проработанного подхода, который предоставит необходимые условия для интеграции китайских политических игроков и научных кадров в глобальные программы и позволит беспрерывно укреплять влияние в регионе, не жертвуя уже имеющимися связями и не пренебрегая собственными инициативами и национальными интересами.

Литература

1. Ягья В. С., Харламповева Н. К., Лагутина М. Л. Арктика — новый регион внешней политики Китая // Вестник РУДН, серия Международные отношения, 2015. № 1. С. 43–52.
2. New frontiers in science diplomacy. London, The Royal Society, 2010. [Эл. ресурс]. URL: https://royalsociety.org/~media/Royal_Society_Content/policy/publications/2010/4294969468.pdf (дата обращения: 28.09.2023).
3. Журавель В. П. «Белая книга» Китая по Арктике: взгляд в будущее / В. П. Журавель // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2–2. С. 126–128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/belaya-kniga-kitaya-po-arktike-vzglyad-v-budushee> (дата обращения: 1.10.2023).

4. Акимов Р. Х. Арктика с китайской спецификой / Р. Х. Акимов // *Аи С.* 2023. № 50. С. 89–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arktika-s-kitayskoj-spetsifikoj> (дата обращения: 1.10.2023).
5. Кичигина И. М. «Один пояс — один путь»: северные амбиции Китая или «Ледяной шёлковый путь» / И. М. Кичигина // *Российско-китайские исследования.* 2021. № 1. С. 16–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odin-poyas-odin-put-severnye-ambitsii-kitaya-ili-ledyanoy-shelkovyy-put> (дата обращения: 1.10.2023).

Споршев А. М.,

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

sporshev@gmail.ru

Sporshv A.M,

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

sporshev@gmail.ru

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ И УРЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ В АРКТИКЕ В СВЕТЕ ЯДЕРНОЙ УГРОЗЫ

THE ROLE OF INTERNATIONAL COOPERATION IN
PREVENTING AND REGULATING ENVIRONMENTAL
DISASTERS IN THE ARCTIC IN LIGHT OF THE NUCLEAR
THREAT

Аннотация. Международное сотрудничество играет ключевую роль в предотвращении и урегулировании экологических катастроф в Арктике, особенно в свете ядерной угрозы. Арктика является уязвимой экосистемой, где климатические изменения и промышленная деятельность могут привести к серьезным экологическим последствиям. В статье рассматриваются основные направления международного сотрудничества в целях снижения рисков и угроз экологической и атомной безопасности в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, ядерная безопасность, ядерные аварии, радиоактивные отходы.

Abstract. International cooperation plays a key role in preventing and addressing environmental disasters in the Arctic, especially in light of nuclear threats. The Arctic is a vulnerable ecosystem where climate change and industrial activities can lead to serious environmental consequences. This article examines the main directions of international cooperation aimed at reducing risks and threats to environmental and nuclear security in the Arctic.

Keywords: the Arctic, nuclear security, nuclear accidents, radioactive waste.

Развитие Арктического региона направлено на снижение рисков глобальной и региональной безопасности. Эффективная защита населения, территорий и объектов, критически важных и потенциально опасных, от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера играет важную роль в реализации стратегии создания комплексной системы безопасности в Арктике. Радиационное загрязнение и чрезвычайные ситуации могут нанести сокрушительный вред, вне зависимости от того, где они происходят. В связи с экстремальными условиями в Арктике, такими как низкие температуры, лед, вечная мерзлота, зимняя темнота, а также ограниченная инфраструктура, задача обеспечения защиты жителей Арктики и окружающей среды в чрезвычайных ситуациях ставит перед нами уникальные вызовы, с которыми не приходится сталкиваться в других частях мира.

Элементы экологической безопасности Арктики на современном этапе вытекают из внутренней и внешней политики государств. В Арктике сосредоточено множество ядерных объектов, которые несут как потенциальные выгоды для экономического и социального развития региона, так и риски ядерных и радиологических аварий, а также вызывают обеспокоенность в отношении управления радиоактивными отходами. Сегодня в Арктике расположены десятки ядерных реакторов, хранилищ ядерных отходов, ядерных исследовательских реакторов, морских портов для обращения с ядерными материалами, а также ядерные объекты и материалы, сброшенные в море в прошлом [1, с. 195]. Стратегические бомбардировщики патрулируют воздушное пространство, а подводные лодки, авианосцы и ракетные крейсера морское, где кроме того атомные ледоколы мирно и целеустремленно ломают арктические льды. Первая в России плавучая атомная электростанция «Академик Ломоносов» — наиболее актуальный пример, вызывающий дискуссии о балансе экономических и геостратегических интересов, с одной стороны, и вопросов радиационной безопасности, с другой. «Академик Ломоносов» является значимым технологическим решением, которое способ-

ствуется развитию энергетической инфраструктуры в российской арктической зоне, поддержке СМП, укреплению национальной безопасности, в соответствии с задачами, определенными в документах стратегического планирования России, но вызывает ряд опасений, как с точки зрения экологической безопасности, так и в связи с трудностями поиска, адаптации и применения релевантных норм международного права [2, с. 741].

В проекте «Оценка радиологических/ядерных рисков в Арктике», одобренном Рабочей группой Арктического совета по предотвращению, обеспечению готовности и реагированию на чрезвычайные ситуации (EPPR) в 2020 году, проанализированы 11 основных сценариев возникновения радиологических и ядерных инцидентов в Арктике [3, с. 7]. При этом, ни один из потенциальных исходных сценариев не был качественно оценен как риск выше среднего, соответственно меры реагирования на них должны носить превентивный характер и предприниматься преимущественно на национальном уровне. Они не требуют прекращения деятельности, создающей риск, или принятия радикальных мер по устранению риска, как это происходит в случае деятельности с экстремальным риском.

Но несмотря на то, что в актуальных условиях Арктика рассматривается как регион, где вероятно соперничество великих держав или войны за ресурсы, в вопросах ядерной безопасности деятельность государств должна определяться принципами сотрудничества и общими интересами безопасности. Андреас Остаген предлагает рассматривать динамику процессов в Арктике с учетом трех аспектов: международная конкуренция, региональное взаимодействие и национальная оборона. При этом, интересы безопасности арктических государств являются взаимосвязанными — т.е. действия одного игрока влияют на других — на региональном (арктическом) уровне [4, с. 68]. Проект EPPR «ARCSAFE», призванный способствовать сотрудничеству в случае чрезвычайных ситуаций на море, потенциально приводящих к выбросу радиоактивных веществ, выявил необходимость активизации работы и международного сотрудничества. Какие же цели международной кооперации можно обозначить приоритетными?

Во-первых, международное сотрудничество обеспечивает обмен информацией и передачу знаний о рисках, связанных с ядерной деятельностью в Арктике. Это позволяет странам и организациям разрабатывать общие стратегии и планы предотвращения экологических катастроф, а также эффективно реагировать на аварийные ситуации.

Во-вторых, международное сотрудничество способствует разработке экологически устойчивых стандартов и нормативов, которые помогают предотвращать экологические катастрофы в Арктике. Это включает меры по конвенционному международно-правовому регулированию, а также выработке общих стандартов, направленных на гармонизацию национальных законодательных норм в сферах контроля за радиационной безопасностью, обработкой радиоактивных и токсичных отходов, а также мониторингу экосистемы.

В-третьих, международное сотрудничество обеспечивает совместное участие стран в проектах по разработке и применению новых экологически чистых технологий в Арктике. Это включает меры по снижению выбросов вредных веществ, разработку альтернативных источников энергии и более эффективное использование ресурсов.

Кроме того, важным аспектом международного сотрудничества в предотвращении и урегулировании экологических катастроф в Арктике является сотрудничество в области реагирования на чрезвычайные ситуации. Это включает обмен ресурсами, экспертизой и технической помощью в случае аварий, а также совместные тренировки и учения для повышения готовности к реагированию на экологические происшествия.

В заключение, международное сотрудничество играет решающую роль в предотвращении и урегулировании экологических катастроф в Арктике, особенно в контексте ядерной угрозы. Только путем совместного действия стран и организаций можно эффективно защитить уязвимые экосистемы этого уникального региона и обеспечить его устойчивое развитие в будущем. Это требует стратегического планирования, политической воли и усиления международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и ядерной безопасности.

Литература

1. Lysenko M., Vylegzhanin A., Young O. Nuclear Safety and Security in the Arctic: Crafting an Effective Regional Governance System // *Arctic Review on Law and Politics*, 2022. Vol. 13. P. 191–212.
2. Tiziana Melchiorre, The Akademik Lomonosov and the Arctic legal regime: geopolitics versus international law? // *Journal of Contemporary European Studies*, 2022. Vol. 30. Issue 4. P. 738–749.
3. Radiological / nuclear risk assessment in the Arctic EPPR Consensus Report // Официальный сайт Арктического Совета [электронный ресурс] URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/items/47c5bafb-8119-40c8-9882-0ef48147a7db>.
4. Andreas Østhagen, The Arctic security region: misconceptions and contradictions // *Polar Geography*, 2021. Vol. 44. Issue 1. P. 55–74.

Яо Цзэни,

Белорусский государственный университет

yao.zengyi@bk.ru

Yao Zengyi,

Belarusian State University

yao.zengyi@bk.ru

РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИИ КИТАЯ В АРКТИКЕ

DEVELOPMENT OF CHINA'S STRATEGY IN THE ARCTIC

Аннотация. Анализируется развитие стратегии Китая в Африке, выделены этапы трансформации арктической политики Китая. На первом этапе (до начала 1990-х гг.) Китай проявлял исключительно исследовательский интерес к региону, на втором этапе (конец XX — начало XXI вв.) арктическая стратегия стала в контексте морской и экономической безопасности Китая.

Ключевые слова: Арктика, позиция Китая, Ледовый Шелковый путь, морская политика.

Abstract. The development of China's strategy in Africa is analyzed, and the stages of transformation of China's Arctic policy are highlighted. At the first stage (until the early 1990s), China showed exclusively research interest in the region; at the second stage (late 20th — early 21st centuries), the Arctic strategy became in the context of China's maritime and economic security.

Keywords: the Arctic, China's position, Ice Silk Road, maritime policy.

Китай выражает собственный интерес в Арктике. Сегодня Арктический регион становится геополитическим фактором формирования международных отношений, и региональные государства стремятся установить определенный контроль над Арктикой. Арктика охватывает территории части Евразии, Северной Америки, Северный Ледовитый океан, части Тихого и Атлантического океанов [1, с. 53].

Развитие стратегии Китая в Арктике можно разделить на эволюционные этапы, первый из которых продолжался по начало 1990-х гг. и был связан с исследовательским интересом Китая к арктическому пространству. Второй этап начался с конца XX в. и продолжается по настоящее время. Его отличительными особенностями стали: диверсификация позиции по отношению к Арктике, более явные амбиции в политическом участии вместе с международным сообществом по освоению арктического пространства. В течение последних лет Китай уже вырабатывает новую Арктическую стратегию. В ее реализацию привлекаются другие страны.

Говоря о первом этапе, следует выделить некоторые исторические особенности формирования стратегии Китая в Арктике. Как было уже определено, Китай долгое время проявлял исключительно научно-исследовательский интерес к Арктике. В исследовании «China in the Arctic. Policies, strategies, and opportunities for Alaska» авторы отмечают, что Китай связывает свое участие в решении вопросов по Арктике с подписанием Договора о Шпицбергене в 1925 г., который установил суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген, но предоставил подписавшим его сторонам равные права в эксплуатации ресурсов и торговле. Норвегия определила научные исследования как ключевую экономическую деятельность на Шпицбергене, что позволяет многим неарктическим государствам создать исследовательский плацдарм. Между 1925 г. и возвращением Китая на «арктический ландшафт» в начале 1990-х гг. в Китае произошли важные правительственные и культурные сдвиги, которые сформировали его способность взаимодействовать с современной Арктикой [2, с. 7]. До начала 1990-х гг. Китай с особым вниманием относился к организации природно-климатических исследований. Китай принимал участие в антарктических миссиях, проводил полярные исследования.

С конца прошлого века и особенно в последние годы активизировался процесс того, что Китай начал пересмотр своей позиции по развитию Арктики. Это связано с усилением внимания к национальной морской политике и формированием принципов морской безопасности. Китайская формула морской безопасно-

сти опирается на экономический рост страны, обеспечение ее политических интересов. В январе 2018 г. Китай сформулировал свое видение национальной арктической стратегии, опубликовав соответствующую белую книгу. В этом документе 4 раздела: «Ситуация и изменения в Арктике», «Отношения между Китаем и Арктикой» «Цели и основные принципы арктической политики Китая», «Основные политические предложения Китая по участию в арктических вопросах». Основные акценты белой книги по Арктике можно свести к следующему:

- на фоне продолжающегося развития экономической глобализации и региональной интеграции ценность Арктики с точки зрения экономики, научных исследований, охраны окружающей среды, водных путей, ресурсов продолжает расти и привлекает широкое внимание со стороны мирового сообщества,
- вопросы Арктики не могут решаться только арктическими странами, развитие Арктики — забота всего мирового сообщества,
- Китай является важной заинтересованной стороной в арктических вопросах. Географически Китай является «околоарктической страной» и одной из стран, наиболее близких к Полярному кругу на суше. Природные условия и изменения в Арктике оказывают прямое влияние на климатическую систему и экологическую среду Китая, что, в свою очередь, связано с экономическими интересами Китая,
- Китай является постоянным членом Совета Безопасности ООН и берет на себя важную миссию по совместному обеспечению мира и безопасности в Арктике. Китай является крупнейшей торговой страной и потребителем энергии в мире, а освоение и использование арктических водных путей и ресурсов может оказать огромное влияние на энергетическую стратегию и экономическое развитие Китая [3].

Современная арктическая стратегия Китая опирается на проект Ледового Шелкового пути. Проект подразумевает более доступные возможности для экономического сотрудниче-

ства с Китаем, способствует освоению нефтегазовых ресурсов в арктическом пространстве. Такая морская линия, образующая «логистический мост», позволяет соединить транспортные потоки между Китаем и Европой. Колоссальная ценность Ледового Шелкового пути также состоит в таком аспекте, как морская безопасность. Китай пытается выстроить систему морской безопасности по периметру национальных морских границ, но также и вдоль перспективных территорий в Арктике.

Морская безопасность в контексте Арктики волнует Китай также из-за проблемы неопределенности по вопросу применимости Конвенции ООН по морскому праву к Арктике. Китай в 2012 г. обозначил важную цель — его превращение в великую морскую державу. Для ее достижения необходима вовлеченность в процессы управления арктическим пространством, в освоение его ресурсов.

Таким образом, развитие стратегии Китая в Арктике прошло два этапа. На первом из них Китай интересовался арктическим регионом с исследовательских позиций, на втором этапе арктическая стратегия была включена во внешнеполитическую программу Китая, стала рассматриваться в контексте морской и экономической безопасности.

Литература

1. Ван Цзюньтао. Геополитическая стратегия Китая в Арктике // *Terra Linguistica*, 2015. № 1. С. 53–58.
2. China in the Arctic: Policies, Strategies, and Opportunities for Alaska [El. resource] / The University of Alaska Fairbanks. URL: https://www.uaf.edu/caps/our-work/Bowman%20and%20Xu_2020_China%20in%20the%20Arctic_Final18Feb2020.pdf (date of access: 29.09.2023).
3. 白皮书 中国的北极政策 [Белая книга «Арктическая политика Китая»] [Эл. ресурс] / 中央政府门户网站 [Информационное бюро Государственного Совета КНР]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2018-01/26/content_5260891.htm (дата обращения: 29.09.2023).

Власова В. Ю.,

Российский государственный университет нефти и газа (НИУ)
имени И. М. Губкина
valya.vlasova.02@mail.ru

Норкина П. С.,

Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени
И. М. Губкина
irbispolly@mail.ru

Vlasova V. Y.,

Gubkin Russian State University of Oil and Gas
valya.vlasova.02@mail.ru

Norkina P. S.,

Gubkin Russian State University of Oil and Gas
irbispolly@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНЗИТА ГРУЗОПЕРЕВОЗОК

**PROSPECTS OF LEGAL REGULATION OF THE NORTHERN
SEA ROUTE AS AN INTERNATIONAL TRANSIT OF
CARGO TRANSPORTATION**

Аннотация. В настоящее время Северный морской путь (СМП) представляет собой значимый транспортный коридор, в том числе и в мировом масштабе, который в перспективе может стать альтернативой Суэцкого канала. В работе проанализированы основы правового регулирования судоходства в акватории СМП. Сделаны выводы о необходимости разработки межрегионального соглашения для присоединения к нему государств, заинтересованных в перевозке грузов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона в страны Европы, в рамках

которого стороны обязуются обеспечивать безопасность судоходства в Арктическом регионе. Также важно, чтобы основу такого международного документа составляли в первую очередь национальные интересы Российской Федерации.

Ключевые слова: Северный морской путь, международный транзит, международные перевозки, Арктический регион.

Abstract. Nowadays the Northern Sea Route (NSR) is a significant transport corridor of a global scale, which in the prospect may be considered as an alternative to the Suez Canal. The paper analyzes the basis of legal regulation of NSR water navigation. In conclusion, there is the need to develop an interregional agreement for the accession of states interested in the transportation of goods from the countries of the Asia-Pacific region to the countries of Europe, under which the parties undertake to ensure the safety of navigation in the Arctic region. What is more, it is important that the basis of such an international document is primarily the national interests of the Russian Federation.

Keywords: The Northern Sea Route, international transit, international transportation, the Arctic region.

Арктическая зона выступает в качестве важного стратегического объекта обеспечения национальных интересов России. Как указывается в Стратегии ее развития до 2035 года, Арктика позволяет осуществлять «добычу более 17% нефти и 80% горючего природного газа» в стране [1].

На протяжении последних лет огромное внимание направлено на развитие новой транспортной артерии не только национального, но и мирового значения — Северного морского пути (СМП). Этот маршрут пролегает по морям Арктического региона, затрагивая российские территориальные воды, а также исключительную экономическую зону. СМП связывает основные порты европейской и дальневосточной частей России, включает некоторые судоходные реки и, тем самым, формирует достаточно эффективную систему транспортировки.

Развитие Северного морского пути в качестве «конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации» [2] является одной из инициатив национального проекта «Комплексный план модернизации и расширения маги-

стральной инфраструктуры». Ее реализация подразумевает организацию комплексной инфраструктуры СМП, например, предполагается строительство терминала сжиженного природного газа «Утренний», а также модернизация ледокольного флота для обеспечения отгрузки газа круглый год. Кроме того, планируется в рамках рассматриваемого проекта «увеличение грузооборота к 2025 году до 80 млн. тонн» [3]. Стоит отметить, что формируются специальные навигационные и гидрографические системы в соответствии с Положением о гидрометеорологическом обеспечении плавания судов в акватории Северного морского пути, который был утвержден в 2022 году Приказом Минтранса России.

Тем не менее, необходимость технологического развития является вызовом, замедляющим эксплуатацию СМП как эффективной арктической транспортной системы. В Стратегии до 2035 года отмечается, что реальные сроки строительства инфраструктуры СМП и различного рода судов существенно отстают от планируемых сроков реализации экономических проектов в Арктике [1].

Одним из возможных решений может стать развитие Северного морского пути как международного транзитного коридора. Его преимущества для стран Европы и Азии очевидны: транспортировка грузов различных объемов, в том числе и энергоносителей, с Востока на Запад по нему сокращается более чем на десять дней по сравнению с используемым сейчас путем через Суэцкий канал. Выгода России также будет значительна. Во-первых, взимание платы за проход через СМП с иностранных судов позволит увеличить финансирование на развитие арктической инфраструктуры, которое в настоящее время осуществляется преимущественно из средств федерального бюджета. Показателен пример Суэцкого канала, обеспечивающего значительную часть доходной части бюджета Египта. Так, согласно открытым данным, объем денежных средств от сборов за судоходство в его акватории в 2022–2023 финансовом году повысился на 35% по сравнению с предыдущим годом и достиг почти 9,5 млрд. долларов [4]. Во-вторых, данный подход обеспечит свободный доступ России к рынкам азиатских стран, импортирующих российские энергетические ресурсы. Это, в свою очередь, приведет к более интенсивной разработке полезных ископаемых

на Арктическом шельфе и месторождений в Сибири для их дальнейшего экспорта по СМП, а также стимулирует иностранные инвестиции из стран Азиатско-Тихоокеанского региона в отечественные арктические проекты. Еще одним преимуществом может стать привлечение рабочей силы в северные регионы для обеспечения функционирования портовой инфраструктуры.

Многие западные страны выступают за придание Северному морскому пути международного статуса, чтобы он стал открытой для всего мирового сообщества транспортной артерией как, например, Суэцкий канал, который признается общественным достоянием. Однако для России защита собственных национальных интересов остается важным направлением деятельности, особенно в текущей геополитической ситуации и экономической обстановке, сопровождающейся нарушением логистических цепочек поставок и санкционного давления. Поэтому неотъемлемой составляющей развития Северного морского пути является эффективное правовое регулирование на государственном и международном уровне с учетом собственных национальных интересов.

Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 132-ФЗ внес изменения в некоторые законодательные акты в связи с государственным регулированием торгового мореплавания в акватории Северного морского пути. Так, в Кодексе торгового мореплавания РФ законодатель в ст. 5.1 закрепил понятие акватории СМП, определив ее границы. В статье 14 Федерального закона от 31 июля 1998 года № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» появилось уточнение, согласно которому СМП является «исторически сложившейся национальной транспортной коммуникацией» России, плавание в которой осуществляется в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ, федеральным законодательством и подзаконными правовыми актами. В качестве примера можно отметить Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1487 «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути», благодаря нормам которого обеспечивается безопасность судоходства в регионе. Также мореплавание регламентируется правилами ледовой лоцманской и ледокольной проводки

судов по Северному морскому пути, утверждаемые Приказами Минтранса России.

Распоряжением Правительства РФ от 1 августа 2022 г. № 2115-р был утвержден план развития Северного морского пути на период до 2035 года. Основной целью названо создание безопасных условий для надежной перевозки грузов, а также реализация инвестиционных проектов в Арктической зоне. Данный стратегический документ охватывает вопросы строительства судов, спутниковых группировок для мониторинга ледовой обстановки и ряд других, при этом закрепляя обязательства не только государства, но и инвесторов и других участников. Кроме того, в качестве одного из мероприятий данного плана выступает развитие транзитных перевозок, в рамках которого планируется создать российского контейнерного оператора в целях обеспечения международных и каботажных перевозок в акватории СМП, а также контейнерный парк для транзитных перевозок.

Организация плавания судов по СМП осуществляется Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом». Необходимо отметить и деятельность Администрации Северного морского пути, существующей с 2013 года, а с 25 июня 2023 года переименованной в «Информационный аналитико-статистический центр Росморречфлота», сокращенно «ИАСЦ».

Поскольку акватория СМП включает в себя исключительную экономическую зону, а также территориальные воды России, то к регулированию его статуса применимо в основном внутригосударственное законодательство. Стоит отметить Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. N 2496 «Об утверждении Правил плавания во внутренних морских водах Российской Федерации судов под флагами иностранных государств», которое вступило в силу с 1 сентября 2023 года, однако его недостаточно для регламентации международных транзитных перевозок по СМП.

В связи с этим видится целесообразным разработка соглашения по обеспечению международного транзита по СМП в соответствии со специальными правилами судоходства для зарубежных перевозчиков. Правовая природа данного межрегионального акта должна быть такова, чтобы другие государства могли стать

его участниками путем присоединения с сохранением основных его положений, учитывающих национальные интересы России. По такому договору Российская Федерация готова будет предложить платный проход для иностранных судов с целью грузоперевозок с Востока на Запад, портообеспечение, а также ледокольную и ледовую лоцманскую проводку, которая в настоящее время оплачивается путем расчета объема услуг, которые фактически были оказаны заказчику. Для конкурентоспособности СМП стоит рассчитать размер данной платы так, чтобы он был меньше, чем при транзите через Суэцкий канал. Кроме того, важно, чтобы соглашение предусматривало взаимные обязанности сторон по контролю безопасности прохода судов, обеспечению стабильной связи и эффективного аварийно-спасательного флота. Еще одним направлением, заслуживающим внимания, является экологическая составляющая, ведь экосистема Арктики особенно уязвима. Необходимо обеспечить все возможные меры для предотвращения аварийных разливов нефти и нефтепродуктов при их перевозке, а также судового топлива, поскольку это в первую очередь затронет внутренние воды и прибрежные территории России.

Таким образом, стратегическое решение о развитии Северного морского пути как глобального транспортного коридора для перевозок грузов, особенно энергоносителей, будет экономически выгодным как для России, так и для стран Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона. Реализация всех возможностей СМП позволит наиболее эффективным образом использовать преимущества географического положения нашего государства, а в перспективе приведет к возможности осуществлять контроль над большей частью международных перевозок. Однако для этого необходима нормативно-правовая база, которая «во главу угла» ставила бы интересы Российской Федерации как транзитного государства при осуществлении судоходства между другими странами.

Литература

1. Указ Президента РФ от 26.10.2020 N 645 (ред. от 27.02.2023) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации

- и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 44, 02.11.2020, ст. 6970.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации 30 сентября 2018 года № 2101-р «Об утверждении Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» // СПС КонсультантПлюс.
 3. Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 10, 09.03.2020, ст. 1317.
 4. Доходы Суэцкого канала в 2022–2023 финансовом году выросли на 35% // ООО Медиа-группа «ПортНьюс» URL: <https://portnews.ru/news/349457/> (дата обращения: 07.10.2023).
 5. Григорьев М. Н. Развитие транзитного потенциала Северного морского пути // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 5. С. 109–129.
 6. Лукин Ю. Ф. Международные морские пути грузоперевозок в Арктике // Аи С. 2020. № 40. С. 225–253.
 7. Кузнецова С. Северный морской транзитный коридор: задачи и перспективы. Аналитический доклад // Институт проблем естественных монополий. 2023.
 8. Хорев А. М. Северный морской путь: необходимость и перспективы транзита природно-сырьевых запасов // Интерактивная наука. 2020. № 7 (53). С. 92–97.

Зубрилина А. С.,

Российский Государственный университет нефти и газа НИУ

имени И. М. Губкина

amd.nastya2099@gmail.com

Zubrilina A. S.,

The Gubkin Russian State University of Oil and Gas

amd.nastya2099@gmail.com

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В АРКТИКЕ

ENERGY COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE ARCTIC

Аннотация. В статье рассматривается тема энергетического сотрудничества между Россией и Китаем в Арктике в контексте современных геополитических изменений на мировой арене. Автор анализирует историю развития отношений двух стран в области энергоэффективности и обсуждает перспективы их дальнейшего укрепления. Отмечаются основные этапы энергетического развития Арктического региона. Внимание уделяется также вопросам технологического соглашения и совместного строительства крупных проектов в этой отрасли, анализу перспектив российско-китайского сотрудничества и возможных проблемы на пути к достижению общих целей. Статья представляет интерес как для специалистов в области международной экономики и политики, так и для широкого круга читателей, заинтересованных в актуальном состоянии российско-китайских отношений и Арктической политике.

Ключевые слова: Россия. Китай. Арктика. Международные отношения. Проект. Энергетика. Приоритеты. Договора.

Abstract. The article considers the topic of energy cooperation between Russia and China in the Arctic in the context of modern geopolitical changes in the world arena. The authors analyze the history of the development of relations between the two countries in the field of energy efficiency and discuss the prospects for their further strengthening. There are also noted the main stages of the energy development of the

Arctic region. Attention is also given to the issues of technology agreement and joint construction of major projects in this industry, to the analysis of the prospects of cooperation between Russia and China and to possible problems on the way to achieving common goals. The article is interesting both for specialists in the field of international economy and politics, and for a wide range of readers interested in the current state of relations between Russia and China and Arctic policy.

Keywords: Russia. China. International relations. Project. Energy. Priorities. Treaty.

Актуальность темы обусловлена тем, что русско-китайские отношения на сегодняшний день являются одним из значимых рычагов на мировом рынке. Согласно договору от 16 июля 2001 года Россия и Китай имеют «всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие». Благодаря дружественным отношениям между двумя странами реализуются успешные проекты в сфере энергетики. Одним из таких проектов является освоение Арктики.

На современном этапе Арктические территории, богатые немалыми запасами природных ресурсов и полезных ископаемых, активно используются в экономических целях России. Тесное научно-технологическое сотрудничество с КНР ускоряет разработку территории Арктики и позволяет обеим странам ставить перед собой более масштабные цели.

Цель настоящей работы — изучить и выявить перспективы развития российско-китайских энергетических отношений и проектов в Арктике.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить динамику российско-китайского энергетического сотрудничества и развития энергетических отношений в Арктике
- проанализировать современную арктическую политику стран
- выявить проблемы на пути к освоению Арктики

Объект исследования: международные отношения России и КНР в сфере энергетики.

Предмет исследования: учебная литература, международные договоры и соглашения, научные статьи, которые содержат положения, затрагивающие проблемы и цели Арктической политики.

Методологическую базу исследования составили общенаучные методы (диалектический метод, историко-аналитический, системно-структурный) и метод анализа.

Структурно работа состоит из введения, основной части, заключения и списка использованных источников и литературы.

«Договаривающиеся Стороны на основе взаимной выгоды развивают сотрудничество в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной областях, в ядерной энергетике, в финансовой, космической, авиационной областях, в сфере информационных технологий и других сферах, представляющих взаимный интерес, содействуют развитию приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами и в соответствии с национальным законодательством каждой из них создают для этого необходимые благоприятные условия.» — именно эта статья из «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» от 16 июля 2001 года положил начало современному энергетическому сотрудничеству между Россией и Китаем [1].

В 2008 году президент Российской Федерации В. В. Путин и премьер-министр Государственного совета КНР Вэнь Цзябао приняли решение о создании совместной энергетической комиссии. В этом же году был подготовлен проект для транспортировки российской нефти на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона — «Восточная Сибирь — Тихий океан» [2].

В 2009 году на переговорах с Председателем КНР Ху Цзиньтао было отмечено позитивное развитие энергетического, топливно-энергетического сотрудничества стран. Главы стран подписали межправительственное соглашение о сотрудничестве в нефтяной сфере, меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере природного газа и в угольной отрасли.

«Ваше сырье — наши технологии» — так звучал принцип российско-китайских отношений в этот период. На 2009 год в товарообороте доля сырья превышала 56%.

В 2012 году состоялся пекинский саммит Шанхайской организации сотрудничества.

«Обеспечение долгосрочного мира и содействие совместному процветанию» [3].

В 2013 году объём двусторонней торговли вплотную приблизился к отметке в 90 миллиардов долларов. В интервью 2014 года Владимир Путин заявил, что страны движутся к формированию стратегического энергетического альянса. На данном этапе также успешно реализовался проект по поставке сырой нефти в Китай по трубопроводу Сковородино-Мохэ [4].

В 2019 году Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) и компанией «Газпром» был проведен запуск магистрального газопровода «Сила Сибири» [5]. Это взаимодействие вывело международные отношения двух стран на новый уровень и приблизило их к реализации плана достижения товарооборота на сумму в 200 млрд. долларов к 2024 году.

На 2020 год межправительственная российско-китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству содержала 79 проектов. Позитивная динамика прослеживалась в реализации энергетических проектов «Ямал-СПГ», «Арктик СПГ 2», Амурский газохимический комбинат и комплекс газопереработки в Усть-Луге [6].

В 2022 году президент Российской Федерации опубликовал статью для китайского информационного агентства, где рассказ, что между странами успешно формируется взаимовыгодный энергетический альянс.

Таким образом, мы видим, что в развитии российско-китайского энергетического сотрудничества явно прослеживается положительная динамика. Сотрудничество держится на взаимовыгоде и взаимопомощи, страны успешно движутся к цели, поставленной на ранних этапах формирования сотрудничества.

Начало энергетической деятельности в Арктике относится к далекому 1930 году, когда было обнаружено месторождение

Ярегское. Россия стала первой страной, начавшей добычу полезных ископаемых на этой территории, и через пять лет, в 1935 году, началась разработка месторождения.

Особый интерес вызывает факт, что на Ярегском месторождении в 1939 году и термошахматный метод в 1972 году для извлечения трудноизвлекаемой нефти.

В 1935 году Нордвикская экспедиция под руководством Т. К. Емельянцева зарегистрировала выходы нефти в Нордвикском районе на побережье Лаптевых морей.

22 июня 1936 года было Создано Главное Управление Северного морского пути при Совете Народных Комиссаров — Главсевморпуть. Примерно в то же время Горно-геологическое управление обнаружило выходы метанового газа в низовьях Енисея. В середине 20 века были организованы экспедиции для поиска нефтяных месторождений в Восточных и Северных районах Арктики.

Значительную роль в освоении Арктической территории сыграл Научно-исследовательский институт геологии Арктики, основанный в 1948 году.

В 1960–80 годах прошлого столетия наблюдался новый всплеск активности в регионе Советской Арктики.

Заинтересованность России, как правопреемника СССР, в Арктике началась в 1987 году после того, как были представлены “Мурманские инициативы”. Это предложение, выдвинутое в Мурманске, предполагало сотрудничество между США и Россией в развитии ресурсов Арктики и Севера.

Через 2 года на шельфе Печорского моря было основано Приразломное нефтяное месторождение [7].

«Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на 2020 год» не подразумевали сотрудничества с Китаем в этой сфере. Более того Российская сторона никогда не выражала инициативы в этом вопросе, однако в 2017 году Си Цзиньпин, на встрече с премьер-министром России Медведевым, выразил готовность к подобному сотрудничеству на Российском СМП — созданию Ледового Шелкового пути [8].

Таким образом, выгоды для сторон выглядят так:

Рис. 1. Приоритеты России и Китая в Арктике (автор — Зубрилина А. С.)

Россия и Китай являются двумя крупнейшими государствами-участниками Арктического союза, которые активно продвигают свои интересы на севере Земли. Обе страны имеют значительные ресурсные потенциалы и экономические интересы в регионе, что делает их важными игроками в международных отношениях и дипломатии.

Согласно «Основам государственной политики в Арктике до 2035 года» РФ в феврале 2023 года подтвердило планы России и КНР о тесном взаимодействии в будущем году. Уже в марте 2023 года был заключен двусторонний договор о всеобъемлющем партнерстве и стратегическом взаимодействии (прямое влияние СМП на развитие Ледового щёлково пути) [9].

Для реализации проектов государства планируют использовать площадь более 9 млн. км², как ресурсную базу. В данной главе представлены перспективы и планы развития двусторонних проектов.

- a) В сфере экономического развития:
 - разработка нефтяных и газовых месторождений (например: Ямал, Приразломная)
 - создание транспортной инфраструктуры для экспорта углеводородов через Северных Морской Путь.
 - развитие рыболовного промысла и мореплавания.
- b) Научные исследования:
 - изучения геологического строения и минеральных ресурсов.
 - исследование климатических изменений и экологических процессов в Арктике
- c) Туристический бизнес:
 - проведение экскурсионных туров к северным территориям, включая посещение национальных парков и заповедников
- d) Военное присутствие:
 - укрепление позиции России на данной территории.
 - минимизация стратегического влияние США.
 - стратегия против усиления НАТО [10].

Наиболее значимыми и перспективными проектами формирующегося «арктического альянса» являются:

1. Арктическая станция «Снежинка».

На современном этапе Россия и Китай готовят соглашение о сотрудничестве по станции «Снежинка», работающей на водородной энергии. Проект подразумевает первый круглогодичный и автономный комплекс в Арктике. Главные функции «Снежинки» — работа и исследования климатических изменений, состояния

вечной мерзлоты и использования «зеленой» энергетики, планируются разработки и поиски способов сохранения хрупкой природы Арктики для ее дальнейшего использования в промышленности, строительной сфере и т.д. Станция также будет работать над усовершенствованием технологий для арктических экспедиций, беспилотных технологий и арктической медициной [11].

2. «Арктик СПГ 2».

Данный проект предусматривают строительство трех технологических линий по производству сниженного природного газа. Общая мощность трех линий — 19,8 млн. т СПГ и до 1,6 млн. т стабильного газового конденсата в год.

В строительстве проекта приняли участие 7 крупнейших китайских компаний — «CNPC», «СНООК», «Penglai Jutal offshore Engineering» и другие. «Новатэк» планирует запустить проект «Арктик СПГ — 2» в конце 2023 года — начале 2024 года [12].

Преимущества проекта:

- а) минимальное воздействие на окружающую среду (работы по строительству комплекса не ведутся на месте его расположения; производственные отходы не сбрасываются в акваторию Арктики)
- б) энергоэффективность
- с) низкие удельные выбросы метана
- д) вклад в глобальную декарбонизацию

Проблемы на пути к реализации

1. Противостояние с США на данной территории.

Арктика, как известно, представляет большой интерес практически для всех стран, и США не стали исключением. В 2022 году Соединенные Штаты утвердили стратегию по увеличению своего присутствия в Арктической зоне до 2032 года (Regaining Arctic Dominance). Согласно данному плану, Россия и Пекин являются основной угрозой, поэтому планируется наращивание военной мощи в этом регионе [13].

2. Санкции против России.

В связи с началом Специальной Военной Операции (СВО) на Россию было наложено большое количество санкций, которые затронули практически все сферы жизни. В том числе санкции затронули и Арктические активы, в частности — СПГ (сжижен-

ный природный газ), который является проектом «НОВАТЭК». Санкции были введены против подрядчиков строительства линии по производству СПГ для таких проектов, как: «Арктик Энергетик», «Велес-Строй», «Арктическая перевалка» и др. Также придется пересмотреть логистическую схему для газа ранее упомянутого проекта «Арктик-СПГ 2» [14].

3. Загрязнение Арктики.

Ни для кого не секрет, что климат Арктики — довольно хрупкий механизм, остро реагирующий на постороннее вмешательство. Поэтому одной из проблем в регионе является его загрязнение. Наибольший вред Арктике нанесли ядерные испытания СССР, которые проводились здесь в период с 1955–1990 гг.

В заключение, на современном этапе за Россией закрепляется устойчивая политика «поворота на Восток». Российско-Китайское сотрудничество является наиболее перспективным в этом направлении. В связи с этим автор считает необходимым укрепление данного сотрудничества путем создания пяти свободных промышленных зон в портах Северного Морского Пути для Китая, и пяти аналогичных зон в китайских провинциях для России. Россия и Китай являются стратегическими партнерами в рамках инициативы «Один пояс, один путь», стремящейся к расширению торговли и инвестиций между двумя странами. Создание свободных промышленных зон в портах Северного морского пути предоставит удобные условия для иностранных компаний, желающих вложить свои средства в различные промышленные секторы. Увеличение иностранных инвестиций будет способствовать росту экономического сотрудничества между Китаем и Россией.

По мнению автора развитие морских и сухопутных путей, соединяющих Россию и Китай через Арктический регион, позволит облегчить торгово-экономические связи и сократить время перевозки энергетических ресурсов. Совместное вложение средств в развитие портов и транспортной инфраструктуры может стать важным фактором в улучшении энергетического сотрудничества.

Более того, исходя из стремления обеих стран установить долгосрочные и взаимовыгодные партнерские отношения, основанные на использовании энергетических ресурсов Арктики, автор находит выгодным создание совместных проектов по строи-

тельству комплекса по разработке и эксплуатации энергетических ресурсов региона. Подобные нововведения могут способствовать достижению стабильного и устойчивого развития этого региона и процветанию обеих стран.

Литература

1. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой / Министерство иностранных дел Российской Федерации, 2001.
2. Василькова С. В. Энергетическое право: учебник / С. В. Василькова.
3. «Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания» / Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации, 2012.
4. Курбанов Р. А., Гарагурбанлы Р. А., Нелетов К. И. Энергетическое право: учебник для магистратуры и бакалавриата.
5. «Договор купли-продажи российского газа по «восточному» маршруту (газопроводу «Сила Сибири») / Газпром, 2014.
6. Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству / Министерство экономического развития Российской Федерации, 2014.
7. Нефть и газ Российской Арктики: история освоения в 20 веке, ресурсы, стратегия 21 века / Планета • Науки о Земле, 2015.
8. «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на 2020 год» / Правительство России, 2013.
9. Указ Президента «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» / Совет Безопасности Российской Федерации, 2020.
10. Малышева А. А., Рябова Т. В. Основы мировой энергетики: учебное пособие.
11. Сорокин В. П. Энергетика и геополитика. Глобальная энергетическая безопасность: учебно-методическое пособие.
12. Арктик СПГ 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://arcticspg.ru/>.
13. «Regaining Arctic Dominance: The U. S. Army in Arctic» / Department of the Army, 2021.
14. Забелла А. А. Цели и интересы Китая в Арктике / Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. Москва: Российский университет дружбы народов, 2019.

Крыгин А. О.,

Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
arty.krygin0904@mail.ru

Krygin A. O.,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
arty.krygin0904@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN
ARCTIC THROUGH THE PRISM OF INTERNATIONAL
COOPERATION AND THE DEVELOPMENT OF NATIONAL
LEGISLATION**

Аннотация. На сегодняшний день Арктика является достаточно привлекательным регионом с большим ресурсным, экономическим и международно-торговым потенциалом. Однако реализации мер развития российской Арктической зоны препятствуют несколько факторов: низкий уровень материально-технического оснащения северных предприятий, нехватка квалифицированных кадров, отсутствие рамочного федерального закона, а также не покрывающее все нужды федеральное субсидирование. Экономического, социального и культурного прогресса на северных территориях можно достичь только при условии применения определенных политических инструментов: четкого законодательного регулирования, заимствования опыта развития Арктики в зарубежных странах и реализации с ними совместных мероприятий в рамках международных соглашений.

Ключевые слова: арктическая зона, предпринимательство, Арктический совет, международное регулирование.

Abstract. Today, the Arctic is quite an attractive region with a large resource, economic and international trade potential. However, the implementation of measures for the development of the Russian Arctic zone is hindered by several factors: the low level of material and technical equipment of northern enterprises, a shortage of qualified personnel, the absence of a framework federal law, as well as federal subsidies that do not cover all needs. Economic, social and cultural progress in the northern territories can be achieved only if certain political instruments are used: clear legislative regulation, borrowing the experience of Arctic development in foreign countries and implementing joint activities with them within the framework of international agreements.

Keywords: Arctic zone, entrepreneurship, Arctic Council, international regulation.

Российский законодатель выбрал «двигателем» развития северных территории малый и средний бизнес. Так, в 2020 году был принят Федеральный Закон № 193 “О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации”, который устанавливает порядок получения статуса «резидент Арктической зоны» юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, меры государственной поддержки «северному бизнесу» [1]. Однако один специальный закон не покрывает всех потребностей законодательного регулирования Арктики. Необходимо принятие дополнительных нормативно правовых актов. Например, в рамках рамочного федерального закона установить особенности правового регулирования в сферах налогообложения, кредитной, тарифной и инвестиционной политики, трудовых отношений и мерах социального обеспечения лицам, работающим в условиях крайнего севера, а также определить размеры субсидиарной помощи в сфере налогообложения и страхования субъектов предпринимательской деятельности в Арктической зоне РФ [2]. Похожие меры предпринимались на уровне органов исполнительной власти, например, Постановление Правительства РФ от 02.09.2020 № 1338 [3].

Еще одним недостатком законодательства, регулирующего Арктику, является отсутствие статей, которые регламентировали бы порядок осуществления федерального финансирования

на техническое переоснащение предприятий крайнего Севера. Северный морской путь — от мыса Желания острова Новая земля до мыса Дежнёва является судоходным для кораблей, не способных пробираться через замерзающие акватории Северных морей, только 4 месяца в году. Всё остальное время для морской навигации и перевозок сырья необходимы ледоколы. В настоящее время в акватории Северного морского пути действуют 8 линейных ледоколов, 4 из которых — атомные и 4 — дизель-электрические. Здесь проявляется недостаток в торгово-промышленном флоте на Севморпути и Арктики. В Прогнозе Министерства природных ресурсов и экологии РФ по объемам морской транспортировки минерального сырья, добываемого в Арктической зоне Российской Федерации, указывается: «Основным драйвером экономического развития Арктической зоны является освоение природных ресурсов, главным образом — полезных ископаемых. Перевозка добываемого минерального сырья определяет основные объемы грузопотока в акватории Севморпути — от Карского до Чукотского морей». Таким образом, в законопроекте в обязательном порядке должны найти отражение пункты о техническом оснащении и развитии ледокольного флота России.

В перспективе планируется принятие Федерального закона «Об Арктической зоне в Российской Федерации», устанавливающего общие принципы и порядок регулирования отношений в Арктике, однако из-за отсутствия единого мнения в Федеральном Собрании о необходимости принятия данного НПА, разработка окончательного варианта закона отложена на неопределенный срок.

Еще одним условием развития Российской Арктической Зоны является использования опыта международных организаций. Одной из проблем, связанных с деятельностью негосударственных органов, является сложность достижения консенсуса среди участников. Арктика — это регион, где интересы различных стран пересекаются. Норвегия, Дания, Канада, США, Россия и другие государства, проводя политику, стремятся обеспечить сугубо национальные интересы, что иногда приводит к напряженным ситуациям. Например, вопрос о правах использования Арктики и доступе к ее ресурсам является предметом долгих и сложных переговоров. В та-

ких ситуациях международные организации должны активно выступать посредниками и поощрять диалог между государствами, с целью предложения справедливых и мирных решений.

Так, Арктический совет является межправительственным форумом, объединяющим сами арктические страны, коренные народы Арктики и иных лиц, заинтересованных в развитии данного региона [4, с. 134–136]. Ввиду отсутствия официального статуса и какого-либо бюджета, форум не имеет эффективных инструментов управления и не способен координировать работу постоянных участников для развития отношений в Северном регионе. Если бы Арктический совет декларативно объявил бы себя официальной организацией со статусом высшего управляющего органа, он мог бы привлечь сторонних лиц из мирового сообщества для выработки единых решений. Однако Арктический регион, занимающий огромную территорию, представляет собой некое лоскутное одеяло из стран, что препятствует скоординированной политике государств в данной зоне.

Ещё одной организацией по разработке стратегий развития Арктики является Северный совет и Совет министров Северных стран (The Nordic Council of Ministers and the Nordic Council — Nordic co-operation). К 2030 году данный орган планирует сделать регион наиболее устойчивым и интегрированным во всем мире [5]. Существует три основных направления: зеленый, конкурентоспособный и социально устойчивый Северный регион. В рамках первого направления упор делается на научно-исследовательские работы. Во втором активнее будет происходить вовлечение бизнес сообщества и переход к цифровым технологиям и услугам. Третье направление коррелируется с более «громким» голосом жителей и демократией.

Арктический совет, Северный совет и Совет министров Северных стран являются крупнейшими действующими организациями в регионе, однако в ходе своей деятельности они проявили низкую эффективность. По моему мнению, данным межправительственным учреждениям необходимо предоставление конкретных полномочий, например, наделение особым статусом принимаемых ими резолюций и юридическая обязательность их выполнения. Нередко международные организации принимают декларации и соглашения, но их реализация остается

на уровне бумажных документов. Например, решения, принятые в «Конвенции ООН по морскому праву», направленные на сохранение окружающей среды и устойчивое использование ресурсов морей и океанов, не всегда эффективно применяются в Арктическом регионе [6]. В этом случае требуется более активное взаимодействие международных организаций и государств в разработке стратегий. Множество мелких форумов пытаются повлиять на проблемы экологии, развитие отстающих регионов и улучшение международного сотрудничества, однако такая внеюрисдикционная политика остается малоэффективной.

Подводя итоги, можно сказать, что разработка закона об Арктической зоне Российской Федерации должна основываться на результатах международных исследований, затрагивающих все аспекты этой сложной и многогранной проблемы, в целях как наиболее эффективного ее освоения с учетом экономических и экологических интересов России в данном регионе, так и обеспечения национальной безопасности нашей страны.

Литература

1. Федеральный закон от 13.07.2020 N 193-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».
2. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О проекте федерального закона «Об арктической зоне Российской Федерации»».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.09.2020 № 1338 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий на возмещение затрат по уплате страховых взносов, возникающих у юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, являющихся резидентами Арктической зоны Российской Федерации».
4. Карпова Е. И. Арктический совет и другие арктические организации / Е. И. Карпова // Молодой ученый. — 2021. — № 36 (378). — С. 134–136. — URL: <https://moluch.ru/archive/378/83848/> (дата обращения: 09.10.2023).
5. Action plan for Vision 2030 // Nordic Co-operation URL: <https://www.norden.org/en/our-vision-2030> (дата обращения: 10.10.2023).
6. “Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву” (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) ЧАСТЬ XII ЗАЩИТА И СОХРАНЕНИЕ МОРСКОЙ СРЕДЫ (с изм. от 23.07.1994).

СЕКЦИЯ “ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА СТРАН ВОСТОКА”

Абрамов А. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
abr-89@yandex.ru

Abramov A. A.,

Saint-Petersburg State University
abr-89@yandex.ru

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ КАК КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ В ИРАНО-АФГАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

WATER RESOURCES AS A STUMBLING BLOCK IN IRAN-AFGHANISTAN RELATIONS

Аннотация. Рассматривается роль водных ресурсов во взаимоотношениях Ирана и Афганистана, где вопросы распределения воды становятся ключевыми, вызывая напряженность и конфликты. Обсуждаются геополитические и экологические аспекты управления водными ресурсами, а также необходимость согласованного подхода к этой проблеме.

Ключевые слова: водные ресурсы, Иран, Афганистан, река Гильменд, конфликты, управление ресурсами.

Abstract. The role of water resources in the relations between Iran and Afghanistan is considered, where issues of water distribution become key, causing tension and conflicts. The geopolitical and environmental aspects of water resources management are discussed, as well as the need for a coordinated approach to this problem.

Keywords: water resources, Iran, Afghanistan, Helmand river, conflicts, resource management.

Водные ресурсы играют важнейшую роль в экономическом, социальном и политическом развитии любого региона. В странах с сухим климатом, как Иран и Афганистан, доступ к воде является неотъемлемым элементом жизни. За последние сто лет происходили изменения в правительствах Ирана и Афганистана, менялись режимы и их политические направленности. Ирано-Афганские отношения переходили от явно враждебных до дружественных и добрососедских. Однако при каждом правительстве, вне зависимости от симпатий, возникал один единственный, но крайне изометрически важный аспект — раздел водных приграничных ресурсов. В последние десятилетия, данный вопрос стал ключевым в отношениях между этими двумя странами, порой приводя к напряженности и конфликтам.

Иран и Афганистан граничат, деля обширные природные ресурсы, включая реки, озера и водные бассейны. Так, река Гильменд, впадающая в озеро Хамун, является важнейшим источником воды для обеих стран, ввиду того, что водные ресурсы влияют на сельское хозяйство, энергетику и обеспечение питьевой водой в этом регионе. Однако рассматриваемые страны сталкиваются с проблемами в распределении водных ресурсов из-за нескольких факторов. С одной стороны, обе страны испытывают сильный рост населения [1], что увеличивает потребность в воде. С другой стороны, климатические изменения приводят к уменьшению количества доступной влаги в регионе [2, с. 15], [3].

Как реакция на дефицит водных ресурсов, Иран и Афганистан начали строительство современных водохранилищ, каналов и гидроэлектростанций еще более семидесяти лет назад, преимущественно при посредничестве иностранных инженеров. Однако, в случае с Ираном, внутренние изменения политического ландшафта, в виде исламской революции 1979 года, не привели к упадку столь важной отрасли в стране, а, напротив, привели к расширению, что позволило уже к нашему времени выйти на мировой рынок в области инжиниринга. Афганистан, в отличие от своего западного соседа, не смог прийти к автономии в данной направ-

лении, продолжая привлекать иностранные ресурсы, при куда менее скромных масштабах строительства. Проекты такого рода имеют потенциал улучшить снабжение водой и обеспечить энергетическую безопасность в регионе. Однако, они также вызывают беспокойство соседних стран, так как могут влиять на распределение воды вниз по течению. Так и произошло во многом с расположенной в Чахар-Бурджакском районе плотиной «Камаль-Хан», строительство которой началось еще в далеком 1974 году, а закончилось лишь в 2021. И плотиной «Сальма» Чишти-Шарифского района, строившейся с 1976 по 2016 годы. И хотя сами плотины обогащают регионы, при этом они порождают и конфликт, для следующих по течению пограничных земель с Ираном.

Изначальные споры между Ираном и Афганистаном по поводу прав на водные ресурсы возникли еще в конце XIX века [4, с. 52]. В 1939 году страны подписали соглашение о разделе прав на воду, которое было подписано, но так и не ратифицировано. Следующим продвижением стало заключение Гильмендского договора 1973 года, согласно которому Иран должен получать долю в 820 миллионов кубометров реки каждый год. Последующие изменения в политической конъюнктуре стран испортили отношения между ними. Возвращение настоящего дискурса началось с возобновлением строительства во время президентства Ашрафа Гани в Афганистане ряда новых плотин, часть которых была указана выше.

Отношения между Ираном и Талибаном исторически были крайне нестабильными: от поддержки до борьбы. Однако, с приходом последних к власти в Афганистане, обсуждения о совместном использовании водных ресурсов вышли вновь на актуальную повестку дня. Иранская сторона в свою очередь опирается на соглашение 1973 года, призывая новое правительство выполнять подписанные договоренности. Это показывает ключевую проблематику и точку направленности дипломатии Ирана по отношению к Афганистану.

Частые пограничные конфликты, как, например, столкновения в 2009, 2021 и 2023 годах не имеют за собой как таковой территориальной основы между государствами, однако они за просто могут перерасти в борьбу за контроль над водными ре-

сурсами в случае нарастания конфликтности, ввиду дальнейшего глобального потепления и усиления засухи приграничных территорий. Афганистан зависит от рек, питаемых редкими осадками и таянием ледников [5, с. 6231], и управление этими скудными ресурсами является жизненно важным вопросом для страны. Таким образом водная политика Афганистана превращается в геополитику из-за того, что три из пяти основных рек страны протекают по территории соседних государств. И отношения между Ираном и Афганистаном напрямую зависят от новых изменений в сфере строительства ирригационных плотин и распределения прав на воду.

В данном ключе возникают вопросы о том, как правильно распределить эти права и как обеспечить справедливый доступ к ней. Одной из проблем, затрагивающих управление водными ресурсами в регионе, является отсутствие четких и обязательных международных соглашений между Ираном и Афганистаном относительно распределения воды [5, с. 6233]. Это создает пространство для недопониманий, интерпретаций и потенциальных конфликтов. Потому решение проблемы водных ресурсов требует согласованных усилий со стороны всех соседних стран. Возможен поиск международного арбитра, как это происходило во времена Дохийских соглашений, для заключения беспристрастного и равноправного договора между всеми сторонами. Эффективное управление водными ресурсами должно включать в себя разработку совместных стратегий, обмен технологиями и опытом, а также создание механизмов для разрешения конфликтов. Все это исходит из того, что выпуск воды из плотин, изменение режима рек, а также интенсивная эксплуатация водных ресурсов могут привести к негативным последствиям для природной среды и биоразнообразия всех соседствующих стран.

Литература

1. Фонд ООН в области народонаселения [Эл. ресурс] / URL: www.unfpa.org/data/world-population/ (дата обращения: 05.10.2023).
2. Akhundzadah Noor Ahmad, Soltani Salim, Aich Valentin Impacts of Climate Change on the Water Resources of the Kunduz River Basin, Afghanistan // *Climate*. 2020. № 8. С. 14–16.

3. Mansouri Daneshvar Mohammad Reza, Ebrahimi Majid, Nejadsoleymani Hamid An overview of climate change in Iran: facts and statistics. // Environmental Systems Research. 2019 № 8.
4. Норик Б. В. Ирано-афганские пограничные споры: от Реза-шаха Пехлеви до Талибана // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. 2023. № 3. С. 48–65
5. Мохаммад Осман Аман, Рахими Абдул Мунир Водная политика и его влияние на отношение Афганистана с соседними государствами // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» 2022. № 6. С. 6228–6240.

Адамова Е. И.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st114255@student.spbu.ru

Банина Я. В.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st090002@student.spbu.ru

Adamova E. I.,

Saint-Petersburg State University
st114255@student.spbu.ru

Banina Y. V.,

Saint-Petersburg State University
st090002@student.spbu.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ТРАКТАТАХ АЛЬ-ФАРАБИ: БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

SOCIAL AND ETHICAL ISSUES IN AL-FARABI'S TREATISES: BIBLIOGRAPHICAL REVIEW

Аннотация. В статье содержится обзор научных работ исследователей-фарабиеведов, которые обращались к эτικο-политическому наследию Аль-Фараби, анализировали его идеи и давали им собственную оценку.

Ключевые слова: средневековая арабоязычная философия, этика, политическая философия, Аль-Фараби.

Abstract. The article contains an overview of the scientific works of Farabi scholars who turned to the ethical and political heritage of al-Farabi, analyzed his ideas and gave them their own assessment.

Keywords: Medieval Arabic philosophy, ethics, political philosophy, al-Farabi.

Abu Nasr Muhammad al-Farabi was born around 870 in the Farab area — “where the Arys River flowed into the Syr Darya” [1, p. 41]. It is known that throughout his life al-Farabi was actively involved in the study of various branches of medieval science. He managed to master music, mathematics, physics, medicine, and astronomy. The philosopher was also invested in the socio-political sciences: he knew ethics and politics very well [1, p. 16]. Among the works of al-Farabi that are known to this day, devoted to social and ethical issues, it is worth highlighting the following: “Al-Siyasah al-Madaniyah (The civil politics)”, “Aphorisms of the Statesman”, “Opinions of The Citizens of The Virtuous City”, “Tahsil al Sa’ada (Attainment of Happiness)”, “Indicating the Path to Happiness”. The article examines in detail the authors studying the social and ethical treatises of al-Farabi. Among the scientists who turned to his philosophy, it should be noted Soviet researchers such as A. N. Taukelev, G. S. Sapargaliev, A. M. Dzhahid and A. A. Kasimzhanov, as well as foreign ones, among whom it is worth highlighting the Iranian scientist R. D. Ardakani.

In the work carried out under the joint authorship of A. N. Taukelev and G. S. Sapargaliev, “State-legal views of al-Farabi” [2], the doctrine of al-Farabi on state and society is researched; considerable attention is paid to the review of the political ideal of the thinker. In addition, an important place is occupied by the analysis of the classification of cities other than ideal.

In al-Farabi’s political philosophy, the ignorant city is contrasted with the ideal. In his socio-ethical treatises, the philosopher identifies several types of ignorant cities: the city of necessity, the city of exchange, the city of baseness and misfortune, the ambitious city, the power-hungry city, the voluptuous city. In addition, in the treatise “The Civil Politics” al-Farabi also classified the “collective city” among the ignorant, but in the “Treatise on the Opinions of The Citizens of The Virtuous City” he distinguishes it as a separate, independent type. Al-Farabi also includes an immoral city, a fickle city and a lost city among those “different from the virtuous”, but at the same time not included in the “ignorant” category.

In their interpretation, A. N. Taukelev and G. S. Sapargaliev proceed from the fact that all ignorant cities were preceded by virtuous ones. Central to this theory is the “changeable city” — it was described

by al-Farabi as a city that in earlier times was virtuous, its inhabitants had good personalities and did the right thing, however, later evil entered the city and everything changed. The authors highlight the “collective city” as a city that comes as close as possible to a “virtuous” one. Al-Farabi’s socio-ethical treatises about the collective city say the following: “... this is a city in which every resident is completely free to do whatever they want” [3, p. 156]. In addition, one of the main characteristics of a collective city is the diversity of its population. Al-Farabi notes that in such a city, among others, virtuous and worthy people may appear: speakers, singers and sages. It seems reasonable to answer that we will find these theses in modern scientific literature devoted to the problems of urban development [4]. It is this property that gives reason to believe that a collective city is indeed closer than others to a virtuous one and over a certain period of time can turn into one.

Continuing the discussion about cities that are different from the ideal, it is worth turning to the work of A. M. Jahid “Abu Nasr al-Farabi on the State” [5], which contains a detailed interpretation of ignorant cities. According to the author’s interpretation, each of the cities seems to be rather one of the layers of society of one integral state.

A city of necessity, according to al-Farabi, is a city whose inhabitants limit themselves only to the things necessary for the body, which include food, drink, clothing, housing, and the like [5, p. 323]. Jahid interprets the city of necessity as “people of labor,” which includes, for example, the peasantry. He notes that these people are under the yoke of feudal lords, land owners, and city nobility. In the city of exchange, people, due to their desire for prosperity, exploit the inhabitants of the city of necessity. It should be noted that a city of exchange is a city in which residents strive to increase and accumulate their benefits. However, they do not pursue good goals, and do everything only out of love for wealth and greed. A. M. Jahid identifies the city of baseness and misfortune with harmful elements of society, feudal lords and members of their families. In the philosophy of al-Farabi, it is a city in which all people strive only for pleasure. The feudal aristocracy is reflected in the ambitious city, and the military class is associated with the power-hungry city. Immoral, changeable and lost cities also find their place in this interpretation: A. M. Jahid considered it correct to correlate them with the clergy [5, p. 54–57].

The work of A. A. Kasimzhanova “The Justification of Political Science in the Legacy of Abu Nasr al-Farabi” [6] seems extremely important when studying socio-political issues in the treatises of Al-Farabi. It examines in detail the historical context in which the philosopher’s political ideas were formed, and describes their ideological origins and influence on subsequent tradition.

The most interesting is the paragraph devoted to the influence of Al-Farabi on the English scientist Roger Bacon. According to A. A. Kasimzhanova, the political views of R. Bacon bear the imprint of Farabian provisions. So, for example, according to R. Bacon, the leadership of the state should be carried out through the church, i.e. the state should be headed by clergy. His ideal is a state that unites peoples based on a single faith. A. A. Kasimzhanova notes that he took this idea from al-Farabi, with only one caveat: R. Bacon in this case limits the concept of faith to Christianity. As the head of society, Bacon sees the most enlightened person, embodying spiritual and temporal power — the Pope [7, p. 216]. A. A. Kasimzhanova notes that, thus, al-Farabi’s teaching about the prophet, imam and philosopher holding the reins of government was transferred by R. Bacon to the soil of Catholicism. Like al-Farabi R. Bacon advocates for the formation of a society where useful knowledge will be developed, where peace and order will reign, including a strict class hierarchy [7, p. 217].

The work of R. D. Ardakani “Farabi — the founder of Islamic philosophy” [8] briefly outlines the evolution of al-Farabi’s views on politics. The author pays special attention to the history of utopian ideas and the designation of the place of al-Farabi in it. Contrary to most researchers dealing with political issues in the treatises of al-Farabi, R. D. Ardakani puts forward the thesis that a virtuous city does not have essential signs and features that would make it related to utopias [8, p. 91]. For example, he appeals to the fact that the virtuous city of Al-Farabi does not have a geographical location, which, in his opinion, is an important aspect for utopias. Another argument is that in utopias, as a rule, religion does not play a significant role, which also runs counter to the characteristics of the virtuous city of al-Farabi.

Thus, we analyzed the commentary literature on the social and ethical issues of Al-Farabi and made a bibliographic review of it. The selected sources can be characterized as “core” for this issue, since they

can be used to assess in general the level and fundamentality of research in this area. This defines the “front” for further research, and on this basis the following can be identified as potential directions:

1. The influence of al-Farabi’s political ideas on the subsequent tradition of Arab-Muslim philosophy;
2. Comparison of the virtuous city of al-Farabi with the utopian projects of the New Time;
3. Various aspects of the interpretation of ignorant cities.

References:

1. Khairullaev M. M. Abu Nasr Al-Farabi / M. M. Khairullaev; otv. red. Sh. F. Mamedov. — M.: Izdatelstvo «Nauka», 1982. — 301 p.
2. Taukelev A. N. Gosudarstvenno-pravovievzglyadi Al-Farabi / A. N. Taukelev, G. S. Sapargaliev; otv. red. L. V. Dyukov. — Alma-Ata: Izdatelstvo «Nauka», 1975. — 101 p.
3. Al-Farabi. Sotsialno-eticheskie traktati / Al-Farabi; otv. red. Sh. E. Yesenov. — Alma-Ata: Izdatelstvo «Nauka», 1973. — 436 p.
4. Cultural identity of cities: conceptual approaches, brands and global competitiveness / N. A. Pashkus, V. Yu. Pashkus, Yu. M. Maltseva, D. A. Kulikova // Problems of modern economics. — 2022. — No. 4 (84). — pp. 156–160.
5. Dzhakhid A. M. Abu Nasr Al-Farabi o gosudarstve / A. M. Dzhakhid; otv. red. A. M. Bogoutdinov. — Dushanbe: Izdatelstvo «DONISH», 1966. — 116 p.
6. Al-Farabi. Filosofskie traktati / Al-Farabi; otv. red. Sh. E. Yesenov. — Alma-Ata: Izdatelstvo «Nauka», 1972. — 481 p.
6. Kasimzhanova A. A. Obosnovanie politicheskoi nauki v nasledii Abu Nasra Al-Farabi / A. A. Kasimzhanova; otv. red. Zh. U. Ibrashiev. — Almati: TOO «Kompaniya RS», 1998. — 233 p.
8. Ardakani R. D. Farabi — osnovopolozhnik islamskoi filosofii: monografiya / R. D. Ardakani; per. s pers. A. Absalikova. — M.: OOO «Sadra», 2014. — 130 p.

Александров Д. О.,

Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина
aleksanrovdaniil@internet.ru

Alexandrov D. O.,

National University of Oil and Gas “Gubkin University”
aleksanrovdaniil@internet.ru

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА ПРИ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ С АРАБСКИМ МИРОМ

ROLE OF THE CULTURAL ASPECT IN THE BUSINESS COMMUNICATION WITH ARAB WORLD

Аннотация. В работе рассматриваются культурные особенности стран Ближнего Востока и Северной Африки, которые могут повлиять на ход деловой коммуникации.

Ключевые слова: ислам, арабский мир, деловые коммуникации, культура.

Abstract. The paper deals with cultural features of the Middle East and North African countries, which may affect the course of business communication.

Keywords: Islam, Arab world, business communications, culture.

В условиях жестких санкций Россия продолжает усиленно развивать уже сложившиеся отношения с дружественными странами, среди которых можно выделить страны Востока. В Указе Президента Российской Федерации об утверждении Концепции внешней политики РФ выделяются различные страны и регионы в качестве приоритетных направлений внешнеполитической деятельности. Так, в ст. 56 данного Указа говорится о стремлении России укрепить взаимовыгодное сотрудничество с государствами-членами Организации исламского сотрудничества. Среди таких государств следует выделить страны т.н. арабского мира — государства Северной Африки и Ближнего Востока.

В данном Указе говорится о сотрудничестве в разных сферах, включая оборонную, экономическую и другие.

Необходимо понимать, что для выстраивания такого сотрудничества с иностранными партнерами знания арабского языка будет мало, поскольку влияние на развитие партнерских отношений влияет также и культурный аспект, который выражается в принятых в данных странах ценностных ориентирах, нравах общества, этикете и др.

Узнать о подобных особенностях можно в различных исследованиях на данную тему, однако стоит использовать знания о другой культуре с осторожностью, поскольку многие из них могут быть не более, чем стереотипными. Поэтому стоит уделять большое внимание личностной уникальности партнера.

Отправной точкой изучения культурного аспекта должно стать знакомство с положениями и идеями, периодами становления и развития ислама, так как ислам для многих арабских стран является государственной религией и основой национального духа. Вот что на этот счет считает знаменитый арабист Шагаль В. Э.: «Вас по-настоящему очень высоко и восторженно будут ценить арабы, в первую очередь мусульмане, будут благодарить за ваши усилия, направленные на то, чтобы познать ранее неведомый вам мир» [1, с. 174]. Если человек не исповедует никакую из религий и является атеистом, то ему стоит об этом умолчать, поскольку по мнению арабов нужно быть верующим, чтобы считаться благочестивым человеком. В противном случае можно лишиться уважения в глазах арабов.

Ислам зародился в VII в.н.э. Основные идеи ислама «... были внушены Богом в течении более 22-х лет его последнему посланнику на Земле — пророку Мухаммаду» [1, с. 175]. Идеи ислама были отражены в главной священной книге мусульман — Коране, в которой содержатся общественные и социальные законы и предписания, соблюдение которых является обязательным и формирует мировоззрение арабов. После принятия ислама в VII в. началось его бурное распространение по территории, простирающейся сегодня от Испании до Индии.

В исламе выделяется 5 столпов, образующих его основу и обязательных для всех верующих мусульман. Среди столпов выделя-

ются: свидетельство веры (шахада), молитва (намаз), милостыня (закят), пост (ураза), паломничество (хадж). В рамках бизнес-коммуникаций в особенности следует уделять внимание 2 столпам — молитве и посту. Так, если арабские партнеры приехали на переговоры в Россию, то необходимо оказать гостеприимный прием, желательно предусмотреть молельные комнаты, где при желании партнеры из арабских стран смогут совершить намаз. В случае если подобный визит совершен в священный месяц Рамадан, когда разрешается пить и есть только после заката и до рассвета, желательно было бы воздержаться от еды и напитков, чтобы не смущать арабских коллег. Во время Рамадана допускаются и некоторые послабления к соблюдению поста, когда мусульманин не может держать пост в связи с проблемами со здоровьем либо в случае путешествия, странствия. В качестве исключения можно поставить воду недалеко от комнаты переговоров, либо в самой комнате, и тогда представитель арабской культуры уже сам решает, нужно ли ему воздерживаться или нет. Однако стоит отметить, что в большинстве случаев арабы стараются не проводить переговоры в данный священный месяц, поскольку посвящают свое время молитвам.

У арабов особое отношение ко времени, по сравнению с европейцами, которые довольно строго следят за временными рамками и порицают делового партнера за опоздание в несколько минут на переговоры. Арабы гораздо проще относятся к графику, поэтому переговоры, различного рода мероприятия и др. не стоит ограничивать определенными рамками. При встречах с арабами также не следует быстро приступать к обсуждению проблем, оказывать давление и принудить заключить договор как можно скорее, такое поведение вызовет только отторжение. Необходимо постепенно подходить к обсуждению деловых вопросов, начинать разговор стоит с тем, связанных с погодой, личными делами, здоровьем, внутренней жизнью страны, политическими событиями. Стоит воздержаться от обсуждения острых политических тем или вопросов, касающихся религии, если плохо знаете своего собеседника. Как отмечает российский правовед в области мусульманского права Сюкияйнен Л. Р.: «... исламское правосознание категорически не приемлет оскорбления религиозных чувств и святынь, причем не только мусульман, но и последователей иных ми-

ровых богооткровенных религий — иудаизма и христианства» [2, с. 436]. Поэтому стоит быть крайне осторожным при обсуждении темы религии и др. При знакомстве арабы достаточно часто любят подробно рассказывать о своих родственниках, связях, которыми они обладают, поэтому желательно тоже поделиться информацией о своей семье, иначе о вас может сложиться впечатление как о закрытом человеке, с которым трудно иметь дело.

Арабы очень чувствительно реагируют на критику своей работы, для них это является своего рода оскорблением, особенно если их критикуют напрямую при всех. Следует быть более мягким и сначала найти добрые слова, отметив старания человека, каким уважением он пользуется среди коллег, и только после этого можно указать на недочет, который стоит исправить. Точно такого же принципа придерживаются и сами арабы, особенно на переговорах. Они не будут напрямую критиковать сделанное им предложение, арабы скорее замаскируют критику и постараются осторожно намекнуть на необходимые изменения в договоре. Такой подход со стороны арабских коллег возможен если ваша компания и ваши идеи им нравятся, иначе они просто будут демонстрировать свое различие и не будут идти навстречу.

На Ближнем Востоке ценится искусство ведения переговоров. Сами арабы любят острые, энергичные дискуссии, в которых они могут проявить свое ораторское искусство. При этом раунды переговоров могут значительно отличаться друг от друга. К примеру, первые переговоры могут пройти в абсолютно спокойной, радушной атмосфере, следующие переговоры могут пройти совсем по-другому — более динамично, оживленно. Достаточно часто арабы прибегают к тактике нажима, используя эмоции. К этому нужно относиться с пониманием, поскольку необходимо учитывать особенности их вербального общения, они в своих поступках чаще опираются именно на эмоции, чем на разум. Однако, как правило, арабы спокойные и сдержанные.

Говоря о культурных особенностях, мы должны отметить и вопросы этикета. «В этикете нет «мелочей», точнее, он весь состоит из «мелочей», нанизанных на единый стержень вежливости, внимания к собеседнику» [3, с. 4]. Так, вежливость арабы проявляют в своем гостеприимстве, о котором речь пойдет ниже.

А внимание к собеседнику отражается, во-первых, в обсуждениях личных дел, здоровья, а во-вторых, в дистанции к партнеру, непривычной для европейцев. Арабы стараются сесть как можно ближе к своему коллеге на такое расстояние, чтобы можно было его коснуться во время разговоров, таким образом они постоянно стараются быть в контакте с деловым партнером, даже если тот отвлекается. Исключения делаются, если деловым партнером является человек противоположного пола. Подобным особенностям не стоит удивляться, ведь для арабов очень важен контакт с человеком. Такой контакт выражается не только в физическом прикосновении, но и в личных встречах, которые более распространены по сравнению с телефонными переговорами или переговорами посредством видеоконференций и др.

Арабы весьма радушны к своим гостям. Гостеприимство является важным показателем для арабов при оценке человека. Так, они сделают все необходимое, чтобы их гость ни в чем не нуждался, чувствовал себя как дома. Отказаться приглашения в гости можно, сославшись на определенную загруженность, однако так или иначе одно из приглашений нужно будет принять, иначе можно испортить о себе впечатление и сорвать переговоры.

Таким образом, для успешного ведения бизнеса с арабскими партнерами необходимы также и знания особенностей их культуры, которая весьма отличается от русской. Стоит разумно учитывать указанные особенности, поскольку в данной статье были рассмотрены общие черты арабской культуры, которые могут отличаться также и в зависимости от регионов.

Литература

1. Шагаль В. Э. Арабский мир: пути познания. Межкультурная коммуникация и арабский язык. — М., Институт востоковедения РАН, 2001. С. 174–175.
2. Сюкияйнен Л. Р. Исламское право и диалог культур в современном мире [Текст] / Л. Р. Сюкияйнен; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 436.
3. Боднар С. Н. Арабский деловой этикет как особая форма поведения [Эл. ресурс] / С. Н. Боднар. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/211344682.pdf> (дата обращения: 08.10.2023).

Снисаревская Д. В.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st087578@student.spbu.ru

Snisarevskaia D. V.,

Saint-Petersburg State University
st087578@student.spbu.ru

«ПУСТО, НИЧЕГО НЕТ»: ОБЗОР ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В МОНГОЛИИ

‘EMPTY, NOTHING’: AN OVERVIEW OF THE HISTORY
AND CURRENT STATE OF THE CATHOLIC CHURCH IN
MONGOLIA

Аннотация. Обобщаются научные статьи и данные СМИ касательно прошлого и нынешнего состояния Католической церкви в Монголии. Актуальность темы связана с официальным визитом Папы Римского Франциска в эту страну. Анализируется связь развития католицизма на монгольских землях и современный интерес СМИ к этому региону.

Ключевые слова: Монголия, Католическая церковь, Папа Франциск, СМИ.

Abstract. Scientific articles and media data on the past and current state of the Catholic Church in Mongolia are summarized. The relevance of the topic is connected with the official visit of Pope Francis to this country. The connection between the development of Catholicism in the Mongolian lands and the modern media interest in this region is analyzed.

Keywords: Mongolia, Catholic Church, Pope Francis, mass media.

Согласно данным на 2019 год, католицизм — это крупнейшая в мире христианская деноминация: 1,345 миллиарда людей на Земле — католики [1]. Тем не менее, католическое население распространено по планете неравномерно. В Монголии, о кото-

рой и пойдёт речь, *христиане в целом* составляют, согласно переписи за 2020 год, 2,2% *верующего* населения, то есть их около сорока тысяч [2, с. 4–5]. Однако в сентябре 2023 года Папа Римский Франциск совершил официальный визит в эту страну. Далее будет предложено рассмотреть как историю появления и развития католичества в этом регионе, так и современное положение Католической церкви и актуализацию этого вопроса в СМИ в связи с визитом Папы.

В период существования единой Монгольской империи и её завоевательных походов в сторону Европы католические власти уже были заинтересованы в этом государстве. Так, Людовик IX, впоследствии канонизированный католический святой, видел в монголах союзников против мусульман. Не последнюю роль в формировании такого отношения к Монгольской империи сыграла средневековая европейская легенда о пресвитере Иоанне и его далёком христианском царстве [3, с. 38]. Притом она имела реальные основания: до монгольских степей дошла Церковь Востока, обвинённая на Эфесском соборе 431 года в ереси. Именно поэтому, как отмечает Н. Селезнёв, говоря о «несторианстве» в Японии, некорректно связывать происхождение христианства в Восточной Азии только с позднейшими католическими миссиями: на деле в первую очередь в распространении этой религии преуспела Церковь Востока, обособившаяся от никейского христианства ещё в V веке [4, с. 160–161].

Впрочем, столь положительное отношение к Монгольской империи сохранялось недолго — однако с изменением политического климата были связаны и первые католические миссии в эту страну. Папа Иннокентий IV на Первом Лионском соборе осудил монголов наравне с мусульманами, и по инициативе этого же понтифика в Монгольскую империю отправились монахи; например, Иоанн де Плано Карпини (ок. 1185–1252), оставивший первые описания Монгольской империи в истории Европы. Целью Папы было и приобрести в нём союзника, и объяснить божественное происхождение примата Римского Папы. Ни одна из этих целей достигнута не была. Связано это было с тем, что монгольский хан увидел в папских посланиях искажение почитания Тенгри и не со-

гласился принимать такую религию, хотя, судя по всему, хан Гуюк был знаком с христианством в его восточно-сирийском варианте.

Дальнейшие контакты Католической церкви с монгольским государством происходили в период правления монгольской династии Юань над Китаем, и миссия воспринималась как обращённая к китайцам, была направлена на исторически китайские территории и ханьцев как народ. Здесь стоит счесть должным отметить тот факт, что ранние католические миссионеры, например, такие как Джованни из Монтекорвино, первый архиепископ пекинский, видели в качестве своих соперников не в последнюю очередь представителей Церкви Востока — еретиков по мнению католиков [3, с. 72–98]. Тем самым можно сделать вывод, что исторически христианство в своём католическом варианте не имело прочной опоры на монгольских землях и среди монголов — стоит обратиться к позднейшей истории, чтобы понять, что побудило Папу Франциска совершить официальный визит в нынешнюю Монголию.

Визит Папы Франциска в Монголию нёс официальный характер, обозначаясь как *апостольский визит*, поэтому внимание ему было уделено в том числе и в официальном СМИ Святого Престола — *Vatican News*. Портал опубликовал краткий обзор истории католичества в Монголии, предлагая своим читателям узнать о состоянии церкви в этой стране. Автор статьи приводит историческую справку, подобную той, что была представлена более развёрнуто в работе Чжана, отмечая, что христианство в целом окончательно на монгольских землях не закрепилось и Католическая церковь начала пытаться приобрести значение в Монголии только уже в 1922 году, основав миссию *sui iuris*. Однако вскоре была основана Монгольская советская республика, и свобода вероисповедания была ограничена — поэтому автор статьи говорит о событиях 1992 года, когда Монголия установила дипломатические отношения со Святым Престолом и была восстановлена миссия *sui iuris*, вверенная ордену миссионеров непорочного сердца Марии (CICM) [5].

Далее статья переходит к обзору нынешнего положения церкви в Монголии, и здесь возможно обратить внимание на другие католические СМИ. Онлайн-журнал *Aleteia*, чья деятельность

одобрена папской Дикастерией по делам коммуникаций, желает познакомить своих читателей с католичеством в Монголии через числа. Тем самым приводится статистика, что всего христиан в Монголии 63 600 — большее число, нежели согласно переписи населения; *Aleteia* ссылается на данные Святого Престола (*Holy See figures*). Католиков из них — 1 500 человек, что актуализирует поставленный в начале статьи вопрос: зачем Папа Римский посетил эту страну? Однако *Aleteia* даёт некоторый ключ к этому, напоминая, что в 2016 году Папа Франциск посетил Азербайджан, в котором проживало 560 католиков. Статья также отмечает, что в стране существуют некоторые ограничения касательно деятельности Католической церкви: например, священникам же не дозволяется быть опознанными таковыми вне здания церкви [6]. Интересно, что *Vatican News* говорит о других сложностях, а именно что монгольское общество составляют по преимуществу атеисты, то есть официальное СМИ Ватикана не ссылается на юридические препятствия евангелизации, вместо этого отмечая положительный характер межрелигиозных отношений [5].

Важная фигура Католической церкви в Монголии — Джорджо Маренго, нынешний ординарий апостольской префектуры Улан-Батора. Его значимость объясняется тем, что он также носит титул кардинала. *Catholic News Agency*, популярное англоязычное католическое СМИ, приводит интервью с Маренго, из которого можно узнать, что первые мессы служили в юрте. Кардинал так описывает начало миссионерской деятельности: «Мы наконец получили кусок земли — пусто, ничего нет» ('we finally got a piece of land — empty, nothing:'). Речь идёт о девяностых годах прошлого века — это соотносится с исторической справкой [7]. Именно это и даёт ответ на вопрос, почему Папа Франциск нанёс официальный визит в Монголию: Понтифик предпочитает навещать такие страны, как Турция, Швеция, ОАЭ, обращая внимание на, как это часто формулируют, «малое стадо». С помощью телемоста Папа обратился и к российским католикам, которые также составляют меньшинство [8].

Подводя итог обзора прошлого и нынешнего состояния Католической церкви в Монголии, стоит отметить, что причиной актуализации этого вопроса в СМИ в связи с визитом Папы

Франциска стал скорее визит *как таковой*, нежели история развития западного христианства в этой стране. В древности из христианских конфессий большее влияние имела Церковь Востока, католические миссии в период династии Юань были ориентированы на территорию современного Китая и ханьцев, в XX же веке установлению миссии помешала атеистическая идеология. Именно поэтому представляется обращать внимание на католиков в Монголии как миноритарную группу, интерес к которой пробудил формальный визит Понтифика, намеренно направленный на развитие этого интереса к «малому стаду».

Литература

1. Pubblicati l'Annuario Pontificio 2021 e l'Annuario Statisticum Ecclesiae 2019 [Эл. ресурс]. URL: <https://www.osservatoreromano.va/it/news/2021-03/quo-068/pubblicati-br-l-annuario-pontificio-2021-br-e-l-annuario-statis.html> (дата обращения: 01.10.2023).
2. Хүн ам, орон сууцны 2020 оны улсын ээлжит тооллогын нэгдсэн дүн [Эл. ресурс]. URL: https://tuv.nso.mn/uploads/users/87/files/Khun_am_toollogo.pdf (дата обращения: 01.10.2023).
3. Zhang Z. Beyond Preaching: Papal Legate and Sino-Western Contact in Mongol-Yuan Eurasia, 1206–1368. / Z. Zhang // North Carolina State University, 2020.
4. Селезнёв Н. Старообрядцы XVIII в. и «асирские христиане» Японии / Н. Селезнёв // Волшебная Гора: Традиция, религия, культура. Вып. XII. М.: Волшебная гора. 2006. С. 181–186.
5. Zengarini L. An overview of the Catholic Church in Mongolia [Эл. ресурс] / L. Zengarini. URL: <https://www.vaticannews.va/en/church/news/2023-08/an-overview-of-the-catholic-church-in-mongolia.html> (дата обращения: 01.10.2023).
6. 10 Surprising numbers to explain the Catholic Church in Mongolia [Эл. ресурс]. URL: <https://aleteia.org/2023/08/30/10-surprising-numbers-to-explain-the-catholic-church-in-mongolia/> (дата обращения: 01.10.2023).
7. Mares C. Cardinal in Mongolia dreams of establishing a Catholic monastery to advance evangelization / C. Mares. URL: <https://www.catholicnewsagency.com/news/254864/cardinal-in-mongolia> (дата обращения: 01.10.2023).
8. Обращение Папы к российской католической молодёжи [Эл. ресурс]. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2023-08/obrashenie-papy-k-rossiyskoy-katolicheskoy-molodezhi.html> (дата обращения: 01.10.2023).

Нарынская А. А.,

Сахалинский государственный университет
anyag481@gmail.com

Narynskaia A. A.,

Sakhalin State University
anyag481@gmail.com

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА ГАДАНИЯ В КОРЕЕ: СИНТЕЗ ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДИКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

MODERN CULTURE OF DIVINATION IN KOREA: SYNTHESIS OF TRADITIONS AND MODERN PREDICTIVE TECHNOLOGIES

Аннотация. Статья раскрывает современную форму традиционных систем гадания в Республике Корея. В настоящее время они также претерпевают изменения на фоне цифровизации. Теперь у жителей РК появилась возможность посещать провидцев, не выходя из дома. В статье описаны 6 корейских приложений и 1 нейросеть для онлайн-предсказаний.

Ключевые слова: традиционные системы гадания, искусственный интеллект, Республика Корея, нейросети, онлайн, традиции.

Abstract. The article reveals the modern form of traditional fortune-telling systems in the Republic of Korea. They are also currently undergoing changes due to digitalization. Now residents of the Republic of Korea have the opportunity to visit fortune tellers without leaving home. The article describes 6 Korean applications and 1 neural network for online predictions.

Keywords: traditional fortune telling systems, artificial intelligence, Republic of Korea, neural networks, online, traditions.

С развитием технологий все больше возможностей открывается в виртуальном пространстве, охватывающем все стороны общественной жизни. Онлайн работа, онлайн развлечения, он-

лайн покупки — все это стало неотъемлемой частью жизни в том числе благодаря развитию искусственного интеллекта. В рамках Интернет-пространства происходит активное конструирование особой социальной реальности, подчиняющейся своим собственным законам и порядкам. Наблюдается формирование и воспроизводство собственной культуры, иерархии ценностей.

Также, в связи с ускорением темпа жизни, развитием общества, науки и техники, не остались без внедрения современных технологий, которые используются для большего привлечения внимания, и такие явления как гадания и предсказания судьбы.

В контексте данной проблематики, важно отметить и тот факт, что в корейском обществе издревле присутствовали различные системы гадания, оказавшие огромное влияние на развитие религиозных и философских представлений. За утешением, представлением о будущем или подсказкой при принятии важного решения к прорицателям обращаются граждане самых разных сфер — от студентов и домохозяйек до известных артистов, бизнесменов и политиков. Так, среди участников опроса, который провела корейская компания рыночных исследований Trend Monitor, представив свои данные на своем официальном сайте, 70% респондентов признались, что недавно посещали прорицателя, либо собираются это сделать [1].

Самыми распространенными видами гадания на сегодняшний день являются:

- гадание на картах таро, пришедших из Европы. В наши дни по всему миру, в том числе и в Республике Корея, является одним из самых популярных видов гадания;
- саджу (кор. 사주팔자, саджупхальджа) — вид гадания, пришедший из Китая. Основано на анализе космической энергии в час, день, месяц и год рождения человека [2] [3];
- кунхап (кор. 궁합, «совместимость»); гадание для пар, проверяющих свою совместимость перед браком. В последнее время гадание используется также для понимания подходит ли вам личность человека, которого вы встречаете в социальной жизни [4];
- физиогномика (кор. 관상, «чтение лица») — древнее искусство определения личности или характера человека по его чертам лица [5], [6].

Интересно что тема гадания актуальна не только для любителей обращаться к совету прорицателя, но и вообще в современном обществе. Так, прорицатели регулярно появляются в телевизионных драмах, хоть иногда и как мошенники, но даже в такой ситуации они часто предвещают поворот сюжета, то есть оказываются правы. К тому же, в Куобо, крупнейшей сети книжных магазинов Республики Корея, столько же полок посвящено расшифровке судьбы, как и пониманию современной истории Кореи.

Также, в связи с ускорением темпа жизни, развитием общества, науки и техники, предсказания не остались без внедрения современных технологий, которые используются для большего привлечения внимания [7]. Если раньше была необходимость в личном посещении специалиста, то в настоящее время для каждой из сказанных выше систем гадания найдется свое приложение, которое делает прогноз в онлайн-формате.

Прежде всего стоит остановиться на традиционных формах предсказаний, которые тоже сегодня перешли в интернет-пространство. Например, любой желающий может провести онлайн расчет по системе сажупхальджа. Для этого существует приложение «пэкчом 2023» (кор. 백점 2023). Приложение позволяет узнать процент вашей удачи на текущий день, прогнозы на год по сферам любовь, карьера, финансовое состояние и т.д., прогноз удачи на месяц, на всю жизнь.

Для подтверждения совместимости с избранником также не обязательно пользоваться услугами гадалки, так как можно воспользоваться приложением «инёнкунхап» (кор. 인연궁합), которое по системе кунхап делает прогнозы в сферах любви, финансов, воспитания детей и т.д.

Если говорить о европейской системе, закрепившейся в Республике Корея, то есть картах таро, то популярны два приложения. Одно из них называется «оджьи тхаро» (кор. 오즈의 타로) и представляет собой предсказания на ближайшее время по выбранной теме. Также можно открыть видео на видео-хостинге YouTube, где женщина зачитывает общий расклад для определенной группы людей, например, для тех, кто в данный момент переживает безответную любовь.

Одним из современных приложений в том числе является «хеллоубот» (кор. 헬로우봇), где гадание на картах таро выглядит

в виде чат-бота. Пользователь общается с котом по имени Рамама как будто бы в чате КакаоTalk. Кот задает вопросы, пользователь выбирает сферу, свою проблему и карту. Кот в формате ответного сообщения высылает фото выбранной карты и разъясняет значение в случае пользователя.

Особо необходимо выделить приложение Force Teller, которое совместило в себе разные виды гадания — саджу, таро, кунхап, гороскопы, хиромантию. Необходимо ввести имя, пол, дата, время и город рождения, чтобы получить расклад. Предсказания выглядят в виде статей по теме — пользователь может открыть любую и там уже будет описание лично под него. Интересным приложением можно считать за то, что несмотря на название на английском языке, оно предназначено только для людей, рожденных в Корее, так как выбрать город рождения в другой стране нельзя.

Одним из самых популярных приложений является «чомсин» (кор. 점신), которое каждое утро отправляет пользователям их личный расклад на день. Практически все приложения, в том числе и «чомсин» предлагают две подписки — бесплатную и платную, в последней за определенную сумму в месяц даются более подробные расклады.

Кроме приложений существуют еще и сайты, составляющие прогнозы. Как, например, сайт “<https://keen-poitras-075b07.netlify.app/>”, который читает судьбу по фото. Необходимо загрузить фото своего лица, а система прочитает его и даст свои рекомендации, создавая впечатление посещения специалиста по физиогномике. Интересно, что можно посмотреть прогноз как по всему лицу, так и отдельно только по носу, либо только по глазам.

К тому же на сайте существуют сонники на основе нейронной сети. Пользователь описывает свой сон, а нейронная сеть анализирует его и выдает расшифровку. Интересно, что эта нейросеть хоть и рассчитана на корейских пользователей, однако ей можно пользоваться и на русском языке. Помимо сонников, в целом можно общаться на любые темы. Однако уклон нейросети сделан больше на трактование снов.

Таким образом, можно заметить, что несмотря на развитие технологий, нейросетей и искусственного интеллекта, в Корее традиционные виды гадания не уходят в тень, люди не отказы-

ваются от этой культуры. Традиция предсказательства преобразовала способы поиска аудитории и воздействия на нее, и также продолжает пользоваться популярностью, то есть существует в гармонии с современным миром, но уже по новым законам.

Литература

1. In South Korea fortune-telling will soon be a \$3.7bn business // The Economist [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.economist.com/asia/2018/02/24/in-south-korea-fortune-telling-will-soon-be-a-37bn-business> (дата обращения: 07.04.2023).
2. 사주팔자 // 나무위키 [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://namu.wiki/w/%EC%82%AC%EC%A3%BC%ED%8C%94%EC%9E%90> (дата обращения: 28.04.2023).
3. Korean Fortune Telling. Different Types & My Experience With Saju // Creatrip [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://creatrip.com/en/blog/8638> (дата обращения: 21.04.2023).
4. 궁합 // 나무위키 [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://namu.wiki/w/%EA%B6%81%ED%95%A9> (дата обращения: 01.05.2023).
5. Все на лице написано: что такое гвансан и почему он популярен в Южной Корее // Оттоке [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://ottoke.io/article/vyuasnit/vse-na-lice-napisano-chto-takoe-gvansan-i-pochemu-on-populyaren-v-yuzhnoy-koree?ysclid=lhbvfjg01r230151527> (дата обращения: 23.04.2023).
6. Культура предугадывать судьбу в Корее: физиогномика // Korea.net [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://russian.korea.net/NewsFocus/HonoraryReporters/view?articleId=193507> (дата обращения: 03.04.2023).
7. 인공지능은 어디까지 발전할까? // 매일경제 [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.mk.co.kr/news/it/10353261> (дата обращения: 20.04.2023).

Пешкова С. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет

st107432@student.spbu.ru

Peshkova S. A.,

Saint-Petersburg State University

st107432@student.spbu.ru

ОБРАЗ ЯПОНИИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

THE IMAGE OF JAPAN IN THE MASS CONSCIOUSNESS OF SOUTH KOREAN SOCIETY AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. Статья посвящена образу Японии в массовом сознании современного южнокорейского общества. Автором проводится сравнительный анализ социологических опросов за 2020 и 2022 годы, подготовленных японским аналитическим центром Genron NPO, среди южнокорейского и японского населения касательно восприятия друг друга, а также анализируются причины изменений результатов опроса в указанный период.

Ключевые слова: Японская оккупация, «женщины для утешения», острова Токто, южнокорейское общество, массовое сознание.

Abstract. The article is devoted to the image of Japan in the mass consciousness of modern South Korean society. The author conducts a comparative analysis of public opinion polls for 2020 and 2022, prepared by the Japanese analytical center Genron NPO, among the South Korean and Japanese populations regarding the perception of each other, and also analyzes the reasons for changes in the survey results during the chosen period.

Keywords: Japanese occupation, «comfort women», Dokdo Islands, South Korean society, mass consciousness

В контексте роста напряженности в отношениях между Китаем и США, а также усиления ядерной программы КНДР,

Республика Корея вынуждена пересмотреть свое отношение к Японии как к потенциальному союзнику при сложившейся геополитической ситуации в ИТР. В статье будет проанализировано как изменилось отношение южнокорейцев к Японии и вероятность улучшения политического диалога Республики Корея и Японии в ближайшем будущем.

Говоря об историческом фоне южнокорейско-японских отношений, важно упомянуть о двух ключевых моментах, которые значительно влияют на отношения между Токио и Сеулом. Первое, на что хотелось бы обратить внимание, это период японской оккупации Корейского полуострова 1910–1945 гг. Режим японской оккупации характеризовался особой жестокостью и эксплуатацией как природных ресурсов Кореи, так и человеческих [1]. Правительство Республики Корея и по сегодняшний день требует выплаты компенсации и принесения извинений жертвам оккупационного режима, а именно корейским женщинам, использовавшимся японскими военными в качестве сексуальных рабынь («женщины для утешения» или «comfort women»), а также пострадавшим от трудовой эксплуатации. Второй момент заключается в территориальном споре за острова Токто, на данный момент входящими в состав Южной Кореи. Однако Япония не только не признает за собой вины за оккупацию Кореи, но и отказывается оставлять свои претензии на острова Токто (в японской историографии Такэсима).

Кратко осветив историческую справку южнокорейско-японских отношений, можно перейти к анализу опросов общественного мнения, подготовленных японским аналитическим центром Genron NPO, который проводит подобные ежегодные опросы среди населения Южной Кореи и Японии, чтобы показать улучшаются ли впечатления людей о другой стране под влиянием тех или иных геополитических условий. В данной статье будут сравниваться опросы за 2020 и 2022 годы. Выбор опросов именно за данный период обусловлен тем, что с приходом к власти президента Республики Корея Юн Сок Ёля в 2022 году можно заметить некоторое потепление в южнокорейско-японских отношениях, что потенциально могло бы отразиться на общественном мнении южнокорейцев и японцев касательно друг

друга. Подготовленные Genron NPO отчеты строятся на большом количестве вопросов касательно Японии, в работе будут рассмотрены лишь некоторые из них: 1) мнение южнокорейцев о Японии и японцев о Южной Корее; 2) мнение граждан обеих стран о состоянии южнокорейско-японских отношений на момент проведения опроса; 3) мнения южнокорейцев о политическом лидере Японии (премьер-министре); 4) важность отношений между Республикой Корея и Японией. Итак, в 2020 году 71,6% южнокорейцев описало свое отношение к Японии как «плохое» или «относительно плохое», «хорошее» мнение о Японии сложилось только лишь у 12,3% опрошенных жителей Южной Кореи [2]. Через два года, в 2022 году, уже можно проследить некое улучшение ситуации, «плохое» или «относительно плохое» впечатление о Японии было выбрано уже 52,8% принявшими участие в опросе, что почти на 20% ниже, чем по данным предыдущего опроса [3]. Что же касается роста положительного восприятия Японии южнокорейцами, то здесь процент вырос почти в два раза и составил 30,6%. Такое изменение можно объяснить тем, что администрация президента Юн Сок Ёля начала процесс сближения с Японией в виду развития партнерства под влиянием усиления Китая и КНДР в регионе, а также всяческого содействия улучшению отношений со стороны США. Данная позиция получила распространение в СМИ как официальная политика администрации нового президента, что в конечном счете отразилось и на общественном мнении. Подобные изменения можно увидеть и в вопросе видения южнокорейскими гражданами состояния отношений Республики Корея и Японии. По состоянию на 2020 год 88,4% опрошенных южнокорейцев описало политический диалог двух стран как «относительно плохой» или «ужасно плохой» [2], а уже в 2022 году цифры опустились до 64,6% [3]. Проанализируем действительно ли изменившийся состав политической элиты Японии отразился в результатах опроса. В 2020 году Genron NPO попросили участников опроса из Южной Кореи выразить свое мнение о премьер-министре Синдзо Абэ. Положительный рейтинг Синдзо Абэ среди южнокорейцев составил всего 1,1%, а негативную оценку премьер-министру Японии дали 90% опрошенных [2]. С приходом к власти Фумио Кисиды 2021 году ситуация незначи-

тельно, но все же изменилась. Положительное отношение к японскому политическому лидеру, теперь уже Кисиде, среди южнокорейцев составило 6,6% [3]. Что касается видения южнокорейцами и японцами важности двусторонних отношений, то среди южнокорейцев процент составил 82, а среди японцев — 48,1. Низкий процент среди опрошенных японцев объясняется недоверием японских граждан к администрации президента Муна Чжэ Ина [2]. В 2022 году цифры возросли лишь на небольшую долю, южнокорейцы ответили на вопрос важности южнокорейско-японских отношений как “важно” 82,6%, а японцы — 56,5% [3]. Положительный тренд заметить можно, однако точные выводы делать еще слишком рано. Таким образом, в текущих геополитических условиях, а также со сменой администраций обоих государств намечилось потепление в южнокорейско-японских отношениях. Также можно заметить, что южнокорейцы сильнее заинтересованы в улучшении отношений с Японией.

Для более полного понимания роли Японии в массовом сознании южнокорейского общества, исследование, проведенное Genron NPO, можно дополнить информацией, подготовленной ютуб-каналом Asian Boss, который занимается обсуждением различных вопросов, касающихся Азии, в том числе развеиванием стереотипов. В ролике о том, что южнокорейцы думают о Японии (How Do Koreans Feel About Japan?) обычные прохожие корейцы приняли участие в опросе о Японии. Проанализировав ответы опрошенных людей, можно сказать следующее. Многие южнокорейцы считают корейскую культуру неотделимой от японской, а самих японцев очень похожих на корейцев. Одна из опрошенных кореянок упомянула о формировании негативного образа Японии в южнокорейских СМИ, но добавила, что впечатления о Японии у многих улучшаются после поездки туда. Однако, та часть жителей Южной Кореи, которая более болезненно относится к историческому прошлому, даже не рассматривает возможность путешествия в Японию. Результаты опроса о мнении южнокорейцев о состоянии южнокорейско-японских отношений схожи с теми, что получил аналитический центр Genron NPO. Большинство жителей Южной Кореи считает отношения Республики Корея с Японией «плохими», а причины сложившейся ситуации, по их

мнению, заключаются в историческом наследии оккупационного режима Корейского полуострова и территориальном споре. Ни одна из названных причин не может быть решена в ближайшее время, считают опрошенные корейцы. Территориальные претензии Японии не являются, по мнению участников опроса, обоснованными, а проблема «женщин для утешения» и трудовой эксплуатации может быть решена только в случае искренних извинений со стороны Японии [4], что слабо представляется возможным.

Таким образом, безусловно роль Японии в массовом сознании южнокорейского общества нельзя недооценивать. Проблемы исторического прошлого, территориальные споры, а также относительно недавние экономические противоречия двух стран (торговые войны), все это сказывается на восприятии Японии южнокорейцами, и далеко не всегда в положительном ключе. Хотя президент Республики Корея Юн Сок Ёль очевидно настроен на улучшение отношений с Японией, говорить о каких-то заметных изменениях пока не стоит.

Литература

1. Нуриева А. Р., Гибадуллин М. З. Корея в период японской оккупации: тенденции экономического развития // Корееведение в России: направление и развитие. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koreya-v-period-yaponskoj-okkupatsii-tendentsii-ekonomicheskogo-razvitiya> -(дата обращения 02.10.2023).
2. South Korean attitudes toward Japan have worsened dramatically, annual survey finds // The Genron NPO. 2020. URL: https://www.genron-npo.net/en/opinion_polls/archives/5562.html (дата обращения 01.10.2023).
3. Will improved public sentiment in Japan and South Korea lead to better relations between the two countries? // The Genron NPO. 2022.— URL: https://www.genron-npo.net/en/opinion_polls/archives/5605.html (дата обращения 01.10.2023).
4. Asian Boss: How Do Koreans Feel About Japan? // Asian Boss. 2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PLOi-PsY9ZE&t=90s> (дата обращения 01.10.2023).

Симанчук А. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет

st105913@student.spbu.ru

Simanchuk A. A.,

Saint-Petersburg State University

st105913@student.spbu.ru

САДЕК ХЕДАЯТ И СТАНОВЛЕНИЕ ИРАНСКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

SADEQ HEDAYAT AND THE EMERGENCE OF IRANIAN FOLKLORE STUDIES

Аннотация. Обобщается история иранского фольклора. Анализируется роль Садека Хедаята в становлении иранской фольклористики.

Ключевые слова: Садек Хедаят, фольклор, сказка, метод.

Abstract. The history of Iranian folklore is generalized. The role of Sadeq Hedayat in the emergence of Iranian folklore studies is analyzed.

Keywords: Sadeq Hedayat, folklore, tale, method.

Фольклор всегда играл весомую роль в становлении и развитии иранской культуры. Еще в доисламскую эпоху на территории *Большого Ирана* — историко-культурного ареала, в значительной мере подвергшегося персидскому влиянию — было распространено занятие, известное как *dāstān- sarā' ī*, что значит «слагающий повесть», или рассказывание историй, народных поверий и сказок [1].

Так, на службе при дворе древнеперсидского царя всегда состоял менестрель, исполнявший народные произведения. Кроме того, менестрели выступали в театрах. В Парфянском царстве и государстве Сасанидов профессиональных певцов и сказителей фольклора называли *gōsān* — от глагола *goftan* (говорить) [2, с. 12].

Важным событием для развития иранского фольклора стало открытие *кофейных домов* (*qahvehāne*) — мест, где готовили

и подавали кофе. Вероятно, первый кофейный дом был открыт еще во время правления второго шаха из династии Сефевидов Тахмаспа Первого (1524–1576 гг.), однако, согласно сохранившимся письменным источникам, кахвеханы не упоминаются ранее царствования шаха Аббаса Первого (1577–1629 гг.), когда они были открыты и в ряде крупных городов — Казвине, Исфагане и др. [3, с. 31]. Благодаря популярности кофе, а также активному строительству дорог при Сефевидях, кахвеханы начали открываться повсеместно и вскоре из обычных «кофеен» превратились в фольклорные поприща: в кофейных домах начали регулярно выступать профессиональные рассказчики народных произведений, в первую очередь, эпических [4]. Впоследствии пересказывание народного эпоса, или *наггали* (naqqāli), даже выделилось в самостоятельную профессию.

Особое место в иранском фольклоре занимают сказки. Они широко распространены во всех районах страны и среди всех групп населения. В Иране по сей день существует традиция, когда за столом собирается вся семья и старшие, как мужчины, так и женщины, рассказывает сказки [1].

Так, произведения фольклора издавна пользовались популярностью среди населения Ирана. Тем не менее долгое время ими пренебрегали, не записывая, не анализируя. Иранская устная народная традиция становится предметом исследований лишь в двадцатом веке. Стоит отметить, что первыми к этой работе приступили европейские и, в частности, российские ученые. Среди самих иранцев одним из первых фольклор начал изучать прозаик, автор провокационной повести «Слепая сова» Садек Хедаят (1903–1951 гг.).

Садек Хедаят происходил из семьи тегеранской интеллигенции. Будущий прозаик окончил престижную французскую школу Сен-Луи, после чего обучался в нескольких университетах Европы, однако законченного высшего образования так и не получил.

В 1931 г. Садек Хедаят выпустил свой первый сборник народных стихотворений, дав ему имя «Оусане» («Сказка»). Сборник состоит из пяти небольших глав: 1) детские песенки; 2) колыбельные песни (*tarānehā-ye dāye va mādarān* — «песни кормилиц

и матерей»); 3) игровые песенки; 4) загадки (данная глава содержит пятнадцать загадок); 5) народные песни. В главе «Народные песни» также можно встретить свадебные песни, что подтверждается упоминанием в стихах жениха и невесты. В предисловии писатель призвал соотечественников взглянуть на фольклор под новым углом, отнестись к устному народному творчеству Ирана серьезно — собирать его, печатать и исследовать. В предисловии «Оусане» Садек Хедаят впервые в иранском литературоведении рассуждает о взаимосвязи персидской литературы и фольклора, влиянии произведений устного народного творчества на авторские произведения: «народными» сюжетами богато «Шах-наме» Фирдоуси, фольклорные притчи и предания можно найти в творчестве Саади, Низами, Руми и многих других иранских классиков. Некоторые народные песни даже входят в репертуар театра марионеток и «Пехлеван Кечал» или театра Петрушки — народного кукольного театра [5, с. 87].

Благодаря «Оусане» Садека Хедаята стало известно о широком распространении кумулятивных сказок в Афганистане и Таджикистане [5, с. 89].

В 1932 г. Садек Хедаят издал книгу «Нейрангестан» («Страна чудес»), в которой подробно изложил обычаи и обряды иранцев, их предания и гадания, что стало настоящим прорывом для развития не только иранской фольклористики, культурологии и филологии, но и этнографии Ирана [5, с. 87–88]. Данный сборник был переиздан в 1956 г.

Во второй половине 1930-х гг. Садек Хедаят работал в «Музыкальном журнале», где опубликовал ряд статей, посвященных иранскому устному народному творчеству. В девятом номере журнала 1937–1938 гг. были напечатаны его «Персидские поговорки», в шестом номере 1939 г. — «Народные песни». Кроме того, в «Музыкальном журнале» Садек Хедаят напечатал несколько народных сказок и народных вариаций авторских сказок. Так, в восьмом номере 1938–1939 гг. вышла сказка «Шангул и Мангул» — вариант сказки «Коза и семеро козлят», в котором козленка всего три: Шангул, Мангул и Виноградинка. Во втором номере 1940 г. появилась сказка «Красенький платочек», которая является вариантом популярной сказки «Красная шапочка»

французского поэта Шарля Перро, также знаменитого сказками «Золушка» и «Кот в сапогах». В шестом и седьмом номерах 1940–1941 гг. была издана сказка «Камень терпения», повествующая о неизбежности судьбы, выносливости и справедливости.

В период второй мировой войны в Иране развернулось массовое национально-освободительное и демократическое движение, которое вызвало подъем национального самосознания. Этот демократический импульс, особенно ярко выразившийся в персидской литературе того времени, привлек огромное внимание к иранскому устному народному творчеству. В 1940-х гг. активно издавались сборники иранских народных сказок и песен, пословиц и поговорок. Произведения фольклора можно было регулярно видеть на страницах периодики, например, в журнале «Пейам-е ноу» («Новая весть»).

В 1945 г. в журнале «Сохан» («Слово») Садек Хедаят опубликовал собственную программу по сбору и изучению устного народного творчества, в которой детально изложил свои взгляды на значимость фольклора и фундаментальную важность народной культуры в целом [5, с. 88].

Может показаться, что труды Садека Хедаята на тему фольклора родной страны представляют собой законченные научные работы. Однако современные иранисты по-разному характеризуют его попытки изучить и систематизировать иранское устное народное творчество с научной точки зрения, поскольку не стоит забывать о том, что у писателя не было оконченного высшего образования, а потому его научный подход в лучшем случае эклектичен.

Современный иранский ученый, специалист в области социальной антропологии Нематолла Фазели разделяет связанную с фольклором деятельность Садека Хедаята на два типа: его методологически-теоретическую работу, направленную на популяризацию фольклора, и использование языка, мотивов, сюжетов устной народной традиции в собственных художественных произведениях [6, с. 65]. Н. Фазели лишь вскользь упоминает второй тип, который является предметом изучения литературоведения, поскольку ученого больше интересует этнографическая составляющая «фольклорной» деятельности С. Хедаята.

Рассматривая первый тип, Нематолла Фазели подчеркивает, что Садек Хедаят «никогда не применял методологические правила», которые сам и отстаивал [6, с. 71]. Также, судя по редким сноскам в работах С. Хедаята, он пользовался преимущественно французскими исследованиями и имел ограниченный доступ к научным материалам своей эпохи во всей полноте. Неудивительно, что первым публикациям С. Хедаята об иранском фольклоре присущ весьма хаотичный способ изложения информации. Например, серьезной критике подвергается «Аусане», так как С. Хедаят не сопроводил данную работу информацией о полевой работе по сбору песен из сборника, о том, в каких именно регионах они популярны и кто выступал в качестве информантов [6, с. 65–66].

Менее критической точки зрения придерживается иранист Йахйа Арианпур, который отмечает, что со временем Садеку Хедаяту все же удалось выработать собственный методологический подход [7].

Так или иначе, оба ученых считают, что Садек Хедаят оказал огромное влияние на последующие иранские исследования отечественного фольклора. Хотя «научные» работы С. Хедаята нельзя считать в полном смысле профессиональными, именно он смог привлечь внимание к изучению устной народной традиции и фактически первым заговорил о фольклористике как о науке в самом Иране. Н. Фазели даже называет С. Хедаята «архитектором иранской фольклористики» [6, с. 62].

Литература

1. Hanaway 1994: Hanaway W. Dāstān — sarā' ī // *Encyclopædia Iranica*. Online ed.: <https://www.iranicaonline.org/articles/dastan-sarai> (дата обращения: 08.10.2023).
2. Boyce 1957: Boyce M. The Parthian gosān and the Iranian Minstrel Tradition. *Journal of the Royal Asiatic Society*, 1957. P. 10–45.
3. Hattox 1985: Hattox, R. S. *Coffee and Coffeehouses. The Origins of a Social Beverage in the Medieval Near East*, Seattle, Wash., 1985.
4. Dawūd 1992: Dawūd A. Coffeehouse // *Encyclopædia Iranica*. Online ed.: <https://www.iranicaonline.org/articles/coffeehouse-qahva-kana> (дата обращения: 08.10.2023).

5. Розенфельд 1991: Розенфельд А. З. Садек Хедаят и иранский фольклор // Востокведение, 17, Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1991. С. 83–100.
6. Fazeli 2006: Fazeli N. Politics of Culture in Iran: Anthropology, Politics and Society in the Twentieth Century. London and New York: Routledge, 2006.
7. Marzolph 2000: Marzolph U. Hedayat, Sadeq iii. Hedayat and folklore studies // Encyclopædia Iranica. Online ed.: <https://www.iranicaonline.org/articles/hedayat-sadeq-iii> (дата обращения: 08.10.2023).

Хосужева С. Д.,

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, ИСАА
khosueva@gmail.com

Khosueva S. D.,

Lomonosov Moscow State University, IAAS
khosueva@gmail.com

НИЗАР КАББАНИ КАК СОВРЕМЕННЫЙ АРАБСКИЙ ДРАМАТУРГ

NIZAR QABBANI AS A CONTEMPORARY ARAB
PLAYWRIGHT

Аннотация. Предлагается обзор вклада Низара Каббани в современную арабскую литературу как драматурга на основании анализа его пьесы «Республика Безумистан». Предлагается набор ключевых структурных особенностей пьесы, а также выделены основные убеждения и идеи автора, в ней отраженные.

Ключевые слова: арабская литература, театральная пьеса, Низар Каббани, структурные элементы, драматургия.

Abstract. The contribution of Nizar Qabbani as a playwright to the contemporary Arabic literature is suggested based on the analysis of his theatrical piece “Republic Jununistan”. The set of the key structural elements and characteristics of the piece is suggested along with the summary of author’s main beliefs and ideas as reflected in the piece.

Keywords: Arabic literature, theatrical piece, Nizar Qabbani, structural elements, drama.

«Республика Безумистан, ранее — Ливан» (в моем переводе) — театральная пьеса сирийского поэта, дипломата и издателя Низара Тауфика Каббани. Примечательно, что это единственная пьеса во всем творчестве Каббани, тогда как большая часть произведений его авторства — стихи. Низар Каббани родился и вырос в семье торговцев в Дамаске в 1923 году. Его дедом был не менее известный сирийский драматург, а некоторые его и вовсе считают

одним из первых арабских драматургов, Абу Халиль аль-Каббани (1835–1902). В 1945 году Низар Каббани, закончил юридический факультет Дамасского университета и поступил на работу в МИД Сирии [1, с. 1]. После выхода в отставку дипломат переехал в Бейрут, где было основано его издательство «Маншурат Низар Каббани» (букв. — публикации Низара Каббани). После смерти второй жены, Балкыс ар-Рауи Низар Каббани переехал в Европу и жил в Женеве, Париже и Лондоне, и умер в британской столице в возрасте 75 лет [2, с. 1].

Также важным представляется привести некоторые сведения об основных идеях и убеждениях, которыми, по-видимому, руководствовался Низар Каббани, и которые нередко находили эксплицитное проявление в его литературном творчестве. Так, принято считать, что он был преданным последователем идей арабского национализма и идеализировал фигуру Гамалы Абдель Насера, смерти которого посвятил поэму, а также явны его выступления против нормализации арабо-израильских отношений и деятельности западных СМИ, искажающих образ арабов и арабских стран [2, с. 2]. Низар Каббани — один из основоположников свободного стиха в современной арабской поэзии, а большая часть его произведений написана довольно простым понятным арабским языком, являющимся отражением норм литературного арабского языка с примесью современного поэту сирийского разговорного языка [3, с. 20]. Считается, что большая часть работ Каббани представляет собой политическую или любовную лирику, но исследователи, особенно XXI в. все чаще описывают Каббани как представителя феминизма в арабской литературе, ведь он много писал о реализации социальных свобод женщины, делая именно женщин лирическими героями в своих произведениях. Побуждением к акценту на таких тематиках, вероятно, стал еще один трагический случай в жизни литератора — самоубийство сестра Низара Каббани, которая лишила себя жизни в знак несогласия с решением выдать ее замуж за нелюбимого мужчину, чем сильно повлияла и сформировала мышление брата и его отношение к позиции арабской женщины в арабском обществе [4, с. 1]. Наконец, Каббани любим самими арабами за то, как ловко он резюмирует и представляет читателю портрет современного араба, ценящего по-настоящему

свое культурное наследие, и находящегося в вечной борьбе за свою внутреннюю и внешнюю свободу.

Республика «Безумистан» — то, во что превратился некогда Ливан. В результате переворота к власти пришел семиглазый вождь-«учитель» вместе со своими сообщниками революционерами, которые теперь составляют правящую партию. Сами себя они называют «революционерами», что в их понимании представляет собой характеристику истинного патриота и верного надёжного гражданина. Верность партии синонимичны верности основным ее принципам, которые включают готовность на любые шаги ради укрепления ее позиций в стране, в связи с чем сами «революционеры» последовательно в одно повествования нередко поговаривают важность предпринимаемых ими убийств, разделёнными семей и прочих жестоких мер ради обеспечения процветания государства [5, с. 14]. Государство назвать таковым довольно сложно, поскольку спорным видится его статус в мире, и в первом акте даже работник аэропорта узнает, что за пределами страны о ней едва ли слышали [5, с. 17].

Рассмотрим в качестве примера действие первого акта пьесы, которое разворачивается в аэропорту Бейрута, куда приехала пара ливанцев, желающих навестить семью. Упомянутая пара при посадке самолёта в Бейруте хотела увидеть в окно знаковые для города места, такие как скала Рауше, сады Американского университета, или здание Джефинора, почему они и делают вывод, что Бейрут перестал быть Бейрутом [5, с. 12]. Помимо прочих символов Ливана читателю многократно встречается в тексте имя Файруз, бесспорного вневременного символа Ливана, пение которой ныне правящая партия запретила, но которую тем не менее чтят и помнят почти все ливанцы, за что оказываются за решёткой. С момента попадания в здание аэропорта пара понимает, что с городом что-то не так, на флаге семь кедров, у нового президента, чей портрет встречает прибывающих, семь глаз, паспорта мужчины и женщины просрочены и недействительны, а пограничники не хочет их пропускать к родственникам, ведь они выросли в разных кварталах — мусульманском и христианском, и согласно новой идеологии вместе быть не могут [5, с. 7]. Мужчина и женщина вступают в длинный диалог с погранич-

ником, будучи поражёнными и не готовыми взаимодействовать с новой реальностью, которая их встретила. Пограничник последовательно объясняет им специфику новой жизни государства, сопровождая объяснение рассуждениями о роли женщины в обществе, и которыми другими своими убеждениями, неприятными и непонятными для пары. В конце концов, оказываясь неспособными попасть в город вместе, мужчина и женщина решают уехать обратно в Кипр, откуда они приехали [5, с. 26].

В центре несогласия пограничника и пары стоит ряд вопросов, среди которых самыми подробно обсуждаемыми стали вопросы сущности любви и позиции женщин в современном обществе. Здесь видится важным ввести некоторые замечания по поводу направлений мысли и мнений героев, поскольку их можно в целом разделить на два типа. Первый тип — герои, патриотически настроенные и потому следующие принципам новой партии. Другая группа — те, кто новый уклад и идёт отторгают, и в уста которых, по-видимому, вкладывает именно свои личные переживания и мысли автор пьесы. Поводов так думать у читателя может быть несколько, во-первых, ближе к концу пьесы в третьем акте те, кто ранее придерживались позиций партийных, в них разочаровываются, возвращаясь к признанию важности общечеловеческих ценностей, таких как приоритетность человеческой жизни по отношению к чему бы то ни было, или к мысли недопустимости убийства, которые многократно эти люди совершали в прошлом. Также, заметно как общий идейный подъём пошёл на спад, и насколько не актуально то, что партия некогда пыталась насадить. Кроме того, небезызвестны идеи Каббани в отвлечении от контекста произведения, например, в вопросах общественного или политического характера, которые как раз ложатся в основу рассуждений героев второго типа. Каббани-феминист говорит в первом акте словами женщины, которая упорно и стойко рассказывает пограничнику об отсталости его взглядов, например, о том, насколько современная женщина самостоятельная и способная распоряжаться своей жизнью и делать осознанный выбор, в отрыве от мнений ее родственников.

Таким образом, даже на примере представленного отрывка из пьесы Н. Каббани, возможно заметить, что автор в таком нети-

пичном для себя формате, формате театральной пьесы, излагает читателю свои небезызвестные взгляды на современное для него состояние развития арабского общества, на роль женщин в нем, на проблемы, которое окружают жителей арабской страны, а также на то, насколько жива надежда, насколько реально преодоление временных, на его взгляд, трудностей. Низар Каббани в своей манере изложения мыслей приближается к языку своих прочих произведений и текстов, в целом, она проста, не нагружена локальной спецификой и служит главной цели автора — познакомить читателя со своим видением и дать выдержку из реальности современного араба.

Литература

1. Barakat A. Nizar Qabbani [Эл. ресурс] / A. Barakat. URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/display/document/obo-9780195390155/obo-9780195390155-0272.xml> (дата обращения: 26.09.2023).
2. Nizar Qabbani, Syrian Poet and Diplomat [Эл. ресурс] / URL: <https://www.britannica.com/biography/Nizar-Qabbani> (дата обращения: 30.09.2023).
3. Гареева Л. И., Фаттахова А. Р. Следы на песке: образ «Атляль» в арабской художественной литературе / Л. И. Гареева, А. Р. Фаттахова // Арабистика Евразии. Казань: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет». 2021. № 13. С. 16–31.
4. Ahmed O. Remembering Nizar Qabbani (21 March 1923–30 April 1998) [Эл. ресурс] / O. Ahmed. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20200430-remembering-nizar-qabbani-21-march-1923-30-april-1998/> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Каббани Н. Джумхурийат Джунунистан: Любнан сабикан. Бейрут: Маншурат Низар Каббани. 1988. 83 с.

Чаплыгина Я. С.,

Курский государственный университет

yana.chaplygina.3568@mail.ru

Chaplygina Y. S.,

Kursk State University

yana.chaplygina.3568@mail.ru

ПОЗИЦИЯ ТУРЦИИ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

TURKEY'S POSITION ON THE EVE OF THE SECOND
WORLD WAR: POLITICAL AND ECONOMIC ASPECTS

Аннотация. Статья посвящена истории внешней политики Республики Турции в XX в., а именно вопросам войны и мира. Показаны отношения Турции с европейскими государствами и с СССР, а также рассматривается позиция Республики Турции накануне Второй мировой войны. Анализируются соглашения с другими государствами в условиях нестабильной международной обстановки.

Ключевые слова: нейтралитет, Республика Турция, внешняя политика Турции, правительство, соглашение, дипломатия.

Abstract. The article is devoted to the history of the foreign policy of the Republic of Turkey in the twentieth century, namely issues of war and peace. Turkey's relations with European states and the USSR are shown, and the position of the Republic of Turkey on the eve of World War II is considered. Agreements with other states in an unstable international situation are analyzed.

Keywords: neutrality, Republic of Turkey, Turkish foreign policy, government, agreement, diplomacy.

Внешняя политика Турции в 1930-х годах была направлена на сохранение нейтралитета. Турецкая Республика следовала принципам “новой внешней политики”, которые были опреде-

лены первым президентом — Мустафой Кемалем Ататюрком. Руководство страны стремилось к установлению связей с различными государствами, при этом на первый план выдвигая собственные государственные интересы.

Успешные дипломатические действия Турции на региональном уровне способствовали укреплению ее международного влияния. Так, в 1934 г. Турецкая Республика участвовала в создании Балканского пакта [1], который обязывал подписавшие его страны совместно защищать их внутрибалканские границы и согласовывать свою внешнюю политику. Также Турция стремилась укрепить свое влияние на Ближнем Востоке и наращивать политические связи с арабскими странами. В 1937 году был заключен Саадабадский пакт [2], который стал результатом многолетних усилий турецкой дипломатии в установлении взаимовыгодных отношений с Афганистаном, Ираном и Ираком. Он предусматривал: «... каждая из сторон при любых обстоятельствах обязуется не прибегать <...> к любому акту агрессии, направленному против любой другой из договаривающихся сторон» [2], «... стороны обязуются уважать неприкосновенность своих общих границ» [2], «... проводить политику полного воздержания от любого вмешательства во внутренние дела друг друга» [2], а также «... соглашаются консультироваться вместе во всех международных спорах, затрагивающих их общие интересы» [2]. Стоит отметить, что заключению Саадабадского пакта содействовала английская дипломатия, стремившаяся укрепить своё влияние на Ближнем Востоке. Эти действия привели к тому, что Турция вошла в сферу средиземноморского влияния Англии.

В 1933 г., когда А. Гитлер пришел к власти в Германии, а Италия продолжала усиливать свою военную подготовку, турецкая дипломатия стала искать способы пересмотра результатов Лозаннской конвенции 1923 г. в целях восстановления контроля над проливами. В результате, в июне-июле 1936 г. на международной конференции в Монтрё была выработана новая международная конвенция о Проливах [3]. Представители Болгарии, Франции, Великобритании, Греции, Японии, Румынии, Турции, Югославии, СССР достигли соглашения о новом режиме прохода судов через Босфор и Дарданеллы. Эта конвенция призна-

вала особое положение черноморских государств по сравнению с нечерноморскими: «В мирное время торговые суда будут пользоваться правом полной свободы прохода и плавания в Проливах, днем и ночью, без каких-либо формальностей» [3]. В конвенции подчеркивалось, что «во время войны, когда Турция является воюющей стороной, торговые суда, не принадлежащие к стране, находящейся в войне с Турцией, будут пользоваться правом свободы прохода и плавания в Проливах, при условии, что (эти суда) никаким образом не оказывают содействия противнику» [3]. В результате Турция вернула контроль над проливами Босфор и Дарданеллы, получила возможность содержать вооруженные силы в районе Проливов без всяких ограничений. С другой стороны, с момента прихода А. Гитлера к власти Турция наращивала экономические связи с Германией. Советский историк Р. С. Корхмазян в своих работах писал об этих событиях так: «Гитлеровская Германия привлекла к себе Турцию материальными выгодами, которые получала от торговых операций с Германией определенная часть турецкой буржуазии. Сыграли свою роль и всякого рода пропагандистские средства, применяемые Германией. В частности, постоянно подчеркивалось уважение к роли Кемаля Ататюрка» [4]. Конечно, такие пропагандистские высказывания со стороны Германии положительно воспринимались правительством Турции. В этот период стали заключаться клиринговые соглашения 1933 и 1935 гг., в результате которых доля Германии в экспорте Турции в 1937 г. увеличилась до 55,5%, а в импорте — до 43,5%, что повлияло на развитие германо-турецких отношений и усилило значимость Германии в экономике Турции [4, с. 23]. Разумеется, для Германии Турция была «разменной монетой» и «проводником» к Советскому Союзу. Об этом свидетельствуют германские планы создания Кавказского фронта на территории Турции [5].

Однако гораздо большее влияние на политическую позицию Турции оказывала Великобритания. Угроза агрессии на Балканах и в Средиземном море, прежде всего Италии, побуждала Турцию и Грецию постоянно искать пути к сотрудничеству. После нападения Италии на Эфиопию в 1935 г., Греция и Турция заключили «джентельменское» Средиземноморское соглашение с Англией.

В этом соглашении Соединенное Королевство обеспечивало себе не только турецкое содействие в случае столкновения с Италией, но и общее влияние на турецкую внешнюю политику [6]. В обмен Англия сняла возражения против ремилитаризации проливов. Также Турция достигла соглашения с англичанами о возведении оборонительных сооружений в районе проливов и установке металлургического завода. Несмотря на экономическое взаимодействие с Англией, Турция продолжала поддерживать отношения с Германией. Так, в мае 1938 года, Англия предоставила заем Турецкой Республике в размере 16 млн. фунтов стерлингов, из которых 6 млн. были выделены на покупку вооружения. В октябре того же года, во время визита рейхсминистра экономики Германии Вальтера Функа в Турцию, было достигнуто соглашение о предоставлении кредита Турции со стороны Германии в размере 150 млн. марок [4, с. 26]. Разумеется, руководство Англии и Германии понимали, что правительство Турецкой Республики старается получить максимальную выгоду от партнеров. Кроме того, Германия стала угрожать Турции, что «даже незначительный отход» от политики нейтралитета будет иметь «роковые последствия не только для политических, но для экономических и других отношений между странами» [7, с. 225]. Переломным моментом для Турции в выборе политического покровителя стало нападение фашистской Италии на Албанию 7 апреля 1939 г. Это события вызвали серьезные опасения правительства Турецкой Республики, и подтолкнули его к подписанию 12 мая 1939 г. англо-турецкого договора о взаимопомощи [8].

Что касается отношений Турции с СССР, то уже после подписания Конвенции о проливах в Монтрё 1936 г. [3] наметилось охлаждение в отношениях двух государств. Подтверждением этому служит турецко-советское Соглашение (февраль 1938 г.) о взаимном сокращении консульской сети. В результате сохранились только турецкое консульство в г. Батуми и советское в Стамбуле [9, с. 191]. Выбранная политическая линия по отношению к СССР не изменилась и после смерти Кемаля Ататюрка.

Таким образом, позиция Турции накануне Второй мировой войны была направлена на сохранение нейтралитета и укрепления экономики. Турецкая политика характеризовалась постепен-

ным сближением с Европейскими державами. Однако Турция последовательно избегала непосредственного участия в военных действиях. В результате Турецкая Республика оказалась в ситуации, при которой правительством заключались международные договоры, как с Великобританией, Францией — с одной стороны, так и с Германией — с другой. Такая позиция обеспечивала нейтралитет и положение формального победителя при максимально низких потерях и отсутствии разрушений на своей территории.

Литература

1. Pact of Balkan Agreement between Yugoslavia, Greece, Romania, and Turkey. Athens, 9 February 1934. URL: http://www.rastko.rs/istorija/diplomatija/pbs_e.html (дата обращения: 26.05.23)
2. Afghanistan, Iraq, Iran and Turkey — Treaty of Non-Aggression. Signed at Teheran, July 8th, 1937. URL: <http://www.worldlii.org/int/other/LNTSer/1938/163.html> (дата обращения: 26.05.23)
3. Конвенция Монтрё о статусе проливов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901884247> (дата обращения: 05.06.23)
4. Корхмязян Р. С. Турецко-германские отношения в годы Второй мировой войны. — Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1977. — 186 с.
5. Дарабади Парвин. Кавказ и Каспий в “большой геостратегической игре” накануне и в период Второй мировой войны (геоисторический очерк). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kavkaz-i-kaspiy-v-bolshoy-geostrategicheskoy-igre-nakanune-i-v-period-vtoroy-mirovoy-voyny-geoistoricheskiy-ocherk/viewer> (дата обращения: 25.06.23)
6. Рябоконт С. И. Джентельменское соглашение Англии с Турцией, Грецией и Югославией в декабре 1935 г. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/39937/1/balkan_1981_9_06.pdf (дата обращения: 28.06.23)
7. Киреев Н. Г. История Турции — XX век. Ин-т востоковедения РАН. — Москва: ИВ РАН, 2007. — 605 с.
8. Мусаева С. И. Турция и ее политика нейтралитета накануне и в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.). // Современная научная мысль. — 2023. — № 1. — С. 106–113.
9. Новейшая история Турции [Текст] / АН СССР. Ин-т народов Азии. АН АзССР. Ин-т Ближнего и Сред. Востока. АН Арм. ССР. Сектор востоковедения. — Москва: Наука, 1968. — 396 с.

Эльраи Я.,

Российский Исламский Институт
yaalraeey1980@gmail.com

Alraeei Y.,

Russian Islamic Institute
yaalraeey1980@gmail.com

ЯЗЫКОВЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ АРАБСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

**LANGUAGE BORROWING AS A REFLECTION OF THE
HISTORICAL INTERACTION OF PEOPLES (USING THE
EXAMPLE OF ARABIC AND RUSSIAN)**

Аннотация. В данной статье на примере русского и арабского языков в историческом контексте рассматривается такое явление, как языковые заимствования, приведены примеры некоторых заимствований. Описывается процесс трансформации значений некоторых слов.

Ключевые слова: языковые контакты, языковые заимствования, арабизмы, семантика, арабский язык, межкультурная коммуникация, историческая ретроспектива.

Abstract. In this article, based on the example of Russian and Arabic in a historical context, the phenomenon of language borrowing is considered, examples of some borrowings are given. The author describes the process of transformation of meanings of certain words.

Keywords: language contacts, language borrowing, Arabism, semantics, Arabic, intercultural communication, historical retrospective.

Заимствование иностранных слов — процесс, в результате которого в языке появляются и закрепляются различные элементы из других языков. Слова-заимствования являются ре-

зультатом контактов и взаимоотношений народов и государств. В языках и присутствующей в них лексике иноязычного происхождения находят отражение экономические, политические, социальные и культурные связи. Об исторических связях арабского и русского языков и культур свидетельствуют так называемые слова-арабизмы — лексические и фразеологические единицы арабского происхождения, заимствованные напрямую из арабского или опосредованно через другие языки.

Такие заимствования входили в русский язык из различных источников на протяжении веков. В статье Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюба на основании анализа источников, говорится, что появление первых арабизмов в русском языке могли восходить к девятому — десятому векам в результате налаживания торговых связей и культурного взаимодействия между народами [1, с. 1]. К этому периоду арабский язык вышел за рамки арабского государства и стал распространяться. Автор допускает, что некоторые заимствования также проникли в русский язык благодаря паломничеству славян в Палестину. Некоторые арабизмы пришли в русский язык опосредованно, то есть через другие языки, поэтому можно сказать, что и торговцы из Европы сыграли определенную роль в появлении арабских заимствований в русском языке. Арабские слова проникали в русский язык через такие языки-посредники, как испанский, немецкий, французский, английский, польский, португальский и др. В этих языках арабизмы наблюдались уже в шестом веке. В истории есть немало периодов, в которые отмечались активный торговые, культурные, экономические, военнополитические связи европейских государств с Ближним Востоком. Эль-Султани, в частности, особо отмечает завоевание Испании арабами в восьмом-пятнадцатом веках и образование Андалусии, Крестовые походы одиннадцатого-тринадцатого веков, колонизацию ряда арабских стран [2, с. 1]. Многие заимствованные слова связаны с открытиями в области астрономии, медицины и математики, других естественных наук (например, такие слова, как алгебра, химия, альманах, алкоголь). Различные завоевания и расширение территорий способствовали развитию взаимоотношений с тюркскими народами и проникновению через них слов арабского происхождения, связанных, прежде всего, с исламом.

Современная эпоха также характерна заимствованиями — включением различных арабских слов через французский, немецкий, английский и другие языки, а также благодаря литературе, переселенцам, обширному сотрудничеству России с арабскими странами.

Одним из наиболее значительных факторов в процессе интеграции арабского языка в культуру других народов является распространение ислама. Существуют классификации слов-заимствований из арабского языка, рассматривая которые можно проследить, что конфессиональная лексика, связанная с исламом, составляет значительную группу (например, такие слова, как Аллах, Коран, сура, мечеть, шайтан, хадж, улемы). Это связано с тем, что арабский язык получил высокий статус священного языка мусульман во всем мире и стал источником терминологии многих областей научной, общественной и культурной жизни. Кроме того, в речи современных мусульман присутствуют иноязычные вкрапления, характеризующиеся максимально близким звуковым соответствием арабским словам и словосочетаниям — «аль-хамду ли-лла» — «слава Богу», «слава Аллаху», ин ша'а-лла — «даст Бог/Аллах», ма ша'а-лла — «то, что пожелал Аллах».

О. И. Александрова на основе обширного анализа источников классифицирует заимствования по историческому признаку (времени появления): древние (заимствование таких слов, как ладан, бисер), связанные со Средневековым периодом (алмаз, Коран, лимон, казна), заимствования Петровской и Послепетровской эпохи (алгера, бакалея, авария, газ, жасмин), а также заимствования нового времени (джихад, идафа, хиджаб) [3, с. 9].

Появление новых заимствований связывают с мировыми политическими событиями и развитием отношений со странами арабского мира, а также значительной ролью переводной литературы и исследований отечественных арабистов (имеются в виду заимствованные слова, относящиеся к лингвистике и преподаванию арабского, напр. «идафа» — способ оформления несогласованного определения в арабском языке).

«Новейший толковый словарь неологизмов» Е. Н. Шагаловой отражает следующие лексемы, появившиеся в современный период развития русского языка, являющиеся неологизмами, при-

шедшими из арабского языка: Аль-Джазира — название спутникового телеканала (от арабского слова «остров»), Аль-Каида (произошедшее от арабского слова «крепость, основа») — исламская террористическая организация. Здесь также можно найти такие слова, как «Аль-Арабия», «Талибан» и пр [4, с. 47–48].

Актуальные в новейший период арабизмы относятся, прежде всего, к общественно-политической тематике. Эль-Султани пишет, что подобные языковые единицы широко распространены в современном публицистическом дискурсе [2, с. 2].

Надо отметить, что, в ходе заимствования слова арабского происхождения претерпевают различного типа преобразования, среди которых, в том числе, семантические изменения лексических единиц (сужение и расширение, трансформация значений). Зачастую семантика исходного слова не совпадает с семантикой арабизма в русском языке. Например, слово «медресе» является заимствованным вариантом арабского слова «*madrasah*», оно изменили свое значение по сравнению со значением в арабском языке. Так, «медресе» в русском языке называются, как правило, религиозно-просветительские учебные заведения, тогда как в арабском языке «*madrasah*» используется в значении «школа».

Некоторые из заимствований приобрели негативную коннотацию. В арабском языке слово «шахид» — «мученик», «человек, павший на войне», в русском языке лексема имеет негативную окраску — «террорист-смертник». Слово «джихад» — «усилия, старания во имя Аллаха» приобретает значение «вооруженная борьба» в русском языке. Причины изменения этих заимствований — экстралингвистические, они представляют собой внеязыковую социальную действительность, обуславливающую изменения в языке как глобального, так и частного характера. К экстралингвистическим факторам относят знания о мире, мнения, установки, цели говорящих.

Результатом взаимодействия русского и арабского народов стало и наличие русских заимствований в арабском языке. Исследование, проведенное О. Г. Акининой и Е. С. Агаджанян показывает, что большинство таких заимствований считаются «молодыми», так как в основном они проникали в арабский язык

начиная со второй половины XX века и в семантическом плане имеют отношения в советской действительности [5, с. 2]. Арабские страны поддерживали политические и культурно-идеологические контакты с СССР, в результате в арабском языке появились такие слова как *lininiyu* («ленинизм»), *sufyit* («совет»), *kumsumul* — «комсомол», *ki ji bi* — «КГБ» и другие. Как и в случае с заимствованиями из арабского языка общественно-политической лексики, подобное явление наблюдается и в случае с русскими заимствованиями. Так, в лексике арабского языка присутствует слово *al-Krimlin* — «Кремль» — изначальное значение которого — «укрепленная крепость древнерусского города». В наши дни данное заимствование используется в общественно-публицистической сфере для обозначения высших кругов власти в СССР и Российской Федерации.

Авторы также отмечают, что тематическая категория, которая в настоящее время имеет тенденцию количественно пополняться — это технологии и военное оборудование [5, с. 3].

В составе русского языка существует множество слов арабского происхождения. Слова-арабизмы, заимствованные русским языком, являются научными терминами (прежде всего, в области географии и математики), словами, относящимися к флоре и фауне, обозначают продукты питания и предметы быта. В настоящее время исследования языковых заимствований не теряют своей актуальности. Благодаря сотрудничеству России с арабскими странами, процесс взаимовлияния и взаимообогащения русского и арабского языков не прекращается. Анализ слов арабского происхождения открывает историческую перспективу данного явления. Общественно-политические события в исламском мире способствуют актуализации новых понятий и слов арабского происхождения в современном русском языке и других языках мира. Освоение некоторых заимствованных слов сопровождается процессами изменения семантики по сравнению с семантикой данных единиц в языке-источнике. Арабизмы представляют немалый интерес не только для лингвистов, но и для ученых других специализаций, например, этнографов, историков, поскольку отражают исторические контакты народов и их культур. Важным также является анализ первоначальных значений заимствован-

ных слов по сравнению приобретенными, так как под влиянием экстралингвистических факторов многие заимствованные слова приобрели иной смысл, в некоторых случаях, негативный.

Литература

1. Аль-Кадими М. Г. Ч. Арабские заимствования в русском языке / М. Г. Ч. Аль-Кадими // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1.
2. Эль-Султани М. М. И. Арабские заимствования в русском языке и особенности их актуализации в новейший период / М. М. И. Эль-Султани // Преподаватель XXI век. 2018. № 3–2.
3. Александрова О. И. Лексика арабского происхождения в системе современного русского языка / О. И. Александрова: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01. — М., 2010. — 227 с.
4. Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 413 с.
5. Акинина О. Г. Русские заимствования в арабском языке как отражение межкультурной коммуникации в исторической ретроспективе / О. Г. Акинина, Е. С. Агаджанян // Сборник II Международной научно-практической конференции “Язык и литература в образовательном и культурном пространстве Юга России и Кавказа. 2019.

СЕКЦИЯ “ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ”

Бабьшева А. Д.,

Санкт-Петербургский государственный университет

aleena.babysheva@gmail.com

Babysheva A. D.,

Saint-Petersburg State University

aleena.babysheva@gmail.com

СТРАТЕГИИ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: БИЗНЕС И ПОЛИТИКА

STRATEGIES OF FOREIGN COMPANIES IN THE RUSSIAN
FEDERATION UNDER SANCTIONS: BUSINESS AND POLICY

Аннотация. Анализируются сценарии поведения иностранных компаний с момента начала проведения Россией Специальной Военной Операции (СВО)

Ключевые слова: санкции, бизнес, государство, уход иностранных компаний.

Abstract. Scenarios of behavior of foreign companies since the beginning of the Russian Special Military Operation (SMO) are analyzed.

Keywords: sanctions, business, state, departure of foreign companies.

Трансформация внешнеполитического курса, беспрецедентное экономическое и политическое давление со стороны недру-

жественных государств — эти факторы сформировали целый ряд серьезных вызовов и для государства, и для бизнес-сообщества и, разумеется, для гражданского общества. Так, ввиду ухода многих иностранных компаний по причине проведения Россией Специальной Военной Операции (СВО) на территории Украины, и нарушения логистических цепочек, ряд товаров, а также компонентов, необходимых производству, перестал поступать. В связи с этим у государства возникла необходимость перестраивать многие ранее действовавшие операционные цепочки и стимулировать развитие новых. Чтобы стабилизировать ситуацию в стране, перед государством возникла задача корректировки проведения политики для поддержания экономической стабильности в стране.

Однако компании выбирали разные стратегии ухода с российского рынка. Представляется интересным рассмотреть основные «сценарии» (стратегии) и проследить как действовал зарубежный бизнес в кризисной ситуации.

Можно выделить:

1. «Радикальный» сценарий («разрыв») — происходит полный отказ от активов на рынках РФ и закрытие существующего бизнеса в стране, никаких заявлений о потенциальном возвращении нет.
2. «Неопределённый» сценарий — заявление о временной приостановке деятельности.
3. Адаптационный сценарий:
 - 3.1. «С именем» — продолжение ведения деятельности на территории Российской Федерации без изменения (французская компания «Auchan Holding»).
 - 3.2. «Без имени» — пограничное состояние, в условиях которого компании занимают выжидающие позиции в рамках изменения политико-экономической ситуации в России; идёт процесс переговоров, после чего происходит продажа активов новым владельцам, которые проводят полный ребрендинг. Чаще всего, реализуется с правом обратного выкупа в течение нескольких лет.

В данной статье сосредоточим внимание на последнем, «адапционном», сценарии, рассмотрим действия некоторых предприятий и причины выбора определённой стратегии.

Интересным кейсом является ситуация с бывшей автомобильной компании «Renault Россия», ранее являющееся совместным предприятием компании Renault и правительства Москвы. После принятия решения руководством Renault Group об уходе из России, 100% акций были переданы в государственную собственность, однако с условием возможности обратного выкупа пакета акций в течение 6 лет. Генеральным директором Renault было отмечено, что решение о продаже было принято в пользу 45 000 сотрудников [1].

Сценарий продажи активов с возможностью возвращения выбрала и такая крупная компания как McDonald's. После перепродажи, сеть ресторанов быстрого питания получила новое название «Вкусно — и точка». По словам главы Минпромторга Дениса Мантурова, переговоры по передаче активов «Макдоналдса» российскому собственнику были продолжительными и непростыми [2], а также, что новому владельцу будет оказано «все необходимое содействие в налаживании работы». На этом примере мы можем заметить, как государственные органы не только стремятся взаимодействовать с бизнесом, но и выступать в роли посредника в переговорах на международном уровне, стремятся оказать всю необходимую помощь для достижения положительных показателей.

Помимо этого, можно отметить, что условиями совершения сделки были возможность возвращения в течение 4 лет и сохранение штата сотрудников. На 2022 год в России было открыто 850 точек McDonald's (рестораны, кафе) и в них работало примерно 62 тыс. сотрудников. Таким образом, российский бизнесмен не только приобрел бизнес, но и сохранил рабочие места. Как раз перепродажа компаний российским владельцам позволяет сохранять рабочие места, что, в свою очередь, не позволяет расти уровню безработицы в связи с закрытием предприятий и, как следствием, увольнением всего штата сотрудников.

Также, сама сеть McDonald's опубликовала финансовый отчет, в котором было указано, по итогам первого квартала 2022 года, что прибыль американской сети фастфуда упала на 28% по срав-

нению с началом 2021 года [3]. Это подтверждает тезис о потере значительной части прибыли в связи с уходом из России. При этом, «Вкусно — и точка» практически полностью вышла на операционные показатели McDonald's на момент его ухода из России. По словам генерального директора сети Олега Пароева в ноябре 2022 г, доля «Вкусно — и точка» от всех чеков, пробитых в трех крупнейших фастфуд-сетях России, составляет 54%. Для сравнения: у McDonald's год назад — 55%. И это несмотря на то, что в этот период почти три месяца компания не работала, а доставка только начинала запускаться. Однако стоит обратить внимание, что компании «Вкусно — и точка» пока не удалось возместить все полученные убытки, и представители связывают это с тем, что за 2022 год рестораны не работали с середины марта до июня, а также с инвестициями на переоткрытие предприятий.

И Renault, и McDonald's приняли стратегию «адаптации» с возможностью возвращения. Это может свидетельствовать о нежелании окончательно отказываться от рынка России в будущем, и, в случае улучшения политической обстановки, согласно договору, эти компании смогут быстро выкупить ранее проданные ими активы.

Преимущественно, компании выбирали не ту стратегию, которая потенциально будет более выгодной с точки зрения максимизации прибыли. Причиной сосредоточения на «радикальном» или одном из «адаптационных» сценариев является политический фактор и обращение к этическим аспектам. То есть, чтобы выразить несогласие с руководством Российской Федерации по Украинскому вопросу, зарубежный бизнес принимал решение отказаться от рынка России даже несмотря на большие финансовые убытки. Однако, с другой стороны, давление руководства недружественных для России стран вынуждало бизнес-сообщество поступать именно так: решения были приняты с целью предотвращения «потери» всего европейского рынка и западных партнёров и недопущения попадания под ограничения. Например, Конгресс США принял закон, запрещающий Администрации США сотрудничать с компаниями, которые продолжают работать в России и, тем самым, подрывают интересы безопасности США. Данный закон запрещает американскому правительству получать товары

или услуги у компаний, которые ведут бизнес в России в период проведения Специальной Операции.

В целом, такие явления как закрытие многих компаний внутри страны и приостановка импорта привело к отсутствию некоторых товаров. Однако можно сказать, это введение санкционных мер имеет несколько экономическую направленность, сколько политическую, то есть на влияние второе через первое. Факт введения множества мер иностранного бизнеса, активное транслирование это в публичное пространство и распространение внутри бизнес-сообщества, можно отнести к демонстрированию с целью влияния на подрыв доверия к России как со стороны и других бизнес-партнёров, так и со стороны граждан других стран. А поскольку в кризисных ситуациях бывает трудно принимать долгосрочные решения, компании выбирают те стратегии, которые в будущем могут помочь им обеспечить быстрое возвращение.

Литература

1. Российские активы группы Renault перешли в собственность государства. — Текст: электронный // Интерфакс: [сайт]. — URL: <https://www.interfax.ru/business/840930> (дата обращения: 25.02.2023).
2. «Макдоналдс» назвал покупателя бизнеса в России // РБК: сайт. — URL: <https://www.rbc.ru/business/19/05/2022/6286346e9a7947e1899eb75f> (дата обращения: 25.02.2023)
3. Прибыль McDonald's упала на 28% // Коммерсантъ: сайт. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5329838> (дата обращения: 16.12.2022)
4. Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ “О внесении изменения в статью 18 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” // Опубликован 28.06.2022 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.12.2022)

Балашов И. Б.,

Санкт-Петербургский государственный университет

st087664@student.spbu.ru

Balashov I. B.,

Saint-Petersburg State University

st087664@student.spbu.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОГО «ПЕРЕХОДА» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ В. В. ПУТИНА НА ВЭФ-2023)

THE NECESSITY OF A POLITICAL ECONOMIC
«TRANSITION» IN INTERNATIONAL POLITICAL
ANALYSIS (ON THE EXAMPLE OF VLADIMIR PUTIN'S
SPEECH AT THE EEF-2023)

Аннотация. Существующие теории международной политики не могут объяснить структурные сдвиги в мировой политике XXI в. В исследовании выявлены ключевые проблемы современного международного системного анализа, включая акцент на нормативных, а не объективных подходах и построение абстрактных моделей вместо практических решений. Автор статьи выступает за междисциплинарную интеграцию, подчеркивая необходимость политэкономического анализа в качестве возможного решения на примере речи В. В. Путин на ВЭФ-2023.

Ключевые слова: политический анализ, политическая экономия, международные отношения, В. В. Путин.

Abstract. The existing theories of international relations cannot explain the structural shifts in the world politics of the XXI century. The study identifies the key problems of modern international system analysis, including the emphasis on normative rather than objective approaches and the construction of abstract models instead of practical solutions. The author of the article advocates interdisciplinary integration, emphasizing the need for political and economic analysis as a possible solution based on V. Putin's speech at the EEF-2023.

Keywords: political analysis, political economy, international relations, V. Putin.

Политическая наука на современном этапе находится в состоянии турбулентности, которая во многом вызвана затяжным кризисом политического анализа. Кризис выражается в практически полной утрате политическим анализом своей прогностической способности. Известно, что точность прогнозов абстрактно-политических моделей, основанных на теоретическом анализе, составляет менее 10% [1, с. 156]. Более того, ни одна теория международной политики (ТМП) до сих пор не дала внятных объяснений структурным сдвигам в мировой политике XXI в.

Таким образом, анализ современной международной системы через призму ТМП дает небольшие практические результаты по следующим причинам:

1. целью исследований является объяснение отдельных явлений в международной политике, а не выработка конкретных подходов [2];
2. своими задачами исследователи в первую очередь видят нормативный и/или ценностный анализ, а не объективный и/или критический [2];
3. объект исследований — процессы и закономерности, а не проблемы и интересы государств (или других акторов МО) [3, с. 6];
4. предмет исследования — зачастую абстрактные модели на основе лишь концептуальных знаний;
5. ученые используют ТМО в качестве отправной точки, а не инструментария своих исследований [4, с. 374];
6. знаниевая база часто не сопряжена с областями экономики и социологии [5, с. 23].

Отказ от интегративного изучения международных процессов снижает системность и критичность мышления в области МП, что блокирует возможность выработки научных подходов и рекомендаций для государственных деятелей. Решением этой проблемы может стать переход к политэкономическому анализу как к междисциплинарной сфере, дающей прикладные результаты.

Так, международный политэкономический (МПЭ) анализ позволяет представить наиболее гибкий подход для национальной политики в условиях меняющегося мироустройства. В качестве примера можно рассмотреть выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на пленарной сессии ВЭФ во Владивостоке 12.09.2023, поскольку в нем большое внимание уделено отношениям между государством, обществом и рынком. В выступлении можно выделить три уровня анализа мировой системы: объяснительный, нормативный, критический.

1. Объяснительный. Уже в начале своего выступления Президент отметил, что *«в мире расширяется пространство подлинного делового сотрудничества государств, которые не подчиняются какому бы то ни было внешнему давлению, а следуют собственным национальным интересам...»* [6]. Путин убежден, что ориентация на национальные интересы — главный интересообразующий фактор для стран с новыми моделями развития. Президент объяснил, что продвижение государствами собственных проектов несет *«прямую долгосрочную выгоду народам»*. Таким образом Путин перешел к изложению видения приоритетов России и способов их реализации: **1)** гарантия *«ресурсного суверенитета страны»*; **2)** решение проблемы реализации *«естественных конкурентных преимуществ России»* [6]. Т.е. проблемы и интересы национального масштаба соответствуют парадигме национальной экономики, и в основе инструментария, требуемого для реализации этих приоритетов, должны лежать государственнические методы, сводимые к протекционизму, поддержке зарождающейся индустрии, инфраструктурным инновациям, государственной кредитно-инвестиционной политике и политике национального единства. Эти идеи напрямую коррелируют с теми, что выделял в своем классическом труде «Национальная система политической экономии» немецкий ученый XIXв. Ф. Лист. Важно заметить, что Президент не считает российскую экономику исключительной в ее национальном характере: *«нельзя ничего делать в сфере внешней политики, что идет в явное противоречие с интересами других народов»* [6].

Исходя из данной формулы, Президент указывает на то, что противоположная парадигма, неолиберальная, более не эффективна, поскольку, действуя в ее рамках, страны Запада *«разрушают доверие к себе»*. Так, создание США кредитно-

финансовой системы, «в рамках которой африканские страны расплатиться с выданными им кредитами не могут по определению» [6], по мнению российского лидера, скорее напоминает договор о контрибуции. Путин негативно характеризует наличие донорно-акцепторных отношений между «ядром мирового развития» и «периферией», которые еще на заре эпохи неолитизма (1981 г.) описал аргентинский политэкономист Р. Пребиш.

2. Нормативный. В то же время Президент пообещал, что «резких движений...», ограничивающих валютные контакты российских частного бизнеса с западными государствами, «...никто предпринимать не будет». Это означает, что в рамках либерального метанаправления в политической экономике Путин придерживается нормативной позиции «новой политической экономики» (Дж. Бьюкенен), ставящей в центр нормативного анализа «консенсус элит», по К. Эрроу. Путин утверждает, что «правительство не принимает никаких решений в сфере экономики, не проведя предварительных консультаций с бизнес-объединениями» и «[не нарушает] обязательств в рамках ВТО» [6]. Результат сотрудничества — выработка нормативных актов, которые подготавливают почву для развития бизнеса.

3. Критический. В иерархии подходов Путина к пониманию международных связей на первом месте стоит критический и только после него нормативный и позитивистский. Президент в первую очередь концентрируется на вопросе «какую международную экономическую систему следует создать». Это объясняет присутствие элементов критических теорий в видении Президентом перспектив развития мировой экономики. Именно критический, а не объяснительный подход к изучению международной экономической системы, который применяли политологи в конце XX в., обратился в инструмент построения перспектив, в 2020-е гг. становящихся все более реальными: 1) созидательная интеграция и взаимные интересы: «рождается новая модель интеграции, ... не для избранного «золотого миллиарда», а для всего человечества»; 2) комплементарность и опора на собственные силы (тезис о том, что три крупнейших геоэкономических коридора современности дополняют друг друга); 3) историзм и альтерглобализм: «историческая память... сохранилась, и нам не сложно восстанавливать отношения на новых принципах», «ограничения расчетов в долла-

рах ведут... к тому, что страны задумались о создании своих собственных [неоднородных] финансовых инструментов...» [6].

Итак, композитное мышление политического лидера основано на взаимосвязи всех дисциплин, значимых для жизни международного сообщества. Оно сочетает в себе разные подходы и делает возможными системный анализ и развитие реалистичного видения международных отношений. Сочетание элементов различных парадигм МПЭ не создает противоречий, поскольку парадигмы — инструмент, не отправная точка видения реальности МО. По утверждению профессора, д.и.н. Н. С. Ниязова, «гибридное мышление в области политэкономии порождает гибридные режимы, которые зачастую демонстрируют большую устойчивость, чем те, что образованы из однородных элементов и категорий, и перспективы их развития вове более прозрачны». Можно сделать вывод, что внешнеполитические планы государственных лидеров нужно оценивать через факторы внутренней жизни государства, а это позволяет сделать только МПЭ-анализ.

Литература

1. Cranmer S., Desmarais B. What Can We Learn from Predictive Modeling? // Political Analysis. 2017. № 25(2), p. 145–166.
2. Истомин И. А. Международно-политическая теория и ее критики // Российский совет по международным делам. 07.02.2023 [Эл. ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodno-politicheskaya-teoriya-i-eye-kritiki/> (дата обращения: 09.10.2023)
3. Frieden J. The Political Economy of Economic Policy // IMF: Finance & Development. 2022. № 6, p. 4–9.
4. Черкас С. С., Чичулин Н. А. Основные понятия, категории и уровни измерения политического анализа // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 21–22 апреля 2021. Москва: Издательский дом ИМЦ, 2021. Т. 1. С. 373–375.
5. Easton D. An Approach to the Analysis of Political System // Bulletin of the Moscow State University: Political Science. 2015. № 5(12), p. 17–37.
6. Пленарное заседание восьмого Восточного экономического форума: официальный сайт Президента России. 2023 [Эл. ресурс]. Дата обновления: 12.09.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72259> (дата обращения: 09.10.2023).

Банина Я. В.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st090002@student.spbu.ru

Banina Y. V.,

Saint-Petersburg State University
st090002@student.spbu.ru

РОЖДЕНИЕ И СМЕРТЬ ИДЕИ ТЕОКРАТИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ В. С. СОЛОВЬЕВА

THE BIRTH AND DEATH OF THE IDEA OF THEOCRACY
IN POLITICAL PHILOSOPHY OF V. S. SOLOVYOV

Аннотация. Рассматривается теократический проект известного русского философа Владимира Сергеевича Соловьёва. Прослеживается эволюция его взглядов на идею объединения западной и восточной Церквей. Делается вывод о значимости его идей для развития экуменического движения.

Ключевые слова: русская политическая философия, всемирная теократия, экуменизм.

Abstract. The theocratic project of the famous Russian philosopher Vladimir Sergeevich Solov'ev is considered. His views on the unification of the Western and Eastern Churches have evolved. It is concluded that his ideas are important for the development of the ecumenical movement.

Keywords: Russian political philosophy, universal theocracy, ecumenism.

На протяжении веков представители различных религий вступали в споры, конфронтацию, что нередко приводило к войнам и расколам. Итогом этого стала значительная разрозненность религий в современном мире. На сегодняшний день межрелигиозные и межконфессиональные противоречия только усиливаются, а список причин конфликтов расширяется. Подобного рода процессы можно проследить как в исламе, так и в христианстве. В частно-

сти, в 2018 г. произошел крупнейший за последние столетия раскол внутри восточного христианства, между Русской Православной Церковью и Константинопольским Патриархатом, который имел в том числе политические причины и последствия. В то же время отношения между Ватиканом и РПЦ, а также между Ватиканом и РФ на современном этапе представляют собой достаточно сложный разнонаправленный процесс со многими переменными [1].

В связи с этим, интересным представляется рассмотрение истории идеи объединения Церквей, которая выразилась в дальнейшем в движении экуменизма. Концепция “всемирной теократии” В. С. Соловьева непосредственно связана с упомянутым направлением, поскольку подразумевает под собой слияние западного и восточного христианства, необходимость которого обосновывалась в его политико-философском проекте.

Теократическая идея заняла важное место в творчестве В. С. Соловьева начиная с 1880-х гг. и претерпела яркую эволюцию от расцвета до упадка. Наиболее подробно теократический вопрос он раскрывает в сочинениях “Великий спор и христианская политика”, “История и будущность теократии”, “Россия и Вселенская церковь”. Также важным для понимания является записка В. С. Соловьева хорватскому католическому епископу Штроссмайеру, где он в краткой форме изложил основные тезисы по вопросу о сближении и соединении католической и православной Церквей. Примечательным является факт того, что в дальнейшем эта записка была отпечатана в нескольких экземплярах, один из которых был направлен Папе Льву XIII.

Большая часть работ В. С. Соловьева, посвященная идее теократии, так или иначе, включает в себя полемику со славянофилами (в частности, в первом томе “Истории и будущности теократии” В. С. Соловьев разбирает взгляды А. С. Хомякова, А. В. Самарина, И. С. Аксакова). Сочинения В. С. Соловьева, в которых содержались идеи о вселенской церкви, подвергались критике и даже запрещались к печати, в связи с чем они публиковались на французском языке за пределами России. Однако, важно отметить, что, в целом, идея о вселенской церкви была негативно оценена как православным сообществом, так и католическим.

Теократия для В. С. Соловьева представляет собой Царство Божие в земном осуществлении, в основе которого лежит соедине-

ние самодержавия (в лице русского царя) и Церкви (в лице Римского Папы). Стоит отметить, что, согласно теократической модели В. С. Соловьева государство является составной частью Церкви.

В контексте рассмотрения идеи всемирной теократии, важно подчеркнуть, какую роль В. С. Соловьев отводит русскому государству в этом процессе. Так, согласно идеям философа, осуществление на земле социального триединства должно совершаться именно через Россию. Более того, идею соединения Церквей В. С. Соловьев называл “русской идеей”.

Однако, начиная с 1890-х гг. в работах В. С. Соловьева наблюдается плавный уход от теократической темы. И уже в последней своей работе “Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории” он полностью отказывается от нее. Важно отметить, что это сочинение было написано незадолго до смерти В. С. Соловьева и, в некотором смысле, подводило черту под всеми прежними философскими изысканиями. “Три разговора” носят ярко выраженный апокалиптический характер. Справедливости ради, стоит отметить, что в “Трех разговорах” идея теократии не исчезает полностью, однако ее форма значительно меняется. Если раньше всемирная теократия представлялась В. С. Соловьеву как идеал будущего, то в последней его работе делается акцент на невозможности осуществления этой идеи. В. С. Соловьев разрушает все постулаты, на которых должна была быть построена вселенская церковь. Так, например, Россия, которая ранее представлялась неотъемлемой частью всемирной теократии и была наделена особой ролью, в “Трех разговорах” вообще перестает быть самостоятельным государством. Кроме того, В. С. Соловьев пишет о повсеместном исчезновении монархических институтов, в то время как самодержавие мыслилось одним из оснований построения вселенской церкви. Далее он повествует о приходе царства Антихриста, изгнании Папы из Рима и умопомрачительном сокращении истинно верующих христиан. Однако, соединение церквей, согласно В. С. Соловьеву, все же случилось, однако уже на основе союза предстоятелей западной и восточной церквей, которых объединило противостояние Антихристу. А сам Антихрист, в свою очередь, объединил под своей властью все народы, в чем можно разглядеть искажение изначальной тео-

кратической идеи В. С. Соловьева. Так, центральная мысль “Трех разговоров” заключается в противопоставлении В. С. Соловьевом ложного объединения под властью Антихриста истинному соединению христиан в лице христианских церквей.

“Три разговора” заканчиваются описанием наступления царства: “Евреи бежали к Иерусалиму, в страхе и трепете взывая о спасении к Богу Израилеву. Когда святой город был уже у них в виду, небо распахнулось великою молниєю от востока до запада, и они увидели Христа, сходящего к ним в царском одеянии, и с язвами от гвоздей на распростертых руках. В то же время от Синая к Сиону двигалась толпа христиан, предводимых Петром, Иоанном и Павлом, а с разных сторон бежали еще иные восторженные толпы: то были все казненные антихристом евреи и христиане. Они ожили и воцарились со Христом на тысячу лет” [2, с. 246].

Поводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что в период 1880–1890-х гг. теократическая идея получила наибольшее наполнение и развитие. В это время В. С. Соловьев путешествовал по Европе, общался с католическими священнослужителями и составлял проекты соединения церквей, при этом черпая источники аргументации и в славянофильстве (хотя сами представители этого направления были с ним не согласны). После 1890-х гг. В. С. Соловьев начинает отходить от идеи вселенской церкви, и полностью переосмысливает этот концепт, что находит свое отражение в сочинении “Три разговора о войне, прогрессе и всемирной истории”.

Заслуга В. С. Соловьева заключается в том, что он является первым в России мыслителем, который разработал масштабные проекты соединения Церквей вселенского характера, чем положил начало экуменическому движению.

Литература

1. Маслова Е. А., Шебалин Д. Д., Шебалина Е. О. Российско-ватиканский диалог на современном этапе: основные тенденции и динамика // Вестник БГУ. 2017. № 3 (33). С. 70–74.
2. Русские философы о войне: Ф. М. Достоевский, Вл. Соловьев, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Е. Н. Трубецкой, С. Л. Франк, В. Ф. Эрн.— М.; Жуковский: Кучково поле, 2005.— 496 с.

Емельяненко Е. О.,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

katerina66095@gmail.com

Emelyanenko E. O.,

Lomonosov Moscow State University

katerina66095@gmail.com

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ

DIGITAL DIPLOMACY AS A TOOL OF FRENCH FOREIGN POLICY

Аннотация. На сегодняшний день цифровизация обществ и рост международного соперничества являются факторами расширения инструментов для достижения внешнеполитических целей государства. Франция, принимая во внимание свои национальные интересы и геополитическую конкуренцию, все больше прибегает к использованию цифровой дипломатии. В исследовании рассматривается общее развитие «цифрового инструмента» в контексте реализации французской внешней политики. Особое внимание уделяется роли цифровых платформ и социальных сетей в дипломатической деятельности Франции, а также их влиянию на имидж страны, установление связей с гражданами и зарубежным гражданским обществом.

Ключевые слова: внешняя политика Франции, цифровая дипломатия, цифровизация политики, социальные сети.

Abstract. Today, the digitalization of societies and the growth of international rivalry are factors in the expansion of tools to achieve the foreign policy goals of the state. France, taking into account its national interests and geopolitical competition, is increasingly resorting to the use of digital diplomacy. The study examines the overall development of the “digital tool” in the context of the implementation of French foreign policy. Special attention is paid to the role of digital platforms and social networks in the diplomatic activity of France, as well as their impact on the image of the country, establishing ties with citizens and foreign civil society.

Keywords: French foreign policy, digital diplomacy, digitalization of politics, social networks.

На современном этапе процессы цифровизации влияют на различные сферы общественного развития, в том числе на международные отношения. Развитие интернета, которое формирует современное глобальное информационное общество, прогресс в информационно-коммуникационных технологиях во многом модифицируют международную политику. На сегодняшний день нельзя не упомянуть о том, что для достижения внешнеполитических целей государства всё чаще и чаще прибегают к использованию инструментов цифровой дипломатии, то есть использование Интернета и информационно-коммуникационных сетей для решения дипломатических задач [1].

Франция обладает одной из самых широких дипломатических сетей, культурой ведения переговоров и участия в международных делах. Она, как один из ведущих «цифровых лидеров», не отстала от глобальной тенденции и начала активно использовать социальные сети в своей политике в середине 2000-х годов вслед за США.

Французские исследователи определяют цифровую дипломатию терминами «*diplomatie digitale*», а также «*diplomatie numérique*». «*Diplomatie 2.0*» указывает на эволюцию и применение цифровых технологий и социальных сетей в дипломатической деятельности. Как утверждает Ж. Носетти, исследователь международных проблем цифровых технологий, концепция «цифровой дипломатии» отличается тем, что обозначает как одну из областей дипломатии, так и продолжение всей традиционной дипломатии за счет инноваций и использования, основанных на информационных и коммуникационных технологиях. «Цифровой инструмент — это больше, чем просто средство передачи информации, он помогает трансформировать дипломатическую деятельность» [7].

В 2006 году Министерство иностранных дел Франции запустило свой первый блог «*Diplomatie*», как средство общения с общественностью и обмена информацией между дипломатическими представителями. Портал позволяет осуществлять электронный документооборот и одновременно служит социальной

сеть для французских дипломатов. Чуть позже был создан портал «France Diplomatie», который стал центральным цифровым каналом [4]. Благодаря ему охватывается и освещается практически вся деятельность Французской Республики во внешнем мире. Данный веб-сайт дал толчок в продвижении имиджа Франции и защите её интересов в экономической, лингвистической и культурной сферах. Согласно статистике за 2021 год, количество ежемесячных посещений сайта портала составило около 9 миллионов, что означает в год — 100 миллионов посетителей [2]. Данные показатели свидетельствуют о значительном интересе пользователей сети Интернет к деятельности министерства Франции. Для максимального охвата пользователей и распространения политики государства сайт представлен на шести языках: французском, английском, арабском, испанском, немецком и русском.

С 2008–2009 годов Министерство иностранных дел стало активно применять социальные сети в рамках ведения своей деятельности и коммуникации с обществом. Весной 2009 года оно первым среди французских министерств открыло аккаунт в Twitter (запрещённая социальная сеть на территории РФ): @francediplo. На данный момент, аккаунт МЕИД в Twitter @francediplo пользуется популярностью среди 1,2 миллиона пользователей [5]. Так, благодаря социальным платформам, МЕИД устанавливает прямой контакт с гражданами и зарубежным гражданским обществом.

Нельзя не упомянуть, что с 2011 года под руководством МЕИД реализуется программа обучения ведения социальных сетей для всех дипломатов. Ведомство уделяет внимание и контентной составляющей — работе с мультимедийным контентом, инфографикой и электронными публикациями [3]. В рамках Дипломатического и консульского института также предлагаются курсы повышения квалификации.

В 2013 году французским дипломатом Николя Шапюи был озвучен доклад о введении цифровой дипломатии второго поколения, где он отметил, что «эффективность и легитимность государственной деятельности требуют новых способов работы с информационным потенциалом государства» [6]. Документ представляет собой стратегию и практику цифровой дипломатии, которая охватывает использование цифровых инструментов и со-

циальных медиа для прямой и мгновенной коммуникации с негосударственными субъектами и укрепления присутствия Франции в глобальном информационном пространстве. Через различные каналы, такие как официальные веб-сайты и блоги, аккаунты в социальных сетях, государственные органы должны быть способны представлять Францию в цифровой сфере и улучшать коммуникацию с аудиторией, распространяя информацию о политических, экономических и культурных событиях, а также поддерживая диалог и обмен мнениями.

Еще в 2017 году была опубликована международная стратегия Франции в области цифровых технологий под руководством министра Европы и иностранных дел на тот момент — Жан-Ивом Ле Дрианом [8]. В рамках этой стратегии французская дипломатия сосредоточилась на 4 приоритетных вопросах. Во-первых, это гарантия открытого, разнообразного и надежного цифрового мира, что подразумевало демократическое и инклюзивное управление интернетом; всеобщий доступ; полное соблюдение международного права в цифровом пространстве и борьба с киберпреступностью. Во-вторых, обеспечение прозрачности Интернет-пространства при одновременном укреплении доверия к его использованию. В-третьих, защита прав человека, демократических ценностей и французского языка в цифровом мире. И, в-четвертых, укрепление влияния и привлекательности французских цифровых акторов, т.е. сохранение Франции в качестве центрального и передового игрока в цифровом пространстве путем продвижения французского стратегического мышления в области кибербезопасности. Таким образом, в документе рассматриваются три основных аспекта цифровой дипломатии: управление, экономические аспекты и безопасность. Согласно стратегии, цифровое пространство является источником прогресса и роста, однако оно также сопряжено с рисками манипулирования и угрозами безопасности. Поэтому для Франции приоритетно найти баланс между открытостью и защитой, сотрудничеством и свободой действий в цифровом мире, чтобы обеспечить стабильность и сохранить свое будущее не только на европейском континенте.

Таким образом, цифровая дипломатия в настоящее время представляет собой новое и сложное явление в международных

политических отношениях. На примере практики французского государства мы видим, что «электронная дипломатия» не только представляет собой технологический инструмент, позволяющий республике достигать своих дипломатических целей, защищать свои внешнеполитические интересы и поддерживать свой имидж, но и ставит определенные задачи и требования, в частности, в отношении обеспечения безопасности в цифровой среде.

Литература

1. Алешкина Н. С. «Цифровая дипломатия»: новые инструменты «мягкой силы» // Вестник ПАГС. 2018. №1. С. 143–151.
2. Communication numérique: fournir une meilleure compréhension des orientations de la diplomatie française // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. 2022. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/o-ministerstve/zadachi-ministerstva-evropy-i-inostrannyh-del/communication-numerique-mieux-comprendre-les-orientations-de-la-diplomatie/> (accessed: 25.09.2023)
3. Digital soft diplomacy / URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/digital-diplomacy/digital-soft-diplomacy/> (accessed: 25.09.2023)
4. France Diplomatie. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr> (accessed: 25.09.2023)
5. France Diplomatie. Twitter. URL: <https://twitter.com/francediplo> (accessed: 28.05.2023)
6. Nicolas Chapuis. Diplomatie 2.0: la révolution numérique au service de la diplomatie française et de la modernisation de l'action publique // QUALITA2013. Compiègne, France. 2013
7. NOCETTI J. «La diplomatie à l'heure du numérique». De la diplomatie numérique à la diplomatie du numérique // Institut français des relations internationales. «Ramses». 2017. p. 150–155. URL: <https://www.cairn.info/la-guerre-de-l-information-aura-t-elle-lieu-9782100759729-page-150.htm> (accessed: 25.09.2023)
8. Stratégie internationale de la France pour le numérique. 2017. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/strategie_numerique_a4_02_interactif_cle445a6a.pdf (accessed: 25.09.2023)

Кабак В. И.,

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

kaback.victor@yandex.ru

Kabak V. I.,

Saint Petersburg University of Management and Economics Technologies

kaback.victor@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕКОНСТРУКЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

HISTORICAL RECONSTRUCTIONS AS A FACTOR OF TERRITORIAL DEVELOPMENT

Аннотация. Исторические реконструкции из года в год привлекают к себе все большее внимание, как со стороны гражданского общества и людей, интересующихся историей, так и со стороны экспертного сообщества. В частности, исторические реконструкции зачастую приобретают широкую популярность среди населения, что в свою очередь может стать толчком для развития туризма и способствовать развитию территорий. Ярким примером в данном случае являются кейсы Польши и Испании, где проведение исторических реконструкций активно способствует развитию территорий, туризма, а также местных сообществ. И хотя исторические реконструкции подвергаются критике, прежде всего за излишнюю театрализованность и зрелищность, что потенциально отталкивает от себя целый ряд серьёзных исследователей. Тем не менее нельзя отрицать, что именно исторические реконструкции, активно привлекают к себе внимание, как со стороны исследователей и академического сообщества, так и со стороны любителей истории и самых простых людей.

Ключевые слова: исторические реконструкции, туризм, реконструкторы, развитие территорий, история.

Abstract. Historical reconstructions attract more and more attention from year to year, both from civil society and people interested in history, and from the expert community. In particular, historical reconstructions often become widely popular among the popula-

tion, which in turn can become an impetus for the development of tourism and contribute to the development of territories. A striking example in this case are the cases of Poland and Spain, where historical reconstructions actively contribute to the development of territories, tourism, as well as local communities. And although historical reconstructions are criticized, first of all for excessive theatricality and entertainment, which potentially repels a number of serious researchers. Nevertheless, it cannot be denied that it is historical reconstructions that are actively attracting attention, both from researchers and the academic community, as well as from history lovers and the simplest people.

Keywords: historical reconstructions, tourism, reenactors, development of territories, history.

Наиболее распространенное определение исторической реконструкции — или «живой истории» — это практика реконструкции использования, обычаев, материальной культуры и аспектов прошлого на основе строго научных рекомендаций для достижения целей, связанных с распространением культуры и образованием [3, с. 1]. Это позволяет людям переживать историю, создавая тесную связь со своим прошлым в процессе создания реконструкции. Иногда утверждается, что это позволяет людям приблизиться к ментальному, эмоциональному и духовному опыту тех, кто жил в прошлые времена. Реконструкторы не созерцают прошлое на расстоянии, они должны встать на позицию исторической личности, воспроизвести речь, одежду, передвижения, а также отношение к тем или иным объектам и окружающей среде [1, с. 1–2]. Исторические реконструкции являются контекстом для изучения восприятия археологических и исторических знаний [6, с. 51].

Ситуация реконструкции создает другой мир, подобие другого времени, которое проникает в «реальное время». Основные точки соприкосновения между этими мирами находятся в боевом представлении и во взаимодействии лицом к лицу в лагерях, в которых реконструкторы выступают посредниками между двумя мирами, демонстрируя в своих костюмах и снаряжении различные исторические события, такие как Гражданскую войну (напри-

мер, в США) или другие события и конфликты, но рассказывая об этом в контексте «реального» настоящего [2, с. 56].

Мотивы реконструкторов сложны и многогранны: увлечение историей и военным делом, желание убежать от рутины и серости повседневной жизни, дух патриотизма и любовь к культурному наследию (иногда местному), построение новых отношений и обогащение социального капитала, стремление к экстремальным впечатлениям, «продвижение» себя, а также преследование поступков исторических личностей прошлого. При этом сами мотивы не являются отдельными, часто случается, что реконструктор упоминает несколько мотивов для вступления в группу [4, с. 8].

Стоит отметить, что реконструкторское движение очень популярно, как в США, так и в Европе. Например, польское движение за историческую реконструкцию зародилось в 1990-х годах. Ранее, во времена коммунистического режима в Польше, время от времени предпринимались попытки организовать реконструкторские мероприятия в пропагандистских целях и, реже, в качестве туристических целей. Первая польская ассоциация такого рода, Братство меча и арбалета (*Bractwo Mieczai Kuszy*), была зарегистрирована в 1992 году. С тех пор движение развивалось экспоненциально и динамично. По самым скромным оценкам, в Польше может существовать по меньшей мере несколько сотен групп (половина из которых — рыцарские), в деятельности которых участвуют примерно 100.000 человек [4, с. 4].

В Испании повсюду начинаются новые исторические реконструкции. Эти исторические реконструкции привлекают множество посетителей, а также они привлекают внимание средств массовой информации и оказывают большое влияние на туризм и местную торговлю [6, с. 49]. Так, например, доримское прошлое является важным ориентиром для современной идентичности в регионах северо-западной Испании. Это наблюдение частично объясняет растущий общественный интерес к такого рода мероприятиям и фестивалям. Следовательно, реконструкции становятся для них уникальной возможностью приобщиться к историческим повествованиям посредством собственного опыта и выступления во время фестивалей. Противостояние между римской

армией и общинами коренных народов является наиболее заметной темой в примерах Асторги в Леоне или Карабансо в Астурии. Там большинство репетиций или игр, которые являются частью программ фестивалей, напрямую связаны с битвами, сопротивлением коренного населения или победой Рима. Но, в то же время, участники воссоздают некоторые другие аспекты жизнедеятельности железного века и раннего римского периода, которые могут увидеть посетители, такие как материальная культура, относящаяся к этим периодам, домашние хозяйства или социальные и культурные традиции людей. Асторга — город в Испании с выдающимся римским прошлым, которое является одним из ключевых местных стимулов для развития туризма. Люди в Асторге начали одеваться как римляне на местных ежегодных праздниках в 1990-х годах, и городской совет использовал эту возможность в качестве референта на туристических ярмарках и официальных рекламных инициативах. В настоящее время фестиваль в Асторге является одним из лучших примеров инициативы «снизу вверх», поскольку организацией руководят местные ассоциации. Тем не менее, рост популярности фестиваля приводит к своего рода институционализации реконструкции. В наши дни мы с трудом можем представить себе какую-либо официальную церемонию в городском совете без группы людей, одетых как местные воины и римские легионеры. Коммерциализация, ориентированная на туристов, набирает обороты в ходе реконструкций, и есть компании, которые это спонсируют [6, с. 52–53], [9].

Стоит отметить, что в научной литературе и академическом сообществе можно наблюдать как позитивный взгляд на реконструкции как таковые, так и довольно негативное мнение. Главными среди критических замечаний являются те, которые касаются самой внутренней идеи реконструкции — того, что опыт может функционировать эпистемологически и что он может каким-то образом связать настоящее с прошлым. Среди вопросов, которые задают критики: Как реконструкция может вызвать коллективный, аутентичный опыт прошлого, когда мы понимаем опыт как индивидуальный, субъективный и контекстуально специфичный? Как реконструкторы могут утверждать, что практикуют законную образовательную методологию, когда методы,

с помощью которых они представляют прошлое, откровенно театральны, соматичны? Такие мероприятия, как реконструкция, побуждают нас задуматься о том, как они отражают и влияют на восприятие истории в настоящем и в будущем [5, с. 193–194]. До сих пор реконструкции изображали и подчеркивали только драматические, красочные, захватывающие атрибуты сражений различных событий, например Гражданской войны и другие события. Но как изобразить солдата с оторванными обеими ногами, беспомощно наблюдающего, как жизнь вытекает из перерезанных артерий? Как можно реалистично воссоздать ужасные смертельные муки брюшного тифа, столбняка и гангрены, от которых страдают тысячи людей в период конфликтов? И как можно точно передать чувства жены или матери, которые только что получили известие о том, что ее мир внезапно исчез в дыму какой-то далекой битвы? [7, с. 12].

Подводя итог, можно отметить, что движение исторической реконструкции из года в год становится все более распространенным, как в глобальном масштабе, так и на региональном уровне [8], привлекая все большее число людей к реконструкции исторических событий и являясь ценным опытом не только для анализа, но также и для воспроизведения и осмысления исторических событий. В то же время следует также отметить, что историческая реконструкция как таковая имеет определенные ограничения. По вполне понятным причинам невозможно достоверно воспроизвести обратную сторону сражений и исторических событий (реальные травмы, страдания и т.д.), что создает опасность чрезмерной театрализации реконструкций, что, в свою очередь, может оттолкнуть серьезных исследователей от изучения того или иного исторического события.

Литература

1. Carretero M., Wagoner B., Perez-Manjarrez E. Approaching Historical Reenactments // Historical Reenactment, New Ways of Experiencing History. p. 1–16.
2. Turner R. The Play of History: Civil War Reenactments and Their Use of the Past // Folklore Forum (1989). P. 54–61.

3. González-González, José-Manuel, Jesús-Gerardo Franco-Calvo, and Darío Español-Solana. 2022. Educating in History: Thinking Historically through Historical Reenactment. *Social Sciences* 11: 256. <https://doi.org/10.3390/socsci11060256>
4. Olechnicki K, Szlendak T. Historical Re-enactment in Poland: Between Faithfulness to History and the Imperative of Spectacularity. *Polish Sociological Review*. 2020;209(1):3–22.
5. Johnson, Katherine M (2015). Rethinking (re)doing: historical reenactment and/as historiography. *Rethinking History*, 19 (2). P. 193–206.
6. González-Álvarez, David; Alonso-González, Pablo & Rodríguez-Hernández, Jesús. Historical Reenactments in Spain: A Critical Approach to Public Perceptions of the Iron Age and Roman Past // *Historical Reenactment. New Ways of Experiencing History*. New York: Berghahn Books (*Making sense of History*; 43). P. 49–65.
7. James I. Robertson, JR. The Civil War Centennial — Archival Aspects // *The American archivist*. 1963. P. 11–18.
8. Пашкус В. Ю., Савельев И. А. Реализация инициативного бюджетирования в рамках муниципальных образований Санкт-Петербурга / *Бизнес. Образование. Право.* — 2023. — № 1(62). — С. 136–142. — DOI 10.25683/VOLBI.2023.62.552.
9. Кошкин, А. В. Политика Правительства города, направленная на развитие Креативных индустрий (на примере Санкт-Петербурга) / *Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием.* — 2022. — Т. 13, № 2. — С. 28–38.

Кошкин А. В.,

Санкт-Петербургский государственный университет
a.koshkin@spbu.ru

Щеглов М. Ю.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st069668@student.spbu.ru

Koshkin A. V.,

Saint-Petersburg State University
a.koshkin@spbu.ru

Shcheglov M. Y.,

Saint-Petersburg State University
st069668@student.spbu.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ: МАРКСИЗМ И НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

COMPARATIVE ANALYSIS OF POLITICAL ECONOMY METHODOLOGIES: MARXISM AND NEO- INSTITUTIONALISM

Аннотация. Представленная статья посвящена анализу двух основных направлений современной политической экономики на предмет возможной применимости наработок данной дисциплины в сфере исследований политической науки. Марксистское и неоинституциональное прочтение политической экономики автор находит весьма содержательным дополнением к инструментарию научной политологии. В ходе статьи даны рекомендации и примеры применения обозначенных направлений в качестве методологической базы исследования. Также были обозначены дискуссионные моменты между двумя направлениями современной политической экономики.

Ключевые слова: политическая экономия, политическая наука, методологические исследования, марксизм, неoinституционализм.

Abstract. The presented article is devoted to the analysis of two main directions of modern political economy for the possible applicability of the developments of this discipline in the field of political science research. The author finds the Marxist and neo-institutional reading of political economy a very meaningful addition to the tools of scientific political science. During the article, recommendations and examples of the use of the designated areas as a methodological basis for research are given. Discussion points between the two directions of modern political economy were also outlined.

Keywords: political economy, political science, methodological research, marxism, neo-institutionalism.

Introduction

In the case of political economy, it makes sense to talk about some kind of synthesis of methodological foundations and the subject field of sociology, economics and political science. The subject field of political economy includes: the search for the determinants of macroeconomic growth, the study of the causes and consequences of economic inequality, the analysis of the relationships between economic and political institutions, etc. Today it is impossible to talk about the methodological unity of political economy. At the present stage, two traditions of political economy can be distinguished: Marxist and (neo)institutional.

In this article, the authors undertake to compare two key modern methodologies of political economy (Marxism and neo-institutionalism). The article also provides a brief analysis of them, notes the strengths and weaknesses of each methodology, and substantiates the prospects for the development of the methodology in the context of political economy.

The Main Part

Marxist political economy is naturally focused on the contradictions of economically determined social groups (classes) and interprets

state institutions as one of the tools of this struggle. It is this tradition that can be seen in the comic dichotomy of the «fight between the TV and the refrigerator» as a struggle between economic determinants that push for class consciousness and the aggravation of social contradictions, against the superstructural system of state propaganda, which tries to maintain the status quo in the interests of the ruling class. Issues of ownership (means of production) and unequivalence of exchange in the labor market and in international trade are of fundamental importance in the economic-centrism so inherent in Marxism [1].

The neo-institutional school of political economy, on the contrary, seeks the cause of economic inequality of entire countries in the positive or negative role of political and economic institutions. The specifics of such studies can be very extensive. At the same time, a textbook example of neo-institutional political economy research is the work of Acemoglu and Robinson «Why nations fail?» [2], where the dichotomy of extractive (allowing one to benefit) and inclusive (allowing the inclusion of the widest possible layer on equal terms in certain relationships) institutions is substantiated. The articles of J. M. Buchanan [3] and G. Tullock [4], in turn, try to concentrate on the behavior of social groups. Behavioral economics, together with the theory of public choice in their research, describes the behavior of institutionally determined groups, that is, groups whose attitude is determined by belonging to institutions (contrasting officials with citizens).

Thus, the choice between directions of political economy can be made based on the tasks that the researcher faces. Marxist methodology involves considering the problem from the position of the class approach and economic determinism. The structure of employment, the level of unemployment and economic inequality, imbalances in the rate of development of economic entities, issues of ownership of the means of production are the basis of Marxist political economic analysis. As a result, Marxist economics is actively applicable in the study of various political conflicts. The disadvantage of the Marxist reading of political economy is the limited ability to study conflicts within the ruling elite, rigid axiology and determinism.

An example of political science research using Marxist political economy is an article that examines the causes of protests in Kazakhstan in January 2022 [6]. The key data were unemployment indicators by re-

gion, as well as within the urban/rural dichotomy, GRP and data on the structure of the regional economy in the industry segment. These and some other data were enough to reveal serious disproportions in the development of regions, as well as to identify class contradictions within the very chaotic core of the protest.

An alternative example of Marxist political economic research can be the article by O. O. Komolov and R. S. Greenberg [7] on the topic of unconditional basic income. According to the authors, it was in response to unemployment levels unseen since the Great Depression that Western governments introduced large transfers during the COVID-19 pandemic. Thus, a report by the US National Bureau of Economic Research indicates that in the American economy, states that offered unemployed citizens more favorable conditions for social support suffered less damage from the macroeconomic shocks of 2008–2009. Due to the “multiplier effect,” an increase in government spending on social benefits by \$1 led by 2013 to an increase in aggregate demand and economic activity by \$1.1 [7].

The situation is different with the neo-institutional reading of political economy. The characteristics of political and economic institutions influence a variety of aspects of the economy, but it is the study of democratization as a determinant of growth that is of particular importance. The focus is on the economic aspects of monopolization/liberalization of the market and the political degrees of democratization of the state. For many neo-institutionalists, these two aspects are interrelated: economic freedoms are impossible or severely limited in the absence of political freedoms. Thus, an important contribution to neo-institutional methodology was made by D. Acemoglu and J. A. Robinson with the dichotomy of extractive and inclusive institutions [2]. Extractive institutions aim to obtain maximum income from one part of the population for another part of the population. Inclusive institutions stimulate the participation of large groups of the population, aim to activate the talents and skills of individuals, provide free access to the market for new actors, and protect the property rights of broad sections of society. Conceptually, the position of neo-institutional political economy is as follows: inclusive political and economic institutions are a factor in economic growth.

The position of neo-institutional political economy is that it is also necessary to present a system of checks and balances between the State,

Market and Society, and in the economic plane — between exchange, redistribution and reciprocity [8]. Thus, along with the State and the Market, institutional political economy proceeds from the relatively independent existence of Society (civil society, society of associated relations, etc.) [9].

One of the important aspects of the criticism of neo-institutional political economy by Marxists is the resulting confusion between premises and consequences in the relationship between economic development and democratization. In other words, we do not see economically underdeveloped democracies not because democratic institutions would automatically lead such a country to wealth, but because a poor country is unable to maintain inclusive economic and political institutions in the long term [10].

Conclusion

As a conclusion, it makes sense to note some features of the Marxist and neo-institutional schools of political economy. The first direction is openly competing with the mainstream for modern economic theory, going beyond the understanding of economics as an exclusively technical or mathematical discipline. While neo-institutionalism has been actively incorporated into the modern economic mainstream. Both methodologies recognize the close connection of economics with general social theory, as well as with political philosophy. In this sense, political economy forms a branch of social philosophy, which, for its part, forms the basis for each of the social sciences. And this is precisely what determines the applicability of the methodology of political economy in political science research, creating a fundamentally important interdisciplinary field between political science and economic theory.

It is important to understand the strengths and weaknesses of different areas of political economy. The principle «I have a hammer in my hands, and therefore everything around me is nails» is not applicable to any kind of scientific research. The best illustration of this is the debate itself between the Marxist and neo-institutional schools of political economy. The selection of methodology should not be within the axiomatics of the researcher, at least entirely. The nature of the subject of research is of fundamental importance.

Литература

1. Пашкус В. Ю., Пашкус Н. А. Новая экономика и культура постмодерна: проблемы влияния // Технологии информационного общества - Интернет и современное общество (IST/IMS-2004). СПб., 2004. С. 29–32. EDN: TJJQYPB
2. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. — М.: АСТ, 2016. — 693 с.
3. Бьюкенен Дж. Политика без романтики: краткое изложение позитивной теории общественного выбора и ее нормативных условий // Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. — 2004. — Т. 4. — С. 417–434.
4. Таллок Г. Общественные блага, перераспределение и поиск ренты / Пер с англ. Л. Гончаровой. — М.: Изд. Института Гайдара, 2011. — 224 с.
5. Кошкин, А. К вопросу о политэкономических детерминантах протестов января 2022 года в Казахстане / Generation PP. Приложение к журналу “Публичная политика”. — 2022. — Т. 1, № S5. — С. 74–84.
6. Гринберг Р. С., Комолов О. О. Безусловный базовый доход как альтернатива традиционным формам социальной политики / Вопросы политической экономии. — 2020. — № 4 (24). — С. 68–82.
7. Piketty T. What Unequal Societies Need Is Not a ‘Basic Income’ But a Fair Wage // The Wire. — 2016. — P. 39.
8. Гловели Г. Политэкономия в широком смысле: элементы институционализма и утопизма. / Вопросы экономики. — 2012. — № 10. — С. 113–134.
9. Буайе Р. К. созданию институциональной политической экономии / Буайе Р., Бруссо Э., Кайе А., Фавро О. // Экономическая социология. — Т. 9. — № 3. — С. 17.
10. Мясников А. И. Политэкономия чумы: к вопросу о изучении последствий эпидемий в экономической теории / Социальные коммуникации: философские, политические, религиозные, культурно-исторические измерения: Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Кемерово, 25 мая 2023 года / Под общей редакцией О. Ф. Гаврилова, О. И. Жуковой, С. Н. Чируна. — Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2023. — С. 466–469.

Мануковский Г. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st089627@student.spbu.ru

Manukovsky G. A.,

Saint-Petersburg State University
st089627@student.spbu.ru

ОТСУТСТВИЕ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ КАК ПРИЧИНА ФРУСТРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ: АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

INSUFFICIENT SELF-ACTUALIZATION AS A CAUSE OF FRUSTRATION OF THE POPULATION: ANALYSIS OF THE IMPACT ON SOCIAL INSTABILITY AND WAYS TO OVERCOME

Аннотация. В данной обзорной статье рассматривается связь между психологическим состоянием фрустрации, вызванным отсутствием личной самоактуализации и социальной нестабильностью в современном мире, приводится зарубежный и российский опыт преодоления данного состояния.

Ключевые слова: психология, протестная деятельность, научный обзор, политическое насилие.

Abstract. This review article examines the relationship between the psychological state of frustration caused by the lack of personal self-actualization and social instability in the modern world, provides foreign and russian experience of overcoming this condition.

Keywords: psychology, protest activity, scientific review, political violence.

Термин «фрустрация», изначально введённый в психологию Зигмундом Фрейдом, на протяжении многих лет поддавался различному пониманию и интерпретациям со стороны групп исследователей, в т.ч. со стороны самого автора термина. Однако неизмен-

ным оставалось глубинное понимание связи фрустрации, как психического состояния, вызванного неуспехом в удовлетворении потребностей [1, с. 525] — с агрессией. Развитие фрустрационных теорий агрессии со стороны таких авторов, как С. Розенцвейг [2], Д. Доллард [3], Л. Берковиц [4] позволяет уверенно говорить о том, что фрустрация так или иначе даёт побуждение к внутренним агрессивным наклонностям человека. Внешними проявлениями агрессии-фрустрации объясняются не только бытовые проявления насилия (например, неспортивное поведение участника соревнований в результате поражения), но и политическое поведение масс. Фрустрацией объясняется состояние человека в момент осознания относительной депривации (расхождения между «сущим» и «должным»). Классическими примерами являются случаи социальной напряженности, возникающие в момент неудовлетворения базовых человеческих потребностей в теории А. Маслоу [5]: голодные бунты, восстания рабов, крестьянские войны. Однако сегодня, с постепенным процессом развития экономик и переходом к постиндустриальному обществу, люди в развитых странах всё чаще сталкиваются с относительной депривацией, касающейся высших, а не низших потребностей.

Высшей потребностью человеческого индивида, согласно иерархии потребностей А. Маслоу, является «самоактуализация» [5, с. 120] — предельная мотивация человека к реализации собственных личностных потенциалов. Фрустрация в результате отсутствия желаемых результатов в собственной реализации может повлечь за собой агрессию вплоть до коллективного насилия. Яркими примерами подобных событий могут являться глобальные молодёжные протесты в 1968 году. Показательным является то, что эти события происходили на фоне экономического роста, а среди протестующих было достаточное количество обеспеченных молодых людей. Рассуждая о причинах этих протестов немецко-американский философ Х. Арендт в своей работе «О насилии» [6] заключает, что главной причиной молодёжных бунтов являлось глубокое непонимание со стороны государства настроений поколения, выросшего в период Холодной войны. Существенные различия между ожиданиями молодых людей от науки, прогресса, государств, мировой системы и реальным положением дел вылилось

в некое осознание невозможности коллективной реализации поколения [6, с. 23]. На наш взгляд, в тот временной промежуток государства и муниципальные органы власти не были готовы к самой возможности подобных публичных выступлений. Именно тогда на арену политической деятельности вышли низовые активисты, члены субкультур и творческих объединений. Только постепенное понимание необходимости удовлетворения потребностей человека в самоактуализации позволили держать под контролем подобные порывы. Более того, поддержка творческих инициатив и человеческой индивидуальности открывает различные направления для развития экономики, науки и техники.

Сегодня поддержкой самоактуализации активных граждан занимаются все развитые страны мира. Например, в Германии можно пронаблюдать любопытную практику привлечения молодёжи к осуществлению городских проектов. В немецком понимании, в обществе не существует проблемы «безынициативной молодёжи». Молодые люди так или иначе являются активными горожанами, которые пользуются городским пространством для осуществления встреч, создания своей собственной молодёжной культуры. Для правильного выявления нужд молодёжи и последующего привлечения их к городским проектам используют интересные и наглядные методы. Например, так называемый «Nadelmethode» [7] — «Метод булавок». С помощью булавок разных цветов на карте муниципального района или города обозначаются места формальных и неформальных встреч молодёжи. Помимо этого, обозначаются места, которые молодёжь не предпочитает или опасается посещать. Осуществлять распределение «булавок» можно как с помощью методов опроса молодёжи, так и опираясь на косвенные данные (например, с помощью нейросетей). Данный метод не даёт углублённых знаний, однако он позволяет актуализировать понимание текущих потребностей молодёжи, а также провести качественный анализ мест неформальных и формальных встреч молодых людей. На основе метода булавок также можно осуществить метод «Cliquenraster» [8] — сетки культурных сообществ. Данный метод предполагает разделение муниципального района или города на схему, в которой отображаются различные молодёжные городские сообщества и культуры, которые существуют в городе. В Германии существует несколько ин-

тересных городских проектов для молодёжи, которые опираются на данные методики. Крайне любопытным является проект «Jugend belebt Leerstand». Организаторы этого проекта опираясь на актуальные интересы молодёжных групп проводят конкурсные проекты по оформлению незанятого или устаревшего городского пространства. Благодаря актуальности, к этим проектам активно привлекается инициативная городская молодёжь. Например, руками заинтересованных молодых людей в заброшенных зданиях организуются коворк-центры, клубы скалолазания, спортивные площадки и скейт-парки. Помимо явной практической пользы для молодых людей, подобные мероприятия позволяют избавить город от проблем необжитых мест.

Другим методом поддержки творческого потенциала населения является государственная поддержка «креативных индустрий» — сектора экономики, который является синтезом интеллектуальной, экономической и творческой деятельности и включает в себя огромное количество сфер деятельности: начиная от архитектуры и заканчивая разработкой программного обеспечения. Главным отличием креативных индустрий является то, что главным ресурсом является творческая способность человека. Креативные индустрии являются одним из наиболее динамично развивающихся секторов мировой экономики. Исследователь Е. В. Зеленцова [9] анализируя потенциал креативных индустрий говорит о том, что рост сектора креативной экономики напрямую связан с ростом качества жизни, поскольку именно он развивает творческий потенциал населения. В настоящий момент вклад креативных индустрий в российский экспорт составляет 0,34% (для сравнения: в США — 7,99%, в Германии 6,06%) [9, с. 74]. В России креативные индустрии наиболее широко представлены в Москве — их доля в ВРП Москвы составляет 6,3%, что более чем в два раза превышает средний показатель по России (2,24%) [10, с. 75]. Поддержка креативных индустрий в России перешла в активную фазу лишь недавно. Так, например, в 2022 г. Правительство РФ утвердило Концепцию развития креативных индустрий. Для сравнения, в зарубежном опыте подобные практики находили свое применение уже несколько десятилетий назад (создание Федерации креативных индустрий

в Германии 1994 г., финансирование креативных агентств в столицах Великобритании в 1990-х годах) [10, с. 77].

По нашему мнению, движение в сторону поддержки творческого сектора не только открывает новые пути для развития российской экономики, но и будет способствовать разрядке социальной обстановки. Подводя итог мы бы хотели сказать, что в данной обзорной статье представлена общая информация о том, какими путями возможно удовлетворять потребности населения в самоактуализации. Данная тема нуждается в расширенной научной проработке, ведь она особенно актуальна в современном постиндустриальном обществе, поскольку во многих странах политика поддержки творческого начала населения только начинает функционировать, а её итоги нам предстоит увидеть в будущем.

Литература

1. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. // СПб.: ПраймЕврознак, 2006. — 672 с.
2. Rosenzweig, S. The picture-association method and its application in a study of reactions to frustration. // *Journal of personality*, 1945 № 14. — с. 3–23.
3. Berkowitz L. Frustration-aggression hypothesis: Examination and reformulation // *Psychological Bulletin*, 1989 № 106 (1). — с. 59–73.
4. Dollard J., Miller N. E., Doob L. M. et al. Frustration and aggression // New Haven, CT: Yale University Press, 1939–209 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. // Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2019. — 400 с.
6. Арендт Х. О насилии / Пер. с англ. Г. М. Дашевского М.: Новое издательство, 2014. — 148 с.
7. Deinet U., Krisch R. Nadelmethode // Ausgabe 1/2009 [электронный ресурс], URL: <https://www.sozialraum.de/nadelmethode.php> (дата обращения: 11.10.2023).
8. Deinet U., Krisch R. Cliquenraster // Ausgabe 1/2009 [электронный ресурс], URL: <https://www.sozialraum.de/cliquenraster.php> (дата обращения: 11.10.2023).
9. Зеленцова Е. В. Государственная поддержка креативных индустрий // *Международный журнал исследований культуры*, 2017. № 1. — с. 73–80.
10. Ковалева Е. Н. Креативный сектор экономики Москвы: тенденции и направления развития // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*, 2022. № 1. — с. 67–81.

Мельникова З. С.,

Тверской Государственный Университет
philology.international@tversu.ru

Melnikova Z. S.,

Tver State University
philology.international@tversu.ru

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ РФ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО
ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПОДХОДОВ К ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ
ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»**

**POLITICAL MARKETING OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRANSFORMATION
OF THE WORLD SPACE USING THE EXAMPLE OF
TRANSFORMATION OF APPROACHES TO ELECTION
CAMPAIGNING OF THE «YEDINAYA ROSSIYA» PARTY**

Аннотация. В статье анализируются механизмы политического маркетинга Российской Федерации на примере партии «Единая Россия». Формулируются основные идеи и образы, создаваемые государством для сплочения населения и формирования единства в период глобальной трансформации мирового пространства.

Ключевые слова: «Единая Россия», политический маркетинг, предвыборная кампания, державность, сила, приверженность традициям, партийные механизмы.

Abstract. The article analyzes the mechanisms of political marketing in the Russian Federation using the example of the «Yedinaya Rossiya» party. The main ideas and images created by the state to unite the population and form unity during the period of global transformation of the world space are formulated.

Keywords: «Yedinaya Rossiya», political marketing, election campaign, sovereignty, strength, adherence to traditions, party mechanisms.

В попытках сохранить Советский Союз руководство государства во главе с М. С. Горбачёвым берёт курс на «перестройку» и оживление социальной, экономической и политической жизни в стране. Впервые в истории государства граждане получают возможность осуществлять своё избирательное право в связи с отменой 6 статьи Конституции, провозглашающей верховенство коммунистической партии. Создаются предпосылки к развитию политического плюрализма. В 1986 году на 27 съезде КПСС было объявлено о необходимости гласности при проведении преобразований в стране. С этого момента Советский Союз начинает проводить «Политику гласности», направленную на максимальную открытость деятельности государственных органов и свободу информации. Именно период «перестройки» стал временем колоссальных преобразований в политической сфере и плацдармом для развития политического взаимодействия в той формации, в которой мы представляем его сегодня.

Появление многопартийной системы породило такое явление как политический маркетинг — совокупность маркетинговых технологий и концепций, применяемых в целях воздействия на политическое поведение и борьбы за политическую власть, а именно возможности представления интересов граждан РФ в Государственной Думе, которая обладает законотворческой инициативой [1]. Политический маркетинг во многом осуществляется с помощью средств массовой информации, личных социальных сетей кандидатов или же уличных баннеров и кампаний, которые включают в себя политические лозунги — краткое отражение взглядов тех или иных кандидатов.

Первый созыв Государственной Думы Российской Федерации произошёл в 1993 году. Тогда в нижней палате Парламента было представлено 10 фракций, 9 из которых — партии. С течением времени и усовершенствованием порядка выбора кандидатов на должность депутатов партийный состав Государственной Думы претерпел изменения. На сегодняшний день в Государственной Думе Российской Федерации представлено 5 партий: КПРФ, СРЗП, ЛДПР, «Новые люди» и «Единая Россия», которой принадлежит наибольшее количество мандатов — 324 из 450 (около 72%) [2].

«Единая Россия» была основана в 2001 году и вот уже 20 лет число её представителей в Государственной Думе превалирует над другими партиями [3]. Политические слоганы «Единой России» менялись в зависимости от внешнеполитического курса и ситуации в стране. Изначально, партия, готовясь к выборам в 4 созыв Государственной Думы 2003 года опубликовала «Манифест Единой России». Пункты документа — планы партии на создание достойной для жизни России будущего, её укрепление и процветание, а также благосостояние граждан. Манифест предполагал решение проблем, связанных с использованием природных богатств, достойным жильём, транспортом и туризмом. К 2017 году «Единая Россия» предполагала экономическое и политическое лидерство государства на мировой арене. Слоган партии звучал как «Единая Россия — партия профессионализма и ответственности». Таким образом, «Единая Россия» с самого начала своей партийной деятельности формирует образ сильной, независимой и благосостоятельной страны.

20 сентября 2006 года во время предвыборной компании в 5 созыв Государственной Думы Российской Федерации «Единая Россия» выпускает политическую рекламу, транслирующую традиционные семейные ценности. Партия активно продвигает идеи сохранения культуры, наследия и истории, которые должны стать силой и опорой Российской Федерации. Главным лозунгом на выборах становится «Единая Россия — партия реальных дел» [4]. Таким образом кандидаты в депутаты подчёркивают свою открытость к народу и готовность оказать помощь населению. Выборы в Государственную Думу 2007 года становятся переломным моментом в политическом маркетинге «Единой России», так как меняются механизмы партийного продвижения. Ранее агитация населения проводилась при помощи традиционных механизмов — уличные баннеры, кампании, раздача флаеров и брошюр. В 2007 году партия задействует новый механизм, а именно привлечение к предвыборной кампании лидеров мнений — известных деятелей культуры и искусства. Героем одной из таких политических реклам становится М. Е. Пореченков — российский телеведущий и актёр. Партия подчёркивает социальные изменения в России, сравнивая современную ситуацию с 90-ми годами,

делает акцент на индивидуальности русской культуры, воспитывает чувство принадлежности, единства и патриотизма [4].

В 2011 году «Единая Россия» выходит на выборы с лозунгом «Будущее за нами». В этом же году число мандатов партии достигает минимального значения за всю историю её существования. В предвыборной кампании 2016 года «Единая Россия» вновь акцентирует внимание на важности сохранения культуры, традиций и истории. Партия призывает к воспитанию патриотизма и чувства национального единства. Впервые в предвыборной кампанию звучат идеи защиты национальных интересов государства.

Предвыборная кампания 2021 года делала акцент на самобытности Российской Федерации и её многонационального народа, безопасности и государственных интересах страны, традиционных семейных ценностях в противопоставлении с западными державами, величии государства на мировой арене. Таким образом, «Единая Россия» предоставляет выбор населению, следовать особому и порой не лёгкому пути России или погрузить страну в западный хаос, который поглотит индивидуальность. Партия предполагает 2 крайности существования России на политической арене, не предполагая возможности промежуточного (серединного) пути развития.

«Единая Россия» позиционирует себя как партия Президента. Изначально, партия ориентировалась на решение внутренних проблем граждан государства, предлагая пути решения проблем, связанных с безработицей, заработными платами, профессиональным ориентиром и использованием природных богатств страны. С течением времени и изменением внешнеполитического курса страны, на который повлияли события 2008, 2014 и 2022 годов, «Единая Россия» берёт курс на воспитание и распространение новых идей:

1. Чувство державности и культ силы. Всё чаще политические решения партии касаются глобального интереса государства, оставляя в стороне интерес отдельных граждан. «Единая Россия» с каждым годом всё больше заявляет о необходимости защиты национальных интересов, о трудных временах и трудном пути Российской Федерации, создаёт образ могущественного государ-

ства опираясь на историю, в первую очередь историю Великой Отечественной Войны.

2. «Единая Россия» использует модель противопоставления «свой — чужой». Населению страны рассказывают о культуре, традициях и ценностях России, противопоставляя их ценностям Европы. Политический маркетинг партии строится на том, чтобы дать гражданам понять, что народ России другой, непохожий на всё, что существует в мире и именно он идёт по правильному пути.
3. Приверженность традициям — преемственность. Одним из главных инструментов политического влияния в мире в период СССР была сила. Вся система международных отношений была основана на балансе сил, противостоянии блоков и гонке вооружений. «Единая Россия» и сейчас формирует образ сильной страны, чьё влияние основано на оружейной мощи, национальном интересе и традиционных ценностях.

Подводя итог, «Единая Россия», как партия призванная защищать интересы граждан, с каждым годом всё больше ориентируется на внешнеполитические изменения, ставя их приоритетом. От развития страны на внутривнутриполитическом уровне «Единая Россия» перешла к формированию образа единства, силы, государственного интереса и традиционных ценностей, направленных на противостояние внешнеполитическим изменениям.

Литература

1. Политический маркетинг // Большая Российская Энциклопедия [Эл. ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/politicheskii-marketing-43279f> (дата обращения: 09.10.2023).
2. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Эл. ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/duma/factions/> (дата обращения: 09.10.2023).
3. Единая Россия [Эл. ресурс]. URL: <https://er.ru/activity> (дата обращения: 09.10.2023).
4. «Единая Россия» выпустила серию предвыборных роликов [Эл. ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/video/850428/> (дата обращения: 09.10.2023).

Решетникова Д. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет

st087038@student.spbu.ru

Reshetnikova D. A.,

Saint-Petersburg State University

st087038@student.spbu.ru

СИСТЕМА ТЯНЬСЯ КАК ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЕЁ ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРИМЕНИМОСТЬ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КНР

TIANXIA SYSTEM AS A THEORY OF INTERNATIONAL
RELATIONS AND ITS PRACTICAL APPLICABILITY TO
CHINA'S FOREIGN POLICY

Аннотация. В материале рассматривается китайская теория международных отношений, автором которой является Чжао Тинян, о системе Тянься. Автор обосновывает необходимость создания незападных концепций, выявляет ключевые положения приведенной теории. При помощи контент-анализа исследуется применимость системы Тянься к конкретным внешнеполитическим инициативам КНР.

Ключевые слова: система Тянься, китайская школа международных отношений, Чжао Тинян, внешнеполитическая стратегия КНР.

Abstract. The article reviews the Chinese theory of international relations of the Tianxia system authored by Zhao Tingyang. The paper explains the necessity of creating non-Western concepts and identifies the key provisions of the mentioned theory. The content analysis is used to examine the applicability of the Tianxia system to China's particular foreign policy initiatives.

Keywords: Tianxia system, Chinese school of international relations, Zhao Tingyang, China's foreign policy strategy.

Введение.

В связи с резко изменившейся обстановкой на международной арене, с конца XX-го столетия в сфере теории международных отношений проходят широкие дебаты. Все чаще устоявшиеся подходы к изучению международных отношений стали оспариваться и трактоваться по-новому. Мир резко изменился: привычные акторы на мировой арене отходят на задний план, в то время как большое количество новых государств — последствия волны деколонизации — набирают обороты и становятся значимыми игроками. Ярким примером является Китайская Народная Республика. В классических теориях международных отношений зачастую ничего не говорилось об этой стране, и тем более не прогнозировалось возвышение Китая на мировой арене и такой серьезный экономический подъем. Именно это вызвало потребность создания новых концепций, которые могли бы объяснить поведение такого значимого игрока.

Начиная с перевода западных авторов, уже в XXI веке китайские ученые стали синтезировать собственные теории, отдавая предпочтение традиционным мыслям китайской философии в качестве базиса для построения принципов мировосприятия. Одной из основных концепций международных отношений считается система Тянься, сложившаяся еще в Древнем Китае. Подвергнувшись изменениям в соответствии с духом времени, система «Поднебесной» активно развивается в настоящий период. Более того, основные внешнеполитические инициативы КНР коррелируют с идеями теории.

Целью работы следует считать рассмотрение особенностей системы Тянься как теории международных отношений и оценка ее применимости во внешнеполитической стратегии КНР.

Методология исследования концентрируется на историко-генетическом подходе, сравнительном анализе, а также методе контент-анализа.

Основные положения теории о системе Тянься.

Концепция системы Тянься является первой сформировавшейся теорией среди китайской школы МО. В 2005 году полити-

ческий философ Чжао Тяньян выпускает работу «Система Тянься: философское введение в мировую организацию». Основная идея — пересмотр взглядов на субъект политики и внедрение мироустройства с принципом включенности.

Автор предлагает взять мир в качестве политической единицы для анализа и выйти за рамки сложившегося национально-государственного образа мышления. В настоящее время каждое государство-нация ставит свои национальные интересы во главу угла — такой мировой порядок анархичен. В существующей системе конфликты и войны практически невозможно полноценно урегулировать, потому Чжао Тяньян предлагает придать миру так называемую «мировость» [1, с. 175]. Соответствующие идеи коррелируют с методологией Лао-Цзы: «видеть мир в терминах мира» [2, с. 393].

Только мир, в котором устранены внешние факторы и существуют только внутренние, позволит по-настоящему разрешить конфликты и создать систему безопасности и сотрудничества [3, с. 7]. Для создания такого миропорядка необходимо следовать некоторым принципам.

Во-первых, важно провести интернализацию мира. В рамках нее система должна устанавливать общие интересы, превышающие национальные. Соответственно, все нации должны быть готовы присоединиться к мировой системе и поддерживать ее.

Во-вторых, интернализация мира приведет к тому, что интересы людей станут сопряжены: рост интересов одних людей будет способствовать росту интересов других людей — образуется неизбежная цепная связь.

В-третьих, в теории говорится о важности рациональности взаимоотношений, которая выражается в приоритете максимизации общей безопасности над максимизацией личных стратегий.

Практическая применимость системы Тянься на примере китайского плана по урегулированию украинского кризиса.

На современном этапе теория все еще находится в стадии развития, однако она широко известна и обсуждаема в интеллектуальных кругах Китая и не только. Более того, после прихода к власти Си Цзиньпина и смены внешнеполитической страте-

гии главные ценности системы Тянься все чаще прослеживаются во внешней политике КНР: начиная от дискурса (например, подчеркивание важности гармоничного мира, идея борьбы с гегемонизмом и т.д.) и заканчивая конкретными инициативами (как, например, «Пояс и Путь», построение «Сообщества единой судьбы человечества» и т.д.).

Автор статьи предлагает рассмотреть китайский план по урегулированию украинского кризиса в качестве кейса для анализа применимости постулатов теории Чжао Тиняна во внешней политике КНР.

24 февраля 2023 года в годовщину начала специальной военной операции на Украине КНР опубликовала свой план по решению украинского кризиса. Мирные инициативы КНР состоят из 12 пунктов: уважение суверенитета всех стран; отказ от менталитета холодной войны; прекращение боевых действий; начало мирных переговоров; разрешение гуманитарного кризиса; защита гражданских лиц и военнопленных; обеспечение безопасности ядерных объектов; недопущение применения ядерного оружия; выполнение зерновой сделки; отказ от односторонних санкций; обеспечение стабильности цепочек производства и поставок; содействие послеконфликтному восстановлению.

Для начала стоит отметить, что приведенный план полностью соответствует политике «великой державы с китайской спецификой» — он отражает вес Китая на мировой арене и ко всему прочему пропитан духом справедливости и равенства, который отвечает китайскому пониманию статуса крупной державы.

В первом пункте Китай апеллирует к международному праву, что является ценностью в построении мировой системы. Вопрос безопасности, поднятый во втором пункте, также находит отражение в системе Тянься: Чжао Тинян говорит о приоритете глобальных интересов над эгоистическими национальными, потому «безопасность одного государства не может обеспечиваться за счет безопасности другого» [4]. Такая система мироустройства приводит только к беспорядкам, которые в конце концов коснутся всех стран.

Отмена односторонних санкций, предложенная Китаем, безусловно, способствует построению мира в качестве целостной си-

стемы — сложно представить единение стран, когда одна из них находится в гораздо худшем положении.

Еще одна черта, повторяющая идеи системы Тянься, лежит в корне выпущенного плана. По факту документ не относится всецело ни к одной стороне конфликта: в нем есть определенные элементы, отвечающие и интересам российской стороны, и украинской стороны. Концепция Чжао Тиняна уделяет достаточное внимание вопросу видения политики западными теориями — для них в большинстве своем представляется верной «игра с нулевой суммой». Однако, в китайской философии совершенно другое представление об этом. Рассуждая о роли гармонии и в том числе гармонии противоположностей, китайцы видят возможность сотрудничества и компромисса во всех вопросах, потому продвигают «игру с ненулевой суммой» или же концепцию «выиграл-выиграл». Именно этот принцип красной нитью проходит сквозь весь план.

В целом, можно сказать, что китайский план по урегулированию украинского конфликта по своему информационному содержанию является скорее набором принципов или ориентиров, чем конкретным планом действий. Опубликовав данный документ, КНР показала «эффект присутствия», который от нее ожидали, однако используя все те же философско-гуманитарные формулировки, берущие свое начало из системы Тянься, настолько характерные китайской дипломатии.

Заключение.

Китайские теории международных отношений все еще находятся на стадии бурного развития: в стране проходят форумы по этому поводу, ведутся академические дискуссии. Формирование собственных теорий, хотя на данном этапе их сложно по-настоящему классифицировать как отдельную школу, которая могла бы представить альтернативу западной, все же обеспечивает серьезный базис для осмысления мирового порядка, в котором теперь Китай имеет немалый вес, а конкретно система Тянься помогает стране транслировать свое видение мироустройства на международной арене.

Вобрав в себя элементы политического устройства Древнего Китая и его традиционной философии, система Тянься Чжао Тиняна шагнула вперед и занимает важное место в дисциплине МО в КНР. Более того, рассмотрев приведенный кейс, автор статьи приходит к выводу, что внешняя политика страны на современном этапе во многом соответствует идеям о едином гармоничном мире, основанном на инклюзивности и сочетании противоположностей.

Литература

1. Грачиков Е. Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям // М.: Издательство «Аспект Пресс». 2021.
2. Лао — Цзы. Дао Дэ Цзин // М.: ВАГРИУС. 2001.
3. 赵汀阳. 以天下重新定义政治概念: 问题、条件和方法 // 世界经济与政治(6), 19. 2015. [Чжао Тинян Переосмысление концепции системы Тянься: проблемы, условия и методы] (на кит. яз.).
4. China's Position on the Political Settlement of the Ukraine Crisis // Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. 2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/zxxx_662805/202302/t20230224_11030713.html (дата обращения: 10.10.2023).

Хорькова В. М.,

Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина
vera.rusha@gmail.com

Khorkova V. M.,

Ural Federal University named after President of Russia B. N. Yeltsin (UrFU)
vera.rusha@gmail.com

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЗЕРКАЛЕ АТРОПОМОРФНОГО ОПИСАНИЯ ГОРОДА

REGIONAL IDENTITY OF STUDENTS IN THE MIRROR OF AN ATROPOMORPHIC DESCRIPTION OF THE CITY

Аннотация. Город является междисциплинарным объектом изучения. В данной статье исследуется феномен региональной идентичности в фокусе антропоморфного подхода, используемого в студенческих эссе. При оценке эссе используется качественный контент-анализ.

Ключевые слова: город, региональная идентичность, антропоморфизм, студенческие эссе, контент-анализ.

Abstract. The city is an interdisciplinary object of study. This article explores the phenomenon of regional identity particularly focusing on anthropomorphic approach used in academic essays. Qualitative Content Analysis is used in essay research.

Keywords: city, regional identity, anthropomorphism, academic essays, content analysis.

Вопрос самоидентификации — один из важнейших вопросов в жизни каждого человека. В самом центре Екатеринбурга на крыше бывшего Уральского приборостроительного завода высятся надпись «Кто мы, откуда, куда мы идём?», вопросы задает (вслед за Гогеном) один из ключевых для города уличных худож-

ников — Тимофей Радя. Этот арт-объект был выполнен в рамках Уральской индустриальной биеннале — важного культурного события города, одна из целей которого состояла в поиске ответов на эти самые вопросы, в попытке дискуссии о региональной идентичности.

Относительно принадлежности к территории, на сегодняшний день есть представление о том, что человек ассоциирует себя в первую очередь не со страной, а с регионом, или более того, с городом. Человек, в данном случае, относит себя к обитателю конкретного места (региона, города или его части), поэтому мы можем говорить о территориальной или региональной идентичности. Итак, региональная идентичность — состояние, предполагающее гармоничное сочетание индивидуальной самости и включенности индивида в региональный социум [1, с. 2]. Существует деление на объективную и субъективную составляющие региональной идентичности. В первом случае региональная идентичность часто определяется как процесс интерпретации региональной уникальности, когда данный регион становится институционализированным в определенном виде сообщества. Субъективная региональная идентичность рассматривается как осознание интересов, индивидуальных когнитивных механизмов, мотивации индивидом, которые лежат в основе формирования межличностных связей [2, с. 3]. Говоря о региональной идентичности, стоит также отметить прикладное значение этого феномена, прежде всего он используется при работе над брендингом территории. Ядром формирования любого территориального бренда является именно локальная идентичность, то есть способ саморепрезентации территории вовне, а также самоидентификация местного сообщества, без которых брендинг города отрывается от реальности, а предложенная схема утрачивает жизнеспособность [3, с. 47].

Из исследователей, которые посвятили время работе над изучением идентичности в территориальном аспекте, можно выделить Д. Визгалова [4, с. 38]. В его работах он рассматривает, в большинстве своем, городскую идентичность, где степень ее проявления выражается в уровне местного самосознания. Идентичность находит отражение во внутренних ментальных образах, а также во внешних координатах (названия улиц, лозунги и реклама, ар-

хитектурные нормы, организация общественных пространств, памятники и музейные экспозиции, отношение горожан к своим дворам, подъездам и др.). Говоря об определении понятия, он ссылается на А. Деффнера и Т. Метаксаса, которые считают, что «городская идентичность состоит из тех уникальных характеристик города, которые создают городу его характер» [5, с. 5].

Тема нашего исследования — региональная идентичность студенческой молодежи, отраженная в атропоморфном описании города Екатеринбурга. Основными источниками исследования служат работы студентов, выполненные в рамках курсов «Регионоведение» и «Маркетинг территории». Студенчество, как период в жизни человека, помимо прохождения учебных курсов, приобретения определенных профессиональных навыков и социализации дает возможность формулировать наиболее важные вопросы, ответы на которые не будут вращаться вокруг рабочей и бытовой среды. Это время максимальной интеллектуальной увлеченности и недостаточной теоретической осведомленности, время вопросов и стремления к знанию, время, когда интерес к жизни позволяет непрерывно думать, говорить и ошибаться. Эссе — это учебные работы, выполненные в свободной форме, созданные студентами, ощущение жизни которых (очень обобщая и, возможно, приукрашив) я постаралась описать ниже. Это позволяет говорить о творческом и откровенном взгляде на проблему региональной идентичности.

Следует также сказать, что задание по написанию данных работ было дано после прохождения студентами курса регионоведения и маркетинга территорий, так что у выполнявших эту работу уже был сформирован фундамент для устойчивого строительства образа города из материала, выбор которого также был в их арсенале, свобода давалась в выборе форм выражения и стилистики изложения.

Перед студентами 3 курса направлений подготовки «Документоведение и архивоведение» и «Социально-культурный сервис и туризм» стояла задача написать эссе по теме «Екатеринбург как человек». Здесь мы опираемся на антропологический подход, который дает возможность персонифицировать город и описать его через образ конкретного человека. Это позволяет исследова-

телям проанализировать совокупность эмоциональных характеристик, которые с трудом считываются при использовании формальных методов.

Способ описания студенты выбирали самостоятельно. Можно выделить подход, при котором авторы представили город как знакомого. Другой подход предполагал большую интимность и заключался в описании города как близкого друга или родственника. И тот и другой подходы сделали возможным очертить контуры для создания уникального образа, присущего городу.

Работы как разные по объему, так и по форме изложения: рассказ, дневниковая запись, короткий скетч. При этом можно определились контрольные точки, от которых стоит оттолкнуться при их изучении. В качестве основного метода использовался качественный контент-анализ. Данный выбор был сделан ввиду того, что он позволяет наиболее емко выявить эмоционально-окрашенные характеристики, которыми пронизаны исследуемые работы, дает возможность обнаружить смыслы, вкладываемые социальными субъектами в описание города.

Нами были определены маркеры, которые выделили основные характеристики города как человека. Ими, вполне закономерно, стали следующие характеристики: гендер, возраст, антропометрические данные, черты характера, сфера деятельности, особенности (связанные как с физическим, так и ментальным состоянием) и образ жизни, а в отдельных эссе появлялись и другие детали, позволяющие создать более целостный образ объекта (например, политические предпочтения или социальный статус героя). Первая характеристика — гендер, отсылает нас к имени города. Далее идет возраст, здесь студенты либо обозначали конкретную цифру, либо довольствовались эпитетами «молодой», «среднего возраста» и т.д. Мы можем рассматривать эту характеристику как позиционирование города во времени и оценка его перспектив — это город, оставшийся в прошлом, или он все же устремлен в будущее, а может быть он живет «сегодняшним днем» и не заботится о том, что будет завтра. Говоря о внешности, мы переходим к положительной или отрицательной оценке города, это вопрос симпатии и антипатии, что может говорить о желании студента остаться в городе или при возможности покинуть

его. Переходя к характеру, речь пойдет о том, возможны ли изменения и насколько город гибок и адаптивен к принятию решений на сегодняшний день. Следующая деталь в образе города-человека — сфера деятельности. Здесь мы обращаемся к функциональному назначению города, а также его позиционированию вовне (его специализации: город-заводчанин, город-предприниматель, город-политик, город-художник и т.д.). Образ жизни и некоторые особенности, в том числе наличие или отсутствие вредных привычек, позволяют вскрыть существующие, по мнению студентов, недостатки или, напротив, преимущества жизни в этом городе.

Таким образом, антропоморфизм — тот ключ, который может открыть дверь к пониманию ситуации в контексте региональной идентичности. Что сохранилось от истории города, какие паттерны он несет по сей день, есть ли у него будущее? Форма источников позволяет посмотреть на город через оптику студентов, что дает нам возможность получить актуальную информацию о характере региональной идентичности студентов. В дальнейшем планируется более углубленный анализ существующих источников и применение вышеизложенных гипотез на конкретном примере — городе Екатеринбурге.

Литература

1. Еремина Е. В. Понятие региональной идентичности и специфика ее формирования в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 5.
2. Корепанов Г. С. Региональная идентичность как базовая категория социологии регионального развития // Власть. 2009. № 1.
3. Лазарев М. П. Идентичность как основа формирования устойчивого бренда территории // Социально-гуманитарная экспертиза: анализ культурных стратегий развития территории: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург, 2013.
4. Визгалов, Д. В. Брендинг города / Денис Визгалов. [Предисл. Л. В. Смирнягина]. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2011.
5. Deffner A., Metaxas T. Shaping the vision, the identity and the cultural image of European places // 45th Congress of the European Regional Science Association, 2005.

СЕКЦИЯ “ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ И ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ”.

Горкавцев М. О.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st090869@student.spbu.ru

Мигулина В. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st086857@student.spbu.ru

Gorkavtsev M. O.,

Saint-Petersburg State University
st090869@student.spbu.ru

Migulina V. A.,

Saint-Petersburg State University
st086857@student.spbu.ru

РАЗВИТИЕ РЫНКА ЗЕЛЕННЫХ ОБЛИГАЦИЙ В РОССИИ

DEVELOPMENT OF THE GREEN BOND MARKET IN RUSSIA

Аннотация. Данная статья представляет собой анализ механизма финансирования “зеленых” проектов в виде “зеленых” облигаций на российском рынках. Основное внимание уделяется российскому рынку “зеленых” облигаций в период 2020–2023 гг.

и интересу, проявляемому российскими компаниями к данному инструменту. Общая цель статьи — проанализировать перспективы развития “зеленых” облигаций в России в контексте современных тенденций и вызовов, связанных с экологической устойчивостью и изменением климата. В целом, анализ показывает, что российский рынок “зеленых” облигаций продолжает развиваться, несмотря на снижение эмиссии в 2022 году, вызванное кризисом. Наблюдается постоянный интерес со стороны компаний, которые всё больше ориентируются на экологически устойчивое развитие.

Ключевые слова: «Зелёные» облигации, «зелёная экономика», российский фондовый рынок, устойчивое развитие, кризис 2022 года.

Abstract. This article is an analysis of the financing mechanism for “green” projects in the form of “green” bonds in the Russian markets. The focus is on the Russian green bond market in 2020–2023 years and the interest shown by Russian companies in this instrument. The overall goal of the article is to analyze the prospects for the development of green bonds in Russia in the context of current trends and challenges related to environmental sustainability and climate change. In general, the analysis shows that the Russian green bond market continues to develop, despite the decline in issuance in 2022 caused by the crisis. There is constant interest from companies that are increasingly oriented towards environmental sustainability.

Keywords: «Green» bonds, green economy, Russian stock market, sustainable development, 2022 crisis.

Введение

В современном прогрессивном мире все больше и больше внимания со стороны мирового сообщества уделяется устойчивому развитию. В этой связи, в политической и экономической повестке стран мира стоит вопрос о переходе к модели «зеленой экономики», сутью которой является обеспечение технологического прогресса для экономического роста при поддержании благоприятной экологической обстановки. В России в последние несколько лет обозначилось резкое повышение значимости «зелёной» тематики. РФ в 2016 году стала участницей Парижского

соглашения по климату, ставящего целью удержание прироста глобальной средней температуры, но на государственном уровне документ вступил в силу лишь в 2019 году [1]. Наиболее показательным можно считать включение в 2020 году целей устойчивого развития в Национальные цели развития России до 2030 года [2].

«Зелёные» проекты отличаются долгим сроком, требуемыми большими инвестициями, социальными эффектом как типом ожидаемого дохода и зачастую высокой степенью риска [3]. Такие характеристики требуют создания особой системы «зелёного» финансирования. Одним из важных инструментов «зелёного» финансирования в мире на данный момент являются «зелёные» облигации. Сниженные риски благодаря активной государственной поддержки делает этот инструмент одним из самых перспективных для «зелёного» финансирования [4, с. 242–247].

Кризис 2022 года для многих представителей российского бизнеса поставил под вопрос целесообразность «зелёной» трансформации. Однако государственный курс на внедрение «зелёного» финансирования сохранился.

Цель данного исследования — определить текущее состояние рынка «зелёных» облигаций в России и выявить характерные особенности.

Определение

Согласно Green Bond Principles, облигация является «зеленой», если средства, которые выручены от ее эмиссии будут направлены на (ре)финансирование проектов, относящихся к категории «зеленых» [5]. В *GBP* подчеркивается, что категории «зеленых» проектов вариативны и могут различаться при разработке собственных (национальных) стандартов. В России национальная методология по зелёному финансированию разработана институтом развития ВЭБ.РФ и принята Правительством в 2021 году.

Российский рынок «зелёных» облигаций до 2022 года

Рассмотрим реализацию эмиссии «зеленых» облигаций в российской практике. Первой компанией — эмитентом зеленых об-

лигаций в России — стала «Ресурсосбережение ХМАО»: в декабре 2018 года компания завершила размещение на Московской бирже выпуска облигаций общей номинальной стоимостью 1,1 млрд. рублей. Данный выпуск облигаций в 2019 году был включен в международный реестр зеленых бондов — базу данных Environmental Finance Bond Database. Средства от выпуска облигаций были направлены на финансирование проекта в сфере обращения с отходами в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре [6].

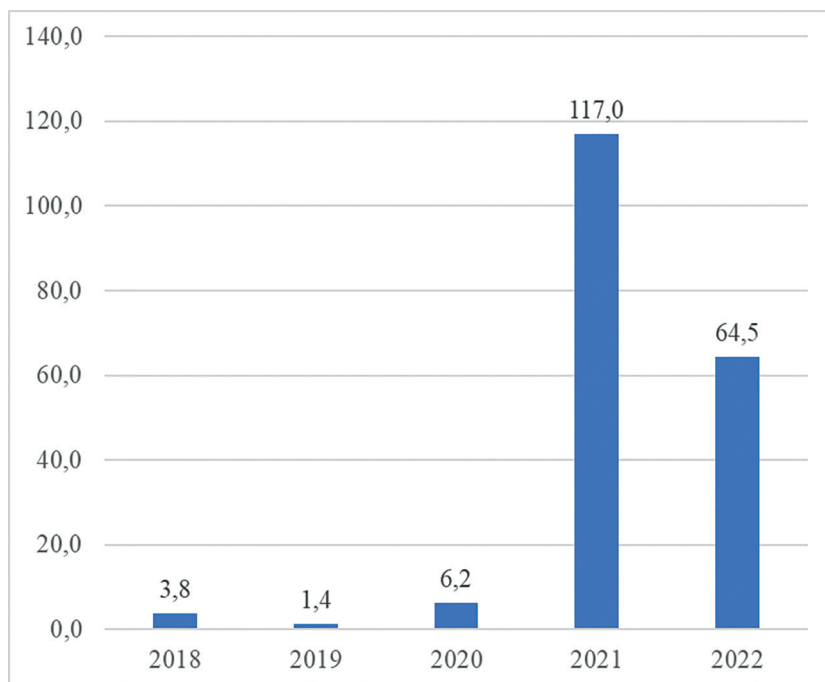

Рис. 1. Объём эмиссии «зелёных» облигаций на Мосбирже в 2018–2022 гг., млрд. руб.

Источник: [6]

Настоящим бумом российского рынка зелёных облигаций стал 2021 год (см. рис. 1)– на московской бирже было размещено облигаций на сумму более 117 млрд. рублей, а общая сумма ESG-размещений превысила 170 млрд. рублей. Крупнейшим эмитентом

стало Правительство Москвы, выпустившее облигаций на 70 млрд. рублей для развития электротранспорта и ставшее первым регионом — эмитентом «зелёных» облигаций. 82 млрд. руб. привлечено на транспортные проекты, а 35 млрд. руб. на энергетические.

Российский рынок «зелёных» облигаций в 2022 году и после

К негативным факторам, сопровождающим кризис 2022 года относятся обвал фондового рынка, заморозка активов и уход западных инвесторов, значительное снижение интереса к «зелёной» повестке, изоляция от международной инфраструктуры фондовых рынков.. Весной рынок не проявлял активности. Однако уже в июле Государственная корпорация «ВЭБ.РФ» осуществило выпуск «зелёных» облигаций, при этом в связи с повышенным спросом увеличив эмиссию с 30 до 50 млрд. рублей. Данный выпуск обладал существенной премией по доходности ко вторичному рынку, а также проходил в условиях дефицита размещений.

Табл. 1. Эмиссия «зелёных» облигаций на Мосбирже в 2022 году

Эмитент	Объем выпуска, млрд. рублей	Соответствие стандартам	Целевое расходование привлеченных средств
Государственная корпорация развития "ВЭБ.РФ"	50	НАЦИОНАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ/ ICMA/ GBP	Рефинансирование трех проектов в сфере электрического транспорта и одного проекта в сфере зеленого ЖКХ
АО "Атомный энергопромышленный комплекс"	9	НАЦИОНАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ /ICMA/ GBP	Рефинансирование инвестиций в АО «ВетроОГК», по проекту строительства ветроэнергетических станций в рамках стратегической программы «Ветроэнергетика»

Эмитент	Объем выпуска, млрд. рублей	Соответствие стандартам	Целевое расходование привлеченных средств
ООО "ДОМ.РФ Ипотечный агент"	5,5	НАЦИОНАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ/ ICMA/ GBP	Зеленая ипотека

Источник: [6]

Согласно табл. 1 всего на российском фондовом рынке в 2022 году было произведено три выпуска «зелёных» облигаций, причём все эмитенты принадлежат государству (Атомэнергопром является дочерним предприятием Росатома) на сумму 64,5 млрд. рублей, что на 44,9% меньше эмиссии 2021 года, однако превышает уровень выпуска предыдущих лет. В 2023 уже состоялся выпуска «зелёных» облигаций АО «Банк ДОМ.РФ» на 5 млрд. рублей. К двум уже привычным сферам — энергетика и транспорт, добавилось жилищное строительство

Заключение

«Зелёные» облигации на российском рынке востребованы особенно в сфере энергетики и транспорта. Государственная политика направлена на создание условий, которые бы способствовали стимулированию выпуска «зеленых» облигаций и государственными, и частными компаниями. Большой интерес к «зеленым» инвестициям наблюдается со стороны крупных корпораций и институциональных инвесторов, которые активно разрабатывают и реализуют программы поддержки экологически чистых проектов. Именно эмиссия государственных компаний оживила рынок после шока начала кризиса 2022 года. Несмотря на то, что в начале кризиса этот рынок испытал значительные трудности, в дальнейшем со стороны государства были предприняты шаги для его восстановления и развития.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2019 года № 1228
2. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474
3. Иванова, О. Б. Развитие «зеленого» финансирования в России / О. Б. Иванова, О. С. Чернобай // Аудиторские ведомости.— 2022.— № 4.— С. 68–73.— DOI 10.17686/17278058_2022_4_68.— EDN AXLFVE.— Текст: электронный//Научная электронная библиотека Elibrary.— URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48293685> (дата обращения: 15.09.2023)
4. Экономика природопользования и экологический менеджмент: учебник для вузов / Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер, Г. Б. Малышков, А. В. Хорошавин.— Москва: Издательство Юрайт, 2022.— 417 с.— (Высшее образование).— ISBN 978-5-534-13446-9.— Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].— URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2767/bcode/489428> (дата обращения: 15.09.2023)
5. Green Bond Principles: [Electronic resource]//ICMA. URL: <https://www.icmagroup.org/sustainable-finance/the-principles-guidelines-and-handbooks/green-bond-principles-gbp/> (date of the application: 10.09.2023)
6. МосБиржа: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 15.09.2023)
7. Climate Bond Initiative: [Electronic resource] // URL: <https://www.climatebonds.net/> (date of the application: 10.09.2023)
8. Caroline Flammer. Corporate green bonds/ Caroline Flammer.— DOI 10.1016/j.jfineco.2021.01.010 // Journal of Financial Economics.— 2021.— vol. 142.— pp. 499–516.— URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2068/science/article/pii/S0304405X21000337?via%3Dihub> (date of the application: 10.09.2023).— Access mode: Science direct by subscription of SPBU

Кириллова О. С.,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»
okirill2013@icloud.com

Григорьева Д. В.,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»
digrigorevva@yandex.ru

Kirillova O. S.,

Saratov Chernyshevsky State University
okirill2013@icloud.com

Grigoreva D. V.,

Saratov Chernyshevsky State University
digrigorevva@yandex.ru

МОДИФИКАЦИЯ ПЛАТЕЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

MODIFICATION OF THE PAYMENT INFRASTRUCTURE AS A FACTOR OF DIGITALIZATION OF THE NATIONAL PAYMENT SYSTEM

Аннотация. Объектом исследования выступает модернизация платежной инфраструктуры при внедрение цифровой денежной валюты и последующего изменения денежного обращения. Предметом исследования является функциональность национальной цифровой валюты в условиях цифровой трансформации национальной платёжной системы.

Ключевые слова: Цифровой рубль, платежная система, безналичные платежи, национальная валюта, цифровизация валюты.

Abstract. The object of the study is the modernization of the payment infrastructure with the introduction of digital currency and subsequent changes in monetary circulation. The subject of the study is the functionality of the national digital currency in the context of the digital transformation of the national payment system.

Keywords: Digital ruble, payment system, non-cash payments, national currency, currency digitalization.

Синергия экономики и информационных технологий упрощает взаимодействие экономических субъектов с финансами, обеспечивая доступность современных и качественных услуг. Однако процессы цифровизации ставят перед Центральным банком России (далее: ЦБ) новые задачи по совершенствованию платёжной инфраструктуры. Одним из результатов деятельности по данному направлению является создание новой формы фиатных денег — цифровой валюты ЦБ (далее: ЦВЦБ) [1, с. 312].

Вследствие скептического отношения к криптовалюте, стейблкоинам и другим цифровым экономическим трендам, политика, направленная на развитие Национальной платежной системы (далее: НПС) становится одним из способов защиты экономического суверенитета страны и её национальной валюты. Для анализа эффективности нынешней НПС требуется показатель, напрямую связанный с экономикой страны и позволяющий оценить результативность работы НПС на национальном уровне.

Методика оценки основана на расчете соотношения безналичных платежей в России и детальном изучении инструментов безналичных платежей. Коэффициент безналичных платежей определяется как соотношение безналичных платежей с использованием дебетовых карт, кредитных карточек и электронных денег в конечном потреблении домашних хозяйств [2, с. 26].

Показатель рассчитывается для измерения распределения стоимости безналичных транзакций в экономике с использованием следующего уравнения:

$$K_{бр} = O_{60} / K_{нд} * 100\%$$

где $K_{бр}$ – коэффициент безналичного расчета,

$O_{бо}$ – объем безналичных операций,

$K_{пл}$ – конечное потребление домохозяйства.

Доля безналичных платежей, основанная на расчетах, представлена на рисунке 1.

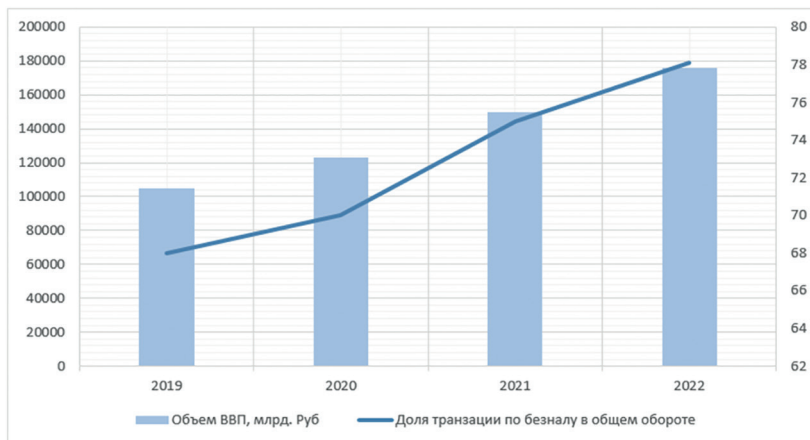

Рис. 1. Изменение динамики денежного оборота

Рост коэффициента безналичных платежей в России, измеряемый как доля безналичных транзакций в конечном потреблении домашних хозяйств, по J-образной кривой в 2019–2022 годах является экспоненциальным (рис. 1). За этот период доля безналичных платежей в России увеличилась на 18%. Данные для этого исследования получены из статистики Банка России по НПС и охватывают период 2019–2022 годов. Начиная с 2012 года, данные НПС собираются Банком России в соответствии со стандартами BIS. Рост данного показателя обусловлен широким внедрением электронных платежных систем и увеличением числа магазинов и торговых центров, где принимаются карты и мобильные платежи. Рост является существенным и указывает на постепенное уменьшение наличных расчетов и увеличение доли безналичных платежей в конечном потреблении домашних хозяйств в России [3].

Трансформация национальной валюты влечёт за собой ряд изменений в области развития платежной системы. Вследствие чего можно сформулировать ряд прогнозов.

Одним из возможных вариантов развития событий является увеличение платежных транзакций. Если новой национальной валютой заинтересуются инвесторы и бизнесмены, они могут начать совершать больше платежей с использованием валюты — это может привести к увеличению платежных транзакций и, возможно, активному росту востребованности платежной системой.

К числу прогнозируемых событий можно также отнести рост конкуренции для участников финансового рынка в ходе развития высокотехнологических сервисов для клиентов и их обслуживания. Это связано с тем, что цифровой рубль может стать новым инструментом для обслуживания клиентов и проведения безналичных платежей, что может привлечь новых участников на рынок финансовых услуг, включая новые стартапы и финтех-компании. Конкуренция в свою очередь может заставить участников рынка постоянно улучшать и развивать свои технологические сервисы и снижать цены на предоставляемые услуги, что в конечном итоге может привести к улучшению качества обслуживания клиентов и повышению их удовлетворенности.

Продолжая тему прогнозируемых событий, стоит также упомянуть повышение качества и безопасности системы. В процессе трансформации национальной валюты, платежная система может испытывать проблемы с кибербезопасностью и масштабируемостью. Однако, чтобы конкурировать с другими системами, продавцы могут улучшать качество и безопасность своих систем, вызывая доверие у экономических субъектов и потенциальных пользователей.

Прогнозирование потенциального спроса на ЦВЦБ критически важно для оценки последствий ее выпуска в обращение. С 2022 года ЦБ совместно с Минфином России и коммерческими банками проводят пилотные тестирования по внедрению цифровой валюты в деятельность [4].

Рассмотрим факторы, которые могут влиять на потенциальный спрос на цифровой рубль. Первый фактор — степень доверия к цифровой валюте. Спрос на цифровой рубль будет зависеть

от степени доверия, которую пользователи будут иметь к данной валюте. Если цифровой рубль будет реализован с использованием технологии блокчейн, это может увеличить доверие к ней, поскольку данная технология уже известна своей прозрачностью и надежностью.

Вторым немаловажным фактором является масштаб распространения цифрового рубля. Чем шире будет распространяться цифровой вид национальной валюты, тем больше будет пользователей, использующих эту валюту. Распространение может осуществляться как на локальном уровне, так и во всем мире, в зависимости от того, в каких пределах будет использоваться валюта: только в рамках России или еще и на международном уровне.

Учитывая вышеописанные факторы, прогнозирование потенциального спроса на цифровой рубль будет, безусловно, сложным процессом. Тем не менее, прогнозирование потенциального спроса критически важно для оценки возможных последствий выпуска данной цифровой валюты в обращение. Прогнозирование поможет принять решение о необходимости ее создания и внедрения. Оно также поможет оценить, насколько успешным может быть выпуск цифрового рубля и как дальнейшие решения могут повлиять на экономику России. Например, большой спрос на эту валюту может укрепить национальную валюту и улучшить экономические показатели страны. С другой стороны, низкий спрос может снизить эффективность и привести к необходимости пересмотра условий выпуска цифровой валюты. Прогноз потенциального спроса на цифровой рубль является важной частью стратегии разработки и внедрения новых финансовых продуктов и услуг [5, с. 75].

Платежные системы с практичными платежными механизмами обеспечивают эффективное развитие экономики любой страны. Бесперебойные платежные системы являются основой устойчивости финансовой системы государства, снижают операционные издержки в экономике, увеличивают эффективность использования финансовых и других ресурсов, повышают ликвидность финансового рынка, облегчают реализацию денежно-кредитной политики. Методика оценки, основанная на расчете соотношения безналичных платежей, является одним из спосо-

бов измерения уровня использования безналичных платежей в экономике страны. Однако, этот метод имеет свои ограничения.

Литература

1. Лебедев А. Г. Модификация платежной инфраструктуры при введении цифровой трансформации национальной валюты / А. Г. Лебедев. // Молодой ученый. 2022. № 21. С. 312–314.
2. Грищенко В. Возможные подходы к прогнозированию спроса российских домохозяйств на цифровой рубль / Грищенко В., Пономаренко А., Селезнев С. // Серия докладов об экономических исследованиях. 2023. № 108. С. 1–45.
3. Статистика национальной платежной системы [Эл. ресурс] / Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 05.10.2023).
4. Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций [Эл. ресурс] / Центральный банк Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 05.10.2023).
5. Гарипов Р. И. Значение цифрового рубля для экономики страны / Гарипов Р. И., Максимова Н. Н. // Управление в современных системах. 2021. № 4. С. 73–76.

Кулаков И. Н.,

Нижегородский институт управления — Филиал РАНХиГС

ikulakov-22@edu.ranepa.ru

Kulakov I. N.,

Nizhny Novgorod Institute of Management — Branch of RANEPa

ikulakov-22@edu.ranepa.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ РЕЗЕРВОВ НА ВОЗМОЖНЫЕ ПОТЕРИ ПО ССУДАМ ДЛЯ МИНИМИЗАЦИИ КРЕДИТНОГО РИСКА

THE USE OF FINANCIAL TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF RESERVES FOR POSSIBLE LOAN LOSSES TO MINIMIZE CREDIT RISK

Аннотация. В статье рассматривается инструмент резервирования и защиты финансовых активов кредитных организаций от финансовых потерь, в т.ч. с применением финансовых технологий, проводится анализ качества корпоративного кредитного портфеля банковского сектора РФ и размера сформированных резервов на возможные потери по ссудам за период 2019–2023 гг. Данный инструмент обеспечивает стабильность банковского сектора, который является ключевым звеном финансовой системы страны и занимает важную роль в формировании её финансовой устойчивости.

Ключевые слова: кредитный риск, финансовые технологии, регулирование кредитного риска, категории качества кредитного портфеля, резерв на возможные потери по ссудам.

Abstract. The article considers a tool for reserving and protecting financial assets of credit institutions from financial losses, including with the use of financial technologies, analyzes the quality of the corporate loan portfolio of the banking sector of the Russian Federation and the size of the formed reserves for possible loan losses for the period 2019–2023. This tool ensures the stability of the banking sector, which is a key link in the country's financial system and plays an important role in shaping its financial stability.

Keywords: credit risk, financial technologies, credit risk regulation, credit portfolio quality categories, provision for possible loan losses.

Устойчивое развитие финансовой системы России напрямую связано с успешным функционированием и стабильным развитием неотъемлемой её части — банковской системы. Последняя представляет собой совокупность взаимосвязей между её участниками, в т.ч. коммерческими банками и Центральным банком РФ, который выступает в роли регулятора деятельности участников банковской системы.

В целях устойчивого развития деятельности, участники банковской системы формируют собственную рисковую политику, которая представляет собой комплекс мер, направленных на снижение и минимизацию своих финансовых потерь. Банки самостоятельно определяют стратегию принятия рисков, ориентируясь на собственное восприятие экономических явлений, политической конъюнктуры и прочих факторов. Между применяемой рискованной стратегией и доходами кредитных организаций имеется взаимосвязь, чем мягче рискованная политика, тем более доходной является осуществляемая деятельность. Центральным банком РФ регламентируется деятельность участников банковской системы, в т.ч. путем формирования обязательных к выполнению требований.

Одним из факторов, оказывающих влияние на формирование рискованной политики банков, является кредитный риск, который представляет собой вероятность получения финансовых потерь из-за неоплаты дебиторами своих обязательств. Существует множество инструментов минимизации кредитного риска, таких как формирование кредитной стратегии и системы рейтингов заёмщиков, проверка участников процесса кредитования, мониторинг действующих заёмщиков. Формирование резервов на возможные потери по ссудам является ещё одним инструментом работы с кредитным риском.

Регулятор в положении 590-П от 28.06.2017 обязал кредитные организации формировать резервы на возможные потери по ссудам. Их размер зависит от категории качества ссуды, которая определяется на основании анализа финансового состояния заёмщика

и его платежной дисциплины. Ссуды группируются в однородные портфели, которые также имеют категории качества: первая категория включает портфели ссуд, по которым резервы на возможные потери не формировались, вторая — сформированы резервы не более 3% от стоимости ссуд, третья — сформированы резервы от 3% до 20%, четвертая — сформированы резервы от 20% до 50%, пятая — сформированы резервы более 50%.

На основании статистических данных, размещенных на официальном сайте Центрального банка РФ, проведем анализ качества корпоративного кредитного портфеля банковского сектора РФ за 5 последних лет.

Возможно предположить, что качество корпоративного кредитного портфеля за период 2019–2023 гг. улучшилось, поскольку за указанный период времени кредитные портфели 1 (стандартные ссуды), 2 (нестандартные ссуды) и 3 (сомнительные ссуды) категорий показали рост в 5% увеличив свою совокупную долю в кредитном портфеле с 89% до 93,5%. В тоже время кредитные портфели 4 (проблемные ссуды) и 5 (безнадежные ссуды) категорий качества показали падение на 46%, снизив свою совокупную долю в кредитном портфеле с 12,1% до 6,5% (табл. 1).

Табл. 1. Доля корпоративного портфеля банковского сектора РФ соответствующей категории качества, в% от размера общего портфеля.

	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023
1 кат. кач-ва	50,0	49,1	44,5	48,2	48,1
2 кат. кач-ва	31,2	33,2	38,4	36,1	35,9
3 кат. кач-ва	6,7	6,6	7,2	8,1	9,5
4 кат. кач-ва	4,4	3,2	2,9	1,8	1,8
5 кат. кач-ва	7,8	7,9	7,0	5,8	4,7

За анализируемый период времени размер резервов на возможные потери снизился с 10% до 7,4%, падение составило 26% (рис. 1).

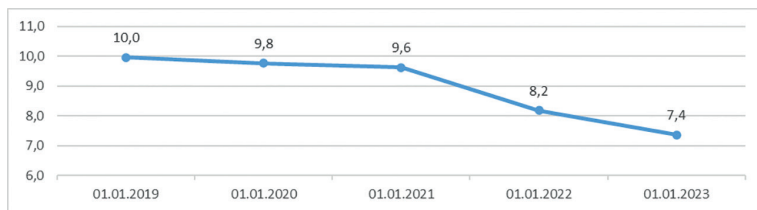

Рис. 1. Сформированные банковским сектором РФ резервы на возможные потери по ссудам при корп. кредитовании в% от кредиторской задолженности.

В тоже время доля резервов на возможные потери по ссудам 5 категории качества (безнадёжные ссуды) выросла на 8,8% увеличившись с 80% до 87% (рис. 2).

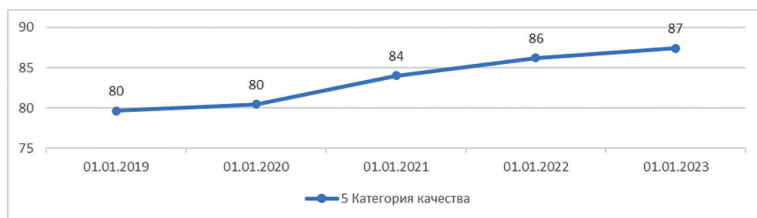

Рис. 2. Доля резервов на возможные потери по ссудам банковского сектора РФ 5 категории качества, в% от размера задолженности данной категории.

В абсолютном выражении размер кредитного портфеля 5 категории качества показал снижение 11,4%, снизился с 2869 трлн. руб. по состоянию на 01.01.2019 до 2542 трлн. руб. по состоянию на 01.01.2023 (рис. 3).

Рис. 3. Размер кредитного портфеля 5 категории качества, трлн. руб.

Таким образом, не смотря на улучшение качества кредитного портфеля и снижение общего размера резерва на возможные потери по ссудам, размер резервов по ссудам 5 категории (безнадежные ссуды), при его снижении в натуральном выражении, увеличился, что не соответствует логике применения механизма резервирования и защиты финансовых активов. Данный показатель должен обеспечивать «безопасность» ссудной задолженности при ухудшении качества ссудного портфеля. В данном случае, при худшем качестве кредитного портфеля, по состоянию на 01.01.2019, размер резерва составлял меньший размер, чем при более качественном кредитном портфеле по состоянию на 01.01.2023. Таким образом, инструмент резервирования на возможные потери по ссудам не способен в полной мере предупредить и защитить банк от финансовых потерь.

С ростом размера задолженности по указанной кредитной категории, целесообразно увеличение соответствующего размера резерва на возможные потери по ссудам. Данный инструмент повысит свою эффективность при закреплении прямой взаимосвязи между изменениями размера задолженности по 5 категории качества (безнадежные ссуды) кредитного портфеля и размером резервирования данной категории.

Потребности современности, всеобъемлющая цифровизация и имеющиеся технологии позволяют значительно увеличить эффективность инструмента резервирования на возможные потери по ссудам. Для этого целесообразно внедрение цифровых технологий в процесс контроля корреляционной зависимости двух величин — размера задолженности по 5 категории качества и сформированных резервов на возможные потери по ссудам. Внедрение в каждой кредитной организации цифровой системы мониторинга, позволяющей отслеживать величину указанных показателей в режиме он-лайн, позволит лицам, ответственным за формирование рискованной политики банка, своевременно контролировать изменение двух величин и незамедлительно принимать соответствующие решения, направленные на минимизацию риска. В свою очередь, что очень важно в целом для финансовой системы страны, внедрение цифровых технологий, позволяющих аккумулировать показатели систем мониторинга коммерческих

банков, на уровне ЦБ РФ позволит регулятору эффективно контролировать упомянутые показатели с целью принятия решений на законодательном уровне по поддержанию банковской системы страны на стабильном уровне, а добавление стандартов применения указанных цифровых технологий в один из разделов положения ЦБ РФ № 590-П от 28.06.2017 позволит на официальном уровне закрепить данный цифровой инструмент по минимизации банковских рисков при корпоративном кредитовании.

Литература

1. Российская Федерация. Центральный банк. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности: Положение Центрального банка Российской Федерации от 28.06.2017 № 590-П: редакция от 15.03.2023: зарегистрировано в Минюсте России 12.07.2017 № 47384 — Текст: электронный // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 29.08.2023) — Режим доступа: по подписке.
2. Бураков Д. В., Финансы, деньги и кредит: учебник и практикум для вузов / Д. В. Бураков [и др.]; под редакцией Д. В. Буракова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 366 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-10230-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/512091> (дата обращения: 25.08.2023) — Режим доступа: по подписке.
3. Дугин А. Д., Разработка системы управления рисками и капиталом (ВПОДК): учебник и практикум / А. Д. Дугин, Г. И. Пеникас, К. А. Абунц [и др.]; А. Д. Дугин [и др.]; под научной редакцией А. Д. Дугина, Г. И. Пеникаса. — Москва: Юрайт, 2023. — 367 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-4949-0. — Текст: электронный // ЭБС «Юрайт»: [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/513176> (дата обращения: 24.08.2023) — Режим доступа: по подписке.
4. Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. — Москва, 2023. — Текст: Изображение: электронные. — URL: <https://cbr.ru/statistics> (дата обращения: 29.08.2023) — Режим доступа: свободный.

Салков И. Д.,

Санкт-Петербургский государственный университет

Salkov16@yandex.ru

Salkov I. D.,

Saint-Petersburg State University

Salkov16@yandex.ru

ПОСЛЕДСТВИЯ ВВЕДЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ ДЛЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

CONSEQUENCES OF THE ISSUE OF THE DIGITAL RUBLE FOR THE BANKING SYSTEM

Аннотация. В последнее время представители банковского и аналитического сообществ часто выражают опасения о возникновении негативных последствий для банковской системы из-за появления цифрового рубля. Многие из них являются оправданными, как, например, опасения о снижении чистого процентного дохода и прибыли банков, вследствие перетока значительной части высоколиквидных пассивов в цифровую валюту. Некоторые же из них не имеют под собой достаточных оснований, к примеру, опасения о возникновении дефицита фондирования и о росте процентных ставок по кредитам. В статье комплексно рассмотрены и объяснены проблемы, которые могут возникнуть из-за введения цифрового рубля: структурный дефицит ликвидности банковского сектора, изменение структуры комиссионных доходов и др. Результаты исследования дают обобщенное представление о влиянии цифровой валюты на банковскую систему.

Ключевые слова: цифровая валюта, ЦВЦБ, финансовая стабильность, дефицит фондирования, дефицит ликвидности.

Abstract. Recently, representatives of the banking and analytical communities have often expressed concerns about the emergence of negative consequences for the banking system due to the emergence of the digital ruble. Many of them are justified, such as concerns about a decrease in net interest income and profits of banks, due to the flow of a significant part of highly liquid liabilities into digital currency. Some of them

do not have sufficient grounds, for example, concerns about the occurrence of a funding shortage and an increase in interest rates on loans. The article comprehensively examines and explains the problems that may arise due to the introduction of the digital ruble: structural liquidity deficit of the banking sector, changes in the structure of commission income, etc. The results of the study provide a generalized idea of the impact of digital currency on the banking system.

Keywords: digital currency, CBDC, financial stability, funding deficit, liquidity deficit.

Введение

В последнее время монетарные власти по всему миру разрабатывают собственные цифровые валюты — ЦВЦБ (*цифровая валюта центрального банка*). Россия, вместе с такими странами как Китай, Швеция, Ямайка и др., идет в авангарде исследования и реализации проекта ЦВЦБ. Банк России, начав в октябре 2020 года с доклада для общественных консультаций, в настоящее время находится на этапе пилотирования цифрового рубля: проверяется работа платформы, отрабатываются базовые операции и необходимые процедуры.

Необходимость введения Банком России собственной цифровой валюты определяется рядом факторов. Во-первых, снижается доля наличных операций в розничном товарообороте. По итогам 2022 года она составила 21,9%, а на горизонте 4–5 лет, по прогнозу ЦБ РФ, может упасть до 15–20% [1]. Во-вторых, растет запрос участников делового оборота на повышение скорости, удобства, безопасности денежных платежей и переводов. Это обуславливается активной цифровизацией экономики, развитием e-commerce сектора, сферы банковских онлайн-услуг и т.п. В-третьих, условия санкционного давления требуют новые финансовые решения, обеспечивающие эффективность международной торговли. Именно таким решением в будущем может стать цифровая валюта, как средство трансграничных расчетов.

Важно при введении цифрового рубля обращать внимание не только на преимущества, которые он может дать государству, гражданам и бизнесу, но и на возможные негативные последствия.

Для банковской системы, по мнению ряда исследователей, такими последствиями могут стать дефицит фондирования, рост процентных ставок по кредитам, потеря прибыли банков и др. Проанализируем корректность и обоснованность таких утверждений.

Что изменится для банков с введением цифрового рубля?

Для банковской сферы выпуск Банком России третьей формы национальной валюты (ЦВЦБ), потенциально может создать определенные проблемы. Одной из таких проблем является потеря банками части дешевых высоколиквидных пассивов, вследствие их перетока в цифровую валюту (табл. 1). Речь идет о средствах на расчетных, текущих и иных счетах до востребования (агрегат М1). На остатки по таким счетам либо не начисляются, либо начисляются символические проценты, при этом банки имеют возможность размещать эти свободные денежные остатки под рыночные ставки без какого-либо риска (депозиты в центральном банке или под залог ценных бумаг на денежном рынке). По оценкам ЦБ РФ, 25% прибыли (до налогообложения) и 13% чистого процентного дохода банковского сектора в среднем за 2018–2020 годы формировалось благодаря таким дешевым пассивам банков [2, с. 3].

В конкуренции с цифровым рублем за денежные средства клиентов банки лишатся части свободных средств и возможности размещать их на денежном рынке и, следовательно, потеряют часть своих доходов. Средства на срочных депозитах в большинстве своем сохранятся, так как сложно себе представить, что экономические агенты предпочтут беспроцентный цифровой рубль проценту по вкладам.

Таблица 1. Пример перетока средств с банковского счета в цифровую валюту центрального банка

Баланс экономического агента		Баланс коммерческого банка		Баланс центрального банка	
Активы	Пассивы	Активы	Пассивы	Активы	Пассивы
Депозиты –100 руб.	Прочее	Кредиты	Депозиты –100 руб.	Операции ЦБ	Корсчета –100 руб.

Баланс экономического агента		Баланс коммерческого банка		Баланс центрального банка	
Активы	Пассивы	Активы	Пассивы	Активы	Пассивы
ЦВЦБ +100 руб.		Корсчета –100 руб.	Кредиты ЦБ	Прочее	ЦВЦБ +100 руб.
Наличные		Прочее	Капитал		Наличные
Сальдо операций 0 руб.	Сальдо операций 0 руб.	Сальдо операций –100 руб.	Сальдо операций –100 руб.	Сальдо операций 0 руб.	Сальдо операций 0 руб.

[3, с. 23]

Таблица 2. Пример замещения «выбывшей» части депозитов средствами ЦБ в рамках операций по предоставлению ликвидности

Баланс экономического агента		Баланс коммерческого банка		Баланс центрального банка	
Активы	Пассивы	Активы	Пассивы	Активы	Пассивы
Депозиты –100 руб.	Прочее	Кредиты	Депозиты –100 руб.	Операции ЦБ +100 руб.	Корсчета –100 руб. +100 руб.
ЦВЦБ +100 руб.		Корсчета –100 руб. +100 руб.	Кредиты ЦБ +100 руб.	Прочее	ЦВЦБ +100 руб.
Наличные		Прочее	Капитал		Наличные
Сальдо операций 0 руб.	Сальдо операций 0 руб.	Сальдо операций 0 руб.	Сальдо операций 0 руб.	Сальдо операций +100 руб.	Сальдо операций +100 руб.

[3, с. 23]

Итак, банки потеряют значительную часть своих высоколиквидных пассивов. Так, например, по прогнозу Сбербанка отток безналичных рублей из банков достигнет 2–4 трлн. руб. в течении трех лет после появления новой формы денег [4]. Эти деньги станут не доступными для кредитования, поэтому возникнут риск дефицита фондирования и риск перехода структурного профицита ликвидности банковского сектора в структурный дефицит.

Такая ситуация не опасна, так как Банк России обладает всеми необходимыми инструментами по предоставлению или абсорбированию ликвидности (табл. 2), в чем мы могли наглядно убедиться в последние годы. Центральный банк предоставит банкам столько ликвидности, сколько необходимо для контроля процентных ставок денежного рынка. При таком подходе дефицита фондирования в банковском секторе возникать не должно [2, с. 10–11].

Еще одной проблемой для банков может стать снижение чистого дохода от интерчейнджа (от англ. interchange — «взаимобмен») — комиссии, которую банки платят друг другу за совершение безналичных расчетов. Сегодня эквайринговые комиссии при платежах по картам для розничной торговли в среднем составляют 2,5%, а при оплате цифровыми рублями они будут не более 0,3% [5]. Такое положение дел, очевидно, тревожит представителей банковского сообщества. По словам председателя правления ВТБ Андрея Костина, не ясно, «как коммерческие банки будут встраиваться [в систему цифрового рубля] и каким образом смогут сохранять бизнес». «Занятие бизнесом — это точно не занятие ЦБ», — подчеркнул Костин [6]. Банк России, в свою очередь, хочет, чтобы на базе цифрового рубля банки создавали новые услуги и сервисы для клиентов. Удобство этих сервисов и падение издержек на отдельные операции должны будут привести к увеличению объема таких операций и, как следствие, к компенсации доходов банков [6].

Следующим потенциально негативным последствием введения ЦВЦБ является повышение банками ставок по кредитам, с целью возмещения утраченной прибыли. Несмотря на присущую такого рода опасениям популярность, они не совсем обоснованы. Стоимость кредитования определяется трансфертной кривой (т.е. рыночной стоимостью фондирования), а не величиной прибыли банков. Принимая решение о том, какую ставку установить по кредиту (при заданной риск-премии), банк сравнивает процент, который получит по этому кредиту, с альтернативным доходом, который может получить на денежном рынке, если найдет другое применение деньгам. Поэтому в условия сохранения конкуренции в банковском секторе и неизменности процентных ставок денежного рынка кредиты не должны стать дороже [2, с. 1–2].

Помимо прочих может усугубиться проблема «набегов на банки». Так как платежи и переводы с помощью цифрового рубля станут удобнее и быстрее, то вкладчикам даже не надо будет идти в ближайший банкомат за деньгами, они смогут мгновенно перевести их со счета на свой цифровой кошелек. Такая ситуация может вызвать потерю устойчивости банковской системы и стать причиной финансовой нестабильности в стране. Банк России предлагает решать эту проблему с помощью ограничений, аналогичных тем, что сейчас существуют в отношении наличных денег: установлением лимитов на объем снятия цифровых рублей, предварительным информированием банка о необходимости снять с банковского счета средства, превышающие определенную сумму и т.п.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что с введением цифрового рубля серьезных проблем у банковской сферы не возникнет. Произойдет перераспределение части прибыли банков в пользу владельцев текущих/расчетных счетов и депозитов. В борьбе за деньги вкладчиков банки будут тратить большие ресурсы на повышение привлекательности своих услуг (новые программы лояльности, повышенные кэшбеки, увеличенный процент на остатки по счету и др.).

Сокращение процентного дохода банков от дешевых пассивов подтолкнет банки быстрее проводить цифровую трансформацию бизнеса, оптимизировать расходы, повышать комиссионные доходы от расширения оказываемых услуг. То есть, поменяется структура доходов: издержки на отдельные операции будут падать, но удобство приведет к тому, что объем таких операций будет больше.

Недостаточные объемы ликвидных средств и повышенная потребность в них превратит банки в постоянных заемщиков ЦБ. Банк России в своей денежно-кредитной политике будет учитывать такие структурные изменения, своевременно применяя имеющиеся у него инструменты по регулированию ликвидности.

Литература

1. ЦБ РФ ожидает роста безналичных операций в розничном товарообороте через 4–5 лет до 80–85% // Интерфакс [сайт].— 17.02.2023.— URL: <https://www.interfax.ru/business/886643> (Дата обращения: 29.09.2023)
2. Что изменится для банков и их клиентов с введением цифрового рубля? // Банк России [официальный сайт].— Москва, 2000–2023.— URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/118208/analytic_note_20210126_dir.pdf (Дата обращения: 23.09.2023)
3. Концепция цифрового рубля // Банк России [официальный сайт].— Москва, 2000–2023.— URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (Дата обращения: 23.09.2023)
4. Сбербанк спрогнозировал отток до Р4 трлн. из банков в цифровой рубль // РБК: [сайт] / АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ».— 15.12.2020.— URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/12/2020/5fd86d479a79470af8e7e4f9> (Дата обращения: 01.10.2023)
5. ЦБ предложит комиссии за оплату цифровым рублем в разы ниже карточных // РБК: [сайт] / АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ».— 17.06.2023.— URL: <https://www.rbc.ru/finances/17/06/2023/648d84439a794760844ce3b9> (Дата обращения: 02.10.2023)
6. Костин назвал основную претензию банков к цифровому рублю // РБК: [сайт] / АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ».— 30.10.2020.— URL: https://www.rbc.ru/finances/30/10/2020/5f9be9949a794769e15dfbdd?from=article_body (Дата обращения: 07.10.2023)
7. Эксперты оценили потери банков от цифрового рубля в Р50 млрд. в год // РБК: [сайт] / АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ».— 01.02.2023.— URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/63d958e59a7947a09ac6d71c> (Дата обращения: 02.10.2023)

Щеглов М. Ю.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st069668@student.spbu.ru

Shcheglov M. Y.,

Saint-Petersburg State University
st069668@student.spbu.ru

ЦИФРОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ БАНКА РОССИИ DIGITAL COMMUNICATION OF THE BANK OF RUSSIA

Аннотация. В статье представлен анализ цифровой коммуникации Банка России в социальных сетях. Систематизируются и обобщаются научные статьи, посвященные связи эффективной коммуникации и проводимой центральными банками монетарной политики. Целью статьи является оценка удобочитаемости цифровых материалов в социальных сетях Банком России. В качестве методов анализа используются индекс Флеша-Кинкейда и Фог-индекс. Автор подчеркивает положительную динамику индексов удобочитаемости, однако большинство публикаций все еще требуют специальной профессиональной подготовки в области экономики и финансов.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, коммуникация, цифровая коммуникация, текстовый анализ, социальные сети.

Abstract. The article presents an analysis of digital communication of the Bank of Russia in social networks. Scientific articles devoted to the connection between effective communication and the monetary policy pursued by central banks are systematized and summarized. The current article purpose is to assess the readability of digital materials on social networks by the Bank of Russia. The analysis methods used in the article are the Flesch-Kincaid index and Fog-Index. The author highlights the positive dynamics of readability indices, however, most publications still require special professional education in the field of economics and finance.

Keywords: monetary policy, communication, digital communication, text analysis, social networks.

Introduction

In the modern economy, the central banks' effective communication with society allows them to increase the level of confidence in their monetary policy [1]. The better economic agents understand the policies being pursued, the more effective the measures taken are. Clarity and readability of textual information is a necessary minimum to ensure understanding and confidence in the monetary policy. In addition to the traditional official communication channels of the central bank, social networks today play an equally significant role. This sets the goal for monetary authorities to ensure growth of trust through communication on social networks.

In the current study, the author aims to evaluate the communication of central banks on social networks using the example of the Bank of Russia. To achieve it, the author solves the following tasks: (1) characterize the role and significance of communication between central banks in the monetary policy; (2) determine the main formal communication channels of the Bank of Russia; (3) assess the readability of information published by the Bank of Russia on social networks.

The theoretical basis of the study is articles of A. Evstigneeva, A. S. Blinder, P. Baranowski, H. Bennani, devoted to the analysis of communication of central banks. The Flesch-Kincaid and Fog-Index index and scale are used as methods for assessing the readability of texts. The empirical basis is the publications of the Bank of Russia, mainly devoted to the topics of the key rate and finance for 2018–2023 on VKontakte and Telegram. The method for selecting observations includes selecting a random 20 publications per year for each social network on the selected topic

Methodology & Methods

The author uses the definition of «communication» formulated by M. Castells: «collective use of meanings in the process of information exchange» [2, p. 101]. The methodology of discourse analysis of domestic researchers served as a paradigmatic guideline [3]. The term «digitalization» can be defined as converting information into digital form, the transfer of communications to digital channels, in particular.

Central banks' communication is actively studied both in foreign and Russian scientific publications. P. Baranowski, W. Doryń, T. Łyziak & E. Stanisławska determined that inflation expectations are rather sensitive to central bank communications and also concluded that «the words and actions of the central bank are substitutes» [4]. A. S. Blinder noted that successful central bank communication should make its policy more predictable and market expectations about future rates more accurate [5]. H. Bennani suggested that the monetary institution implements an accommodative monetary policy in response to an increase of the degree of uncertainty expressed by the media [6]. A. Evstigneeva, Y. Shchadilova and M. Sidorovsky, noted that the development of communication tools first led to an improvement in the work of communication itself (verbal interventions), and then to an increase in the predictability of decisions [7].

A. Evstigneeva identified the following methods for assessing the readability of texts: syntactic, lexical, morphological, phonetic, semantic, discursive [8]. The Flesch index is based on syntactic and lexical characteristics of the text [9]. This technique was later modified by P. Kincaid [10]. Taking into account differences between English and Russian languages, the Flesch-Kincaid index was also modified:

where ASL — average sentence length, ASW — average number of syllables per word.

Table 1. Assessing the difficulty of reading text using the Flesch-Kincaid formula.

Reading difficulty/ease rating (0–100)	Education Level
0–30	University graduate
30–50	University student
50–60	High school student
60–70	8–9th grades student
80–90	6th grade student
90–100	5th grade student

The article also uses the Fog-index. Taking into account the peculiarities of the Russian language, the index was also modified:

$$\text{Fog Index} = 0,4 \times \left[0,78 \times \left(\frac{\text{words}}{\text{sentences}} \right) + 100 \times \left(\frac{\text{difficult words}}{\text{wods}} \right) \right]$$

Table 2. Assessing the difficulty of reading text using the Fog-Index

Reading difficulty/ease rating (0–100)	Education Level
70 and more	no special training required
60–70	secondary education
30–60	high level of education
0–30	scientific level of education required

Results

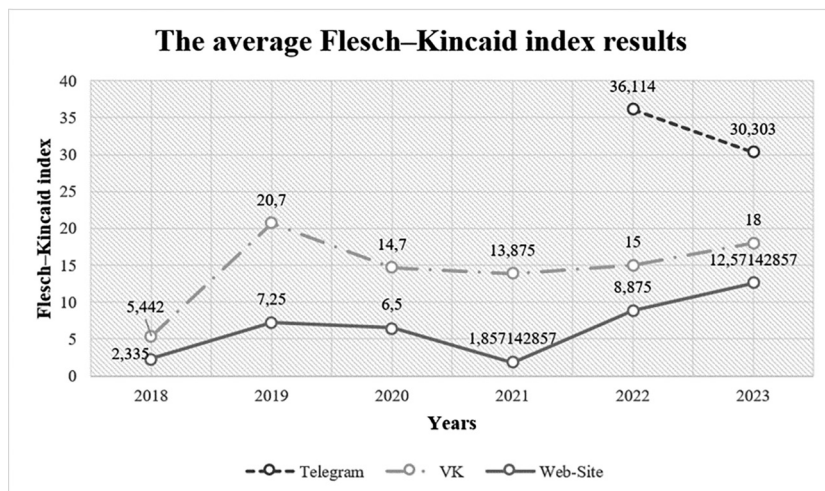
Analyzing the communication of the Bank of Russia, the following main channels can be identified: Bank of Russia websites, media, social networks and instant messengers, mobile applications, meetings with the target audience, conferences and workshops [11]. Conventionally, the audience of the central bank can be divided into two large groups: *professionals* (investors, financial markets, credit organizations, large businesses, government authorities in the field of economic policy, economists, analysts, the scientific community, economic media and bloggers) and *non-professionals* (ordinary citizens, small and medium-sized businesses, government authorities in the field of non-economic politicians, non-economic media and bloggers, etc.).

Since 2018, the practice of social media networking has spread to the Bank of Russia: on July 6, 2018, the Bank of Russia officially registered the VKontakte. The latest expansion of the Bank of Russia in social networks occurred in 2022: on February 25, the Bank of Russia's official channel was created in Telegram, and on March 15 — in Odnoklassniki. Today, the Bank of Russia is officially represented on the following social networks: VKontakte, YouTube, Telegram, Dzen, Odnoklassniki. A more detailed understanding of the audience will be made possible by such tools as the Flesch-Kincaid Index and Fog Index.

Calculation of the Flesch-Kincaid index and Fog Index showed the following results (see Table 2; Picture 1).

Table 2. Average results of the Flesch-Kincaid Index and Fog-Index

	Telegram	VK	Website
F-K Index	33,2085	14,09345	7,978511
Fog Index	21,4665	25,02948	26,23596

Picture 1. Dynamics of the average Flesch-Kincaid index for 2018–2023.

Based on the results obtained, it is clear that the communication policy of the Bank of Russia is generally aimed at increasing the level of readability of publications. However, according to the results of the Flesch-Kincaid index, understanding most texts on the social network VKontakte and the Bank of Russia website requires a higher professional education in the field of economics and finance. Only in the Telegram messenger can published material, due to shorter, more succinct and more frequent publications, be better understood by students of higher education institutions. The author also notes that according to Fog-Index, almost all publications are written in a scientific style and require a scientific education level to understand.

In addition, the author calculated the Flesch-Kincaid index for publishing excerpts of press releases from meetings of the Board of

Directors of the Bank of Russia on the key rate. The result obtained for the social network VKontakte (18.44) is generally better than the texts of press releases themselves (11.84), but also require higher professional education in the field of economics and finance. These results are generally consistent with the results obtained in the Bank of Russia study [12].

Conclusion

The transition to inflation targeting by the Bank of Russia sets the task of establishing communication with society in order to conduct a more effective monetary policy. The studies have shown the importance of the effectiveness of communication tools in the policies of central banks.

In general, in the communication policy of the Bank of Russia, 6 main channels can be distinguished: Bank of Russia websites, media, social networks and instant messengers, mobile applications, meetings with the target audience, conferences and workshops. The main audience is both professionals and non-professionals.

The results of the Flesch-Kincaid index and Fog-Index showed that the communication policy of the Bank of Russia is moving towards expanding audience coverage, as evidenced by the positive dynamics of readability indices. However, most publications on social networks (mostly on VKontakte) have rather scientific style and require a higher professional education in the field of economics and finance.

Литература

1. Вишняков И. В., Пашкус В. Ю. Российские банки: классические подходы и современное состояние. -СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. — 164 с.
2. Кастельс М. Власть коммуникации [Текст]: учеб. пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. — 564 с.
3. Кошкин А. Критический дискурс-анализ как образец политизированного подхода в политической науке / А. Кошкин // Generation РР. Приложение к журналу “Публичная политика”.— 2021.— Т. 1, № 4.— С. 226–234.

4. Baranowski, P. et al. Words and deeds in managing expectations: Empirical evidence from an inflation targeting economy // *Economic Modelling*.— 2021.— Vol. 95.— P. 49–67.
5. Blinder, A.S. et al. Central bank communication and monetary policy: A survey of theory and evidence // *Journal of economic literature*.— 2008.— Vol. 46, № 4.— P. 910–945.
6. Bennani H. Media coverage and ECB policy-making: Evidence from an augmented Taylor rule // *Journal of Macroeconomics*.— 2018.— Vol. 57.— P. 26–38.
7. Евстигнеева А., Щадилов, Ю., Сидоровский М. Роль коммуникации и информационных факторов в возникновении сюрпризов денежно-кредитной политики Банка России // *Серия докладов об экономических исследованиях Банка России*.— 2022.— № 99.
8. Евстигнеева, А. Оценка ясности коммуникации Банка России по денежно-кредитной политике с помощью нейронных сетей / А. Евстигнеева, М. Сидоровский // *Деньги и кредит*.— 2021.— Т. 80, № 3.— С. 3–33.
9. Flesch R. A. New Readability Yardstick // *Journal of Applied Psychology*.— 1948.— Vol. 32 (3).— pp. 221–233.
10. Kincaid J. P., Fishburne R. P. Jr., Rogers R. L., Chissom B. S. Derivation of New Readability Formulas (Automated Readability Index, Fog Count and Flesch Reading Ease Formula) For Navy Enlisted Personnel // *Naval Technical Training Command: Research Branch Report*.— 1975.— N 8.
11. Евстигнеева А. Коммуникация как инструмент ДКП [Эл. ресурс] / Банк России: Обобщающая аналитическая записка. URL: http://www.cbr.ru/statichtml/file/146496/research_policy_notes_b_4_1.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
12. Щадилова Ю., Евстигнеева А. Международный опыт коммуникации о решениях по денежно-кредитной политике и макроэкономических прогнозах [Эл. ресурс] / Банк России: Аналитическая записка. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/145990/analytic_note_20230331_ddkp.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

Манжосов Е. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st088921@student.spbu.ru

Manzhosau Y. A.,

Saint-Petersburg State University
st088921@student.spbu.ru

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА БЮДЖЕТОМ

DIGITAL RUBLE AS A TOOL FOR FINANCIAL CONTROL OVER THE BUDGET

Аннотация. С 2021 года Центральный Банк России активно ведет разработку цифрового рубля. Однако возникает вопрос какими особенностями будет обладать цифровой рубль. Целью работы является изучение того, как можно использовать особенности цифрового рубля для упрочения финансового контроля и недопущения нарушений в использовании бюджета.

Ключевые слова: цифровой рубль, финансовый контроль, смарт-контракт, цифровая валюта.

Abstract. Since 2021, the Central Bank of Russia has been actively developing a digital ruble. However, the question arises what features the digital ruble will have. The purpose of the work is to study how the features of the digital ruble can be used to strengthen financial control and prevent speculation in the use of the budget.

Keywords: digital ruble, financial control, smart contract, digital currency.

В современных условиях, когда в общество и финансовый сектор стремительно проникает цифровизация, государство не должно от них отставать. Одним из элементов этой цифровизации стал «Цифровой рубль». Дополнительным фактором, активизирующим данный вопрос может послужить возможность использования цифрового рубля в качестве инструмента повышения финансового контроля в рамках фискальной политики го-

сударства. Потребность в таких инструментах отмечается в отечественной литературе [1], [2].

Перед тем как рассмотреть перспективы использования цифрового рубля в финансовом контроле за бюджетом необходимо определить, что такое цифровая валюта и что такое цифровой рубль. Согласно пункту 3 статьи 1 федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 219-ФЗ от 24.07.2020, цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам [3].

Из данного определения можно выделить следующие признаки цифровой валюты:

- цифровая валюта является совокупностью электронных данных;
- цифровая валюта может быть принята в качестве средства платежа;
- цифровая валюта не является денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей другого государства или международной расчетной единицей;
- отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем, за исключением оператора ответственного только за выпуск таких данных;

В свою очередь, под цифровым рублем понимается цифровая форма российской национальной валюты. Таким образом, поскольку цифровая валюта не может являться денежной еди-

ницей Российской Федерации, а также цифровой рубль имеет ответственные лица, то на момент написания статьи, цифровой рубль не является цифровой валютой, хотя и соответствует всем остальным признакам.

Рассмотрим, как цифровой рубль может использоваться в финансовом контроле. Ежегодно государство вынуждено проводить проверки по использованию бюджетных средств. Сведения о проведенных проверках, ревизиях и обследованиях в рамках деятельности внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля представлены на рис. 1. Таким образом, в среднем за период с 2020 по 2022 в средний объем проверенных за год средств составляет 4,8 млрд. руб., а объем средний объем наущений за тот же период составил 0,9 млрд. руб. Что является ощутимой нагрузкой на органы контроля. В качестве способа снижения объема наущений, а также упрощения контроля можно использовать цифровой рубль.

Рис. 1 объем проверенных средств и вываленные нарушения при осуществлении внутреннего государственного финансового контроля в 2020–2022 в тыс. руб. (составлено автором на основе источников 2–4)

Можно выделить два направления использования цифрового рубля для целей финансового контроля:

- Предотвращение нарушений в использовании средств;
- Контроль за использованием средств.

Одним из способов предотвращения некорректного использования бюджета может выступать смарт-контракт. Смарт-контракт — это сделка, исполняемая автоматически при наступлении заранее определенных сторонами условий [7 с. 19]. Это может позволить упростить обыденные, прогнозируемы операции и убрать из них возможность для манипуляций, к таким операциям можно отнести начисление заработной платы. Однако стоит отметить, что ввод смарт-контрактов снижает гибкость организации, вследствие чего данный метод не является универсальным.

Вторым способом предотвращения может быть установление целевого назначения цифрового рубля. Иными словами, для цифрового рубля можно установить различные условия, например запрет траты на определенные товары/услуги, или установление на них лимита. Данный метод является более универсальным, однако также имеет свои минусы. Так при установлении лимита расходов на определенные категории необходимо прогнозировать инфляцию, следовательно такое ограничение должно превышать цену товара/услуги с учетом прогнозируемой инфляции.

К методам контроля можно отнести так называемую «маркировку» цифрового рубля что позволит отслеживать всю цепочку его движения. Идентификация каждой единицы цифрового рубля предоставит возможность отслеживания операций с сохранением конфиденциальности данных пользователей, обеспечит прозрачность движения финансовых потоков, что в свою очередь будет способствовать эффективной работе по борьбе с экономической преступностью [8, с. 95].

Таким образом цифровой рубль получает защиту от «отмывания», а также существенно упрощает нахождения операций, в которых было совершено наращение и определить сумму этой операции.

Однако, как отмечалось в определении, цифровой рубль является третьей формой рубля. Следовательно, один цифровой

рубль равен одному наличному или одному безналичному рублю, а также должен конвертироваться в две другие формы. Для препятствия конвертации, с целью ухода от контроля и наложенных ограничений, цифровых в безналичные или наличные рубли необходимо понять, как происходит этот процесс. Для пополнения своего кошелька кредитная организация направляет в Банк России запрос на эмиссию цифровых рублей. Банк России списывает безналичные средства с корреспондентского счета кредитной организации и проводит эмиссию цифрового рубля в эквивалентном объеме [6, с. 11]. Таким образом цифровой рубль можно напрямую конвертировать только в безналичный рубль. Прямая конвертация цифрового рубля в наличный не будет осуществляться, однако допускается конвертация безналичного рубля, полученного путем обмена на цифровой, в наличный. Следовательно, для предотвращения обмена цифрового рубля на иные формы национальной валюты достаточно добавить к ограничениям, описанным выше, возможность наложения запрета или ограничения конвертации.

Выводы. Во-первых, согласно законодательству Российской Федерации и сущности цифрового рубля, последний не является цифровой валютой. Во-вторых, цифровой рубль может выступать препятствием для некорректного использования бюджета, ограничив способы его расхода, а также автоматизировав часть процессов. В-третьих, цифровой рубль может существенно облегчить финансовый контроль, так как позволяет отслеживать все операции по уникальному коду.

Литература

1. Кошкин А. В. Экономический аспект российского федерализма: межбюджетные трансферты во время начала пандемии COVID-19 / Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием.— 2021.— Т. 12, № 1.— С. 69–81.
2. Алиаскарова Ж. А., Асадулаев А. Б., Пашкус В. Ю.. Промышленная политика: концептуализация и модернизация в условиях кризиса // Проблемы современной экономики.— 2020.— № 2 (74).— С. 73–77.
3. Федеральный закон № 219-ФЗ от 31.07.2020 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений

- в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // pravo.gov.ru: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038864> (дата обращения 09.26.2023);
4. Отчет о результатах контрольной деятельности органа внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля за 2020 год // [Электронный ресурс] // roskazna.gov.ru: официальный сайт Казначейства России. URL: https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/f2b/Otchet-o-rezultatakh-VGFK-za-2020-g_226.pdf (дата обращения 01.10.2023);
 5. Отчет о результатах контрольной деятельности органа внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля за 2021 год // [Электронный ресурс] // roskazna.gov.ru: официальный сайт Казначейства России. URL: <https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/0b8/Otchet.pdf> (дата обращения 01.10.2023);
 6. Отчет о результатах контрольной деятельности органа внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля за 2022 год // [Электронный ресурс] // roskazna.gov.ru: официальный сайт Казначейства России. URL: <https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/128/Otchet.pdf> (дата обращения 01.10.2023);
 7. Беловецкий К. Б., Зосько М. В., Логинова Е. А., Мартыненко М. Н. Влияние цифрового рубля на состояние экономической переступности как фактора обеспечения экономической безопасности страны // Экономика и предпринимательство, 2021. № . 4. С. 93–99;
 8. Концепция цифрового рубля // [Электронный ресурс] // cbr.ru: официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения 09.30.2023).

Савинский А. М.,

Санкт-Петербургский государственный университет
asavi@inbox.ru

Savinskiy A. M.,

Saint-Petersburg State University
asavi@inbox.ru

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КИТАЯ, ИНДИИ И НИГЕРИИ

**CENTRAL BANK DIGITAL CURRENCY: EVIDENCE FROM
CHINA, INDIA AND NIGERIA**

Аннотация. Проводится анализ применения цифровых валют центральных банков в Китае, Индии и Нигерии. Выделяются особенности и результаты использования CBDC в данных странах.

Ключевые слова: цифровая валюта, CBDC, центральный банк, платежная система.

Abstract. The use of digital currencies in China, India and Nigeria is analyzed. Key features of CBDC implementation are determined.

Keywords: digital currency, CBDC, central bank, payment system.

В настоящее время центральные банки большого числа стран рассматривают введение национальной цифровой валюты. Появление данного инструмента является следствием цифровизации экономики, которая содействовала развитию электронных платежей. Учитывая национальные особенности, многие центральные делают вывод о целесообразности введения собственной цифровой валюты (CBDC). Изучение особенностей введения CBDC поможет лучше понять эффекты от внедрения данного инструмента и мотивацию центральных банков, что даст более четкое представление о преимуществах и недостатках CBDC. Актуальность исследования заключается в возможности изучения

опыта зарубежных центральных банков по использованию цифровых валют на фоне запуска цифрового рубля Банком России.

Согласно Банку международных расчетов, CBDC — это прямое обязательство Центрального Банка цифровая форма денег центрального банка, которая отличается от остатков на традиционных резервных или расчетных счетах [1, с. 6]. В свою очередь ЕЦБ определяет CBDC как третья форма денег, наряду с наличными и безналичными средствами [2, с. 4]. В данной статье под CBDC имеется в виду формулировка ЕЦБ. В целом, существует два вида CBDC — цифровые валюты для оптовых (wholesale) и розничных (retail) расчетов, однако существуют общие (mixed) CBDC. Цифровые валюты для оптовых расчетов (или цифровые валюты общего назначения) могут использоваться широким кругом пользователей для проведения транзакций, в то время как валюты для оптовых расчетов могут использоваться только в платежах между банками и другими финансовыми учреждениями [1, с. 6]. Валюты общего назначения могут иметь форму счета в центральном банке или токена [2, с. 5].

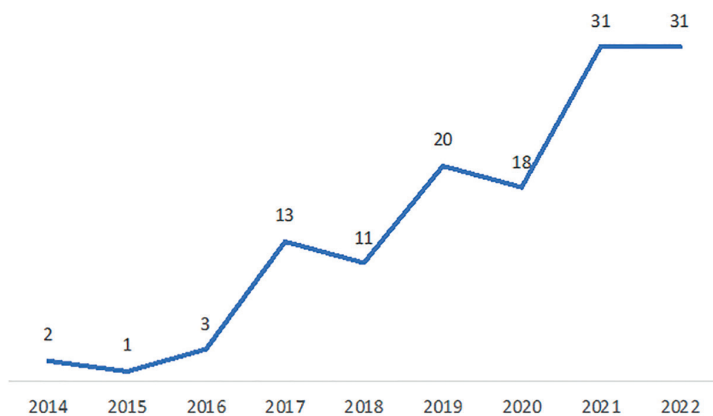

Рис. 1. Количество центральных банков, заявивших о разработке собственной цифровой валюты в 2014–2022 гг.

Источник: CBDC Tracker

На рис. 1 представлено количество центральных банков, анонсировавших разработку собственной цифровой валюты за период с 2014 по 2022 годы. Можно заметить, что с каждым годом количество заявлений ЦБ различных стран мира о создании CBDC увеличивалось, причем пик «популярности» был достигнут в 2021 году, когда 31 центральный банк заявил о создании CBDC. В 2023 году представители 6 стран, включая Швейцарию, Маврикий, Колумбию, Ямайку, Черногорию и Беларусь, заявили об использовании в будущем CBDC. Тем не менее, по состоянию на 2023 год, лишь несколько стран ввели в оборот цифровую валюту. К таким странам относятся Китай, Индия и Нигерия и Россия. В данной статье анализируются подходы к введению CBDC в первых трех упомянутых странах.

Цифровые валюты получили наибольшее распространение в Китае. В целом, проект по внедрению цифровых валют в китайскую платежную систему можно разделить на три этапа: научно-исследовательский, технологический и проектно-внедренческий. На первом этапе, в 2014 году, Народным банком Китая была создана научная группа по изучению цифровых валют. Два года спустя банк объявил запуск цифровой валюты своей стратегической целью [3, с. 14]. По мнению властей Китая, запуск CBDC мог способствовать повышению эффективности платежной системы за счет сокращения затрат на выпуск, хранение и перемещение наличных денег. Во время второго этапа, в 2017 году, начали проводиться первые тесты цифрового юаня совместно с крупнейшими коммерческими банками (Bank of China, China Construction Bank, Industrial and Commercial Bank of China, Agricultural Bank of China). Можно сказать, что наиболее масштабным и значительным испытанием для новой цифровой валюты оказались зимние Олимпийские игры, проводившиеся в Пекине в 2022 году. В преддверии этого масштабного события в число городов для проведения тестов по использованию цифрового юаня были добавлены крупнейшие города Китая, среди которых Шэньчжэнь, Сучжоу и Чэнду. Во время олимпийских игр возможность осуществления платежей с использованием цифрового юаня стала доступна в сервисах Tencent, WeChat, JD.com и Didi. По мнению исследователей, введение цифрового юаня увеличит скорость обращения

денег, а также повысит эффективность платежной системы Китая и монетарной политики за счет улучшения контроля над денежной массой [4, с. 22]. Перспективы дальнейшего использования цифровой валюты Китая сводятся к развитию цифрового юаня в качестве валюты для оптовых платежей, в том числе трансграничных расчетов.

Выход индийской цифровой валюты, цифровой рупии, был анонсирован резервным банком данной страны в 2020 году. Введение цифровой валюты центрального банка было обусловлено высокой скоростью развития в Индии цифровой экономики, в особенности финансовых технологий. Основными целями введения CBDC в Индии являются сокращение издержек по выпуску наличных денег, повышение эффективности платежной системы и модернизация международных расчетов [5]. Цифровая рупия может использоваться как для розничных, так и оптовых расчетов. В 2022 в Индии было проведено исследование, целью которого было определить, по каким причинам граждане используют цифровую рупию (India's CBDC for digital public infrastructure). Большинство опрошенных указало на безопасность применения цифровой валюты в расчетах, а также поддержку использования цифровой рупии со стороны банков. Еще одним фактором принятия Индией цифровой рупии является вектор развития «безденежной» (cashless) экономики [6]. Данный аспект был особенно актуален в период пандемии Covid-19, в течение которого правительство страны активно призывало граждан использовать электронные платежи для нераспространения инфекции через банкноты. Отчасти данным фактором можно объяснить мотивацию властей Китая, однако, во-первых, интерес Китая к CBDC стал проявляться задолго до пандемии, и, во-вторых, в данный период власти КНР продвигали оплату по QR-кодам через Alipay и WeChat Pay. В настоящее время многие магазины даже в крупных городах не имеют терминалов оплаты через банковские карты, так как большая часть населения пользуется оплатой по QR-кодам. В настоящее время сложно определить эффекты в результате применения цифровой рупии, так как запуск данной цифровой валюты состоялся относительно недавно. В перспективы дальнейшего использования цифровой рупии входит добавление воз-

возможности осуществления международных платежей как на розничной (актуальность состоит в создании удобств для граждан Индии, которые работают за границей и осуществляют денежные переводы своей семье в Индию), так и на оптовой основе (актуальность состоит в уменьшении доли доллара США в международных расчетах).

Введение цифровой валюты Нигерии, e-Naira, было объявлено центральным банком данной страны в 2021 году, в этом же году состоялся ее запуск. Основными причинами внедрения CBDC в Нигерии являлись содействие расширению доступа населению к финансовым услугам и, как и в случае с Индией, переход к «экономике без денег». В отличие от ситуации в Китае и Индии, в Нигерии развитие и принятие цифровой валюты происходят медленно: лишь 0,5% населения используют e-Naira в платежах [7]. В декабре 2022 года банк Нигерии ввел значительные ограничения для того, чтобы снизить мотивацию граждан использовать наличные деньги: лимит снятия наличных составил 100 000 найров (ок. 200 долл. США) в неделю для физических лиц и 500 000 найров (ок. 1 000 долл. США). В ответ на действия центрального банка по всей стране были проведены акции протеста. Представляется, что для успешного использования e-Naira в будущем необходимо повышать осведомленность населения о преимуществах использования данного вида расчетов.

Результаты сравнения опыта использования цифровой валюты в Китае, Индии и Нигерии представлены ниже (табл. 1). В целом, можно сказать, что в каждой из данных стран присутствуют свои особенности применения CBDC, однако есть и общие аспекты. Во-первых, во всех странах цифровые валюты используются преимущественно для розничных расчетов, при этом в будущем планируется применение CBDC и в оптовых транзакциях. Во-вторых, согласно центральным банкам выбранных стран, введение CBDC будет способствовать развитию цифровой экономики, в частности повышению эффективности платежных систем. При этом необходимо учитывать негативный опыт Нигерии, который показал, что мотивирование к использованию цифровой валюты с помощью ограничений использования наличности не эффективно.

Табл. 1. Сравнение применения CBDC в Китае, Индии и Нигерии

	Китай	Индия	Нигерия
Год объявления	2014	2020	2021
Год внедрения	2020	2022	2022
Вид платежей	Розничные	Розничные	Розничные
Содержание	Банковский счет и токен	Токен	Банковский счет
Цели введения	Повышение эффективности платежной системы, замена наличных денег	Повышение эффективности платежной системы и международных расчетов	Расширение доступа к финансовым услугам, переход к cashless economy
Эффект	Ускорение денежного обращения, повышение эффективности монетарной политики	Не применимо	Непринятие гражданами, ограничения наличного обращения
Перспективы	Применение в международных расчетах	Применение в международных расчетах	Повышение осведомленности населения

Источник: составлено автором

Литература

1. Central Bank Digital Currency Global Interoperability Principles // World Economic Forum. White Paper. 2023. June. 40 p.
2. Working Paper Series: Tiered CBDC and the financial system // European Central Bank. № 2351. 2020. January. 40 p.
3. Allen, F. Fintech, Cryptocurrencies, and CBDC: Financial Structural Transformation in China / F. Allen, G. Xian, J. Jagtiani // Federal Reserve Bank of Philadelphia. — 2022. — 30 p. — URL: <https://doi.org/10.21799/frbp.wp.2022.12> (дата обращения: 06.10.2023). — Режим доступа: Gale, по подписке Университета Цинхуа.
4. Jiemeng, Y. A study on the influence mechanism of CBDC on monetary policy: An analysis based on e-CNY / Y. Jiemeng, Z. Guangyou // PLoS ONE. — 2022. — № 17(7). — 27 p. — URL: <https://doi.org/10.1371/>

- journal. pone.0268471 (дата обращения: 06.10.2023) — Режим доступа: EBSCO, по подписке Университета Цинхуа.
5. Concept Note on Central Bank Digital Currency / RBI [сайт]: Reserve Bank of India. — URL: <https://rbi.org.in/Scripts/PublicationReportDetails.aspx?UrlPage=&ID=1218> (дата обращения: 07.10.2023)
 6. Gandhi, M. Future of digital currency in India // M. Gandhi, Z. Tafti // PwC India [сайт]. — <https://www.pwc.in/research-and-insights-hub/future-of-digital-currency-in-india.html> (дата обращения: 07.10.2023)
 7. ENaira: Nigeria's digital currency has had a slow start — what's holding it back / Down to Earth [сайт]. URL: <https://go.gale.com/ps/i.do?p=PPES&u=tsinghua&id=GALE%7CA757871989&v=2.1&it=r&sid=bookmark>
 8. CBDC Tracker [сайт]. — 2021–2023. — URL: <https://cbdctracker.org> (дата обращения: 10.10.2023)

Крон П. А.,

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации
kron028@mail.ru

Грачев А. В.,

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации
grachevalexunder@rambler.ru

Kron P. A.,

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
kron028@mail.ru

Grachev A. V.,

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
grachevalexunder@rambler.ru

О ВОПРОСЕ ОТРАЖЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ С КРИПТОВАЛЮТОЙ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

ON THE ISSUE OF REFLECTING CRYPTOCURRENCY TRANSACTIONS IN ACCOUNTING

Аннотация. В данной статье криптовалюта рассматривается в аспекте бухгалтерского учета. Определены практические подходы к бухгалтерскому учету криптовалютных операций в соответствии с законодательством Российской Федерации. Произведена оценка существующей правовой базы криптовалюты в системе российского законодательства. Выявлены различные подходы определения криптовалюты с точки зрения объекта бухгалтерского учета.

Ключевые слова: криптовалюта, NFT, план счетов, бухгалтерский учет.

Abstract. In this scientific article, cryptocurrency is considered in the aspect of accounting. Practical approaches to accounting of cryptocurrency transactions in accordance with the legislation of the

Russian Federation are defined. The assessment of the existing legal framework of cryptocurrencies in the system of Russian legislation has been made. Various approaches to the definition of cryptocurrencies from the point of view of the accounting object are revealed.

Keywords: cryptocurrency, NFT, chart of accounts, accounting.

На сегодняшний день отношения, связанные с оборотом криптовалюты, развиваются со стремительной скоростью. Криптовалюта является ярким примером технологического прогресса, след которого можно найти не только в финансовой сфере, но и в других областях человеческой деятельности [1].

Актуальность исследования вопросов бухгалтерского учета операций с криптовалютами обусловлена следующими факторами:

во-первых, настоящая правовая основа по регулированию отношений в сфере обращения криптовалюты определена в ФЗ-259 о цифровых финансовых активах [2], а также в отдельных положениях Гражданского кодекса Российской Федерации, например, в ст. 128, что является недостаточным для корректного и должного использования финансовых инструментов [3];

во-вторых, существует ряд пробелов в законодательстве Российской Федерации относительно регулирования криптовалютных отношений: неясность понятийного аппарата, представленного в нормативных актах, ограничения в применении криптовалюты в части, касающейся ее оборота, нераскрытые вопросы в области налогообложения [4];

в-третьих, существуют научные расхождения между авторами, предлагающими отличные друг от друга методы отражения в бухгалтерском учете операций, связанных с криптовалютой. Так, Ильма И. Р. и Куликова Л. И. предлагают использовать новые счета учета 06 «Вложения в цифровую (электронную) валюту» и 56 «Резервы под обесценение цифровой (электронной) валюты» [5]. Кукин А. М. и Новоселов Д. О., в свою очередь, предлагают формировать проводки в корреспонденции с 41 счетом бухгалтерского учета «Товары», отмечая, что это является единственным способом учета, соответствующим нормам законодательства Российской Федерации [6].

Тем не менее, остались нераскрытыми практические вопросы, одним из которых является неопределенность в классификации криптовалют в бухгалтерском учете, что подчеркивается отсутствием однозначных указаний относительно их учетной категоризации.

В соответствии с ФСБУ 5/2019 «Запасы» понятие «запасы» охватывает сырье, материалы, топливо, запчасти, комплектующие, приобретенные полуфабрикаты, предназначенные для использования в рамках производственных процессов, выполнения работ или предоставления услуг, включает готовую продукцию, которая представляет собой результат производственного цикла, а также товары, приобретенные у третьих лиц с целью продажи в ходе обычных операций компании [7]. Криптовалюты не являются физическими объектами и не используются напрямую в производственных или операционных процессах, что не позволяет относить их в полной мере к данному виду актива.

ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений» устанавливает, что для принятия к бухгалтерскому учету активов в качестве финансовых вложений необходимо наличие надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование права на получение денежных средств или других активов, вытекающее из этого права. Так, владение криптовалютами не всегда подтверждается традиционными документами, такими как счета, акции или облигации, которые характерны для финансовых вложений. Криптовалюты хранятся в цифровой форме и зависят от закрытых ключей доступа, и эти ключи могут быть потеряны или украдены [8, с. 532].

К денежным средствам криптовалюту относить неуместно, поскольку они не могут считаться деньгами, так как они не способны в полной мере выполнять все функции денег, а также отсутствует надежный гарант обеспечения их законности и надежности в создании и использовании. Конкретно эти активы не обладают статусом средства платежа из-за того, что они не могут быть широко приняты для оплаты товаров и услуг; они также не пригодны для использования в качестве меры стоимости и средства сохранения ценности, учитывая нестабильность их стоимости при выражении в официальных валютах [9].

Non-Fungible Tokens (NFT) (невзаимозаменяемые токены) относятся к уникальным технологиям, которые обеспечивают возможность ассоциировать и подтверждать владение сертификатом, связанным с конкретным цифровым активом, и которые основаны на децентрализованном реестре (блокчейн). Важной характеристикой такого токена является его невзаимозаменяемость, что выделяет его среди других токенов, поддающихся взаимозамене, таких как криптовалюты [10, с. 145]. В соответствии с ПБУ 14/2007 и с ФСБУ 14/2022 (Стандарт вступает в силу с началом отчетного периода за 2024 год в бухгалтерской (финансовой) отчетности) «Нематериальные активы» NFT к данному виду актива отнести не можем, так как несмотря на то, что NFT может представлять уникальную цифровую запись или владение, он сам по себе не способен обеспечивать гарантии или доказательства того, что права на реальный или другой ценный актив, связанный с этим токеном, были переданы законным образом, поскольку современное российское законодательство основано на принципе диспозитивности и вследствие чего не позволяет его определить как объект гражданского права в соответствии со ст. 128 ГК РФ [11, с. 74].

Таким образом, можно представить таблицу (табл. 1) в виде обзора специфических особенностей, связанных с учетом криптовалюты:

Табл. 1. Особенности учета криптовалюты в качестве объекта бухгалтерского учета

№ п/п	Объекты бухгалтерского учета	Нормативная база, характеризующая признаки объекта бухгалтерского учета	Нюансы учета
1.	Запасы	Пункты «а», «б», «в», «г», «д», «е», «ж», «з» абз. 2, ч. 3. раздела I ФСБУ 5/2019 «Запасы»	Экономическое содержание криптовалюты соответствует требованиям настоящего стандарта в п. «г» и в п «д» абз. 2, ч. 3.

№ п/п	Объекты бухгалтерского учета	Нормативная база, характеризующая признаки объекта бухгалтерского учета	Нюансы учета
1	Запасы	Пункты «а», «б», «в», «г», «д», «е», «ж», «з» абз. 2, ч. 3. раздела I ФСБУ 5/2019 «Запасы»	раздела I при условии, что данный актив будет продан в течении одного года или одного операционного цикла хозяйствующего субъекта, что является тонким разграничением между данными видами активов, особенно учитывая высокую волатильность криптовалюты и условия ее оборота в организации. Однако требования ч. 5 раздела I данного ФСБУ <u>соблюдаются</u>
2.	Финансовые вложения	Абз. 1, 2, 3 п. 2, п. 3 раздела I ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений»	Условие, отмеченное в абз. 1 п. 1 ПБУ, соблюдается, но подтверждающие документы существования права на финансовое вложение и на присвоение других активов проистекающих из данного права установить достаточно затруднительно [10, с. 532]. Также законодатель точно не определяет, что относится к финансовым вложениям, ввиду отсутствия исчерпывающего списка активов, что вызывает сложности в определении вида актива криптовалюты. Остальные <u>требования соблюдаются</u>
3.	Денежные средства	П. 1 ст. 140 ГК РФ	Платежным средством на территории Российской Федерации является рубль, что исключает возможность использовать криптовалюту как средство платежа. Вместе с тем, в данной части указано, что платежи можно осуществлять путем расчета электронной валютой — <u>цифровым рублем</u>

№ п/п	Объекты бухгалтерского учета	Нормативная база, характеризующая признаки объекта бухгалтерского учета	Нюансы учета
4.	Нематериальные активы	<p>Пункты «а», «б», «в», «г», «д» ч. 4 раздела I ФСБУ 14/2022 «Учет нематериальных активов»;</p> <p>Информационное сообщение Минфина России от 18.07.2022 № ИС-учет-40 о новом бухгалтерском законодательстве, раздел «Уточнены объекты нематериальных активов»</p>	<p>Исследуемый вид актива отнести к нематериальным активам невозможно, поскольку будут нарушаться требования стандарта, а именно в соответствии п. «в» признаком нематериального актива является его использование в течении более одного года или операционного цикла на тот же срок, что не всегда свойственно для криптовалюты. Также данный стандарт устанавливает требования п. «г» ч. 4 раздела I, в соответствии с которым хозяйствующий субъект должен обладать определенными документами, подтверждающими существование права на владение данным активом, что вызывает трудности, ввиду отсутствия строго регламента передачи прав от одного субъекта к другому</p> <p>Остальные требования соблюдаются</p>

Аккумулируя результаты проведенного исследования, можно заключить, что в настоящее время в Российской Федерации существует правовая база для регулирования криптовалют, но она не исключает недостатков и противоречий, особенно в части использования этих активов как финансовых инструментов. Законодательство оставляет пробелы, которые включают неясность в определениях и налогообложении. Дополнительные сложности также вызывает научное сообщество, которое не единодушно относится к методам бухгалтерского учета операций с криптовалютой. К тому же остаются открытые вопросы, вклю-

чая классификацию криптовалют в бухгалтерском учете, что рождает необходимость дальнейшего уточнения. Неопределенность в учетной категоризации криптовалют остается существенной проблемой в исследуемой области, требующей дальнейшего изучения.

Так, в настоящее время предлагаем использовать при отражении хозяйственных операций учета криптовалют счет бухгалтерского учета 41 «Товары» с открытием субсчета 41–5 «Криптовалюта», в случаях, если они были получены в результате покупки для последующей продажи, для использования в бартерных операциях или, например, для использования в качестве формы оплаты труда в соответствии со ст. 131 ТК РФ и так далее. По сгенерированным на предприятии криптовалютам (по майнингу) данные активы отражаются на счете 43 «Готовая продукция» [12, с. 308] с открытием субсчета 43–6 «Криптовалюта сгенерированная» (табл. 2). Важно отметить, что при использовании указанного счета следует обеспечить должную оценку и учет стоимости криптовалюты в соответствии с текущими бухгалтерскими стандартами и требованиями.

Табл. 2. Типовая таблица операций с криптовалютой

№ п/п	Наименование хозяйственной операции	Корреспондирующие счета	
		Дебет	Кредит
1.	Оприходование криптовалюты при приобретении за плату	41–5	60
2.	Оприходование криптовалюты без внесения оплаты (безвозмездное поступление)	41–5	91
3.	Оприходование криптовалюты при закупке подотчетным лицом	41–5	71
4.	Списание стоимости при продаже криптовалюты	90	41–5
5.	Списание стоимости криптовалюты при безвозмездной передаче	91	41–5

№ п/п	Наименование хозяйственной операции	Корреспондирующие счета	
		Дебет	Кредит
6.	Принятие к учету криптовалюты сгенерированной (по майнингу)	43–6	20
7.	Списана фактическая себестоимость проданной криптовалюты сгенерированной	90	43–6

Литература

1. Козырева С. Е., Яковлева Н. В. Развитие криптовалюты в России и в мире // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 6–2 (100).
2. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ.
3. Винокуров, А. А. Нормативно-правовое регулирование криптовалют в РФ / А. А. Винокуров, А. Ю. Олимпиев // Достижения современных исследователей: Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, 19 июня 2023 года. — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2023. — С. 28–32.
4. Хаснутдинова, Р. Р. Правовое регулирование цифровых финансовых активов: зарубежный опыт и Российская практика / Р. Р. Хаснутдинова // Теория права и межгосударственных отношений. — 2022. — Т. 1, № 5(25). — С. 240–245.
5. Ильма И. Р., Куликова Л. И. Криптовалюта как новый объект бухгалтерского учета // Вести научных достижений. Бухгалтерский учет, анализ и аудит. 2020. № 2.
6. Кукин А. М., Новосёлов Д. О. Способы учёта криптовалюты в бухгалтерском учёте, соответствующие российским стандартам бухгалтерского учёта // Вестник науки. 2023. № 8 (65).
7. Приказ Минфина России от 15.11.2019 N 180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» (вместе с «ФСБУ 5/2019...») (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2020 N 57837).
8. Орлов, Д. С. К вопросу об определении правового статуса криптовалюты в Российской Федерации / Д. С. Орлов, Д. С. Тихомиров // International & Domestic Law: Материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву, Екатеринбург, 17 декабря 2021 года — 17 2022 года.

9. РИА новости // ЦБ объяснил, почему криптовалюты не являются деньгами 13.10.2020 [Эл. ресурс]. URL: <https://ria.ru/20201013/kriptoalyuty-1579621011.html> (дата обращения 21.09.2023).
10. Макаров, В. О. Правовой статус невзаимозаменяемых токенов (NFT): современное состояние и перспективы правового регулирования / В. О. Макаров // Правоприменение.— 2023.— Т. 7, № 2.— С. 144–152.
11. Емельянов, Д. С. Невзаимозаменяемые токены (nft) как самостоятельный объект правового регулирования / Д. С. Емельянов, И. С. Емельянов // Имущественные отношения в Российской Федерации.— 2021.— № 10(241).
12. Супрунова, Е. А. Цифровые финансовые активы как объект бухгалтерского учета: дискуссионные вопросы // Международный бухгалтерский учет.— 2020.— Т. 23, № 3(465).— С. 297–313.

Зубрицкая У. И.,

Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина,
zubritskaya.u@gubkin.ru

Zubritskaya U. I.,

National University of Oil and Gas «Gubkin University»,
zubritskaya.u@gubkin.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ФИНАНСОВЫХ КРИПТОИНСТРУМЕНТОВ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**SECURITY OF INVESTMENTS IN THE OIL AND GAS
SECTOR WHEN USING FINANCIAL CRYPTO TOOLS.
PROBLEMS AND PROSPECTS**

Аннотация. Развитие цифровых технологий и интернет-пространства привело к созданию новых виртуальных инструментов, которые позволяют использовать блокчейн в качестве инвестиционного ресурса для привлечения средств в нефтегазовой сфере. Одним из таких средств может выступать токен — широко известный сегодня электронный платёжный инструмент, который при надлежащем законодательном обеспечении может выступать аккумулятором инвестиций в нефтегазовый сектор промышленности.

Ключевые слова: цифровые технологии, блокчейн, токены, инвестиции, национальная безопасность, нефтегазовая отрасль.

Abstract. The development of digital technologies and the Internet space has led to the creation of new virtual tools that allow the use of blockchain as an investment resource for raising funds in the oil and gas sector. One of such means can be a token — a widely known electronic payment instrument today, which, with proper legislative support, can act as an accumulator of investments in the oil and gas sector of the industry.

Keywords: digital technologies, blockchain, tokens, investments, national security, oil and gas industry.

В современных условиях краха глобальной модели мировой экономики и разрыва цепочек поставок в Российскую Федерацию после введения санкций со стороны западных государств, возник интерес ряда производителей к так называемым анонимным инвестициям, основанным на технологии блокчейн.

На сегодняшний день существует проблема с логистикой экспортных поставок углеводородов, вызванная геополитическими вызовами. Предпринимаются попытки заменить российские углеводороды альтернативными поставками из других стран. Отрасль также сталкивается с ограничениями в зарубежном финансировании, а международные компании ограничены в своем участии в российских проектах. Наложён запрет на поставку оборудования и технологий [1, с. 35]. В связи с этим популярность криптоинструментов для инвестирования в нефтегазовый сектор может вырасти. Это обусловлено их высокой безопасностью.

Слово «токен» начало использоваться ещё в докапиталистическую эпоху, и приобрело новое звучание в наше время. История онлайн-токенов берет свое начало в 1983 году. В своей статье американский криптограф Дэвид Чаум высказал идею о создании анонимной криптографической системы электронных денег или электронных денежных средств — eCash [2, с. 200]. Токены в свою очередь получили название Digicash. Пользователь имел возможность потратить цифровые деньги в любом магазине, принимающем электронные деньги. Безопасность обеспечивалась схемами цифровой подписи с открытым ключом. Слепые подписи RSA обеспечили не связанность между транзакциями вывода и расходования средств.

Под блокчейном, в свою очередь, следует понимать выстроенную по определенным правилам непрерывную цепочку блоков, содержащих информацию [3, с. 21]. Массивы данных кодируются в информационные блоки стандартного размера благодаря хешированию. Создание неразрывной связи между блоками данных происходит вследствие включения в каждый новый блок ссылки на предыдущий по отношению к нему блок. Для базы данных ре-

естра не предусмотрен режим изменения содержания или расположения уже существующего блока в блокчейне. В результате чего она работает только в режиме добавления записей. При этом база данных реестра копируется на большое количество узлов. Это позволяет каждому из пользователей в режиме реального времени отслеживать ее актуальное состояние [4, с. 914]. Защита записываемых в блоки данных осуществляется благодаря использованию криптографических алгоритмов.

Блокчейн не имеет центрального органа управления и функционирует как система записей, в которой происходит передача ценности между участниками на основе принципа «от равного к равному» (peer-to-peer). В таком случае необходимость в наличии посредника, например, банка, брокера или другой третьей стороны, наделенной особым правом, отпадает [4, с. 916].

В России, где имеются значительные запасы природных ресурсов, блокчейн может быть эффективно использован для токенизации. В стране уже есть конкретные активы — нефть, газ, золото и другие металлы. Так, проект «Норникеля» является ярким примером данного подхода. В 2020 году фонд Global Palladium Fund, учрежденный «Норникелем», выпустил первые токены на основе платформы Atomyze. Кроме того, «Росгеология» совместно с Nuobi работает над токенизацией алмазов и золота [5, с. 311].

В условиях нестабильности на рынке нефти и газа, токенизация месторождений представляется перспективным направлением. Такой подход уже реализуется в США. С 2016 года компания Ziyen Inc. разрабатывает собственный ZiyenCoin, который опирается на 18 реальных месторождений компании, расположенных в бассейне реки Иллинойса, в штатах Иллинойс, Индиана и Кентукки. Использование подобной практики в России может привести к появлению новых методов финансирования месторождений и увеличению прибыльности нефтегазового сектора страны.

При этом сдерживающим фактором для использования токенизации в нефтегазовом секторе является проблема анонимности. При отсутствии должного контроля со стороны государственных структур криптоинструменты могут применяться для отмывания денег, заработанных незаконным путем, а также использоваться

для финансирования терроризма, в том числе международного, и финансирования распространения оружия массового поражения [6, с. 24].

Для решения данной проблемы в РФ можно было бы создать государственную онлайн-платформу, оказывающую услуги по продаже и размещению токенов, на которой можно было бы купить токены нефтегазовых компаний. За основу можно взять опыт Республики Беларусь. Там с 2019 года начал функционировать онлайн-платформа Finstore.by, которая является оператором одной из компаний холдинга — ООО «ДФС». Эта компания является резидентом Парка высоких технологий (ПВТ) и действует в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь № 8 от 21.12.2017 «О развитии цифровой экономики» и находится под регулированием Администрации ПВТ. К 2020 году белорусские компании привлекли за год от продажи токенов 9,3 миллиона долларов в эквиваленте. Покупатели токенов получили более 200 тысяч долларов дохода.

На сегодняшний день развитие IT-технологий привело к формированию нового пространства — виртуального. Людям снова необходимо находить альтернативу фиатным деньгам. В таком качестве могут выступить токены в рамках блокчейн — системы. Стоит отметить, что сам по себе блокчейн является инструментом защиты информации, технологией, которую можно применять в законных целях в различных сферах общества. Использование блокчейна и токенов позволяет обеспечивать трансграничность сделок, а также их анонимность. Пользователи могут не опасаться раскрытия их личности и привлечения к ответственности в странах с недружественной России политикой, если используют системы блокчейн шифрования и покупают токены, которые выпускает, к примеру, российская криптобиржа, которую можно было бы организовать по тому же принципу, по которому функционирует белорусская.

В условиях санкций многие инвесторы из недружественных Российской Федерации стран опасаются вкладывать деньги в ее нефтегазовый сектор. Однако, если создать анонимные токены (известные контролирующим органам РФ, но недоступные для органов недружественных стран) на основе блокчейн-технологий,

то это будет весьма удобный финансовый инструмент для привлечения иностранных средств в наш сектор энергетики.

Вторым большим направлением, позволяющим обходить запреты на торговлю с Россией, является сфера авторского права и различные торрент-проекты. Информация храниться на разнесённых серверах и не может отслеживаться при использовании алгоритмов шифрования Peer-to-peer (используется также как P2P, networked learning, peer-2-peer) [4, 913]. Это позволит использовать программы, запрещённые к продаже на территории РФ, электронные базы данных, иные объекты авторского права, которые могут быть оцифрованы и размещены в сети. По сути, мы можем говорить о блокчейн-технологиях раздачи данных, совмещённых с зашифрованным каналом торрент-трекера, которым, например, является BitTorrent Chain — новая версия известной пиринговой программы BitTorrent.

Литература

1. Семикашев В. Экономическая политика для отраслей ТЭК России в условиях санкций // Энергетическая политика.— 2022.— № . 8 (174).— С. 28–41.
2. Chaum D. Blind signatures for untraceable payments. *Advances in Cryptology*, 1983, P. 199–203.
3. Максуров А. А. Блокчейн, криптовалюта, майнинг: понятие и правовое регулирование: Монография / А. А. Максуров.— М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020—198 с.
4. Digital Technologies in Supply Chain Management for Production and Digital Economy Development / A. A. Kartskhiya, S. A. Tyrtchniy, M. G. Smirnov [et al.] // *International Journal of Supply Chain Management*.— 2020.— Vol. 9, No. 3.— P. 912–918.
5. Ярובה Т. В., Новиков Д. А. Цифровизация в компаниях топливно-энергетического комплекса в современных реалиях // *Вестник Академии знаний*.— 2022.— № . 6 (53).— С. 309–312.
6. Горбачева А. А., Кормишин А. Е. Потенциал цифровой трансформации отраслей российского ТЭК // *Modern economy success*.— 2019.— № . 1.— С. 20–27.

Генералова Н. В.,

Доцент кафедры статистики, учета и аудита
Санкт-Петербургского государственного университета
Кандидат экономических наук
n.v.generalova@spbu.ru

Николаев В. О.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st087837@student.spbu.ru

Generalova N. V.,

Associate Professor of the Department of Statistics, Accounting and Audit
Saint-Petersburg State University
Candidate of Economic Sciences

Nikolaev V. O.,

Saint-Petersburg State University
st087837@student.spbu.ru

АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ В СЛУЧАЕ ОТМЕНЫ ОБЯЗАННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ОТЧЕТНОСТИ ПО МСФО ДЛЯ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РФ

ANALYSIS OF CONSEQUENCES IN THE CASE OF CANCELLATION OF THE OBLIGATION TO PREPARE IFRS REPORTING FOR FINANCIAL ORGANIZATIONS IN THE RUSSIA

Аннотация. В рамках внедрения новой законодательной инициативы обсуждается отмена необходимости для финансовых организаций составления индивидуальной отчетности по МСФО. Такая инициатива влечет значительное снижение доходов для аудиторских компаний и создает предпосылки кадровой оптимизации специалистов в области МСФО. С позиции компаний-составителей отчетности заявленная выгода от сокращения необоснованно высоких затрат на подготовку,

аудит и раскрытие дублирующей отчетности, должна быть сопоставлена с эффектом снижения прозрачности данных компаний и негативным влиянием на их инвестиционную привлекательность, в том числе в долгосрочной перспективе. В статье рассмотрены возможные последствия внедрения Законопроекта для обоих сегментов рынка с приведением экономико-статистических показателей.

Ключевые слова: МСФО, РСБУ, аудиторские компании, банки, инвестиции.

Abstract. As part of the implementation of a new legislative initiative, the abolition of the need for financial organizations to prepare individual reports in accordance with IFRS is being discussed. Such an initiative entails a significant reduction in income for audit companies and creates preconditions for personnel optimization of specialists in the field of IFRS. From the perspective of reporting companies, the claimed benefit from reducing unreasonably high costs for the preparation, audit and disclosure of duplicate reporting should be compared with the effect of reducing the transparency of these companies and the negative impact on their investment attractiveness, including in the long term. The article discusses the possible consequences of the implementation of the Draft Law for both market segments, citing economic and statistical indicators.

Keywords: IFRS, RAS, auditing companies, banks, investments.

В рамках деятельности комитета Государственной думы РФ по финансовому рынку был в рекомендательном характере предложен для принятия в первом чтении Законопроект 10308–8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором содержится пункт об освобождении банков от составления индивидуальной финансовой отчетности по международным стандартам финансовой отчетности [1]. Причиной «освобождения от МСФО» в пояснительной записке к данному Законопроекту указано, что «для таких организаций составление индивидуально финансовой отчетности в соответствии с МСФО и в соответствии с требованиями нормативных актов Банка России (которые основаны на МСФО) приводит к высоким и необоснованным затратам на подготовку, аудит и раскрытие дублирующей отчетности» [1].

В данной статье приводится анализ влияния последствий для консалтинговых и аудиторских фирм в случае если будет принят отказ от составления отчетности по МСФО кредитными и некредитными финансовыми организациями.

Целью работы является комплексный анализ возможных последствий, которые возникнут в случае принятия данного Законопроекта в разрезе взаимосвязанных отраслей народного хозяйства. Актуальность работы подтверждается активным обсуждением рассматриваемой инициативы в профессиональной среде, а также существенными негативными последствиями для аудиторских и консалтинговых компаний, и без того переживающих не простые времена [2]. Так, независимыми экспертами уже были предварительно оценены потери аудиторов в размере 0,7–1,2 млрд. рублей [3]. Выводы авторов базируются на анализе экономико-статических показателей, таких как индексы структурных различий, индекст Холла-Тайлмана, и пр.

Последствия для консалтинговых компаний

В случае принятия Законопроекта, содержащего положения об отмене составления рядом кредитных и некредитных финансовых организаций финансовой отчетности по МСФО, аудиторские компании точно нельзя назвать выгодоприобретателями такого документа. Крупные эксперты уже дали основные гипотезы, которые могут с высокой долей вероятностью оказаться верными, а именно [4]:

1. Выручка аудиторских компаний, которые оказывают услуги по работе с отчетностью, составленной по МСФО, может снизиться на 15% и более;
2. Изменения, которые появляются после вступления в силу закона, должны сильнее всего сказаться на крупных игроках рынка, в то время как малый бизнес усилит свои позиции на рынке.

Для детальной оценки того, с какими проблемами могут столкнуться участники рынка аудиторских услуг, была проведена оценка состояния рынка консалтинговых услуг в целом. На рисунке 1 представлена динамика выручки ТОП-100 консалтинговых компаний в РФ за вычетом инфляции.

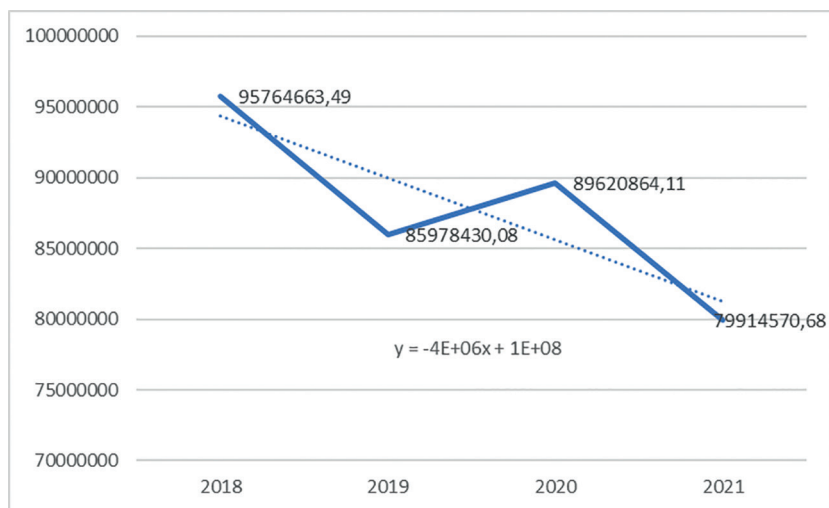

Рис. 1. Динамика выручки консалтинговых компаний РФ по годам (рублей) [5]

Анализируя график (рис. 1) авторы вынуждены констатировать, что рынок консалтинга в России сохраняет отрицательный тренд на протяжении последних четырех лет, что уже является отрицательной предпосылкой для введения рассматриваемой законодательной инициативы.

В рамках анализа рынка была верифицирована предпосылка о том, что в связи с внешней нестабильностью и кризисным состоянием на рынке консалтинга поменялась и сама структура рынка [6]. Результаты проведенного анализа структуры рынка консалтинговых услуг в РФ с 2018 по 2021 годы представлены в таблице 1.

Табл. 1. Индексы структурных различий для 100 крупнейших компаний рынка консалтинговых услуг в РФ за 2018–2021 гг. [5]

Индекс	Значение
Индекс Гатева	0,048486
Индекс Салаи	0,089563
Индекс Рябцева	0,034305

Гипотеза о том, что на рынке консалтинговых услуг была изменена структура участников рынка, отклоняется, поскольку индексы структурных сдвигов показали очень небольшие результаты, что свидетельствует о низком уровне различия структур.

Другой важной стороной рынка, которую необходимо изучить, является рыночная концентрация. Результаты по соответствующим показателям представлены в таблице 2.

Табл. 2. Показатели рыночной концентрации на российском рынке ко салтинговых услуг за 2018–2021 гг. [5]

Год	Индекс Холла-Тайдмана	Индекс Герфиндаля-Хиршмана
2021	0,035504	645,2062
2020	0,040185	757,6225
2019	0,039616	809,2458
2018	0,040892	793,9341

В рамках анализа значений, полученных при расчетах коэффициентов концентрации рынка, стоит отметить низкие результаты по обоим показателям. Это может свидетельствовать о том, что рынок высококонкурентный, а концентрация какой-то конкретной компании незначительна. Такие результаты могут говорить о том, что потери, связанные с контрактами крупных консалтинговых компаний на работу с отчетностью банков, составленной по МСФО, будут не так значительны. Однако у этой предпосылки есть ряд ограничений:

1. для листинговой организации (в том числе банков), наличие аудиторского заключения от авторитетной компании является несомненным конкурентным преимуществом и положительным сигналом для инвесторов;
2. крупные банки очень редко меняют аудиторов в своей практике в силу сложившихся лояльных связей, что в свою очередь даже с переходом компаний большой четверки в управление российских инвесторов, должно сохраняться;
3. малые компании на рынке консалтинга в РФ в основном специализируются на работе с отчетностью по РСБУ, в силу многолетнего доминирования международных

аудиторских компаний в области консалтинга и аудита по МСФО, и сосредоточения МСФО-специалистов именно в их штатных составах.

Важным аспектом является анализ кадровых угроз. Специалисты в области МСФО обходятся дороже, чем специалисты по РСБУ в силу как минимум двух составляющих: более высокие почасовые ставки, и более высокие ежегодные платежи в профессиональные организации (например, АССА, СРА и пр.). С высокой вероятностью директора по работе с персоналом крупных аудиторских организаций будут вынуждены поставить вопросы о сокращении штата МСФО-специалистов при снижении объемов заказов в этой области из-за экономических причин.

Проанализированные показатели концентрации рынка и выявленные тренды позволяют авторам сформулировать ряд тезисов, связанных с комплексным анализом ситуации на рынке консалтинговых услуг в РФ применительно к введению Законопроекта № 10308–8:

1. В связи с кризисным состоянием на рынке аудиторских услуг, вызванных внешними экономическими потрясениями и внутренними ограничениями, введение анализируемого Законопроекта еще более усугубит ситуацию для компаний консалтинг-сегмента.
2. Последствия введения данного Законопроекта не будет равнозначным для каждого участника рынка. Крупные игроки будут вынуждены перестраивать свою деятельность, что затронет не только рентабельность и величину доходов от их деятельности, но и приведет к кадровой оптимизации с тем или иным сценарием негативным для высококвалифицированных кадров области МСФО;
3. Предполагается перераспределение долей рынка и повышение степени влияния на рынке аудиторских услуг мелких игроков, изначально занимающихся работой с отчетностью, составленной по РСБУ.

Последствия для финансового сектора

Если смотреть с позиции банков, то ключевая цель обсуждаемого Законопроекта — это «исключение избыточной регулятор-

ной нагрузки» [1]. При кажущейся очевидности заявленных плюсов, по мнению авторов, для банков рассматриваемые нововведения могут привести также и к нежелательным последствиям.

Важной предпосылкой, от которой стоит оттолкнуться в рамках анализа потребности для банков наличия отчетности, составленной по международным стандартам финансовой отчетности, является статус этих стандартов. Во всем мире МСФО признаются стандартом качества представления финансовой информации. МСФО являются удобной презентацией бухгалтерской и управленческой информации для инвесторов и кредиторов, показатели которой служат базой для оценки финансовой привлекательности компании. Из плюсов международные стандарты облают значительной гибкостью, что позволяет адаптировать их требования по составлению отчетности применительно к каждой компании и учитывая специфику ее деятельности.

В то же время система регулятивов, разрабатываемая IASB не смотря на все преимущества, имеет и недостатки, в частности: общий характер, отсутствие детализированных указаний, высокую вариативность показателей за счет применения суждений и оценок и пр. [7]. Здесь главное поддержать сложившиеся правила игры на международной арене финансового рынка. И в этом контексте МСФО — это вопрос доверия и сложившаяся общепринятая практика, к которой Российская Федерация шла последние 30 лет, осуществляя шаг за шагом реформу учета и отчетности. Отход от международных стандартов к национальным, может рассматриваться как снижение открытости российского финансового сектора для иностранных инвесторов [8].

Лишаясь отчетности по МСФО, российские финансовые организации лишаются сильного инструмента по привлечению капитала внешними пользователями — инвесторами. Нельзя сказать, что такая возможность исчезает полностью, однако она теряет свое первоначальное качество, так как в полной мере отчетность, составленная по РСБУ для целей ознакомления с отчетностью и принятия инвестиционных решений, не удовлетворяет

В то же время важной деталью при рассмотрении влияния отчетности по МСФО на финансовый сектор является подробное раскрытие приложений отчетности для внешних пользователей,

что в свою очередь позволяет принимать более обдуманные решения. В МСФО соблюдается принцип приоритета экономического содержания над юридической формой. В отчетах по стандарту МСФО предусмотрен более гибкий подход — взамен регламентированных форм используются общие рекомендации к ее структуре и минимальные требования к ее содержанию, также отсутствует единый утвержденный или рекомендованный план счетов. Финансовая отчетность по МСФО является более информативной, ее особенностью является открытость и развернутое изложение реальной финансовой ситуации в компании. В финансовом отчете так же отражена информация о прибыли компании, приходящейся на 1 акцию в обращении, что не раскрывается в отчетности по РСБУ. Также если рассматривать взаимосвязь форм отчетности, то в документации, составленной по РСБУ, идет параллельный учет операций в 3 основных формах финансовой отчетности. В то же время в отчетности по МСФО идет последовательный учет фактов хозяйственной жизни, что позволяет инвесторам получать больше информации о финансовом состоянии организации на основе применения 3D-анализа [9].

Если обратить внимание на данные статистики, то тут также не все так однозначно. Начиная с 2018 года, из ТОП-400 компаний по выручке в РФ доля компаний финансового сектора, применяющие МСФО и входящие в рейтинг составляла не менее 95% в силу того, что акции компаний котируются на бирже. Так, в таблице 3 изображены средние темпы роста компаний финансового сектора, входящие в ТОП-400 по выручке в РФ в зависимости от заполняемой отчетности.

Табл. 3. Сравнение темпов роста крупнейших компаний финансового сектора в зависимости от заполняемой отчетности [5]

Средний темп роста	2019	2020
МСФО	12,05%	0,26%
РСБУ	4,63%	-14,32%

Такие результаты также могут быть следствием более высокого объема денежных средств, поступающих с листинговых операций и направляемых на реинвестирование операционной деятельности.

Подводя итог анализа последствий возможной отмены отчетности по МСФО для финансового сектора, авторы сформулировали следующие основные эффекты для финансового сектора:

1. Потеря одного из ключевых инструментов привлечения инвестиций для листинговых организаций финансового сектора в следствии возможной утраты транспарентности финансовых показателей;
2. Кадровые сокращения в связи с отсутствием потребности специалистов для составления отчетности по МСФО.
3. Прогнозные снижения темпов роста организаций.

Заключение

Последствия от внедрения обязательного составления отчетности по МСФО в российскую учетную и аудиторскую практику нельзя рассматривать только с позиции компаний финансового сектора в контексте сокращения их издержек на «избыточную регуляторную нагрузку».

Принципы формирования отчетности по РСБУ постоянно трансформировались по пути сближения с МСФО в силу их преимуществ и признанной пользы для внешних пользователей. Со стороны стейкхолдеров, которыми в случае отчетности по МСФО являются главным образом инвесторы, данная мера становится существенным ограничением при принятии инвестиционных решений, что может существенно сказаться на финансовом секторе. Обсуждаемый отказ от применения МСФО, по мнению авторов, отрицательно скажется и на организациях, выполняющих аудит отчетности по МСФО и оказывающих консультационные услуги в этой области. Мера, предлагаемая правительством, вводится в период кризиса на рынке консалтинговых услуг, что в свою очередь ведет к серьезным финансовым и кадровым потерям на данном рынке, и без того переживающему непростые времена.

В то же время вселяет оптимизм то, что изначально заявленная сфера применения рассматриваемых поправок для освобождения от составления отчетности по МСФО была изменена в Законопроекте с «кредитных организаций (кроме центрального контрагента и центрального депозитария) и некредитных финансовых организаций», /октябрь 2022 года/ на существенно сокращенный пул компаний: «небанковские кредитные организации (кроме центрального контрагента и центрального депозитария) и некредитные финансовые организации» /январь 2023/ [1]. Такое важное уточнение разработка, внесенное после широкого обсуждения профессиональным сообществом, существенно нивелирует негативные последствия для двух отраслей банков и консалтинга, рассмотренные в статье. Также речь идет только об индивидуальной отчетности по МСФО, в то время как обязанность по составлению и представлению консолидированной отчетности по МСФО в силу 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» не оспаривается законодателем. Все это позволит компаниям финансового сектора сохранить высокий уровень раскрытия финансовой информации, принятый на международных площадках, основанный на МСФО, а аудиторскому сообществу сохранить кадровый состав и удержать долю выручки на российском рынке консалтинга.

Литература

1. Законопроект № 10308–8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части оптимизации регуляторной нагрузки на участников финансового рынка). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/10308-8> (дата обращения: 24.04.2023)
2. Чая В. Т., Винидиктов Е. С. Некоторые правовые аспекты развития аудиторской деятельности в Российской Федерации // Аудит. 2022. № 4. С. 47–49.
3. Audit.it: [сайт] / Аудиторская фирма «Авдеев и Ко»: аудиторские и бухгалтерские услуги.— [Москва], 2023 — URL: <https://www.audit-it.ru/news/audit/1072172.html?ysclid=lgwqvq2apb814423380> (дата обращения: 25.04.2023).
4. Коммерсантъ: [сайт] / Сетевое издание «Коммерсантъ». — [Москва], 2023. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5953531> (дата обращения: 25.04.2023).

5. RAEX: [сайт] / Сайт рейтинговой группы RAEX.— [Москва], 2022 — URL: https://raex-rr.com/news/press-reliz/2022_01_June (дата обращения: 25.04.2023).
6. Вертоградов В. А., Щелокова С. В. Можно ли доказать цифрами существование «большой четверки» на российском рынке аудита? // Аудит. 2022. № 1. С. 15–21.
7. Пятов М. Л. Бухгалтерский учет и вероятное будущее: как сохранить профессию в меняющемся мире // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2021. № 1. С. 6–14.
8. Sokolov V. I., Guzov I. N., Generalova N. V., Karelskaia S. N. Applying IFRS in Russia // P. Weetman (Ed.), *The Routledge Companion to Accounting in Emerging Economies* Taylor & Francis. 2019. DOI: 10.4324/9781351128506. (In Eng.).
9. Аркаути, В. В. Мсфо и рсбу: международная гармонизация и стандартизация учета и финансовой отчетности в условиях глобализации мировой экономики: монография / В. В. Аркаути, Л. В. Касаева, Л. И. Бестаева.

СЕКЦИЯ “ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ТРАНСФЕРТ: ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА”

Маггеррамов И. И.,

Санкт-Петербургский государственный университет
isa_magerramov@mail.ru

Ли Сяохань,

Санкт-Петербургский государственный университет
st112160@student.spbu.ru

Magerramov I. I.,

Saint-Petersburg State University
isa_magerramov@mail.ru

Li Xiaohan,

Saint-Petersburg State University
st112160@student.spbu.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: ОПЫТ РФ И КНР IMPLEMENTATION OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY: EXPERIENCE OF THE RF AND PRC

Аннотация. Материалы статьи раскрывают ключевые факторы, определяющие основные различия между моделью политики

импортозамещения КНР и РФ. Приводится обоснование возможности применения китайской модели политики импортозамещения в РФ.

Ключевые слова: политика импортозамещения, сотрудничество, КНР, РФ.

Abstract. The materials of the article reveal the key factors that determine the main differences between the model of import substitution policy of China and the Russian Federation. The article substantiates the possibility of applying the Chinese model of import substitution policy in the Russian Federation.

Keywords: import substitution policy, cooperation, China, Russia.

Специалисты, эксперты в области экономической политики отмечают, что сталинская индустриализация 1930-х годов является ярким примером импортозамещения в истории отечественной экономики, когда происходил процесс ускоренного наращивания промышленного потенциала. В рамках постсоветской модели развития тема экономической независимости длительное время не была популярной. Как современный долгосрочный приоритет для Российской Федерации импортозамещения стало фигурировать в послании Федеральному Собранию президентом В. В. Путиным в 2014 г. [1]. В Китайской Народной Республике (далее КНР) на разных этапах экономического, политического развития были апробированы различные варианты осуществления политики импортозамещения. Отдельно стоит выделить запуск экономических реформ и открытие страны под руководством Д. Сяопином в 1980-ых гг. [2].

Для анализа сходств и различий в политике импортозамещения в Китае и России необходимо учитывать четыре ключевых фактора, которые формируют особенности реализации этой политики. Первый фактор — экономический. КНР считается одной из крупнейших экономик в мире, о чем свидетельствуют ее экономические показатели на рис. 1.

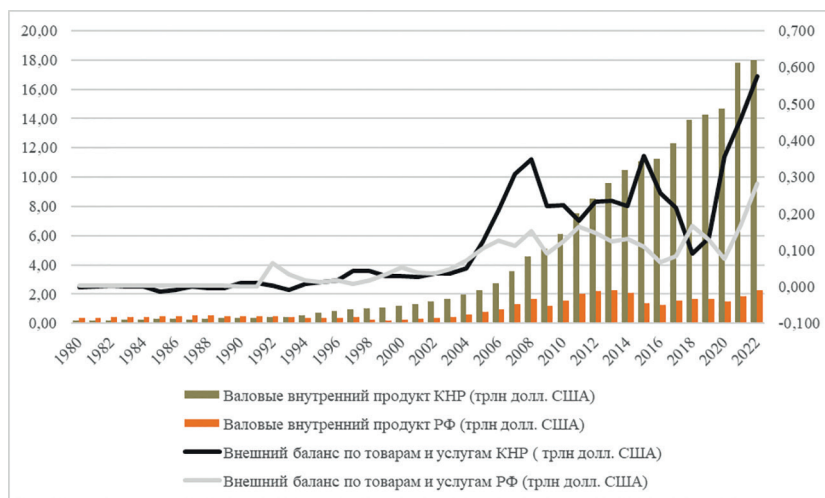

Рис. 1. Экономические показатели КНР и РФ, трлн. долл. США [3]

КНР демонстрирует стабильно положительный внешний баланс благодаря активному экспорту, что способствует ее экономическому росту, а РФ имеет на протяжении данного периода времени переменчивую динамику во внешнем балансе, частично зависящую от цен на энергоносители, так как значительная часть структуры экспорта РФ состоит из энергоресурсов. Обе страны на протяжении времени сталкивались с вызовами и изменениями в экономической динамике, что влияло на политику импортозамещения в том числе.

Второй фактор — отраслевой. Изучив отраслевую структуру и доли научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее НИОКР) в ВВП стран стоит отметить, что КНР активно развивает отрасли высоких технологий (см. рис. 2).

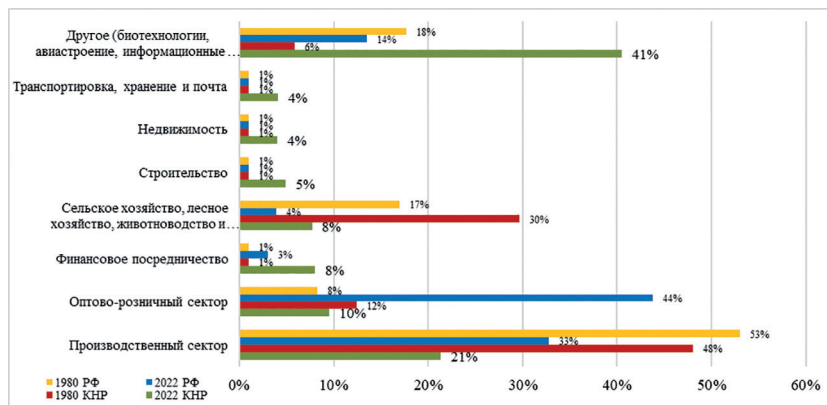

Рис. 2. Отраслевая динамика стран на примере 1980 и 2022 гг., % от ВВП [4], [5]

С 2012 по 2022 гг. доля затрат на НИОКР в ВВП КНР увеличилась 1,84% до 3,1%, в то время как у РФ тоже была положительная динамика с 1,09 до 2,2%, отдача от вложенных средств произошла в большей степени у КНР [6]. Конечно, РФ тоже уделяет внимание инновациям, но в большей степени уделяет внимание развитию сельского хозяйства, пищевой промышленности и промышленных отраслей, о чем свидетельствует государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [7].

Третий фактор — внешний. КНР активно привлекает иностранные инвестиции и технологии, в то время как РФ сталкивается с санкциями со стороны запада, что ограничивает доступ к капиталу и технологиям, это и стимулирует страну развивать свои отечественные решения. Например, так операционную систему «Windows» в РФ предлагают заменить на отечественную «Аурора».

Четвертый фактор — правительственное вмешательство. Правительство КНР и РФ предоставляют различные меры поддержки отечественных производителей, включая субсидии, льготы, государственными программами.

На основе этих четырех факторов можно отметить, что основное различие между моделью политики в импортозамещении КНР и РФ заключается в том, что КНР активно развивает высо-

кие технологии и стремиться быть технологическим лидером инвестируя в разработки [8], а РФ сосредоточена на уменьшении зависимости от импорта и развитии таких отраслей как сельское хозяйство, промышленное производство. С учетом разных экономических моделей и подходов к реализации политики импортозамещения рассмотрим отрицательные последствия, с которыми сталкиваются эти две страны при реализации данной политики:

1. Для КНР характерен переизбыток производства, который может привести к перегреву экономики и проблемам на мировом рынке [9]. Еще одним недостатком является то, что страну часто обвиняют в нарушениях использования интеллектуальной собственности, это влечет за собой конфликты с другими странами.
2. Для РФ характерен недостаток квалифицированных специалистов в некоторых высокотехнологичных отраслях и существует нехватка финансирования этих отраслей.

Стратегический план «Сделано в Китае 2025» направлен на реализацию политики импортозамещения технологий и инноваций. В работе была рассмотрена возможность применения стратегического плана «Сделано в Китае 2025» с учетом специфики экономического устройства РФ. Как было обозначено выше, РФ уже предпринимает шаги к развитию своих отечественных технологий и инноваций. Подобные шаги во многом обусловлены политикой вынужденного импортозамещения в связи с санкциями, наложенными на страну. Очевидно то, что взять стратегию КНР и полностью внедрить в РФ не получится, потому что страна имеет свои политические и экономические особенности, поэтому РФ может вступить в этап переходного периода от вынужденного импортозамещения к политике экспортоориентированного импортозамещения.

КНР привержена внеблоковому принципу и сотрудничает с США, Великобританией, Россией и другими. Процесс переориентации РФ с Запада на Восток уже начался достаточно давно и совместные проекты РФ с КНР в сфере энергетики, промышленности, аграрном секторе, высоких технологий будут и дальше способствовать сближению стран. Чтобы успешно совершить переходный период в сторону китайской политики импортозамеще-

ния, по мнению автора, необходимо в первую очередь обратить внимание на основу стратегии КНР — это увеличение производительности труда. В РФ наблюдается демографический кризис, который способствует сокращению численности рабочей силы, предприятия России сталкиваются с проблемой роста объемов производства при снижении числа занятых, что влечет за собой расходы на технологии. В свою очередь для развития технологий необходим квалифицированный персонал и инвестиции, в некоторых случаях отсутствие таких специалистов может представлять серьезное препятствие для реализации политики импортозамещения, как, впрочем, и отсутствие необходимого финансирования.

Важно отметить, что Китай намерен развивать китайско-российские отношения, даже несмотря на текущие внешние и внутренние вызовы. Столкнувшись с внешнеэкономическими вызовами, Китаю и России необходимо рассмотреть больше форм и направлений сотрудничества, чтобы эффективно реагировать и адаптироваться к новым условиям. Обеим странам следует продолжить нынешнее двустороннее экономическое сотрудничество и сосредоточиться на разработке крупных среднесрочных и долгосрочных проектов, направленных на структурную модификацию китайско-российского экономического сотрудничества, тем самым повышая его уровень и качество.

В целом, стоит подчеркнуть важность системного и комплексного подхода к решению задачи импортозамещения. Успешное внедрение инноваций и повышение производительности труда могут сделать российскую экономику более устойчивой и конкурентоспособной на глобальной арене. Относительно сотрудничества по импортозамещению между Китаем и РФ, то внеблоковый принцип КНР определенно положительно скажется на сотрудничестве между странами.

Литература

1. Официальный сайт Кремля. [Электронный ресурс] // URL.: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 06.10.2023).
2. Michael W. Bell, Kalpana Kochhar, Hoo Ee Khor. China at the Threshold of a Market Economy. June 16, 1993. P. 104.

3. The World Bank. European Development Indicators Database. [Электронный ресурс] // URL.: (дата обращения:06.10.2023).
4. The World Bank. Данные 1. [Электронный ресурс] // URL.: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>(дата обращения: 28.09.2023).
5. Сайт 27 group. [Электронный ресурс] // URL.: <https://27.group/china-gdp-breakdown-whats-in-it/#:~:text=The%20Chinese%20Economy%20is%20primarily,%2C%20oil%2C%20gas%20and%20gold.> (дата обращения: 28.09.2023).
6. OECD Data. [Электронный ресурс] // URL.: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm>(дата обращения: 28.09.2023).
7. Официальный сайт Правительства России. [Электронный ресурс] // URL.: <http://government.ru/rugovclassifier/862/events/?page=4>(дата обращения: 28.09.2023).
8. Цзиньюэ Донг, Ле Ся. Китай | Структурное изменение торговли: форсированная импортозамещающая индустриализация. 2023. [Электронный ресурс] // URL.: <https://www.bbvaesearch.com/en/publicaciones/china-structural-change-of-the-trade-forced-imports-substitution-industrialization/> (дата обращения: 28.09.2023).
9. Чернышева А. М., Зобов А. М., Дегтерева Е. А. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОЙ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ // Вестник Академии знаний. 2023. № 1 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-eksportoorientirovannoy-politiki-importozamescheniya-opyt-rossii-i-kitaya> (дата обращения: 09.10.2023).

Мишанёва К. П.,

Санкт-Петербургский государственный университет
kmishaneva@bk.ru
Научный руководитель, Кандидат экономических наук

Верedyuk О. В.,

Санкт-Петербургский государственный университет
o.veredyuk@spbu.ru

Mishaneva K. P.,

Saint-Petersburg State University
kmishaneva@bk.ru
Scientific supervisor, Candidate of Economic Sciences

Veredyuk O. V.,

Saint-Petersburg State University
o.veredyuk@spbu.ru

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ПРАКТИКАХ ПОИСКА HR-МЕНЕДЖЕРОВ (НА ДАННЫХ ПО ВАКАНСИЯМ HH.RU)

GAMIFICATION IN HR-MANAGER SEARCH PRACTICES (BASED ON VACANCY DATA HH.RU)

Аннотация. Геймификация как явление активно развивается, в том числе в HR-сфере. В данном исследовании проводится оценка использования геймификации в практиках поиска HR-менеджеров. В качестве данных использованы вакансии сайта hh.ru. Выявлены контексты и частота использования слова геймификация в соответствующих вакансиях. Сделано предположение о дальнейшем развитии спроса на компетенции в сфере геймификации для HR-менеджеров. Даны рекомендации учебным заведениям в части подготовки HR-менеджеров.

Ключевые слова: Геймификация, игрофикация, управление персоналом, HR-менеджер, поиск специалиста.

Abstract. Gamification as a phenomenon is actively developing, including in the HR field. This study evaluates the use of gamification in practices attracting HR-manager. The vacancies of the site hh.ru were used as data. The contexts and frequency of use of the word gamification in relevant vacancies are identified. An assumption is made about the further development of demand for competencies in the field of gamification for HR-manager. Recommendations were given to educational institutions regarding the training of HR-managers.

Keywords: Gamification, personnel management, HR-manager, search for a specialist

Введение. В современном мире уровень вовлеченности в работу сотрудников падает, наблюдается высокий уровень стресса, в обществе происходит поколенческая ротация. Все это вместе требует от современного бизнеса особого подхода к организации рабочих процессов. Зарубежные и российские исследователи считают, что геймификация внутренних процессов в организации — это одно из решений для борьбы с указанными проблемами [1], [2], [3].

Можно утверждать, что игра как вид деятельности сопровождает человека на протяжении всего периода существования человечества, а применение игровых механик для достижения неигровых целей известно истории с древнейших времен. Накапливается опыт применения игровых практик в различных сферах жизни общества (образование, управление и т.д.).

Создание, внедрение и управление системой геймификации в компании становится функцией HR-менеджеров (специалистов по управлению персоналом). Такой специалист должен иметь компетенции не только в управлении персоналом, но и в разработке игровых технологий, программирования, конструирования игровых техник, создании курсов обучения, мотивации, командообразования, психологии игр [4]. Для внедрения геймификации в систему управления персоналом необходима команда специалистов, среди которых HR-менеджер может выступать в роли проджект-менеджера. Ярким примером проекта по внутренней геймификации является «Лаборатория геймификации Сбера» в компании ПАО «Сбербанк России» [5].

Для бизнеса остро встает вопрос: как и где искать HR-менеджеров для внутренних проектов по геймификации. В то же время для образовательных организаций возникает вопрос: чему таких специалистов обучать.

Эволюция понятия «геймификация» и его классификация.

Для слова «gamification» (от англ. game — игра) в русском языке есть два синонимичных перевода: «геймификация» и «игрофикация», первое из которых в публикациях встречается чаще.

Впервые этот термин использовал дизайнер компьютерных игр Пеллинг в 2002 г. для внедрения мини-игр в интерфейсы банкоматов, вендинговых аппаратов и ранних моделей мобильных телефонов [6]. В 2011 г. Детердинг определил геймификацию как «использование элементов игрового дизайна в неигровых контекстах» [7]. Именно это определение, по мнению отечественного исследователя Ветушинского [3], чаще других встречается в научной литературе. Термин популяризовал в своих книге и курсе на платформе Coursera Вербах [8].

В 2019 г. отечественными исследователями Муравской и Смирновой подготовлена обзорная статья, в которой геймификация рассматривается как инструмент и как процесс [9]. В 2020 г. Ветушинский выступил с критикой определения Детердинга, акцентировав внимание на то, что его нельзя масштабировать для различных сфер, и дал свое определение геймификации как методологии по использованию метаигровых элементов и механик с целью корректировки человеческого поведения за счет создания благоприятного эмоционального фона [3].

При классификации геймификацию разделяют:

- по сферам (образование, управление, маркетинг и т.д.);
- по объекту (внутренняя, внешняя). Внутренняя геймификация направлена на сотрудников; внешняя — на клиентов;
- по формату реализации (цифровая, аналоговая, смешанная) Геймификация в цифровом формате может быть организована на сайте или в мобильном приложении, в аналоговом — в виде деловых игр на тренингах.

В данном исследовании внимание уделяется спросу на HR-менеджеров для реализации внутренних проектов по геймифи-

кации (игрофикации). Далее перейдем к анализу текущего состояния рынка труда, чтобы понять, есть ли спрос на специалистов в сфере геймификации, и как он отражается в вакансиях.

Исследование. Гипотеза исследования состоит в предположении о наличии потенциала роста спроса на компетенции в сфере геймификации среди HR-менеджеров на отечественном рынке труда.

Для исследования был выбран крупнейший сайт по поиску работы в России Headhunter (hh.ru) [10]. Судить о рынке труда в целом только по данной базе не вполне корректно, в том числе потому, что в нее попадают не все существующие на рынке труда вакансии. Однако эта платформа имеет открытую базу вакансий и в режиме реального времени формирует данные, на основе которых можно увидеть, каких специалистов ищут компании.

Был проведен анализ вакансий, связанных с геймификацией. Поиск проходил по ключевым словам «геймификация» и «игрофикация» во всех разделах (название вакансии; наименование компании; описание вакансии, включающее требования, условия и т.д.) объявления о вакансии. Анализ проводился по состоянию на 5 октября 2023 года. Таким критериям поиска удовлетворило всего 6062 вакансий (из 1381029 представленных на сайте по России). Для поиска вакансий, связанных с геймификацией, применительно к HR-менеджерам использовался фильтр специализации «Управление персоналом, тренинги». Полученные результаты представлены в таблице 1.

Табл. 1. Структура вакансий, связанных с геймификацией, в базе hh.ru, %

Отношения количества соответствующих вакансий ко всем вакансиям на сайте	Доля, % ко всем вакансиям на сайте
Вакансии, в которых встречается слово геймификация или игрофикация	0,439 (всего: 6062)
Вакансии для HR-менеджеров из них:	1,941 (всего: 26811)
с упоминанием (во всех контекстах) геймификации или игрофикация	0,010 (всего: 131)

Отношения количества соответствующих вакансий ко всем вакансиям на сайте	Доля, % ко всем вакансиям на сайте
с требованием к знаниям в области геймификации или игрофикация	0,002 (всего: 31)

Источник: расчеты автора по данным hh.ru (дата обращения 5.10.2023)

Анализ представленных в таблице 1 данных позволяет увидеть, что доля HR-вакансий в общем количестве вакансий на сайте hh.ru равна 1,941%. При этом в общем количестве вакансий доля HR-вакансий со словом геймификация или игрофикация составляет 0,010%, в то время как доля общего числа вакансий со словом геймификация или игрофикация — 0,439%. Таким образом, слова геймификация или игрофикация распространены в вакансиях для HR-менеджеров в меньшей степени, чем по вакансиям в целом.

В описаниях вакансий HR-менеджеров слова геймификация и игрофикация употреблялись в одном из трех контекстов: продукт, разрабатываемый компанией; требование к специалисту; привлечение кандидатов. Был проведен анализ того, в каком контексте встречаются данные слова в вакансиях (см. табл. 2).

Табл. 2. Структура вакансий для HR-менеджеров по контексту употребления слов геймификация и игрофикация, %

Отношение вакансий со словами геймификация и игрофикация к общему числу вакансий для HR-менеджеров	Доля, % к вакансиям для HR-менеджеров на сайте
Вакансии, в которых:	
HR-менеджеров приглашали в компании-разработчики геймифицированных продуктов	2,3 (всего: 3)
к HR-менеджеров предъявлялись требования к знаниям в области геймификации	23,6 (всего: 31)
HR-менеджеров привлекали наличием геймификации	74,1 (всего: 97)

Источник: расчеты автора по данным hh.ru (дата обращения 5.10.2023)

По данным таблицы 2 видно, что в 74% всех случаев использования слова геймификация и игрофикация в вакансиях для HR-менеджеров, эти слова использовались в контексте инструмента привлечения кандидатов, в 2% случаев компания занимается разработкой продуктов внешней геймификации и почти в 24% процентах знания в области геймификации предъявляются как требование к кандидату на должность HR-менеджера. Пересечений указанных множеств обнаружено не было.

Заключение. На современном рынке труда, как показало данное исследование на базе hh.ru, есть спрос на HR-менеджеров со знаниями в области геймификации (в частности, в таких специализациях, как бизнес-тренер, менеджер по обучению, HR-generalist). С другой стороны, компании чаще других контекстов используют слово геймификация в контексте привлечения кандидатов на должность HR-менеджеров. Последнее обстоятельство позволяет предположить, что геймификация в сфере управления персоналом будет развиваться, и спрос на компетенции HR-менеджеров в области геймификации будет расти.

В этой связи можно рекомендовать образовательными организациями развивать компетенции в сфере геймификации в программах подготовки HR-менеджеров.

Для уточнения теоретических выводов предполагается в дальнейшем рассмотреть альтернативные площадки по поиску работы как в России, так и за рубежом.

Литература

1. Зикерманн З., Линдер Г. Геймификация в бизнесе как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 272 с.
2. Маркеева А. В. Геймификация как инструмент управления персоналом современной организации // Российское предпринимательство. — 2015. — Т. 16. — № 12. — с. 1923–1936.
3. Ветушинский А. С. Больше, чем просто средство: новый подход к пониманию геймификации. Социология власти. 2020. 32 (3): 14–31.
4. Сафронова Ж. С., Генкин И. О. Теоретические аспекты геймификации — инновационного инструмента управления персоналом современной фармацевтической компании // Международный

- научно-исследовательский журнал.— 2021.— №№ 2 (104) Часть 2 Февраль.— С. 85–90.
5. Лаборатория геймификации Сбера // SBER Gamification lab URL: <https://gl.sberlabs.com/> (дата обращения: 05.10.2023).
 6. Pelling, N. The (short) pre-history of gamification, funding start-ups (& other impossibilities) 2011.
 7. Deterding S., Dixon D., Khaled R., Nack L From game design elements to gamefulness: defining «Gamification» // 2011.
 8. Вербх К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса.— М.: 2015.— 543 с.
 9. Муравская С. А., Смирнова М. М. Геймификация: подходы к определению и основные направления исследований в менеджменте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2019. 18(4). С. 510–530.
 10. Headhunter // hh.ru URL: <https://hh.ru/> (дата обращения: 05.10.2023).

Князюк А. Е.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st087748@student.spbu.ru

Мартынов С. М.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st089624@student.spbu.ru

Kniaziuk A. E.,

Saint-Petersburg State University
st087748@student.spbu.ru

Martynov S. M.,

Saint-Petersburg State University
st089624@student.spbu.ru

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР РОССИЙСКОГО РЫНКА AR И VR СТАРТАПОВ

ANALYTICAL REVIEW OF THE RUSSIAN MARKET OF AR AND VR STARTUPS

Аннотация. Анализируется российский рынок стартапов в сфере технологий дополненной и виртуальной реальности. Формулируется общий взгляд на тенденции российского рынка AR/VR стартапов.

Ключевые слова: AR, VR, рынок стартапов, инвестиции в стартапы

Abstract. Analyzes the Russian market of startups in the field of augmented and virtual reality technologies. A general view of the trends in the Russian AR/VR startup market is formulated.

Keywords: AR, VR, startup market, startup investments

Инновационное развитие и модернизация экономики являются важными факторами роста благосостояния страны. Исследования рынков новых технологий крайне актуальны на се-

годняшний день, поскольку позволяют выявить факторы выживаемости молодых технологических проектов.

В данной статье проведен обзор рынка AR/VR стартапов в Московской и Ленинградской области, рассмотрены основные тренды и перспективы развития этого сегмента. Цель исследования заключалась в выявлении особенностей российского рынка AR/VR стартапов посредством статистического анализа доступных данных о российских AR/VR стартапах. Тенденции российского рынка AR/VR стартапов могут помочь государственным органам в разработке стратегии развития отрасли и программ поддержки перспективных проектов.

Технологии дополненной и виртуальной реальности имеют широкий потенциал применения в различных сферах, включая производство, образование, медицину, развлечения и т.д. Интеллектуальные AR/VR-очки в сочетании с мобильными устройствами могут ускорить многие рабочие процессы сотрудников в производственных цехах, на складах или отдельных рабочих местах [3, с. 2990]. Важным трендом последних лет является развитие интернета вещей (IoT). AR и VR технологии являются ключевым интерфейсным звеном, способным обеспечить связь между физическим миром и виртуальным [4, с. 185]. Например, моделирование городов-близнецов в реальном времени на основе данных IoT или виртуальные концерты с эффектом присутствия могут стать популярными бизнес моделями в скором будущем.

AR/VR технологии уже не являются новым явлением для России. Они успешно используются на крупных предприятиях во многих отраслях, таких как медицина, образование, развлечения и туризм. Спрос на AR/VR технологии в России растет. Согласно исследованию 2019 года, более 60–69% опрошенных россиян заинтересованы в использовании AR/VR технологий в повседневной жизни [1, с. 12]. Рынок AR/VR технологий в России имеет огромный потенциал для развития. Технологии AR/VR поддерживаются правительством в России. Например, в 2019 году Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций выпустила дорожную карту развития AR/VR технологии, в которой подробно разработан план поддержки и развития дополненной и виртуальной реальности в стране [2].

Российский рынок AR/VR на 2023 год находится на своем начальном этапе развития. Всего стартапов, занимающихся разработкой AR/VR решений для бизнеса и потребителей было выявлено порядка 142 стартапов [5], находящихся в центральной части России (в Москве, МО, Санкт-Петербурге, ЛО).

На рисунке 1 представлена структура распределения отечественных стартапов по этапам жизненного цикла.

Можно наблюдать, что самую большую долю AR/VR стартапов в РФ компании, находящиеся на стадии раннего роста. Почти 67% AR/VR стартапов сейчас имеют потребность в высоком финансировании своей деятельности, поскольку имеющиеся активы компании уже не обеспечивают ее потенциальные возможности роста.

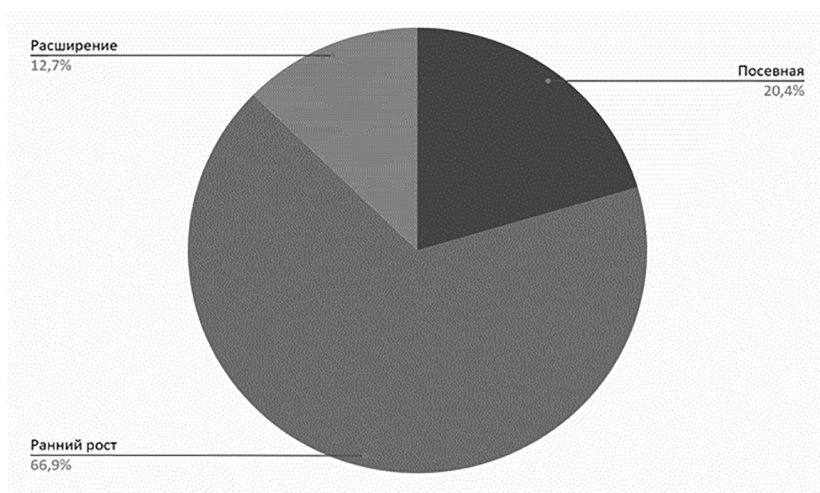

Рис. 1. Распределение AR/VR стартапов в РФ по стадии жизненного цикла

Однако стартапы с технологиями AR/VR на данной стадии раннего роста также имеют и большие риски, поскольку компании только начинают серьезные продажи своего продукта клиентам и могут столкнуться с непринятием технологии, переоценить спрос на свою продукцию, услуги.

Порядка 13% компаний вышли на стадию расширения. Сегодня их продукт пользуется спросом, а объемы продаж и выручка растут, эти компании смогли пройти наиболее сложные этапы жизни стартапа и остаться на плаву, сумев найти потребителей на свой продукт.

Такая небольшая доля компаний, вышедших на стадию расширения за последние 11 лет (выборке участвовали компании, начавшие свою деятельность с 2011 по 2023 года), говорит пока о недостаточных на рынке условиях и востребованности технологических продуктовых AR/VR решений. Также такой низкий показатель компаний на стадии расширения может служить показателем неразвитости стартап инфраструктуры в стране, способствующей росту инновационной активности в сфере AR/VR среди малых инновационных предприятий. И, конечно, существует большая вероятность того, что стартапы просто не смогли перейти на стадию расширения. Потому что командой были допущены ошибки в ходе прохождения предыдущих стадий, либо продукт стартапа, действительно, оказался невостребованным на рынке.

Доля компаний на посевной стадии говорит о наличии на рынке всего лишь 20% компаний со свежими идеями и концепциями применения технологии AR/VR на рынке. Такой показатель для российского рынка говорит о том, что технология AR/VR на российском рынке все еще является популярной и предприниматели, и разработчики готовы предлагать новые технологические решения, однако все-таки стартапы на посевной стадии отличаются своими очень высокими рисками.

Так, для российского рынка AR/VR стартапов на сегодняшний день характерна очень высокая доля стартапов, находящихся стадии раннего роста, что говорит о возможном потенциале развития этой технологии в ближайшие годы, особенно если большая доля этих стартапов сможет перейти на стадию расширения. На стадии раннего роста молодой компании просто необходимо привлечение дополнительного финансирования для дальнейшего развития и расширения. Особую актуальность на этом этапе имеют долевыми источниками финансирования, в частности привлечение средств через венчурные фонды, поскольку банки не спешат выдавать кредиты стартапам раннего роста [6, с. 93].

Модальный возраст российского AR/VR стартапа на 2023 составляет от 5 до 10 лет. На рисунке 2 представлено распределение российских AR/VR стартапов по возрасту.

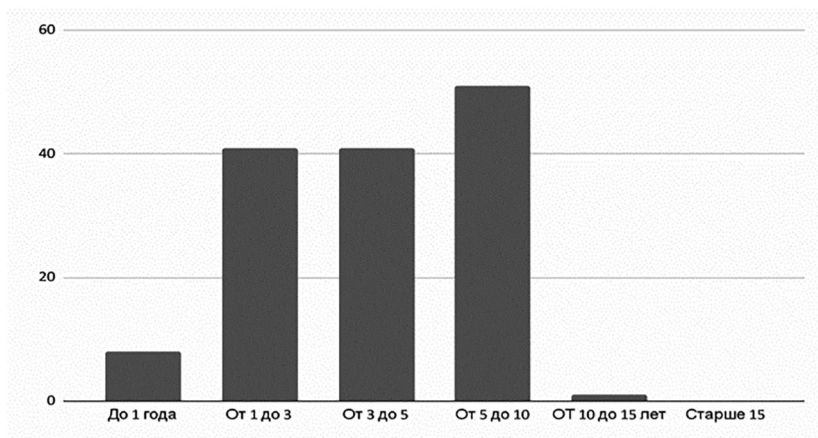

Рис. 2. Распределение AR/VR стартапов по возрасту

Большинство российских AR/VR стартапов находятся в возрасте от 1 до 10 лет, однако небольшое количество компаний в возрасте менее года может свидетельствовать о сложностях с запуском проекта в сфере AR/VR и возможно некоторым затуханием производства и разработки идей среди новичков в сфере. Большинство AR/VR стартапов в России начали свою деятельность с 2013 по 2018 года, это отчасти совпадает с общественным бумом вокруг технологии AR/VR как в России, так и в мире. На сегодняшний день эти стартапы уже прошли первые 3 года своего существования, что может указывать на стабильность их работы и потенциал дальнейшего развития.

Таким образом, рынок AR/VR стартапов в России развивается не быстро. Рынок еще не насыщен новыми стартапами и имеет потенциал дальнейшего роста. По возрастному распределению AR/VR стартапов в России можно сделать вывод, что новым командам стартапов следует тщательнее подходить к планированию своей деятельности, чтобы перейти рубеж в 1 год.

Из 142 AR/VR стартапов всего 17 смогли привлечь инвестиции в развитие своей деятельности. На рисунке 3 представлена диаграмма распределения инвестиций по стадиям жизненного цикла российских стартапов в сфере AR/VR.

Чаще всего инвестиции привлекают компании, находящиеся на стадии раннего роста, что закономерно, поскольку это самый крупный сегмент AR/VR стартапов. Компании на этой стадии имеют высокую потребность в финансировании и инвесторам уже становится интересна разработанная технология.

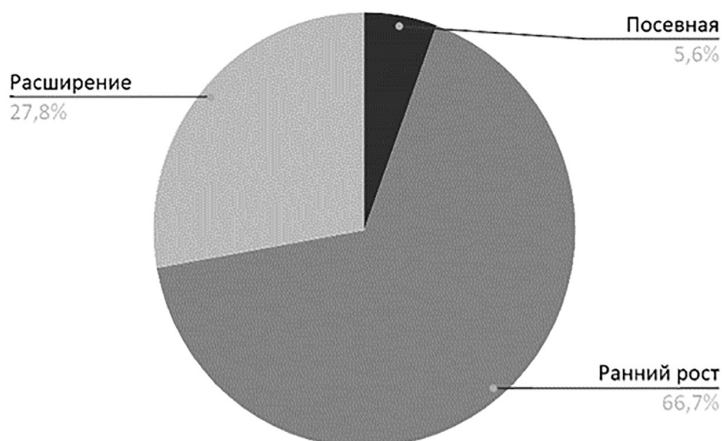

Рис. 3. Стартапы с инвестициями по стадиям жизненного цикла

Интерес у инвесторов на рынке AR/VR технологий на сегодняшний день вызывает не сама идея и концепция продукта с технологиями дополненной и виртуальной реальностью, а именно дальнейшая возможность коммерциализации разработанного продукта. За 10 лет сама технология привлекла довольно много внимания к себе, а вот ее коммерческий потенциал до сих пор раскрыт не полностью для рынка.

В таблице 1 рассмотрим подробнее рынки, на которых AR/VR стартапы реализуют свои продукты.

Табл. 1. Рынки AR/VR стартапов

Рынки применения AR технологий стартапами	Количество стартапов
EdTech	44
Media and Entertainment	42
IndustrialTech	18
Business Software	17
HealthCare	16
Advertising and Marketing	13
HR and WorkTech	11
RetailTech	10
Gaming	9
Construction Tech	8
Assistive Tech	6
Safety Tech	6
Другие	14

Наибольшее количество AR стартапов сфокусировано на образовании (EdTech) и медиа-развлечениях (Media and Entertainment). Это связано с тем, что AR технологии могут быть полезны в обучении и создании интерактивного развлекательного контента.

Также заметно, что большое количество стартапов нацелено на использование AR в промышленности (IndustrialTech) и бизнес-приложениях (Business Software). В последнее время, действительно, увеличивается доля технологических AR/VR решений для применения их в B2B сегменте. Для дальнейшего развития AR стартапов необходимо уделять внимание и поддержку именно тем отраслям, где потенциал AR технологий еще не полностью раскрыт. Например, это может быть применение AR в сфере здравоохранения (HealthCare) или транспорте и логистике (Transport, Logistics).

Таким образом, российский рынок AR/VR стартапов на 2023 год развивается преимущественно не благодаря производству и реализации новых технологических идей, а благодаря поиску стартапами ниш для коммерциализации технологии. Об этом говорит высокая доля стартапов, которые уже находятся на стадии раннего роста и привлекают инвестиции в свою компанию. Помимо этого, следует отметить, что новые стартапы испытывают трудности с запуском проектов, чем, возможно и обусловлено их небольшое количество в возрасте до 3 лет. Сегодня AR/VR стартапы в РФ чаще всего предлагают свои решения на рынке образования, медиа и развлечения, промышленности и бизнес-приложений.

Литература

1. Напалкова Анастасия Алексеевна, Никулина Татьяна Алексеевна Применение технологий дополненной и виртуальной реальности для привлечения потребителей к взаимодействию с брендами // Практический маркетинг. 2019. № 4 (266). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologiy-dopolnennoy-i-virtualnoy-realnosti-dlya-privlecheniya-potrebiteley-k-vzaimodeystviyu-s-brendami> (дата обращения: 11.05.2023).
2. Министерство цифрового развития, связи массовых коммуникаций // URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6654/> (дата обращения 5.04.23).
3. Aukstakalnis S. Practical augmented reality: A guide to the technologies, applications, and human factors for AR and VR.— Addison-Wesley Professional, 2016.
4. Patnaik S., Pallotta V., Tajeddini K. (ed.). Global Trends in Technology Startup Project Development and Management: From Innovation to Startup Creation.— Springer Nature, 2023.
5. Startup Guide [Электронный ресурс] –URL: <https://startupguide.innoagency.ru/> (дата обращения 5.04.23).
6. Траченко Марина Борисовна, Кожанова Анастасия Вячеславовна Специфика структуры финансирования стартапов на разных стадиях жизненного цикла // Финансовый журнал. 2019. № 5 (51).

Рогожа В. А.,

Российский государственный университет нефти и газа (НИУ)
имени И. М. Губкина
rogozha.v@yandex.ru

Тулская П. А.,

Российский государственный университет нефти и газа (НИУ)
имени И. М. Губкина
polina_tulskaya@mail.ru

Rogozha V. A.,

National University of Oil and Gas «Gubkin University»
rogozha.v@yandex.ru

Tulskaya P. A.,

National University of Oil and Gas «Gubkin University»
polina_tulskaya@mail.ru

ЗЕЛЕНАЯ ЭНЕРГЕТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

GREEN ENERGY AS A COMPONENT OF GLOBAL DEVELOPMENT

Аннотация. В данной статье рассматривается роль зеленой энергетики (ЗЭ) в современном мире с точки зрения международных отношений. Описываются преимущества использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) перед традиционными видами энергетики, такими как нефть, газ и уголь. Анализируются проблемы, которые могут затруднять полноценную реализацию предмета данной статьи. Также приводится в пример опыт Франции, Дании и Швейцарии в развитии зеленой энергетики, в том числе использование атомной энергии и ветроэнергетики. Обсуждаются перспективы развития зеленой энергетики в будущем.

Ключевые слова: зеленая энергетика, международные отношения, преимущества возобновляемых источников энергии, проблемы зеленой энергетики, стоимость инфраструктуры, нестабильность ВИЭ, атомная энергия, перспективы развития.

Abstract. This article examines the role of green energy (GE) in the modern world from the point of view of international relations. The advantages of using renewable energy sources (RES) over traditional types of energy such as oil, gas and coal are described. Problems that may hinder the full implementation of the subject of this article are analyzed. The experience of France, Denmark and Switzerland in the development of green energy, including the use of nuclear energy and wind energy, is also cited as an example. Prospects for the development of green energy in the future are discussed.

Keywords: green energy, international relations, advantages of renewable energy sources, problems of green energy, cost of infrastructure, instability of renewable energy sources, nuclear energy, development prospects.

В современном мире, зеленая энергетика играет важную роль в международных отношениях. «Активное развитие и реализация такой отрасли считается одним из приоритетов многих международных организаций и государств. Зеленые источники энергии с годами становятся всё более востребованными, поскольку имеют ряд преимуществ, по сравнению с традиционными видами энергетике. Значимыми проблемами энергетической промышленности считаются — недостаток ископаемых ресурсов и загрязнение окружающей среды» [1]. Нефть, газ и уголь являются ограниченными источниками, поэтому для предотвращения угрозы недостатка, люди постепенно переходят на зеленую энергетике, которая использует бесконечный потенциал солнечной и ветровой энергии, а также и иных возобновляемых ресурсов, что позволяет снизить зависимость от импорта ископаемых источников и улучшить безопасность энергетического снабжения. Также, благодаря использованию возобновляемых источников энергии (ВИЭ), страны могут снизить зависимость от нестабильных поставок и цен на нефть, газ и уголь, что даст возможность обеспечить большую энергетическую независимость странам и снизит уязвимость перед всеми возможными экономическими и полити-

ческими кризисами. Развитие зеленой энергетики способствует повышению уровня технологической оснащенности стран, созданию новых предприятий и привлечению инвестиций, которые будут направлены на развитие индустрии в целом и повышение уровня жизни граждан.

Несмотря на все обещающие перспективы, данная отрасль сталкивается и с некоторыми вызовами, которые, на сегодняшний день, мешают ее полноценной реализации. Высокая стоимость внедрения и поддержания инфраструктуры зеленой энергетики, а также нестабильность возобновляемых источников энергии — это «конечная точка» реализации данной отрасли в наше время. Размещение солнечных и ветровых парков, постройки гидроэлектростанций требуют значительных финансовых вложений. Возможно, что в будущем зеленая энергетика станет экономически выгодной, но сейчас об этом трудно говорить, поскольку высокие стартовые затраты могут ее ограничивать. Солнечная или ветровая энергия, зависит исключительно от погодных условий и времени суток, данные условия делают ВИЭ менее надежными в сравнении с традиционными источниками энергии. Необходимость разработки эффективных систем хранения энергии и повышения погодоустойчивости возобновляемых источников — основополагающие задачи для дальнейшего развития зеленой энергетики.

В современном мире процесс развития как мирового хозяйства, так и хозяйства каждой страны отдельно тесно связан с постоянным, а главное стабильным доступом к энергоресурсу. В процессе развития страны подходили к этому вопросу индивидуально.

Начиная ощущать острую нехватку энергоресурсов во второй половине 20 века, большинство стран стали развиваться в области атомной промышленности. Большой успех в исследованиях достигла на тот момент Франция.

«В 1956 году в Маркуле был пущен в эксплуатацию реактор G1 — первый французский реактор. Еще два реактора, G2 и G3, появляются в 1959 и 1960 гг.» [2].

Во время нефтяного кризиса начала 1970-х годов возникает ситуация, при которой активно возрастает использование элек-

троэнергии. В такой ситуации Франция стала единственной страной, которая успешно реализовала план национальной энергетической отрасли. Следствием кризиса 1970-х годов стал План Мессмера. Суть данного плана заключалась в достижении выработки всей электроэнергии страны на атомных электростанциях. «В 1973 г. доля ядерной энергии в общем объеме производства электроэнергии во Франции составляла 8 процентов, а к 1990 г.— до 75,2 процента» [2].

Несколько другим путем решения энергетического кризиса пошли другие страны Европы. Хорошим примером ухода в сторону зеленой энергетики можно назвать Данию и Швейцарию.

С 1980 года экономика Дании активно развивается. Например, уровень потребления энергии в стране остается приблизительно стабильным, на одном уровне. Если рассматривать Данию с производственной точки зрения, то ее можно назвать одной из самых рациональных стран по потреблению энергии среди стран ЕС и ОЭСР.

Правительство Дании поставило долгосрочную цель — отказаться от ископаемого топлива к 2050 году. На данный момент возобновляемые источники энергии покрывают более 40% потребления электроэнергии в Дании.

Не последнюю роль в этом сыграла ветроэнергетика. Самая первая ветряная турбина для коммерческих целей была спроектирована и запущена в 1979 году. А спустя время, в 2002 году недалеко от берега Ютландии была построена морская ветряная электростанция Хорнс-Риф 1. В 2009 и 2019 годах вблизи с Хорнс-Риф 1 были построены еще пара ветряных станции. Самой современной и крупной является Хорнс-Риф 3.»⁴⁹ ветряных турбин, Хорнс-Риф 3 общей мощностью 407 мегаватт будут обеспечивать годовое потребление электроэнергии примерно 425 000 датских домохозяйств» [3].

А в октябре 2022 года датская энергетическая компания Orsted объявила о своих намерениях построить четыре новые морские ветряные электростанции с целью двукратного увеличения производства ветровой энергии в стране.

Аналогичным путем, но со своей спецификой, к проблеме подошла Швейцария. Главным вопросом перед Швейцарией стал

процесс обеспечения страны такой энергией, которая была бы постоянной, доступной и не менее важно экологически безопасной. Федеральный совет принял решение о переходе к новой энергетической политике и утвердил программу «Энергетическая стратегия 2050». Она включает в себя три следующих направления: «повышение энергоэффективности зданий, техники и транспорта; увеличение доли возобновляемых энергоисточников в энергообеспечении страны; поэтапное прекращение использования ядерной энергии» [4].

Швейцария также приняла меры в области энергетических исследований и инноваций, такие как создание и функционирование восьми национальных центров компетенции (Swiss Competence Centres for Energy Research, SCCER).

Правовая база энергетической политики в Швейцарии постоянно дополняется, например, «Законом о CO₂», «Законом об атомной энергии» и «Законом об электроснабжении». Например, «с 2008 года на традиционные виды топлива, такие как нефть, газ и уголь, введен налог на выбросы CO₂» [4]. В 2021 году расширение использования возобновляемых источников энергии внутри страны было закреплено законодательно, что должно укрепить бесперебойность энергоснабжения Швейцарии, особенно в зимний период.

Как видим, благодаря своему ландшафту и климату именно гидроэнергетика в Швейцарии заняла наиболее обширную нишу. Самым крупным является Гидрокомплекс — Клезон-Диксенс. Эта большая плотина в высоту достигает 285 м. ГЭС Бьедрон в свою очередь имеет сразу несколько мировых рекордов. «Она обладает самым большим расчетным напором, при котором работают турбины (1883 м), самыми мощными ковшовыми турбинами (3 × 423 МВт) и самой большой выходной мощностью генераторов (35,7 МВА)» [4].

Зеленая энергетика, безусловно, отвоевывает рынок атомной и углеводородной энергетики, однако говорить о полном замещении слишком преждевременно. Это связано с множеством недостатков и проблем, связанных с возобновляемыми источниками энергии. Прежде всего, это климатическая и географическая привязка продуцирующих мощностей, и проистекающая из этого про-

блема доставки электроэнергии конечному потребителю. Вторая проблема — цикличность некоторых из способов добычи (ветровые и солнечные электростанции). Третья проистекает из второй, при отсутствии других источников энергии, необходимо использовать аккумуляторы, однако их технологии производства и утилизации, сводит на нет экологичность такой энергии.

Одним из главных вопросов при развитии «зеленой» энергетики является осуществление постепенной трансформации инфраструктуры и экономики. Различные страны, регионы, города имеют свое собственное развитие и возможности, а значит и переход к «зеленой» энергетике будет осуществляться у них со своими специфическими проблемами. К примеру, «территории ЕС был введен проект «справедливого перехода»» [6]. Суть данного плана заключается в том, что необходимо оказывать дополнительную помощь тем регионам, которые наиболее зависимы от ископаемого топлива. Данный план вполне возможен к применению и на территории ЕАЭС. Взаимопомощь только ускорит процесс развития «зеленой энергетики», также трансформации экономики. Позволит быстрее и легче справиться регионам, странам с возникающими проблемами.

Можно подытожить, что за последние десятилетия зеленая энергетика совершила огромный прыжок в своем развитии. Однако при всем своем потенциале пока она не способна повсеместно заменить традиционные способы добычи электроэнергии.

Литература

1. А. А. Малышев, Т. В. Рябова, Основы мировой энергетики: Учебное пособие-СПб.: Университет ИТМО, 2022.
2. Официальный сайт Французского посольства в России, Атомная энергетика во Франции [Электронный ресурс] URL: <https://ru.ambafrance.org/Atomnaya-energetika-vo-Francii/> (дата обращения: 05.10.2023)
3. Ranjan Parajuli Looking into Danish energy system: Lesson to be learned by other communities Aalborg University, Aalborg Denmark [Электронный ресурс] URL: https://www.academia.edu/8233400/Looking_into_the_Danish_energy_system_Lesson_to_be_learned_by_other_communities/ (дата обращения: 07.10.2023)

4. Данкев Н. В. Энергетическая политика Швейцарии, статья в журнале — научная статья 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47450961/> (дата обращения: 07.10.2023)
5. Международное право: учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.]. - 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023.
6. РСМД.: Нормативно-правовые основы политики ЕС в области экологии, аналитическая статья [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/normativno-pravovye-osnovy-politiki-es-v-oblasti-ekologii/?ysclid=lnhmyj4dj858955386/> (дата обращения: 10.10.2023)

СЕКЦИЯ «МЕДИАПРОСТРАНСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ».

Аблеев С. С.,

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
ableevsimon@yandex.ru

Ableev S. S.,

Lomonosov Moscow State University
ableevsimon@yandex.ru

ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ АНТИРОССИЙСКОГО МЕДИА-ДИСКУРСА НА УКРАИНЕ

IDEOLOGICAL ORIGINS OF ANTI-RUSSIAN MEDIA-DIS COURSE IN UKRAINE

Аннотация. В работе рассматривается проблема связи современной националистической идеологии на Украине, отраженной в украинском медиа-дискурсе, и сочинений идейных вдохновителей украинского национализма начала XX века М. С. Грушевского и Н. И. Михновского.

Ключевые слова: медиа-дискурс, украинский национализм, медиа-поле, русофобия.

Abstract. The author examines the problem of connection between the contemporary nationalistic ideology in Ukraine, which is reflected in Ukrainian media-discourse, and the works of the founders of Ukrainian nationalism in the 20th century M. S. Hrushevsky and N.I Mikhnovsky.

Keywords: media-discourse, Ukrainian nationalism, media-field, Russophobia.

Украинские СМИ после государственного переворота 2014 г. последовательно формировали ультранационалистическое мировоззрение у своей аудитории и активно продвигали антироссийские взгляды. Однако, тезисы современных украинских журналистов националистического толка отнюдь не являются идеологическим продуктом XXI столетия. Истоки русофобского медиа-дискурса и украинского мифотворчества следует искать в начале XX века в работах идеологов «украинства», таких как Н. И. Михновский и М. С. Грушевский.

Целью данной работы является выявление связи между работами украинских радикальных публицистов начала XX века (Н. И. Михновского и М. С. Грушевского) и современными антироссийскими публикациями украинских СМИ.

Одним из основателей украинского националистического движения был украинский адвокат и политический деятель Н. И. Михновский, взгляды которого и по сей день являются ядром идеологии украинского национализма. Из его сочинений наибольшую известность получила выпущенная в 1900 г. брошюра «Самостийная Украина», в которой Михновский отстаивал необходимость отделения Украины от Российской Империи и пытался создать историю украинской государственности, якобы восходившей к Киевской Руси и Запорожской Сечи. Стоит отметить, что уже в этой работе прослеживаются характерные для украинских радикальных националистов шовинизм и крайнее неприятие иных политических взглядов. Так, например, в «Самостийной Украине» прямо утверждалось: *«Все, кто на целой Украине не за нас, те против нас» («Усі, хто на цілій Україні не за нас, той проти нас»)* [1, с. 18]. Этот постулат Михновского лежит в основе многих высказываний современных украинских журналистов и политиков, таких как националист Д. Корчинский, которому принадлежит печально известная фраза *«Крым будет украинским или безлюдным»* [2].

В сжатом виде идеи Михновского отразились в опубликованном в 1903 г. документе «Десять заповедей Украинской народной партии». В частности, в нём излагались антисемитские и шовинистические воззрения, впоследствии ставшие основой современного украинского национализма и неонацизма: *«Все*

люди — твои братья, но москали, ляхи, венгры, румыны и евреи — это враги нашего народа» [3]. Несложно заметить, что к «врагам» Михновский относил практически все этнические общности, проживающие на территории современной Украины. В «Десяти заповедях» были сформулированы и претензии еще не созданного Украинского государства не только на территории исторической Гетманщины, но и на Кубань и Закарпатье. Уже в наши дни под влиянием тезисов Михновского в украинском медиа-поле стали высказываться предложения «вернуть» Украине Кубань, Воронежскую и Белгородскую области. С такими заявлениями выступали и видные украинские националисты Д. Ярош и А. Турчинов, и множество менее значимых украинских медийных и политических фигур [4].

В «Десяти заповедях» содержится и призыв к формированию независимого и моноязычного Украинского государства с вытеснением с украинских территорий русского языка («*Всегда и везде используй украинский язык*») [3]. Тезис этот после 2014 г. активно развивался в украинском медиа-пространстве, а украинское правительство воплощало его в жизнь путем проведения агрессивной внутренней политики, направленной против русскоязычного населения. Влияние идей Михновского о всеобщем насаждении украинского языка хорошо заметно в русофобских нарративах украинских медиа. После начала Специальной военной операции РФ на Украине в украинских медиа-ресурсах всё чаще стали звучать призывы к полной ликвидации русского языка на украинских территориях как «*элемента враждебной пропаганды*» [5]. Подобные заявления подкреплялись и действиями украинских властей, в 2014–2021 гг. принявших несколько законодательных актов, ограничивавших использование русского языка на Украине.

В публикациях современных украинских СМИ можно увидеть следы трудов и другого деятеля украинского национального движения и современника Михновского — М. С. Грушевского, разработавшего целый ряд теоретических положений, на которых базируется украинская националистическая идеология. Именно Грушевский популяризовал созданный украинским националистом М. Драгомановым термин «украинизация», под которым по-

нималось в том числе вытеснение русского языка из сферы образования и замена его украинским [6].

Но наибольшее влияние Грушевский оказал на становление украинского исторического мифотворчества. В «Очерке об истории украинского народа» он приписывал украинской народности значительно большую древность, чем принято считать в исторической науке, отсчитывая историю украинского народа от «*антских племен*», якобы населявших земли современной Украины [7, с. 10]. Сконструированные Грушевским теории стали фундаментом для идеологических концепций современных украинских националистов, а его взгляды на историю Украины до сих пор служат опорой для манипулирующих массовым сознанием украинских СМИ. Украинской аудитории внушается, что «праукраинская» Киевская Русь, произошедшая от древних «антов», «русифицировала» финно-угорские племена, проживавшие на территории современной центральной России [8]. В контексте исторической концепции Грушевского даже абсолютно невероятные публикации украинских онлайн-изданий, как, например, утверждение об украинских корнях древнеиндийского духовного подвижника Сиддхарты Гаутамы (Будды), обретают в глазах читателя некоторое правдоподобие [9].

В своих попытках искусственно создать украинскую историю Грушевский доходил даже до объяснения различий между русскими и украинцами «особенностями антропологическими в тесном смысле, то есть физическим устройством тела...» последних [10, с. 13]. Отметим, что подобные антропологические теории использовались позднее и германскими нацистами для обоснования притеснения и прямого геноцида русских, евреев, цыган и других народов, являвшихся «неполноценными» в глазах гитлеровцев. Вслед за Грушевским эти антинаучные утверждения взяли на вооружение и украинские пропагандисты, применявшие их для очернения русского народа и фальсификации истории Украины. В 2017 г. газета «Україна Молода» опубликовала статью о наличии генетических отличий украинцев от русских, якобы установленных британскими учеными. В той же статье содержалось заявление о том, что Украина является «колыбелью белой расы», а украинцы — предками европейцев («Україна — колыска

білої раси») [11]. Такая риторика украинских СМИ основывается в первую очередь на изысканиях Грушевского, научность и обоснованность которых уже давно не ставится под сомнение на Украине.

Таким образом, деятельность Грушевского и Михновского оказала значительное влияние на современный украинский националистический медиа-дискурс. «Десять заповедей Украинской народной партии» Михновского стали программным документом, переработанными положениями которого и в наши дни руководствуются украинские неонацисты и националистически настроенные публицисты. Многие русофобские идеологемы и псевдоисторические мифы, созданные украинскими радикальными националистами в начале XX века, до сих пор отражаются в публикациях украинских СМИ и высказываниях общественных деятелей и используются украинской пропагандой.

Литература

1. Михновський М. І. Самостійна Україна. — К.: Діокор, 2002. — 80 с.
2. «Будет украинским или безлюдным»: угрозу бандеровцев вспомнили спустя 30 лет // Царьград [Электронный ресурс]: 2022. 02 марта. URL: https://tsargrad.tv/news/budet-ukrainskim-ili-bezljudnym-ugrozu-banderovcev-vspomnili-spustja-30-let_504482?ysclid=lnhaocbhbv963886217 (дата обращения: 06.10.2023)
3. Федоров Е. Заповеди украинского национализма // Военное обозрение [Электронный ресурс]: 2023. 23 марта.
4. URL: <https://topwar.ru/213336-zapovedi-ukrainskogo-nacionalizma.html?ysclid=lnhb9njzsv682224595> (дата обращения 07.10.2023)
5. Донецкий губернатор хочет вернуть Украине Курск, Воронеж и Кубань // ТВЦ [Электронный ресурс]: 2016. 07 июня. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/93937> (дата обращения: 07.10.2023).
6. Крюкова В. Глава СНБО Данилов: русский язык должен исчезнуть с территории Украины // Московский комсомолец [Электронный ресурс] — URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/10/21/glava-snbodanilov-russkiy-yazyk-dolzhen-ischeznut-s-territorii-ukrainy.html> (дата обращения: 08.10.2023)
7. Грушевський М. С. Наша школа // Грушевський М. С. Твори: у 50 т. Львів, 2005. Т. 3. С. 70.
8. Грушевський М. С. Очерк истории украинского народа. Сост. и ист.-биограф. очерк Ф. П. Шевченко, В. А. Смолил; Примеч. В. М. Рычки, А. И. Гуржия. — К.: Лыбидь, 1990.

9. У Будды были украинские корни — Голос Украины // Корреспондент [Электронный ресурс]: 2009. 12 марта. URL: <https://korrespondent.net/tech/science/770166-u-buddy-byli-ukrainskie-korni-golos-ukrainy> (дата обращения: 29.09.2023)
10. Зализняк Л. Происхождение украинцев по данным современной этнологии. // Зеркало недели [Электронный ресурс]: 2007. 22 июня. URL: https://zn.ua/SOCIUM/proishozhdenie_ukraintsev_po_dannym_sovremennoy_etnologii.html (дата обращения: 01.10.2023)
11. URL: https://zn.ua/SOCIUM/proishozhdenie_ukraintsev_po_dannym_sovremennoy_etnologii.html (дата обращения: 01.10.2023)
12. Помогаев В. В. К вопросу о генезисе украинского национализма // Вестник ТГУ.— 1996.— № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-genezise-ukrainskogo-natsionalizma> (дата обращения: 08.10.2023).
13. Григорій Омельченко. Ми — не брати: як учені довели відсутність “рідства” між українцями і росіянами // Україна Молода [Электронный ресурс]: Выпуск № 039.— 2017.— 23 марта. URL: <https://umoloda.kyiv.ua/number/3140/196/110150/> (дата обращения: 05.10.2023)

Абрамович М. М.,

Санкт-Петербургский государственный университет
tx2002@yandex.ru

Abramovich M. M.,

Saint-Petersburg State University
tx2002@yandex.ru

СОВЕТСКИЕ СМИ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ КАК ПРОВОДНИКИ ИДЕЙ «ПЕРЕСТРОЙКИ»

THE SOVIET MEDIA OF THE EIGHTIES AS GUIDES OF “PERESTROIKA” IDEAS

Аннотация. В статье анализируется история советских СМИ времен «перестройки». На основании анализа публицистических материалов и научных статей делается вывод, что во второй половине восьмидесятых издания и телеканалы использовались КПСС для популяризации реформ и нового политического курса.

Ключевые слова: «перестройка», «гласность», Михаил Горбачев, свобода слова в СССР, Александр Яковлев, «Огонек»

Abstract. The article analyzes the history of the Soviet mass media of the “perestroika” times. Based on the analysis of journalistic materials and scientific articles, it is concluded that in the second half of the eighties the CPSU used publications and TV channels to popularize the reforms and the new political course.

Keywords: «perestroika», «glasnost», Mikhail Gorbachev, freedom of speech in the USSR, Alexander Yakovlev, Ogoniok

Ко второй половине 80-х СССР находился в разгаре кризиса — не только экономического, но и политического. Инициированная Леонидом Брежневым «разрядка международной напряженности» закончилась не желаемым компромиссом между СССР и США, а ужесточением конфликта [1, с. 61]. Человечество встретило 80-е с размещенными в Европе американскими ракетами

Pershing II, введенными в Афганистан советскими войсками, бойкотом Московской Олимпиады и новым Президентом США Рональдом Рейганом — антикоммунистом, нарекшим СССР «империей зла» [2, с. 72]. Внутри страны падали темпы экономического роста, а эффективность системы ставилась под сомнение. С 1972 года в СССР постоянно шел рост объемов импорта зерна, который оплачивался валютными доходами от нефти и газа. За 12 лет страна перешла от поставки 15,5 миллионов тонн зерна в 1972 году до 45,9 миллионов в 1984 году [3, с. 163–169]. С 1985-го по 1986-й годы упали мировые цены на нефть и газ, на которых, по словам действующего тогда председателя Совета министров СССР Н. И. Рыжкова, «строился чуть ли не весь наш экспорт» [4, с. 48]. По этой причине в стране сократилось количество валюты для импорта потребительских товаров. Кроме того, усиливалось отставание СССР в развитии наукоёмких отраслей экономики. Кандидат физико-математических наук и исследователь искусственного интеллекта Александр Семёнович Нариньяни писал в 1985-м году: «Положение в советской вычислительной технике представляется катастрофическим. ... Разрыв, отделяющий нас от мирового уровня, растёт всё быстрее... Мы близки к тому, что теперь не только не сможем копировать западные прототипы, но и вообще окажемся не в состоянии даже следить за мировым уровнем развития» [5]. Запрос на реформы был как у появившегося «латентного среднего класса» (специалистов с высшим образованием — врачей, заслуженных учителей, государственных служащих), так и у элит [6, с. 2]. Представители последней группы выбрали новым Генеральным секретарем ЦК КПСС Михаила Горбачева, который планировал реформы советского государства.

Изначально изменения при Михаиле Горбачеве касались только экономической политики. Планировалось перестраивать систему не кардинально, а основываясь на том фундаменте, который существовал к 80-му году. В 1986-м на апрельском пленуме ЦК КПСС была объявлена политика «ускорения» научно-технического и экономического прогресса [7]. Уже спустя два года реформы стали нести политико-идеологический характер — и в 1988-м на 19-й конференции КПСС были приняты резолюции о демократизации советской системы [8]. Можно объяснить эти

изменения тем, что первые реформы Горбачева не принимались частью партийной номенклатуры — и для экономического развития страны понадобилось внедрить демократические институты [9, с. 4].

Чтобы получить поддержку у советских граждан и партийных деятелей, главы государства пользовались своим влиянием на СМИ. Во времена перестройки у них все еще сохранялись инструменты, с помощью которых можно было управлять редакциями и их отдельно взятыми работниками. Например, практиковались отстранения журналистов. В этом контексте доцент кафедры истории ВШЖиМК СПбГУ Константин Алексеев вспоминает увольнения Александра Бовина, Владимира Молчанова и Владимира Познера с Гостелерадио [10]. Кроме того, в руках государства оставались средства производства — оно контролировало полиграфию, работу теле- и радиостудий. Формально СМИ оставались подконтрольными правительству вплоть до принятия в 90-м году «Закона о печати и других СМИ». Со слов автора закона, доктора юридических наук Михаила Федотова, до этого момента «гласность была привилегией»: без штампа цензора все еще «невозможно было поставить текст даже в набор для печати» [11]. В эпоху «перестройки» издания оставались подразделениями партийных, профсоюзных и других организаций — более того, все еще существовал Главлит, который занимался цензурой в печати. СМИ после принятия закона обрели юридическую и хозяйственную самостоятельность, которой раньше, даже несмотря на декларируемую «гласность», у них не было.

Для проведения «перестройки» были важны кадровые перестановки в редакциях и органах партии, отвечающих за СМИ и идеологию. Так, в 86-м году для наиболее массовых периодических изданий назначаются новые главные редакторы: Егор Яковлев в «Московском комсомольце», Виталий Коротич в журнале «Огонек», Сергей Залыгин в «Новом мире» и Иван Фролов в «Коммунисте». Кроме того, меняются руководители Союзов и Комитетов — например, Союза кинематографистов, Союза писателей и других, Госкомиздата и Агентства печати «Новости». Наиболее важным оказалось назначение в 86 году секретаря ЦК КПСС по идеологии — Александра Яковлева, который вой-

дет в историю как «идеолог перестройки». Яковлев был убежден, что для реформирования советского государства нужны перемены в системе «политпросвещения», потому что «от сознательности народа зависит очень многое» [12, с. 472]. Он способствовал публикации в СССР работ Владимира Набокова, Александра Солженицына и Владимира Дудинцева. Сыграл ключевую роль в принятии Политбюро ЦК КПСС в мае 1988-го решения о публикации работ запрещенных ранее отечественных философов — они вышли на страницах газеты «Правда» и журнала «Вопросы философии».

Мы можем сделать вывод, что советские СМИ менялись не самостоятельно, а в соответствии с партийной линией. Теперь рассмотрим, какие идеи распространяли медиа той эпохи — и с помощью каких средств они это делали.

Во-первых, на телевидении появились прямые эфиры и формат ток-шоу. Например, программа «Взгляд» показывалась в режиме реального времени, и ее нельзя было откорректировать на постпродакшене, что усложняло контроль за содержанием выпусков [13, с. 177]. Появление дискуссий на телевидении стало символом перехода к новой и более открытой системе. Стоит отметить, что на первых этапах перестройки можно было критиковать только конкретные проблемы и недостатки СССР [14, с. 67]. Вспомним передачу «Встречи в верхах рядовых граждан» (также известную как «Телемост Ленинград — Сиэтл»), в которой Владимир Познер отстаивал перед американским ведущим Филом Донахью позицию советского правительства. Например, отвечал на упрек Донахью в ограничении эмиграции 250 тысяч советских евреев: «Откуда у вас эта цифра? Вы что, проводили у нас референдум? Позвольте нам лучше знать, сколько у нас хотят уехать. А я вам скажу, что 250 тысяч американских индейцев хотят уехать к нам — вы мне поверите?»

Во-вторых, советские СМИ перешли к более критическому освещению внутренних дел и истории страны. Так, в одном из самых популярных еженедельников СССР, журнале «Огонек», появилась статья Владимира Карпова о Николае Гумилеве, где он предложил реабилитировать репрессированного поэта (номер 36, сентябрь 1986-го) [15, с. 62]. История политических пресле-

дований станет одной из главных тем издания. Экс-журналист «Огонька» и бывший Руководитель Администрации Президента Владимир Юмашев вспоминал о работе в редакции: «Мы все искренне делали одно общее дело — во-первых, рассказывали о собственной стране ту правду, которую власть скрывала от людей 70 лет. А во-вторых, пытались честно разобраться — что сейчас, в конце 1980-х, происходит со страной и с каждым из нас» [16].

Михаил Горбачев в 1988-м году говорил, что «коренные сдвиги», которые происходят в обществе, требуют «нового мышления, нового стиля» работы [17, с. 9]. Эти качества пытались воспитать обновленными советскими СМИ, которые перешли к более открытым дискуссиям и стали пересматривать историю страны. Однако, находящаяся под контролем «гласность» в итоге стала одним из факторов, дискредитирующим авторитет КПСС. Например, известен эпизод конфликта в сентябре 1988-го между иркутским отделением ВЛКСМ и ее газетой «Советская молодежь», когда комсомол запретил публикацию интервью Бориса Ельцина. Тогда журналисты объявили забастовку и отказывались выпускать новые номера газеты [18, с. 136]. В период перестройки были десятки таких случаев, которые только увеличивали поддержку оппонентов партии — до полной утраты ее власти в 1991-м году.

Литература

1. Воробьева Т. А., Юнгблюд В.Т. Взаимоотношения в треугольнике США — СССР — КНР в конце периода разрядки международной напряжённости (1977–1980 гг.) / Т. А. Воробьева, В. Т. Юнгблюд // Вестник МГИМО-Университета. 2019. 1(64). С. 59–82
2. Антонов Б. А., О соотношении концептов «зло» и «враг» в речах Р. Рейгана / Б. А. Антонов // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. С 71–79
3. Чистяков Ю. Ф. Советский и региональный импорт зерна (70–80-е гг. XX в.) / Ю. Ф. Чистяков // Документ. Архив. История. Современность.— Вып. 10.— Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009.— С. 163–169.
4. Островский А. В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. / А. В. Островский // М.: Крымский мост-9Д — ФОРУМ, 2011 С. 48

5. Нариньяни А. С. Рабочая записка «О советской программе форсированного развития ЭВМ [Эл. ресурс] / А. С. Нариньяни. URL: taremark.narod.ru/narinjani.html (дата обращения: 5.10.2023)
6. Величко С. А., Причины начала перестройки в СССР / С. А. Величко // Сибирское юридическое обозрение 2016 С. 4–8
7. Апрельский пленум ЦК КПСС 1985 года. Справка. [Эл. ресурс] / URL: <https://ria.ru/20100423/225974123.html> (дата обращения: 7.10.2023)
8. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня — 1 июля 1988 года [Эл. ресурс] / URL: <http://soveticus5.narod.ru/455/soxix101.htm> (дата обращения: 6.10.2023)
9. Красин Ю. А., Перестройка в контексте российской реформации / Ю. А. Красин // Вестник Московского университета, серия 12. Политические науки., 2005, С.4
10. Спящий режим: жизнь цензуры в 80-е и 90-е [Эл. ресурс] / URL: <https://jrnlst.ru/2023/08/02/143698/> (дата обращения: 6.10.2023)
11. «Я выдавал свидетельство о прекращении крепостного права» [Эл. ресурс] / URL: <https://lenta.ru/articles/2015/07/13/smi/> (дата обращения 6.10.2023)
12. Сивов А. Н. Трансформация советских идеологических установок в работах А. Н. Яковлева в 1985–1991 гг. / А. Н. Сивов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 468–482.
13. Макушин А. Б. Классификация этапов развития отечественного телевизионного вещания / А. Б. Макушин // Вестник Кемеровского государственного университета 2014 № 4 (60) Т. 1 С. 174–177
14. Головченко В. И. Политика гласности в концепции перестройки советского общества / В. И. Головченко // Базис. 2018. № 1(3) С. 65–68
15. Каратаев Д. С. «Огоньковская» легенда: к истории публицистики первых лет «Перестройки» / Д. С. Каратаев // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология 2015 С. 59–62
16. «Огонек» начинали читать с писем [Эл. ресурс] / URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2624986> (дата обращения: 10.10.2023)
17. Кабанов В. Т. Зависит от нас. Перестройка в зеркале прессы / В. Т. Кабанов // М.: Кн. Палата, 1988. С. 1–12
18. Муравьев Д. Н. Пресса в процессах перестройки (1985–1991 гг.) / Д. Н. Муравьев // Наука и современность, 2010, С. 134–138

Быстрова А. А.,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
lnastyabystrova1@mail.ru

Bystrova A. A.,

Belgorod State National Research University
lnastyabystrova1@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

TRANSFORMATION OF THE MEDIA UNDER GLOBALIZATION

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные характеристики современных средств массовой информации, которые трансформировались посредством такого процесса как глобализация. Исследуются функциональные особенности современных медиа, а также делаются выводы, касающиеся основных итогов внедрения новых технологий и цифровых процессов в среду медиа.

Ключевые слова: глобализация, современные медиа, журналистика, СМИ в условиях глобализации, интернет.

Abstract. This article examines the main characteristics of modern media, which have been transformed through a process such as globalization. The functional features of modern media are explored, and conclusions are drawn regarding the main results of the introduction of new technologies and digital processes into the media environment.

Keywords: globalization, modern media, journalism, media in the context of globalization, Internet.

Сегодня все чаще ученые и исследователи медиасреды стали говорить о том, что процесс глобализации отразился на самых разнообразных отраслях и сферах жизни современного человека и общества в целом, и, конечно, он затронул и сферу журнали-

стики. Посредством данного процесса изменились основные характеристики и радио, и телевидения, и печатных средств массовой информации, а также произошел активный процесс внедрения в новую цифровую среду разного рода медиасредств и инструментов, что в свою очередь породило развитие такой отрасли как интернет-журналистика.

На сегодняшний день достаточно много определений понятия глобализация, рассмотрим некоторые из них, чтобы понимать особенности и отличительные черты данного процесса и его влияния на медиасреду.

Исследователь Борзых С. В. в своем научном труде «Понятие глобализации: новое прочтение» дает следующее определение данному термину: «глобализация — это всемирный процесс, особым образом связанный с единством сфер существования землян и их способностью к взаимности» [1]. В свою очередь Е. В. Пензина дает такое определение: «Глобализация — это целенаправленная политика определенного круга развитых государств, стремящихся к своему доминированию в масштабах мира, что выражается в их постепенном политическом, экономическом и ином давлении на культурные и образовательные аспекты менее развитых государств и народов мира» [2].

Стоит отметить, что мы намеренно рассмотрели два абсолютно разных определения исследуемого нами термина для того, чтобы проследить основные черты глобализации с разных точек зрения, и теперь можем прийти к выводу, что глобализация является достаточно сложным и многогранным процессом со своими особенностями и отличительными чертами, но в то же время она затрагивает большое количество сфер и в значительной мере влияет на них. Рассмотрим через призму контекста данного предложения сферу журналистики и проанализируем, как глобализация влияет на нее.

Прежде всего, это скорость и оперативность распространения и получения информации. Данный признак появился благодаря интернету и различным цифровым платформам, новым коммуникационным каналам, которые стали доступны для быстрого распространения информации посредством СМИ. Таким образом, появились новые медиа (интерактивные электронные

издания, не имеющие аналогов в печатном и т.п. видах), которые активно развиваются на интернет-площадках, в качестве примера мы можем привести Lenta.ru.

Еще одной важной особенностью является то, что глобализация позволила взглянуть на современные и актуальные проблемы под разными ракурсами благодаря новым доступным формам и форматам в интернете. Например, раньше человек мог потреблять информацию только посредством ТВ, радио или печатных СМИ, а теперь он может это делать через цифровые каналы, которые дают возможность нелинейно, непоследовательно взглянуть на разные вопросы и проблемы. Здесь следует говорить о гипертекстуальности и интерактивности, которые позволяют благодаря наличию разного рода ссылок и тематических «переходов» внутри какого-то вопроса или исследуемого аспекта, рассмотреть его под «разными углами».

Также глобализация изменила и запросы аудитории, что вынудило средства массовой информации работать над еще более качественным контентом. В свою очередь, это повлияло и на саму профессию журналиста, который теперь должен быть «универсальным»: уметь делать хорошие фото, снимать видео и монтировать ролики и многое другое. Т.е. глобализация поменяла не только средства массовой информации, но и журналистов, которые работают и трудятся над производством материалов и публикаций.

Отдельно стоит отметить и тот факт, что теперь средства массовой информации делают основной «упор» именно на распространение контента в интернете, так как чаще всего аудитория потребляет информацию именно посредством данного канала. На это есть несколько причин и факторов: скорость (постоянное обновление новостной ленты, состоящей из разных тематических полей), возможность рубрикации и отбора новостей по интересам аудитории, отсутствие навязчивой рекламы, как, например, на телевидении, которую нельзя выключить через несколько секунд (как это можно сделать на различных цифровых платформах при просмотре контента в интернете) и многое другое.

Также глобализация помогла сделать деление печатной прессы более явной и не такой расплывчатой, как это было

раньше, например, в советское время. А также способствовала улучшению качества прессы, особенно в следующих аспектах: качество бумаги, качество самой полиграфии, дизайн и так далее. Новые технологии сделали качественную прессу чем-то другим, новым и более элитарным, нежели раньше, теперь это больше вопрос чего-то «высокого» и коллекционного, чем просто «почитать и забыть». К качественным журналам хочется обращаться снова и снова, они не теряют актуальность, с годами становятся только ценнее. Например, журнал о кино «Сеанс», который по праву может считаться в какой-то мере настоящим произведением искусства, со своим особенным стилем и подачей.

Не менее важным является и то, что глобализация сделала возможным получать быструю обратную связь от аудитории. В качестве примера приведем региональное сетевое издание «Go31», которое активно ведет свой официальный сайт, а также развивает социальные сети, и на всех этих платформах у аудитории есть возможность оставить комментарии или какую-то реакцию в виде «лайка» или «дизлайка». Это очень помогает журналистам изучать запросы своей аудитории и понимать, что ей интересно, какие есть проблемы, которые необходимо решить и т.д.

Причем данный феномен мы можем проследить практически у всех представителей новых медиа, так как инструмент быстрой обратной связи очень хорошо работает в пользу редакции, а также помогает в режиме реального времени решать какие-то проблемные вопросы.

Конечно, учитывая и принимая во внимание все перечисленные особенности, которые трансформировали средства массовой информации в то, что мы имеем сейчас, мы не можем сказать, что какая-то отрасль журналистики вовсе перестанет быть жизнеспособной. Печать, телевидение и радио еще долго будут существовать, но вопрос их актуальности остается достаточно важным и актуальным по той причине, что практически все черты каждого из этих видов медиа имеет интернет-журналистика и именно поэтому она сейчас стала гораздо популярнее, нежели все перечисленные нами виды СМИ.

В завершении стоит сказать, что современные СМИ вынуждены подстраиваться под аудиторию и ее запросы, а не наоборот.

Это обусловлено тем, что теперь, благодаря глобализации, которая привнесла большое количество новшеств, различных механизмов и цифровых инструментов, благодаря которым произошла модернизация СМИ во всех аспектах, медиа ведут борьбу между собой за внимание аудитории, тем самым пытаются улучшить и сделать более привлекательным свой контент.

И, конечно, один из самых главных выводов, которые мы сделали в нашем исследовании, это то, что интернет стал универсальной и самой востребованной площадкой для распространения журналистского контента разной тематики и формата, и все это благодаря эпохе глобализации.

Литература

1. Борзых С. В. Понятие глобализации: новое прочтение [Электронный ресурс] // Век глобализации. 2011. N 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-globalizatsii-novoe-prochlenie> (дата обращения: 27.09.2023).
2. Пензина Е. В. Феномен глобализации: глобализация и вестернизация [Электронный ресурс] // Вестник КрасГАУ. 2012. N 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-globalizatsii-globalizatsiya-i-vesternizatsiya> (дата обращения: 27.09.2023).

Гафарова А. А.,

Московский государственный институт международных отношений
gafarovaanastasya@gmail.com

Зверева А. А.,

Московский государственный институт международных отношений
tonya-zvereva-04@mail.ru

Gafarova A. A.,

Moscow State Institute of International Relations
gafarovaanastasya@gmail.com

Zvereva A. A.,

Moscow State Institute of International Relations
tonya-zvereva-04@mail.ru

РЫНОК ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТСУТСТВИЕ ЕЕ МАРКИРОВКИ

INTERNET ADVERTISING MARKET AFTER THE ENTRY INTO FORCE OF THE REGULATION ON LIABILITY FOR LACK OF LABELING

Аннотация. В данном исследовании проводится анализ законодательства в сфере рекламы в связи с изменениями 2022 г., касающимися обязательной маркировки интернет-рекламы. Особое внимание уделяется переходному периоду и вступлению в силу нормы об ответственности за отсутствие маркировки в 2023 г.

Ключевые слова: маркировка рекламы, новеллы законодательства, бизнес, медиaprостранство

Abstract. This study analyzes the advertising legislation in connection with the 2022 changes regarding mandatory labeling of Internet ad-

vertising. Particular attention is paid to the transition period and the entry into force of the norm on liability for lack of labeling in 2023.

Keywords: advertising labels, novelties of legislation, business, media space

В современном информационном пространстве реклама стала необходимым инструментом для продвижения личного бренда, привлечения аудитории, монетизации бизнеса и увеличения продаж посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Особое развитие данная проблематика получила в последние два года в связи с появлением новых медиа-платформ, не существовавших ранее субъектов цифрового права и, собственно, самих видов рекламы.

В 2022 году законодателем были предприняты первые шаги по созданию правового регулирования в сфере рекламного обеспечения: изменен ФЗ «О рекламе» и приняты соответствующие постановления Правительства и подзаконные акты в рамках критериев рекламы [1], введения института «оператора рекламных данных» (далее — ОРД) [2] и о его взаимодействии с Роскомнадзором [3], доступа ФАС к информации о распространенной рекламе [4], введения уникального идентификатора рекламы в Интернете [5], реестра операторов рекламной деятельности (ОРД) [6] и т.д.. Все это имеет своей целью создание условий для контролирующих органов по отслеживанию распространяемого рекламного контента в Рунете, сбору, обработке, учету и хранению такой информации.

Маркировка рекламы — обязательное добавление в объявление пометки «Реклама», идентификатора и информации о заказчике, а также ежемесячная передача отчетности в Единый реестр интернет-рекламы (ЕРИР) через оператора рекламных данных (ОРД). Маркировка интернет-рекламы состоит следующих элементов: 1. пометки «Реклама», информации о рекламодателе или его сайте; 2. идентификатора и последующей отчетности в конце каждого календарного месяца. За контроль и регулирование первой части отвечает Федеральная Антимонопольная служба (далее — ФАС), а за вторую, фактически, техническую часть — присвоение креативу токена и подачу отчетности в Единый реестр интернет-рекламы (далее -ЕРИР) через ОРД — Роскомнадзор.

Оператор рекламных данных — организация, уполномоченная собирать данные участников рекламного рынка и передавать их в ЕРИР. Реестр лиц, которые таковыми являются обозначен Роскомнадзором [7]. Единый реестр интернет-рекламы — созданная Роскомнадзором система учета и хранения информации и статистике о рекламе участников рынка на территории РФ.

Существует правило «один рекламный креатив равняется одному токену», причем Закон не указывает, где именно должен располагаться идентификатор. И если «креатив» состоит из нескольких элементов, относящихся к одной например, текста и картинки, аудиоматериала, баннера и так далее, но относятся к одному креативу, то маркируются одним токеном. Однако, есть несколько правил размещения токена: если в тексте есть ссылка, то идентификатор должен быть указан в ней и может быть дополнительно после текста и тд; если креатив — только видео, то токен наносится в начале и/или поверх видео, размещение его только в описании не соответствует требованиям Роскомнадзора.

Обращаясь к тексту ФЗ «О рекламе» [8], «рекламу» можно разграничить от остальной информации при наличии двух критериев:

1. информация направлена на: а) привлечение внимания к товару; б) продвижение на рынке; в) формирование и/или поддержание интереса;
2. информация адресована неопределенному кругу лиц.

Маркировке подлежит вся digital-реклама, публикуемая на территории России [9]: контекстную, таргетированную, медийную, нативную (органичная интеграция), SEO, размещенная в блогах и СМИ, за исключением социальной рекламы, объявлений в ТВ- и радиопередачах, которые транслируются в интернете без изменений по сравнению с первоисточником. Конкретизируя виды подобной digital-рекламы, стоит упомянуть и исключения. Таковым является термин «самореклама». В Законе как такового его не существует, но он используется для целей отчетности в ОРД и маркировки саморекламы посредством создания договора или акта.

Конкретизируя виды подобной digital-рекламы, стоит упомянуть и исключения. Таковым является термин «самореклама».

В Законе как такового его не существует, но он используется для целей отчетности в ОРД и маркировки саморекламы посредством создания договора или акта. Согласно разъяснениям ФАС [10] и Закону, не является рекламой, за отсутствием договора между сторонами, без цели привлечения внимания к определенному товару/услуге, однообразному представлению позиций ассортимента и ряду других критериев: ограниченная интеграция, гиперссылки на сайты собственных продуктов, призыв подписываться на свои каналы/сообщества в других социальных сетях, частное мнение, в отдельных случаях репосты, социальная реклама, розыгрыш призов. Вместе с тем такие виды информации, как рассылки по собственной базе email-адресов и в мессенджерах и push-уведомления в том числе будут считаться рекламой, так как потенциально она может быть интересной любому лицу.

Ответственность рекламодателя, рекламодателя, рекламодателя, рекламодателя, предусмотренная ч. 1 ст. 14.3 КоАП [11] по нарушениям в сфере рекламы действует с прошлого года и к ней привлекает ФАС. А к ответственности рекламодателя, рекламодателя и оператора рекламной системы, введенной ч. 15–17 ст. 14.3 КоАП с 01.09.2023, за некорректную отчетность, отсутствие идентификатора и нарушениям, связанным с ним привлекает Роскомнадзор. Штрафы по данной статье в зависимости от различных оснований устанавливаются для граждан от десяти до ста тысяч рублей, для должностных лиц и индивидуальных предпринимателей от тридцати до двухсот тысяч рублей и для юридических лиц от двухсот до семисот тысяч рублей.

Уже 20.09.2023 в СМИ начали сообщать о первом деле, возбужденном Нижегородским Управлением Федеральной антимонопольной службы против Telegram-канала «Мой Нижний Новгород» из-за нарушения ФЗ «О рекламе», так как с 2 по 12 сентября в нем было размещено 16 публикаций без пометки «Реклама». При этом отмечается, что иная пометка для указания на рекламный характер информации не является допустимой. Сейчас, конечно, все посты данной социальной сети промаркированы надлежащим образом [12].

Одной из главных проблем данной сферы является потеря главного компонента современной рекламы — ненавязчивости

и скрытости, которая является одним из ключевых психологических компонентов их составляющих. Более того, из-за сложности понимания закона об отказе от маркировки рекламы до введения штрафов заявляли 37% владельцев собственного бизнеса [13]. А блогеры, соблюдающие закон о маркировке, вынуждены были повысить цены на интеграции на 10–20% [14] вследствие того, что им приходится затрачивать дополнительные усилия и отправлять в ЕРИР сведения о рекламной кампании, итогах ее проведения, договорах и актах. В связи с этим депутаты Государственной Думы высказывали мнение о том, что нормы об ответственности за отсутствие маркировки должны вступить в силу только 1 января 2024 года, чтобы digital-агентства смогли окончательно сформировать подход к данному виду деятельности [15].

Говоря о рекламе, которая была размещена в информационном пространстве до вступления Закона в силу, важным для понимания является факт того, что в случае продолжающейся активной рекламной кампании такого материала штраф будет наложен независимо от времени и даты публикации рекламной информации, несмотря на тот факт, что Закон обратной силы не имеет. Поэтому следует маркировать абсолютно всю рекламу, которая имеется на открытой страничке в Интернете.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 25.05.2022 № 948 (ред. от 20.12.2022). [Электронный ресурс] // СПС “КонсультантПлюс”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417844/ (Дата обращения: 10.10.2023).
2. Постановление Правительства РФ от 28.05.2022 № 966. [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”. URL: <https://base.garant.ru/404767137/>. (Дата обращения: 10.10.2023).
3. Постановление Правительства РФ от 28.05.2022 № 974. [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”. URL: <https://base.garant.ru/404767163/>. (Дата обращения: 10.10.2023).
4. Постановление Правительства РФ от 28.05.2022 № 969. [Электронный ресурс] // СПС “КонсультантПлюс”. URL: <https://base.garant.ru/404767169/>. (Дата обращения: 10.10.2023).
5. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и

6. массовых коммуникаций от 30.11.2022 № 191. [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1593916/>. (Дата обращения: 10.10.2023).
7. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 11.04.2022 № 62. [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”. URL: <https://base.garant.ru/404765977/>. (Дата обращения: 10.10.2023).
8. Реестр операторов рекламных данных Федеральной службы по надзору в сфере связи,
9. информационных технологий и массовых коммуникаций: [Электронный ресурс]. URL: <https://rkn.gov.ru/register-ord/register/>. (Дата обращения: 10.10.2023).
10. Федеральный закон “О рекламе” от 13.03.2006 N 38-ФЗ. [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”. URL: <https://base.garant.ru/12145525/>. (Дата обращения: 10.10.2023).
11. Федеральный закон от 02.07.2021 № 347-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О рекламе”. [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”. URL: <https://base.garant.ru/401422392/>. (Дата обращения: 10.10.2023).
12. обращения: 10.10.2023).
13. Письмо ФАС России от 29.05.2023 N 08/41716/23 “Об информации в сети “Интернет” [Электронный ресурс] // СПС “КонсультантПлюс”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458545/. (Дата обращения: 10.10.2023).
14. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 ст. 14.3. [Электронный ресурс] // СПС “Гарант”. URL: <https://base.garant.ru/12125267/>. (Дата обращения: 10.10.2023).
15. «Код Дурова»: возбуждено первое дело за отсутствие маркировки рекламы в Telegram:
16. [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6224872>. (Дата обращения: 10.10.2023).
17. Треть предпринимателей отказались исполнять закон по маркировке рекламы: [Электронный ресурс] // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/31/03/2023/64255c3b9a794746b82c6ad. (Дата обращения: 10.10.2023).
18. Реклама у блогеров поднялась в цене после маркировки: [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5902134>. (Дата обращения: 10.10.2023).
19. В Госдуме предлагают отложить введение ответственности за отсутствие маркировки интернет-рекламы. [Электронный ресурс] // Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2023/06/05/v-gosdume-predlagaiut-otlozhit-vvedenie-otvetstvennosti-za-otsutstvie-markirovki-internet-reklamy.html>. (Дата обращения: 10.10.2023).

Игнатович А. П.,

Санкт-Петербургский государственный университет

ignatovich19@icloud.com

Ignatovich A. P.,

Saint-Petersburg State University

ignatovich19@icloud.com

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

CLIMATE AGENDA IN THE MODERN MEDIA SPACE: PROBLEMS AND BARRIERS

Аннотация. Угроза глобального потепления сегодня находится на вершине мировой повестки, поэтому мировое сообщество пытается найти эффективные решения для преодоления тяжелых последствий изменения климата. Важнейшая роль в данном вопросе отводится различным средствам массовой информации, которые призваны повысить осведомленность населения об опасной угрозе и предложить способы её преодоления на основе проведенного ими анализа. Однако, не всегда представителям медиасферы удастся выполнить поставленные задачи ввиду наличия большого количества проблем, ограничений и болевых точек, свойственных для современного информационного пространства. В данной статье предлагается выявить некоторые из этих проблем и предложить рекомендации по их устранению с целью повышения эффективности борьбы с изменением климата.

Ключевые слова: изменение климата, роль современных медиа, альтернативные СМИ.

Abstract. Today the threat of global warming is on the top of the global agenda, so the world community is trying to find effective solutions to overcome the severe consequences of climate change. The most important role in this issue is assigned to various mass media, which are designed to raise public awareness of the dangerous threat and offer ways to overcome it based on their analysis. However, it is not

always possible for representatives of the media sphere to fulfill their tasks due to the presence of a large number of problems, barriers and pain points inherent in the modern information space. This article proposes to identify some of these problems and offer recommendations for their elimination in order to improve the effectiveness of the fight against climate change.

Keywords: climate change, the role of modern mass media, alternative media.

Всё большее количество современных медиа заостряет внимание на тематике борьбы с глобальными вызовами, так как сегодня они становятся главной причиной беспокойства со стороны мировой общественности. Одним из таких опасных вызовов является изменение климата, для борьбы с которым характерно снижение потребления природных ресурсов, переход на чистые технологии производства, проведение экологических реформ [1]. Современная медиасреда, основу которой составляют интернет, пространство печати, телевидение и радио [2], способна повысить эффективность преодоления существующих климатических угроз путем активного продвижения зеленой повестки и вовлечения большего количества граждан в процесс принятия безопасных климатических решений. Однако, не всегда экологический PR успешно справляется с поставленной задачей ввиду наличия большого количества связанных с этим проблем или ограничений. Ими могут быть неправильная интерпретация, отсутствие необходимого для анализа инструментария, содержательные требования, отказ от ответственности, фокус на следствиях в обход реальных причин глобального потепления и многие другие. Данная статья детально рассмотрит некоторые проявления вышеуказанных проблем и предложит рекомендации по их преодолению.

Так, одним из основных препятствий, связанных с публикацией материалов по климатической повестке, является медийное время с присущими ему ограничениями. Это объясняется необходимостью публиковать контент о природных явлениях здесь и сейчас, тогда как их реальные последствия можно измерить только в среднесрочной или долгосрочной перспективе (например, в ближайшие десять лет). В этой связи, климат становится

предметом, рассматриваемым через призму прямых новостей, которые призваны объединить его с национальной или международной политической повесткой дня. Например, это может происходить во время проведения климатических конференций Организации Объединенных Наций. Однако, самым распространенным вариантом публикации подобных новостей становится ситуация, когда последствия климатических изменений проявляются в реальном времени (например, страшное нашествие урагана, засухи или наводнения). При этом глубинные причины произошедших катастроф в прямых новостях рассматриваются редко и не привлекают внимание широкого круга лиц.

Следующая проблема заключается в том, что стихийные бедствия, широко освещаемые в средствах массовой информации, являются только симптомами изменения климата. Научное сообщество во главе с Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК) всё чаще призывает общественность обратить внимание то, что причиной повышения температуры, исчезновения видов животных и других бедствий является пагубная деятельность человека. Тем не менее, лишь немногие СМИ могут осветить эту реальность путем знакомства своей аудитории с настоящими виновниками проблем. Как правило, медиа ограничиваются публикацией обширных отчетов об обязанностях тех или иных кампаний в кризисных ситуациях с явным акцентом на симптомах изменения климата. Это может объясняться профессиональными и этическими ограничениями, содержательным треком конкретного СМИ или же отсутствием инструментов к всестороннему изучению проблемы.

Источником противоречий также является тренд на деполилизацию климатических дебатов в медиaprостранстве. Так, позиционирование страшных последствий климатических изменений как общего бедствия сильно упрощает международные отношения, возлагая на всех людей единую ответственность за борьбу с последствиями изменения климата. Безусловно, тематика индивидуальной ответственности должна развиваться в СМИ и дальше; тем не менее, всех людей нельзя поставить в равное положение с точки зрения влияния на глобальное потепление. Более того, этот вектор скорее должен быть направлен на популяриза-

цию коллективной ответственности со стороны тех 90 компаний, которые производят две трети глобальных выбросов [3].

Наконец, противоречивую роль в вопросах продвижения экологической повестки играют альтернативные медиа. Мало подверженные политическому или коммерческому давлению, а также ограничениям медиаиндустрии [4], они зачастую своей целью ставят влияние на общественные дебаты путем защиты интересов и ценностей ассоциаций, коллективов, групп обычных граждан. Как правило, данные СМИ стараются подтвердить свои выводы правдивыми видеосюжетами, статистиками и отчетами с тем, чтобы выявить настоящих виновников случившихся природных катастроф и найти ответственных за нарушения в процессах производства.

Безусловно, такой подход альтернативных медиа согласуется с необходимостью сохранения здорового климатического и экологического баланса. Однако, в последние годы участились случаи, когда они прибегают к использованию манипулятивных приемов, основанных лишь на противостоянии мейнстриму (или системе) [5]. Это проявляется в упрощении существующих климатических проблем путем использования простого деления всех участников климатической повестки на плохих и хороших. Так, с одной стороны оказываются виновные правительства и частный производственный сектор; соответственно, с другой стороны выступают безвинные граждане.

Такой подход стоит считать ошибочным, так как он упускает из виду сложности властных отношений, а также особенности геополитической игры и зон ответственности каждого государства на мировой арене. Чтобы избежать новых конфликтов и заметно увеличить эффективность решения климатических проблем, альтернативным СМИ необходимо осуществлять тщательную проверку (в том числе, перекрестную проверку) получаемых данных в обход использования принципов того, что можно называть магией.

Проведенное исследование позволяет заключить, что в современном медиaprостранстве ещё существует достаточное количество проблем, ограничений и болевых точек, связанных с публикацией контента по климатической повестке. Тем не менее, их сво-

временная диагностика и разработка рекомендаций по устранению совершаемых ошибок могут оказать положительный эффект на процесс борьбы с изменением климата уже в краткосрочной перспективе. В XXI веке СМИ представляют собой уникальный и самый действенный инструмент по привлечению внимания широких групп общественности к глобальным вызовам и угрозам; в этой связи, оптимизация их работы является первостепенной задачей в сложившихся реалиях.

Литература

1. Галичева М. А. Природоохранная политика России в эпоху глобальных экологических и климатических вызовов [Эл. ресурс] / М. А. Галичева. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48661073_28984048.pdf (дата обращения: 03.10.2023).
2. Ионова Е. А. К вопросу о классификации медиaproстранства [Эл. ресурс] / Е. А. Ионова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-mediaprostranstva/viewer> (дата обращения 03.10.2023).
3. Just 90 companies caused two-thirds of man-made global warming emissions [Эл. ресурс] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2013/nov/20/90-companies-man-made-global-warming-emissions-climate-change> (дата обращения: 04.10.2023).
4. Dmitriev O. The Role of Global Alternative News Outlets in a Modern Media Environment: Visual Aspect [Эл. ресурс] / O. Dmitriev. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32269825_88985879.pdf (дата обращения: 04.10.2023).
5. Чанышева З. Позиционирование альтернативных СМИ в медийной коммуникации [Эл. ресурс] / З. Чанышева. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42948317_71922738.pdf (дата обращения: 03.10.2023).

Круглова Д. Д.,

Санкт-Петербургский государственный университет

St099959@student.spbu.ru

Kruglova D. D.,

Saint-Petersburg State University

St099959@student.spbu.ru

ТЕХНОЛОГИИ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

TECHNOLOGIES OF CONSCIOUSNESS MANIPULATION IN MODERN MEDIA

Аннотация. в современном мире человечество все больше и больше погружено в новостное поле. Осознавая потребность в предоставлении информации, каналы СМИ активно борются за донесение «правды» до потенциальной аудитории, используя различные приемы воздействия на сознание человека для достижения поставленных целей.

Ключевые слова: манипуляция, влияние, сознание, СМИ, технологии манипуляции

Abstract. In the modern world, humanity is more and more immersed in the news field. Realizing the need to provide information, media channels are actively fighting to convey the “truth” to potential audiences, using various techniques to influence human consciousness to achieve their goals.

Keywords: manipulation, influence, consciousness, media, manipulation technologies

С развитием массовой коммуникации, человечество заметило большой потенциал в воздействии СМИ (далее — Средства Массовой Информации) на сознание потребителей. Имея широкий охват потенциальной аудитории СМИ имеют возможность скрыто применять различные манипулятивные технологии для формирования определенной парадигмы суждения, касающейся конкретного события или процесса. Для примера, новостные каналы, спецификой кото-

рых является нейтральное повествование событий будут исключать из статьи такие «острые» слова, как «смерть», «война», «уничтожение» и заменять их на более «мягкие» — «жертвы», «конфликт», «нейтрализация» и т.д. Таким образом, читателя знакомят с происходящим без задействования эмоционального контекста, посредственно.

Однако прежде чем говорить о технологиях манипуляций в современных СМИ необходимо дать дефиницию понятия «манипуляция». Конечно, существует множество определений рассматриваемого нами термина, однако мы остановимся на следующем: манипуляция — это распространенная форма межличностного общения, предполагающая воздействие на партнера по общению, с целью достижения своих скрытых намерений [1, с. 12]. Говоря более простым языком, манипуляция — способ скрытого воздействия на сознание определенной группы лиц с целью достижения определенных целей.

Из данного определения можно выявить несколько признаков манипуляции. Во-первых, она носит скрытый характер. Задействовав различные способы и технологии воздействия на сознание потенциального потребителя, о которых будет написано дальше, СМИ тайно влияет на восприятие информации. В качестве примера можно обратиться к трем новостным каналам (рис. 1): «РИА Новости», «КБ» и «Голос Америки» и сравнить освещение одного и того же события.

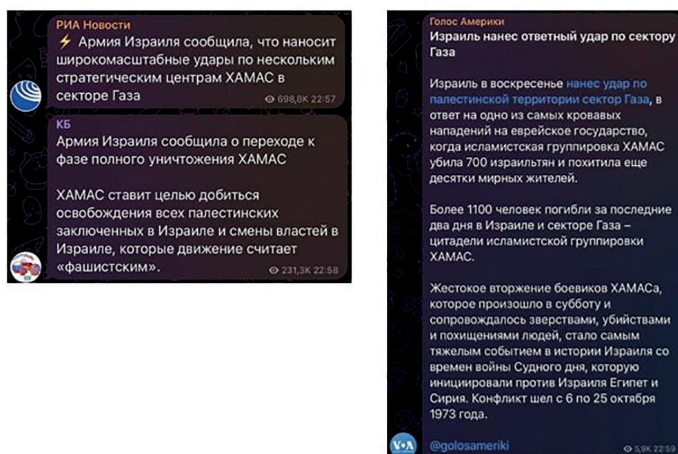

Рис. 1. Сравнение освещение одного события разными каналами

При сравнении трех источников заметна разница в преподнесении информации. «Широкомасштабные удары» в одном канале противопоставляются «фазе полного уничтожения ХАМАС» в другом и нанесение «ответного удара по сектору Газа» в третьем.

Во-вторых, манипуляция в СМИ затрагивает психологический фактор человека. Именно ментальное, а не физическое влияние позволяет более удачно управлять мышлением группы лиц. В пример можно привести как использование различных литературных приемов для описания текущего процесса или возникшей ситуации, так и иконографические, видео-, аудио — материалы, проанализировав которые потребитель сформирует определенную точку зрения. В-третьих, манипуляция подразумевает наличие осведомленности текущим политическим и социальным положением, хотя бы на местном уровне. В-четвертых, всякая манипуляция является продуктом информационного взаимодействия. Как было написано выше, разные источники по-разному освещают одни и те же события. Влияние на сознание в данном случае заключается в предоставлении контента с конкретными акцентами, знаками и символами и выстраивании потребителем цепочки, в ходе которой его взгляд на освещаемое событие меняется или подкрепляется еще большей уверенностью в правильности своей точки зрения. И в-пятых, при применении технологий манипуляций СМИ рассматривает человека не как личность, а как объект, на кого направлено действие.

Итак, рассмотрев некоторые признаки манипуляции, можно перейти к их многочисленным технологиям, посредством которых информация, а вернее сказать, ее преподнесение, влияют на создание конкретного образа ситуации или процесса в целом.

Во-первых, выделяют мифологическую манипуляцию. Карамурза писал о мифе, что он есть иррациональная компонента, со временем ставшая частью культуры, традиций и «играющая важную роль в легитимации общественного строя в идеологических государствах» [2. с. 205]. В современном мире миф не утратил важности своего значения, более того, восприятие мифов изучено в достаточной степени, чтобы сделать его инструментом манипуляции. Ученые выяснили, что наделение ситуации или человека мифологическими чертами усиливает их влияние на массовое со-

знание. Суть данного типа манипуляции заключается в мгновенном возникновении реакции при упоминании какого-либо мифического героя, всплывании стереотипов, связанных с ним. Так, существует множество салонов красоты с прекрасным названием «Афродита». При виде рекламы салона с таким названием у потенциального клиента сразу всплывает представление прекрасной греческой богини, а за стереотипным мышлением следует цепочка мыслей о наилучшем результате посещения.

Во-вторых, как уже писалось выше, манипуляция в СМИ неразрывно связана с психологическим контекстом, отсюда следующая технология — психологическая. Какие здесь можно выделить особенности? Например, создание контраста. Эта особенность формируется чаще всего на основе случившейся трагедии и использует эмоциональный контекст: усиливающие восприятие ситуации прилагательные («бесчеловечный», «возмутительный», «шокирующий» и т.д.), использующиеся литературные приемы, описание сюжета с задействованием категорий «семья», «дети», «женщины», использование фотографий разрухи, детей на руках спасателей и т.д. Создание подобного контраста усиливает эмоциональное восприятие события у читателя и делает его фактически очевидцем случившегося. К этой же группе относится «высмеивание». Этот прием часто употребляется для демонстрации аудитории несостоятельности какого-либо лица, ситуации, группы лиц и т.д. Чаще всего высмеивание встречается при политической борьбе в информационном пространстве, однако, отойдя от политики, вспомним ролики компании Samsung относительно продукции Apple. Таким образом, Samsung пыталась показать несостоятельность новых моделей iPhone, их неудобство и отсутствие конкретных изменений и улучшений.

В-третьих, отметим такую группу, как манипуляция посредством управления информационными потоками. К данной группе воздействие на сознание человека можно отнести такие методы, как: «Умолчание» — публикации подлежат только тот контент, который будет выгоден для информационно-психологического воздействия. Те события, которые не подходят под идеологическую, политическую и иные составляющие попросту умалчиваются. Далее отметим «Информационный шум», характеризующийся

наложением на основную информацию многочисленных комментариев, научных терминов, противоположных позиций и быстрым обновлением информации. Таким образом, пункты «повестки дня» оперативно меняются, а сам реципиент не успевает в полной мере усвоить суть события, предоставленного информационным каналом. Сюда же отнесем еще и распространение слухов. Часто применяется на политической арене, в рекламных кампаниях среди конкурентов [3. с. 5–20].

Если рассматривать иные способы манипуляции, то в статье Г. А. Копниной [4. с. 30–46] можно выделить следующие приемы: селекция искажение, переворачивание и конструирование данных. При этом, возможна комбинация данных приемов в речи политика. Необходимо рассмотреть более подробно каждый из этих приемов.

Селекция искажения. Под селекцией информации подразумевается предоставление аудитории информации, выгодной исключительно для манипулятора, при этом информация создает ложные представления у адресата. Искажение информации направлено на предоставление аудитории заведомо ложных сведений для достижения разного рода целей. Способы достижения информационного искажения различны: количественное искажение (преувеличение, преуменьшение числовых показателей, статистики и т.д.), качественное искажение (переворачивание информации).

Переворачивание информации — изменении восприятия конкретных фактов, событий. Это замена «белого» на «черное» и «нет» на «да». Очень часто переворачивание информации бывает после выступления политика, когда его речи придается противоположное значение. Конструирование информации представляет собой выдумывание несуществующих в реальности данных. Это может быть использовано как с целью дискредитации оппонента, так и для улучшения имиджа какого-либо политика, рекламной кампании и т.д.

Таким образом, рассмотренные в статье основные технологии и методы манипулирования сознанием в СМИ отражают уязвимость и простоту с точки зрения манипуляций психологии человека, а также четкое отображение манипуляции, как обмана,

попытки приукрасить или, наоборот, придать трагичности явлению, процессу или событию.

Литература

1. Битянова М. Р. Социология сознания. Москва, 1994, С. 12
2. РИА Новости. [эл. ресурс] URL: РИА Новости (telegram.org) (дата обращения: 10.10.2023)
3. КБ. [эл. ресурс] URL: КБ (telegram.org) (дата обращения: 10.10.2023)
4. Голос Америки [эл. ресурс] URL: Голос Америки (telegram.org) (дата обращения: 10.10.2023)
5. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. — М.: 2005. С. 205
6. Дзялошинский И. М. Манипулятивные технологии в масс-медиа/ Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. С. 5–20
7. Копнина Г. А. Речевая манипуляция в масс-медийном тексте/дискурсе: проблема распознавания. Филология и человек. 2021. № 3. С. 30–46
8. Ястремская Ю. А., Шуплецова Ю. А. Контраст как основной прием освещения чрезвычайных происшествий в медиа/ Мир науки, культуры, образования. № 6 (79). 2019. С. 412–413

Семенова Я. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет

st120190@spbu.ru

Seменова Y. A.,

Saint-Petersburg State University

st120190@spbu.ru

ХЭШТЕГ #BLACKLIVESMATTER КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДИСТРИБУЦИИ МЕДИАКОНТЕНТА О ДВИЖЕНИИ BLM

THE HASHTAG #BLACKLIVESMATTER AS AN EFFECTIVE TOOL FOR DISTRIBUTING MEDIA CONTENT ABOUT THE BLM MOVEMENT

Аннотация. Данная статья посвящена анализу связи между онлайн-дискурсом и динамикой социальных движений в медиапространстве. Исследуются особенности хэштегов при формировании повестки дня и специфика влияния хэштег-движений на офлайн-пространство. Политические организации и деятели активно используют хэштег-движения с целью актуализации социальной повестки. Подчеркивается, что главной особенностью хэштегов является участие периферийных пользователей, распространяющих хэштеги в процессе участия в обсуждениях, критике или одобрении. В этой статье рассматривается движение #BlackLivesMatter, которое оказало значительное влияние на политические институты общества. Автор приходит к выводу, что помимо активной работы с контентом, важно и его правильное продвижение. Движение хэштегов помогает привлечь внимание к проблемам и ситуациям с помощью различных социальных платформ и ключевых фигур, включая блогеров, лидеров общественного мнения, социальные сети и средства массовой коммуникации.

Ключевые слова: хэштег, дистрибуция, Интернет-пространство, корреляция, медиадискурс.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the connection between online discourse and the dynamics of social movements in the media

space. The features of hashtags in shaping the agenda and the specific influence of hashtag movements on the offline space are explored. Political organizations and figures actively use hashtag movements to update the social agenda. It is emphasized that the main feature of hashtags is the participation of peripheral users who distribute hashtags in the process of participating in discussions, criticism or approval. This article examines the #BlackLivesMatter movement, which has had a significant impact on the political institutions of society. The author comes to the conclusion that in addition to actively working with content, its proper promotion is also important. The hashtag movement helps draw attention to issues and situations through various social platforms and key figures, including bloggers, opinion leaders, social networks and mass communications.

Keywords: hashtag, distribution, Internet space, correlation, media discourse.

Появление новых технологий дает человеку возможность улучшить условия труда и коммуникации, а также влияет на формирование новых ценностей и мировоззрения. Сегодня без Интернета уже невозможно представить существование человека и современного гражданского общества в целом, поскольку именно в онлайн-пространстве «зарождается» огромное количество общественных движений. Это и политические партии, и экологические сообщества, и дискуссионные группы. В связи с этим, заметно увеличивается роль хэштегов в эффективном распространении информации.

Вообще хэштег является особым лингвистическим феноменом. Он не только объединяют неоднородный контент и связывает совершенно разных пользователей, но и обеспечивает знакомство с той или иной информацией, позволяет интерпретировать хэштег за счет восстановления ассоциативных связей и коннотаций [1, с. 143].

На наш взгляд, хэштеги обладают огромным потенциалом и имеют значительные перспективы развития в современной динамично меняющейся медиасреде. Многие современные социальные движения используют хэштеги для быстрого и широкого распространения своих идей и приобретения популярности в сетевом пространстве. Причем значительная часть движений за-

рождается и развивается именно в Интернете, а затем конвертирует накопленный социальный капитал в офлайне [1, с. 140]. К такому относится и движение Black Lives Matter, которое 2020 году оказалось в центре мирового внимания. В этой связи рассмотрим хэштег #BlackLivesMatter в качестве эффективного инструмента дистрибуции медиаконтента о движении BLM.

В ходе работы над статьей были изучены востребованные онлайн-технологии продвижения социальной повестки и проанализированы известные кейсы, оказавшие влияние на медиадискурс. Целью данного исследования являлось изучение особенности хэштегов в формировании повестки дня, а также выявление специфики влияния хэштег-движений на офлайн-пространство. Особое значение для решения поставленных задач имели научные работы о социальных медиа Е. Л. Вартановой и А. А. Градюшко. Кроме того, особенности функционирования социальной повестки в Интернете рассматриваются в материалах С. С. Бодруновой и М. С. Будолак. Среди зарубежных специалистов необходимо прежде всего выделить Р. Скобла, Б. Солиса, Д. Райта и М. Хинсона.

Первоначальной функции хэштегов является группировка сообщений, относящихся к одной проблеме. Примечательно, что удобство их использования обуславливается возрастанием плотности информационного потока и возникновением потребности в управлении объемами информации, а также их фильтрации. Исследование темы происходит с опорой на тот факт, что «облако хэштегов представляет собой многослойный и многовекторный конструкт, непредвзято определяющий понятие, выраженное родительским хэштегом» [2, с. 365]. Хэштеги объединяют между собой контент, продуцируемый самыми разными интернет-пользователями, а сочетание различных хэштегов в одном контексте формирует единое содержательное поле. Каждый хэштег «соотносится через множество переходов со всеми другими, создавая сомкнутую сеть, отражающую непрерывность концептуальной сети человеческого сознания» [3, с. 16].

Стоит отметить, что движение Black Lives Matter возникло в 2013 г. после убийства Джорджем Циммерманом подростка-афроамериканца Трейвона Мартина. Тот факт, что убийцу оправдали в суде, вызвал общественный резонанс. Создателем хэштега

#blacklivesmatter стала Патрис Куллорс, одна из основательниц движения, а Опал Томети, другая основательница, запустила одноименный веб-сайт и аккаунты в социальных сетях. В 2016 г. была создана мировая сеть Black Lives Matter Global Network. Движение Black Lives Matter достаточно аморфно, у него нет формального руководства или иерархии. Сам хэштег #blacklivesmatter актуализируется и входит в мировые тренды каждый раз, когда происходит несправедливое (согласно мнению общественности) убийство темнокожего человека.

С помощью сервиса OSoMe: the IUNI observatory on social media мною была сгенерирована схема взаимодействия хештега #blacklivesmatter с 2020 по 2023 год с корректирующими хештегами. Данный период выбран неслучайно: именно в 2020 году наблюдается наиболее активное использование #blacklivesmatter согласно сервису Keyhole, а в 2021–2023 гг. — спад. Каждая вершина «паутины взаимодействия» обладает множеством устойчивых связей с другими, благодаря чему создается единое плотное поле хэштегов.

Сам исследуемый хэштег встречается в разных вариантах написания: #blacklivesmatter, #black_lives_matter с нижним подчеркиванием, #blacklivesmatters (грамматически неверный вариант с глаголом в форме единственного числа), #blm (в данном случае мы наблюдаем аббревиацию, позиционирующую движение как бренд), #blacklivesmatternyc с сокращенным названием города и некоторых других. Также сторонники движения связываются посредством использования хештегов #blackpower и #blacktwitter.

Таким образом, следует заметить, что, помимо Миннеаполиса, в котором 25 мая 2020 г. произошло убийство Джорджа Флойда, ставшее триггером для активизации социального движения Black Lives Matter, протесты охватили другие крупные города, а в начале июня протестное движение приобрело общенациональный характер, о чем свидетельствует добавление также таких хештегов, как #usaprotest #usarevolts #usariot #usaonfire. Помимо этого, стоит отметить, что география движения выходит за границы США, так как коррелирующими хештегами являются следующие: #blacklivesmatteruk #londonriots #ts #uk #london #ukprotes.

По статистике сервиса Keyhole 55% интернет-пользователей используют хештег в нейтральном контексте, 29% прибегают к его

использованию в позитивном ключе, 16% в негативном. В октябре 2023 г. использование хэштега #blacklivesmatters не утратило своей актуальности, хотя и используется гораздо реже.

Наконец, стоит разобрать значение тех коррелирующих хэштегов, которые не вошли в вышеупомянутые группы. Так, например, хэштеги #phillyexploisions (относится к взрывам в Филадельфии, 2020) и #looting (пер. мародёрство) выступают в роли новостных маркеров, так же, как и хэштеги #blackout #internetshutdown #blackoutday2020.

Таким образом, проанализировав графы коррелирующих хэштегов в период наиболее активного употребления головного хэштега #blacklivesmatter и изучив значение каждого хэштега, мы можем проследить, как представлено социальное движение Black Lives Matter в интернет-сообществе и какова реакция интернет-пользователей на данное движение. Выделенные группы коррелирующих хэштегов демонстрируют широкую географию социального движения, выходящую за пределы США, выделяют ключевых лиц, имена и названия которых активно используются для актуализации движения, указывают на причины его возникновения, отражают его характер, пересечение с другими движениями или явлениями, транслируют его главные идеи. Значительная часть хэштегов интегрирует социальное движение в политический дискурс. Иными словами, хэштег является эффективным инструментом организации социального пространства.

Литература

1. Рябченко Н. А., Катермина В. В., Гнедаш А. А., Малышева О. П. Политический контент социальных движений в online-пространстве современных государств: методология анализа и исследовательская практика // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 3.
2. Рябченко Н. А., Малышева О. П. Управление политическим контентом: семантический анализ тегов и хэштегов // VIII международная социологическая Грушинская конференция «Социолог 2.0: трансформация профессии». М., 2018.
3. Беловодская А. А. Об исследовательском потенциале изучения хэштега как медиадискурсивного феномена // Медиалингвистика, 2019. № 6 (1).

Тренклер Н. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет

st085124@student.spbu.ru

Trenkler N. A.,

Saint-Petersburg State University

st085124@student.spbu.ru

ЖЕСТ КАК ПРИЧИНА КОММУНИКАТИВНОЙ НЕУДАЧИ В ВОЕННОМ РЕПОРТАЖЕ

GESTURE AS MEANS OF SUSPENSE IN A WAR REPORT

Аннотация. В статье определено понятие жеста, названы его главные свойства, предложена типология жестов, а также проанализирована жестикуляция в видеорепортажах Семена Пегова.

Ключевые слова: военный репортаж, мультимодальность, поликодность, жест, невербальная семиотика.

Abstract. The article defines the concept of gesture, names its main features, proposes a typology of gestures, and also analyzes gesticulation in video reports by Semyon Pegov.

Keywords: war report, multimodality, polycode, gesture, nonverbal semiotics.

В условиях активного развития вооруженных конфликтов во всём мире особую значимость приобретает жанр военного репортажа. О росте общественного спроса на материалы данного жанра можно судить по динамике Telegram-каналов военного содержания. В частности, увеличение их числа повышает конкуренцию и ставит перед журналистами задачу совершенствования производимого контента.

Для настоящего исследования наибольший интерес представляет жанр военного видеорепортажа. Ряд объективных причин (в их числе опасность для жизни журналиста, а также совмещение функций корреспондента и оператора в одном лице)

вливают на жестикуляцию репортера в кадре. Это в свою очередь может нарушать единство вербального и невербального сообщений, следствием чего будет коммуникативная неудача [1, с. 135]. Иными словами, речь журналиста зрителями будет восприниматься отрицательно вне зависимости от её информационного наполнения.

Жест — это движение или положение тела или его части, имеющее смысл. В понятие жеста входят: жесты рук (мануальные жесты), мимика, поза и телодвижение.

Жесты могут как дополнять речевое высказывание, так и противоречить ему [2, с. 61]. Это противоречие мы понимаем как неуместность использования жеста, его мы предлагаем считать коммуникативной неудачей.

В рамках исследования было решено использовать типологию жестов Е. А. Гришиной [3, с. 13–17] как наиболее полную и современную. Также система Гришиной была дополнена одним из типов жестов, не описанным в данной системе и предложенным Г. Е. Крейдлином [2, с. 64]. Таким образом, среди жестов можно выделить:

- а) речевые (или иллюстративные) — возникают только в вербальном контексте, служат жестовым сопровождением;
- б) эмблематические — заменяют речевые высказывания;
- в) служебные (или регулятивные) — подчеркивают ритм, обозначают паузы;
- г) дейктические — указывают на место расположения объекта в пространстве;
- д) изобразительные — визуализируют объекты.

В качестве материалов для анализа были выбраны репортажные прямые включения Семена Пегова. Выбор обусловлен тем, что: а) на данный момент Telegram-канал военного корреспондента Пегова WarGonzo — один из самых крупных каналов военной тематики (1,1 млн. подписчиков), следовательно, он в той или иной мере задаёт тенденцию внутри этой тематики или соответствует ей; б) в некоторых включениях Семён Пегов является корреспондентом и оператором в одно и то же время, что создает помехи для жестикуляции.

В рамках исследования было проанализировано три прямых включения с разными видами речи: монологи разной длительности и диалог. Исследование показало, что жестикуляция корреспондента менялась в зависимости от вида речи.

Несколько коротких монологов мы наблюдаем в прямых включениях от 26.05.2023 («ОБТФ Каскад поздравил ВСУ с юбилеем Вохи») и 10.07.2023 («Самые мимимишные «панфиловцы» в мире»). Первый из них посвящен дню рождения командира донецкого батальона «Спарта». Материал начинается с небольшого стендапа. Ракурс съемки нижний, корреспондент снимает себя снизу вверх на фоне неба и деревьев. Одет в бронежилет и каску. Он говорит громко, активно повторяет рубящий жест рукой с вытянутым указательным пальцем сверху вниз, «грозит» (00:00–00:06). Данный жест можно отнести к служебным, ритмическим, поскольку Семен Пегов использует его для подчеркивания синтагматического членения речи. Так, жест повторяется в начале новой синтагмы. Связь прямой речи и жеста однозначна.

Тем не менее можно констатировать, что использование данного жеста с такой частотностью (20 раз за 39 секунд) неуместно. Скорее всего, жест был применен сознательно для создания нагнетения, но высокая частотность использования понижает смысловую ценность жеста и создает ощущение бедности жестового запаса. Не исключено, что появление именно этого жеста обусловлено совмещением ролей корреспондента и оператора в одном лице: жестикулировать представлялось возможным только одной рукой и в пределах кадра.

Во втором материале (от 10.07.2023) Семен Пегов выполняет только функцию корреспондента. Включение начинается с отдаления кадра от знака «V» на военной машине, камера фокусируется на корреспонденте, на заднем плане — машина и лес. Корреспондент в бронежилете, рассказывает о подготовке военных машин к бою. На 00:01 в качестве служебного два раза используется изобразительный жест: рукой, согнутой в локте, с ладонью на уровне глаз корреспондент двигает вперед. Жест обычно используется для обозначения уровня. При этом он неуместен для обозначения ритма. Затем, с 00:05 до 00:11 — в качестве служебных, обозначающих ритм, использованы дейктические жесты

вытянутой рукой с ладонью вниз назад от себя, журналист указывает на машину. Жест также неуместен.

Когда начинается диалог (00:12) — корреспондент задаёт вопрос солдату — жесты выстраиваются в систему, соответствующую речи. На 00:16 корреспондент дважды вторгается в личное пространство собеседника рукой: первый раз — кистью, сложенной в пистолетик и указывающей на респондента в области груди, второй — тыльной стороной ладони. Эти жесты можно квалифицировать как служебные, выражающие личное обращение. На 00:21 корреспондент использует иллюстративный жест руками, согнутыми в локтях, с растопыренными пальцами у груди. Это — в сочетании с повышением тона — передает полноту эмоций при вопросе: «На чем держался?»

В третьем из проанализированных сюжетов («Карабах — колыбель армянской культуры и это знает весь мир» — от 17.08.2023) речь Семёна Пегова представляет собой монолог на более чем 3 минуты. Журналист появляется в кадре на фоне кирпичной стены, он одет в футболку и кепку (это может говорить о том, что съемки происходят вдали от военных действий). Жестикуляция с самого начала характеризуется широкими движениями обеих рук: комментарий начинается резким сведением рук к области груди (00:01) одновременно с приветствием, далее этот жест повторяется еще один раз (00:03). Похожие жесты повторяются при упоминании конфликта в Нагорном Карабахе: например, разведение рук (00:25), кругообразные движения руками (00:09–00:10, 00:17–00:18). Подобные жесты можно отнести к иллюстративным (речевым), поскольку они должны сообщать словам эмоциональность, подчеркивать уверенность говорящего.

При этом закрытая поза журналиста противоречит жестам: его руки сложены в замок в зоне солнечного сплетения, корреспондент мнет пальцы. Это индикаторы волнения и неуверенности.

В трёх проанализированных включениях невербальное поведение Семёна Пегова выглядит неоднозначным: оно характеризуется избыточным количеством однотипных служебных (ритмических) жестов, неуверенностью и противоречием между жестами и позой. При этом во время диалога жестикуляция выглядит связнее и целостнее вследствие адресованности речи.

Невербальное поведение журналиста вообще и военного корреспондента — в частности, требует дальнейшего и более детального изучения. Именно оно позволит в дальнейшем выработать методику предотвращения ошибок во время жестикуляции.

Литература

1. Кибрик, А. А. Мультиmodalная лингвистика / А. А. Кибрик // Когнитивные исследования: сборник научных трудов. Том Выпуск 4. — Москва: Издательство “Институт психологии РАН”, 2010. — С. 135–152;
2. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. — М.: Новое литературное обозрение, 2002. — 592 с.;
3. Гришина Е. А. Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения. Корпусные исследования. — М.: Издательский дом ЯСК, 2017. — 744 с. ил. — (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning).

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ: АКТУАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ПРАКТИКА».

Андреева С. Р.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st104495@student.spbu.ru

Живаева И. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st107135@student.spbu.ru

Andreeva S. R.,

Saint-Petersburg State University
st104495@student.spbu.ru

Zhivaeva I. A.,

Saint-Petersburg State University
st107135@student.spbu.ru

САМОПОВРЕЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

SELF-HARM OF TEENAGERS AS A KIND OF DEVIANT BEHAVIOR

Аннотация. В современном мире в последние годы набирает актуальность проблема самоповреждающего поведения, которая наиболее распространена среди подростков. Связано это в первую очередь с их нестабильным социальным положением

и психическими особенностями: начало становления собственного «Я», сильное влияние ближайшего окружения, выбор жизненного пути и многое другое. Важно знать, чем вызвано такое девиантное поведение подростков и как им можно помочь.

Ключевые слова: самоповреждение у подростков, аутоагрессия, девиантное поведение, несуицидальное самоповреждение, подростки.

Abstract. Nowadays the issue of self-harming behavior has become increasingly relevant in the modern world, particularly among teenagers. The issue is primarily associated with adolescents' unstable social status and psychological characteristics, such as development of their own identity, strong influence from their immediate environment, choice of their life path, and much more. It is important to understand the causes of such deviant behavior in adolescents and explore ways to help them.

Keywords: self-harm among adolescents, self-injury, deviant behavior, non-suicidal self-harm, adolescents.

В социологии под девиантным поведением подразумевают фактическую угрозу для социального и физического выживания индивида в ближайшем окружении и определенной социальной среде. В данном случае под девиацией понимаются нарушения культурных ценностей и социально-нравственных норм, отклоняющихся от процесса их усвоения и формирования [1, с. 33–34]. В данной статье мы рассмотрим один из видов девиации — самоповреждение (от англ. self-harm). Согласно В. Walsh, «самоповреждение — это намеренное нанесение себе телесного вреда, имеющего малую вероятность летального исхода, социально неприемлемое по характеру и производимое с целью уменьшить и/или справиться с психологическим дистрессом» [2].

В настоящее время самоповреждение является распространенным видом девиантного поведения и чаще всего затрагивает именно подростков. За последние годы появилось большое количество исследований на данную тему, что указывает на актуальность проблемы.

Особенности протекания психических процессов у подростков

Распространенность селфхарма среди подростков связана с особенностями протекания психических процессов в подростковый период.

К ним относят:

- Возникновение чувства зрелости. Подросток переживает переход от детства к взрослой жизни, сопровождающийся столкновением с проблемами, которые ранее его не касались. Подростки преждевременно перенимают на себя роль взрослого, переоценивая свои возможности.
- Особенности общения со сверстниками. Среди своих сверстников подростки стремятся занять главенствующую позицию. На их поведение в значительной степени могут оказывать влияние различные социальные группы, такие как одноклассники, старшеклассники, пользующиеся авторитетом, молодежные движения (контркультуры, субкультуры) и др.
- Возникновение интереса к противоположному полу. В подростковом периоде многие испытывают симпатию и влюбленность, но эти чувства не всегда оказываются взаимными. Кроме того, они могут приводить к травмирующим отношениям, в которых подросток сталкивается с психологическим или физическим насилием.
- Развитие самосознания. Подросток сталкивается с такими вопросами, как «кто я?», «каково мое место в этом мире?», «как я выгляжу в глазах других?». Он еще не до конца понял, кем хочет стать в этой жизни, как себя реализовать, при этом на его выбор может оказывать давление как семья, так и школа.

Зачастую подростки прибегают к селфхарму, как к способу справиться со своими чувствами и эмоциями, вызванными как внутрличностным конфликтом, так и конфликтом между ближайшим окружением: родителями, друзьями, одноклассниками и т.д. Нанося себе физический вред, подростки пытаются

смягчить свои болезненные переживания. Подросток концентрируется на физической боли, тем самым приглушает чувство вины, стресс, негативные воспоминания. Чаще всего подросток не показывает следы селхарма, старается скрыть их на теле, носит одежду с длинными рукавами или наносит повреждения в малозаметных местах, например, бедрах. Встречаются и случаи, когда причиной самоповреждающего поведения является стремление выделиться из толпы или обратить на себя внимание. В таком виде селфхарм выступает средством коммуникации: подросток специально показывает следы самоповреждений, обращая внимание окружающих на наличие проблем.

Факторы самоповреждающего поведения

Существуют множество факторов, влияющих на самоповреждающее поведение. К ним можно отнести:

1. Психологические факторы. Многие авторы здесь отмечают, что самоповреждающее поведение чаще совершается людьми, имеющими депрессию, депрессивное расстройство, повышенную тревожность, невротизм, импульсивность.
2. Социальные факторы. Чаще всего к селфхарму склонны подростки, которые подвергаются издевательствам и психологическому насилию со стороны сверстников в школе. Большое влияние на самоповреждающее поведение оказывает и семья. Подросток, который не получает внимание и поддержку со стороны родителей, склонен искать утешение в самоповреждении. Более того, родители могут подвергать своего ребенка психологическому и физическому насилию, нанося непоправимый вред его психике.
3. Средства массовой информации. Здесь стоит отметить тенденцию к романтизации различных психических расстройств в интернете, литературе или искусстве. Согласно исследованию группы ученых [8], просмотр материала с изображением самоповреждений может быть заразительным для уязвимых лиц.

Проявления самоповреждающего поведения

Самоповреждающее поведение включает в себя большой спектр действий: от наиболее безболезненных, которые на первый взгляд не являются формой аутоагрессии, до способов, при регулярном использовании которых возникает угроза жизни человека. Оно проявляется в причинении физической боли посредством нанесения царапин, ожогов, ран, укалывания или протыкания кожи, ковыряния ран, кусания губ, рук и иных частей тела, ударах себя по лицу или голове, употребления психоактивных веществ или лекарств, дергания волос. Селфхарм может проявиться и в развитии расстройства пищевого поведения и булимии.

Способы борьбы с самоповреждающим поведением

Проблема нанесения себе увечий с целью справиться с проблемами не является примером правильной копинг-стратегии. После первого использования селфхарма, подросток, получая желаемый положительный эффект, продолжает прибегать к нему, как способу справиться со стрессом. В случае такого рода девиантного поведения необходимо оказывать помощь, в первую очередь психологическую и психотерапевтическую. Самоповреждающее поведение у подростков возникает от неумения справиться с негативными эмоциями и переживаниями самостоятельно, поэтому консультация психолога поможет узнать о иных способах борьбы с ними. Кроме индивидуальной работы, применяется совместная консультация с ребенком и его родителями, поскольку от взаимодействия между членами семьи также зависит итог терапии.

Важную роль в терапии играет школьный психолог. Он может консультировать подростка и при необходимости выдавать направление к психотерапевту, сообщив при этом родителям о проблеме; посоветовать заняться творческой или спортивной деятельностью, которая будет приносить успокоение и положительные эмоции; проводить тренинги с классом, где подростки будут узнавать о способах борьбы с негативными эмоциями.

Заключение

Таким образом, самоповреждающее поведение среди подростков является действительно насущной проблемой. Важно более бдительно относиться к подросткам, понимать особенности протекания их психических процессов, а также обращать внимание на проблемы, беспокоящие подростка, даже если они кажутся несерьезными или надуманными. Вовремя оказанная поддержка со стороны родителя или другого близкого человека может помочь избежать развития несуицидального поведения. Необходимо понимать, что селфхарм — это серьезное явление, требующее профессионального лечения, поэтому при обнаружении следов самоповреждения у подростка, необходимо обратиться за помощью к психотерапевту. Селфхарм — это не мода, не признак слабости человека и не попытка суицида. Важно освещать проблему самоповреждающего поведения, развеивать его стереотипы, чтобы как можно больше подростков получили помощь, научились справляться со своими чувствами и эмоциями и перестали подвергаться осуждениям со стороны взрослых и сверстников.

Литература

1. Кочеров А. В. Девиантное поведение как психологический феномен // Вестник науки. — 2020. — № 2. — С. 33–34.
2. Walsh B. W. Treating self-injury. — 2 изд. — New York: The Guilford Press, 2014. — 413 с.
3. Андронникова О. О., Волкова Е. Н. Обзор зарубежных исследований по проблеме несуицидального самоповреждения у детей и подростков // Теоретическая и экспериментальная психология, 2020.
4. Бохан Н. А., Евсеев В. Д., Мандель А. И., Пешковская А. Г. Обзор исследований несуицидальных форм самоповреждений по шкалам и опросникам NSSI // Суицидология. — 2020
5. Самоповреждающее поведение подростков: причины, цели, психологическая помощь // Методическое объединение педагогов-психологов образовательных учреждений Сергиево-Посадского городского округа URL: <https://psiholog-rmo.ru/>
6. Остапова А. В. Психологические особенности подросткового возраста // Евразийский научный журнал, 2015.

7. Дарьин Е. В., Зайцева О. Г. Этиология и факторы риска несуицидального самоповреждающего поведения // Медицинский вестник Юга России, 2023.
8. Arendt F, Scherr S, Romer D. Effects of exposure to self-harm on social media: Evidence from a two-wave panel study among young adults. *New Media & Society*, 2019.
9. Лукашук А. В., Меринов А. В. Самоповреждения у подростков: подходы к терапии // Наука молодых — Eruditio Juvenium, 2016.

Богданова А. О.,

Санкт-Петербургский государственный университет

st108110@student.spbu.ru

Bogdanova A. O.,

Saint-Petersburg State University

st108110@student.spbu.ru

СУПРУЖЕСКАЯ ИЗМЕНА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ — ДЕВИАЦИЯ?

IS ADULTERY IN THE MODERN WORLD A DEVIATION?

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса супружеской измены как девиантного поведения, и отношения к ней со стороны современной российской молодежи. Анализируется влияние разрушения института традиционной семьи, а также технического прогресса и развития информационных технологий на факторы адюльтера. В результате исследования можно сделать вывод о том какое мнение относительно супружеской неверности имеет молодое поколение россиян.

Ключевые слова: супружеская измена, виртуальный секс, семья, институт семьи, социальная девиация.

Abstract. The article is devoted to studying the issue of adultery as deviant behavior and its attitude towards it by modern Russian youth. The impact of the destruction of the traditional family institution, as well as technological progress and the development of information technology on the factors of adultery, is analyzed. As a result of the study, we can conclude the opinion that the younger generation of Russians has regarding adultery.

Keywords: adultery, virtual sex, family, family institution, social deviation.

Семья — это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью [1]. В социологии семья также рассматривается, как социальный институт, имеющий свою особую систему культурных образцов, норм, ценно-

стей, символов. Данный институт отвечает не только за воспроизводство новых членов общества, но и за культурную преемственность поколений, сохранение общечеловеческих ценностей, стабилизацию и развитие социальной системы.

Определяя второе ключевое понятие данной статьи — девиацию, мы можем сказать, что это социальное поведение, отклоняющееся от считающегося “нормальным” или социально приемлемым в обществе либо в социальном контексте [2].

Одна из самых серьезных угроз для благополучия и сохранности традиционной моногамной семьи — это измена, вне зависимости от того, становится она известной или нет. Супружеская неверность не только разрушает брачный союз, предательство одного из партнеров может привести к проявлению аутоагрессивного поведения, а также агрессивно-оборонительного поведения у другого или обоих партнеров сразу.

В большинстве религий, в том числе в мировых религиях, супружеская измена традиционно порицается как тяжкий грех. В современном светском обществе супружеская неверность сохраняет свою негативную окраску. Таким образом мы можем сказать, что адюльтер подходит под критерии социальной девиации, т.к. не является «нормальным» и социально приемлемым.

Однако, в отличие от физических и биологических норм, которые предопределены, и имеют точное выражение, социальные и культурные нормы складываются как результат отражения в сознании и поступках людей закономерностей функционирования общества. Те или иные способы поведения «нормальны» или «девиантны» только с точки зрения сложившихся в настоящий момент социальных норм. Поведение, «нормальное» при одном наборе норм и ценностей, будет расценено как «отклоняющееся» при другом [3].

Таким образом, такие факторы как: уменьшение влияния религиозных институтов, сексуальная революция, индустриализация, победа феминизма, рост благосостояния населения, индивидуализм в постиндустриальном обществе — изменили социальный контекст, в том числе и для традиционной семьи.

Если ранее супружеская измена не только жестоко порицалась обществом, но и преследовалась по закону, то сейчас в большин-

стве стран адюльтер полностью декриминализован. Стоит отметить, что СССР был одним из первых европейских государств, отменивших судебное преследование за супружескую измену с 1922 г.

Исходя из всего вышеперечисленного актуальным будет следующий вопрос: если в данный момент в общественном и научном дискурсе активно присутствует тема кризиса института семьи, появляются новые формы брачных отношений: групповые браки, открытые браки, гостевые браки, браки «Childfree», однополые браки — прежде считавшиеся девиантными, а сейчас — нормальными и с этической, и с правовой (в некоторых странах) точки зрения — как сильно, учитывая изложенные обстоятельства изменилось общественное отношение к супружеским изменам?

Так в современной России сексуальные контакты на стороне имели 30–40% людей в возрасте до 25–30 лет и 50–70% — старше 30 лет. Женщин, совершивших адюльтер, обыкновенно меньше мужчин, однако за последние десятилетия их число возросло [4].

В научной литературе под супружеской изменой или адюльтером подразумеваются внебрачные половые связи, которые могут носить как систематический, так и эпизодический характер. Анализируя ценности индивидов, образцы поведения гендеров и общую культуру в отношениях в различных эпохах, мы можем наблюдать некую «моду» на верность и измену в отношениях [5]. Однако, традиционно рассматриваются (и общественно порицаются) следующие виды адюльтера:

- Случайный внебрачный контакт — это эпизодическая, непродолжительная связь, не определенная конкретным лицом. Она может быть следствием сексуальной нужды, абстиненцией, проявлением потребности доказать себе свою сексуальную дееспособность или спровоцированным результатом реализации случайной возможности.
- Эротико-сексуальные приключения — это отдельные внебрачные эпизоды, в которых особую роль играет сексуальная искушенность с элементами открывания нового и стремлением к разнообразию.
- Измены — это сексуальные связи, которые характеризуются большой продолжительностью и возникновением эмоциональной зависимости от нового партнера [6]/

Однако, в связи с развитием информационных технологий современная семья не может не соприкасаться с виртуальным пространством, в котором реальные отношения проецируются на виртуальный мир и наоборот. Женщины и мужчины все чаще заводят романы и удовлетворяют сексуальные потребности с онлайн-партнерами. Это отличный способ приобретения нового сексуального опыта, а главное он анонимный и не имеет физических последствий. При этом, обыкновенно, любители виртуального секса не считают свои действия изменой. Подобные виртуальные отношения могут создать серьезные как психологические, так и семейные проблемы в реальном мире и подрывать традиционные устои семейных отношений, т.к. в общественном сознании еще не установилось четких норм касательно сексуальных отношений в онлайн-пространстве, и границы супружеской верности здесь могут быть крайне гибкими [7].

Особенно данный вопрос актуален для современной российской молодежи, как для самых активных интернет пользователей, а также как для тех, кому только предстоит создавать семью.

Для выяснения отношения современной молодежи к супружеским изменам, в то числе ее новым, виртуальным формам мы провели опрос 70 респондентов (35 мужчин и 35 женщин) от 18 до 22 лет, учащихся в российских вузах.

Социальной девиацией супружескую измену считают 66% опрошенных женщин и 51% мужчин. Однако серьезной опасностью для общественных отношений и институтов адюльтер считают только 20% женщин, среди мужчин такое мнение более популярно, его разделяют 43% опрошенных.

В части личных оценок, 83% и 89% женщин и мужчин соответственно осуждают супружеские измены, так же абсолютное большинство не простило бы предательства своему партнеру и с наибольшей вероятностью порвало отношения (83% женщин и 91% мужчин). Сексуальную связь с кем-то помимо своего партнера со своей стороны считают допустимой только 11% женщин и 9% мужчин.

В отношении же виртуального секса 89% женщин придерживаются мнения, что это полноценная измена своему партнеру, с ними согласны 74% мужчин. Однако более пассивные действия

сексуального характера, вроде просмотра порно, равное количество женщин и мужчин — 74% не считают изменой, 14% тех и других соответственно — считают.

Что же до изменения общественной морали: среди женщин 49% не согласны с тем, что супружеские измены могут когда-либо быть приняты обществом как норма, 26% считают, что общественные нормы достаточно гибкие для того чтобы это когда-либо было возможно; среди мужчин такую перспективу считают реальной 17%, 60% — нет. (Все неназванные проценты приходятся на категорию затруднившихся ответить.)

Подводя итоги можно отметить, что, хотя различие мнений гендеров по некоторым вопросам крайне интересно, в основной своей массе современная российская молодежь, придерживается идеала моногамной семьи и считает верность партнеру в отношениях крайне важной как в виртуальном, так и в реальном мире. Поэтому несмотря на то, что в данный момент институт семьи находится в кризисе — это не уничтожает традиционную форму брачно-семейных отношений, и на ее будущее можно смотреть с оптимизмом. Молодые россияне, как нам представляется, создавая свои семьи будут гармонично сочетать принятые в обществе нормы и традиции с новыми, приходящими с каждым следующим поколением, веяниями и взглядами.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. // Москва: Сов. энциклопедия, 1983.
2. Большой толковый социологический словарь / Дэвид Джери, Джулия Джери // Москва: Вече: АСТ, 1999.
3. Апинян Г. В. О понятиях «девиация», «девиантность», «девиантное поведение» / Г. В. Апинян // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2009. № 118. С 119–123.
4. Женщины решаются на адюльтер всё чаще [Эл. ресурс] / NEWS.ru. URL: <https://news.ru/society/izmeny-rossiya> / (дата обращения: 09.10.2023).
5. Щучинов О. С.; Орехова Н. А. Многодисциплинарное пространство изучения сексуальной измены / О. С. Щучинов; Н. А. Орехова

- // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика», 2007.
6. Целуйко В. М. Быть вместе нельзя расставаться: как спасти отношения / В. М. Целуйко // Москва: АСТ; Екатеринбург: Хранитель, 2008.
 7. Ахмадеева Е. В. Виртуальное пространство как угроза психологической безопасности семьи / Е. В. Ахмадеева // Вестник Башкирского университета, 2014.

Гараев Р. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st096832@student.spbu.ru

Garaev R. A.,

Saint-Petersburg State University
st096832@student.spbu.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ И РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

APPLICATION OF VIRTUAL REALITY TECHNOLOGY IN THE PREVENTION AND REHABILITATION OF DEVIANT BEHAVIOR

Аннотация. В наши дни общество и социальные работники постоянно сталкиваются с вызовами, вытекающими из проявлений девиантного поведения, тесно связанных с уголовной и административной ответственностью — алкогольной и наркотической зависимостью, сексуальным и домашним насилием, агрессией, грабежами, кражами и так далее. На западе прямо сейчас методом борьбы с этими явлениями становится профилактика и реабилитация девиации с помощью гарнитуры виртуальной реальности. Данные девайсы позволяют создавать в различных вариациях иммерсивные и интерактивные виртуальные миры при помощи программного кода и компьютерных мощностей. Подключение пользователей к этим мирам происходит при помощи специальных шлемов. В данной научной работе обосновывается перспективность использования данной технологии в работе с девиантными пациентами.

Ключевые слова: девиация, преступность, виртуальная реальность, реабилитация, профилактика, поведение, уголовная ответственность, административная ответственность.

Abstract. Today, society and social workers constantly face challenges arising from manifestations of deviant behavior, closely related to criminal and administrative liability — alcohol and drug addiction,

sexual and domestic violence, aggression, robbery, theft, and so on. In the West, right now, the prevention and rehabilitation of deviation with the help of a virtual reality headset is being developed actively. These devices create immersive and interactive virtual worlds in different variations using program code and computer power. Users can connect to these worlds with the help of special helmets. In this scientific work, the prospects of using this technology in working with deviant patients are substantiated.

Keywords: deviance, crime, virtual reality, rehabilitation, prevention, behavior, criminal liability, administrative liability.

Современные вызовы в области психического здоровья и судебно-медицинской психиатрии требуют новых подходов и инновационных решений. Одним из таких подходов является использование технологии виртуальной реальности (VR) в целях профилактики девиации и лечения психических расстройств.

Согласно недавнему российскому исследованию [1], рецидивы остаются проблемой, с которой сталкивается значительная часть пациентов в судебно-медицинской психиатрии, и составляют до 60% случаев. Исследование Всемирной Организации Здравоохранения предоставляет данные [2], которые указывают на то, что 50% мирового населения в какой-то момент жизни страдает депрессивным или тревожным расстройством. При этом в развитых странах запада распространённость депрессивных расстройств достигает 10% от населения. Эти статистические данные подчеркивают масштаб проблемы и необходимость поиска инновационных подходов к лечению и профилактике.

В контексте этих вызовов технология [3] виртуальной реальности (VR) выделяется как перспективное решение. Недавние исследования [4], [5], [6], [7], [8], [9], [10] показывают, что технология может иметь значительный потенциал в социальной работе и психотерапии, а также в реабилитации после травм и операций.

Возможные направления и способы применения.

Недавнее исследование 2021 года [6] описывает применение VR для борьбы с фобиями. Как известно, фобию можно излечить,

если приучить себя к частому взаимодействию с объектом фобии. Так, психотерапевты погружают пациентов с фобией вождения машины в симуляцию, представляющую собой управление машиной на дороге. Люди, которые боятся высоты, погружаются в симуляцию нахождения на горе или небоскрёбе и показывают успехи в борьбе с данной фобией. Автор анализирует ряд исследований по другим фобиям, всего 28.

Примером успешного использования VR в профилактике девиантных наклонностей может послужить исследование университета Гронингена [7], где 116 участников с психотическими расстройствам, вынуждающими их избегать социального взаимодействия, были разделены на две равные группы. В период наблюдения все пациенты проходили стандартные сеансы с психотерапевтами, но одна из групп, помимо этого, была вовлечена в виртуальные симуляции, представлявшие из себя социальное взаимодействие на улице, в кафе, в автобусе и в супермаркете. Конечной целью сеансов было возвращение способности к нормальному социальному взаимодействию. По результатам сравнения, пациенты, посещавшие VR-сеансы, намного реже впадали в состояния тревожности и паранойи при социальном взаимодействии, а также реже прибегали к безопасному поведению, т.е. чувствовали себя более свободно при общении с людьми. Этими результатами данное исследование демонстрирует положительные эффекты использования VR-гарнитуры как дополнения к стандартной поведенческой психотерапии.

Следующим эффективным направлением VR-реабилитации является лечение деструктивных зависимостей, в частности, алкогольной. Корейские учёные провели исследование [8], в котором группа студентов, классифицированных как *heavy social drinkers*, проходила через VR-процедуру, целью которой являлся вызов ассоциативного отвращения к алкоголю при помощи моделирования неприятных ситуаций. Первая ситуация представляла собой следующий сценарий — пациент поздно ночью возвращается домой на метро с вечеринки с друзьями, где распивал алкогольные напитки. Соответствующее состояние заканчивается рвотой в вагоне метро, наполненного людьми, которые осуждают его и советуют бросить пить. В другой ситуации врачи ставят пациенту

диагноз рака печени и прогнозируют летальный исход при продолжении злоупотребления алкоголем. Отношение пациентов к алкоголю после процедуры стало резко негативным, но спустя некоторое время студенты снова начали пить, поскольку процедура предполагала лишь разовое участие в сеансе. Авторы исследования считают, что разработка продолжительной психотерапии, основанной на их методе, имеет большие перспективы.

Исследование [9] 2020 года затрагивает тему судебно-медицинской психиатрии. Сложность работы с приговорёнными по уголовным статьям пациентами заключается в том, что чаще всего им поставлены одновременно несколько категорий диагнозов, связанных с собой лишь косвенно — 80–90% [10] таких диагнозов составляют психические заболевания из групп личностных расстройств, психотических расстройств и зависимостей. Основная цель исследования заключалась в превенции агрессивного поведения. Пациенты и психотерапевты в течение 16 сеансов с помощью VR должны были выработать правильную и безопасную реакцию на триггеры агрессии, принять паттерны поведения, способствующие деэскалации конфликтов. По результатам исследования позитивные изменения наблюдались в показателях агрессивности и враждебности, прямой агрессии, контроле и выражении гнева. Названные показатели превзошли их аналоги во второй группе пациентов, участвующих в традиционной терапии без применения VR, но через 3 месяца после терапии эффект терялся. Тем не менее, около половины пациентов заявили, что в их жизни произошли позитивные изменения. Данное исследование подтверждает, что технология виртуальной реальности может успешно применяться и в судебно-медицинской психиатрии.

Результаты приведённых исследований являются индикаторами большого потенциала технологии VR в профилактике различных проявлений девиантного поведения. Данное средство рекомендовало себя как эффективное дополнение к традиционным методам поведенческой психотерапии. Говорить о полной замене таких методов современными разработками в сфере VR преждевременно по причине нехватки научного и практического опыта и высокой стоимости массового внедрения. В целом, положительная динамика применения технологии VR в различных от-

ветвлениях психиатрии говорит о перспективности дальнейшего развития технологии и последующего внедрения в практику работы с девиацией.

Литература

1. Филиппова Ольга Валерьевна КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ РЕЦИДИВИСТА В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 2.
2. Cross-national comparisons of the prevalences and correlates of mental disorders. WHO International Consortium in Psychiatric Epidemiology. // *Bulletin of the World Health Organization*, 78(4), 2000, С. 413–426.
3. Sutherland, I. E. A head-mounted three dimensional display. // *Proceedings of the December 9–11, 1968, Fall Joint Computer Conference, Part I*, С. 757–764.
4. C. Luque-Moreno et al. Virtual Reality to Assess and Treat Lower Extremity Disorders in Post-stroke Patients // *Methods of information in medicine* vol. 55,1 2016, С. 89–92.
5. Standen, P. J. et al. A low cost virtual reality system for home based rehabilitation of the arm following stroke: a randomised controlled feasibility trial. // *Clinical rehabilitation*, 2017, С. 340–350.
6. Donnelly, M. R. et al. Virtual Reality for the Treatment of Anxiety Disorders: A Scoping Review // *The American journal of occupational therapy: official publication of the American Occupational Therapy Association*, 2021, С. 75.
7. Pot-Kolder, R. M. C. A. et al. Virtual-reality-based cognitive behavioural therapy versus waiting list control for paranoid ideation and social avoidance in patients with psychotic disorders: a single-blind randomised controlled trial // *The lancet. Psychiatry*, 2018, С. 217–226.
8. Choi, Y.J., Lee, J.H. The effect of virtual covert sensitization on reducing alcohol craving in heavy social drinkers. // *Virtual Reality*, 2015, С. 111–117.
9. Klein Tuentje S. и др. Virtual Reality Aggression Prevention Therapy (VRAPT) versus Waiting List Control for Forensic Psychiatric Inpatients: A Multicenter Randomized Controlled Trial // *Journal of Clinical Medicine*. 2020. С. 2258.
10. Palijan TZ et al. Psychiatric comorbidity in forensic psychiatry. // *Psychiatr Danub*, 2009, С. 29–36.

Гедуадже Д. Р.,

Адыгейский государственный университет
geduazhed16@gmail.com

Geduadzhe D. R.,

Adygea State University
geduazhed16@gmail.com

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СРЕДЕ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ PREVENTION OF EXTREMIST MANIFESTATIONS AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины и факторы, влияющие на проявление экстремистских наклонностей в среде старших школьников, а также практические рекомендации по профилактике данного отклонения от нормы.

Ключевые слова: профилактика, экстремизм, старшие школьники, экстремистские проявления, подростки, девиантные подростки.

Abstract. This article discusses the causes and factors affecting the manifestation of extremist tendencies among high school students, as well as practical recommendations for the prevention of this deviation from the norm.

Keywords: prevention, extremism, high school students, extremist manifestations, adolescents, deviant adolescents.

На современном этапе общественного развития в России значительно возросла угроза рисков распространения экстремистской идеологии, характеризующейся развитием экстремизма. Экстремизм становится одним из основных источников угроз общественной безопасности в Российской Федерации и является чрезвычайным, влекущим за собой серьезные последствия для государства, общества и личности.

Проблема распространения экстремизма в нашей стране является одним из факторов, угрожающих национальной безопас-

ности целостности государства. Если терроризм, бесспорно, отвергается обществом, то экстремизм — ключевой элемент разрушения основ конституционного строя, все еще воспринимается гражданами как вполне допустимый инструмент политического противостояния.

На учетах в органах внутренних дел Российской Федерации состоит «свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 тысяч человек. 147 группировок причисляют себя к движению «скинхеды», 72 — к футбольным фанатам, 31 к Российскому национальному единству, 18 — к реперам, 8 — к национал — большевистской партии» [1]. Стоит отметить, что данная статистика не может быть достоверна в полной мере, ведь существует еще множество более мелких движений, о которых мы, возможно, и не догадывались до недавних времен.

А. Ф. Истомин и Д. А. Лопаткин под экстремизмом понимают деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, основанная на приверженности крайним взглядам и сопровождающаяся публичными насильственными или противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства [7].

В век технологий всё большее внимание стоит уделять кибербезопасности. Если говорить о подростках, родителям необходимо очень внимательно следить за тем, какие сайты просматривают их дети, ведь даже «случайный клик» может перевести на другую станицу, содержание которой может быть весьма впечатляющим.

В подростковом возрасте формы восприятия действительности крайне обострены. Болезненно воспринимаются замечания старших, их совет считается «посягательством на личную свободу» [3, с. 61]. Исходя из возрастных особенностей, несовершеннолетние часто зависимы от мнения общества или группы лиц, в кругу которых они находятся. Необходимо грамотно подходить к критике такой категории населения, ведь каждое слово, сказанное с интонацией, отличающейся от обычной, может привести к агрессии со стороны подростка. Наличие перечисленных ка-

честв усложняет способы воздействия на молодых ребят, а также процесс их воспитания в целом.

Говоря о причинах, необходимо отметить, что подрастающее поколение России является самой незащищённой категорией населения, находящейся в духовном и ценностном вакууме. Среди молодого поколения растёт тенденция неформальных объединений, связанная с многообразием субкультур, среди которых присутствуют группы с экстремистской направленностью. Чаще всего на такое поведение влияют конфликты в семье или с друзьями, обида на какого-то конкретного человека, буллинг в школе или во дворе, а также другие похожие случаи.

Рассматривая вопрос причин появления и распространения феномена молодежного экстремизма в обществе, необходимо также отметить, что по мнению современных российских исследователей в основе данного явления лежит:

1. низкая социальная защищённость молодежи;
2. усиливающееся социокультурное расслоение, ограничивающее доступ к социальным ресурсам молодых людей из разных сред;
3. безответственность, которая ведёт к утере нормативно-ценностных оснований поддержания социальной солидарности и обеспечения социальной идентичности [4].

Отсутствие четко функционирующей системы реализации государственной стратегии и эффективного законодательного механизма социальной поддержки российской молодежи негативно влияют на ситуацию в данной сфере и на политическую обстановку в стране в целом [5, с. 56].

Первым этапом в решении проблемы экстремизма является профилактическая деятельность школ. Необходимо отметить, что профилактическая работа зависит от вида проявления экстремистской деятельности специалисты определяют план профилактики. В связи с многообразием проявлений экстремизма выделяют следующие его виды:

- «идеологический экстремизм — отрицает всякое инакомыслие, стремясь как можно жестче утвердить свои взгляды, навязать их своим оппонентам практически любой ценой;

- информационный экстремизм — это деятельность, направленная на использование информации оказывающей деструктивное воздействие на психику людей, неосознаваемым ими;
- националистический экстремизм — характеризуется нетерпимостью к другим нациям и расам, верой в национальную исключительность, отсутствием чувства реальности;
- политический экстремизм — деятельность по распространению идей, направленных на установление единой государственно-правовой идеологии, отрицание абсолютной ценности прав человека;
- социальный экстремизм — социальная неприязнь, которая характеризуется нарушением прав и свобод человека и гражданина по признаку неполноценности;
- экологический экстремизм — выступает против научно-технического прогресса как такового, используют крайние меры против всего, что кажется им экологически опасным производством» [6, с. 84].

По нашему мнению, для того чтобы снизить экстремистские проявления в среде старших школьников следует проводить целенаправленную просветительскую работу среди обучающихся о причинах и последствиях экстремизма, выработать в них качества толерантного отношения к сверстникам, ведь многие школьники воспринимают критику, как подстрекательство и вследствие этого у них проявляется ненависть в различных представлениях.

Хочется отметить, что такая профилактическая работа должна осуществляться комплексно. Это значит, что результативнее рассмотреть аспекты профилактической работы во время учебно-воспитательной деятельности с разных сторон.

Проведение тематических классных часов для обучающихся и родительских собраний для родителей учеников может быть направлено на передачу и закрепление теоретических знаний. На классных часах обучающиеся расширяют знания о сущности экстремизма, об экстремистских формированиях, а также об ответственности за осуществление деятельности, имеющей экстремистскую направленность. Главный акцент при работе с обуча-

ющимися делается на эмоционально — чувственную сферу, так как только так возможно добиться высоких результатов в профилактике экстремизма.

Еще одним немаловажным методом, по нашему мнению, является работа с родителями, которая направлена на приобретение ими знаний по организации семейной работы по профилактике экстремизма у своих детей, о способах развития значимых личностных качеств, позволяющих сформировать устойчивое отрицательное отношение к деятельности экстремистских течений.

Мы считаем, что важную роль в профилактике экстремизма играет формирование информационной безопасности у обучающихся и их родителей. Так, для достижения данной цели в рамках методических рекомендаций предусмотрен комплекс элективных занятий по информационной безопасности, например, элективы, которые направлены на повышение у обучающихся и родителей уровня знаний и умений по анализу поступающей информации, защиты личных данных, а также об основных способах, используемых экстремистками, по привлечению молодежи в их ряды.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема экстремистских проявлений в среде старших школьников очень актуальна и требует решения в связи с возрастающей ролью молодежи в современном обществе. Сегодня, в условиях резкого подъёма активности экстремистских организаций на территории Российской Федерации, всем социальным институтам, структурам и ведомствам следует объединиться для решения проблемы экстремизма несовершеннолетних. Государственная политика должна быть направлена на объединение усилий общественных организаций, семьи, школы и правоохранительных органов в решении обозначенной проблемы, что является главной и очень важной задачей нашего общества и государства.

Литература

1. Современное состояние молодежного экстремизма в Российской Федерации // МВД России URL: <https://есву.мвд.рф/document/3524556> (дата обращения: 06.10.2023).

2. Выступление Путина В. В. на расширенном заседании коллегии МВД России в 2014 г. [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт.
3. Шхагапсоев З. Л., Локова М. Ю. Структурная трансформация ценностных ориентаций молодежи в модернизирующемся российском социуме (социально-философский аспект): моногр. исслед. Нальчик, 2008. 116 с.
4. Ахьядов Э. С. Криминологическая характеристика личности молодого экстремиста // Молодой ученый. — 2013. — № 1. — С. 254–256.
5. Машекуашева М. Х. Молодежный экстремизм и молодежная субкультура: материалы междунар. конф. «Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России». Краснодар, 2010. 159 с.
6. Пальчук Н. Д. Социальные технологии профилактики экстремизма среди учащихся и молодежи // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2018. № 3. С 82–87
7. Чекмезова, Е. И. Экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: учебное пособие: [16+] / Е. И. Чекмезова, Ю. С. Пестерева, И. Г. Рагозина; Омская юридическая академия. — Омск: Омская юридическая академия, 2013. — 72 с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=375154> (дата обращения: 07.11.2023). — Текст: электронный.

Андреева Д. А.

Санкт-Петербургский государственный университет
St085032@student.spbu.ru

Andreeva D. A.

Saint-Petersburg state university
St085032@student.spbu.ru

ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ СУИЦИДА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

HISTORICAL REVIEW OF SUICIDE PROBLEM IN ST.PETERSBURG

Аннотация: в статье представлен краткий обзор проблемы суицида в Санкт-Петербурге в исторической ретроспективе, а также приведены меры превенции суицидального поведения в конце XIX — начале XX века.

Ключевые слова: суицид, самоубийство, концепция диатез-стресса, Санкт-Петербург

Abstract: the article is a brief overview of the problem of suicide in St. Petersburg in historical retrospect, as well as measures to prevent suicidal behavior in the late XIX — early XX century.

Keywords: suicide, the concept of diathesis stress, St. Petersburg

Сегодня самоубийство является феноменом социально-психологической дезадаптации личности и в то же время становится явлением поистине всеобъемлющим: социальным, экономическим, философским, религиозным. Суицид становится своеобразным индикатором благополучия или, напротив, неблагополучия в обществе.

Его причины на данный момент принято объяснять концепцией диатеза-стресса, состоящей из двух компонентов — предрасположенности к суицидальному поведению или увеличению чув-

ствительности к факторам, которые снижают порог его развития, и наличия триггеров, которые такое поведение активируют [1].

На протяжении многих лет, несмотря на «белые пятна» в статистике суицидов (например, во времена Советского Союза подобная статистика не велась, вероятнее всего из-за курса партии и непогрешимого убеждения в том, что строитель коммунизма накладывать на себя руки права не имеет), Россия находится среди лидирующих стран по количеству суицидов, и сохраняет эту позицию в течении достаточно длительного времени.

Важным уточнением является то, что соотношение числа суицидов в городе и в деревне всегда было неравномерным: число последних было в несколько раз ниже. Скорее всего на это влиял отток людей в города в поисках «лучшей жизни» (в первую очередь, банально, работы), постепенно начинающийся процесс эмансипации женщин (что в конечном итоге сказывалось на количестве женских самоубийств) и «светскость» города — «отдаленность» от привычного религиозно-направленного уклада жизни.

Высокие показатели печальной статистики не обошли стороной и культурную столицу нашей страны, являвшуюся в времена Российской империи также и фактической столицей.

Вплоть до 1860-х годов упоминания о самоубийствах в прессе или каких-либо докладах было крайне редким. Ранее попыток ведения какой-либо статистики самоубийств не предпринималось — «Изыскания о числах убийств и самоубийств в России в 1819–1820 годах» действительного члена Императорской Академии наук К. Ф. Германа были встречено неодобрением правящих кругов и дальнейшего развития как такового не имели.

«...в Петербурге около 200, тогда как в остальной России только 30» — так пишет Е. Н. Тарановский [2]. Он говорит о том, что, по сравнению с другими городами нашей страны, Петербург является горьким рекордсменом не только по грандиозным балам, успехам промышленности и приросту населения, но и по количеству тех, кто в силу непреодолимых для него жизненных обстоятельств решил остаться в городе на Неве навечно.

Было ли увеличение упоминаний о суицидах связано с отменной крепостного права или просто журналисты получили большую свободу публиковать новости о суицидентах — доподлинно

не известно. Однако такое изменение в обществе может говорить, с одной стороны, об отсутствии «оглядки» на представителей духовенства, и, с другой, об отмене столь жесткой цензуры, господствующей в то время. Так или иначе такой поворот событий может означать конец предыдущих форм морали и появления феномена индивидуальной деструкции.

В то же время И. Пушкарев [3] пишет: «...самоубийства, совершаются в Петербурге наиболее простолюдинами, и в незначительном числе сравнительно с другими столицами Европы; вернейшее доказательство истины, что понятия религиозные сохраняются у нас во всем благотворном своем могуществе», то есть он говорит о сохранении религиозности при увеличении числа упоминаний суицидов в прессе.

Статистика совершенных суицидов по ряду причин велась не очень внимательно. Виной этому, помимо все еще бытовавшей табуированности темы добровольного (или добровольно-вынужденного) ухода из жизни, была сложность доказательства некоторых видов самоубийств, в частности, если тело было найдено в воде. В «Северной Венеции» с её поражающим числом рек и каналов зачастую даже опытному следователю было нелегко, а порой и невозможно выяснить, что именно стало причиной смерти. О недостоверности официальной статистики и ее искажениях в меньшую сторону говорили многие эксперты того времени, в том числе К. С. Веселовский и А. В. Лихачев [2].

Несмотря на появление проблемы самоубийств или, если быть точнее, на ее проявление в столице Российской империи, мер по уменьшению числа попыток суицида, по сути, принято не было, если не считать ещё тянущегося с петровских времен наказания за наложения на себя рук, связанного с отказом от христианского погребения и аннулировании завещания «неимевшим права делать предсмертные распоряжения, и потому как духовное завещание его так и вообще всякая каким бы то ни было образом в отношении к детям, воспитанникам, служителям, имуществу, или к чему-либо иному изъятая им воля не приводится в исполнение и считаются ничтожными», а также статьи, схожей с современной статьей «о доведении до самоубийства» [4]. Лишь в 1903 году (несмотря на отсутствие его полной реализации) был

принят акт, согласно которому ни «покушение» на самоубийство, ни сам суицид не признавались преступлениями, однако появилась оговорка, согласно которой наказуемо было соучастие в самоубийстве.

Моральная норма сместилась с оценки суицида как непосредственного деяния на то, что покровительство в деле лишения человеком жизни можно было бы по праву сравнить с убийством, и, соответственно, государством предполагалось наказание за подобный поступок. Изменение предыдущих моральных норм в преддверии революции говорило о том, что люди начали отходить от предыдущих канонов, стали мыслить вне контекста религии. Общество как бы признало право человека на распоряжение собственной жизнью, однако в то же время не было предпринято никаких действенных мер для того, чтобы человек, находящийся «на грани», получил какую-либо поддержку от общества. То есть согласно современной концепции суицида, противостояние второму компоненту в то время не подразумевалось (вероятнее всего из-за темпов развития общества и, во многом, из-за долгого замалчивания темы суицидов или недостаточного внимания к ней).

Данный текст наглядно показывает, что для устранения (или, по крайней мере, уменьшения количества случаев) законченных актов суицида в исторической перспективе в разные периоды существования империи были предприняты определенные меры. В основном они были карательными и зачастую касались не только покончившего с собой, но и его близких. По всей видимости, таких мер оказалось недостаточно, поскольку они были нацелены, в первую очередь, на борьбу с последствиями, а не на предотвращение суицидального поведения или снижение суицидального риска. Изменения, внесенные в кодекс в 1903 году, не были в полном объеме претворены в жизнь из-за революции, и, соответственно, их эффективность остается неясна, однако они также практически не учитывали контекст совершенного самоубийства и факторы, которые подталкивали человека к точке невозврата.

Подобный обзор также дает понимание того, что для более успешного решения проблемы суицидов нужно учитывать причины происходящего, исторический, политический и экономиче-

ский контекст, а также причины социального и психологического характера, которые в рамках концепции диатеза-стресса можно рассматривать в качестве спускового крючка осуществления суицидального намерения. Другими словами, необходим комплексный подход к решению этой проблемы с подключением к ее решению специалистов разных областей, а не только через органы власти и медицинские учреждения.

Литература

1. Mann J. J. Neurobiology of suicidal behavior // *Nat. Rev. Neurosci.* 2003. V. 4. P. 819–828. <https://doi.org/10.1038/nrn1220>
2. Тарновский Е. Н. Статистика самоубийства // *Журнал Министерства юстиции.* — 1901. — № 1 (январь). — С. 145–151.
3. Пушкарев И. Описание Санкт-Петербурга и уездных городов Санкт-Петербургской губернии. — С-Пб.: Тип. Н. Греча, 1839. — 506 с.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. Второго Отд-ния Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. 898 с.

Головенко З. В.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st099466@student.spbu.ru

Куличенко А. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st119601@student.spbu.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «МЕЖСЕЗОНЬЕ», 2021)

REPRESENTATION OF SUICIDAL BEHAVIOR OF
ADOLESCENTS IN MODERN RUSSIAN CINEMA (USING
THE EXAMPLE OF THE FILM “OFF SEASON”, 2021)

Аннотация. В данной статье анализируется репрезентация проблематики подростковых суицидов в современном российском кинематографе на примере фильма Александра Ханта «Межсезонье» (2021). Рассматривается связь проблемы поколений, родительского непонимания, семейного неблагополучия и суицида среди подростков.

Ключевые слова: подростковый суицид, визуальный метод, конфликт поколений, кинематограф.

Abstract. This article analyzes the representation of the issue of teenage suicide in modern Russian cinema using the example of Alexander Hunt's film “Off-season” (2021). The connection between the problem of generations, parental misunderstanding, family dysfunction and suicide among teenagers is considered.

Keywords: teenage suicide, visual method, generation gap, cinema.

Кинематограф, будучи массовым искусством, может связываться как с подрывным, социально-критическим началом, так и иметь дигестивную форму, то есть формировать коллективную

идентичность [1], [2]. В данной статье, основываясь на интерпретивной традиции, кино будет рассматриваться в качестве «текста» [3]. Представление о том, что культура строится из определённых нарративов создает возможности для конструирования социального пространства, исходя из анализа отдельно взятого предмета исследования [4].

В своей второй полнометражной работе «Межсезонье» (2021) Александр Хант, дебютировавший в кинематографе работой «Как Витька Чеснок вёз Лёху Штыря в дом инвалидов» (2017) снова обращается к проблеме поколений. За основу сюжета взята реальная история псковских стрелков: в ноябре 2016 года двое 15-летних подростков после ссоры с родителями сбежали из дома и спрятались на даче в псковской области. В доме оказалось оружие, во время полицейского штурма подростки застрелились. История получила широкую огласку в том числе из-за того, что ребята вели трансляцию в стриминговом приложении Periscope. Автор привлекает внимание зрителей к трагедии подросткового суицида, преподнося его в форме протеста-революции (Как отмечает А. Хант: «мои герои — 16 летние подростки, которые мстят миру взрослых» [5]). Включение событийного ряда в левый дискурс «свершения революции» (главная героиня Саша призывает к «революции внутри себя») дополняется вырезками из журнала «Сеанс» посвященного 1968-му году, на стенах комнаты главной героини. В ходе развития сюжета центральные означающие стремительно обесцениваются, напоминая «Проект революции в Нью-Йорке», где слово «революция» появляется лишь несколько раз за все произведение, а само означаемое, как и суть повествования, оказывается утраченным [6]. Только Роб-Грийе заставляет читателя пережить утрату, в то время как А. Хант показывает нам эту утрату со стороны — у главных героев фильма. Проблема подросткового суицида по мнению некоторых авторов имеет прогрессивную тенденцию, так в России в среднем среди подростков наблюдается 20 суицидов на 100 тысяч населения [7]. Александр Хант, в одном из роликов, посвященных обзору Межсезонья, обозначает свою цель: «Понять и разобраться, где пролегает пропасть непонимания».

Репрессивно переживаемый подростками мир взрослых рисуется Хантом с первой сцены эротического взаимодействия

главных героев, которых на протяжении фильма каждый раз будут прерывать взрослые (сцена на вечеринке, сцена [не случившегося] поцелуя на футбольном поле). Освобождение, побег в лес окрашиваются и усиливаются романтическим (не аналитическим, а сугубо идеологическим) противопоставлением nature/culture [8].

Несмотря на явный акцент на неблагополучности подростков (начало фильма — подростковые видео-эссе, повествующее о травмирующем опыте внутри семьи; главные герои из неполных семей), «пропасть непонимания» Александр Хант закладывает именно что в непонимании. Проблема поколений становится герменевтическим кругом, в котором проблема обусловлена диспозицией обеих сторон: нежелание объяснять (артикулировать, высказывать себя) со стороны подростков (вместо высказывания либо крик, либо молчание) и зеркальное нежелание понимать, слышать со стороны взрослых. В одном из интервью Александр рассказывал о том, как ездил в лагерь в качестве вожатого, чтобы найти ответ на вопрос «кто такой современный подросток?» и пришёл к следующему выводу: современный подросток ничем не отличается от подростков прошлых лет и обладает теми же проблемами. Большинство детей в лагере было замкнутым и одиноким, но при личном разговоре режиссёр увидел в них яркое желание поговорить. Также А. Хант поделился своим мнением о Кате и Денисе из Пскова, на истории которых было основано «Межсезонье»: «Они (псковские подростки) сами себя поставили в такую ловушку, и мир не смог разрешить эту проблему. Там хотели договориться, но обе эти стороны были конфликтными, они не были нейтральными. Не нашлась та сторона, которая была бы между родителями и подростками. Это трагическая случайность, что ребята погибли» [9]. Важной сценой в фильме, иллюстрирующей невозможность договориться, становится сцена выбрасывания телефона в мусорный бак; коммуникация не может состояться не только на семантическом уровне понимания друг друга, но и в смысле каналов связи.

В конце фильма романтические мотивы подкрепляются психологизацией происходящего, когда главные герои, разочаровавшись и отпустив идею революции с претензией к устройству (рос-

сийского) общества выясняют, что их положение и все подростковые тяжбы обусловлены родительскими психологическими проблемами. Зачастую, взрослые не учитывают, забывают о том, что подростковый возраст — это временное состояние, переходный период приобщения к культуре (мама главного героя, которая «по телевизору программу смотрела, что переходный возраст придумали, чтобы оправдывать плохое воспитание»), что усугубляет конфликты [10]. «Самое главное — помнить о том, что такой период вообще существует» [9]. Целью своего творческого высказывания Александр Хант ставил попытку снятия поколенческой проблематики: «Если это кино позволит возникнуть дискуссии, спору, какому-то разговору между молодыми и взрослыми людьми, значит, мы своё дело сделали» [9].

Некоторые зрители считают конфликт надуманным («Кто из нас не был подростком? Мы как-то еще живы.», «В тех же «Бонни и Клайд», «Пустоши», «Забриски Пойнт» не было столько романтизации бунта и нравоучения зрителю, сколько в «Межсезонье»» [11]), зачастую картина остается не понятой, зрителями угадывается только форма ради формы. Но многие разделяют поставленную проблему. Так, в интернете появлялись рецензии следующего содержания: ««Межсезонье» ярко демонстрирует, сколько в юности есть энергии и потенциала, и для взрослых дело за малым — просто выслушать» [12], «Речь идет, конечно, о разрыве поколений и бунте молодости против заблужденного ложью, лицемерия и компромиссами существования взрослых, переживших свои желания.» [13], ««Межсезонье» наглядно показывает, что дети — жертвы пороков взрослых, а не наоборот. С травмами детства можно работать, из нищеты — выбраться, а перед соблазном — устоять.» [14]. В среднем зрителями фильм оценивается на 6,4/10.

Современный российский кинематограф часто обращается на остросоциальные темы (творчество Юрия Быкова, Андрея Звягинцева и др.), а вопросы подросткового девиантного поведения требуют более детального рассмотрения, в частности в связи с учащением случаев скушутинга (школьных расстрелов). «Межсезонье» привлекает внимание к данной проблеме, преподнося ее в форме романтической истории, что тоже может рассматриваться как определенная тенденция.

Литература

1. Гилен П. Бормотание художественного множества. Глобальное искусство, политика и постфордизм // Картографирование искусства сообществ.— М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.— (Garage pro).— С. 232–255.
2. Беньямин В. Судьба и характер: эссе // Произведение в эпоху его технической воспроизводимости. СПб.: Азбука-Аттикус, 2021.— С. 284–329.
3. Радаев, В. В. Смотрим кино, понимаем жизнь: 19 социологических очерков.— М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.— 376 с.
4. Гириц К. Глубокая игра: заметки о петушиных боях у балийцев.— М.: Ad Magnem Press, 2017.— 96 с.
5. Хант А. О «Межсезонье» // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=T8Q3tXH4I8> (дата обращения: 30.09.2023)
6. Роб-Грийе А. Проект революции в Нью-Йорке.— СПб: Амфора, 2000.— 267 с.
7. Лукашук А. В., Байкова М. А. Современный взгляд на проблему подростковых суицидов // Здравоохранение Югры: опыт и инновации. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-vzglyad-na-problemu-podrostkovykh-suitsidov> (дата обращения: 08.10.2023).
8. Мортон Т. Стань экологичным.— М.: Ад Маргинем, 2022.— 200 с.
9. Хант А. Межсезонье, партизанское кино и современные подростки // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=awk4i42ditc> (дата обращения: 01.10.2023)
10. Сыроед Н. С. Конфликт поколений как социальная проблема // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-pokoleniy-kak-sotsialnaya-problema> (дата обращения: 09.10.2023).
11. КиноПоиск. Рецензии // URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1167855/reviews/?ord=rating&status=bad> (дата обращения: 01.10.2023)
12. Ходова Т. Крик о помощи: «Межсезонье» Александра Ханта [Эл. ресурс] / Т. Ходова. URL: <https://tass.ru/opinions/14997383> (дата обращения: 09.10.2023)
13. Шегельман Ю. Демисезонный бунт [Эл. Ресурс] / Ю. Шегельман URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5434139> (дата обращения: 09.10.2023)
14. Алиев Т. «Межсезонье» Александра Ханта: «Ты ничего не изменишь, делай как все» [Эл. Ресурс] / Т. Алиев URL: <https://kinotv.ru/read/retsenzii/mezhsezone-aleksandra-khanta-ty-nichego-ne-izmenish-delay-kak-vse/> (дата обращения: 09.10.2023)

Демидов К. Б.,

Тверской государственной университет
konstdemidov@mail.ru

Demidov K. B.,

Tver State University
konstdemidov@mail.ru

ТЮРЕМНОЕ НАСЕЛЕНИЕ И ПОБЕГИ ИЗ ТЮРЕМ: СТРАНОВАЯ МОЗАИКА

PRISON POPULATION AND PRISON ESCAPE: A COUNTRY MOSAIC

Аннотация. В данной статье дается региональная характеристика численности тюремного населения. Указывается регионы лидеры как по абсолютным (Азия, Америка), так и по относительным (Америка, Европа) показателям. Дается оценка условий заключения в пенитенциарных учреждениях в ряде стран. Как отдельное явление рассматриваются побеги из мест лишения свободы, а также оцениваются факторы их обуславливающие.

Ключевые слова: тюрьмы, пенитенциарная система, заключенные, побег из мест лишения свободы, Западная Европа, США

Abstract. This article provides a regional description of the prison population. The leading regions are indicated both in absolute (Asia, America) and in relative (America, Europe) indicators. An assessment is made of the conditions of detention in penitentiary institutions in a number of countries. Escapes from places of deprivation of liberty are considered as a separate phenomenon, and the factors causing them are assessed.

Keywords: prisons, penitentiary system, prisoners, escape from prison, Western Europe, USA

Система исполнения наказания закономерно требует изоляции от общества лиц, совершивших преступления. И если на заре человечества эту функцию выполняли примитивные объекты (например, ямы и пещеры), то по мере усложнения жизне-

деятельности человека усложнялась и система изолирования и исполнения наказания. Таким образом, современная уголовно-исполнительная или другими словами — пенитенциарная — система — это совокупность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, связанные с изоляцией преступника от общества [1]. Помимо традиционных тюрем, к пенитенциарной системе относятся различные виды тюремных учреждений как закрытого типа (в частности, исправительно-трудовые дома и колонии), так и полукрытого типа (колонии-поселения, тюрьмы-фермы и др.). Однако главной пенитенциарной локацией по-прежнему остаются тюрьмы.

Теме глобального тюремного населения посвящены исследования Института исследований политики в области преступности и правосудия (Institute for Crime & Justice Policy Research) Лондонского университета [2].

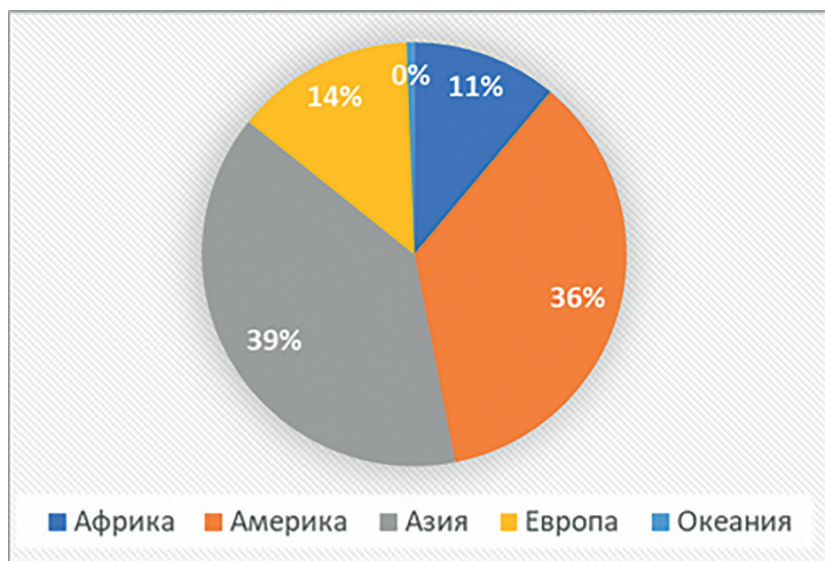

Рис. 1. Региональная структура тюремного населения (по данным [3])

Так, по данным проекта World Prison Brief на начало 2022 г. в мире в пенитенциарных учреждениях находилось около 11 млн. человек [3]. Регионом с наибольшей численностью тюремного населения ожидаемо становится регион с самой большой численностью жителей — Азия, здесь в тюрьмах находится свыше 4 млн. человек (рис. 1). На втором месте — Америка (Северная и Южная) с соответствующим показателем 3,9 млн. человек. В Европе совокупно число заключенных не превышает 1,5 млн. Однако по данному показателю, европейский регион обогнал Африку, где численность тюремного населения по данным исследования не превышает 1,2 млн. Меньше всего заключенных в наименее населенном регионе мира — Океании (включая Австралию и Новую Зеландию) — 62 тыс.

Расчет числа заключенных на 100 тыс. жителей региона позволяет судить об интенсивности процесса «тюремизации». При таком подходе безусловным лидером становится американский регион, из 100 тыс. человек в тюрьмах находятся 376. Показательно, что на втором месте находится Европейский регион с показателем 176 заключенных, а на третьем — Океания (146 соответственно). Наименее «сидящими» регионами становятся Азия и Африка, где уровень заключенных не превышает 100 человек.

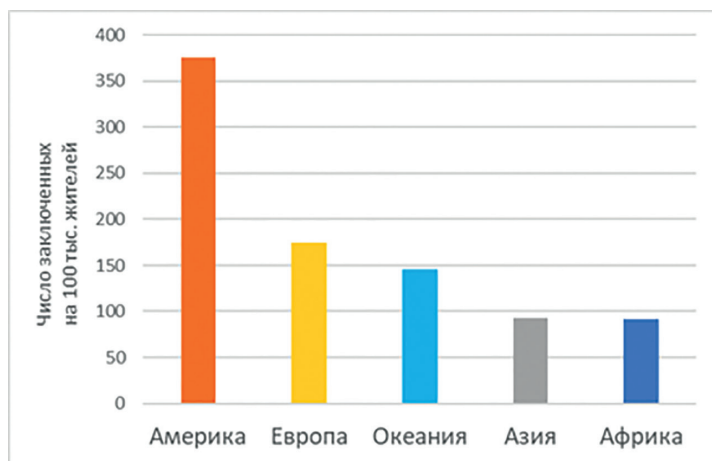

Рис. 2. Уровень «заключенности» в основных регионах мира (по данным [3])

Помимо количественных характеристик большое значение имеют и качественные: главным, условия содержания заключенных. Большинство из нас никогда не сталкивались со структурами пенитенциарной системы. Однако образ тюрем и заключенных — один из наиболее популярных сюжетов в кинематографе, и опосредованно он хорошо знаком зрителю. На этом основании формируется устойчивый стереотип ужасающих условий содержания заключенных по всему миру. Разумеется, стереотип это лишь отчасти, реальная ситуация в местах лишения свободы значительно разнится в зависимости от страны и региона. Например, тюрьмы стран Северной Европы (Финляндии, Швеции, Дании) по уровню комфорта больше похожи на отели, чем на места лишения свободы. Если следовать простой логике, то хорошие условия в тюрьмах должны способствовать скорейшему исправлению преступников, снижению уровня насилия и агрессии и сокращению числа побегов из тюрем. Однако на практике оказывается, что последний показатель, который очень тесно связан с любым пенитенциарным учреждением, практически никак не зависит от его качества. Эта парадоксальная ситуация заставляет задуматься: а от чего же зависит уровень побегов, и как он варьируется в зависимости от региона?

Важным показателем качества тюремной жизни, при первом приближении, можно было бы считать число и уровень побегов. К сожалению, статистических данных, на основании которых можно было бы оценить масштаб этого явления на глобальном уровне недостаточно. В данном случае оценку можно производить лишь на уровне стран, имеющих соответствующие данные.

В частности, при оценке уровня побегов в Европейском союзе в 2020 г., исследователями было сделано заключение, что чем ниже общее количество заключенных в стране, тем выше число побегов из этих тюрем [3]. Одним из объяснений этой нелогичной, на первый взгляд, ситуации служит тот факт, что чем масштабнее в стране проблема с нарушением, тем больше государство вкладывает ресурсов в контроль над заключенными, и соответственно, наоборот, невысокий уровень преступности обуславливает менее интенсивный контроль за заключенными со стороны органов правоохранения.

В целом, интенсивность побегов в Западной Европе очень неоднородна. Удивительно, но на шестом месте, среди стран, в которых наиболее часто совершаются побегии, оказалась Финляндия. Это государство уже давно удерживает лидерство по самым комфортным тюрьмам в мире: здесь у заключенных одноместные камеры, на окнах не стоят решетки, у каждого имеется доступ к сети интернет. На территории «тюрьмы» есть возможность устроиться на работу, совершать покупки и даже получить дополнительное образование. Подобный формат заключения обходится государству гораздо дешевле, нежели общепринятый, ведь контроль над заключенными здесь существенно ниже, чем в большинстве других странах. Именно низкая степень контроля и становится причиной столь частых побегов — в Финляндии это сделать гораздо легче, чем в какой-либо еще стране. Этот пример ярко иллюстрирует отсутствие, на первый взгляд, очевидной связи, между благоустройством тюрьмы и побегими из нее. Также стоит отметить, что данная ситуация характерна и для других скандинавских стран — в частности, Швеции и Дании, где пенитенциарная политика крайне схожа.

Принципиально иная ситуация сложилась еще в одной стране-лидере по числу побегов — Бельгии. Эта высокоразвитая страна — черное пятно на авторитете Евросоюза и ООН. В Бельгии сложилось крайне тяжелое положение в отношении состояния ее тюрем: плохо отлаженная пенитенциарная система постоянно дает сбой, регулярно происходят конфликты и стычки заключенных и работников учреждений и т.п. Подобные условия и становятся важной мотивацией для совершения побегов. Не меньшую роль играет и слабость бельгийского законодательства: в отличие от большинства стран за попытку побега или поимку после побега не следует наказания в виде увеличения срока заключения.

В топе стран с самым высоким числом побегов находятся еще две очень разные по своей сути, но со схожими проблемами в пенитенциарной системе, страны — Швейцария и Македония. В обеих странах не относительно невысокое (на фоне соседей) количество заключенных, однако тюрьмы здесь чрезвычайно переполнены, что, и служит мотивацией к побегу.

Проанализировав ситуацию в Европе, можно заявить, что основной причиной побега из мест лишения свободы здесь явля-

ется именно недостаточный (первоначально задуманный, юридический или силовой) контроль над заключенными. Показательно, что другие факторы, такие как уровень жизни и комфорт в тюрьмах практически не отражается на количестве побегов.

Когда речь заходит о пенитенциарной системе нельзя не упомянуть США — государство, где находятся 20% всех заключенных на планете, а доля рецидивов превышает 2/3. Проблема, присутствующая в Европе актуальна и здесь — 95% заполненности тюрем. Но это только одна из проблем. Огромный кадровый дефицит в пенитенциарной системе вследствие очень низкой зарплаты, высокого уровня стресса, отсутствия четких методик работы приводит к недостаточному контролю над заключенными. Также немалое значение имеет законодательная слабость в виде непроработанной системы досрочного освобождения (использование формата домашнего ареста при условно-досрочном освобождении для фактического побега).

Таким образом, тюремное население является важной частью населения мира требующее особые условия по содержанию и контролю. Побег из тюрем, даже при современном уровне развития технического оснащения — не столь редкое явление. Показательно, что причинами побегов становятся несостоятельность законодательной базы, недостаточный контроль со стороны правоохранительных органов и невыносимые условия содержания, связанные преимущественно с переполненностью тюрем.

Литература

1. Селиверстов В. И. Пенитенциарная Система // Большая российская энциклопедия. Том 25. Москва. 2014. С. 569.
2. World Prison Brief [Эл. ресурс] URL: <https://www.prisonstudies.org> (дата обращения 09.10.2023).
3. World Prison Population List/ 13-th edition. [Эл. ресурс] URL: https://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/world_prison_population_list_13th_edition.pdf (дата обращения 09.10.2023).
4. Concilium of Europe Annual Penal Statistics [Эл. ресурс] URL: https://wp.unil.ch/space/files/2021/06/210329_Key_Findings_SPACE_I_2020.pdf (дата обращения 07.10.2023)

Долгих А. С.,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности

nastya20032002@gmail.com

Dolgikh A. S.,

Russian State Academy of Intellectual Property

nastya20032002@gmail.com

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

DEVARIANT BEHAVIOR OF MINORS

Аннотация. В статье рассматривается девиантное поведение, как одна из важных социальных проблем современного общества, в том числе среди подростков. Подробно анализируется различные причины такого поведения у подростков. Особое внимание уделяется мерам предотвращения и борьбы с девиантным поведением среди подростков, которые имеют сложный характер. Однако эффективность данных мер зависит от участия психолога и укрепления семейных отношений.

Ключевые слова: девиантное поведение, несовершеннолетний, девиация, отклонение.

Abstract. The article considers deviant behavior as one of the important social problems of modern society, including among adolescents. She analyzes in detail the various causes of such behavior in adolescents. Special attention is paid to measures to prevent and combat deviant behavior among adolescents, which are of a complex nature. However, the effectiveness of these measures depends on the participation of a psychologist and the strengthening of family relations.

Keywords: deviant behavior, minor, deviation, deviation.

На протяжении всего существования человечества были и будут люди, которые ведут себя не так, как принято в обществе. Их поведение будет отличаться от установленных законов, либо же от неписаных обычаев и традиций. Отклонение от принятых норм может носить не только негативный характер. Например,

творчество можно рассматривать как проявление позитивной девиации. Однако в большинстве случаев употребление термина «отклоняющееся» или девиантное поведения свойственно именно в негативном ключе. Совершение преступлений, пьянство, самоубийство — носит в себе предпосылки отклонения.

Девиантное поведение можно рассматривать с разных позиций. С одной стороны, такое поведение носит предпосылки определенных психологических отклонений, то есть относится к медицине и психологии. С другой стороны, отклоняющееся поведение выражает социальный статус личности. Отнести к одной из позиций невозможно, так как данный вид поведения носит междисциплинарный характер и является предметом различных наук, таких как медицина, психология, педагогика, криминалистика [2, с. 5]

Остаётся открытым вопрос, что же побуждает человека к девиантному поведению? Существует множество различных версий и подходов, к ним относится биологическая, психологическая, социологическая и т.д. Так, например, социологическая теория утверждает, что девиация возникает ввиду определенных социальных отношений, в которые были вовлечены субъекты.

С точки зрения психологии, отклоняющееся поведение является результатом определенных неадекватных психических процессов в самой личности. Природа данных процессов различна, они могут быть как результатами психических заболеваний, которые изначально были у человека, либо воздействием извне, например, неправильное воспитание или негативное влияние других людей [3, с. 149].

Как утверждают социологи, девиантность в настоящее время, в связи с развитием гаджетов, социальных сетей и иных «прелестей» 21 века, становится массовым явлением уже с раннего возраста. А как мы знаем, именно в подростковые годы человек может быть сильно подвержен негативному влиянию со стороны. Кроме того, одной из причин роста жестокости у несовершеннолетних является популяризация насилия в СМИ [4].

Не менее важным обстоятельством развития девиантного поведения именно у подростков является безразличие родителей. Для полноценного и правильного развития ребенка ну-

жен наглядный положительный пример в среде, где он растет, то есть в семье. Безразличие родителей к воспитанию или негативный пример поведения может привести к тому, что ребенок будет искать такой пример на стороне. Именно такие дети становятся «детьми улиц», где отрицательные качества являются нормальным явлением. Суровые условия жизни заставляют данный контингент людей выбирать суровые условия для выживания [5, с. 11]. Таким образом подростки постепенно включаются в асоциальные группы своих сверстников. Риск совершения правонарушения, а, возможно, и преступления возрастает.

Однако, я хочу заметить, что вышеуказанные особенности являются не причинами развития девиантного поведения несовершеннолетних, а, скорее всего, обстоятельствами, которые способствуют развитию противоправного поведения. Ведь совершение или же не совершение противозаконных действий является выбором самого человека. Совокупность вышеуказанных обстоятельств, психологических особенностей, а также иных категорий, таких как, воспитание, и становятся причинами отклонения в поведении ребенка. Кроме того, необходимо помнить и о том, что проблемы в самой личности могут стать причинами. Например, чрезмерная замкнутость и тревожность может сделать человека изгоем в обществе, а это, в свою очередь, повлияет на его поведение [6, с. 6].

Отклоняющееся поведение лежит в основе совершения преступления и количество особо тяжких преступлений среди несовершеннолетних с каждым годом растет. Это представляет реальную опасность для общества в целом, потому что ювенальная преступность имеет высокую степень повторяемости. Совершив преступление в раннем возрасте, высокая вероятность совершения преступления уже в зрелом возрасте, что подтверждает и официальная статистика [7, с. 230].

Однако девиантное поведение проявляется не только в совершении преступлений. Наиболее распространенными формами среди подростков, согласно социологическому опросу, является: табакокурение — 28%, школьные прогулы и сквернословие [8, с. 255]. Они могут оказывать наиболее пагубное влияние на подрастающее поколение.

Для предотвращения пагубного влияния девиантного поведения на общество необходимо вовремя проанализировать масштабы его распространения и предпринять меры для уменьшения причин и факторов, приводящих к отклоняющемуся поведению.

Несмотря на тот факт, что огромное влияние на ребенка оказывает его семья, воздействовать на семью государство не может, поэтому упор делается на педагогов, которые зачастую проводят с детьми школьного возраста больше времени, чем сами родители. Именно педагог должен, согласно статье 48 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ: «развивать у обучающихся познавательную активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности, формировать гражданскую позицию, способность к труду и жизни в условиях современного мира, формировать у обучающихся культуру здорового и безопасного образа жизни» [9; ст. 48].

На практике можно столкнуться с такими случаями, когда воспитательных мер педагога бывает недостаточно, поэтому коррекцию поведения должен осуществлять психолог. Он выявляет причины отклонения в поведении, и дает необходимые рекомендации как самому подростку, так и его родителям.

При этом надо иметь в виду, что профилактика и борьба с девиантным поведением длительный процесс, который должен включать в себя не только работу педагога и психолога, но и родителей, семьи, всего ближайшего окружения подрастающей личности. Возможно, необходимо привлечь уже семейного психолога, который будет решать проблемы не только конкретного человека, а всей семьи в целом, укреплять детско-родительские связи.

В заключение хотелось бы сказать, что девиантное поведение несовершеннолетнего — это проблема не только подростка, но и его семьи, окружения, ведь для процветания государства должны быть крепкие семьи с традиционными моральными ценностями, поэтому, разработка и внедрение профилактических мер, а также мер по предотвращению распространения причин формирования отклоняющегося поведения, мер борьбы с проявлением девиантного поведения задача государственного масштаба.

Литература

1. 50 лет российской девиантологии: обзор научных работ // Психологическая газета URL: <https://psy.su/feed/9018/?ysclid=lmozp4tci770192858> (дата обращения: 15.09.2023).
2. А. В. Нефедова. Психология девиантного поведения: курс лекций; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. - Владимир: Изд-во ВлГУ, 2015. - 76 с. — ISBN 978-5-9984-0588-4.
3. Коробанова Ж. В., Полевая М. В. Девиантное поведение личности: социальные и психологические особенности // социально-гуманитарные знания. — 2020. — № 1. — С. 145–154.
4. Подрастающее — по колониям: почему дети совершают правонарушения // ИЗВЕТИЯiz URL: <https://iz.ru/1547701/ivan-petrov/podrastaiushchee-po-koloniiam-pochemu-deti-sovershaiut-pravonarusheniia?ysclid=lmjicsmpr240314049> (дата обращения: 15.09.2023).
5. Костина Л. Н. Девиантное поведение несовершеннолетних: психолого-криминалистический аспект // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2006. — № 1. — С. 9–15.
6. Евдошенко О. В. Девиантное поведение подростков как социальная проблема современного общества // Вестник науки и образования. — 2019. — № 3. — С. 5–9.
7. Ефимова О. А. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Молодой Ученый. — 2020. — № 49 (339). — С. 228–231.
8. Пономарева Т. А. Особенности девиантного поведения подростков: социокультурный аспект // Инновационная наука. — 2017. — № 03–1. — С. 254–257.
9. Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. — 2012 г. — с изм. и доп. в ред. от 04.08.2023.

Неретина А. Ю.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st107132@student.spbu.ru

Михальченко М. С.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st107134@student.spbu.ru

Neretina A. Y.,

Saint-Petersburg State University
st107132@student.spbu.ru

Mikhalchenko M. S.,

Saint-Petersburg State University
st107134@student.spbu.ru

ПРОСТИТУЦИЯ КАК ВИД ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

PROSTITUTION AS A TYPE OF DEVIANT BEHAVIOR

Аннотация. Статья посвящена исследованию социальных факторов, которые способствуют развитию проституции в России. Анализируются влияние экономических проблем, недостаточного уровня образования, изменения представлений о традиционной роли женщины в обществе. Кроме того, статья рассматривает способы социального контроля над проституцией и социально-опасные последствия этого явления. Результаты исследования указывают на то, что системный подход и разработка комплексных программ необходимы для предотвращения развития проституции.

Ключевые слова: проституция, секс-работники, социальные факторы, экономические факторы, социальный контроль над проституцией.

Abstract. The article is devoted to the study of social factors contributing to the development of prostitution in Russia. The influence of eco-

conomic problems, insufficient level of education, and shifting societal perceptions regarding the traditional role of women are analyzed. In addition, the article discusses methods of social control prostitution and the socially dangerous consequences of this phenomenon. Findings from the research indicate that a systemic approach and the development of comprehensive programs are necessary to prevent the development of prostitution.

Keywords: prostitution, sex workers, social factors, economic factors, social control over prostitution

В период становления новых социальных норм и ценностей Россия сталкивается с проблемами роста девиации и криминальности, связанными со сферой проституции.

Проституция — особая форма отношений между субъектом сексуальных потребностей и тем, кто может её удовлетворить за соответствующую плату [1, с. 47].

Проституция является сложным и многогранным явлением, обусловленным различными социальными, экономическими, культурными и политическими факторами. Отношение к проституции в обществе противоречивое. Разногласия вызывает вопрос легализации данной деятельности на территории Российской Федерации. Особенностью современного общественного восприятия проституции является терпимость и в некоторой мере безразличие к ней. Российской действительности присуще незнание, непонимание и недооценка негативных последствий этого асоциального поведения.

С точки зрения представителей современной российской социологии, проституция является одним из видов девиантного поведения. Ряд исследователей проституции считают ключевым моментом эмоциональную вовлеченность и удовольствие, которое получает или не получает проститутка от сексуальных контактов с клиентами [2, с. 4]. Отсутствие получения удовольствия позволяет относить проституцию к негативной девиации, так как приводит к опасным последствиям для секс-работников. В социологическом контексте исследование проституции фокусируется не только на последствиях этого явления, но и на факторах, которые поддерживают существование данного вида поведения

в обществе. Причины могут варьироваться в зависимости от контекста и обстановки в конкретном регионе. Некоторые из общих причин включают:

- Экономические факторы: Недостаток финансов и возможностей заработка могут побуждать людей к занятию проституцией. Чаще всего продажей своего тела занимаются люди из низших, бедствующих социальных слоёв.
- Социокультурные факторы: Культурные убеждения, общественное отношение к сексу и моральные нормы могут также влиять на популяризацию проституции. Молодое поколение в значительной степени воспринимает её как неотъемлемую часть современного общества. Также влияние оказывают средства массовой информации. Информационным эффектом со знаком минус является искажение СМИ публикуемого материала со смещением акцентов в сторону нормализации проституции: её представляют как присущее любому обществу явление с нейтральной либо социально-позитивной ролью, должно быть легальным, путём признания его специфическим бизнесом, или, напротив, как не подлежащее регламентации юридическими нормами «социальное зло» [3, с. 216].
- Недостаточный уровень образования: Отсутствие качественного образования и ограниченные возможности получения новых навыков и профессионального развития ограничивают людей в выборе альтернативных профессий. Это создает благоприятные условия для распространения проституции.
- Нарушение прав и эксплуатация: Люди занимаются проституцией, так как подвергаются эксплуатации или контролю со стороны других лиц. Привлечением в проституцию следует понимать любые действия, направленные на возбуждение желания заниматься проституцией у лица, ранее не занимавшегося этим видом деятельности. Это могут быть обращения, уговоры, убеждения, угрозы применения насилия, непосредственно применение физического и психического насилия, уничтожение

или повреждение имущества, обман, шантаж [4, с. 674]. Организаторы проституции осуществляют различные действия для обеспечения покорности лиц, уже занимающихся этой деятельностью, для пресечения их попыток отказаться от такого способа заработка или заниматься ею самостоятельно в целях уклонения от поборов.

Опираясь на последний пункт, следует рассматривать как вид девиантного поведения организацию проституции, а не только непосредственное предоставление услуг. Существенным региональным отличием является более распространенная занятость женщин в организованных формах проституции. В крупных же городах чуть больше половины женщин организуют работу самостоятельно [5, с. 12].

Понимание причин важно для разработки эффективных методов социального контроля над проституцией и предоставления помощи тем, кто оказался в ней задействован под давлением различных обстоятельств.

Исторически сложились три основных модели социального контроля проституции: криминализация, или прогибиционизм, регламентация и аболиционизм [2, с. 6.]:

Прогибиционизм: Этот подход заключается в полном запрете проституции и уголовном преследовании как проституток, так и их клиентов, с целью полного устранения этой деятельности. Запрет и репрессии малоэффективны в попытках искоренить то, что имеет социальные причины, пока последние существуют [6, с. 449].

Регламентизм: Смысл подхода заключается в том, что государство регулирует проституцию, устанавливая определенные правила и нормы для её осуществления. Это позволяет секс-работникам предоставлять услуги легально, быть зарегистрированными при учёте соблюдения требований, установленных государством. В то же время, некоторые люди опасаются, что такое признание проституции может привести к ее нормализации в обществе. Преимуществами регламентации являются защита прав проституток и снижение рисков заболеваний за счёт осуществления медицинского контроля. Регламентизм может рассматри-

ваться как стратегия контроля над проституцией и снижения ее негативных последствий для общества.

Аболиционизм: Этот подход сосредотачивается на борьбе с проституцией как социальным явлением, а не криминализацией проститутков. Он призван обеспечить проституткам полные гражданские права и свободы. Целью этого подхода является искоренение принуждения к проституции и помощь тем, кто в ней оказался.

Меры повышения эффективности профилактики и предупреждения проституции:

- Совершенствование правовой базы и усиление организационной работы в этой сфере
- Социальная адаптация людей, освободившихся из мест лишения свободы, а также лиц без определенного места жительства и рода занятий. Так, по данным исследования, проводимого в Санкт-Петербурге опыт отбывания наказания в местах лишения свободы имели 14,4% опрошиваемых проститутков [5, с. 12]
- Профилактическая работа среди молодежи
- Индивидуальная работа с людьми, находящимися в зоне особого риска: неблагополучные семьи, сироты, лица, стоящие на учете и т.д.

Общественно-опасные последствия проституции:

- деградация личности (проститутки особо нуждаются в психологической помощи [5, с. 15])
- расширение масштабов проституции повышает преступность
- рост уровня смертности от алкоголизма, наркомании и суицидов; увеличение числа криминальных аборт; повышения риска заражения венерическими болезнями и ВИЧ-инфекцией. То есть особую актуальность для проститутков представляет помощь в лечении зависимостей, венерических заболеваний [5].
- падение престижа образования, труда и легальных заработков
- повышение уровня теневой занятости, сокрытия доходов, не облагаемых налогами.

Преодоление этих проблем требует системного подхода, который включает в себя разработку комплексных программ по борьбе с бедностью, обеспечению доступного образования, внедрению полового воспитания. Такие меры помогут смягчить негативное влияние данного явления.

Литература

1. Меренков А. В., Никитина М. Н. Социальный портрет современной проститутки // Социологические исследования. 2000. № 5. С. 47–51.
2. Русакова М. М. Трансформация понятия “проституция” в общественных науках в контексте социального контроля: история и современность — Вестник СПбГУ. Сер. 12. Вып. 2. 2010.
3. Алихаджиева, И. С. Проституция в дискурсе российских средств массовой информации / И. С. Алихаджиева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2020. — Т. 10, № 1. — С. 209–220. — EDN IIMDVR.
4. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., профессора Н. Г. Кадникова. М.: Книжный мир, 2006. С. 944
5. Русакова М. М., Яковлева А. А. Региональная специфика современной российской проституции (на примере Санкт-Петербурга и Оренбурга)– 2010.— С. 17
6. Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013.— 650 с.

Соболев И. А.,

Государственный академический университет гуманитарных наук
ivansoblalex@icloud.com

Sobolev I. A.,

State Academic University for the Humanities
ivansoblalex@icloud.com

ВЛИЯНИЕ ДОВЕРИЯ НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА.

THE INFLUENCE OF TRUST ON DEVIANT HUMAN BEHAVIOR.

Аннотация. В данной статье анализируется взаимосвязь доверия и девиантного поведения. Рассматривается корреляция понятий доверие и девиантное поведение, выявив их связанность. Выделив две группы форм девиации: 1) потеря доверия и нормативная дисфункция и 2) переход от лидера к лидеру через смену вектора доверия к ценностям. Девиантным поведением, в свою очередь, мы назовём поведение, которое может проявляться при переходе в группу с системой девиантных норм при смене вектора доверия к ценностям, переходу поведения индивида в состояние нормативной дисфункции при потере доверия к каким-либо другим нормам и неопределённым состоянием новых конструируемых норм.

Ключевые слова: доверие, девиантное поведение, нормативная дисфункция, нормы поведения.

Abstract. This article analyzes the relationship between trust and deviant behavior. The correlation of the concepts of trust and deviant behavior is considered, revealing their connectedness. Having identified two groups of forms of deviation: 1) loss of trust and normative dysfunction and 2) transition from leader to leader through a change in the vector of trust to values. Deviant behavior, in turn, we will call behavior that can manifest itself during the transition to a group with a system of deviant norms with a change in the vector of trust in values, the transition of an individual's behavior to a state of nor-

mative dysfunction with a loss of trust in any other norms and an undefined state of new constructed norms.

Keywords: trust, deviant behavior, normative dysfunction, norms of behavior.

Введение.

Как же доверие влияет на девиацию? В данной статье мы попробуем найти взаимосвязь двух этих явлений социальной реальности, которые по первоначальным интуитивным ощущениям, кажется, могут образовать социологически релевантный синтез, так как имеют что-то общее. Здесь мы посмотрим, чего же общего имеют эти понятия, как они соотносятся. Мы постараемся доказать, что девиация зависит от доверия к разного рода общественным институтам.

Основная часть.

Начнем с понятия доверия. В обычной трактовке доверие будет звучать как: уверенность в чей-то искренности, в правильности чего-то (действий кого-то). Находясь в поисках социально релевантных категорий доверия, мы обнаружили, что данное понятие доходит до Зиммеля. Основная интуиция Зиммеля связана с пониманием доверия как «метафизической», или «квазирелигиозной», веры [1, с. 7]. Основными же исследователями для нашей работы явились Никлас Луман и Адам Селигмен. Второй интерпретирует доверие, приспособлявая его к социологическому видению таким образом: «Доверие — это нечто такое, что входит в социальные отношения, когда имеется возможность отклонения от ролей, то, в чем, возможно, мы имеем «открытые пространства» ролей и ролевых ожиданий» [2, с. 21]. Что же это обозначает? Далее, Селигмен интерпретирует это определение, добавляя, что доверие проникает в социальное взаимодействие на границе или через щели при системной дисфункции ролевых ожиданий. Таким образом, доверием мы можем назвать в социологии определённого рода уверенность в действиях контрагента, которая на-

ступает, когда люди меняют своё поведение на то, которое не свойственно «статичной и естественной системе общества» с уже определёнными «ходами и фигурами», ролями, доверие есть переход с залогом самого себя в новую социальную систему. Девиантное поведение определяется как явное отклонение от общепринятых норм поведения. Причём это отклонение может осуществляться как в положительную, так и в негативную сторону. Как же доверие влияет на девиацию? Рассматривая множество отношений в рамках различных социальных взаимодействий, мы не заметили работ, в которых рассматривается позиция, что девиация происходит планомерно с передачей конкретным актором доверия, а именно перехода в роль подчинения определённому субъекту, который находится теперь в роли нового авторитетного «менеджера» или же потерей статуса доверия этим авторитетным лидером мнений. Девиация как процесс перехода в другую социальную систему несёт под собой переходные особенности. Девиация отнюдь не однозначное понятие, что можно понять из того, что девиантным поведением мы называем как поведение подверженное нормам, так и поведение при нормативной дисфункции части общественного устройства. В этом случае нормативная дисфункция выражается лишь в группах населения, не во всём обществе. Мы выделяем два типа форм перехода к девиантному поведению: форма с лидером (в том числе и система перехода от одних норм к другим, от одного лидера к другому), то есть форма переопределения ценностей без проявления дисфункции норм; и форма с потерей доверия, «делегитимацией» (не в рамках социо-политического позиционирования понятия) лидера и попыткой нахождения новых норм, которые уже в свою очередь не имеют чёткой структуры, что даёт индивиду огромное поле действий, в котором его ценностное положение становится хаотичным, что является нормативной дисфункцией. Перед нами возникнет ситуация перехода признания от одного авторитетного лидера к другому с переходом к нему доверия, если мы говорим о организованных сообществах людей с проявлением девиантного поведения, здесь мы можем наблюдать прямой умысел, прямое социальное действие [3, с. 67–68]. Если же мы говорим об индивидах, составляющих хаотичные группы (по схожести девиантного поведения), то в этих группах данная

хаотичность будет обоснована тем, что лидеры мнений потеряли доверие, здесь же в рамках веберовской теории социального действия мы можем наблюдать таковое у признанного лидера, который со временем теряет доверие. Рассмотрим данную ситуацию на примере девиации ребёнка в ценностных координатах. В семье мы также наблюдаем два этих вида. В ребёнке с детства могут воспитываться определённого рода нормы, которые в обществе могут восприниматься, как девиантные. Эта ситуация соответствует первому случаю, когда ребёнок, доверяя родителю (абсолютному авторитету), наследует его нормы. Первый же случай может быть охарактеризован уходом доверия ребёнка от родительских норм к другим социальным нормам, навязываемым извне другим становящимся для ребёнка авторитетным мнением лидера. Второй же тип проявляется в том, что человек дистанцируется от норм, от мнений лидеров, которые навязаны ему, и в момент перехода к группе, подверженной дисфункции норм, пытается всё же найти людей, которым можно довериться, пытается найти лидеров и, соответственно, нормы, которые эти лидеры продвигают. В данном случае стоит рассматривать это состояние именно как дисфункцию нормативного механизма в определённой группе. Так, например, ребёнок, попадая в группу людей, в которой нормы нестабильны либо не имеют значения, начинает конструировать свои потребности в отвержении этого общества. Ребёнок начинает отрицать нормы, прибегая, на самом деле, к конструированию своих, к доверию людям со схожими нормами, но именно момент поиска людей с похожим восприятием со встраиванием своих норм в рамки другого, именно что социально сформированного, одобренного частью людей воззрения является моментом нормативной дисфункции. То есть здесь важен аспект признания действия нормы, доверия к ней, до которого мы сталкиваемся с пограничной, неопределённой ситуацией, в рамках которой ребёнок может прибегнуть к любого рода действию. Здесь девиантное поведение можно определить как поведение, которое возникает в момент нормативной дисфункции, которое основывается на отсутствии доверия к нормам у человека, нормы которого в свою очередь не имеют хоть какой-либо социальной значимости ввиду отсутствия доступных ему для взаимодействия индивидов со схожими мнениями.

Заключение.

Таким образом, мы рассмотрели корреляцию понятий доверие и девиантное поведение, выявив их связанность. Выделив две группы форм девиации: 1) потеря доверия и нормативная дисфункция и 2) переход от лидера к лидеру через смену вектора доверия к ценностям. Девиантным поведением, в свою очередь, мы назовём поведение, которое может проявляться при переходе в группу с системой девиантных норм при смене вектора доверия к ценностям, переходу поведения индивида в состояние нормативной дисфункции при потере доверия к каким-либо другим нормам и неопределёвшимся состоянием новых конструируемых норм. При этом не стоит забывать, что девиантное поведение в обоих этих случаях может быть положительным и отрицательным.

Литература

1. Кузнецов И. С. Метафизическая (квазирелигиозная) природа доверия в работах Георга Зиммеля. / Журнал социологии и социальной антропологии, 22(2): 7–33. <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.2.1>
2. Селигмен А. Проблема доверия / А. Селигмен; пер. с англ.— М.: Идея-Пресс, 2002.— 256 с.
3. Вебер, М. Хозяйство и общество / М. Вебер.— Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.— 445 с.— ISBN 978–5–75982536–4.
4. Luhmann N. Trust and Power.— Chichester: John Wiley and Sons Inc., 1979.— 208 p.
5. Porokhovskaya T. I. Trust as a Moral Phenomenon // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology.— 2018.— Vol. 4 (70).— No 1.— P. 56–64.

Некрасов П. Б.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Pashka2006a@rambler.ru

Nekrasov P.B

The Herzen State Pedagogical University of Russia
Pashka2006a@rambler.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ СРЕДСТВАМИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ENVIRONMENTAL EDUCATION OF ORPHANED CHILDREN BY MEANS OF VOLUNTARY ACTIVITY

Аннотация. В данной статье дано определение таким понятия как социальный институт, в том числе социальный институт добровольчества и рассмотрен опыт просвещения воспитанников организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей средствами добровольческой (волонтерской) деятельности.

Ключевые слова: Дети-сироты, волонтерство, воспитанники детских домов, социальный институт.

Abstract. This article defines such concepts as a social institution, including the social institute of volunteerism, and examines the experience of educating the pupils of the organization for orphans and children left without parental care by means of voluntary (volunteer) activities.

Keywords: Orphans, volunteering, children from orphanages, social institutes.

В настоящее время в Российской Федерации активно развивается социальный институт добровольчества. Согласно Г. Спенсеру социальный институт — это институт, который призван способствовать удовлетворению людьми своих потребностей. Марат И. К. пишет о том, что социальные институты — это

своего рода органы в сложной системе, каковой является общество, они упорядочивают и согласуют социальные отношения, объединяют людей и группы в социальное целое [1]. К социальным институтам относят семью, образовательные учреждения, профессиональные учреждения, церковь, волонтерство и т.д. Волонтерство, как отдельный социальный институт начал свое развитие в 1995 году с принятием закона Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 N 135-ФЗ, который был принят 11 августа 1995 года. При этом активное развитие данный социальный институт стал получать на протяжении последних десяти лет, когда стали проводится различные мероприятия, на которых стала требоваться помощь организаторам для проведения мероприятий. Волонтерство может быть событийным или постоянным. Событийное — разовое участие на различных мероприятиях, например: футбольных матчах, концертах, выездах в приюты для животных и т.п. Постоянное волонтерство заключается в оказании социальной помощи пожилым, детям-сиротам, спортивным командам и т.д.. В свою очередь виды волонтерства подразделяются на патриотическое, событийное, педагогическое, культурное, экологическое, медицинское, спортивное, социальное, патриотическое, медиа волонтерство [2, с. 26].

Постоянное волонтерство является более значимым в социальной и педагогической сфере, как для самих волонтеров, так и для людей, особенно если это связано с воспитанием, обучением и просвещением детей, так как дети имеют более широкие коммуникации с теми людьми, с которыми знакомы и постоянно общаются, так как они готовы их слушать, не бояться задавать свои вопросы, в том числе обращаться со своими психологическими и/или социально — педагогическими проблемами, а также с вопросами по учебе, например по выполнению домашнего задания. Стоит отметить, что педагогически грамотные волонтеры приносят наиболее значимый социальный эффект при работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, так как воспитанники таких учреждений могут испытывать к людям, которые к ним приходят один-два раза в учебный год неприятие, раздражительность, недоверие и даже в некоторых случаях могут

проявлять агрессию и враждебный настрой по отношению к событийным волонтерам, особенно если это связано с обучением и просвещением детей.

Автономная некоммерческая организация «Дом милосердия» в своей деятельности ведет отбор и обучение волонтеров для работы с пожилыми и работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Работа с воспитанниками, оставшимися без попечения родителей и детьми, которые остались без родителей строится на основании договора межведомственного взаимодействия с Санкт-Петербургским государственным бюджетным учреждением Центром содействия семейному воспитанию № 15 [3]. Так как некоммерческие организации могут при достижении уставных целей оказывать услуги по социальному сопровождению, в том числе осуществляя волонтерскую деятельность [4, с. 25]. Автономная некоммерческая организация «Дом милосердия» подготавливает и обучает волонтеров социальным и педагогическим навыкам работы с детьми, так как психология воспитанников детского дома (центра содействия семейному воспитанию) отличается от работы с детьми, которые выросли в семье. Так как центр содействия семейному воспитанию — это, прежде всего, учреждение, призванное максимально заменить семью, которой ребенок лишился, а следовательно, основная функция центра содействия семейному воспитанию — не образовательная (которая, несомненно, тоже очень значима), а функция компенсации семьи [5], т.е. обеспечения ребенку чувства психологической защищенности, комфорта, вооружения его такими навыками, которые в дальнейшем позволят ему самостоятельно строить свою семейную жизнь по типу благополучной семьи [6, с. 22]. Данные психологические особенности учитываются при подготовке волонтеров для работы с воспитанниками центра содействия семейному воспитанию. При этом некоммерческие организации и благотворительные фонды оказывают большую роль при подготовке воспитанников к социализации и при их социальном и образовательном просвещении [7, с. 55].

Добровольцы «Дома милосердия» ведут обучающие занятия для воспитанников центра содействия семейному воспитанию, в том числе в области экологического просвещения и проведения

мероприятий, направленных на сохранение окружающей среды, так при рефлексии воспитанники делятся тем, что после таких занятий понимают, насколько важно сохранять окружающую среду и заботиться о экологии. В мае 2023 года проводилось несколько экологических акций направленных на заботу об окружающей среды: был проведен субботник на территории центра содействия семейному воспитанию, проведена экологическая игра по очистке финского залива на территории Курортного района, проведена экологическая игра «Я эко-волонтер», где воспитанники в течение недели фиксировали раздельный сбор мусора и потом получали за это баллы, которые потом могли обменять на сладкие призы от партнеров центра содействия семейному воспитанию и Дома милосердия.

В настоящее время, когда тема экологии и окружающей среды является актуальной, в качестве заботы о подрастающем поколении мы считаем важным проводить подобные занятия с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, связано это с тем, что процесс просвещения благоприятно влияет на становление личности самого ребенка-сироты и закладывает в нем определенные навыки сбережения природных ресурсов и заботы об окружающей среде, а также формирует новые знания и умения, которые необходимы для последующей социализации после выпуска из организации для детей-сирот. Экологическое просвещение детей-сирот в настоящее время является не только вкладом волонтеров в становлении личности ребенка-сироты, но и вкладом в сохранение окружающей среды подрастающего поколения: так как воспитанники вносят свой посильный вклад в сбережение природных ресурсов.

Литература

1. Окатов А. В. Типология и эволюция обществе в социологической концепции Г. Спенсера [электронный ресурс]. — <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-i-evolyutsiya-obschestva-v-sotsiologicheskoy-kontseptsii-g-spensera/viewer> (дата обращения 30.10.2023).
2. Килина А. Г., Кондаранцева К. А. Путеводитель по миру волонтерства. — М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. — 112 с.

3. Центр содействия семейному воспитанию № 15 СПб ГМУ [электронный ресурс].— <http://centr15.ru/> / (дата обращения 28.09.2023).
4. Глазкова Е. А. Формы волонтерской деятельности и виды волонтерства// Теория и история права и государства/ Право и государство: теория и практика.2019. — № 2 (170) с. 24–30.
5. Марат И. К. Интерпретация понятия «социальный институт» в классической и современной социологии [электронный ресурс].— <https://cyberleninka.ru/article/n/traktovka-ponyatiya-sotsialnyy-institut-v-klassicheskoy-i-sovremennoy-sotsiologii/viewer> (дата обращения 28.09.2023)
6. Токарская, Л. В. Социальное и психолого-педагогическое сопровождение приемных детей и их семей: [учеб. пособие] / Л. В. Токарская; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т.— Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.— 136 с.
7. Некрасов П. Б. Волонтерство как социальный институт воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей/ Актуальные проблемы социального развития. Философские и социологические ученых (15–16 апреля 2022 г.)/ отв ред. И сост. Л. А. Жгилева; Сев. (Арктич.) федер. Ун-т им. М. В. Ломоносова — Архангельск: САФУ, 2022. С.— 55–58.

СЕКЦИЯ “МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И ПРИМЕНЕНИЕ НАУЧНЫХ МЕТОДОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ.”

Кучко. С.В.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st101932@student.spbu.ru

Kuchko S. V.,

Saint-Petersburg State University
st101932@student.spbu.ru

РЕЙТИНГОВАНИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ

RATING OF RUSSIA REGIONS TO ASSESS THEIR SOCIO- ECONOMIC CONDITION

Аннотация. В статье проанализированы показатели, оценивающие эффективность управления экономической и социальной сферой общества, приведены аргументы, почему рейтинговое является наилучшим методом для решения данной задачи, а также сформирован авторский рейтинг регионов России по их социально-экономическому благосостоянию.

Ключевые слова: метод рейтингования, неравенство, общественное благосостояние, валовой региональный продукт

Abstract. The article analyzes the indicators suitable to evaluate the effectiveness of management of economic and social sphere of society,

provides arguments why the rating is the best method to solve this task, and forms the author's assessment of Russian regions by their socio-economic prosperity.

Keywords: rating method, inequality, public welfare, gross regional product

Цель устойчивого развития № 10, разработанная ООН в 2015 г., заключается в сокращении неравенства внутри стран и между ними. Несмотря на то, что прошло уже 8 лет с момента публикации данной цели, до сих пор остается непонятным, как реализовать ее практически. Более того, исследования показали, что активные процессы цифровизации экономики и развитие шеринговых сервисов, протекающие по всему миру, не только не способствуют повышению благосостояния населения, но и, зачастую, тормозят его [1, с. 212]. Исследователи выявили необходимость управления всеми аспектами экономической и социальной жизни общества для достижения положительных эффектов от цифровизации экономики [2, с. 62].

Однако сложность управления экономической и социальной сферами общества, в частности, проведение мероприятий по снижению неравенства между регионами РФ, во многом обусловлена сложностью оценки их эффективности. Показатель, способный оценить текущее экономическое состояние региона, должен обладать определенными свойствами: оперативность получения данных для принятия управленческих решений органами федеральной власти и органами власти субъектов РФ, а также охват всех необходимых критериев, позволяющих увидеть действительное положение дел.

Показатель ВВП на душу населения, используемый для сопоставления уровня жизни в разных странах, при переносе на региональный уровень мог бы стать таким индикатором, однако ВРП не отвечает поставленной задаче из-за большого временного лага — Росстат публикует его значение в 1-й декаде марта второго года, следующего за отчетным [3]. Следовательно, любой показатель или индекс, рассчитываемый через ВРП, также не будет оперативен.

В таком случае стоит обратиться к методу рейтингования, как достаточно влиятельному аналитическому инструменту, способному решить поставленную задачу. Рейтинги отлично

зареккомендовали себя при анализе эффективности компаний нефтегазового сектора благодаря большому числу факторов, принимаемых во внимание при их составлении [4, с. 63]. Более того, метод рейтингового анализа показал свою эффективность и при выявлении проблемы «сырьевого» типа экономики России [5, с. 273].

Для формирования рейтинга требуется определить критерии, которые будут использоваться при его составлении. Они должны быть значимыми для определения уровня общественного благосостояния населения различных субъектов РФ, но их не должно быть много. Рассмотрим зарубежный опыт составления международных рейтингов.

У. Н. Fan [6, с. 165] в своей статье ранжирует страны согласно их потенциалу, используя следующие критерии: численность населения и площадь территории; экономическая жизнеспособность, включающая в себя ВВП, производительность труда и др.; социальное благополучие, представляющее собой показатели здоровья, безопасности, ожидаемой продолжительности жизни и др.; региональные особенности и качество окружающей среды. Автор статьи особо подчеркивает, что неиспользование в создании рейтинга инноваций и технологий обусловлено тем, что данные критерии азональны, то есть не закреплены за определенным регионом [6, с. 166]. Данную точку зрения можно принять, однако нельзя отрицать тот факт, что на современном этапе развития общества исключение из критериев показателей цифровизации способно значительно исказить получаемые результаты. Более того, использование инноваций и технологий, распространяемых через электронные ресурсы, во многом обусловлено доступностью сети Интернет в том или ином регионе.

Рейтинг стран, основанный на Индексе Сетевой Готовности (Network Readiness Index), составляемый Институтом Портуланс [7], в свою очередь, достаточно хорошо демонстрирует зависимость благополучия стран от уровня развития информационно-коммуникационных технологий в них. Коэффициент корреляции значения индекса и ВВП на душу населения по странам за 2022 г. составляет 0,837, что несомненно говорит о сильной взаимосвязи данных показателей, однако для расчета данного индекса исполь-

зуется 62 параметра, что явно усложняет его подсчет. Для оперативной оценки благосостояния регионов РФ и введения необходимых мер поддержки следует разработать рейтинг, включающий незначительное, но достаточное количество параметров, способных продемонстрировать реальное положение дел.

Таким образом, для составления рейтинга регионов РФ по их социальному благополучию были выбраны следующие факторы:

1. Среднедушевые денежные доходы населения в месяц;
2. Доля населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума);
3. Уровень безработицы населения в возрасте 15–72 лет;
4. Индекс потребительских цен на все товары и услуги;
5. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
6. Доля населения в возрасте 15 лет и старше, использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и/или услуг, от общего числа жителей региона;
7. Плотность выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, рассчитываемый, как отношение выбросов загрязняющих веществ и площади территории субъекта.

Первые четыре фактора были выбраны ввиду того, что наилучшим образом показывают экономическое положение жителей регионов, пятый фактор можно принять, как обобщающий показатель действия системы здравоохранения и социальных служб, шестой демонстрирует степень влияния сети Интернет на жизнь населения регионов, хотя стоит сразу отметить, что он иллюстрирует процесс цифровизации достаточно косвенно, а седьмой представляет собой один из аспектов качества окружающей среды, который также нуждается в дальнейшем уточнении и доработке. Расчеты производились по данным Росстата за 2021 г.

На основе указанных выше факторов было составлено 7 отдельных рейтингов. Региону, занявшему 1 место в рейтинге ставилось 85 баллов, занявшему последнее — 1 балл, а остальным — числа в диапазоне от 2 до 84. Далее было посчитано итоговое значение показателя, как среднего арифметического из полученных ранее баллов. Первые и последние 5 регионов в рейтинге представлены в таблице ниже (табл. 1).

Табл. 1. Выборочные результаты рейтинга

Место в рейтинге	Субъект РФ	Значение показателя
1	Ямало-Ненецкий автономный округ	75,86
2	г. Москва	70,29
2	Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	70,29
4	Чукотский автономный округ	67,14
5	г. Санкт-Петербург	65,14
...
81	Республика Алтай	26,71
82	Кемеровская область	22,86
83	Курганская область	22,43
84	Алтайский край	22,00
85	Республика Хакасия	15,57

Лучший результат продемонстрировал Ямало-Ненецкий автономный округ со значением показателя 75,86, а Москва и Ханты-Мансийский автономный округ разделили 2 место — 70,29 балла. Последнее место в рейтинге заняла Республика Хакасия с показателем всего в 15,57 баллов, на развитие этого региона, а также Алтайского края (22 балла) и Курганской области (22,43 балла) стоит обратить особое внимание.

Для проверки результатов рейтинга было решено сравнить его с показателем ВРП на душу населения за 2021 г., как ранее сравнивались NRI и ВВП на душу населения. Коэффициент корреляции результатов составил всего 0,563, что свидетельствует о том, что следует продолжить подбор оптимальных индикаторов для рейтинга.

Если брать во внимание то, что сам по себе показатель ВРП не является идеальным, так как не учитывает нематериальный аспект жизни общества, то результаты рейтинга стоит воспринимать, не как замену ВРП, а как новый взгляд на оценивание общественного благосостояния регионов РФ.

В заключение стоит отметить, что метод рейтингования, являясь отличным аналитическим инструментом выявления веду-

щих и догоняющих элементов выборки, при правильном подходе к формированию критериев составления рейтинга способен упростить процесс оценки эффективности мероприятий по устранению неравенства между регионами России, однако приводимый в статье рейтинг требует дальнейшей доработки и уточнения.

Литература

1. Воронцовский А. В. Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние / А. В. Воронцовский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. № 2. С. 189–216.
2. Халин В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–63.
3. Росстат [Эл. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 07.10.2023).
4. Уланов В. Л. Об индексах и рейтингах компаний минерально-сырьевого сектора экономики / В. Л. Уланов // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2015. № 1. С. 57–63.
5. Вертакова Ю. В. Выявление структур крупных экономических систем с использованием методов рейтингования / Ю. В. Вертакова, Е. И. Зуга, В. А. Плотников, С. И. Шаныгин // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. № 1. С. 259–281.
6. Fan Y. H. Criteria for ranking of nation-states through regional knowledge evaluation / Y. H. Fan // The American Economist. 2015. № 2. С. 162–175.
7. Network Readiness Index 2022 [Эл. ресурс]. URL: <https://networkreadinessindex.org/> (дата обращения: 08.10.2023).

Кощева Е. А.,

Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС
antipovaliza96@gmail.com

Koscheeva E. A.,

Nizhny Novgorod Institute of Management — branch of RANEPА
antipovaliza96@gmail.com

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН В ПЕРИОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

ANALYSIS OF CHANGES IN CONSUMER BEHAVIOR OF RUSSIANS DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

Аннотация. Статья посвящена влиянию специальной военной операции (СВО) на покупательскую способность россиян. В ней рассмотрены особенности поведения потребителей в условиях современных санкционных ограничений. Обозначены существенные факторы, определяющие потребительское поведение населения, а также произведен анализ иерархий с выявлением наиболее значимых из них.

Ключевые слова: санкции, рыночная неопределенность, спрос, трансформация потребительского поведения, анализ иерархий, импортозамещение.

Abstract. The article is devoted to the influence of a special military operation (SVO) on the purchasing power of Russians. It examines the peculiarities of consumer behavior in the conditions of modern sanctions restrictions. The essential factors determining the consumer behavior of the population are identified, as well as the analysis of hierarchies with the identification of the most significant of them.

Keywords: sanctions, market uncertainty, demand, transformation of consumer behavior, hierarchy analysis, import substitution.

Развитие социально-экономической системы той или иной страны во многом определяет покупательскую способность ее

жителей. Уровень инфляции и средней заработной платы, границы пенсионного возраста и коэффициенты безработицы — все это весьма значимо при формировании запросов потребителей на рынке товаров и услуг. За последние несколько лет социально-экономическая система Российской Федерации подвергалась многим вызовам, спровоцированным как пандемией COVID-19, так и распространением цифровизации в различных сферах жизни общества. Однако наиболее актуальным фактором, влияющим на покупательскую способность россиян, являются современные санкционные ограничения, наложенные мировым сообществом на Россию в связи с проведением на территории Украины специальной военной операции.

Покупательская способность россиян как таковая представляет собой совокупность всех товаров и услуг, которую население способно приобрести на имеющиеся в его распоряжении денежные средства при сложившемся в стране уровне цен и тарифов. Так, каждый потребитель в силу ограничения своих финансовых ресурсов вынужден делать выбор в пользу тех или иных товаров и услуг, то есть формировать определенное потребительское поведение [1, с. 581].

В целом, под поведением потребителей можно понимать реакции людей (эмоциональные, психические, поведенческие), связанные с непосредственным выбором, покупкой либо же использованием определенного товара или услуги. Посредством его анализа выявляются вкусовые предпочтения и тренды общества, строятся маркетинговые стратегии организаций, устанавливается уровень цен на ассортимент различных отраслей рынка.

Начало проведение специальной военной операции 24 февраля 2022 года довольно сильно сказалось на рынке товаров и услуг: с территории Российской Федерации ушло большое количество производителей, вызвав тем самым в некоторых секторах экономики дефицит товаров, породивший общественное беспокойство. Помимо этого, нельзя не упомянуть и наложенные санкционные ограничения, вследствие которых произошло ощутимое подорожание товаров, негативно сказавшееся на настроении населения — индекс потребительской уверенности показал резкий спад (рис. 1) [2].

Рис. 1. Динамика индексов благоприятности крупных покупок и сбережений с 2014 г. по 2023 г., (%)

В 2023 году население оправилось от шока и начало активно приспосабливаться к возникшим обстоятельствам. Так, по данным опроса Федеральной службы государственной статистики, потребительское настроение и ожидание начало показывать положительную динамику, а индекс потребительской уверенности во втором квартале 2023 года вырос на 3 процентных пункта. Однако несмотря на высокий покупательский оптимизм, специалисты «Сбериндекса» установили, что расходы домохозяйств на товары и услуги во втором квартале стали расти заметно медленнее, чем в первом квартале 2023 года. Это обусловлено тем, что населению сложно предположить, как экономическая ситуация сложится в ближайшем будущем, поэтому оно предпочитает сберегать денежные средства и откладывать покупки до лучших времен. Наряду с этим свой негативный отпечаток накладывает

и растущая безработица, на которую повлиял уход западных компаний и оптимизация персонала в выкупленном бизнесе со стороны российских организаций [3].

Таким образом, в нынешних реалиях поведение потребителей формирует целая совокупность политических, экономических, психологических, информационных, социальных, технологических и финансовых факторов. Для того, чтобы определить, какие из них в наибольшей степени влияют на трансформацию потребительского поведения, видится возможным проведение факторного исследования с использованием метода анализа иерархий Томаса Саати.

Иерархическая структура состоит из 3 уровней:

- 1 Уровень: проблема — изменение потребительского поведения россиян в период специальной военной операции.
- 2 Уровень: политические, экономические, психологические, информационные, социальные, технологические и финансовые факторы.
- 3 Уровень: качество жизни населения, санкции, новостная сводка, ощущение уверенности и безопасности, импортозамещение, уровень инфляции.

Сама иерархия проблемы изменения поведения потребителей в период СВО при этом будет выглядеть следующим образом (рис. 2):

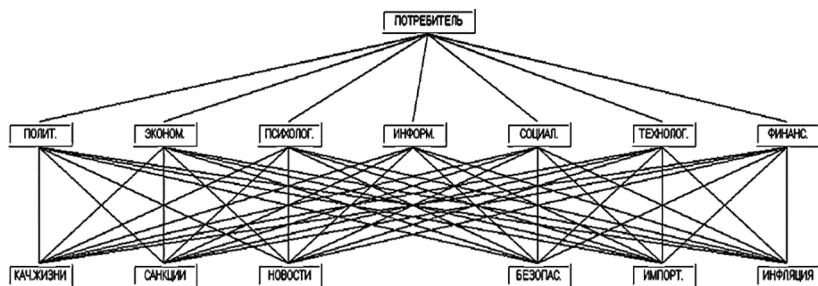

Рис. 2. Иерархия проблемы изменения потребительского поведения в период СВО

В программе «Mpriority» было осуществлено попарное сравнение факторов второго и третьего уровня иерархии.

По результатам попарного сравнения факторов на первом уровне результаты получились следующими (рис. 3):

Приоритеты текущего уровня

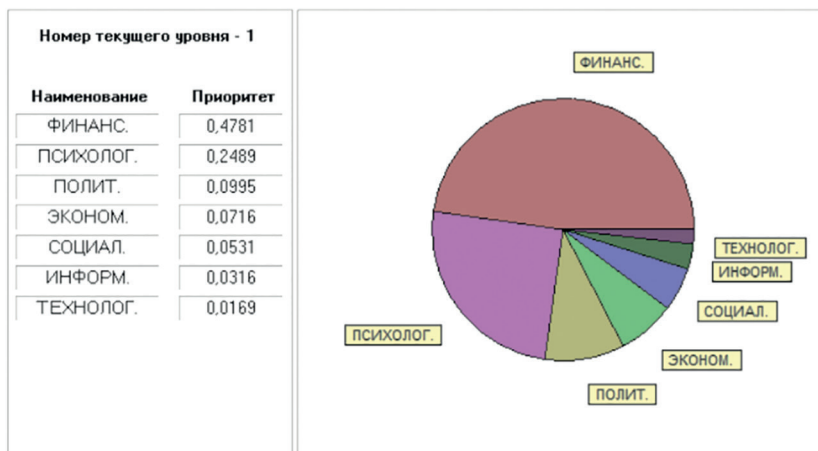

Рис. 3. Результаты попарного сравнения выделенных факторов на 1 уровне

То есть можно говорить о том, что большую роль в трансформации потребительского поведения во время проведения специальной военной операции сыграли финансовые, психологические и политические факторы.

Анализируя факторы второго уровня, становится очевидным, что поведение россиян на сегодняшний день во многом определяется введенными санкциями, уровнем инфляции, ощущением уверенности и безопасности (рис. 4).

Приоритеты текущего уровня

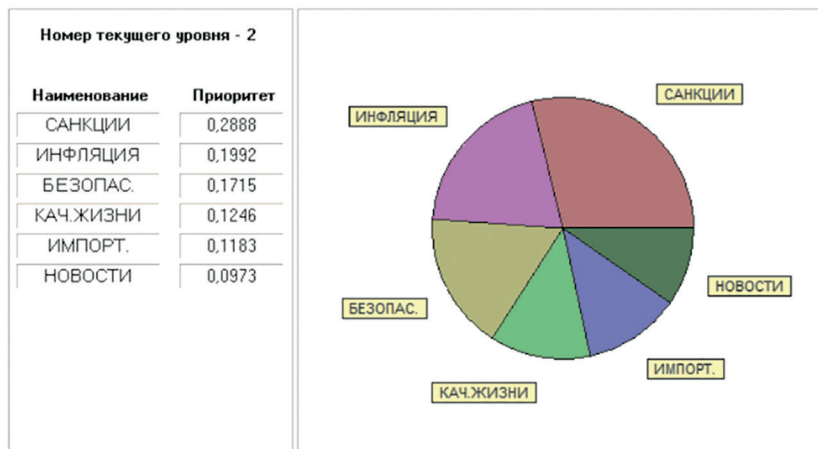

Рис. 4. Результаты попарного сравнения выделенных факторов на 2 уровне

Таким образом, изменение потребительского поведения россиян в период специальной военной операции обусловлено многими факторами. Наибольшее влияние на данную трансформацию оказывают введенные мировым сообществом по отношению к Российской Федерации пакеты санкций, распространяющиеся на разные сферы жизнедеятельности. Помимо этого, довольно значимы показатели уровня инфляции и ощущения уверенности, безопасности у населения. Сопоставляя полученные данные с официальной повесткой дня, можно сделать вывод об их целесообразности: цена на большинство товаров за последние несколько лет заметно возросла в то время как оплата труда у среднестатистического жителя осталась прежней, вследствие чего человек не ощущает финансовой уверенности и предпочитает лишний раз не тратить свои денежные ресурсы.

Литература

1. Харламова, А. В. Исследование потребительского поведения / А. В. Харламова. // Молодой ученый. — 2022. — № 23 (418). — С. 580–582.

2. Потребительский спрос не так уж силен // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6056104> (дата обращения: 02.10.2023).
3. Экономисты обнаружили парадокс в потребительском поведении россиян на фоне СВО // Деловой Петербург [Электронный ресурс]. URL: https://www.dp.ru/a/2022/08/24/Экономисти_obnaruzhili_par (дата обращения: 02.10.2023).

Шатров Д. И.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st064374@student.spbu.ru

Shatrov D. I.,

Saint-Petersburg State University
st064374@student.spbu.ru

МНОГОСТРАНОВАЯ МОДЕЛЬ ДЕНЕЖНЫХ РЫНКОВ С ЭКЗОГЕННЫМИ ШОКАМИ

A MULTI-COUNTRY MONEY MARKET MODEL UNDER EXOGENOUS SHOCKS

Аннотация. Предложен подход к моделированию межстрановых связей между денежными рынками; построена BGVAR модель для иллюстрации подхода.

Ключевые слова: денежный рынок, инфляционные ожидания, BGVAR, GIRF

Abstract. an approach to modelling international linkages between money markets is proposed, an example BGVAR model is provided.

Keywords: money market, inflation expectations, BGVAR, GIRF

Тенденция к расширению взаимосвязей между национальными экономиками в последние десятилетия сопровождалась развитием моделирования сопутствующих ей экономических явлений.

Одним из наиболее популярных подходов к построению динамических моделей, используемых для описания отдельных, но связанных, экономик, является применение глобальной векторной авторегрессии (GVAR) [1] и её модификаций [2], [3].

Недавние приложения GVAR включают модель влияния страновых шоков выпуска на рынок нефти [4, с. 12]; анализ распространения шоков в торговле между странами Восточной Европы [5, с. 49]; глобальную модель инфляционных ожиданий [6, с. 9] — методология GVAR используется для моделирования различных сложных экономических систем.

Цель этой работы — исследовать с помощью BGVAR — байесовской GVAR — динамику национальных денежных рынков, связей между ними, а также сходств и отличий в воздействии на них внешних факторов. Методология исследования опирается на статьи Кагана (Cagan) [7], Энгстеда (Engsted) [8], а также Фельдкирхера (Feldkircher) и Сиклоса (Siklos) [6]. В работе Кагана с помощью кейнсианской модели денежного предложения показано, что зависимость инфляции от денежного предложения несущественна при высоких инфляционных ожиданиях [7, с. 35]. Энгстед эмпирически подтвердил коинтеграцию между I(2)-рядами денежного предложения и уровня цен, которая следует из модели Кагана [8, с. 346]. Модель Фельдкирхера и Сиклоса включала данные об инфляции и об инфляционных ожиданиях — полученные ими результаты подтверждают ускорение инфляции под воздействием инфляционных ожиданий [6, с. 22].

Предлагаемый ниже подход к моделированию динамики денежных рынков основан на анализе функций отклика на возмущения (GIRF) в глобальной модели, получаемых из разложения Холецкого $\Lambda\Lambda$ матриц [9, с. 8] и показывающих воздействие изменений значений данного показателя на будущие значения другого показателя [1, с. 8]. Для расчётов использован пакет «bgvar» [9].

BGVAR строится из страновых моделей VARX* [9, с. 4]:

$$x_{it} = a_{i0} + a_{it} + \sum_{s=1}^p \Phi_{is} x_{it-s} + \sum_{r=0}^q \Lambda_{it-r} x_{it-r}^* + \varepsilon_{it}$$

где

x_{it} — эндогенные переменные;

x_{it}^* — взвешенные суммы эндогенных переменных;

$i \in \{0, \dots, N\}$ — экономика страны (региона);

$t \in \{1, \dots, T\}$ — момент времени;

$\varepsilon_{it} \sim N(0,)$ — ошибки.

Здесь $x_{it}^* = \sum_{j=0}^N w_{ij} x_{jt}$; весовые коэффициенты вычисляются из долей в товарообороте данного региона. Полагаем $w_{ii} = 0$, $i = 1, \dots, N$.

Распределения коэффициентов вводятся для матриц [3, с. 1375]:

$$\Psi_i = (a_{i0}, a_{i1}, \Phi_{i1}, \dots, \Phi_{ip}, \Lambda_{i0}, \dots, \Lambda_{iq})^T$$

$$\Psi_i | \Sigma_{ei} \sim N(\Psi_i, \Sigma_{ei} \otimes V_i)$$

причём отличия между ними определяются выбором априорного распределения V_i .

Спецификация нашей модели приведена в табл. 1. Даны наименования регионов и эндогенных регрессоров вместе с присвоенными им буквенными обозначениями.

Табл. 1. Спецификация модели денежного рынка (составлено по [10], [11])

Регион	Эндогенные регрессоры (ОЭСР)	Экзогенные регрессоры* (investing.com)
РФ (RU), Еврозона (EU), США (US), КНР (CN), Турция (TR)	межбанковская ставка процента (IIR), M2 (MBR), индекс цен (CPI), лог. курса валюты (LFX)	US Wheat (WHT), US WTI (WTI)

В модель включены ключевые параметры денежного рынка, а внешние факторы моделируются с помощью котировок фьючерсов US Wheat, US WTI, отражающих соответственно динамику цен на пшеницу и нефть. Экзогенные регрессоры называются таковыми условно: они входят в страновую модель США по [1]. Два показателя вместо одного позволяют учесть различия в структурах рассматриваемых экономики и торговли между ними. С одной стороны, оба они содержат информацию о глобальных кризисах 2008–2009 и 2019–2021 гг. (см. рис. 1):

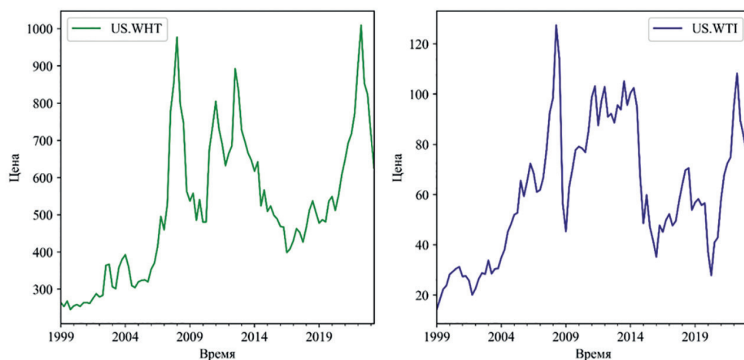

Рис. 1. Экзогенные переменные

С другой стороны, процедура Ингла-Грейнджера [12, с. 268–270] показала, что эти I(1)-ряды не коинтегрированы, описывают разные стохастические тренды. Детали тестирования опущены для краткости.

Для оценки модели использованы квартальные данные за 1999–2022 гг. Наблюдения за первую половину 2023 г. исключены для расчёта прогнозов.

На основе сравнения качества прогнозов в терминах средней абсолютной процентной ошибки мы остановились на следующем априорном распределении V_i :

$$\Psi_{ij} | \lambda_i^2, \theta_{ij} \sim N(\Psi_{ij}, 2\lambda_i^{-2}\theta_{ij}), \theta_{ij} \sim \Gamma(0.91, 0.91), \lambda_i^{-2} \sim \Gamma(0.965, 0.296)$$

Результаты оценивания модели оформлены в табл. 2.

Табл. 2. Общее описание BGVAR (оценено по [9])

Свойство	Значение
Априорное распределение	Нормальное-гамма р.
Регрессоров	4 (6)
Лагов	2
Регионов	5
Выборка из апостериорного распределения, #	13454
Сходимость (диагностика Гевеке), коэфф.	854 из 924 (92.4%)
Автокорреляция остатков (F-тест, отклонений на ур. знач. 1% о её отсутствии)	4 из 21
Средний коэф. корреляции остатков страновых моделей (значений больше 0.2)	PIR (1 из 5), MBR (0 из 5), CPI(0 из 5), LFX (0 из 5)

Из табл. 2 следует, что модель пригодна для моделирования шоков, распространения эффектов между странами, прогнозирования. Критериев качества описаны в [9].

Вместо анализа порядков интегрируемости и коинтеграционных соотношений — подхода Энгстеда, который потребовал бы подбора I(2)-рядов — мы воспользовались функциями отклика на возмущения, чтобы рассмотреть воздействие денежного предложения и внешних факторов на инфляцию, а также сравнить характер этого воздействия в рассматриваемых экономиках.

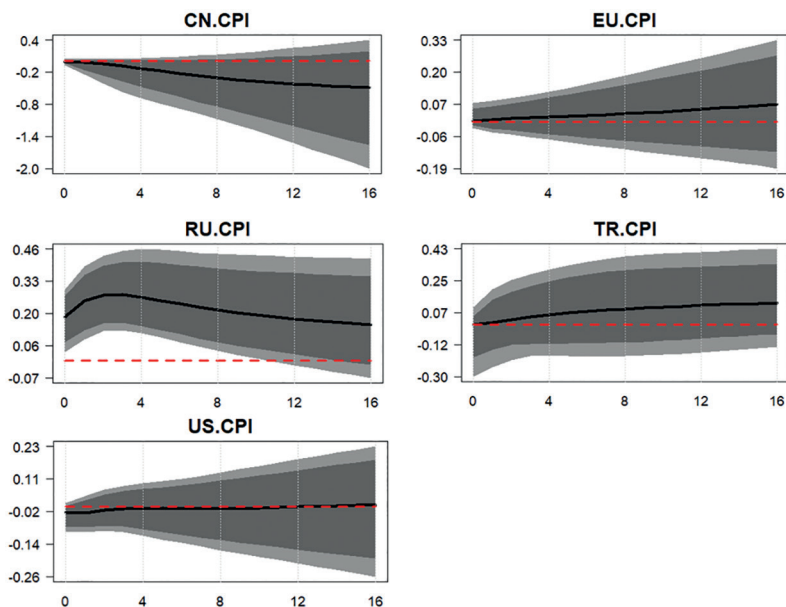

Рис. 2. Отклики индекса цен на шоки M2

Значения GIRF показывают, что на горизонте двух-трёх лет (на рис. 2 — шестнадцать кварталов) шок денежного предложения вызывает относительно более сильные колебания в развивающихся экономиках, особенно с недавней историей гиперинфляции (таких, как РФ и Турция). С другой стороны, аналогичные возмущения в Еврозоне и США не приводят к аналогичному отклику, что может свидетельствовать о сравнительно более низкой нервозности экономических агентов.

Шоки на товарных рынках приводят к колебаниям индексов цен, различия между регионами выражены меньше.

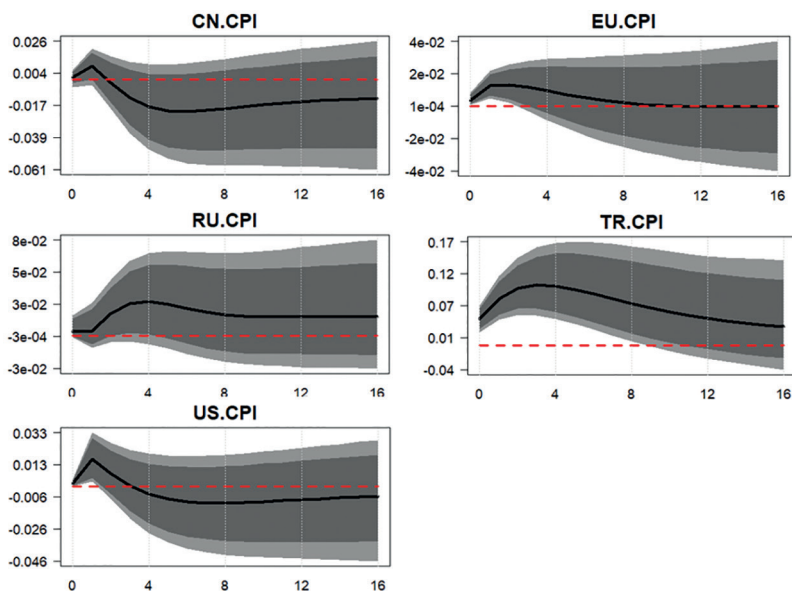

Рис. 3. Отклики инфляции на шоки нефтяных цен

Значения GIRF на рис. 3 отражают однородность отклика уровней цен по регионам. Объяснить это особенностями денежных рынков регионов затруднительно; причиной может конвергенция данных экономик, но для проверки потребовалась бы иная спецификация BGVAR.

Спецификация данной модели позволяет решать обратную задачу и анализировать воздействие параметров глобальных денежных рынков на мировые цены на энергоресурсы и продовольствие в страновой модели США, но для наших задач будет достаточно оценить способность BGVAR прогнозировать эти показатели.

Мы построили прогнозы на два квартала. Средние абсолютные процентные ошибки (MAPE) прогнозов приведены в табл. 4.

Табл. 4. Точность прогнозов (1-й, 2-й кв. 2023 г.)

Код переменной	MAPE
CN.CPI	0,70%
CN.IIR	0,00%
CN.LFX	0,93%
CN.MBR	0,24%
EU.CPI	1,75%
EU.IIR	84,79%
EU.LFX	32,31%
EU.MBR	1,01%
RU.CPI	1,73%
RU.IIR	8,61%
RU.LFX	6,11%
RU.MBR	7,70%
TR.CPI	11,32%
TR.IIR	9,15%
TR.LFX	3,04%
TR.MBR	0,43%
US.CPI	2,17%
US.IIR	28,61%
US.MBR	2,67%
US.WHT	25,84%
US.WTI	11,75%

Расчёты показывают, что модель наиболее точна в предсказании значений индексов инфляции и M2. Точность прогнозирования обменных курсов, процентных ставок и экзогенных переменных ниже. Также она в среднем ниже для развитых экономик, чем для развивающихся. Отметим, что она могла бы быть повышена при увеличении объёма выборки из апостериорного распределения коэффициентов.

Произведённый анализ показывает возможности использования BGVAR для изучения динамики денежных рынков, влияния на неё внешних факторов, а также поведения инфляционных

процессов с учётом связей между экономиками. Качество прогнозов разнится по показателям и регионам.

Литература

1. Pesaran, M. H. Modeling Regional Interdependencies Using a Global Error-Correcting Macroeconometric Model / M. H. Pesaran, T. Schuermann, Sc. M. Wiener // *Journal of Business & Economic Statistics*.— 2004. Vol. 22, No. 2 (Apr. 2004), pp. 129–162.
2. Binder, M. Gross M. Regime-Switching Vector Autoregressive Models / M. Binder, M. Gross // *ECB Working Paper Series*.— 2013, No 1569 / August 2013.
3. Cuaresma, J. C. Forecasting with Global Vector Autoregressive Models. / J. C. Cuaresma, M. Feldkircher, F. Huber // *Journal of Applied Econometrics*.— 2016. Vol. 31, No. 7 (November/December 2016), pp. 1371–1391.
4. Зубарев, А. В. Построение модели GVAR для российской экономики / А. В. Зубарев, М. А. Кириллова // *Экономический журнал ВШЭ*.— 2023. 27(1):9–32.
5. Khan, N. S. Spillover Effects of Trade Shocks in the Central and Eastern European and Baltic Countries / N. S. Khan // *Journal of Economic Integration*.— 2020. Vol. 35, No. 1. pp.39–68.
6. Feldkircher, M. Global Inflation Dynamics and Inflation Expectations / M. Feldkircher, P. L. Siklos // *CAMA Working Papers*.— 2018. 60/2018 November 2018. pp. 1–59.
7. Cagan P. The Monetary Dynamics of Hyperinflation / P. Cagan // *Studies in the Quantity Theory of Money*; ed. M. Friedman. The University of Chicago Press, Chicago, 1956. pp.25–117.
8. Engsted, T. Cointegration and Cagan's Model of Hyperinflation under Rational Expectations / T. Engsted // *Journal of Money, Credit and Banking*.— 1993. Vol. 25, No. 3. pp.350–360.
9. Boeck, M. BGVAR: Bayesian Global Vector Autoregression with Shrinkage Priors in R / M. Boeck, M. Feldkircher, F. Huber // *Journal of Statistical Software*.— 2022. Vol. 104, Iss. 9. pp. 1–28.
10. OECD Stats:[сайт] /OECD.— 2023.— URL: <https://stats.oecd.org/> (дата обращения 04.09.2023)
11. Investing.com:[сайт] /Investing.com.— 2023.— URL: <https://www.investing.com/commodities/> (дата обращения 22.09.2023)
12. Engle R. F. Co-integration and error correction: representation, estimation, and testing / R. F. Engle, C.W.J. Granger // *Econometrica*.— 1987. Vol. 55, No. 2. pp.251–276.

Соломеина К. А.,

Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС
solomeina.karina@yandex.ru

Султани Д. Э.,

Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС
diana.adami@yandex.ru

Solomeina K. A.,

Nizhny Novgorod Institute of Management — branch of RANEPA
solomeina.karina@yandex.ru

Sultani D. E.,

Nizhny Novgorod Institute of Management — branch of RANEPA
diana.adami@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ РОССИИ: ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ

THE IMPACT OF MIGRATION PROCESSES ON THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIAN REGIONS: APPLICATION OF THE METHOD OF FACTOR ANALYSIS OF HIERARCHIES

Аннотация. Данная статья освещает вопросы влияния миграции на экономическую безопасность регионов России. Рассматриваются угрозы, возникающие из-за миграционных процессов, и проводится анализ с использованием программы «MPRIORITY», чтобы определить основные факторы, влияющие на экономическую безопасность.

Ключевые слова: миграция, государство, угроза, экономическая безопасность, государственная политика.

Abstract. This article highlights the impact of migration on the economic security of Russian regions. The threats arising from migration processes are considered and the analysis is carried out using the program «MPRIORITY» to determine the main mechanisms affecting economic security.

Keywords: migration, state, threat, economic security, state policy.

Миграционные процессы оказывают значительное влияние на экономическую безопасность регионов России. Они могут повлиять на такие аспекты, как занятость, уровень безработицы, социально-экономическая структура, предпринимательство, развитие инфраструктуры, образование и наука, а также культурная среда. Учитывая это, экономическая система должна быть обеспечена высококачественными трудовыми ресурсами для предупреждения угроз безопасности страны.

Кардинальные изменения, затрагивающие экономической сектор Российской Федерации под воздействием санкционной политики со стороны соседних государств, являются причиной всеобщей дестабилизации, затрагивающей, в том числе, рынок труда. Большое количество зарубежных предприятий либо ушли с российского рынка, либо приостановили свою деятельность. Учитывая нарастающую угрозу нанесения ущерба национальным интересам и вызванный этими событиями рост безработицы могут поставить под вопрос безопасность страны.

Труд иностранных граждан на сегодняшний день является структурообразующим фактором экономики. Ниши мигрантской занятости в дальнейшем будут увеличиваться и углубляться, что непременно приведет к усилению зависимости многих секторов экономики от привлечения мигрантов. Отмечая данную проблему, можно выделить ряд следующих значимых угроз, вызываемых миграционными процессами как внутри страны, так и вне её территории:

1. Спад научно-технического потенциала, вызванный мобильностью кадров.
2. Спад производства в отдельных экономических секторах.
3. Обострение проблемы безработицы ввиду чрезмерной концентрации мигрантов на определенной территории.

4. Ограничение доступа к социальным услугам и жилью, способствующие обострению социальной дифференциации и возникновению угрозы увеличения маргинальности новой его части.
5. Снижение мотивации к труду из-за утраты/нерационального использования квалификации и трудового потенциала мигрантов, объясняемое трудностями в поиске работы по специальности.
6. Угроза расширения теневого сектора экономики, вызванная деятельностью определенных групп мигрантов в противоправной сфере.

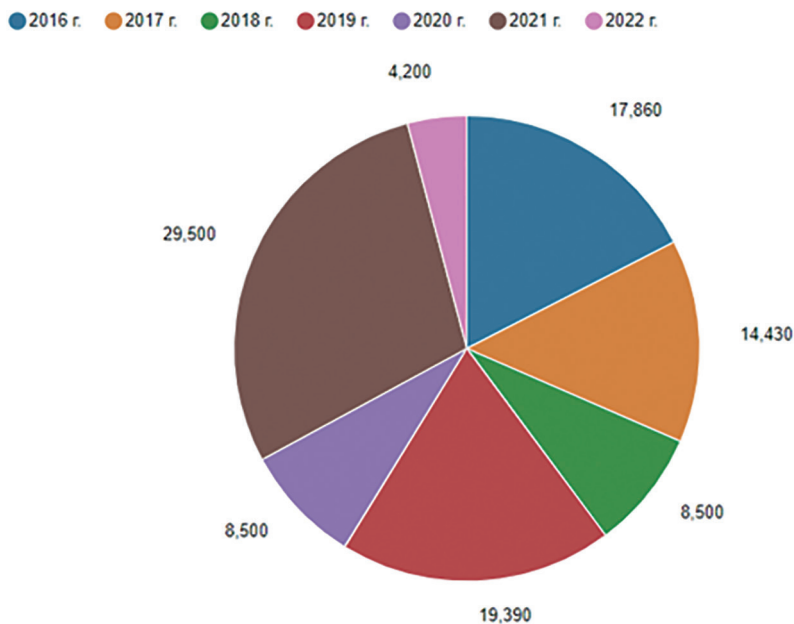

Рис. 1. Динамика коэффициента миграционного прироста на 10 тыс. человек населения Российской Федерации

Рассматривая государственное регулирование миграционных процессов, стоит отметить, что на данный момент государством проводится активная политика по ограничению нелегальной миграции в целях поддержания безопасности страны: ужесточаются требования к получению гражданства, вводятся ограничения возможности трудоустройства для нелегальных мигрантов, действуют системы административной ответственности за нарушение миграционного законодательства [1, с. 267–271]. С 1 сентября 2023 года вступает в силу новый Закон о мигрантах, который вносит существенные изменения в регулирование миграционных процессов и статуса иностранных граждан на территории страны [2].

Динамика коэффициента миграционного прироста позволит наиболее наглядно представить современные миграционные тенденции в России [3] (рис. 1).

Коэффициент миграционного прироста в стране сохраняется по-прежнему на положительном уровне. Однако можно заметить тенденцию снижения миграционных потоков с 2016 г. по 2022 г. почти в 4 раза, что можно обосновать, в том числе, общим спадом эффективности деятельности многих секторов экономики и ужесточением государственных контрольных мер за выполнением установленных правил.

Помимо рассмотрения теоретической основы влияния миграционных процессов на экономическую безопасность региона, путем применения специального программного обеспечения «MPRIORITY» проведем анализ степени влияния распространенных факторов на миграционную ситуацию в регионах в целом. Таким образом будут определены факторы, которые наибольшим образом обуславливают текущую миграционную ситуацию в регионах, что впоследствии позволит выработать определенные рекомендации для нивелирования негативных последствий высокой миграционной активности.

Первый уровень иерархии, построенный в программе поддержки принятия решений «MPRIORITY», состоит из следующих факторов:

- законодательство;
- качество жизни;
- информационные факторы;

- политические факторы;
- научно-технический прогресс;
- социально-экономические факторы.

В свою очередь для **второго уровня** иерархии были выбраны следующие факторы, которые раскрывают и конкретизируют факторы первого уровня:

- уровень доходов и имущественного расслоения в регионе;
- безопасность в регионе: уровень преступности и конфликты;
- эффективность применения НПА, регулирующих миграцию и интеграцию мигрантов;
- географическое положение региона, его открытость другим странам, которые могут стать источником мигрантов;
- уровень коррупции и эффективность гос. органов, которые занимаются вопросами миграции;
- наличие программ поддержки мигрантов и их интеграции в общество;
- отсутствие или наличие развитой научно-технологической базы.

Визуальное представление иерархии факторов, определяющих миграционную ситуацию, можно отразить следующей схемой (рис. 2):

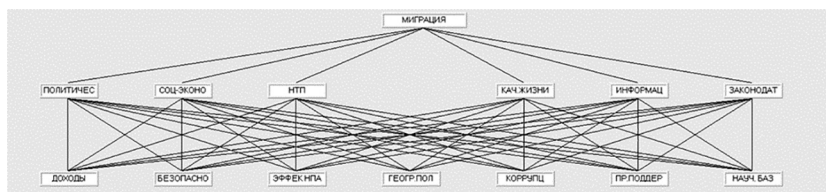

Рис. 2. Иерархия факторов, влияющих на миграционную ситуацию

Далее в ходе исследования данные факторы 1 уровня попарно сравнивались между собой для выявления степени влияния каждого фактора на проблему, полученный результат представлен на следующей диаграмме (рис. 3):

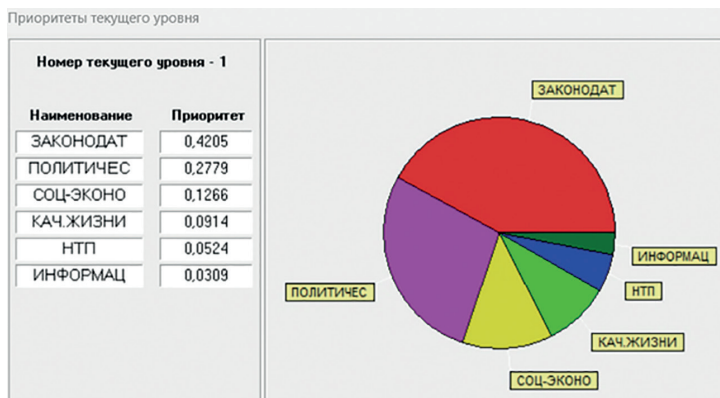

Рис. 3. Приоритеты первого уровня иерархии

Данная диаграмма отражает степень влияния каждого фактора на проблему падения уровня экономической безопасности региона из-за роста миграционной активности. Отметим, что наибольшее влияние на данную проблему оказывает законодательство, а также политический фактор.

После этого было проведено попарное сравнение факторов второго уровня иерархии, результаты которого также представлены в виде диаграммы (рис. 4):

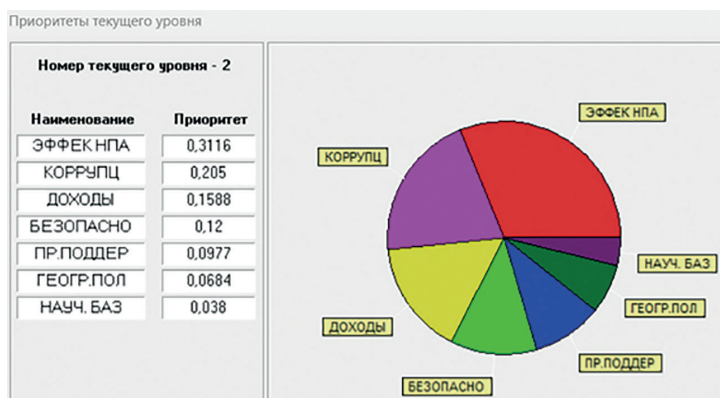

Рис. 4. Приоритеты второго уровня иерархии

Согласно данной диаграмме наиболее важными факторами, оказывающими определяющее влияние на проблему миграционной ситуации в России, является эффективность применения НПА, регулирующих вопросы миграции и интеграции мигрантов, второе место по степени влияния занял уровень коррупции и эффективность деятельности государственных органов, занимающихся вопросами миграции, а третье — уровень доходов и имущественного расслоения в регионе.

Таким образом, можно сделать выводы и разработать определенные рекомендации для решения данной проблемы. Повышение уровня экономической безопасности региона носит комплексный характер, а значит, работа с миграционной ситуацией в регионах также должна иметь обобщенный характер. Только системный подход сможет принести значимый результат: работа с миграционной активностью должна происходить и в правовом, и в социально-экономическом, социально-культурном, международном и иных направлениях.

В первую очередь, для стабилизации миграционной ситуации в регионе и повышения уровня экономической безопасности, необходимо создание эффективной системы сбора миграционной статистики, так как на данный момент из-за распространенности незаконной миграции и нерегистрируемого трудоустройства, невозможно оценить реальную ситуацию с мигрантами в российской экономике, а значит и невозможно создать эффективные механизмы по улучшению миграционной ситуации. В области работы с законодательством необходимо проведение кодификации миграционного законодательства, так как вследствие постоянных преобразований весь массив правовых норм, регулирующих вопросы миграции, является внутренне противоречивым и несистемным [4, с. 194–196]. Создание единого документа позволило бы упорядочить данную систему. Кроме того, необходимо законодательно закрепить принцип равной оплаты труда для мигрантов и национальных работников, что позволит защитить не только самих мигрантов от несправедливых и временами рабских условий труда, но и российских работников вследствие того, что мигранты не будут использоваться как источник дешевой рабочей силы.

Литература

1. Дианов Д. В., Долбилов А. В. Статистический анализ миграционных процессов в оценке экономической безопасности России // Вестник Московского университета МВД России, 2021. — № 1. С. 267–271.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: федер. закон от 10 июля 2023 г. № 316-ФЗ: принят Гос. Думой 22 июня 2023 года: одобрен Сов. Федерации 5 июля 2023 года // СПС «КонсультантПлюс». — 2023 г. — 24 сентября.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. — М., 2022. С. — 1124.
4. Зенюкова К. Ф., Долбилов А. В. Влияние процесса миграции на экономическую безопасность России: Сборник материалов конференции «Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях», 3 декабря 2020 г. С. 194–196.

СЕКЦИЯ “ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКИХ НЕУДАЧ: ПРИЧИНЫ И ЗОНЫ РОСТА”

Бахтугараева А. Р.,

Санкт-Петербургский государственный университет
annabkht@gmail.com

Bakhtugaraeva A. R.,

Saint-Petersburg State University
annabkht@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НЕУДАЧИ ВОЕННОЙ КАМПАНИИ США В АФГАНИСТАНЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ОШИБОК В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ

POLITICAL FAILURES OF THE US MILITARY CAMPAIGN IN AFGHANISTAN AS A RESULT OF ERRORS IN STRATEGIC PLANNING

Аннотация. В статье рассматривается роль ошибок в стратегическом планировании в политических неудачах США в Афганистане. Долгое время Афганистан был одним из ключевых направлений внешней политики Белого дома, однако заявленных целей достичь не удалось, что позволяет сделать вывод о провальности военной кампании США в Афганистане.

Ключевые слова: США, Афганистан, «Талибан», стратегическое планирование, политические неудачи.

Abstract. The article examines the role of errors in strategic planning in the political failures of the United States in Afghanistan. For a long

time, Afghanistan has been one of the key areas of the White House's foreign policy, but the stated goals could not be achieved, which allows us to conclude that the US military campaign in Afghanistan was a failure.

Keywords: USA, Afghanistan, Taliban, strategic planning, political failures.

Война в Афганистане, длившаяся 20 лет, закончилась безусловным поражением США, несмотря на то, что стала самой длительной, масштабной и дорогостоящей, только за 10 лет было потрачено около 500 млрд. долларов, а потери союзников составили более 3 тысяч убитыми [1, с. 15]. Поводом к началу военных действий послужил теракт 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Осенью 2001 года была начата военная операция «Несокрушимая свобода», целью которой стала ликвидация организаций «Талибан» и «Аль-Каида». В коалиция с «Северным альянсом» в ноябре 2001 года был взят город Мазари-Шариф, а спустя несколько дней НАТО заняли и столицу Афганистана — Кабул, который находился под контролем талибов последние 5 лет. Режим талибов удалось свергнуть, однако основные силы не были повержены, во главе с муллой Омаром и Усамой бен Ладеном, вооруженные отряды скрылись в Пакистане. В этой связи, главной своей целью США объявили ликвидацию очага мирового терроризма и поимку «террориста номер один», а также построение демократического государства в Афганистане. Следующая фаза конфликта оказалась для Вашингтона провальной, за то время, что талибы скрывались в Пакистане, они успели восстановить свои силы, а войска альянса были заняты поисками лидера «Аль-Каиды».

Уже на данном этапе можно выделить несколько ошибок в стратегическом планировании США. В Афганистане широко распространились антиамериканские настроения, избрание стратегии авиационной бомбардировки привело к большим потерям среди гражданского населения, что усугубило и без того напряженный гуманитарный кризис в стране, также увеличило миграционные процессы и рост наркотрафика. Кроме того, подпольным структурам талибов удалось настроить население про-

тив правительства, по мнению местного населения, иностранные войска в стране ставили своей целью не искоренение терроризма, а уничтожение самого Афганистана [2, с. 26].

Начало следующего этапа было ознаменовано приходом к власти Барака Обамы, который в отличие от своего предшественника Джорджа Буша-младшего, выступал за более сдержанный подход к американской интервенции в Афганистане. Он заявил, что США должны сосредоточиться на борьбе с терроризмом и обеспечении безопасности в стране, а не на строительстве демократии. Обама включил в стратегию на Афганском направлении 3 ключевых пункта:

1. Увеличение военного контингента на 30 000 человек для перехвата инициативы у талибов
2. Сотрудничество с ООН для повышения уровня безопасности в стране
3. Взаимодействие с Пакистаном для противодействия террористам [3].

Внешние факторы такой политики были связаны с ростом влияния талибов в стране. В 2009 году «Талибан» контролировали около 70% территории Афганистана. Это поставило под сомнение способность правительства и коалиции противостоять талибам и обеспечить безопасность в стране. Барак Обама стремился как можно скорее закончить военные действия в Афганистане, однако наладить диалог с талибами так и не удалось. Пакистан продолжал поддерживать высшее руководство «Талибана», а президент Хамид Карзай не имел реальных возможностей для противодействия талибам. В 2011 году по одобрению ООН американскими войсками была проведена операция «Копьё Нептуна», в ходе которой в Пакистане был убит основатель и первый лидер группировки «Аль-Каида» — Усама бен Ладен. В 2012 году было принято решение о выводе войск из Афганистана, в 2014 году США и НАТО завершили операцию «Несокрушимая свобода» и частично передали ответственность за безопасность Афганистана местным силам безопасности.

Несмотря на вывод значительной части американских войск, США продолжали оказывать военную помощь, в 2015 году было подписано Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудни-

честве, которое предусматривало дальнейшее сотрудничество в области безопасности, экономики и развития. В последующие годы был также подписан ряд договоров, позволяющих США продолжать использовать афганскую территорию для транзита войск и оборудования [4]. В 2018 году США и Афганистан провели переговоры с талибами, которые привели к подписанию Дохийского соглашения в 2020 году. Это соглашение предусматривало вывод всех иностранных войск из Афганистана в течение 14 месяцев. В 2021 году США начали вывод своих войск из Афганистана, в августе 2021 года талибы захватили Кабул и взяли под свой контроль всю страну [5, с. 14].

Завершившаяся военная кампания стала одним из самых масштабных и дорогостоящих провалов в истории США. К основным ошибкам в стратегическом планировании, которые привели к неудаче можно отнести:

1. Постановка нереалистичных целей: США поставили перед собой цель построения демократического государства в Афганистане, что оказалось невозможным, ввиду недостаточного понимания США местных реалий культуры Афганистана.
2. Недооценка противника: не были учтены силы и возможности талибов, а также их широкая поддержка населением.
3. Отсутствие гибкости в планировании: США не смогли адаптировать свою стратегию к меняющимся условиям в Афганистане, их действия не получили поддержки со стороны местного населения, однако существенного изменения стратегии не произошло
4. Неудача в борьбе с коррупцией: власти на местах оказались коррумпированы, что подрывало доверие населения и затрудняло проведение реформ. США выплачивали около 200 тыс. долл. полевым командирам, воевавшим в составе сил «Северного альянса», однако большинство из них боролись не с талибами, а с собственными противниками, кроме того, многие из них оказались связаны с криминальным бизнесом и наркотрафиком. В этой связи безопасность страны так и не была обеспечена.

Военная кампания США в Афганистане стала неоднозначным опытом. С одной стороны, США удалось добиться некоторых успехов, в том числе свергнуть на некоторое время режим талибов и ликвидировать Усаму бен Ладена. С другой стороны, война была дорогостоящей и затяжной, и в конечном итоге привела к возвращению власти к «Талибану». Это событие стало серьезным ударом по авторитету США и их союзников.

Литература

1. Конаровский М. А. Некоторые военно-политические аспекты операции США и НАТО в Афганистане / М. А. Конаровский // Актуальные проблемы Европы (научный журнал). НАТО и ЕС: опыт кризисного реагирования. 2013. № 3. С. 15–46.
2. Ермилова Э. А. Политика США на афганском направлении (2001–2013 гг.) / Э. А. Ермилова // Право и безопасность. 2014. № 2. С. 24–34.
3. Remarks by the President in Address to the Nation on the Way Forward in Afghanistan and Pakistan. [Эл. ресурс] / Eisenhower Hall Theatre, United States Military Academy at West Point. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-address-nation-way-forward-afghanistan-and-pakistan> (дата обращения: 05.10.2023)
4. Куликов В. США — Афганистан и двустороннее соглашение о безопасности. [Эл. ресурс] / В. Куликов. URL: <https://journal-neo.su/ru/2013/11/27/ssha-afganistan-i-dvustoronnee-soglashenie-o-bezopasnosti/> (дата обращения: 05.10.2023)
5. Конаровский М. А., Нессар М. О. Талибский Афганистан: что дальше? / М. А. Конаровский, М. О. Нессар // Международная жизнь. 2022. № 1. С. 14–27.

Бобовская В. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет

st107642@student.spbu.ru

Bobovskaya V. A.,

Saint-Petersburg State University

st107642@student.spbu.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАНУЭЛЯ ГОНСАЛЕСА ПРАДА
И НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА ПЕРУ КАК ФАКТОР
ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ
В СТРАНЕ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОГО
ПЕРУАНСКОГО КРИЗИСА (2017-Н.В)**

THE ACTIVITIES OF MANUEL GONZÁLEZ PRADA AND
THE NATIONAL UNION OF PERU AS A FACTOR IN THE
EMERGENCE OF POLITICAL CRISES IN THE COUNTRY
ON THE EXAMPLE OF THE CURRENT PERUVIAN CRISIS
(2017-CURRENT)

Аннотация. В данной статье анализируется возможность связи идей перуанского писателя конца XIX-начала XX веков Мануэля Гонсалеса Прада и основанного им Национального Союза Перу с областью факторов возникновения политических кризисов в данной стране. Автор работы в своем исследовании базируется на кейсе современного затяжного конфликта в Перу, при этом опираясь на многолетний опыт “Страны золота” в качестве объекта постоянных политических потрясений.

Ключевые слова: Мануэль Гонсалес Прада, Национальный союз Перу, современный перуанский политический кризис, Перу, политический кризис.

Abstract. This article analyzes the possibility of linking the ideas of the Peruvian writer of the late XIX-early XX centuries Manuel Gonzalez Prada and the National Union of Peru founded by him with the field of factors of political crises in this country. The author of the paper in his research is based on the case of a modern protracted conflict

in Peru, while drawing on the long experience of the “Land of Gold” as an object of constant political upheaval.

Keywords: Manuel González Prada, Peruvian National Union, modern Peruvian political crisis, Peru, political crisis.

На всем южноамериканском континенте нет государства более подверженного внутривнутриполитическим конфликтам, чем Республика Перу. Как отмечает в своей работе А. А Шинкаренко, ссылаясь на данные Центра исследования конфликтов в горнодобывающей промышленности (ОСМАЛ) о протестной активности в латиноамериканском регионе только за 2010 год: “... Примечательно, что самые высокие показатели конфликтных ситуаций отмечались в Мексике, на долю которой пришлось 36 столкновений; Перу (35)...” [1, с. 4]. Невероятно, что исследуемое нами государство лишь на 1 единицу уступает североамериканской стране и занимает сразу же вторую позицию после столь известной нам “бунтарки” Мексике, что делает Перу самым потрясаемым кризисами южноамериканским государством.

С 2017 года мы наблюдаем затяжной перуанский конфликт, вызванный внутренней коррупцией, неготовностью политической системы страны к реформированию, в том числе к предлагаемой властями конституционной реформе и др. Последствия продолжающегося противостояния можно оценить по разным критериям, однако одним из самых ярких из них будет являться размер внешнего долга государства. По данным Всемирного Банка [2], совокупный объем внешнего долга Перу в миллионах долларов США увеличился с 42,154 в 2010 г до 87,464 в 2021 г, и мы не можем игнорировать очевидную взаимосвязь увеличения объемов долга с динамикой наблюдаемого кризиса.

Мы вполне понимаем основные предпосылки и причины возникновения современного перуанского политического кризиса, однако мы видим лишь те из них, которые находятся на поверхности. И не только сторонние исследователи подвержены данному феномену, но и, как утверждает Дмитрий Кравцов, говоря о создаваемой в стране конструкции “перуанского чуда” и называя происходящее “спиралью перманентного кризиса” [3, с. 1], “... житель крупных городов ничего не знает о положении дел в про-

винции, пока по телевизору не покажут региональную забастовку или блокаду дорог, представленные как угроза национальной стабильности.” Данная ситуация подтверждает предположение о том, что имеют место быть и скрытые факторы происходящего конфликта, возможно, заложенные еще столетия назад до изучаемых событий.

“Блестящий поэт и публицист, он был также глубоким исследователем истории страны, ее социальной структуры, политики и экономики,” — пишет в своей работе Янчук И. И о перуанце Мануэле Гонсалес Прада [4, с. 1]. “Идеолог народных масс”, он возглавил Литературное общество и собрал вокруг себя радикально настроенных молодых литераторов [4, с. 2]. Уже в 1891 году из Литературного кружка выросла целая политическая партия радикального толка — Национальный союз Перу, одним из создателей которого и являлся Гонсалес Прада. Однако стоит отметить, что первоначально Союз носил название “Радикальной партии”, но последователи Мануэля посчитали именование слишком конфронтационным и Национальный Союз получил свое окончательное название. Прада был постоянно тесно связан с работой партии, уже через 7 лет после основания которой публицист выступил с программным докладом “Партии и Национальный союз”, в котором подвергал критике всю политическую систему Перу, включая правящие круги, партии и т.д, а также даже церковь [4, с. 3].

Не лишним будет упомянуть, что Гонсалес Прада никогда не гнушался резкими заявлениями и открыто высказывал то, что думал. Например, в своем эссе “Анархия” Мануэль присуждает статус “имбецила” абстрактному оппоненту, противнику анархизма, который, по мнению Прада, абсолютно не сведущ в тех вещах, которые осуждает [5, с. 1]. В этой же работе: “Вдали от того коммунизма, который, какой бы ни была его форма, является разновидностью порабощения, мы различаем нашу далекую вершину — АНАРХИЮ!” Или: “По правде говоря, государство само по себе является хаосом.” Таким его запомнила история, присудившая Мануэлю Гонсалесу Прада отдельное место в идеях, распространяемых Национальным союзом Перу, которые, кстати, были под стать своему создателю: противоречивые и немного

парадоксальные. Здесь речь идет о призывах партии к увеличению европейской иммиграции в Перу при политике индегенизма и защиты собственных граждан, включая и такую важную часть жизни последних как национальные языки.

В контексте Национального союза необходимо упомянуть как их особенность феномен индегенизма (индехенизма), присутствующего латиноамериканскому региону, что не обошло и Перу. Данный термин может толковаться по-разному: как направление мысли, целью которого является оценка культуры коренных народов американского континента с критикой сегрегации, которой эти народы были исторически подвержены и как разновидность этнического национализма, подчеркивающего принадлежность группы к своей родине и др.

На сегодняшний день исследуемая Республика Перу является “горячей точкой” южноамериканского континента. Современный политический кризис в стране исследователи делят на десять отдельных периодов, что еще раз подтверждает колоссальные масштабы противостояния. Перу является важным связующим звеном в южноамериканском регионе, несмотря на свое территориальное расположение, например, именно в этой стране в 2004 году была подписана “Декларация Куско”, ознаменовавшая создание нового экономического блока ЮАСН (Южно-Американское Сообщество Наций) [6, с. 12].

Современный кризис был неизбежен и уже назревал в конце 2016 года, когда конфронтация между исполнительной и законодательной властями президентской республики достигла своего апогея. В марте 2018 года действующий на тот момент президент Педро Пабло Кучински уходит в отставку в связи со скандалом с подкупами голосов на выборах, после чего Мартин Вискаarra, его преемник провел ряд антикоррупционных реформ, но все равно был смещен. Кроме того, обратимся и к примеру “двух президентов у власти”, когда Конгресс Перу уже успел присягнуть еще не избранной официально Мерседес Араос, а прошлый президент еще имел полномочия. Ситуация наших дней (правление Дины Болуарте) также заставляет задуматься, ведь новый президент был только недавно избран, а ее отставки уже требуют. Почему в Перу все происходит настолько рьяно и стремительно? Если об-

ращаться конкретно к институту президента, то ни одна из прошедших через этот пост персон не смогла удержаться у власти весь положенный перуанскому президенту срок — 5 лет, как такое вообще может происходить?

Несомненно, на происходящие сильное влияние оказывает менталитет перуанского населения, особенно коренного, исторически угнетаемого на протяжении многих веков, поэтому деятельность Национального Союза, созданного Мануэлем Гонсалес Прада, действительно способна усиливать конфронтацию между сторонами конфликта. Однако если мы говорим о самом публицисте, то нельзя точно сказать, что его резкие и даже радикальные анархические взгляды, которые как открытую книгу мы считываем в его произведениях, могут приводить к еще большей эскалации в рамках исследуемого кризиса, так как релевантнее рассматривать одним из факторов возникновения перуанских политических кризисов деятельность Национального союза на протяжении десятилетий и феномен индегенизма во взаимосвязи.

Литература

1. Шинкаренко А. А., Между неоекстративизмом и “зеленой” геополитикой. Особенности “эко-территориального сдвига” в Латинской Америке [Электронный ресурс] // Cyberleninka: PolitBook. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdnu-neoekstrativizmomi-zelenoy-geopolitikoy-osobennosti-eko-territorialnogo-sdviga-v-latinskoy-amerike/viewer> (дата обращения: 08.10.2023).
2. CountryProfile: WDI Central: [Worldbank]. URL: https://databank.worldbank.org/views/reports/reportwidget.aspx?Report_Name=CountryProfile&Id=b450fd57&tbar=y&dd=y&inf=n&zm=n&country=PER
3. Кравцов Д., Политический кризис в Перу: есть ли надежда на стабильность? [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 28 декабря 2022. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/7Bz85YUeqVhnyvQYpVHGr3gZgk4NKM2B.pdf> (дата обращения: 09.10.2023).
4. Янчук И. И., Мануэль Гонсалес Прада: революционно-демократическое направление в общественной мысли и историографии Перу [Электронный ресурс] // eLibrary: Латиноамериканский исторический альманах. 2008. № 8. С. 54–68. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18231504_57133767.pdf (дата обращения: 07.10.2023).

5. Manuel González Prada., Anarchy [Электронный ресурс] // Essay brochure: [Internet Archive]. [2023]. URL: <https://archive.org/details/anarchy-manuel-gonzalez-prada/mode/2up> (дата обращения: 09.10.2023).
6. Евдокимов Л. В., Особенности латиноамериканской интеграции [Электронный ресурс] // Cyberleninka: Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Т. 7. № . 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-latinoamerikanskoj-integratsii/viewer> (дата обращения: 08.10.2023).

Боброва А. Ю.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st.bobrova050902@gmail.com

Bobrova A. Yu,

Saint-Petersburg State University
st.bobrova050902@gmail.com

ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ НЕУДАЧ И УСПЕХОВ НА ПРИМЕРЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

FACTORS OF POLITICAL FAILURE AND SUCCESS ON THE EXAMPLE OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY PARTY SYSTEM

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются факторы политических неудач и успехов, свойственных партийной системе Федеративной Республики Германии. Автором подчеркивается, что среди обозреваемых шести факторов не представляется возможным выделить самые важные, так как каждый из них может оказывать разное влияние в разное время. Понимание этих факторов может помочь в исследовании динамики политических партий в системе, а также в прогнозировании их поведения и результатов выборов.

Ключевые слова: Германия, политические партии, партийная система, политическая неудача, политический успех

Abstract. This article examines the factors of political failure and success inherent in the party system of the Federal Republic of Germany. The author highlights that it is not possible to identify the most important of the six factors under review, as each of them may have different influences at different times. Understanding these factors can help in studying the dynamics of political parties in the system, as well as in predicting their behavior and election results.

Keywords: Germany, political parties, party system, political failure, political success

При исследовании любой политической партии так или иначе приходится рассматривать эволюцию её положения в партийной системе. Однако перед этим необходимо разобраться, что так или иначе может влиять на её популярность, а, следовательно, и на результаты выборов. Факторы, от которых зависят политические успехи и неудачи партий, представляют собой взаимосвязанную систему. Какие-то из них могут влиять на популярность больше, какие-то — меньше. Но ранжировать их по важности не представляется возможным, поскольку каждый из них может оказывать разную степень влияния в разное время. Федеративная Республика Германии является ярким примером парламентской республики с развитым институтом политических партий, которые активно осуществляют свою деятельность как на федеральном, так и на земельном уровнях. Именно на примере ФРГ и будут рассмотрены факторы политических неудач и успехов.

Средства массовой информации часто уделяют внимание отдельным личностям в политической сфере. Это приводит к тому, что политика становится более персонализированной, а внимание общественности сосредоточено на конкретных лидерах. Однако так ли на самом деле сильна взаимозависимость динамики неудач и успехов партии и популярности её лидера? По мнению преподавателей университета Гётеборга С. Холмберга и Х. Оскарссона, влияние популярности лидера на популярность и результаты партии на выборах зависит от характеристик избирательной системы. Так, в системе с незначительными политическими различиями лидеры партий имеют намного больше влияния, нежели в системах с большей степенью поляризации. Кроме того, там, где партии менее значимы, лидеры имеют большее значение. Соответственно для партийной системы Германии лидеры являются не столь важной частью, поскольку для избирателей наиболее значима партия, от которой лидер выступает, нежели чем чья-либо личность [1]. Однако данный тезис опровергается историей успеха Ангелы Меркель. Основываясь на результатах федеральных выборов, в которых А. Меркель принимала участие, напрашивается вывод о несомненно большом значении фигуры канцлерин в избирательных кампаниях Христианско-демократического союза. Так, в 2013 году избирательная кампания ХДС в полной мере исполь-

зовала репутацию Меркель, её образ предсказуемого и стабильного политика. Результатом такого хода стал не только рост популярности ХДС/ХСС, но и победа партийного блока с 41,5% голосов, что позволило Ангеле Меркель вновь занять пост канцлера [2].

Безусловно на политические успехи и неудачи партий может влиять их положение в Бундестаге. Популярность той или иной стороны в парламенте Германии зависит в большей степени от проводимой правительством политики. Если таковая удовлетворяет потребности населения, то, следовательно, правительственные партии будут оставаться популярными. И наоборот: если правительство ведёт провальную политику, то люди будут отдавать предпочтение оппозиционным партиям. Так, политическая неудача третьего правительства А. Меркель (2013–2017) в рамках миграционной политики поспособствовала политическому успеху «Союза90/Зелёных» и «Альтернативы для Германии», чей рейтинг резко вырос [3] и чьи митинги насчитывали множество тысяч человек [4, с. 43].

Политическая неудача также может быть связана с деятельностью партии на федеральном и земельном уровнях. В 2009 году Свободно-демократическая партия Германии благодаря магистральной теме её программы — сокращению налогов — смогла получить свой лучший в истории результат на выборах и войти в правительственную коалицию с ХДС/ХСС [5]. Ожидания избирателей оказались довольно высокими, и СвДП не сумела их оправдать — многие обещания, декларируемые в предвыборной программе свободных демократов, так и не были осуществлены. Причиной тому стали скандал с пожертвованиями от владельца группы отелей «Мёвенпик» («Möwenpick») и разногласия в области экономической и налоговой политики с коалиционным партнёром — блоком ХДС/ХСС. Так, из-за деятельности на федеральном уровне в рамках коалиции партия потерпела политическую неудачу и не смогла преодолеть нужные для вхождения в Бундестаг 5% на выборах 2013 года [6, с. 210–212].

Помимо прочего на положение партии, как и на её политические достижения, влияют умение и желание создавать правящие коалиции. Многие избиратели воздержатся от голосования за пар-

тию, у которой нет шансов прийти к власти. Отличным примером в данном случае послужат отношения партии «Альтернатива для Германии» с другими игроками Бундестаг. Так, «Альтернатива для Германии» из-за крайне правых взглядов продолжает на сегодняшний день оставаться оппозиционной не только по отношению к правительственной коалиции, но и ко всем остальным партиям. Следствием изоляционного подхода «Альтернативы» стало падение рейтинга партии и ухудшение её результата на выборах 2021 года до 10,3% [7].

Особое влияние может оказывать такой фактор как соответствие программы партии актуальным проблемам. В 2011 году вследствие аварии на атомной электростанции Фукусима-1 в Японии особый вес в политике стала играть приверженность партий к экологии. Политический успех тогда возымела партия «Союз90/Зелёные», в основе чьей риторики лежало требование скорейшего прекращения работы немецких атомных станций. На пике популярности «Зелёные» получили результат в 24,2% на земельных выборах в Баден-Вюртемберге в марте того же 2011 года, что стало их лучшим результатом. Как следствие, Винфрид Кречман стал первым «зелёным» премьер-министром федеральной земли Германии [8]. Именно своевременный отклик на запрос общества обусловил политический успех партии. Невозможно упустить из виду и агитационную деятельность. Как отмечает А. В. Белинский, базовая функция партии, а именно разработка идеологии, в современных реалиях заменяется брендами, пиар-технологиями, использованием имиджа лидера. Агрессивный маркетинг и реклама становятся основным направлением партийной деятельности [9, с. 51]. В случае провальной предвыборной кампании партия терпит неудачу, как это случилось с Социал-демократической партией Германии в 2017 году. Был допущен ряд ошибок от отсутствия четкой позиции в отношении миграции до нераскрытия своей предвыборной программы в целом, который и привел к самому низкому результату на федеральных выборах в истории партии и коалиции с блоком ХДС/ХСС [10].

Таким образом, изучая партийную систему Германии и эволюцию положений партий в ней, можно выделить следующие факторы, от которых зависят политические успехи и неудачи

игроков Бундестага: личностный фактор, занимаемая позиция в Бундестаге, сотрудничество с другими партиями, соответствие программы партии актуальным проблемам, а также деятельность партии на земельном и федеральном уровнях, агитационная деятельность. Понимание данных факторов помогает в полной мере исследовать динамику политических партий в системе для дальнейшего прогнозирования их поведения и результатов выборов.

Литература

1. Holmberg S., Oscarsson H. Party leader effects on the vote // Political leaders and democratic elections. — 2011. — С. 35–51.
2. Timoshenkova, E. P. Angela Merkel's Leadership Lessons: the Secret of Political Longevity (2013–2021). *Her. Russ. Acad. Sci.* 92 (Suppl 2), S119–S125 (2022).
3. Sonntagsfrage Bundestagswahl [Электронный ресурс] // Infratest dimap URL: <https://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/sonntagsfrage/> (дата обращения: 29.09.2023)
4. Рыбаков, С. В. Миграционный кризис в Германии: причины, проявления, последствия / С. В. Рыбаков // Миссия конфессий. — 2016. — № 12(16). — С. 37–45
5. Wahl zum 17. Deutschen Bundestag am 27. September 2009 [Электронный ресурс] // Der Bundeswahlleiter, Statistisches Bundesamt URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2009.html> (дата обращения: 29.09.2023)
6. O. Niedermayer, “Der Niedergang der FDP”, *Revue d'Allemagne et des pays de langue allemande*, 46–1 // 2014, 201–213.
7. Ergebnisse der Bundestagswahl-2021 [Электронный ресурс] // Der Bundeswahlleiter, Statistisches Bundesamt URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2021/ergebnisse/bund-99.html> (дата обращения: 1.10.2023)
8. Heike Mohr, Fukushima und die Folgen in Deutschland [Электронный ресурс] // Deutsche Welle URL: <https://www.dw.com/de/fukushima-und-die-folgen-in-deutschland/a-15562222> (дата обращения: 2.10.2022)
9. Белинский А. В. Политические партии Германии в начале XXI В.: между традицией и модернизацией [Электронный ресурс] // Полит. наука. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-partii-germanii-v-nachale-xxi-v-mezhdu-traditsiyey-i-modernizatsiyey> (дата обращения: 5.10.2023)
10. Hilmer R., Gagné J. Die Bundestagswahl 2017 // *Zeitschrift für Parlamentsfragen.* — 2018. — Т. 49. — № 2. — С. 372–406.

Ботникова Е. Э.,

Санкт-Петербургский государственный университет
evgeniabotnikova0425@gmail.com

Botnikova E. E.,

Saint-Petersburg State University
evgeniabotnikova0425@gmail.com

ПРИЧИНЫ НЕУДАЧ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ

THE REASONS FOR THE FAILURES OF E-DEMOCRACY IN RUSSIA

Аннотация. Электронная демократия в России активно развивается. В статье будут изучены причины неудач электронной демократии в России на примере таких каналов политической коммуникации, как: проекты электронной демократии, онлайн-петиции, электронные выборы и онлайн-СМИ.

Ключевые слова: электронная демократия, электронные выборы, онлайн-петиции, проекты электронной демократии.

Abstract. E-democracy in Russia is actively developing. In the article the reasons for the failures of e-democracy in Russia will be examined on the example of such channels of political communication as: e-democracy projects, online petitions, electronic elections and online media.

Keywords: e-democracy, e-elections, online petitions, e-democracy projects/

С появлением сети Интернет многие привычные вещи перенесли изменения, и сейчас, с развитием технологий, сложно представить себе привычный мир без Сети и онлайн-общения. Изменения коснулись и института демократии. Актуальность данной темы объясняется появлением новых практик, например, электронное голосование, которые позволяют построить более простое взаимодействие между государством и населением. Цель

исследования: определить причины неудач института электронной демократии в России. В работе будут рассмотрены следующие каналы электронной демократии: собственно проекты электронной демократии, петиционные сайты, электронное голосование и СМИ.

Рассмотрение электронной демократии стоит начать с её определения. Электронная демократия — такая форма взаимодействия народа и власти, при которой процессы информирования и вовлечения граждан в политику, голосование, совместное обсуждение и принятие решений, контроль над их исполнением и т.д. осуществляются на основе новейших информационно-коммуникационных технологий [1, с. 87].

Электронная демократия смогла появиться лишь благодаря развитию глобальной сети. Сам по себе Интернет содержит в себе лишь 2 основных элемента: информацию и информационное поле. Эти элементы обуславливают такие его характеристики, как: высокая скорость обмена информацией, отсутствие определенного владельца, глобальность, техническая простота обмена информацией, сложность введения цензуры [2, с. 78–79].

Возможности Интернета привели к подъёму демократических настроений. В России основные проекты электронной демократии достигают своего пика в 2010–2013 гг. В этот момент началось активное участие граждан и других акторов в реализации своих политических прав на базе сети Интернет. Возникает множество идей воплощения демократии на онлайн-платформах, так называемая электронная демократия. К таким проектам можно отнести проекты «Демократор», «Российская общественная инициатива», были созданы такие фонды, как «Фонд информационной демократии», «Фонд развития электронной демократии».

Одной из главных причин такого подъёма электронной демократии можно считать протестное движение 2011–2013 гг. С целью выразить подозрения в фальсификации выборов и недовольство результатами выборов в Госдуму были созданы следующие проекты электронной демократии: «Демократия-2», «Политическая сеть прямой электронной демократии» и др. Почти все эти проекты перестали продвигаться после 2013 года. Например, сайт проекта «AlterRussia» больше не поддерживается, а последняя но-

вость на их странице в соцсети «ВКонтакте» датируется мартом 2014 г. Основные причины резкого снижения интереса: невозможность повлиять на реальную политику, неудачи в достижении главных целей, а именно смена политического лидера.

Сегодня продолжают существовать проекты «Демократор» и «Российская общественная инициатива». Помимо них сейчас используются сайты «Change.org», «OnlinePetition.Ru», «Петиция-президенту.рф». Эти проекты представляют собой сайты для создания петиций и сбора подписей. Они различаются по возможностям голосования, процедур регистрации и наличия или отсутствия анонимности. Легальным сайтом для создания петиции является сайт «Российская общественная инициатива. Часть петиций, опубликованных на этом сайте, привели к принятию соответствующих законов. Например, закон об оборудовании станции железнодорожных переездов устройствами видеорегистрации, возвращение минимального допустимого уровня содержания алкоголя в крови водителя. У данного канала электронной демократии есть несколько недостатков: 1) сложность регистрации — регистрация происходит через ЕСИА, что с одной стороны, позволяет поддерживать принцип «один человек — один голос» [3, с. 48], с другой, несколько этапов регистрации могут отпугивать потенциальных активных граждан; 2) низкая популярность ввиду сложности использования: за всё время существования сайта (с 2013 г.) было создано лишь 21 566 петиций, из них были рассмотрены лишь 40 инициатив, из которых были одобрены 19. При этом, несколько петиций на федеральном уровне не набирали необходимых 100 000 голосов, но были приняты, например «Отменить обязательное тестирование на коронавирус для прошедших вакцинацию» с 425 голосами [4].

Ещё один канал политической коммуникации, который модифицировался благодаря Интернету, — это выборы. Теперь помимо классических способов голосования есть возможность принять участие в выборах в дистанционном электронном формате. Впервые такой тип политического участия был опробован в 2008–2009 гг., носил необязательный характер и проводился лишь в нескольких регионах: Тульской области, в ХМАО, во Владимирской области, в Волгоградской области и Томской области [5, с. 20].

Следующий этап развития онлайн-голосования был реализован только спустя 10 лет — в 2019 году [6, с. 149]. Тогда на выборах в Московскую городскую думу была возможность проголосовать дистанционно, и в отличие от 2008 года, онлайн-голосование имело юридически обязательное значение. Голосование проводилось на платформе mos.ru. В дальнейшем голосование в других регионах проводилось на базе «Госуслуг». На выборах 10 сентября 2023 года дистанционно смогли поучаствовать жители 25 регионов. Всего голосовало 45 млн. человек, из них около 1 млн. человек голосовали через Госуслуги, и 2,7 млн. человек — на платформе mos.ru (Российская газета, новость 12.09.2023).

Процедура электронного голосования за эти 10 лет значительно упростилась. Теперь, чтобы принять участие в выборах, необходима лишь регистрация на «Госуслугах», а жители Москвы могут голосовать на региональной платформе mos.ru. Однако, на последних выборах чуть больше 8% избирателей выбрало проголосовать онлайн, что в том числе, обусловлено низким уровнем доверия к онлайн-формату [7, с. 442] и отсутствием технической оснащенности.

Другой проблемой, не способствующей развитию электронной демократии, является избыток информации, в том числе вызванный появлением онлайн-СМИ. С одной стороны, Джон Кин в своей книге «Демократия и декаданс медиа» описывает «мониторную демократию», при которой люди благодаря СМИ могут реагировать и контролировать органы власти [8, с. 105]. Но с другой, современные СМИ неидеальны. Рождаемый ими избыток новостей приводит к таким негативным последствиям как: их упрощение и «голливудизация». Избыток информации — одна из форм управления общественным мнением [9, с. 70–72]. Появляется множество «мэшп»-новостей, у читателей появляется стимул собираться в «эхо-камеры» [8, с. 156–157].

Таким образом, можно выделить несколько причин неудач электронной демократии. Во-первых, не все граждане имеют доступ к связи. По данным Росстата в 2019 году в среднем по России доступ к сети имели 73,6% домохозяйств, а по итогам 2021 года — 82,6%.

Во-вторых, подъём демократических настроений, вызванный появлением Интернета, сменился потерей уверенности в том,

что с помощью Сети можно повлиять на политику. Во-третьих, сложность регистрации и использования некоторых сайтов делают электронную демократию менее доступной. В-четвертых, остается недоверие к онлайн-формату, например, электронное голосование может не обеспечивать анонимность голосования. В-пятых, Интернет породил избыток информации, который позволяет управлять общественным мнением.

Литература

1. Омеличкин О. В. Электронная демократия: понятие, проблемы / О. В. Омеличкин // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 1–2(57). С. 86–89.
2. Абдульманов А. А. Характеристика сети Интернет и ее значение в системе информатизации общества / А. А. Абдульманов, И. С. Кузьмин // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 2. С. 76–79.
3. Широков И. С. Онлайн-петиции и электронные обращения как форма электронной демократии в России: проблемы и перспективы / И. С. Широков // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2022. Т. 39. С. 46–55.
4. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 02.07.2021 № 17 “О внесении изменений в постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 18.03.2020 № 7 “Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019” [электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389751/ (дата обращения: 08.10.2023)
5. Экспериментальный электронный опрос избирателей с использованием сети Интернет в единые дни голосования 12 октября 2008 года и 1 марта 2009 года. — М.: РЦОИТ при ЦИК России, 2009. — 96 с.
6. Федоров В. И. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации / В. И. Федоров, Д. А. Ежов // Вестник МГОУ. 2021. № 1. С. 146–162.
7. Баранов Н. А. От недоверия — к легитимации: трудный путь цифровых электоральных технологий на примере России // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2022. № 3. С. 433–446.
8. Кин, Дж. Демократия и декаданс медиа / пер. с англ. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 312 с.
9. Кимелли, Р. Пресса под ружьем / Р. Кимелли // Россия в глобальной политике. 2011. Т. 9, № 2. С. 69–74.

Воронин В. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет

sevvy@inbox.ru

Voronin V. A.,

Saint-Petersburg State University

sevvy@inbox.ru

КРИТИКА НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРОЦВЕТЕНИЯ ГОСУДАРСТВА: ПРИМЕР НИГЕРА

CRITICISM OF THE NEO-INSTITUTIONAL CONCEPT OF
THE PROSPERITY OF THE STATE: THE EXAMPLE OF NIGER

Аннотация. Данная статья посвящена анализу экономического положения Нигера как главного фактора политической нестабильности в стране. Проводится критика неоинституционального подхода в политической экономике с позиций мир-системного анализа и опорой на количественные данные.

Ключевые слова: Нигер, мир-система, периферия, неэквивалентный обмен, институты.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the economic situation of Niger as the main factor of political instability in the country. The article criticizes the neoinstitutional approach in political economy from the standpoint of world-system analysis and relying on quantitative data.

Keywords: Niger, world-system, periphery, unequal exchange, institutions.

В июле 2023 года в Нигере произошел военный переворот. Подобные события в странах Африки происходят довольно регулярно. Наиболее вероятные причины — высокий уровень социального неравенства, а также неспособность местных элит решать насущные проблемы на своём континенте. Африка является самым отсталым регионом в мире с низким средним уровнем жизни. В чём причина? Наиболее популярный на данный момент

подход в политической экономике, неоинституциональный, говорит о том, что такие политические и экономические неудачи сопровождают страны, где не сформировались эффективные общественные институты.

В работе «Why nations fail» Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон утверждают, что причиной низкого уровня жизни и нестабильности являются экстрактивные экономические и политические институты, работа которых направлена лишь на обогащение элит и препятствует развитию остального общества. Им противопоставляются инклюзивные институты. В них «правила игры» выстроены в соответствии с интересами всего общества. Инклюзивные политические институты предотвращают узурпацию власти, обеспечивают народное представительство в управленческих организациях, а экономические гарантируют, к примеру, права частной собственности [1].

После распада СССР либерально-демократические идеи, продвигающие построение инклюзивных институтов, распространились по всему миру. Демократическую модель политической системы стало заимствовать всё больше стран. Однако всеобщего благоденствия там не наступило, а разрыв между богатыми и бедными странами последние 30 с небольшим лет только увеличивался. Эти проблемы пытается объяснить другое научное направление — мир-системный анализ. Вопрос методологической дихотомии современной политической экономики подробно рассматривается в работах Кошкина А. В. [2], [3], [4] и Мясникова А. И. [5]. Также, Иммануил Валлерстайн доказывал, что в отношениях центра (наиболее развитых стран) и периферии (наиболее отсталых) существуют отношения неэквивалентного обмена, в процессе которых перераспределение созданной стоимости происходит в пользу первого. Преодолеть такое положение периферийным странам трудно, так как на страны центра работает мировая финансовая система, а США, гегемон мир-системы, осуществляют военно-политическое давление на остальные страны [6].

Большинство стран Африки получили свою официальную независимость в 1950-х, 1960-х годах. Но элиты, несмотря на былые противоречия между метрополией и их периферийными государствами, сохранили своё влечение к некоторым эле-

ментам западной системы. Страны центра, в свою очередь, стремились сохранить идейное влияние на своих “подопечных”. Это отразилось на политических реформах в африканских государствах, большинство которых стали президентскими или полупрезидентскими республиками. Одной из таких полупрезидентских республик являлся и Нигер.

Согласно конституции Нигера, главой государства является президент, избираемый на 5 лет не больше двух сроков подряд. Он назначает премьер-министра. Национальная ассамблея (парламент) осуществляет законодательную власть, а ее депутаты избираются также на 5 лет. Судебная власть закреплена за разветвленной системой судов — Верховного, Конституционного, судов первой инстанции и т.д. [7].

Несмотря на положения конституции, попытки узурпации власти всё же происходили. Так, например, президент Мамаду Танджа в 2009 году не сложил свои полномочия и оставался президентом ещё полгода — до государственного переворота. Однако, учитывая, что в других странах президенты правят и более 20 лет, ситуация в Нигере не является с либеральных позиций такой критичной. В парламенте государства ни одна партия не имеет абсолютного большинства, в прошлом созыве ситуация была аналогичной. Следовательно, ни одна фракция не может принять свой законопроект без одобрения какой-либо другой. В 2022 году в индексе демократии Нигер находился на 112 месте [8], выше таких стран, как Китай, Вьетнам, Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет и Иран. В рейтинге “Property Rights Index” Нигер находится на 132 позиции [9], обходя Россию, Беларусь, Северную Корею, Аргентину и страны Средней Азии. Из этого следует, что судебная система африканской страны, хоть и неэффективна, но всё же гарантирует права собственности лучше, чем вышеперечисленные страны, а более развитая с точки зрения демократического развития политическая система обеспечивала хоть сколь-нибудь народное управление государством (опять же, в сравнении с упомянутыми до этого странами) и предотвращает установление диктатуры. В то же время государства, уступающие Нигеру в этих рейтингах, имеют лучший уровень жизни. Значит, дело не только в демократичности институтов.

Рассмотрим экономическое положение Нигера, а именно — структуру экспорта и импорта в сочетании с некоторыми другими показателями. Страна является поставщиком золота, урана, пальмового масла, нефтепродуктов, маслянистые семена. Доля экспорта товаров, для производства которых необходимы новые технологии и высококвалифицированный труд, не составляет и 5% [10]. В то же время большая доля импорта (не менее половины) приходится только на машины, оборудование, продукты фармацевтики, электронику, одежду и оружие. То есть, страна продает дешёвые сырьевые продукты и закупает дорогие высокотехнологичные. 70% населения занято в сельском хозяйстве. По индексу инноваций государство занимает 124 место из 128 [11], по продуктивности труда оно также четвёртое с конца (2017 г.). Всё это характеризует Нигер как периферию мировой экономики, которая конкурирует за рынки сбыта с такими же периферийными странами. Большинство товаров, производимых в государстве, не являются уникальными, что влечёт за собой их низкую рыночную стоимость, соответственно, и низкую заработную плату большинства работников.

Далее стоит перейти к финансовой зависимости Нигера от бывшей метрополии. Дело в том, что после обретения независимости многие государства Западной Африки были объединены в одно пространство — зону единой валюты, западноафриканского франка КФА (в это объединение вошёл и Нигер). Данная валюта была привязана французскому франку, а сейчас — к евро. Её курс определяется не балансом спроса и предложения, а Центральным банком Франции. Значительная часть африканских денежных запасов в валюте КФА хранится во французском казначействе. С одной стороны, привязка западноафриканского франка к одной из ведущих мировых валют делает финансовую систему этих стран более устойчивой, а безопасность и сохранность резервов гарантируется одним из ведущих государств ЕС. С другой, это ограничивает возможность африканских государств запускать в свои экономики дополнительные денежные средства из резервов. Более того, такое установление работает в пользу сохранения (если не усугубления) положения неэквивалентного обмена между Францией и африканскими странами из зоны франка КФА. Так,

например, в 1994 году Франция без каких-либо значимых последствий девальвировала франк КФА в два раза. Курс валюты упал с 50 франков КФА за французский франк до 100 [12], а ценность труда африканских рабочих относительно мирового была сильно занижена. ВВП на душу населения Нигера в тот год упал более, чем в полтора раза (с 332 современных долларов в 1993 году до 204 в 1994). Такие “тесные дружеские связи” с Францией не позволяют Нигеру развивать в достаточной мере свою промышленность (в связи с заниженным курсом валюты закупка сложной техники из развитых западных стран становится проблемой); а также делают ресурсно-сырьевые отрасли, составляющие базу экономики Нигера, более чувствительными к изменению валютного курса. Так, положение западноафриканского франка вносит свою лепту в экономическую отсталость государства.

Политическая нестабильность в африканских странах, в том числе и Нигере — во многом следствие невыгодного положения в мировой экономической системе. История показывает, что поначалу демократические институты (как следствие политических преобразований) появлялись именно в тех странах, которые были наиболее развиты экономически — возникновение республик в торговых городах Италии, Славная революция 1688 года в Англии, борьба США за независимость и, наконец, Великая буржуазная революция во Франции. Экономическое развитие является необходимым условием развития политического, а экономическая отсталость — препятствием. В странах периферии население не имеет возможности получить качественное образование, что делает практически невозможным возникновение гражданского общества, а политическое участие большинства носит разовый, случайный характер. Отсутствие развитого промышленного сектора порождает отсутствие организованного рабочего движения.

В таких странах власть принадлежит компрадорской элите, правление которой порождает всё больше социальных проблем. А её неспособность их решать приводит к военным переворотам, ведь как военные в таких государствах — чуть ли не единственная сила, способная сохранять хоть какой-то порядок в странах с низкой политической культурой [13].

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие Нигера ограничено навязанной отсталостью, которая закреплена посредством работы определённых механизмов его взаимодействия со странами центра, в частности, с Францией. Отношения неэквивалентного обмена, существующие в разных формах, тормозят процесс модернизации в таких периферийных государствах и способствуют перетоку прибавочной стоимости, производимой рабочими на периферии, в страны центра. Поэтому внедрение в политическую систему отсталых стран демократических институтов западного образца является далеко не главным условием её процветания.

Литература

1. Аджемоглу, Дарон. Почему одни страны богатые, а другие бедные / Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсон; [перевод с английского Д. Литвинова, С. Сановича, П. Миронова].— Москва: Издательство АСТ, 2023.— 672 с.
2. Koshkin, A., Khashimi, M.R., Fedorov, A., Protasova, S., Kirilichev, K. (2023). The Political Economy of Digital Platforms: Postindustrial Paradigm Against Self-replicating Market Failures. In: Polyakov, R. (eds) Ecosystems Without Borders 2023. EcoSystConfKlgtu 2023. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 705. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-34329-2_4
3. Koshkin, A., Mokretsov, N. (2022). Between Management and Political Economy: A System of Accounting and Evaluation of Cognitarian in Modern Digital Ecosystems. In: Polyakov, R. (eds) Ecosystems Without Borders. EcoSystConfKlgtu 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 474. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-05778-6_1
4. Кошкин, А. К вопросу о политэкономических детерминантах протестов января 2022 года в Казахстане / Generation PP. Приложение к журналу “Публичная политика”.— 2022.— Т. 1, № S5.— С. 74–84. Амин, Самир. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира / Самир Амин; [пер. с англ. Шогди Нагиба и Сергея Кастальского].— Москва: Европа, 2007.— 162 с.
5. Мясников А. И. К вопросу об истоках антиглобализма в антиимпериалистическом дискурсе В. И. Ленина / Социология в постглобальном мире: Материалы всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2022 года.— Санкт-Петербург: ООО “Скифия-принт”, 2022.— С. 86–87.

6. Niger — Federalism, Democracy and Constitution [Эл. ресурс] / Britannica — URL: <https://www.britannica.com/place/Niger/Government-and-society> (дата обращения: 04.10.2023)
7. The world's most, and least, democratic countries in 2022 [Эл. ресурс] / The Economist — URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2023/02/01/the-worlds-most-and-least-democratic-countries-in-2022> (дата обращения: 04.10.2023)
8. Property rights — Country rankings [Эл. ресурс] / The Global Economy — URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/herit_property_rights/ (дата обращения: 04.10.2023)
9. Niger Exports, Imports and Trade Partners [Эл. ресурс] / The Observatory of Economic Complexity — URL: [https://oec.world/en/profile/country/ner#:~:text=Exports%20The%20top%20exports%20of,%2C%20and%20Mali%20\(%24110M\)](https://oec.world/en/profile/country/ner#:~:text=Exports%20The%20top%20exports%20of,%2C%20and%20Mali%20(%24110M).). (дата обращения: 04.10.2023)
10. Innovation index — Country rankings [Эл. ресурс] / The Global Economy — URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/gii_index/ (дата обращения: 04.10.2023)
11. How the France-backed African CFA franc works as an enabler and barrier to development [Эл. ресурс] / Brookings — URL: <https://www.brookings.edu/articles/how-the-france-backed-african-cfa-franc-works-as-an-enabler-and-barrier-to-development/> (дата обращения: 04.10.2023)
12. Пашенцев Е. Н. Армия и политика: к природе военных переворотов в период холодной войны (1940–1980-е гг.) / Пашенцев Е.Н // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 56. Июнь 2016 г. С. 71–88.

Мясников А. И.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st071539@student.spbu.ru

Myasnikov A. I.,

Saint-Petersburg State University
st071539@student.spbu.ru

ФЕНОМЕН БЕРНИ САНДЕРСА В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ: УСПЕХИ И НЕУДАЧИ

THE BERNIE SANDERS PHENOMENON IN AMERICAN POLITICS: SUCCESSES AND FAILURES

Аннотация. В статье рассматривается значимость Берни Сандерса в американской политике. Описываются особенности участия Берни Сандерса в президентских выборах 2016 и 2020 годов, а также влияние Берни Сандерса на американскую идеологическую сферу.

Ключевые слова: Берни Сандерс, президентские выборы в США 2016 года, президентские выборы в США 2020 года

Abstract. The article examines the importance of Bernie Sanders in American politics. The article describes the peculiarities of Bernie Sanders' participation in the 2016 and 2020 presidential elections. And the article describes the influence of Bernie Sanders on the American ideological sphere.

Keywords: Bernie Sanders, The 2016 United States presidential election, The 2020 United States presidential election

На протяжении большей части истории США социалистическое движение не представляло значимой политической силы на уровне федеральной политики. Политолог Сеймур Липсет связывал это с тем фактом, что США изначально формировались как буржуазное государство, где политики, выступавшие с позиций классовых интересов, не пользовались большой популярностью [1, с. 26]. Политолог Эдуард Баталов указывал на индивиду-

ализм и религиозность американского общества, что, по его мнению, также мешало росту популярности социалистической идеи [2, с. 94]. Вместе с этим Баталов отмечал значимость реформистского социализма в истории американской политики (*как, например, во времена Нового Курса президента Ф. Рузвельта*), а также предполагал возможность роста значимости социалистической идеи для США в будущем [2, с. 98]. Методологически в области анализа текстов политических выступлений данная статья ориентируется на наработки Кошкина А. В. в области политической лингвистики [3].

Радикальным образом ситуация изменилась в XXI веке после экономического кризиса 2008 года. В 2010-х годах в США возникли политические движения наподобие Occupy Wall Street, выступающие за трансформацию существующей экономической системы. Изменить существующую систему глобального капитализма протестующие не могли, однако антикапиталистические лозунги отныне вошли в американский политический дискурс. Именно благодаря движению Occupy общенациональную известность получил сенатор Берни Сандерс, который вынес антикапиталистическую риторику во время своих выступлений в Конгрессе США [4, 98]. Постепенно популярность *демократического социалиста* Берни Сандерса начала расти по всей стране и уже в преддверии президентских выборов 2016 года американские исследовательские центры обратили внимание на рост симпатий к идеям социализма в США [5].

Со своей социал-демократической программой Сандерс в условиях американской политической системы оказался леворадикалом, выступающим за введение прогрессивного налогообложения против транснациональных корпораций, отмену платы за высшее образование и создание единой общедоступной системы здравоохранения в США [6]. В ходе президентской кампании Сандерс 2016 года (а потом и в 2020 году) позиционировал себя антиистеблишментским кандидатом, обрушившись как и Дональд Трамп с критикой против американской политической действительности. Однако в отличие от Трампа, Сандерс выступал не только против политической элиты США, но и против всей системы глобального неолиберального капитализма.

Во время президентской кампании Сандерс, позиционируя себя народным кандидатом, принципиально отказался от пожертвований со стороны крупных корпораций и собрал свой предвыборный фонд исключительно посредством краудфандинговых пожертвований от сторонников.

Однако в решающий момент во время президентских кампаний 2016 и 2020 годов Берни Сандерс отказывался от борьбы за номинацию от Демократической партии на пост кандидата в президенты США. Сандерс не только не был готов выдвинуться кандидатом на пост президента США от «Третьих сил» (например, от Зеленой партии), но и поддержал кандидатуру Хиллари Клинтон в 2016 году и Джозефа Байдена в 2020 году. С точки зрения сторонников Берни Сандерса подобное выглядело капитуляцией перед политическим истеблишментом Демократической партии США, который Сандерс до этого критиковал сам. Возможно, что подобными действиями Берни Сандерс пытался заполучить выгодную для себя должность в Администрации Президента-демократа, однако после победы на президентских выборах в 2020 году Джозеф Байден отказался назначать Сандерса на министерские посты в своем правительстве [7].

Резюмируя, можно говорить об электоральном поражении Берни Сандерса во время двух его президентских кампаний. Философ Славой Жижек связывает это с тем, что Берни Сандерс — «старомодный моралист», который не готов к радикальным политическим действиям, тогда как Дональд Трамп является постмодернистским политиком, настроенным на решительные действия в политике [8, 60]. Схожую причину отмечают и некоторые политологи, указывая на политическую нерешительность Берни Сандерса и неготовность идти на рискованные решения в кризисной ситуации [9, с. 133].

Вместе с этим нельзя не отметить, что своей политической деятельности Берни Сандерса «переизобрел социализм» для американской идеологической сферы. Политические исследователи отмечают, что именно благодаря деятельности Берни Сандерса впервые со времен антикоммунистической политики маккартизма и Холодной войны идея социализма перестала восприниматься негативно в политическом дискурсе США [10]. Аналитики

указывают, что именно политика Берни Сандерса способствовала росту симпатий к социалистической идее среди значительной части американской молодежи [11]. Несмотря на электоральные поражения в ходе двух президентских кампаний, Берни Сандерс своей политической деятельностью способствовал появлению в американской политике молодого поколения политиков-социалистов, наиболее известной из которых стала, избравшаяся в Палату представителей США, Александрия Окасио-Кортес.

Литература

1. Липсет С. М. Третьего пути не существует (Перспективы левых движений) // Полис. Политические исследования. — 1991. — № 6. — С. 19–39.
2. Баталов Э. Я. Американская политическая мысль XX века. — М.: Прогресс-Традиция, 2014. — 616 с.
3. Кошкин, А. Критический дискурс-анализ как образец политизированного подхода в политической науке / Generation PP. Приложение к журналу “Публичная политика”. — 2021. — Т. 1, № 4. — С. 226–234.
4. Charalambous G., Ioannou G. Left Radicalism and Populism in Europe. — New York: Routledge, 2020. — 288 p.
5. Democrats more divided on socialism // YouGov — URL: https://today.yougov.com/politics/articles/14532-democrats-remain-divided-socialism?redirect_from=%2Fnews%2F2016%2F01%2F28%2Fdemocrats-remain-divided-socialism%2F (дата обращения: 11.10.2023).
6. Issues. Bernie Sanders on the issues // Friends of Bernie Sanders — URL: <https://berniesanders.com/issues/> (дата обращения: 11.10.2023).
7. Biden tamps down idea of Sanders or Warren in administration // Politico — URL: <https://www.politico.com/news/2020/11/24/biden-warren-sanders-cabinet-440479> (дата обращения: 11.10.2023).
8. Žižek S. Heaven in Disorder. — New York: OR Books, 2022. — 241 p.
9. Kagarlitsky B. Between Class and Discourse: Left Intellectuals in Defence of Capitalism. — New York: Routledge, 2021. — 210 p.
10. Thank You, Bernie Sanders // Jacobin — URL: <https://jacobin.com/2020/04/bernie-sanders-presidential-campaign-socialism-organizing> (дата обращения: 11.10.2023).
11. America’s continued move toward socialism // Axios — URL: <https://www.axios.com/2021/06/25/americas-continued-move-toward-socialism> (дата обращения: 11.10.2023).

Семичев Д. М.,

Национальный исследовательский университет “Высшая Школа Экономики” —

Санкт-Петербург

dmsemichev@edu.hse.ru

Semichev D. M.,

National Research University “Higher School of Economics” — Saint Petersburg

dmsemichev@edu.hse.ru

УСПЕХИ И НЕУДАЧИ ПРОТЕСТНЫХ ЛАГЕРЕЙ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАХВАТИ УОЛЛ-СТРИТ И ЛОС ИНДИГНАДОС

SUCCESS AND FAILURE OF PROTEST CAMPS. COMPARATIVE ANALYSIS OF OCCUPY WALL STREET AND LOS INDIGNADOS

Аннотация. В эпоху глобальной нестабильности и кризиса действующих политических систем обрела популярность тактика протестных лагерей, в рамках которой граждане начали оспаривать и политизировать публичные городские пространства, поскольку города стали центрами современной политики. В данной работе сравнивается пространственное оспаривание городов США и Испании, которые стали одними из наиболее значимых символов подобного протеста, а значит через них и будут противопоставлены основные стратегии оспаривания, применяемые протестующими.

Ключевые слова: Протестные лагеря, политика оспаривания, городские протесты, право на город, Лос Индигнадос, Захвати Уолл-стрит.

Abstract. In the age of global instability and crisis of current political systems the tactics of protest camps became widespread inspiring people to occupy and politicize public urban spaces due to the fact that cities have become the cores of politics. In this paper the spatial contests of cities of the USA and Spain are compared. These particular protests are significant events that became symbolic for protest camps, that's why through them the existing strategies and tactics of contention used by protesters are contrasted.

Keywords: Protest camps, contentious politics, urban protest, right to the city, Los Indignados, Occupy Wall Street.

Introduction

In the beginning of the 2010s there was an outburst of protest movements which were inspired by the Arab Spring, especially by the Egyptian Revolution. The main strategy of this revolt was the occupation of Cairo's central square — Al Tahrir. Mainly, Al Tahrir demonstrated to the whole world that people who try to peacefully (using only unarmed violence in case of police brutality) change their government seek to occupy the place in their capital [1].

I will pay attention to the most famous and mass protest camps that emerged in Spain and the US in 2011, where rallies against economic inequality and austerity measures after the Great Recession took place. The research question is the following: what are the factors of success and failure of protest camps? I conceptualize success as changing the spatial and social relations in cities and states where the protest camp was settled because dependence of further economic or electoral processes is hardly proven.

The text is divided in two parts: theoretical analysis of protest camps as tactic of contention and case comparative analysis.

What stands behind the term?

A protest camp is “a place-based social movement strategy that involves both acts of ongoing protest and acts of social reproduction needed to sustain daily life” [2, 99]. It means that the protest camp differs from other types of demonstrations in the temporal and spatial aspect: people are continuously occupying a certain place by making it an autonomous territory for a particular period of time.

What is claimed in the first place is the “right to the city” (that belongs to its inhabitants) that depicts the occupation of public territories as the creation of “counter-space” that ruptures the existing system [3].

Space, as the first dimension, is perceived, conceived and lived, which means that citizens, business and state bodies can both influence

the space and be influenced by it [3]. There are different mechanisms describing the way how movements may socially produce and conceive spaces: environmental (changing the resource-dependent value of some places), cognitive (changing people's perception of places) and relational (changing relations among some actors on this territory) [4]. As for perceiving spaces, usually, protesters are choosing places with politically salient meanings that are not 'policed' for demonstrators to create a safe space for themselves [5].

As for the temporal dimension, protest camp requires time to settle down and is dependent on the "survivability" and regularity of police intervention [2]. It is important to stress that protest generates "collective effervescence" [6] but durability may create mechanisms for self-governance which were present in New York, Madrid, Barcelona, etc.

Based on the theoretical background, the following criterias are applied to the case comparison: (1) durability of the protest camps (2) regularity of interactions with the police (3) style of protest camp self-governance (4) demographic groups participation (5) ideological affiliation of protesters (6) openness of the protest camp (7) legal status of the territory (8) place that protestors contend.

Markers of success will be the following: (a) tactical innovation that can be used in the other protests [7], (b) social identity creation [8], (c) organization creation [9], and (d) symbolic meaning of places (changing the sense of the place itself [4]).

Construction of model: comparison of the US and Spain

Табл. 1. Procedural criterias for comparison

Criteria for comparison	Occupy Wall Street	Los Indignados
1) durability of the protest camps	About 2 months	1 month
2) regularity of interactions with the police	Harsh measures against the protesters from the start, high level of police brutality	Police forced people to move a lot around the cities but low level of violence

Criteria for comparison	Occupy Wall Street	Los Indignados
3) style of protest camp self-governance	Leaderless system with total equality of the voice of every participant	Democratic but hierarchical system of governance with the distribution of responsibilities
4) demographic groups participation	Very diverse but after couple of weeks only youth remained	Diverse composition of people
5) ideological affiliation of protesters	Mostly radical left-wing post materialists	'Movement of two souls' [10]: support of both radical left and democratic ideas
6) openness of the protest camp	Closed by police surrounding Zuccotti park, located on the small territory	Open squares in the centers of Madrid and Barcelona located close to the governmental buildings
7) legal status of the territory	Privately owned public space	Public spaces
8) Place that protestors contend	Wall Street	Parliaments of Spain and Catalonia

Табл. 2. Markers of success

Criteria for comparison	Occupy Wall Street	Los Indignados
a) tactical innovation	Unique practices like human megaphone	Practices inherited by Occupy movements around the whole globe
b) social identity creation	Became a turning point of left wing movements in the US [11]	Huge unity of protesters took place, symbolic for further mass participation [12]
c) organization creation	No significant organizations were created	Political party Podemos (4th biggest party in Spain now)

Criteria for comparison	Occupy Wall Street	Los Indignados
d) symbolic meaning of places	Zuccotti Park has not become a symbolic place itself but became significant for inspiration of further social movements	Places and protests themselves become a symbol of mass participation in politics for Spain

Based on the first table (табл. 1), we may come to several conclusions. The Los Indignados movement is more structured and diverse, representing ideas of both radical youth and middle-class demands for working democracy. In Spain, it was easier to join the protest because demonstrators were less controlled by police and less radical in their views, gaining enormous level of public support. Level of consolidation of the OWP protesters (and the legal status of Zuccotti Park) let them occupy the park longer but it led to a protest for protest itself. The place selected for protest in NY was more symbolic than strategic, they wanted to denounce financial institutions, not governors responsible for the political change. In general, it seems that Occupy Wall Street was much less successful in organizing protest.

But when we go through the consequences of the protest (табл. 2), it is seen that OWP was not inferior to the Indignados. For sure, tactical innovation was more successful in Spain because even Spanish 'specialists' came to NY to consult American protestors. But practices of OWP became a symbol of protest, proclaiming its principles being super egalitarian. One of the most famous practices was the human megaphone when people repeated the words of the current speaker not to spend electricity on microphones showing the absolute equality of people. Both protests succeeded to increase political mobilization for further protests like BLM. But the powers became more concentrated in Spain which led to the creation of Podemos political party but still OWS significantly shaped the agenda of Democratic Party to the left. Finally, places themselves did not become the traditional place for protest but started to be a model of concentration of protesters.

Conclusion

The comparison has shown that Spanish protest camps that preceded American ones were more successful in the strategy of claim-

ing their 'right to the city'. The choice of more 'political' space for protest, that let them to obtain symbolism of the place (cognitive factor), and political integrity together with the necessary coordination done through structured new institutions helped to increase mobilization of urban inhabitants escaping "collective effervescence" and creating new organizational structures (relational factor).

At the same time, both protests became symbolic for the states changing the way of protest mobilization and the leftist agenda. Thus, tactics of the protest do not influence the success of the movement's heritage: ideas and communication of people who occupy public space matter.

Литература

1. Kadivar M. A., Ketchley N. Sticks, Stones, and Molotov Cocktails: Unarmed Collective Violence and Democratization // *Socius*. 2018. T. 4. C. 2378023118773614.
2. McCurdy P., Feigenbaum A., Frenzel F. Protest Camps and Repertoires of Contention // *Social Movement Studies*. 2016. T. 15. № 1. C. 97–104.
3. Lefebvre H. *The Production of Space*. (D. Nicholson-Smith, Trans.) // Cambridge, MA: Blackwell. 1991.
4. Martin D., Miller B. Space And Contentious Politics // *Mobilization: An International Quarterly*. 2006. T. 8. № 2. C. 143–156.
5. Sewell W. H. *Space in Contentious Politics // Silence and Voice in the Study of Contentious Politics*.: Cambridge University Press, 2001. C. 51–88.
6. Durkheim É. *Elementary Forms Of The Religious Life: Newly Translated By Karen E.* // *Fields*.: Free Press, 1995.
7. McAdam D. Tactical Innovation and the Pace of Insurgency // *American Sociological Review*. 1983. T. 48. № 6. C. 735–754.
8. della Porta D., Fabbri M., Piazza G. Putting protest in place: Contested and Liberated Spaces in Three Campaigns // *Spaces of Contention*: Routledge. 2013. C. 27–46.
9. Bishara D. The Generative Power of Protest: Time and Space in Contentious Politics // *Comparative Political Studies*. 2021. T. 54. № 10. C. 1722–1756.
10. Taibo C. The Spanish indignados: A movement with two souls // *European Urban and Regional Studies*. 2013. T. 20. № 1. C. 155–158.
11. Calhoun C. Occupy Wall Street in perspective // *The British Journal of Sociology*. 2013. T. 64. № 1. C. 26–38.
12. Antentas J. M. Spain: the indignados rebellion of 2011 in perspective // *Labor History*. 2015. T. 56. № 2. C. 136–160.

Сухих К. Д.,

Санкт-Петербургский государственный университет
kir-suh02@mail.ru

Чернова М. М.,

Санкт-Петербургский государственный университет
mashavolf20@gmail.com

Sukhikh K. D.,

Saint-Petersburg State University
kir-suh02@mail.ru

Chernova M. M.,

Saint-Petersburg State University
mashavolf20@gmail.com

ОТСТАВКА Г. ШРЁДЕРА: ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕУДАЧА?

G. SCHROEDER'S RESIGNATION: A POLITICAL FAILURE?

Аннотация. В данной работе рассматривается период руководства Герхарда Шрёдера ФРГ с 1998 по 2005 год. В это время была создана «красно-зеленой коалиция», внедрена программа «Agenda-2010», случился развал коалиции на фоне непростой экономической и политической ситуации в стране. Анализируется поражение на региональных выборах в Северном Рейне-Вестфалии и его влияние на решение Г. Шрёдера об отставке и на попытку восстановить власть через вотум недоверия.

Ключевые слова: политическая неудача, Герхард Шрёдер, реформы, Социал-демократическая партия Германии.

Abstract. This article examines the period of leadership of Gerhard Schroeder of Germany from 1998 to 2005. At that time, the «red-green coalition» was created, the «Agenda-2010» program was introduced, and the coalition collapsed against the backdrop of a difficult economic and political situation in the country. The article ana-

lyzes the defeat in the regional elections in North Rhine-Westphalia and its impact on the decision of G. Schroeder to resign and on the attempt to restore power through a vote of no confidence.

Keywords: political failure, Gerhard Schroeder, reforms, Social Democratic Party of Germany.

Словосочетание «политическая неудача» пришло в политическую науку из повседневности и еще не закрепилось как самостоятельный термин. К родственным понятиям можно отнести такие феномены, как несостоявшееся государство (failed state), фиаско правительства (government failure) и т.п., описывающие крупные политические провалы, ставящие под вопрос всю систему государства. В данной работе под политической неудачей подразумевается ситуация, при которой политические действия, стратегии или поведение политических лидеров не приводят к желаемым и ожидаемым результатам, что приводит к отрицательным последствиям для общества, политической стабильности и репутации политических акторов. Важно отметить, что политическая неудача может проявляться в различных формах и на разных уровнях политической системы. Она может быть связана с непопулярными политическими решениями, коррупцией, неспособностью достичь целей политики или реализовать обещания перед избирателями, а также с международными кризисами, которые влияют на политическое руководство страны. На примере седьмого канцлера Федеративной Республики Германии Герхарда Шрёдера мы рассмотрим политическую ситуацию, которая некоторыми определяется политической неудачей.

Герхард Фриц Курт Шрёдер (род. 1944 г.) — немецкий государственный деятель и политик. Точкой отсчета политической деятельности Г. Шрёдера можно считать вступление будущего политика в 19-летнем возрасте в Социал-демократическую партию Германии (СДПГ). Через 15 лет он возглавит ее молодежную организацию. После чего началась бурная политическая карьера: в 1980–1986 гг. стал членом бундестага ФРГ, в 1986–1998 гг. — депутатом ландтага Нижней Саксонии, где был председателем фракции СДПГ, в 1997–1998 гг. — президентом бундесрата, а в 1998–2005 гг. — федеральным канцлером ФРГ [1, с. 145]. Г. Шрёдер имел

достаточно успешную политическую карьеру, но последний год руководства страной обернулся вынужденной отставкой и досрочными выборами. Почему так случилось?

В 1998 году прошли федеральные выборы, в результате которых Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), возглавляемая Г. Шрёдером, сформировала коалицию с Зелёными, которая получила название «красно-зеленой» коалиции. Первый канцлерский срок Г. Шредера, несмотря на попытки правительства в стимуляции экономического роста, не был удачным в сфере экономического развития. Экономический рост в Германии за 2001 год составил лишь 0,5%, а в 2003 г.— 0% [2, с. 352]. Также нельзя не отметить высокий уровень безработицы, доходной неравенство, «нестандартную занятость» и другие индикаторы ухудшения экономического положения

Важным решением стало принятие в 2003 году «Agenda-2010», которая представляла собой программу экономических и социальных реформ с целью стимулирования экономического роста и увеличения конкурентоспособности Германии. «Agenda-2010» предусматривала сокращение расходов на пособия по безработице, пенсии и здравоохранение при снижении корпоративного и подоходного налогообложения [3, с. 359–360]. Не смотря на то, что комплексная программа была принята на партийном съезде, она столкнулась с немалым количеством критики со стороны приверженцев социал-демократов: от СДПГ откололось левое профсоюзное крыло под руководством близкого соратника О. Лафонтена, что отрицательно сказывалось на рейтинга, а также усилился процесс сокращения членов партии.

Недовольство политикой СДПГ начало отражаться на депутатских мандатах: партия проиграла выборы в целом ряде земель и утратила большинство в бундесрате. Наибольшим провалом стало поражение на земельных выборах в Северном Рейн-Вестфалие, традиционно считавшийся одной из крепостей социал-демократов. Это событие было символически важным и послужило дополнительным сигналом о том, что популярность партии на национальном уровне была подорвана, что создавало давление на Г. Шредера и его правительство. Также это вызвало критику внутри самой партии, члены которой начали выражать недовольство политикой правительства и проводимыми реформами.

1 июля 2005 года Парламент Германии вынес вотум недоверия правительству действующего канцлера, инициированное им самим. Голосование о доверии, на котором из необходимых 301 голосов было получено лишь 151 привело к тому, что теперь канцлер получил основания для роспуска бундестага. Оно было необходимо в силу того, что Конституция ФРГ не предусматривает возможности самороспуска Парламента. Таким образом, в сентябре должны были состояться новые выборы. Это событие было неожиданным для жителей Германии и, на фоне кризиса партии, смогло поднять личные рейтинги: «... за Шредера высказались 40 процентов избирателей, тогда как его соперницу ... Ангелу Меркель на этой должности видят только 36 процентов» [5]. Это была игра, что называется, ва-банк, построенная на понимании того, что выборы 2006 года выиграть будет сложнее, чем попытаться получить голоса избирателей уже сейчас.

Федеральные выборы в 2005 году в Германии состоялись 18 сентября и стали ключевым моментом в политической карьере Герхарда Шредера 2005 года. Главным конкурентом была Ангела Меркель от Христианско-демократического союза (ХДС), а также их союзники. ХДС и ее партии-союзники представляли консервативное политическое крыло и жаждали реванша после досадного поражения в 2002 году. Предвыборная кампания была ожесточенной и фокусировалась на вопросах экономики, занятости и социальной политики. Г. Шредер акцентировал внимание на важности программы «Agenda-2010» в вопросах укреплении немецкой экономики и реализации реформ. Он старался подчеркнуть успехи своего правительства в стимулировании экономического роста и уменьшении безработицы. В попытке заработать политические очки, канцлер предоставлял избирателям обещания в этих областях, надеясь, что это позволит ему убедить избирателей важности сохранения его власти.

По итогам выборов ХДС/ХСС получили большинство мест в бундестаге (35,2%), обойдя СДПГ с их 34,2%, что дало им преимущество на переговорах по формированию коалиции и продвижению А. Меркель на пост канцлера. Г. Шредер признал поражение и досрочно сложил полномочия, заявляя о намерении вновь возглавить правительство, рассчитывая, что вынесение вотума недоверия против себя самого позволит обойти Ангелу Меркель. Его расчеты не оправдались.

В целом, руководство Герхарда Шрёдера было периодом активных реформ и политических вызовов. Его решение оставить пост канцлера после поражения на выборах 2005 года и попытка сохранить власть оказались неудачными, но его реформы оставили долгосрочное влияние на экономику Германии. Г. Шрёдер, в ущерб своей популярности и политической карьеры до последнего отстаивал важность его реформ [6 с.138], которые оценят по достоинству уже позже. «Agenda-2010» не решила все проблемы, но заложила прочный фундамент и определила вектор дальнейшего развития экономики Германии [3 с. 372–373]. Сложно сказать, является эта история политической неудачей или вынужденной мерой.

Литература

1. Васильев В. И. Германский политик Герхард Шрёдер // Новая и новейшая история.— 2014.— № 6.— С. 145–157. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22829681_80213296.pdf (дата обращения: 11.10.2023)
2. Шупляк, П. А. Реформы Герхарда Шредера в Германии: причины и последствия / П. А. Шупляк // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 4 рэдкал.: У.К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.].— Мінск: БДУ, 2009.— С. 348–355. URL: <https://hist.bsu.by/images/stories/files/nauka/izdania/tif/4/ShupljakPA.pdf> (дата обращения: 11.10.2023)
3. Хришкевич Татьяна Георгиевна «Agenda-2010»: итоги десяти лет социальных реформ в ФРГ // Метаморфозы истории. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agenda-2010-itogi-desyati-let-sotsialnyh-reform-v-frg> (дата обращения: 11.10.2023).
4. Белинский Андрей Викторович Проблемы формирования положительного имиджа современного политика // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-polozhitelnogo-imidzha-sovremennogo-politika> (дата обращения: 11.10.2023).
5. Юрий Ершов Шредер получил вотум недоверия для того, чтобы вновь вернуться / Юрий Ершов [Электронный ресурс] // Российская газета: [сайт].— URL: <https://rg.ru/2005/07/02/kancler.html> (дата обращения: 11.10.2023).
6. Сербина Анна Степановна Социальная политика правительства г. Шрёдера: мужество ради перемен // СибСкрипт. 2013. № 2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-pravitelstva-g-shryodera-muzhestvo-radi-peremen> (дата обращения: 11.10.2023).

Трунов М. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
trunmax@bk.ru

Trunov M. A.,

Saint-Petersburg State University
trunmax@bk.ru

ФЕНОМЕН ОСПАРИВАНИЯ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ: ПРИМЕР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

THE PHENOMENON OF CONTESTING URBAN SPACES: THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG

Аннотация. В работе рассматриваются процессы регулирования политического участия в городском публичном пространстве. На примере Санкт-Петербурга рассмотрены причины неудачного опыта политических акций.

Ключевые слова: политическое участие, Санкт-Петербург, публичная политика, политические акции

Abstract. The paper examines the processes of regulating political participation in urban public space. On the example of St. Petersburg, the reasons for the unsuccessful experience of political actions are revealed.

Keywords: political participation, St. Petersburg, public policy, political actions

Оспаривание публичных городских пространств является широкой исследовательской проблемой [1]. Большая часть современных исследователей, при рассмотрении проблемы, концентрируются на вопросах: участия горожан в планировании развития территорий и реализации «права на город» [2]; участия в деятельности политических институтов на территории города; форм и роли публичных площадок для проведения политических и общественных встреч (в том числе «третьих места» [3]) в политических процессах. В месте такими проблемами высокого уровня,

с конца XX века изучаются формы регулирования публичных мероприятий (политических акций) на территории российских городов. Развитие «новых городских движений» и вовлечение граждан в вопросы урбанистики (городского хозяйства и планирования) хорошо изучено современными российскими авторами на примере Санкт-Петербурга и других российских городов [4]. В это же время, деятельность гражданских и политических движений в рамках политической повестки, выходящей за пределы вопросов местного развития и их взаимодействие с городскими режимами, является совершенно иным вопросом. Общественные и политические активисты могут быть как участниками коалиций в процессе оспаривания городских пространств «машинами городского роста» и локальными сообществами [5], так и являться участниками политических движений, ведущих политику по реализации своих прав и продвижении своих интересов в области гражданских и политических прав, политического участия.

При этом, мониторинг низовой политической активности ведётся правоохранительными органами (органы правопорядка и государственной безопасности) на протяжении всей истории Санкт-Петербурга; а с конца 80х годов XX века российские политические социологи исследуют массовые движения (социального и политического характера), активность которых напрямую связана с уровнем развития «третьих мест» в городе и состоянием городской политики, правоохранительной системы города. При анализе политики городских политических режимов в области регулирования проведения политических и гражданских акций мы находим концептуальное пересечение с теорией секьюритизации. В то время, как эта теория широко представлена и разработана в рамках анализа международных отношений и вопросов национальной безопасности [6], этот конструктивистский подход применим и к деонтологическому анализу дискурсивных практик локальных и государственных режимов в процессе сопротивления политическим движениям.

Одним из направлений состязательной политики [7], а именно — сопротивлением «несанкционированному» политическому участию, являются практики регулирования доступа к публичным городским пространствам. Нами был проведён

ивент-анализ политических акций и протестов на улицах Санкт-Петербурга в период с 2000 по 2021 год.

По результату анализа, среди ключевых пространств политической активности были выделены следующие группы городских территорий:

1. Невский проспект (от Лиговского проспекта до Дворцового моста), Литейный проспект, Гостиный двор, Александровский сад, Дворцовая площадь, Исаакиевский сквер, Мариинский дворец (Законодательное Собрание Санкт-Петербурга);
2. Марсово поле, Конюшенная площадь, наб. реки Мойки и наб. канала Грибоедова, малая Садовая улица;
3. Александровский парк, Троицко-Сергиевский сквер (у Дома политкаторжан), Площадь Ленина, Полюстровский парк;
4. Сенная площадь, Садовая улица, Пионерская площадь;
5. Невский проспект (от Лиговского проспекта до моста Александра Невского), Лиговский проспект, Греческая площадь, Кирочная улица, Таврический сад, Таврический дворец, Суворовский проспект, Овсянниковский сад;
6. Площадь Пролетарской диктатуры, сад-партер Смольного и Правительство Санкт-Петербурга;
7. Гайд-парки, установленные Правительством Санкт-Петербурга;
8. Места застройки парков и реновации: Охтинский мыс, парк им. 300-летия Санкт-Петербурга, парк Малиновка, Тучков буян, Муринский парк и др.

В ходе анализа политических процессов было определено, что задачами политических акций являются: публичное выражение мнений, сплочение единомышленников и привлечение внимания наибольшего числа горожан. Именно это определяет выбор места для проведения политической акции. Так, организаторы акций и активисты, для проведения мероприятий запрашивают доступ к территории на Невском проспекте и прилегающих территориях, площадках у органов власти Санкт-Петербурга (Административных учреждений, Законодательного Собрания, органов правопорядка и правосудия), местам проведения акций в прошлом (Марсово поле, площадь Ленина, Дворцовая площадь и др.).

Согласно категориям изучения политической активности методом ивент-анализа, среди форм оспаривания публичных пространств выделяются: вербальные и физические (насильственные и ненасильственные) действия. При этом, объявление предстоящих и произошедших политических событий как угрожающих общественному порядку, в совокупности с вербальными и физическими действиями (что относится как к деятельности «власти», так и к стороне «протестующих») определяет новые свойства состязательной политики и может быть осмыслено в рамках концепции секьюритизации [6]. Так, органами правоохранительными обозначается контроль за правопорядком на конкретных территориях. Например, возле мест проведения политических акций в прошлом, например, у Гостиного двора регулярно дежурят автомобили МВД и Росгвардии, число которых увеличивается в случае угроз нарушения общественного порядка и согласия. Подобные практики правоохранительных органов сигнализируют о подконтрольности социального порядка на таких публичных площадках. В это же время, на протяжении последних 15 лет усиливается кризисное восприятие оспаривания политических процессов современными политиками и государственными служащими. При этом, за последние 15 лет вырос уровень ресурсной и технической подготовленности органов власти и правопорядка в области обеспечения общественного порядка. При этом, в рамках публичного дискурса, Правительством Санкт-Петербурга и районными администрациями выдвигались следующие причины отказа в согласовании проведения политических акций, и угрозы городу, возникающие при их проведении:

1. Ухудшение эпидемиологической обстановки;
2. Формирование нежелательного образа города/территории;
3. Ущерб экономике города;
4. Нарушение общественного порядка.

За 9 лет — с 2013 по 2021 год было увеличено регулирование порядка согласования и проведения политических акций. После протестов 2011–2013 годов с одной стороны — были установлены Гайд-парки на территории Санкт-Петербурга [8], а с другой — был утверждён и значительно расширен перечень мест, в кото-

рых запрещено проведение политических мероприятий (по оценкам исследователей — более 13% от абсолютной площади города Санкт-Петербурга). Наблюдаются случаи, когда городские власти согласовывают мероприятия только в местах, удалённых от центра города и предлагают площадки, удалённые от мест, по отношению к которым выражаются требования активистов.

В то же время, в Санкт-Петербурге, как и в других городах России, не редко оппозиционным движениям отказывают в проведении мероприятий по факту проведения в предлагаемых движениями местах альтернативных публичных мероприятий (информация о которых не была общедоступна до момента подачи уведомления о проведении мероприятия). Можно отметить, что размещение Гайд-парков в Санкт-Петербурге, по большей части не совпадает с предпочитаемыми местами проведения политических акций. Лишь некоторые из площадок пользовались спросом, в том числе по причине их удалённости от традиционных мест политических акций, точек притяжения публичной жизни горожан [9].

В том числе, ограничивается проведение политических акций у зданий органов государственной власти Санкт-Петербурга и РФ. К этой ситуации прилагается период 2020–2021 года, в который в связи с эпидемией COVID-19 было ограничено проведение практически всех массовых мероприятий (как в помещениях, так и на открытом воздухе), а угроза ухудшения эпидемиологической обстановки до сих пор остаётся аргументом для отказа в согласовании проведения публичных акций.

Можно сделать вывод о том, что за последние 15 лет политические активисты в Санкт-Петербурге не смогли полноценно реализовать свои интересы при помощи проведения политических акций, по причине их низкой ресурсной обеспеченности и малого числа доступных политических практик.

Литература

1. Бедаш Ю. Город как спорное пространство и как пространство спора // East-West Studies. Journal of Social Sciences of University Law School. — 2011. — Т. 43, № 4. — С. 97–108.

2. Tunali T. The right to urban public space and aesthetic dissensus for democratic citizenship. // *Journal of Urban Cultural Studies*.— 2021.— Т. 8, № 2.— С. 247–266.
3. Oldenburg R. *The Great Good Place: Cafes, Coffee Shops, Community Centers, Beauty Parlors, General Stores, Bars, Hangouts, and How They Get You Through the Day*.— New York: Paragon House.— 1989.
4. Города расходящихся улиц: траектории развития городских конфликтов в России / отв. ред. Е. В. Тыканова.— М.; СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021. 194 с.
5. Тыканова Е. В., Хохлова А. М. Городской политический режим в Санкт-Петербурге: роль реальных и воображаемых “машин роста” в борьбе за городское пространство // *Журнал исследований социальной политики*.— 2015.— Т. 13, № 2.— С. 241–256.
6. Гайдаев, О. С. Теория секьюритизации: генезис, эволюция и современное состояние: специальность 23.00.04: диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук / Гайдаев Олег Сергеевич.— Санкт-Петербург, 2023.— 273 с.
7. McAdam, D., Tarrow, S., Tilly, C. *Dynamics of Contention*.— Cambridge University Press.— 2001.
8. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 24.12.2012 № 1363
9. Кулакова, Т. А. Сети против иерархий или новые иерархии? Возможности и ограничения сетевого подхода в управлении публичной политикой / Т. А. Кулакова, В. Ю. Пашкус, А. В. Волкова // *Проблемы современной экономики*.— 2020.— № 1(73).— С. 40–44.

Хайруллова А. В.,

Санкт-Петербургский государственный университет
mega.khayrullova@mail.ru

Khayrullova A. V.,

Saint-Petersburg State University
mega.khayrullova@mail.ru

ПРОТЕСТЫ И ПОСТОЯННЫЕ ВНУТРЕННИЕ КРИЗИСЫ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ КУБЫ

PROTESTS AND CONSTANT INTERNAL CRISES AS
DEFINING FEATURES OF CONTEMPORARY CUBA

Аннотация. В статье рассмотрены причины и последствия крупнейших протестов на Кубе, их влияние на политическую и экономическую стабильность. А также основные предпосылки сложившегося внутреннего кризиса и возможности для его преодоления.

Ключевые слова: Кубинская революция, протесты, внутренние кризисы, Куба.

Abstract. The article considers the causes and consequences of the largest protests in Cuba, their impact on political and economic stability. As well as the main prerequisites of the existing internal crisis and opportunities for its overcoming.

Keywords: Cuban Revolution, protests, internal crises, Cuba.

Современная Куба однозначно является одним из наиболее интересных государств для рассмотрения в контексте феноменов политических неудач. Островное государство продолжает привлекать внимание мирового сообщества.

Одной из определяющих черт современной Кубы являются постоянные внутренние кризисы и протесты, которые обусловлены различными факторами и имеют значительное влияние на жизнь общества.

До социалистической революции кубинская политическая система была авторитарной и характеризовалась нестабильностью. 1 января — День независимости Кубы, в этот день в 1959 году диктатор Фульхенсио Батиста бежал с Кубы и власть перешла к представителям «левого» движения во главе с Фиделем Кастро. Революция, победившая в результате вооруженной борьбы Повстанческой армии, поддержанной народным движением, разрушила военную машину и государственный аппарат тирании Батисты [1, с. 353]. Участие в революции широких масс способствовало быстрому переходу от освободительной революции к социалистической. Так, Кубинская Республика стала страной красного блока и участвовала в борьбе против американского империализма, расширения ее сферы влияния, а также строила дружеские отношения с СССР на основе общих идей и целей.

Вследствие революции, перейдя на социалистические рельсы, Куба столкнулась с серьезными как позитивными, так и негативными последствиями. Экономическое равенство граждан и усиление государственного контроля за рынком столкнулись с неэффективностью системы и новым витком коррупции. Позже экономическое положение Кубы претерпело серьезные изменения в связи с разрывом торговых связей с СССР еще в период перестройки и последующим распадом Советского Союза. В 1989 на долю СССР и остальных стран социалистического лагеря приходилось 85% кубинской внешней торговли. В 1990–1993 гг. ВВП государства снизился на 33%, «особенно тяжелое положение сложилось в энергетике и продовольственном снабжении... Недоедание перерастало в голод» [2]. Падения социализма в странах вызвало эйфорию у американской элиты, а также в кругах кубинских контрреволюционных группировок. Мнение, что система, построенная Фиделем Кастро, падет в считанные дни или недели, набирало популярность. Как и следовало предполагать, американский империализм и группировки отщепенцев кубинского происхождения, озлобленные и недовольные сопротивлением кубинского народа, ужесточили акции, направленные на дискредитацию и дестабилизацию Революции и усиление экономической блокады [3, с. 75]. В это время Куба уже не первый раз столкнулась с крупными митингами и протестами.

В апреле 2021 году кубинский народ пережил потрясение — закончилось правление братьев Кастро с уходом Рауля Кастро и приходом к власти в коммунистической партии Мигель Диас-Канеля. Спустя пару месяцев Куба столкнулась с крупнейшими протестами с начала 90-х годов. В своем телеобращении Диас-Канель обвинил в подстрекательстве к протестам США, но признал, что у некоторых кубинцев могут быть поводы для недовольства [4].

Разобрав исторические причины и следствия кубинских протестов и революций, возникает вопрос: почему антиправительственные выступления, смена не только глав государств, но и свержение целых режимов не дает возможность стране встать на путь стабильного развития или хотя бы преодолеть политические и экономические кризисы? С самого начала Куба постоянно сталкивается с необходимостью борьбы за свободу, а кубинцев учат, что их революционный долг — «задавать вопросы» и критиковать конструктивно. Смерть Фиделя Кастро в 2016 году сплотила кубинский народ, так как физическая смерть идейного лидера социалистической революции не стала для кубинцев смертью идеалов революции.

Но все же капиталистический мир считает, что причиной политической и экономической нестабильности Кубы является именно идеология социализма, установленная и поддерживаемая в государстве как властной элитой, так и народом. Именно из-за нее страна оказалась в отрыве от большей части мира, где установлена капиталистическая система. Такой расклад первоначально сложился в результате санкционной политики США против Кубы. Начиная с 1960 года Соединенные Штаты постепенно вводили экономические санкции, это продолжается до сих пор. Хотя в период президентства Барака Обамы и были восстановлены дипломатические отношения с Кубой, но усилились с приходом к власти Дональда Трампа экономические санкции, особенно в сфере туризма, усилились вновь. Целью такой политики, по заявлениям США, является скорейшая демократизация политического режима Кубы. Стоит напомнить, что Куба не является членом Международного Валютного Фонда и Всемирного банка. Из-за этого Куба не может брать необходимые займы для закрытия потребностей бюджета, а также для стимулирования развития промышленности и других сфер экономики. Низкий уровень

туризма, нехватка товаров, отсутствие развитой международной торговли — последствия, с которыми столкнулась Куба в результате разрыва политических и экономических связей.

Также одной из основных причин экономической нестабильности является низкий уровень развития различных сфер промышленности и сельского хозяйства. Политика кубинского правительства в отношении частной собственности изменяется, но при этом не соответствует масштабам, которые необходимы для поднятия уровня экономики. За последние пять лет в конституцию Кубы были внесены поправки, разрешающие частную собственность, для граждан был расширен доступ к экономической деятельности, так количество доступных сфер для ведения бизнеса увеличилось со 127 до 2000. Но в ближайшее время нельзя говорить о большем открытии таких сфер экономики как сельское хозяйство и промышленность. Хотя, благодаря этому бы государство могло бы стимулировать расширение и стабилизацию продуктивного фермерства на основе семейных хозяйств, которые могли бы производить достаточное количество качественных продуктов питания [5]. Развитие бы промышленности и сферы услуг стабилизировало бы технологическое развитие, способствовало бы увеличению производства, за счет чего сократился бы дефицит на рынке.

Проанализировав современную ситуацию, становится понятно, что одним из важнейших аспектов, тормозящих стабильное развитие Кубы — взаимоотношения с другими государствами. Так, кубинское руководство не раз заявляло, что санкции США негативно влияют на возможности страны. Чтобы преодолеть эту проблему необходимо налаживание экономического сотрудничества и выстраивание дипломатических отношений. Однако, позиция США в этом вопросе радикально не меняется с установления у власти «левых» сил на Кубе, несмотря на попытку Барака Обамы наладить эти связи. По заявлениям США демократизация кубинского политического режима может стать фактором налаживания связей между странами.

Именно поэтому одним из основных способов выхода из политической нестабильности, при сохранении социалистического режима, является увеличение народного участия, выраженное в различных формах: самоуправление, общественные организа-

ции, возможность контроля за выборами и процессом принятия решений. Действительно, основная проблема Кубы в том, что рабочие и широкая общественность не чувствуют себя непосредственными участниками принятия решений, которые касаются их работы, что влияет на инициативность, ответственность и участливость граждан по отношению к политическим институтам и общественной жизни. Также, большая дистанция между властью и народом приводит к низкой производительности труда, «халтурному» отношению к работе и большому количеству краж на рабочем месте [5]. Это является важным внутренним фактором, который объясняет слабые места устоявшегося в Кубе режима.

Куба является ярким примером государства, которое постоянно пытается справиться с неудачами прошлого правительства, режима, реабилитироваться в глазах граждан, но предыдущие ошибки зачастую не исправляются, а лишь совершаются новые. Но даже у такого государства всегда есть возможности выйти из череды политических кризисов с помощью усовершенствования институтов, налаживание работы правительственного аппарата, но самым главным способом возвращения устойчивости в общество является завоевания доверия и поддержки среди граждан. Даже люди, в чьей крови течет революционная кровь, нуждаются в определенности и безопасности, в уверенности в завтрашнем дне.

Литература

1. Грибков А. И. Разработка и осуществление плана операции «Анадырь». Тезисы докладов [Текст] монография / Грибков А. И.; М.: Политиздат, 1994.— 386 с.
2. Игошина П. А. Эволюция политической культуры Республики Куба в период с 1990 по 2020 гг. // Полилог/Polylogos.— 2021.— Т. 5.— Том 5 № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110013783-3-1/> DOI: 10.18254/S258770110013783-3
3. Институт истории Кубы и национальное бюро статистики, Краткая история Кубы — Гавана: Капитан Сан-Луис, 2012.— 177 с.
4. RBC.RU [Электронный ресурс].— URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/07/2021/60ec06ac9a7947da4d09ea51> (дата обращения: 11.10.2023).
5. Туссен Э. Проблемы Кубы [Электронный ресурс] // livejournal: [сайт].— URL: <https://cuba-russia.livejournal.com/6880.html> (дата обращения: 11.10.2023).

Чернов К. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет

kirill4ernov@gmail.com

Chernov K. A.,

Saint-Petersburg State University

kirill4ernov@gmail.com

ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕУДАЧА США

THE VIETNAM WAR AS A POLITICAL FAILURE OF THE USA

Аннотация. Данная статья посвящена всестороннему рассмотрению вьетнамской войны как политической неудачи США. Результаты работы позволяют сделать вывод, что неудача США носит не только военный характер, но также внешнеполитический и внутривнутриполитический. Рассматривается взаимосвязь всех факторов, среди которых неготовность к условиям ведения боевых действий, противоречия с союзниками, сопротивление американцев и прочее.

Ключевые слова: Вьетнам, США, Холодная война, доктрина домино, война, внутренняя политика, внешняя политика.

Abstract. This article is dedicated to a comprehensive examination of the Vietnam War as a political failure of the United States. The findings of this work lead to the conclusion that the failure of the USA is not only of a military nature but also extends to its foreign policy and domestic policy. The interplay of various factors is considered, including unpreparedness for the conditions of warfare, contradictions with allies, resistance by the American people, and more.

Keywords: Vietnam, USA, Cold War, domino theory, war, domestic policy, foreign policy.

В затяжном Индокитайском конфликте, происходившем в 1946–1954 годах, сочетались две мировые тенденции: деколонизация (борьба за независимость от Франции) и распространение коммунистической идеологии. Этот конфликт был серьезным вы-

зовом для западного влияния в Юго-Восточной Азии и расширил сферу влияния социалистического лагеря, особенно во времена Холодной войны.

США начали свое вмешательство в регионе после инцидента в Тонкинском заливе в 1964 году. Их действия мотивировались идеей “концепции домино”, согласно которой распространение коммунизма в одной стране могло спровоцировать его распространение в соседних. Это была часть стратегии сдерживания коммунизма в рамках Холодной войны и соперничества с СССР за влияние в мире [1, с. 15].

Но к тому времени США были во всех отношениях не готовы к войне, в которую вступали, что, разумеется, не было связано с состоянием американских вооруженных сил, которые превосходили северовьетнамские количественно и качественно, особенно в совокупности с силами союзников. Под политической неудачей США в следует понимать не только поражение в вооруженном конфликте, но и участие в нем в целом. И эта неудача носит не только военно-стратегический и тактический, но также внешнеполитический и внутривнутриполитический характер, о чем и пойдет речь далее.

Изначально следует обратить внимание на наиболее факторы военного характера — стратегические и тактические. Когда война с участием контингента США еще не вступила в свою активную фазу, а боевые действия велись преимущественно силами Сайгона, ряд американских политиков и представителей военного командования, таких как М. Тейлор, генерал Ч. Уэстморленд и Р. Макнамара, настаивали на введении хорошо вооруженных и обученных американских войск во Вьетнам для скорейшего подавления сил Ханоя, которые состояли преимущественно даже не из профессиональных военных, а из обычных крестьян, настроенных против США и прозападных сайгонских властей. Американский госсекретарь был уверен, что «прекрасно подготовленные [американские солдаты] без труда справятся с несколькими тысячами «крестьян в черных пиджаках»» [2, с. 251]. Сомневаться в этом не приходилось, учитывая, что американская армия второй половины XX века уверенно считалась одной из сильнейших в мире. Проблема заключалась в том, что амери-

канцы готовились к классической войне, но в реалиях Восточной и Юго-Восточной Азии с их джунглями Северный Вьетнам мог устроить партизанскую войну, избегая прямых столкновений с американцами. Бомбардировки были малоэффективны, скорее демонстративны [2, с. 252]. Кроме того, поскольку Вьетнамская война начиналась как гражданская и, как было сказано выше, в ней так или иначе было задействовано все северовьетнамское население, вплоть до простых крестьян, сложились следующие условия: «днем крестьянин обрабатывал свое поле, и американские солдаты защищали его от партизан, а вечером он откапывал свой АК-47 и шел стрелять в тех же солдат» [2, с. 252]. Американское командование оказалось не готово к сопротивлению такого характера и война, которую планировали закончить в короткие сроки силами не более чем 250 тысяч американских солдат, затянулась. Инициатива переходила между сторонами, и командование запрашивало все больше солдат. Для победы требовалось до миллиона человек, что не было возможно [2, с. 253].

Не меньшую роль сыграли внешнеполитические противоречия, с которыми столкнулось американское правительство. По мнению ряда авторов, в том числе и бывшего американского госсекретаря Генри Киссинджера, серьезнейшим внешнеполитическим просчетом США стал вильсониа́нский подход, оправдывающий выход интересов США за пределы американского континента. Выступление Вудро Вильсона в Сенате 22 января 1917 года и его позиция о необходимости «борьбы за освобождение народов, за равные права всех наций и за право всех людей выбирать свой путь» [3, с. 123] фактически положила начало новой внешнеполитической доктрине США, подвергаемой критике Киссинджера, который вспоминает Бисмарка и Джона Адамса, которые считали неразумным «вылазки за рубеж в поисках «чудовищ»» [4, с. 561]. Конечно, главной целью США времен Холодной Войны была защита проамериканских демократических режимов, но, стоит сказать, что в случае с Вьетнамом было бессмысленно и поздно оправдывать необходимость военного вмешательства вышеупомянутой «концепцией домино», поскольку коммунистические режимы уже установились в Китае и Северной Корее, которые, в свою очередь, соседствовали с СССР. Ситуация усугубля-

лась внутренними противоречиями Южного Вьетнама, где США поначалу делали ставку на католика Нго Динь Дьема, который из-за своих религиозных воззрений был не популярен среди населения, но все же сумел совершить государственный переворот. Несмотря на то, что Линдон Джонсон ранее называл Нго Динь Дьема «азиатским Черчиллем», это не помешало США способствовать его устранению группой более популярных офицеров. При этом в дальнейшем в Сайгоне сменилось 13 правительств за 19 месяцев [2, с. 250], в то время как Северный Вьетнам оставался сплоченным идеологией и единым лидером.

В то же время в американском обществе отсутствовало согласие в вопросе о том, нужна ли Соединенным Штатам эта война. В дальнейшем большинство граждан все же оказалось настроено против, поскольку они считали, что американское правительство, во-первых, поддерживает «коррупцированную диктатуру» в Сайгоне, а во-вторых, наблюдения по телевизору за массированными бомбардировками джунглей вызывали у американцев сомнения в том, стоит ли война таких жертв [2, с. 255]. В 1970-е годы, недовольство войной и военной мобилизацией в США привело к обширным протестам, включая студенческие движения. Новые левые, включая студентов, протестовали против насилия во всех его формах, включая государственное насилие. Это протестное движение оказало значительное влияние на общественное мнение в стране [5, с. 20]. Вообще, этика ненасилия была весьма распространена как философское течение в этот период и была представлена весьма влиятельными идеологами, как, например, Мартин Лютер Кинг [6, с. 160]. Общественное мнение стало серьезным фактором, способствовавшим сначала сокращению американского военного контингента во Вьетнаме, а затем и полному выводу оставшихся войск на фоне неминуемого поражения сайгонского режима [2, с. 258]. Также существует мнение, что превращение вьетнамской войны в затяжной конфликт соответствовало интересам американского бизнеса, связанного с производством вооружения, но сегодня сложно привести точные расчеты прибыли этих компаний и провести явные параллели между их интересами и внешнеполитическими решениями американского правительства.

Итак, рассматривая вьетнамскую войну как политическую неудачу США нельзя утверждать, что американское поражение носит исключительно военный характер. Вмешательство в войну оправдывалось внешнеполитической доктриной и необходимостью борьбы за сферы влияния с СССР, однако неготовность армии к ведению боевых действий в условиях партизанской войны в джунглях и противоречия с союзниками привели к затяжному конфликту. Он, в свою очередь, вызывал недовольство обществом и особенно тех его представителей, которые были сторонниками ненасилия. Данные факторы вынудили американское правительство вывести войска из Вьетнама.

Литература

1. Зобнин А. В. Теория домино в истории зарубежной политической мысли [Эл. ресурс] / А. В. Зобнин // Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 4.— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-domino-v-istorii-zarubezhnoy-politicheskoy-mysli> (дата обращения: 04.10.2023).
2. Гордиенко А. Н. Энциклопедия военного искусства. Войны второй половины XX века / А. Н. Гордиенко // Мн.: Литература, 1998. 544 с.
3. Самарин Я. В. Генезис принципа самоопределения наций в программе мирного урегулирования Вудро Вильсона [Эл. ресурс] / Я. В. Самарин // ПОЛИТЭКС. 2014. № 2. С. 120–128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-printsipa-samoopredeleniya-natsiy-v-programme-mirnogo-uregulirovaniya-vudro-vilsona> (дата обращения: 07.10.2023).
4. Киссинджер Г. Дипломатия: [Пер. с англ.] / Г. Киссинджер // М.: Науч.-изд. центр «Ладомир». 1997. 847 с.
5. Арндт Х. О насилии: [Пер. с англ.] / Х. Арндт // М.: Новое издательство, 2014. 147 с.
6. Гельфонд М. Л. Мишук О. Н. Идея ненасилия: философские и лингвистические аспекты (по работам и выступлениям М. Л. Кинга) [Эл. ресурс] / М. Л. Гельфонд, О. Н. Мишук // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 160–172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-nenasiliya-filosofskie-i-lingvisticheskie-aspekty-porabotam-i-vystupleniyam-m-l-kinga> (дата обращения: 10.10.2023).

Шкарупа Е. А.,

Омский государственный педагогический университет
shkarupa2003@mail.ru

Shkarupa E. A.,

Omsk State Pedagogical University
shkarupa2003@mail.ru

ПРИЧИНЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ НЕУДАЧ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ 2018–2023 ГГ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

THE REASONS FOR THE POLITICAL FAILURES OF THE OMSK REGION 2018–2023: SOCIO-ECONOMIC CONTEXT

Аннотация. Политические неудачи становятся одними из ключевых проблем региона, притом социально-экономическое развитие является движущей силой политической нестабильности. В рамках статьи предпринята попытка проанализировать причины политических неудач через социально-экономическую базу Омской области.

Ключевые слова: Омская область, социально-экономическое развитие, политическая неудача, власть.

Abstract. Political failures are becoming one of the key problems of the region, while socio-economic development is the driving force of political instability. The article attempts to analyze the causes of political failures through the socio-economic base of the Omsk region.

Keywords: political stability, Omsk region, socio-economic development, political failure, power.

Омская область является регионом с богатым потенциалом развития, которая динамично использует свои ресурсы. Однако достижение социально-экономических показателей не всегда свидетельствует о благоприятной политической ситуации. Отражением данного противоречия становится феномен политических неудач. Под политическими неудачами в широком смысле

обычно понимают действия, когда политические решения не приводят к желаемым результатам, имеют негативные последствия для общества и государства. В узком смысле речь идет об оценке и анализе в контексте конкретных задач, которые были поставлены перед политическими решениями. Целью статьи является оценка причин политических неудач Омской области в период замещения должности Губернатора А. Л. Бурковым (2018–2023). Концепция политических неудач становится основным идеологическим контекстом, сопровождающим социально-экономическое развитие региона.

Из статьи К. О. Телина можно выделить ряд критериев политической стабильности: легитимационный — оценка социальной поддержки имеющейся системы; общесистемный — качество воспроизводства и развития имеющихся норм и институтов; режимный — реализацию задач, выдвигаемых конкретным политическим режимом; акторный — возможность удовлетворения социальных, групповых или частных интересов в пределах имеющихся отношений [1, с. 146].

Нами было выделено несколько причин политических неудач в масштабах региона:

Недостаточное инвестирование в развитие: Омская область находится на периферии, в связи с этим скачкообразно развивается ее инвестиционный фонд для различных сфер общественной жизни, данный факт зафиксирован в стратегии социально-экономического развития Омской области. С 2013–2016 годы наблюдался спад объема инвестиций, такие прогнозы объясняются завершением реализации крупных инвестиционных проектов, а также с ухудшением финансово-экономической ситуации на уровне Российской Федерации. Положение выровнялось только к 2017 году, благодаря работе Правительства Омской области по улучшению предпринимательского климата и созданию благоприятной деловой среды. В 2020 году объем инвестиций в основной капитал составлял уже 210,5 млрд. рублей [2, с. 9].

В тоже время, Омская область была исключена из перечня регионов для выделения субвенций для реализации индивидуальных программ развития регионов с низким уровнем социально-экономического развития [3].

Таким образом, на фоне этого низкого «инвестиционного потока» страдает политическая конъюнктура, власть начинает негодовать, пытаясь добиться справедливости. Здесь мы видим проявление акторного критерия политической стабильности, его невыполнение привело к политической неудаче.

«Половинчатый» политический климат: Изменения в политическом ландшафте региона отражаются в политических, социальных конфликтах, отсутствии эффективного механизма взаимодействия с органами исполнительной власти. В связи с данными тенденциями в стратегическом документе Омской области берется ориентир до 2030 года на повышение эффективности системы государственного и муниципального управления, на основе внедрения принципов клиентоцентричности в системе предоставления региональных и муниципальных услуг [2, с. 122].

Так, например, эксперты, подводя политические итоги 2020 года в Омской области, отметили, что губернатор А. Л. Бурков продолжает конструктивный диалог с разными политическими силами, активно взаимодействует с федеральным центром, мэрией Омска, общественностью. Несмотря на низкую протестную активность в регионе [4].

Наблюдается изменение политического климата, в зависимости от механизмов воздействия, что является проявлением режимного критерия политической стабильности, его невыполнение привело к политической неудаче.

Недостаток социальной защиты и односторонний диалог с гражданским обществом: несовершенство социальных услуг, в таких сферах как здравоохранение, образование или жилищное строительство. В связи с этим в стратегию социально-экономического развития включена глава «Основные направления развития человеческого капитала», где прописаны задачи для обеспечения качественного медицинского обслуживания, образования, поддержки населения [2, с. 31].

Так, например, Губернатор Омской области А. Л. Бурков в 2018 году сформулировал топ — 5 вызовов года [5], которые касались нерешенных социальных вопросов, также ряд проблем были не учтены, например, обрушение части многоквартирного жилого дома в августе 2022 года [6].

Таким образом, публичная власть сталкивается, с нерешенностью социальных проблем в регионе, что приводит к неустойчивости политического аппарата, критике со стороны СМИ, недосказанности общественного мнения и раскол экономической пирамиды региона, что воздействует на политическую парадигму. Здесь мы видим проявление легитимационного критерия политической стабильности, его невыполнение привело к политической неудаче.

Отсутствие инноваций и разнообразия экономических направлений развития. В Омской области обрабатывающее производство составляет порядка 33,2% от общего объема валового регионального продукта [2, с. 6]. Наличие мощного промышленного потенциала (49%) определяет регион как крупный центр топливной, химической и нефтехимической, пищевой промышленности, оборонного и сельскохозяйственного машиностроения [7].

Например, экономика региона в 2020 году достигла рецессии на фоне пандемии, в связи с этим **происходит снижение деловой активности, региональные власти делают ставку на привлечение в регион федеральных средств, но, по мнению ведущих экономистов этих мер недостаточно, что подтверждается статистикой** [8].

Мы видим рассредоточенность социально-экономических показателей, которые влияют на политическую систему. Пока власть решает финансовые проблемы, гражданское общество показывает низкую социальную активность и незаинтересованность в политике региона. Здесь мы видим проявление общественного критерия политической стабильности, его невыполнение привело к политической неудаче.

Феномен политических неудач в разрезе с социально-экономическим развитием Омской области имеет множество причин в построении фундаментальной политической региона и, чтобы предусмотреть все пробелы, необходимо внедрять новые инструменты, которые будут эффективно действовать на все сферы, предотвращая те самые политические неудачи.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что показатели социально-экономического развития являются отражением и причиной политического кризиса в регионе.

Литература

1. Телин К. О. “Стабильность” вместо стабильности провалы и неудачи государственной политики / Телин К. О. [Электронный ресурс] //: [сайт].— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stabilnost-vmesto-stabilnosti-provaly-i-neudachi-gosudarstvennoy-politiki/viewer> (дата обращения: 28.09.2023).
2. Постановление Правительства Омской области от 12.10.2022 № 543-п “О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 года” / [Электронный ресурс] //: [сайт].— URL: <https://omskportal.ru/oiv/mec/otrasl/StrategyDevelopment/StratPlanDoc/Strateg2030?ysclid=lmrxtzlezp580653428> (дата обращения: 20.09.2023).
3. Правительство утвердило финансирование для реализации индивидуальных программ развития регионов с низким уровнем социально-экономического развития / [Электронный ресурс] // Министрство экономического развития Российской Федерации: [сайт].— URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_utverdilo_finansirovanie_dlya_realizacii_individualnyh_programm_razvitiya_regionov_s_nizkim_urovнем_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya.html?ysclid=lmux4a6g8p344227859 (дата обращения: 28.09.2023).
4. Эксперты: губернатору Буркову удается сохранять социально-политическую устойчивость в Омской области / [Электронный ресурс] // Омская область клуб регионов федеральная экспертная сеть: [сайт].— URL: <http://club-rf.ru/55/detail/4790?ysclid=lmx8pdlhs1673833308> (дата обращения: 28.09.2023).
5. «Топ-5 вызовов года. Оценка губернатора Омской области Александра Буркова» — Экономика региона, 19 декабря 2018 года. / [Электронный ресурс] // Омская губерния Портал Правительства Омской области: [сайт].— URL: <https://omskportal.ru/governor/d-gub/interview/20181912?ysclid=lmx7r469gh479144025> (дата обращения: 28.09.2023).
6. Возможно, усилит партию. Куда пойдёт экс-губернатор Омской области? / [Электронный ресурс] // Аргументы и факты: [сайт].— URL: https://omsk.aif.ru/politic/poproshchalsya_neozhidanno_burkov_pokinul_gubernatorskiy_post?ysclid=ln3ijv1m2f557754561 (дата обращения: 28.09.2023).
7. Официальный портал администрации города Омска. Промышленность. / [Электронный ресурс] // <https://admomsk.ru/web/guest/progress/invest/economics>: [сайт].— URL: (дата обращения: 24.09.2023).
8. Экономика Омской области: рецессия на фоне пандемии / [Электронный ресурс] // Омск -Информ: [сайт].— URL: <https://www.omskinform.ru/news/148723?ysclid=lmrybdcynx566719451> (дата обращения: 28.09.2023).

**СЕКЦИЯ «ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
С ПРИМЕНЕНИЕМ МОЛЕКУЛЯРНЫХ
МЕТОДОВ»**

Петрунина Е. Н.,

Санкт-Петербургский государственный университет
zhqee.sci@gmail.com

Филаatenкова Т. А.,,

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт экспериментальной медицины»
lero269@gmail.com

Petrulina E. N.,

Saint-Petersburg State University
zhqee.sci@gmail.com

Filatenkova T. A.,

Federal State Budgetary Scientific Institution «Institute of Experimental
Medicine» lero269@gmail.com

**ПЦР В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ КАК МЕТОД
ИДЕНТИФИКАЦИИ ВОСПАЛИТЕЛЬНЫХ
ПРОЦЕССОВ В МОЗГЕ ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ
ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМЕ**

PCR-REAL TIME AS A METHOD OF IDENTIFICATION
OF INFLAMMATORY PROCESSES IN THE BRAIN IN
EXPERIMENTAL TRAUMATIC BRAIN INJURY

Аннотация. Черепно-мозговая травма (ЧМТ) является одной из самых актуальных проблем современного здравоохранения. Ключевым патологическим процессом, развивающимся при ЧМТ, является воспаление, индуцируемое цитокинами. На поздних сроках (от 30 суток для крыс) воспаление может приобрести хронический характер, что, в свою очередь, влияет на развитие других более серьезных патологий. Воспаление в мозге можно идентифицировать с помощью метода ПЦР в реальном времени (ПЦР-РВ), имеющего ряд преимуществ. В этом исследовании метод ПЦР-РВ позволил по данным относительной транскрипции мРНК генов цитокинов не только идентифицировать воспаление в мозге у травмированных крыс, но и достоверно точно разделить группу экспериментальных животных на две подгруппы.

Ключевые слова: черепно-мозговая травма, воспаление, нейроиммунные взаимодействия, ПЦР-РВ

Abstract. Traumatic brain injury (TBI) is one of the most actual problems of modern healthcare. The key pathological process developing in TBI is cytokine-induced inflammation. At a later date (from 30 days for rats), inflammation can become chronic, which, in turn, affects the development of other more serious pathologies. Inflammation in the brain can be identified using real-time PCR (PCR-Real time), which has a number of advantages. In this study, the PCR-Real time method allowed, based on the relative transcription of cytokine gene mRNAs, not only to identify inflammation in the brain of injured rats, but also to reliably accurately divide a group of experimental animals into two subgroups.

Keywords: traumatic brain injury, inflammation, neuroimmune interactions, PCR-Real time

В современном мире черепно-мозговая травма (ЧМТ) является одной из самых распространенных проблем общественного здравоохранения. Ежегодно в России регистрируется около 600 тысяч случаев ЧМТ. При этом 50 тысяч случаев ведут к летальному исходу и столько же к инвалидности [1].

Одним из значимых патологических процессов, развивающихся вследствие получения ЧМТ, является воспаление. В воспалительном процессе, индуцируемом травматическим воздействием, принимает участие иммунная система организма и продуцируемые ею цитокины. Важно отметить, что мозг имеет соб-

ственную иммунную систему, представленную микроглией, астроцитами и дендритными клетками. Основными индукторами воспалительного процесса в ЦНС являются цитокины, продуцируемые глиальными клетками мозга. Кроме того, из-за нарушения гемато-энцефалического барьера (ГЭБ), которое происходит во время травмы источниками цитокинов могут быть рекрутированные к месту травмы клетки иммунной системы [2]. Особый интерес представляют малоизученные гипоталамические цитокины, продуцируемые в ответ на стрессорные факторы, такие как ЧМТ.

Существует достаточно данных о нейроиммунных взаимодействиях, которые имеют место на ранних сроках ЧМТ (2 суток, 7 суток, 14 суток) [3]. Поздние сроки (30 суток и более) крайне важны для исследования, так как в этот период высока вероятность развития вторичной и третичной травмы, которые могут быть ассоциированы с развитием нейродегенеративных заболеваний [4].

Хроническое воспаление на поздних сроках может являться следствием хронической активации микроглии, производящей провоспалительные цитокины [5].

Для идентификации воспаления в мозге был использован метод полимеразной цепной реакции в реальном времени (ПЦР-РВ). ПЦР-РВ в настоящее время является наиболее распространенным и сравнительно нетрудоемким методом биохимического анализа, позволяющим за короткое время получить большой объем информации. Этот метод, благодаря своей универсальности, может быть поставлен «на поток», а результаты, получаемые при анализе, могут быть использованы, в том числе, в качестве диагностических критериев при различных формах патологии. ПЦР-РВ базируется на принципах классической ПЦР. Каждый цикл состоит из последовательных реакций: денатурация, отжиг праймеров и элонгация (синтез ДНК). Следовательно, в каждом цикле количество молекул данной ДНК удваивается. Основная особенность ПЦР-РВ состоит в том, что измерение амплифицированной ДНК осуществляется после каждого цикла. Метод ПЦР в реальном времени имеет большое количество преимуществ: высокая специфичность и чувствительность, точность анализа, короткий срок осуществления ПЦР, объединение этапов детекции и амплификации, высокая производительность и возможность количественной оценки исходной ДНК [6].

Таким образом, целью работы является исследование гипоталамических цитокинов как молекулярных маркеров воспаления мозга на поздних сроках ЧМТ с помощью одного из самых доступных молекулярных методов- полимеразной цепной реакции в реальном времени (ПЦР-РВ). О силе воспалительных процессов можно косвенно судить с помощью оценки активности экспрессии генов, несущих информацию о том или ином цитокине. В свою очередь, активность гена можно оценить с помощью мРНК этого гена. Нами был сделан акцент на генах двух провоспалительных (IL-1 β TNF α) и одном противовоспалительном цитокине (IL-10).

Исследование проводилось на 12 самцах крыс линии Wistar (4 интактных и 8 экспериментальных), имевших вес около 500 граммов. Для моделирования черепно-мозговой травмы была выбрана модель «падающего груза» («weight-drop»). При этом модель была модифицирована таким образом, чтобы травма имела диффузный характер.

Перед проведением эксперимента все животные были наркотизированы медицинским эфиром, доза которого рассчитывалась как 3–5 мл на 1 кг массы тела крысы.

Все реактивы для проведения ПЦР, а также для пробоподготовки являются компонентами наборов фирм «БиолабМикс» и «Синтол». Для проведения ПЦР из экспериментальных животных был выделен гипоталамус. Материал был гомогенизирован при помощи гомогенизатора и специальных растворов, представленных в наборе. На первом этапе была выделена мРНК из общего пула нуклеиновых кислот в образце. Далее проведена обратная транскрипция ДНК с матрицы мРНК при помощи фермента обратной транскриптазы, находящейся в реакционной смеси. Постановку ПЦР в реальном времени осуществляли с помощью готовой смеси и по соответствующему протоколу фирмы-производителя. Были взяты праймеры к следующим генам: IL-1 β , IL-10 и TNF α .

Уровень экспрессии генов интереса определялся относительно уровня экспрессии гена «домашнего хозяйства» Rps18, кодирующего рибосомальный белок S18, и рассчитывали по следующей формуле:

$$И = 2C(t)_{ref} - C(t)I,$$

где I_1 — относительный уровень экспрессии генов интереса, выраженный в долях от уровня экспрессии гена Rps18.

$C(t)_{ref}$ — пороговый показатель циклов гена «домашнего хозяйства» (количество циклов необходимое для достижения порогового значения флюоресценции)

$C(t)_I$ — пороговый показатель циклов гена интереса.

Данные об относительной степени экспрессии вышеприведенных генов представлены на диаграммах (рис. 1–3):

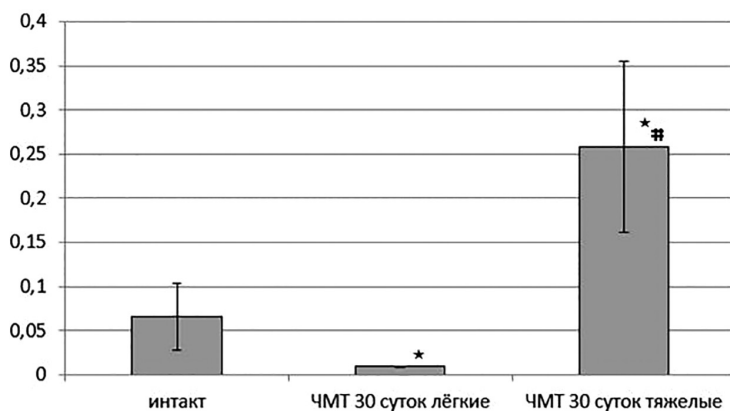

Рис. 1 Относительная степень транскрипции мРНК гена IL-1 β

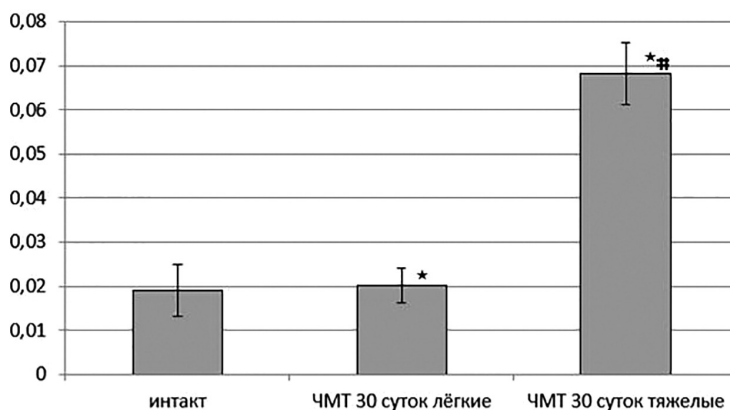

Рис. 2. Относительная степень транскрипции мРНК гена TNF α

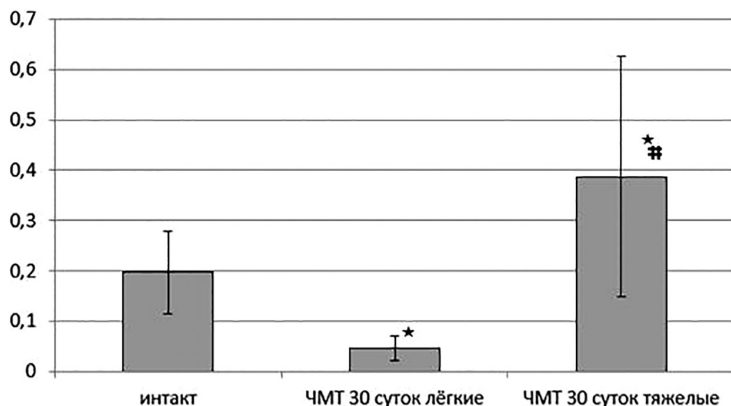

Рис. 3. Относительная степень транскрипции мРНК гена IL-10

* — $p < 0,05$ по сравнению с интактными животными

— $p < 0,05$ по сравнению с группой с легкой чмт

В ходе анализа результатов степени экспрессии выбранных генов по транскрибированной мРНК в группе экспериментальных животных с ЧМТ удалось выделить две достоверно различающиеся подгруппы. Такое различие, вероятно, может быть связано с тяжестью полученной травмы, а также с особенностями течения посттравматического периода. Эти две подгруппы были разделены на животных с условно тяжелой и условно легкой травмой. В группе животных с тяжелой травмой относительная степень транскрипции как провоспалительных цитокинов, так и противовоспалительного цитокина значительно выше, чем в группе с легкой травмой.

Полученные в ходе этой работы данные позволяют заключить, что метод ПЦР в реальном времени может быть достаточно чувствительным и информативным, в том числе, в качестве диагностического критерия. На примере данных, полученных в проведенном исследовании, благодаря применению этого метода удалось разделить изначально единую экспериментальную группу на две независимые подгруппы.

Литература

1. Жарова Е. Н. Оптимизация сочетанного лечения физическими факторами пациентов с черепно-мозговой травмой в ранний период: дис. ...канд.мед.наук. Спб., 2019. 284 с.
2. Дюкарев В. В. Иммунологические нарушения при черепно-мозговой травме и их прогностическая информативность: дис. ...канд.мед.наук. Курск, 2019. 102 с.
3. Радькова И. В., Плеховой Н. Г., Зиновьева С. В., Шуматова В. Б. Иммунный ответ при нейровоспалении, вызванном легкой черепно-мозговой травмой (экспериментальное исследование) // Цитокины и воспаление. 2022. Т. 19, № 3–4. С. 54–60.
4. Das M, Mohapatra S, Mohapatra SS. New perspective on central and peripheral immune responses to acute traumatic brain injury // Journal of Neuroinflammation. 2012. № 9, 236. URL: <https://jneuroinflammation.biomedcentral.com/articles/10.1186/1742-2094-9-236> (дата обращения: 12.10.2012)
5. Needham EJ, Helmy A, Zanier ER, Jones JL, Coles AJ, Menon DK. The immunological response to traumatic brain injury //Journal of Neuroimmunology. 2019. № 332. С. 112–125.
6. Сахаровские чтения 2017 года: экологические проблемы XXI: материалы 17-й международной научной конференции, 18–19 мая 2017 г., г. Минск, Республика Беларусь: в 2 ч. / Междунар. гос. экол. ин-т им. А. Д. Сахарова Бел. гос. ун-та; редкол.: С. Е. Головатый [и др.]; под ред. д-ра ф.-м. н., проф. С. А. Маскевича, д-ра с.-х. н., проф. С. С. Позняка. Минск: ИВЦ Минфина, 2017. Ч. 1. С. 213–214.

Хамаев Л.А,

Институт цитологии РАН
st096439@student.spbu.ru

Микеладзе М. А.,

Институт цитологии РАН
MarinaMikeladze.cytspb@gmail.com

Маргулис Б. А.,

Институт цитологии Российской академии наук
margulis@incras.ru

Гужова И. В.,

Институт цитологии Российской академии наук
irina.guzh@gmail.com

Khamaev L. A.,

Institute of Cytology of the Russian Academy of Sciences
st096439@student.spbu.ru

Mikeladze M. A.,

Institute of Cytology of the Russian Academy of Sciences
MarinaMikeladze.cytspb@gmail.com

B. A. Margulis,

Institute of Cytology of the Russian Academy of Sciences
margulis@incras.ru

I. V. Guzhova.,

Institute of Cytology of the Russian Academy of Sciences
irina.guzh@gmail.com

**HMGB1, ВЫДЕЛЯЕМЫЙ РАКОВЫМИ КЛЕТКАМИ,
КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ПРООПУХОЛЕВОГО ФЕНОТИПА ФИБРОБЛАСТОВ**

HMGB1 SECRETED BY CANCER CELLS AS A MAJOR FACTOR IN THE FORMATION OF THE PROTUMOR PHENOTYPE OF FIBROBLASTS

Аннотация. HMGB1 (High mobility group box 1) — мультифункциональный белок, участвующий во многих молекулярных процессах, происходящих в клетке, например, в ремодуляции хроматина, регуляции транскрипции и аутофагии. В последнее время уделяется много внимания изучению данного белка при патологических состояниях, таких как рак. Так, например, выходя в межклеточное пространство, он провоцирует активацию CAF (cancer-associated fibroblast). Фибробласты, которые приобрели проопухолевый фенотип, формируют ТМЕ (tumor microenvironment), значительно увеличивающее резистентность опухоли к химиопрепаратам и затрудняет лечение онкобольных. В данной работе мы решили доказать, что именно HMGB1, который выходит из раковых клеток в межклеточное пространство в ходе химиотерапии, играет ключевую роль в активации CAFs.

Ключевые слова: HMGB1, рак, фибробласты, микроокружение.

Abstract. HMGB1 (High mobility group box 1) is a multifunctional protein involved in many molecular processes occurring in the cell, for example, chromatin remodulation, transcription regulation and autophagy. Recently, much attention has been paid to the study of this protein in pathological conditions such as cancer. For example, when it enters the intercellular space, it provokes the activation of CAF (cancer-associated fibroblast). Fibroblasts that have acquired a protumor phenotype form TME (tumor microenvironment), which significantly increases tumor resistance to chemotherapy and complicates the treatment of cancer patients. In this work, we decided to prove that it is HMGB1, which is released from cancer cells into the intercellular space during chemotherapy, that plays a key role in the activation of CAFs.

Keywords: HMGB1, cancer, fibroblasts, microenvironment.

Введение. Развитие онкологического заболевания сильно зависит от взаимодействия раковых клеток и их микроокружения. ТМЕ (tumor microenvironment) способствует ангиогенезу,

метастазированию и регуляции иммунного ответа, тем самым формирует резистентность новообразования к химиотерапии [1]. Строма опухоли преимущественно представлена CAFs (cancer-associated fibroblasts), которые, в отличие от NFs (normal fibroblasts), характеризуются большей миграционной и пролиферативной активностью, выделяют различные цитокины и факторы роста, способствующие росту и инвазии опухоли [2]. Хотя точный механизм приобретения рак-ассоциированного фенотипа фибробластами неизвестен, имеются данные о том, что белок HMGB1, выделяемый CAFs в межклеточное пространство, позволяет им поддерживать данный фенотип за счёт аутокринной регуляции [3]. В нашей работе мы попытались доказать, что в процессе химиотерапии раковые клетки выделяют HMGB1 в составе белков класса DAMP (damage associated molecular patterns), который, взаимодействуя с NFs, и является главной причиной активации CAF.

Материалы. В качестве раковых клеток мы использовали клеточную линию аденокарциномы легкого A549. Модель CAF мы имитировали с помощью клеточной линии дермальных фибробластов DF1, клетки которой обрабатывались кондиционными средами (КС) от опухолевых клеток. В качестве химиотерапевтических препаратов были выбраны Этопозид и Цисплатин.

Методы. Количество белка HMGB1 в клетках и кондиционных средах устанавливали с помощью метода вестерн-блот. Миграционную активность фибробластов измеряли с помощью системы Xcelligence. Методом ПЦР в реальном времени определялись уровень экспрессии HMGB1 в раковых клетках и выраженность проопухолевого фенотипа фибробластов путём анализа уровня экспрессии генов-маркеров CAF [4].

Результаты. В ходе выполнения экспериментальной работы с помощью системы Xcelligence мы определили, что нормальные фибробласты наиболее активно мигрируют к кондиционной среде, в которой находились A549 (Рис. 1). Исходя из этого, мы предположили, что раковые клетки выделяют в межклеточное пространство вещества, являющиеся хемокинами, а также увеличивающие миграционную активность фибробластов, что объясняет активное движение NFs к КС от A549.

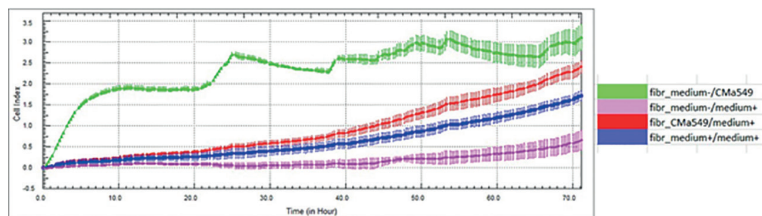

Рис. 1 Миграционная активность фибробластов выше к КС от А549. Линия зеленого цвета показывает активность миграции фибробластов, находящихся в среде без фетальной бычьей сыворотки (FBS), к КС от А549. Линия розового цвета — активность миграции фибробластов, которые находились в среде без FBS, к среде с FBS. Красная линия- активность миграции фибробластов, находящихся в КС от А549, к среде с FBS. Синяя линия — активность движения NFs из среды с FBS к среде, так же содержащей FBS.

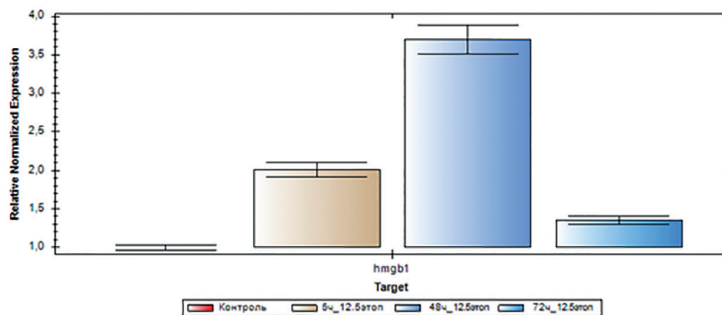

Рис. 2 Экспрессия НМGB1 в клетках А549 повышается после воздействия 12.5 мкМ этопозида. Столбец 1 (слева направо) показывает уровень экспрессии гена в клетках контроля. Столбец 2 показывает уровень экспрессии гена в клетках после воздействия этопозида в течении 6 часов. Столбец 3 показывает уровень экспрессии гена в клетках после воздействия этопозида в течении 48 часов. Столбец 4 показывает уровень экспрессии гена в клетках после воздействия этопозида в течении 72 часов

На основе полученных данных мы установили, что при действии химиопрепаратов в клетках аденокарциномы легкого повышается экспрессия гена HMGB1 (Рис. 2 — Рис. 4). Также количество белка HMGB1 внутри клетки (Рис. 5) и в кондиционной среде (рис. 7) была выше после воздействия на A549 химиопрепаратами. Это позволяет нам предположить, что свойства, характерные для CAFs, возникают у нормальных фибробластов из-за взаимодействия с HMGB1, который выходит в составе белков класса DAMPs из раковых клеток в межклеточное пространство после воздействия химиопрепаратов.

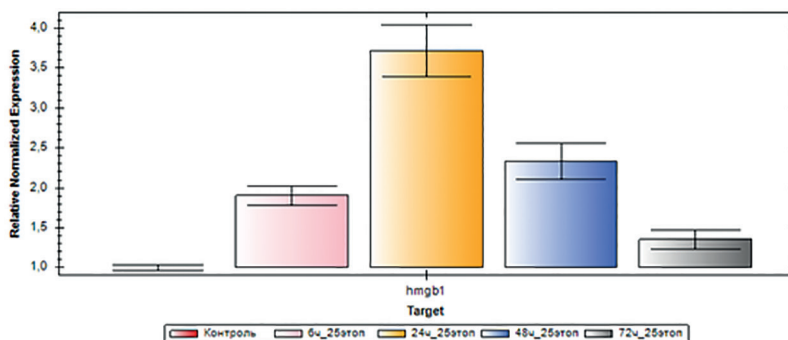

Рис. 3 Экспрессия HMGB1 в клетках A549 повышается после воздействия 25 мкМ этопозиды. Столбец 1 (слева направо) показывает уровень экспрессии гена в клетках контроля. Столбец 2 показывает уровень экспрессии гена в клетках после воздействия этопозиды в течении 6 часов. Столбец 3 показывает уровень экспрессии гена в клетках после воздействия этопозиды в течении 48 часов. Столбец 4 показывает уровень экспрессии гена в клетках после воздействия этопозиды в течении 72 часов

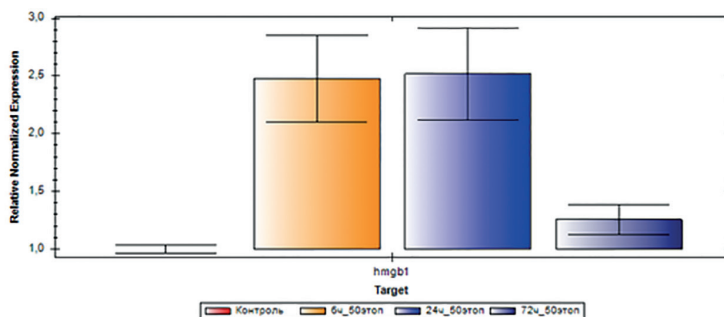

Рис. 4 Экспрессия HMGB1 в клетках A549 повышается после воздействия 50 мкМ этопозида. Столбец 1 (слева направо) показывает уровень экспрессии гена в клетках контроля. Столбец 2 показывает уровень экспрессии гена в клетках после воздействия этопозида в течении 6 часов. Столбец 3 показывает уровень экспрессии гена в клетках после воздействия этопозида в течении 48 часов. Столбец 4 показывает уровень экспрессии гена в клетках после воздействия этопозида в течении 72 часов

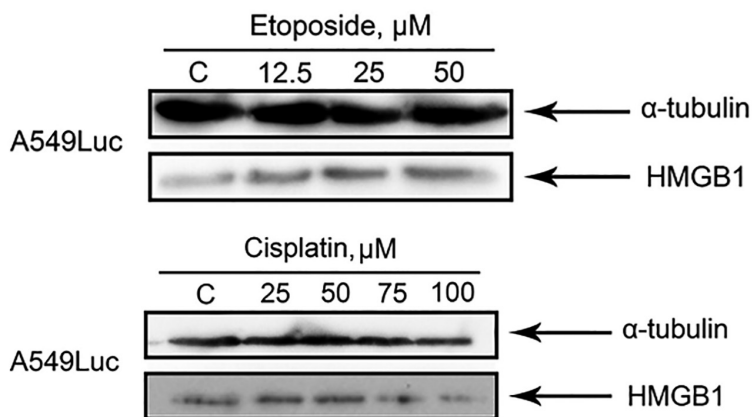

Рис. 5 Уровень белка HMGB1 дозозависимо повышается в клетках A549 после инкубации в присутствии этопозида или цисплатина. Инкубация клеток A549 с цисплатином

и этопозидом проводилась 24 часа, после чего количество белка в пробах регистрировалась методом вестерн-блот.

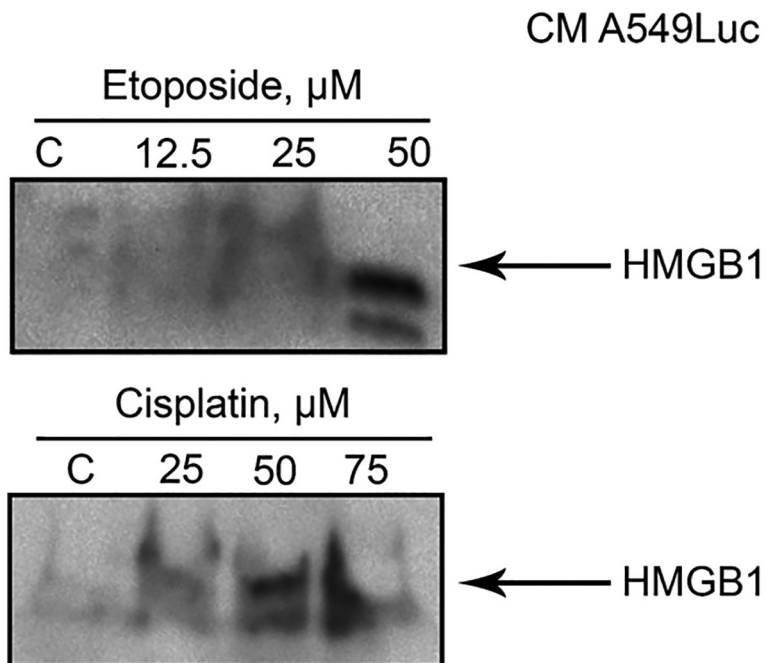

Рис. 5 Уровень белка HMGB1 дозозависимо повышается в КС от A549 после инкубации в присутствии этопозида или цисплатина. Инкубация клеток A549 с цисплатином и этопозидом проводилась 24 часа, после чего среда с препаратами удалялась, а клетки культивировались на среде без FBS в течение 72 часов. Количество белка в КС регистрировалась методом вестерн-блот.

Далее нами были получены данные о том, что при добавлении к NFs кондиционной среды от клеток A549, прошедших химиотерапию, наблюдается повышение экспрессии генов-маркеров проопухолевого фенотипа. А значительное повышение экспрес-

сии генов-маркеров САФ у фибробластов, обработанных рекомбинантным НМGB1, подтверждает гипотезу о том, что этот белок, выходя из клеток опухоли в межклеточное пространство, способствует формированию проопухолевого фенотипа у нормальных фибробластов (Рис. 6).

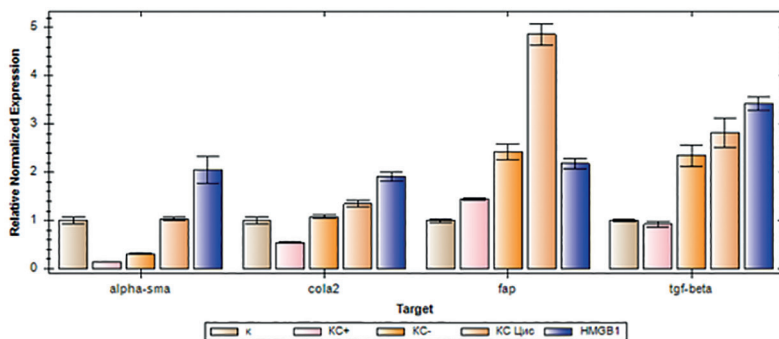

Рис. 6 Инкубация нормальных фибробластов DF1 с кондиционной средой от A549 стимулирует экспрессию генов-маркеров САФ. В качестве генов-маркеров САФ были выбраны АСТА2, COL1A2, FAP, TGF- β 1 (слева направо). Столбец 1 — контроль. Столбец 2 — фибробласты, инкубировавшиеся с КС от A549 с FBS. Столбец 3- фибробласты, инкубировавшиеся с КС без FBS от A549, но с последующем добавлением FBS во время внесения КС к фибробластам. Столбец 4- фибробласты, инкубировавшиеся с КС от A549 после воздействия 75 мкМ цисплатина. Столбец 5- фибробласты, инкубировавшиеся с 50 мкМ рекомбинантного НМGB1.

Заключение. Полученные данные доказывают, что белок-алармин НМGB1 активирует проопухольный фенотип у фибробластов — это делает его перспективной мишенью для изучения в контексте противоопухолевой терапии, а препараты, понижающие его концентрацию во внеклеточном пространстве, могут быть достойными кандидатами для комбинирования их с химиопрепаратами при лечении онкобольных.

Литература

1. Quail DF, Joyce JA. Microenvironmental regulation of tumor progression and metastasis. *Nat Med.* (2013) 19:1423–37. doi: 10.1038/nm.3394
2. Monteran L and Erez N (2019) The Dark Side of Fibroblasts: Cancer-Associated Fibroblasts as Mediators of Immunosuppression in the Tumor Microenvironment. *Front. Immunol.* 10:1835. doi: 10.3389/fimmu.2019.01835
3. Yinghui Ren, Limin Cao, Limin Wang, Sijia Zheng, Qicheng Zhang, Xueru Guo, Xueqin Li, Mengmeng Chen, Xiang Wu, Fiona Furlong, Zhaowei Mengband Ke Xu. Autophagic secretion of HMGB1 from cancer-associated fibroblasts promotes metastatic potential of non-small cell lung cancer cells via NFκB signaling. *Cell Death and Disease* (2021) 12:858; doi: 10.1038/s41419-021-04150-4
4. Kévin Louault, Rong-Rong Li and Yves A. DeClerck. Cancer-Associated Fibroblasts: Understanding Their Heterogeneity. *Cancers* (2020), 12, 3108; doi:10.3390/cancers12113108

Кандина Д. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
candyda20@mail.ru

Kandina D. A.,

Saint-Petersburg State University
candyda20@mail.ru

ГЕННАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК МЕТОД МОЛЕКУЛЯРНОЙ БИОЛОГИИ: ДВУХВЕКТОРНАЯ СИСТЕМА РЕДАКТИРОВАНИЯ ГЕНОМА STAPHYLOCOCCUS AUREUS

GENETIC ENGINEERING AS A METHOD OF MOLECULAR BIOLOGY: TWO-VECTOR GENOME EDITING SYSTEM FOR STAPHYLOCOCCUS AUREUS

Аннотация. Генетические изменения генома бактерий имеют решающее значение для понимания функции конкретных генов или мутаций, но в настоящее время это трудоемкий и технически сложный процесс для выполнения в отношении важного патогена человека *Staphylococcus aureus* (золотистого стафилококка). Для быстрого и универсального метода редактирования генома здесь описывается система для включения синтетических мутагенных молекул ДНК в геном *S. aureus* и для удаления клеток, в которых отсутствует искусственная мутация. Этот метод может обеспечить эффективную, точную и высокопроизводительную генную инженерию штаммов *S. aureus* и облегчить исследования, направленные на решение множества вопросов о функции конкретных генов и специфических мутаций.

Ключевые слова: *Staphylococcus aureus*, CRISPR/Cas9, геномное редактирование, антибиотикорезистентность.

Abstract. Genetic changes in the bacterial genome are crucial for understanding the function of specific genes or mutations, but at present it is a time-consuming and technically complex process for performing *Staphylococcus aureus* in relation to an important pathogen. For the quick and universal method of editing the genome, a system is

described here for the inclusion of synthetic mutagenic DNA molecules in the *S. aureus* genome and for removal of cells in which there is no artificial mutation. This method can provide an effective, accurate and high -performance genetic engineering of *S. aureus* strains and facilitate research aimed at solving many issues about the function of specific genes and specific mutations.

Keywords: *Staphylococcus aureus*, CRISPR/Cas9, genome editing, antibiotic resistance.

Антибиотикорезистентность — тема, волнующая сегодня все человечество. С 2000-х годов ВОЗ (Всемирная Организация Здравоохранения) называет антибиотикорезистентность одной из самых серьезных угроз для здоровья животных и человека, а в последние годы наблюдается резкое возрастание устойчивости бактерий к антимикробным препаратам.

Проблема антибиотикорезистентности может быть решена методами геной инженерии, которая относится к новому разделу экспериментальной молекулярной биологии. Применяя методы геной инженерии, исследователи способны работать со структурой генов, а также создавать рекомбинантные ДНК. Таким образом, направленное генетическое изменение генома бактерий имеет решающее значение для понимания функции конкретных генов при изучении проблемы антибиотикорезистентности.

Одним из сильных патогенов и наиболее распространенным возбудителем генерализованных инфекций человека с высокой заболеваемостью и смертностью является *Staphylococcus aureus* [1].

Методы генетических манипуляций с золотистым стафилококком исторически оказывались сложными, что препятствовало экспериментальным исследованиям этого организма. Был достигнут значительный прогресс в разработке методов для внесения направленных генетических изменений в геном *S. aureus*, и в настоящее время существуют эффективные подходы для успешного геномного редактирования [2].

Одной из эффективно работающих методик является использование системы рекомбинации и CRISPR/Cas9-опосредованной контрелекции у *S. aureus* для введения точных геномных модификаций и выполнения летальной контрелекции неотредактирован-

ных клеток. Метод позволяет вносить желаемые геномные изменения в лабораторные или клинические штаммы *Staphylococcus aureus*, используя электропорацию для введения эффекторных плазмидных векторов и олигонуклеотидов. Использование чувствительных к температуре плазмидных векторов гарантирует, что экзогенный генетический материал может быть удален после кратковременного пассирования при повышенных температурах [3].

Предпочтительно, что в этой стратегии используются коммерчески синтезированные синтетические ДНК-олигонуклеотиды в качестве субстратов для внесения точных геномных модификаций и для выполнения контрселекции, что позволяет масштабируемо, быстро и недорого спроектировать ряд геномных изменений в лабораторных или клинических штаммах *S. aureus* путем их трансформации эффекторными плазмидами и олигонуклеотидами.

Рекомбиназа EF2132, которая инициирует включение однонитчатой матрицы ДНК в геном хозяина, позволяет точно сконструировать точечные мутации, делеции переменной длины и небольшие вставки с использованием коротких олигонуклеотидов. После успешной рекомбинации Cas9-опосредованное расщепление, мишенью которого является аллель дикого типа в геноме, обеспечивает контрселекцию путем введения двухцепочечных разрывов ДНК, которые являются летальными, в геном неотредактированных клеток [4].

Нокаут генов, вставка генов и другие модификации последовательностей ДНК, опосредованные технологией CRISPR/Cas9, могут вызывать изменения в экспрессии генов, что делает технологию CRISPR/Cas9 важным методом для исследования их функций. Также, Cas9 и gRNA могут экспрессироваться одной плазмидой или несколькими плазмидными системами. Плазмидная система содержит все необходимые элементы, включая gRNA, эффекторный белок Cas и трансген, что обеспечивает расщепление и репарацию за счет гомологичной рекомбинации в целевом сайте за один цикл трансформации [3].

Обе конструкции построены на челночных векторах и могут быть размножены и генетически модифицированы в *Escherichia coli*. Геномная инженерия достигается путем первого преобразования pCN-EF2132tet в заданный штамм *S. aureus* для получения линии, способной к рекомбинации, с последующим введением рекомбинирующего

олигонуклеотида одновременно с вектором контрселекции. Только клетки, подвергающиеся успешной рекомбинации, невосприимчивы к летальным двухцепочечным разрывам ДНК, индуцируемым плазмидой контрселекции, так что устойчивость к эритромицину служит выбираемым маркером для рекомбинированного изменения [3].

При пассировании колоний, содержащих оба вектора, на повышенной температуре (43 °C), они потеряют свою устойчивость к антибиотикам, это говорит о потере ими двух плазмид. Такого не происходит при пассировании колоний на допустимой температуре (32 °C), при которой обе плазмиды сохраняются, как и устойчивость к антибиотикам [3].

Таким образом, можно представить общую схему проведения рекомбинации и Cas9-опосредованной контрселекции для редактирования генома *S. aureus* (рис. 1).

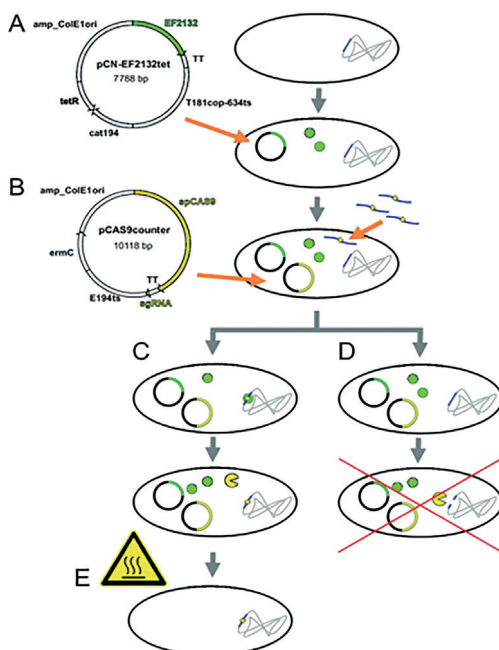

Рис. 1. Рекомбинация и Cas9-опосредованная контрселекция для редактирования генома *S. aureus* [3]:

- А — Лабораторный штамм *S. aureus* RN4220 трансформируют вектором pCN-EF2132tet (несет ген рекомбиназы EF2132 *Enterococcus faecalis*) для получения рекомбинирующих компетентных клеток;
- В — Введение донорного олигонуклеотида (синие изогнутые линии), кодирующего желаемую мутацию (желтый ромб) вместе с вектором контрселекции pCAS9counter (несет последовательность направляющей РНК (sgRNA), специфичной к целевому гену, и ген нуклеазы Cas9 *Streptococcus pyogenes*);
- С — Успешное замещение исходной последовательности в геноме донорной последовательностью;
- Д — Гибель клеток вследствие внесения двунитевых разрывов в геном в ходе не удавшегося замещения;
- Е — Кратковременный рост бактерий при повышенных температурах, непермиссивных для плазмидной системы, приводит к её потере, оставляя изогенные, отредактированные клетки.

Рекомбинация с помощью контрселекции CRISPR/Cas9 предоставляет новый инструмент для тестирования фенотипических последствий крупномасштабных и мелкомасштабных генетических изменений в важном для изучения организме *S. aureus*. Также будущие усовершенствования этой технологии могут еще больше улучшить или расширить функциональность методики.

Подводя итог, на данный момент разработана быстрая и точная технология редактирования генома золотистого стафилококка, которая включает в себя использование рекомбинации, описанной впервые для этого организма. Используя недавние достижения, которые позволяют эффективно вводить экзогенную ДНК в штаммы *S. aureus*, этот подход широко применим также к плохо определенным клиническим изолятам. Метод уникален использованием коммерчески синтезированных синтетических ДНК-олигонуклеотидов в качестве субстратов для внесения точных геномных модификаций и выполнения контрселекции, что позволяет масштабируемо и недорого спроектировать желаемые изменения. Этот метод облегчит исследования, направленные на решение множества вопросов, касающихся функции конкретных генов и специфических мутаций у *S. aureus*.

Литература

1. Сопова Ю. В., Велижанина М. Е., Кандина Д. А., Гостев В. В., Чулкова П. С., Сулян О. С., Сидоренко С. В. Влияние делеции в некаталитическом домене gdpP на фенотип *Staphylococcus aureus* посредством направленного геномного редактирования с помощью системы CRISPR/Cas9 // Генетика. 2023. Т. 59. № 9. С. 1094–1098.
2. Gostev V., Kalinogorskaya O., Sopova J., Sulian O., Chulkova P., Velizhanina M., Tsvetkova I., Ageevets I., Ageevets V., Sidorenko S. Adaptive laboratory evolution of *Staphylococcus aureus* resistance to vancomycin and daptomycin // Mutation patterns and cross-resistance. antibiotics. 2023. Vol. 12. P. 928.
3. Penewit K., Holmes E. A., McLean K., Ren M., Waalkes A., Salipante S. J. Efficient and scalable precision genome editing in *Staphylococcus aureus* through conditional recombineering and CRISPR/Cas9-mediated counterselection // mBio. 2018 Feb. 20. 9(1).
4. Monk I. R., Shah I. M., Xu M., Tan M. W., Foster T. J. Transforming the untransformable: application of direct transformation to manipulate genetically *Staphylococcus aureus* and *Staphylococcus epidermidis* // mBio. 2012. 3.

Исхакова Э. Р.,

Институт цитологии Российской академии наук
1808elina@gmail.com

Александрова К. В.,

Институт цитологии Российской академии наук
aleksandrova_k_v@mail.ru

Суворова И. И.,

Институт цитологии Российской академии наук
irsuvorov@yandex.ru

Iskhakova E. R.,

Institute of Cytology of the Russian Academy of Sciences
1808elina@gmail.com

Aleksandrova K. V.,

Institute of Cytology of the Russian Academy of Sciences
aleksandrova_k_v@mail.ru

Suvorova I. I.,

Institute of Cytology of the Russian Academy of Sciences
irsuvorov@yandex.ru

**АНАЛИЗ РЕФЕРЕНСНЫХ ГЕНОВ ДЛЯ
НОРМАЛИЗАЦИИ ДАННЫХ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ
ОТ-ПЦР В РАКОВЫХ КЛЕТКАХ С ПОДАВЛЕННОЙ
АКТИВНОСТЬЮ КИНАЗЫ МТОР**

**ANALYSIS OF REFERENCE GENES FOR NORMALIZATION
OF QUANTITATIVE RT-PCR DATA IN CANCER CELLS
WITH SUPPRESSED MTOR ACTIVITY**

Аннотация. Ингибирование сигнального пути mTOR оказывает противоопухолевый эффект, но и меняет уровень экспрессии

мРНК, что необходимо учитывать при выборе референсного гена для нормализации данных количественной ПЦР. Для определения генов с наиболее стабильной экспрессией мы исследовали 8 референсных генов-кандидатов — AP3D1, B2M, ACTB, FLCN, GAPDH, PGK1, RPL13A, YWHAZ — в трех линиях раковых клеток человека после обработки ингибитором mTOR AZD8055. Результаты оценивали с помощью статистических методов geNorm, NormFinder, RefFinder и коэффициента вариации. Ген B2M был определен, как наиболее оптимальный референсный ген, а ACTB и GAPDH оказались неприемлемыми.

Ключевые слова: раковые клетки, киназа mTOR, количественная ПЦР, референсные гены, нормализованная экспрессия генов.

Abstract. Inhibition of the mTOR signaling pathway cause an antitumor effect, but also changes the level of mRNA expression, which must be taken into account when choosing a reference gene to normalize quantitative PCR data. To identify genes with the most stable mRNA transcripts, we examined the expression of 8 candidate reference genes AP3D1, B2M, ACTB, FLCN, GAPDH, PGK1, RPL13A, and YWHAZ in three human cancer cell lines after treatment with the mTOR inhibitor AZD8055. The results were evaluated using geNorm, NormFinder, RefFinder and coefficient of variation. The B2M gene was identified as the most optimal reference gene, and ACTB and GAPDH were unacceptable for this.

Keywords: cancer cells, kinase mTOR, quantitative PCR, reference genes, normalized gene expression.

Введение

Для наиболее точной интерпретации данных количественной ПЦР применяется нормализация к референсному гену со стабильно одинаковой экспрессией в различных условиях. Однако универсальных референсных генов не найдено, потому что их экспрессия может варьировать в зависимости от многих факторов [1], [2], [3], [4], [5].

Киназа mTOR способствует клеточному росту и пролиферации, блокирует аутофагию. Однако гиперактивированный mTOR усиливает рост раковых опухолей. Киназа mTOR является перспективной мишенью для противоопухолевой терапии, актуален поиск ее эффективных ингибиторов [6], [7].

Результаты исследования Дизайн эксперимента и подбор генов-кандидатов

Для оценки экспрессии генов мы использовали 3 линии раковых клеток различной этиологии и патогенеза: T98G (глиобластома), A549 (аденокарцинома легкого) и PA-1 (тератокарцинома яичника). Были отобраны 8 генов домашнего хозяйства: AP3D1, B2M, ACTB, FLCN, GAPDH, PGK1, RPL13A, YWHAZ. Ген AP3D1 регулирует внутриклеточный везикулярный транспорт [8]. B2M кодирует компонент главного комплекса гистосовместимости-1 (МНС-1) [9]. Ген FLCN используют как референсный из-за стабильной экспрессии в разных тканях [10]. Ген PGK1 кодирует фермент в гликолитического пути [11]. Ген RPL13A кодирует рибосомальный белок L13a [12]. Ген YWHAZ кодирует белок, вовлеченный во многие базисные функции клеток [13]. Гены GAPDH и ACTB были взяты как часто применяемые референсные гены [2], [5].

Раковые клетки линий T98G, A549 и PA-1 были обработаны AZD8055, ингибитором АТФазной активности mTOR, в концентрации 10 мкМ в течение 7 дней [14].

Анализ стабильности экспрессии референсных генов

Для каждого гена на основе трех независимых ОТ-ПЦР рассчитывали среднее значение порога цикла (Ct), приведенные на рис. 1.

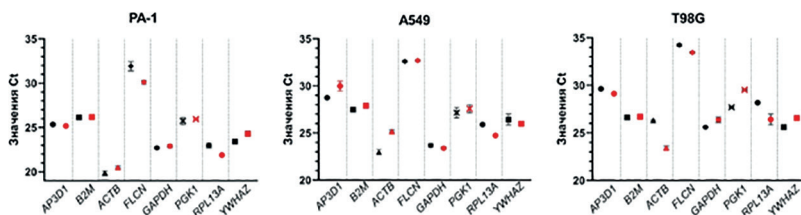

Рис. 1. Распределение значений Ct для генов-кандидатов в необработанных и обработанных клетках A549, PA-1, T98G.

Была проанализирована разница в значениях Ct (Δ Ct) каждого гена в контрольных и обработанных AZD8055 клетках. Многие из указанных генов показали высокую вариабельность экспрессии (Δ Ct>1), что предварительно делает их неподходящими. Значение Δ Ct меньше одного цикла наблюдалось только у генов YWHAZ и B2M, что предварительно говорит о стабильности их экспрессии.

Для интерпретации результатов ПЦР были применены статистические алгоритмы NormFinder, geNorm, RefFinder и расчет коэффициента вариации. Полученные результаты были представлены в виде рейтинга стабильности экспрессии каждого гена.

В основе работы программы geNorm лежит подсчет коэффициента устойчивости M, равного средней парной вариации между конкретным геном и другими генами-кандидатами [4]. Чем меньше значение M, тем стабильнее экспрессия. В результате, ген B2M можно отнести к стабильно экспрессирующимся генам во всех трех клеточных линиях (Рис. 2).

NormFinder — это статистический инструмент на базе Excel, который оценивает внутригрупповые и межгрупповые различия между образцами и выдает «значение стабильности» (SV) [3]. Ген B2M был также определен как стабильно экспрессирующийся в трех линиях клеток (таб. 1).

РА-1										
Рейтинг	Ген	geNorm		NormFinder		CV		RefFinder		Среднее геометрическое значение рангов
		Значение M	Ранг	SV	Ранг	CV, %	Ранг	SV	Ранг	
1	B2M	0,541	1	0,038	3	16,50	2	1,41	1	1,57
2	GAPDH	0,541	2	0,004	1	17,23	3	4,00	4	2,21
3	AP3D1	0,585	4	0,049	4	13,45	1	2,28	3	2,63
4	PGK1	0,545	3	0,032	2	33,77	4	2,00	2	2,63
5	YWHAZ	0,816	5	0,365	5	33,82	5	7,11	7	5,44
6	RPL13A	0,950	7	0,401	7	41,03	6	5,23	5	6,19
7	ACTB	0,866	6	0,390	6	55,77	7	7,24	8	6,70
8	FLCN	1,403	8	0,558	8	64,39	8	6,24	6	7,44

A549										
Рей- тинг	Ген	geNorm		NormFinder		CV		Reffinder		Среднее гео- метрическое значение рангов
		Значе- ние M	Ранг	SV	Ранг	CV, %	Ранг	SV	Ранг	
1	B2M	0,579	1	0,001	1	18,29	2	1,00	1	1,19
2	FLCN	0,579	3	0,070	3	12,34	1	2,00	2	2,06
3	PGK1	0,579	2	0,001	2	49,23	5	4,00	4	2,99
4	GAPDH	0,659	4	0,248	4	19,09	3	2,28	3	3,46
5	YWHAZ	0,719	5	0,319	5	34,94	4	5,00	5	4,73
6	AP3D1	0,983	7	0,371	6	49,96	6	7,00	7	6,48
7	RPL13A	0,794	6	0,372	7	71,09	7	6,00	6	6,48
8	ACTB	1,438	8	0,502	8	78,11	8	8,00	8	8,00
T98G										
Рей- тинг	Ген	geNorm		NormFinder		CV		Reffinder		Среднее гео- метрическое значение рангов
		Значе- ние M	Ранг	SV	Ранг	CV, %	Ранг	SV	Ранг	
1	B2M	1,02	1	0,090	2	13,81	1	1,68	1	1,19
2	AP3D1	1,02	2	0,074	1	20,43	2	2,11	2	1,68
3	FLCN	1,11	3	0,279	3	31,30	3	3,83	5	3,41
4	YWHAZ	1,20	4	0,368	4	36,48	4	3,46	3	3,72
5	GAPDH	1,58	7	0,584	7	57,84	5	3,66	4	5,60
6	PGK1	1,55	6	0,572	6	61,58	6	4,14	6	6,00
7	RPL13A	1,32	5	0,447	5	90,03	8	5,92	7	6,12
8	ACTB	2,24	8	0,672	8	85,68	7	8,00	8	7,74

Табл. 1 Результаты статистических анализов, проведённых с помощью geNorm, Reffinder, Normfinder и расчёта коэффициента вариации. Итоговое ранжирование проведено путём расчёта среднего геометрического значения всех рангов.

Далее был рассчитан коэффициент вариации (CV) для каждого референсного гена. Наиболее стабильно экспрессирующимися оказались AP3D1 в клетках PA-1, B2M в T98G, FLCN и B2M в A549.

Статистический алгоритм Reffinder оценивает стабильность экспрессии, суммируя результаты geNorm, NormFinder,

BestKeeper и сравнительного метода ΔCt . В итоге, ген B2M был определен как наиболее релевантный для нормализации данных ОТ-ПЦР во всех опухолевых линиях, а ген ACTB как наименее релевантный. Гены PGK1 в клетках PA-1, FLCN в A549 и AP3D1 в T98G также оказались пригодными для нормализации.

Обсуждение результатов

Ген B2M демонстрирует наибольшую стабильность экспрессии по сравнению с ACTB и GAPDH при подавлении киназы mTOR в раковых клетках. Киназа mTOR регулирует адаптации цитоскелета и гликолиз, следовательно, её ингибирование серьезно скажется на экспрессии ACTB и GAPDH. Таким образом, гены B2M и AP3D1 могут быть использованы как референсные для нормализации данных ПЦР в раковых клетках с ингибированной mTOR. Нами были выбраны два референсных гена, так как следует использовать больше одного эталонного гена в эксперименте [4].

Литература

1. Curis E. et al. Selecting reference genes in RT-qPCR based on equivalence tests: a network based approach // *Sci Rep*. 2019. Vol. 9, № 1. P. 16231.
2. Barber R. D. et al. GAPDH as a housekeeping gene: analysis of GAPDH mRNA expression in a panel of 72 human tissues // *Physiol Genomics*. American Physiological Society, 2005. Vol. 21, № 3. P. 389–395.
3. Andersen C. L., Jensen J. L., Ørntoft T. F. Normalization of Real-Time Quantitative Reverse Transcription-PCR Data: A Model-Based Variance Estimation Approach to Identify Genes Suited for Normalization, Applied to Bladder and Colon Cancer Data Sets // *Cancer Res*. 2004. Vol. 64, № 15. P. 5245–5250.
4. Vandesompele J. et al. Accurate normalization of real-time quantitative RT-PCR data by geometric averaging of multiple internal control genes // *Genome Biol*. 2002. Vol. 3, № 7. P. research0034.1.
5. Selvey S. et al. β -Actin — an unsuitable internal control for RT-PCR // *Mol Cell Probes*. 2001. Vol. 15, № 5. P. 307–311.
6. Day T. A. et al. Inhibition of mTOR Signaling and Clinical Activity of Rapamycin in Head and Neck Cancer in a Window of Opportunity Trial // *Clinical Cancer Research*. 2019. Vol. 25, № 4. P. 1156–1164.

7. Liu Y. et al. mTOR inhibition attenuates chemosensitivity through the induction of chemotherapy resistant persisters // *Nat Commun.* 2022. Vol. 13, № 1. P. 7047.
8. Le B. R. et al. The mammalian AP-3 adaptor-like complex mediates the intracellular transport of lysosomal membrane glycoproteins // *J Biol Chem.* 1998. Vol. 273, № 45. P. 29451–29461
9. Hill D. M. et al. A Dominant Negative Mutant β 2-Microglobulin Blocks the Extracellular Folding of a Major Histocompatibility Complex Class I Heavy Chain // *J Biol Chem.* 2003. Vol. 2003, № 8. P. 5630–5638
10. Clausen L. et al. Folliculin variants linked to Birt-Hogg-Dubé syndrome are targeted for proteasomal degradation // *PLOS Genetics.* Vol. 16, № 11. P. e1009187.
11. Qian X. et al. Phosphoglycerate Kinase 1 Phosphorylates Beclin1 to Induce Autophagy // *Mol Cell.* 2017. Vol. 65, № 5. P. 917–931.e6.
12. Bian Z. et al. RPL13A as a reference gene for normalizing mRNA transcription of ovarian cancer cells with paclitaxel and 10-hydroxycamptothecin treatments // *Molecular Medicine Reports.* 2015. Vol. 11, № 4. P. 3188–3194.
13. Kleppe R. et al. The 14–3–3 proteins in regulation of cellular metabolism // *Semin Cell Dev Biol.* 2011. Vol. 22, № 7. P. 713–719.
14. Chresta C. M. et al. AZD8055 Is a Potent, Selective, and Orally Bioavailable ATP-Competitive Mammalian Target of Rapamycin Kinase Inhibitor with *In vitro* and *In vivo* Antitumor Activity // *Cancer Res.* 2010. Vol. 70, № 1. P. 288–298.

Иштуганова В. В.,

Санкт-Петербургский государственный университет
valeriishtuganova@gmail.ru

Макеева А. С.,

Санкт-Петербургский государственный университет
anastasimakeeva@mail.ru

Румянцев А. М.,

Санкт-Петербургский государственный университет
rumyantsev-am@mail.ru

Ishtuganova V. V.,

Saint-Petersburg State University
valeriishtuganova@gmail.ru

Makeeva A. S.,

Saint-Petersburg State University
anastasimakeeva@mail.ru

Rumyantsev A. M.,

Saint-Petersburg State University
rumyantsev-am@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКСПРЕССИИ ГЕНОВ У ПРАКТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОГО МОДЕЛЬНОГО ОБЪЕКТА ДРОЖЖЕЙ KOMAGATAELLA PHAFFII

THE STUDY OF CHANGES IN GENE EXPRESSION IN THE PRACTICALLY IMPORTANT MODEL YEAST KOMAGATAELLA PHAFFII

Аннотация. Изучается влияние дефицита биотина на экспрессию генов в клетках дрожжей *Komagataella phaffii*, с помощью транскриптомного анализа.

Ключевые слова: Дрожжи, модельный организм, молекулярные методы *Komagataella phaffii*, биотин, транскриптомный анализ, экспрессия генов.

Abstract. The effect of biotin deficiency on gene expression in *K.phaffii* yeast cells is being studied using transcriptomic analysis.

Keywords: Yeast, model organism, molecular methods, biotin, *K.phaffii*, transcriptomic analysis, gene expression.

На сегодняшний день дрожжи продолжают оставаться прекрасной модельной системой для проведения биологических исследований. Благодаря их быстрому росту, простоте культивирования, легкости в проведении генетических манипуляций и ряда других преимуществ дрожжи активно применяются в фундаментальных исследованиях и несут огромное практическое значение.

Хорошо изученным модельным организмом являются дрожжи *Saccharomyces cerevisiae*. На данном объекте проведено большое количество исследований и получено множество важных биологических данных. Именно дрожжи *S. cerevisiae* стали первыми эукариотическими организмами, геном которых был полностью секвенирован [1]. Почти для всех 5800 белок-кодирующих генов сахарамецетов известна их биологическая роль [2].

Изучение дрожжей *S. cerevisiae* на молекулярном уровне позволило сделать выводы об отдельных функциях генов и различных взаимодействиях генов и белков. Это также способствовало пониманию биологии других эукариотических организмов, в том числе и человека. *S. cerevisiae* играют огромную роль в промышленном производстве в качестве продуцентов важных пищевых продуктов и кормовых добавок.

Однако, стоит заметить, что *S. cerevisiae* имеют ряд особенностей, которые отличают их от других видов дрожжей. В процессе эволюционного развития у данного вида произошла дупликация генома, что скорее всего сыграло важную роль в их дальнейшей эволюции. *S.cerevisiae* являются факультативными анаэробами и способны получать энергию за счет брожения в отсутствии доступа к кислороду. Они также относятся к Крэбтри-позитивным видам дрожжей и даже при аэробных условиях способны синтезировать этанол. Белки, секретируемые в клетках *S. cerevisiae*, гли-

козилированы сложными полисахаридами, которые являются достаточно иммуногенными для высших эукариот.

Несмотря на все преимущества использования *S. cerevisiae* в качестве модельного организма, с развитием современных технологий большее внимание стало уделяться и другим видам дрожжей. Сравнение биологических процессов, происходящих в клетках разных групп дрожжевых организмов может дать понимание эволюционных процессов в целом, а также позволить подробно изучить эволюцию регуляторных механизмов и метаболических систем в клетках эукариот.

Такому сравнению может способствовать практическая значимость других видов дрожжей. Одним из важнейших биотехнологических видов дрожжей являются *Komagataella phaffii*. Эти митотрофные дрожжи используются в качестве эффективного продуцента рекомбинантных белков. Они способны использовать метанол в качестве единственного источника углерода в среде и синтезировать целевые белки на высоком уровне под контролем сильных и регулируемых промоторов. Для роста клетки *K. phaffii* не требуют сред со сложным составом и достигают весьма высоких уровней плотности культуры. Они обеспечивают правильную укладку белков и эффективно осуществляют их посттрансляционные модификации. Благодаря этим свойствам *K. phaffii* широко используются в биотехнологии и все больше привлекают внимание как ценные модельные системы в фундаментальных исследованиях.

Раньше изучение функций различных биомолекул в клетках организмов было достаточно сложной и трудоемкой работой. Изучение функций генов проводили точечно, например, с помощью репортерных систем. Сейчас же с развитием молекулярных методов стало возможно сравнивать сразу целые группы генов и изучать их регуляцию и биологическую роль в клетке. Благодаря современным технологиям, таким как секвенирование нового поколения (NGS) и транскриптомный анализ, для разных видов дрожжей появилась возможность проводить сравнения экспрессии генов, а также подробнее изучать общие и различающиеся регуляторные механизмы.

В проведенной нами работе [3] на уровне транскриптомного анализа было изучено влияние дефицита биотина на уровень экс-

прессии генов в клетках дрожжей *K. phaffii*. Биотин относится к водорастворимым витаминам и является кофактором для многих ферментов, задействованных в жизненно важных метаболических процессах в клетках. Поэтому изучение ответа клеток дрожжей *K.phaffii* на дефицит биотина несет важное значение для понимания процессов регуляции метаболизма и дает возможность сравнить полученные данные с результатами, показанными ранее для *S. cerevisiae*.

В ходе эксперимента для изучения изменения экспрессии генов культуры клеток дрожжей *K.phaffii* выращивались на средах с разной концентрацией биотина. Клетки культивировались в два этапа. Сначала клетки росли на средах с глицерином или метанолом в качестве источника углерода и высоким содержанием витамина. После чего культуры клеток переносились на среды с разными концентрациями биотина (на среды с содержанием биотина 400 мкг/ литр и на среды без биотина). Такой процесс культивирования был выбран для того, чтобы эффекты голодания по биотину проявились наиболее ярко. На следующем этапе из клеток выделяли суммарную РНК для последующего проведения транскриптомного анализа.

В данном исследовании было уделено внимание тому, как ответ клеток дрожжей на голодание по биотину зависит от доступного источника углерода. Полученные данные показывают, что для клеток, выращенных на среде с глицерином, дефицит биотина оказывает весьма слабое влияние на экспрессию генов. Только для 22 генов было показаны существенные изменения. Повышенная экспрессия обнаружена для генов, вовлечены в метаболизм биотина и тиамин, глиоксилатный цикл. Более заметные изменения в экспрессии генов вызвало голодание по биотину у клеток, которые использовали метанол в качестве источника углерода. Наблюдалась активация более 90 генов, экспрессия примерно 60 генов подавлялась. В основном подавлялась группа генов, вовлеченных в синтез белков. Также было обнаружено, что при росте на средах с метанолом даже при высокой концентрации витамина запускалась экспрессия ряда генов, вовлеченных в метаболизм биотина. Предположительно, это связано с тем, что клетки, использующие метанол в качестве источника

углерода, испытывают большую потребность в биотине, чем клетки, выращенные на среде с глицерином.

В итоге, было показано изменение экспрессии разных групп генов в ответ на голодание по биотину в клетках дрожжей *K. phaffii*. Было показано, что биотин в клетках дрожжей *K. phaffii* играет важную роль в углеродном метаболизме. Сравнение результатов эксперимента с данными по *S. cerevisiae* [4] показало схожий ответ в клетках разных видов на условия дефицита биотина, а также выявило ряд общих черт в регуляторных механизмах для двух видов дрожжей.

Работа проведена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в соответствии с соглашением № 075–15–2022–322 от 22.04.2022 о предоставлении гранта в виде субсидии из Федерального бюджета Российской Федерации. Грант предоставлен в рамках государственной поддержки создания и развития Научного центра мирового уровня «Агротехнологии будущего».

Литература

1. Goffeau, A., Barrell, G., Bussey, H., Davis, R. W., Dujon, B., Feldmann, H., et al. (1996). Life with 6000 genes. *Science* 274, 546–567. doi: 10.1126/science.274.5287.546
2. Bernauer L, Radkohl A, Lehmayr LGK and Emmerstorfer-Augustin A. (2021). *Komagataella phaffii* as Emerging Model Organism in Fundamental Research. *Front. Microbiol.* 11:607028. doi: 10.3389/fmicb.2020.607028
3. Anastasiya S. Makeeva, Anton V. Sidorin, Valeria V. Ishtuganova, Marina V. Padkina and Andrey M. Romyantsev, (2023) Effect of Biotin Starvation on Gene Expression in *Komagataella phaffii* Cells. doi: 10.1134/S000629792309016X
4. Ortega-Cuellar, D., Hernandez-Mendoza, A., Moreno-Arriola, E., Carvajal-Aguilera, K., Perez-Vazquez, V., Gonzalez-Alvarez, R., and Velazquez-Arellano, A. (2010). Biotin starvation with adequate glucose provision causes paradoxical changes in fuel metabolism gene expression similar in rat (*Rattus norvegicus*), nematode (*Caenorhabditis elegans*) and yeast (*Saccharomyces cerevisiae*). *J. Nutrigenet. Nutrigenomics*, 3, 18–30, doi: 10.1159/000318054

Хасанов Ш. А.,

Федеральное бюджетное учреждение науки
«Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии им. Пастера» Федеральной службы по надзору в сфере за-
щиты прав потребителей и благополучия человека
Санкт-Петербургский государственный университет
shokhrukhasanov@gmail.com

Волобуева А. С.,

Федеральное бюджетное учреждение науки
«Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии им. Пастера» Федеральной службы по надзору в сфере за-
щиты прав потребителей и благополучия человека
sasha-khrupina@mail.ru

Есаулкова Я. Л.,

Федеральное бюджетное учреждение науки
«Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии им. Пастера» Федеральной службы по надзору в сфере за-
щиты прав потребителей и благополучия человека
IanaEsaulkova@gmail.com

Khasanov S. A.,

Saint-Petersburg Pasteur Institute
Saint-Petersburg State University
shokhrukhasanov@gmail.com

Volobueva A. S.,

Saint-Petersburg Pasteur Institute
sasha-khrupina@mail.ru

Esaulkova I. L.,

Saint-Petersburg Pasteur Institute
IanaEsaulkova@gmail.com

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПОЛУЧЕНИЯ РЕКОМБИНАНТНЫХ ЛЕНТИВИРУСОВ, НЕСУЩИХ ГЕНЫ ФЛУОРЕСЦЕНТНЫХ БЕЛКОВ

PRODUCTION PROCESS OPTIMIZATION OF LENTIVIRUSES CARRYING FLUORESCENCE PROTEINS GENES

Аннотация. Перенос генетической информации в эукариотические клетки с использованием вирусных и невирусных векторов является известным методом генетической инженерии. Среди вирусных систем доставки трансгенов особое место занимают рекомбинантные лентивирусные частицы, полученные на основе ВИЧ-1. В данном исследовании путем трансфекции линии HEK293T лентивирусными плазмидами второго поколения были получены рекомбинантные псевдотипированные лентивирусные частицы с генами флуоресцентных белков eGFP и mCherry и изучена их трансдуцирующая способность *in vitro*. Анализ эффективности трансдукции выполняли с использованием мультимодального имаджера-ридера Cytation 5. Согласно полученным результатам, наибольшая трансдуцирующая активность была отмечена для лентивирусных векторов, отобранных в точке 48 часов после трансфекции. Результаты исследования могут быть использованы, в частности, для получения трансгенных клеточных линий, экспрессирующих флуоресцентные маркерные белки.

Ключевые слова: перенос генов, трансфекция, трансдукция, лентивирусы, eGFP, mCherry

Abstract. Gene transfer into eukaryotic cells using viral and non-viral vectors is a well-known method of genetic engineering. Among viral transgene delivery systems, recombinant lentiviral particles derived from HIV-1 are of special interest. In this study, recombinant lentiviral particles bearing genes of eGFP and mCherry were obtained by transfecting the HEK293T line with second-generation lentiviral plasmids and their transducing ability was analyzed *in vitro* using Cytation 5. According to the results obtained, the highest transducing activity was detected for lentiviral vectors, which were produced at 48 hours timepoint after

transfection. The results of the study can be used, in particular, in establishment of transgenic cell lines expressing fluorescent reporter proteins.

Keywords: gene transfer, transfection, transduction, lentivirus, eGFP, mCherry

Введение

Перенос генетической информации в эукариотические клетки с помощью вирусных и невирусных систем доставки — один из самых важных методов молекулярной и клеточной биологии. Среди вирусных систем доставки особое место занимают рекомбинантные псевдотипированные лентивирусы (ЛВ), несущие на своей липидной оболочке гликопротеин вируса везикулярного стоматита (VSV.G) и обладающие наибольшей способностью заражать эукариотические клетки. У ЛВ векторов есть несколько преимуществ: они могут включать генетические конструкции размером до 10 тысяч нуклеотидов [1], трансдуцировать как делящиеся, так и неделящиеся клетки и обеспечивать стабильную экспрессию трансгена благодаря способности интегрироваться в геном клетки, при этом они не могут реплицироваться в живых системах. Выделяют четыре поколения лентивирусных векторов, которые различаются количеством генетических конструкций, набором генов ВИЧ-1, а также количеством и типом регуляторных элементов, которые определяют титр и безопасность рекомбинантных ЛВ [2]. Первое поколение ЛВ используется редко, второе и третье поколения ЛВ активно применяются для научно-исследовательских целей. Четвертое поколение ЛВ может быть использовано для генной терапии благодаря неспособности интегрироваться в геном человека [3].

Представленное исследование было направлено на оптимизацию этапов получения рекомбинантных ЛВ. В исследовании были получены и охарактеризованы препараты псевдотипированных VSV.G ЛВ с генами флуоресцентных белков eGFP или mCherry посредством трансфекции клеточной линии НЕК293Т генетическими конструкциями второго поколения.

Результаты и обсуждение

Значения интенсивности флуоресценции и фотографии клеток HEK293T, трансдуцированных полученными ЛВ dHIV-VSV.G-eGFP и dHIV-VSV.G-mCherry, представлены на рис. 1 и рис. 2 ниже. Согласно полученным данным, наблюдается следующая динамика изменения эффективности трансдукции в зависимости от времени отбора ЛВ после трансфекции. Высокий уровень флуоресценции отмечается для клеток, трансдуцированных препаратами ЛВ dHIV-VSV.G-eGFP и dHIV-VSV.G-mCherry, которые были отобраны уже в точке 24 часа после трансфекции. Однако максимальная интенсивность флуоресценции достигается в клетках HEK293T после трансдукции препаратами dHIV-VSV.G-eGFP и dHIV-VSV.G-mCherry, полученными в точке 48 часов после трансфекции. Эффективность трансдукции клеток образцами ЛВ, отобранных в точках 72 и 96 часов после трансфекции, постепенно падает, что свидетельствует о снижении выхода ЛВ в культуральную жидкость позже 48 часов после выполнения процедуры трансфекции.

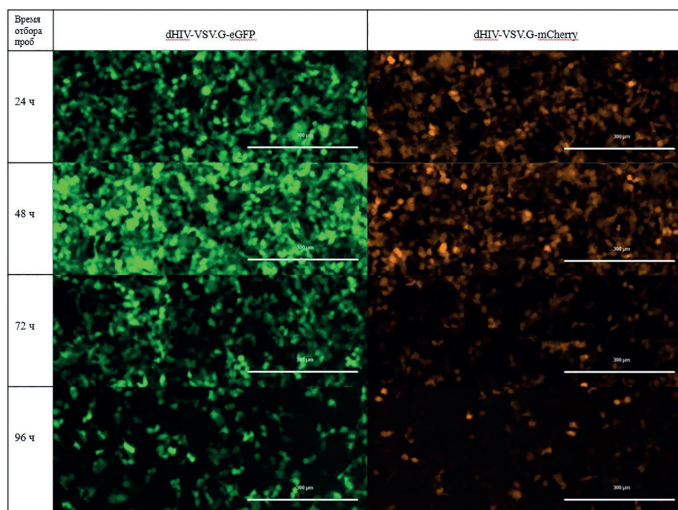

Рис. 1. Результаты анализа эффективности трансдукции методом флуоресцентной микроскопии клеток HEK293T, трансдуцированных рекомбинантными лентивирусами dHIV-

VSV.G-eGFP и dHIV-VSV.G-mCherry, отобранных в разные временные точки после трансфекции.

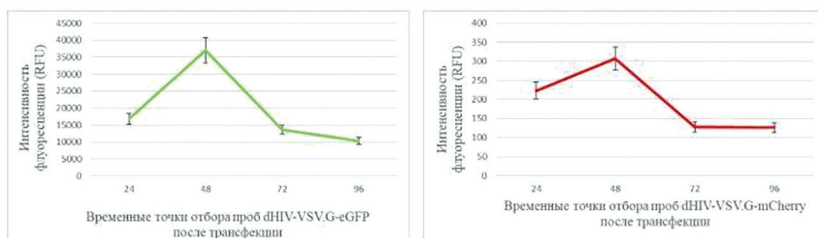

Рис. 2 Динамика изменения флуоресцентного сигнала в клетках HEK293T, трансдуцированных рекомбинантными лентивирусами dHIV-VSV.G-eGFP и dHIV-VSV.G-mCherry, отобранных в разные временные точки после трансфекции.

Результаты представлены в виде среднего \pm стандартного отклонения в трех независимых экспериментах за вычетом фоновой автофлуоресценции нетрансдуцированных клеток HEK293T.

ЛВ вектора являются незаменимым инструментом для технологии переноса генов в линии клеток эукариот. Псевдотипирование вирусных векторов гликопротеином вируса везикулярного стоматита (VSV-G) позволяет осуществить доставку трансгена в широкий спектр клеточных культур. Одним из показателей успешной сборки лентивирусных векторов являются результаты трансдукции собранными лентивирусами клеточных культур. В настоящей работе была проведена сборка лентивирусных векторов dHIV-VSV.G-eGFP и dHIV-VSV.G-mCherry с использованием плазмид второго поколения и выполнен анализ динамики интенсивности флуоресцентного сигнала после трансдукции этими векторами линии HEK293T. Показано, что наибольшая эффективность трансдукции обеспечивается при использовании вирусодержащего материала, полученного в точке 48 часов после трансфекции. Результаты исследования могут быть использованы для решения задач по переносу трансгенного белка в составе лентивирусных векторов в клетки-мишени, в частности, для получе-

ния трансгенных клеточных линий, экспрессирующих флуоресцентные маркерные белки.

Материалы и методы

За 24 часа до трансфекции рассевали клетки НЕК293Т (ATCC CRL-3216) на 6-луночный планшет по 800 тыс. клеток на лунку в объеме 2 мл среды DMEM с добавлением 10% FBS (ростовая среда). По достижении клетками конfluenceности 70% из лунок планшета отбирали ростовую среду и добавляли по 1 мл среды DMEM без FBS. Для приготовления смеси для трансфекции использовали среду DMEM и реагент GenJect-39 (1,5 мкл на каждую трансфицирующую смесь). Трансфекцию выполняли согласно инструкции производителя GenJect-39. Использовали следующие количества ДНК: по 500 нг плазмиды pMD2.G (Addgene plasmid # 12259), 1000 нг плазмиды psPAX2 (Addgene plasmid # 12260), 1250 нг плазмиды LeGO-iG2 (Addgene plasmid # 27341) для сборки dHIV-VSV.G-eGFP или 1250 нг pLV-mCherry (Addgene plasmid # 36084) для сборки dHIV-VSV.G-mCherry, соответственно. Через 5 часов после добавления трансфицирующей смеси в лунках планшета проводили замену среды для трансфекции на ростовую среду. Затем через 24, 48, 72 и 96 часов после трансфекции из каждой лунки планшета в индивидуальные пробирки отбирали весь объем среды с рекомбинантными ЛВ и в лунки планшета добавляли по 2 мл свежей ростовой среды. Осаждали клеточный дебрис путем центрифугирования (5 мин, 1000 об/мин), надосадочную жидкость, содержащую рекомбинантные ЛВ, пропускали через шприцевые фильтры (размер пор 0,22 мкм) для очистки препарата ЛВ перед трансдукцией.

За 24 часа до трансдукции клетки НЕК293Т рассевали на 24-луночный планшет по 150 тыс. клеток в объеме 1 мл ростовой среды на лунку. В день трансдукции из лунок планшета отбирали ростовую среду и добавляли к клеткам по 1 мл среды с очищенными препаратами ЛВ. Анализ эффективности трансдукции выполняли через 48 часов с использованием цифрового имаджера/ридера Cytation 5 (Biotek). Эффективность трансдукции оценивали в режиме мультимодального ридера по интенсивно-

сти флуоресценции трансгенного белка при длине волны 520 нм (eGFP) или 616 нм (mCherry). В качестве негативного контроля (фон) использовали нетрансдуцированные ЛВ клетки НЕК293Т. Этапы эксперимента схематично представлены на рис. 3.

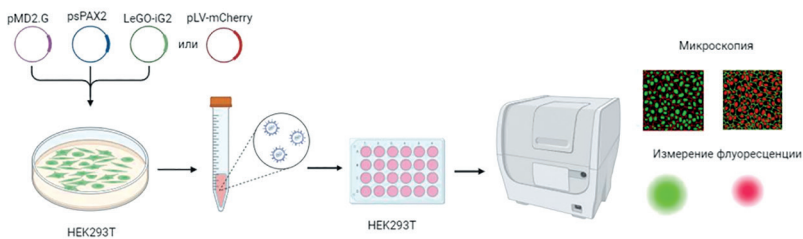

Рис. 3. Схема эксперимента по оптимизации протокола производства лентивирусов.

Заключение

В данном исследовании была проведена оптимизация этапов получения рекомбинантных ЛВ и были получены и охарактеризованы препараты псевдотипированных VSV.G ЛВ с генами флуоресцентных белков eGFP или mCherry. Согласно полученным результатам, использование в качестве трансгена eGFP в составе ЛВ обеспечивает более высокий уровень сигнала флуоресценции, чем использование mCherry. Показано, что наибольшая эффективность трансдукции обеспечивается при использовании вирусодержащего материала, полученного в точке 48 часов после трансфекции.

Литература

1. Kalidasan, V., Ng, W.H., Ishola, O.A. *et al.* A guide in lentiviral vector production for hard-to-transfect cells, using cardiac-derived c-kit expressing cells as a model system // *Sci Rep.* 2011 № 11 doi:10.1038/s41598-021-98657-7

2. Hélio A. Tomás, Ana F. Rodrigues, Paula M. Alves and Ana S. Coroadinha 2013. Lentiviral Gene Therapy Vectors: Challenges and Future Directions. // *Gene Therapy — Tools and Potential Applications*. 2013 doi: 10.5772/52534
3. Gurumoorthy N, Nordin F, Tye GJ, Wan Kamarul Zaman WS, Ng MH. Non-Integrating Lentiviral Vectors in Clinical Applications: A Glance Through. // *Biomedicines*. 2022 Jan 5;10(1):107. doi: 10.3390/biomedicines10010107

Янчик Д. А.,

Санкт-Петербургский государственный университет
st113262@student.spbu.ru

Винник В. А.,

Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет им. Петра Великого
vinnik.va@spbstu.ru

Ianchik D. A.,

Saint-Petersburg State University
st113262@student.spbu.ru

Vinnik V. A.,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
vinnik.va@spbstu.ru

МЕТОД ЛАЗЕРНОГО ПИНЦЕТА В БИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

APPLICATIONS OF OPTICAL TWEEZERS IN BIOLOGY

Аннотация. Оптический пинцет, также известный как лазерный пинцет, произвел революцию в области биофизики, позволив точно манипулировать молекулами и исследовать их механические свойства. Этот метод позволяет решать широкий спектр задач и получать информацию, которую невозможно получить другим способом, однако оптический пинцет недостаточно представлен в российских научных учреждениях. Авторы данного обзора проводят исследования с использованием оптического пинцета в научно-исследовательском комплексе «НаноБио» Санкт-Петербургского государственного политехнического университета им. Петра Великого и ставят перед собой цель рассмотреть значимость и многосторонний характер этого метода в биологических исследованиях. В связи с этим, в своем обзоре они фокусируются на различных аспектах применения оптического пинцета и его роли в изучении биомолекул.

Ключевые слова: оптический пинцет, одномолекулярные методы, биофизика.

Abstract. Optical tweezers have revolutionized the study of individual biomolecules, enabling precise manipulation and measurement of their mechanical properties. This method allows solving a wide range of problems and enables researchers to obtain information that cannot be harvested in any other way. However, optical tweezers are nowadays underrepresented in Russian scientific institutions. The authors of this review conduct research using optical tweezers in the Research and Innovation Complex “Nanobiotechnologies” at the Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University. They aim to elaborate on the significance and versatility of this method in biological research. Therefore, the review will focus on different aspects of optical tweezers’ application and their role in the study of biomolecules.

Keywords: optical tweezers, single-molecule methods, biophysics.

Одномолекулярные методы — это современные экспериментальные методики, используемые в биофизике и молекулярной биологии для изучения отдельных биологических молекул. С их помощью возможно определение сложных механизмов, лежащих в основе клеточных реакций. Эти методы, в отличие от биохимического анализа, позволяют исследовать свойства молекулы изолированно, а не как часть совокупности, вступившей в реакцию. Одним из таких методов является лазерный пинцет, применению которого в биологии и посвящен этот обзор.

Оптический пинцет, лазерный пинцет или оптическая ловушка — это инструмент, занимающий особое место в биофизических исследованиях отдельных молекул. В его основе лежит идея использования энергии сфокусированных лазерных лучей для захвата и манипулирования частицами с высокой точностью.

Фундаментальный принцип, который лёг в основу работы оптического пинцета, был изложен Артуром Эшкиным (Arthur Ashkin) в 1970 году. В своей статье он описал процесс улавливания латексных микрочастиц за счет давления лазерного излучения и предсказал возможность использования этого метода для изучения молекул [1]. Новаторская работа Артура Эшкина оказалась настолько значимой, что в 2018 году он был удостоен Нобелевской премии по физике.

Типичная система оптического пинцета состоит из лазерного источника, линз для фокусировки лазерного луча, микроскопа для наблюдения за захваченными частицами и чувствительного детектора положения. Источник генерирует высокоинтенсивный лазерный пучок, который проходит через ряд линз, фокусирующих его на образце. Микроскоп обеспечивает визуализацию частиц в реальном времени, а детектор положения точно регистрирует их перемещение [2].

Захват и улавливание частиц зависит от равновесия двух сил: силы градиента и силы рассеяния. Градиентные силы возникают при изменении интенсивности света. В лазерном пучке на диэлектрическую частицу, например, микросферу, действует сила, которая толкает ее в область более высокой интенсивности, что обеспечивает удержание частицы в фокусе лазерного луча. При этом, когда микросфера взаимодействует с лазерным лучом, она отражает фотоны, создавая силу рассеяния. Удерживаемая частица стабилизируется в пространстве, когда эти силы приходят в равновесие в фокусе лазерного пучка.

Метод лазерного пинцета позволяет исследователям перемещать захваченную частицу, изменяя положение оптических ловушек, и прикладывать к удерживаемым объектам силу. Таким образом, возможно проводить эксперименты, изучая свойства отдельных биомолекул: наблюдать поведение в различных средах, моделировать взаимодействие с другими молекулами и многое другое.

Оптические пинцеты обладают высокой чувствительностью, позволяющей регистрировать силы на уровне долей пиконьютона и перемещение в нанометровом масштабе. Точность такого уровня необходима для изучения механических свойств и динамических процессов одной биомолекулы, например фолдинг белка или упаковку хроматина [3]. Стоит отметить также неинвазивную природу оптического пинцета: на белок или ДНК действуют только фотоны света, которые не способны дестабилизировать молекулу и разрушить ее структуру.

Технология, предложенная Артуром Эшкиным в конце XX века, непрерывно совершенствовалась, улучшалось пространственное и временное разрешение оптического пинцета. Исследования с биологическими объектами уже активно велись

в 1990-х годах, и уже к началу 2000-х у биофизиков появились данные, которые помогли дать ответ на вопросы касательно основных клеточных процессов [4].

Одними из первых были работы о механизмах молекулярных моторов: кинезина и миозина, РНК и ДНК полимераз, рибосомы, хеликазы и другие моторов. Именно с помощью оптического пинцета впервые были измерены механические свойства этих двигателей, такие как скорость, шаг, развиваемая сила, а также изучена детальная кинетика их движения [5].

Другим интересным направлением исследований является процесс фолдинга белков. Лазерный пинцет позволяет измерять силы, необходимые для разворачивания и сворачивания белка. Анализируя кривые растяжения, исследователи могут построить энергетический ландшафт, выявить промежуточные и переходные стабильные состояния белка. Неправильная укладка полипептидной цепи и последующая агрегация белков связаны с различными заболеваниями, в том числе с нейродегенеративными расстройствами. Оптический пинцет применяется в исследованиях механической стабильности и свойств белков, участвующих в развитии этих заболеваний: например, с помощью этого метода были определены особенности кинетики первичной агрегации амилоидов при болезни Альцгеймера [6].

Однако не только конформация белков интересует ученых, но и конформация РНК.

Известно, что РНК способна формировать вторичные структуры, такие как шпильки и псевдоузлы, значение которых активно исследуются в связи с клеточным сигналингом и регуляцией трансляции белка [7]. С помощью оптического пинцета были проведены работы по изучению кинетики конформационных переходов молекул РНК [8].

Лазерный пинцет играет большую роль в изучении ДНК, её механических свойств, особенностей взаимодействия с белками, процессов транскрипции, репликации и репарации. В частности, он находит свое применение в исследованиях топологических свойств ДНК. Возможно создавать молекулы ДНК с положительной или отрицательной суперспирализацией для экспериментов по влиянию топологии ДНК на процесс транскрипции [9]. Механизмы компактизации

ДНК в ядре также не до конца изучены, и биофизики ищут ответы на эти вопросы, применяя одномолекулярные подходы. Например, в нашей лаборатории НИК НаноБио оптический пинцет используется для характеристики влияния хроматин-ремоделирующих белков на стабильность нуклеосом и полинуклеосом.

В ходе обзора были рассмотрены примеры, ярко демонстрирующие преимущества оптического пинцета в исследовании механических и структурных свойств биологических молекул. Метод показал свою высокую эффективность в изучении молекулярных механизмов клеточного метаболизма. Полученные с помощью лазерного пинцета значимые результаты подчеркивают его потенциал в расширении наших знаний о биологических процессах и являясь основой будущих открытий в биомедицине и других областях.

Литература

1. Ashkin A. Acceleration and trapping of particles by radiation pressure // *Physical review letters*.— 1970.— Т. 24.— № . 4.— С. 156.
2. Neuman K. C., Block S. M. Optical trapping // *Review of scientific instruments*.— 2004.— Т. 75.— № . 9.— С. 2787–2809.
3. Volpe G. et al. Roadmap for optical tweezers // *Journal of Physics: Photonics*.— 2023.— Т. 5.— № . 2.— С. 022501.
4. Zhang X., Ma L., Zhang Y. High-resolution optical tweezers for single-molecule manipulation // *The Yale journal of biology and medicine*.— 2013.— Т. 86.— № . 3.— С. 367.
5. Bustamante C. et al. Single-molecule studies of protein folding with optical tweezers // *Annual review of biochemistry*.— 2020.— Т. 89.— С. 443–470.
6. Veloso A. J. et al. Optical trapping for the characterization of amyloid-beta aggregation kinetics // *Analyst*.— 2011.— Т. 136.— № . 20.— С. 4164–4167.
7. Nourbakhsh M. Analysis of RNA Secondary Structure // *RNA Mapping: Methods and Protocols*.— 2014.— С. 35–42.
8. Manosas M. et al. Force unfolding kinetics of RNA using optical tweezers. II. Modeling experiments // *Biophysical journal*.— 2007.— Т. 92.— № . 9.— С. 3010–3021.
9. King G. A. et al. Supercoiling DNA optically // *Proceedings of the National Academy of Sciences*.— 2019.— Т. 116.— № . 52.— С. 26534–26539.

Научное издание

**ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО
НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Верстальщик *А. А. Лубина*

Подписано к публикации 10.01.2024.
Формат 60x90 1/16. Объем 46,5. Заказ №16815.

Издательство «Скифия-принт»
197198 С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. А. пом. 32-Н
тел. (812) 982-83-94